B24
58
т. 4.

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

1806 и 1807 гг.

СОЧИНЕНІЕ

ОСКАРА ФОНЪ-ЛЕТТОВЪ-ФОРБЕКА.

Переводъ съ нѣмецкаго

Командира 125-го пѣхотнаго Курскаго полка полковника Н. Фонъ-Фохта.

Подъ редакціею генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта

А. ПУЗЫРЕВСКАГО.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПРЕЙСИШЪ-ЭЙЛАУ—ТИЛЬЗИ́ТЪ.

Съ тремя планами сраженій, 2-мя картами театра дѣйствій и 11-ю отчетными картами.

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА.
1898.

В24/58

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

1806 и 1807 гг.

СОЧИНЕНІЕ

ОСКАРА ФОНЪ-ЛЕТТОВЪ ФОРБЕКА.

Переводъ съ нѣмецкаго

Командира 125-го пѣхотнаго Курскаго полка полковника Н. Фонъ-Фохта.

Подъ редакціей генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта

А. ПУЗЫРЕВСКАГО.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПРЕЙСИШЪ-ЭЙЛАУ—ТИЛЬЗИТЪ.

Съ тремя планами сраженій, 2-мя картами театра дѣйствій и 11-ю отчетными картами.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА.

1898.

2 экз

Дозволено цензурою. СПБ. 7 мая 1898 г.

Университетъ. Публичная
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
622557

Предисловіе автора къ четвертому тому.

Появленіе въ свѣтъ настоящаго тома было мною поставлено въ зависимости отъ дальнѣйшихъ опубликованій дѣлъ изъ французскихъ архивовъ. Однако я сдѣлалъ попытку начать работу, воспользовавшись сначала лишь имѣвшимися уже матерьялами, которые не мало обогатились со времени появленія сочиненія *Гепфнера*. Я прежде всего назову „Correspondance de Napoléon I“ и мемуары *Гарденберга*, равно какъ его дневники, которые были предоставлены въ мое распоряженіе Секретнымъ Государственнымъ Архивомъ. Кромѣ того, тщательный пересмотръ дѣлъ берлинскаго военнаго архива, привелъ къ неожиданнымъ даннымъ относительно попытки освободить Данцигъ, которая у *Гепфнера* была изложена неправильно. Точно также и въ изложеніи послѣдней части кампаніи мой предшественникъ не остается на своей прежней высотѣ историка и, относясь съ несправедливымъ довѣріемъ къ показаніямъ *Бенигсена*, оставляетъ безъ вниманія нѣкоторыя важныя свидѣтельства *Михайловскаго-Данилевскаго*.

Когда моя работа близилась къ концу, оказалось, что *Фукаръ*, вслѣдствіе своего перемѣщенія изъ Парижа, долженъ былъ прекратить свои драгоцѣнные труды. Мои старанія самому ознакомиться съ французскими архивами, къ сожалѣнію, не имѣли успѣха, а потому тѣмъ въ большей мѣрѣ я долженъ высказать свою признательность господину прусскому военному министру и начальнику генеральнаго штаба арміи, благодаря ходатайству которыхъ въ Парижѣ, согласились доставить въ берлинскій военный архивъ копіи съ документовъ. Послѣдніе были получены въ февралѣ мѣсяцѣ этого (1896) года и вслѣдствіе такой предупредительности французскаго военнаго министерства удалось болѣе чѣмъ когда либо установить правильный взглядъ на военное искусство *Наполеона*, обнаруженное имъ также и въ кампанію 1807 года.

Заканчивая свой трудъ, считаю долгомъ выразить мою благодарность тѣмъ лицамъ, которыя оказали мнѣ свое содѣйствіе. Прежде всего, я долженъ назвать завѣдующаго военнымъ архивомъ и библіотекою большого генеральнаго штаба, полковника *Лещинскаго*, безъ услужливой, неизмѣнной предупредительности котораго, я бы рѣшительно не былъ въ состояніи, находясь вдали отъ Берлина, написать сочиненіе, основанное на точныхъ документахъ. Изъ печатнаго матерьяла я, главнымъ образомъ, пользовался книгами Ольденбургской Національной библіотеки, завѣдующаго которою, г. доктора *Мозена*, я благодарю въ особенности за сдѣланныя имъ указанія на старые и новые источники, безъ чего таковые ускользнули-бы отъ меня. Я въ особенности долженъ вспомнить о моемъ старомъ товарищѣ, главномъ штабъ-докторѣ *Эрдманѣ*, нынѣ уже умершемъ, который еще въ бытность мою въ полку, былъ моимъ вѣрнымъ сотрудникомъ. Смѣю высказать, что этотъ, вообще весьма любезный, человѣкъ употребилъ свои послѣдніе часы на то, чтобы посвятить меня въ содержаніе сочиненія *Данилевскаго*, которое было у меня только на русскомъ языкѣ. При маломъ знакомствѣ у насъ съ этимъ языкомъ, только теперь удалось открыть нѣкоторые и весьма важные отдѣлы книги, напечатанной еще въ 1846 году. Саксонское военное министерство съ большою готовностью препроводило для моего пользованія документы, касавшіеся войны 1807 г., въ здѣшніе частный и государственный архивы, гдѣ мнѣ оказывали постоянное гостепріимство въ теченіи уже нѣсколькихъ лѣтъ.

Всѣмъ указаннымъ здѣсь лицамъ и учрежденіямъ, равно какъ друзьямъ и знакомымъ, которыя оказывали мнѣ въ работѣ свое содѣйствіе, я еще разъ почтительнѣйше приношу мою горячую благодарность.

Авторъ.

Ольденбургъ (Вел. Герц.),
въ маѣ 1896 года.

Источники и пособія.

Они расположены въ алфавитномъ порядкѣ и въ сокращенномъ видѣ подъ текстомъ.

Сокращенія.

Bailleu, Paul. Diplomatische Correspondenzen. Preussen und Frankreich II. Publikationen aus den königlich preussischen Staatsarchiven. 29. Band. Leipzig 1887 . . . . . Bailleu.

Beer, Adolph. Zehn Jahre österreichischer Politik. 1801—1810. Leipzig. 1887 . . . . . Beer.

Beiträge (составитель неизвѣстенъ, но изложеніе совершенно въ интересахъ Бенигсена) zur Geschichte des Krieges von 1806 und 1807 oder: Bemerkungen, Berichtigungen und Zusätze zu dem 2 Theil des Werkes: Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. Breslau 1836 . . Beiträge.

Die Belagerung von Danzig im Jahre 1807 (авторъ неизвѣстенъ). Posen und Leipzig 1809 . . . . . Belagerung von Danzig.

Both, v. Relation der Schlacht bei Pr.-Eylau a 7 und 8 Februar. Berlin bei Simon Schropp. (годъ изданія не обозначенъ) . . . . . Both.

Correspondance de Napoléon I. Vol. XIV, XV . . . . . Correspond.

Davoust, Maréchal Duc d'Auerstedt. Operations du 3-ieme Corps 1806—1807. Paris 1896 . . . . . Davoust.

Derode, M. Nouvelle Relation de la Bataille de Friedland. Paris 1839 . . . . . Derode.

Dumas, Mathieu. Précis des Evenements militairés. Paris 1824 . Dumas.

Fezensac, M. Le Duc de. Souvenirs militaires de 1804 á 1814. Paris 1863 (источникъ весьма ненадежный) . . . . . Fezensac.

Foucart. Campagne de Pologne. D'après les archives de la guerre. Paris 1882 (заканчивается 12 (24) января 1807 г.) . . . . . Fouc. Pologne

Grouchy. Memoires du Maréchal. Tome II. Paris 1873. . . . . Grouchy.

Ranke, Leopold. v. Denkwürdigkeiten des Staatskanzlers Fürsten v. Hardenberg. Leipzig 1877 . . . . . Hardenberg.

Hassel, Paul. Geschichte der preussischen Politik 1807 — 1815. Theil. Publikationen aus den preussischen Staatsarchiven. 6 Band. Leipzig 1881. Hassel.

Häusser, Ludwig. Deutsche Geschichte. Berlin 1869 . . . . Häusser.

Geheimes Staatcsarchiv Berlin. R. 63, 88 no 170. Zwei Schreiben von Scharnhorst an Hardenberg und das Tagebuch des Staatskanzlers v. Hardenberg VIII Thiel, 1807. R. 92 Hardenberg L. 28. . . . . Geh. St. A.

Höpfner, v. Der Krieg von 1806 und 1807. Berlin. 1830 . . . Höpfner.

Kriegsarchiv des Grossen Generalstabes . . . . . K. A.

Kriegsarchiv zu Dresden . . . . . K. A. Dresden.

Два документа, Serie Aª, Кар. II, Lª a № 18, Loc. № 328 und 329 „Рапорты генералъ-лейтенанта ф. Поленца и послѣдовавшія по этому поводу высочайшія собственноручныя письма“ . . . . . „

Kriegsarchiv Paris. Копіи для 1807 г., доставленныя по ходатайству прусскаго военнаго министра Бронсаръ-фонъ-Шеллендорфа прусскому генеральному штабу и военному архиву подъ лит. E. II, 143—146. K. A. Paris.

Lehmann, Max. Scharnhorst. Leipzig 1896 . . . . . Lehmann.

Köhler, G. Generalmajor z. D. Geschichte der Festungen Danzig und Weichselmünde bis zum Jahre 1814 in Verbindung mit der Kriegsgeschichte der freien Stadt Danzig. II Theil . . . . . Köhler.

Randolph, Herbert. Life of General Sir Robert Wilson London. 1862 . . . . . Life of Wilson.

Вильсонъ находился при главной квартирѣ Бенигсена и смотритъ на все чрезъ русскія очки; при этомъ обладаетъ весьма малымъ военнымъ взглядомъ и наблюдательною способностью, такъ что его указанія имѣютъ весьма малую цѣну.

Marion. Memoire sur le Lieutenant-Général d'Artillerie Baron de Senarmont. Paris 1846 . . . . . Marion.

Сенармонъ командовалъ артиллеріею 7-го, а подъ Фридландомъ артиллеріею 1 корпуса . . . . . „

Martens, F. de. Recueil des Traités et Conventions conclus par la Russie avec les Puissances Etrangéres. Band VI. Petersburg 1888 . . de Martens.

Mazade, Ch. de. Correspondance du Maréchal Davoust, Prince d'Eckmühl. 1801—1815. Tome I. Paris 1885 . . . . . Mazade.

Memorial du Dépôt-Général de la guerre. Tome VIII. Paris 1843. Mémorial.

Михайловскій-Данилевскій, генералъ-лейтенантъ русской службы. Списаніе второй войны императорами Александромъ съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 гг. С.-Петербургъ 1846 г. . . . . Михайловскій-Данилевскій.

Mittheilungen des preussischen Kriegsministeriums aus erbeuteten Akten der Division Morand, mitgetheilt im Militär-Wochenblatt № 8, und 10.. Mil. Wochenb. 1891.

Сравненіе съ оригиналомъ обнаружило, что все наиболѣе существенное заключается въ этихъ сообщеніяхъ . . . . . „

Tagebuch eines deutschen Offiziers als Augenzeuge, welcher den Krieg im russischen Heere mitmachte. . . . . Tagebuch eines deutschen Offiziers.

Къ сожалѣнію мнѣ не удалось узнать фамилію этого отличнаго офицера, который участвовалъ въ кампаніи 1800 г. въ рядахъ австрійской арміи и потомъ перешелъ на русскую службу во время войны 1805 г., и въ рядахъ русской арміи сражался противъ французовъ въ 1807 и 1812 гг.; въ 1813/14 гг. онъ состоялъ на службѣ въ русско-нѣмецкомъ легіонѣ, а въ кампаніи 1815 года командовалъ полкомъ въ нѣмецкой арміи.

Pasquier. Mémoires du Chancelier. Paris 1894 . . . . . Pasquier.

Plotho, Karl. v. Tagebuch währeud des Krieges zwischen Russland und Preussen einerseits und Frankreich anderseits iu deu Jahren 1806 und 1807. Berlin 1811. (Авторъ дневника состоялъ при штабѣ русскаго дивизіоннаго генерала Остермана) . . . . . Plotho.

Saint-Jozeph, M le G-al B-on de Grande Armée. Compagne de Prusse en juint 1807. Journal d'un officier d'etat-major, aide de camp du maréchal Soult. . . . . St. Jozeph.

Rovigo, Duc de (Savary). Memoires. Paris. 1828 . . . . . Savary.

Schladen, Freiherr, v. Preusseu in den Jahren 1806 und 1807 Ein Tagebuch. Mainz 1845 . . . . . Schladen.

Kriegsarchiv Stutgart. Краткая копія съ донесенія капитана ф. Шпиценберга, который находился въ свитѣ Наполеона . . . . . Spitzenberg.

K. k. österreichisches Haus, Hof, und Staatsarcihv . . . . . St. A. Wien.

Tatistcheff, Serge. Alexandre I et Napoléon d'après leur corresdondance inédite 1801—1812. Paris 1890. Большею частью еще ранѣе напечатано въ журналѣ Nouvelle Revue за 1890 г . . . . . Tatistcheff.

Vendal, Albert. Napoléon et Alexandre I. de Tilsit à Erfurt. Vendal.

Слѣдуетъ пользоватьея послѣ тщательнаго изслѣдованія, такъ какъ авторъ относится съ предубѣжденіемъ за Наполеона и противъ Пруссіи.

Würtemberg, Memoiren des Herzogs v. Frankfurs a. Q 1862. Würtemberg.

ОГЛАВЛЕНІЕ [1]),

Предисловіе.

Источники и пособія.

ГЛАВА I.

Возобновленіе кампаніи наступленіемъ союзной арміи противъ широко разбросанныхъ квартиръ маршаловъ Нея и Бернадотта.

Вопреки приказаніямъ императора, маршалъ Ней выдвигаетъ свои квартиры еще болѣе впередъ и даже составляетъ планъ наступленія противъ Кёнигсберга. Расположеніе корпуса Лестока у Ангербурга. Хотя генералъ Лестокъ и выдвигается противъ кёнигсберской дороги, но не пользуется удобнымъ случаемъ атаковать разбросанный корпусъ Нея. Мѣропріятія и взгляды Нея показываютъ, что онъ не сознавалъ своихъ обязанностей, какъ подчиненный органъ цѣлаго. Планъ военныхъ дѣйствій Бенигсена и его разборъ. Движеніе корпуса Бернадотта въ окрестности Браунсберга, Эльбинга и Остероде съ 2 (14) по 10 (22) января. Ней вынужденъ отдать распоряженіе на 8 (20) января объ отступленіи изъ своего выдвинутаго расположенія. Наступленіе союзной арміи въ тотъ самый день, когда началось отступленіе корпуса Нея. Послѣднему удается избѣгнуть большой опасности. Однако медленныя и ошибочныя движенія союзниковъ позволяютъ Нею избѣгнуть западни. Союзникамъ представляется новая возможность разъединить еще одинъ французскій корпусъ маршала Бернадотта. Дѣло у Морунгена 13 (25) января. Бенигсенъ рѣшается дать русскимъ войскамъ трехдневный отдыхъ. Расположеніе 6-го французскаго корпуса 21 декабря (2 января) и 25 декабря (6 января) 1806 г.

ГЛАВА II.

Французскія зимнія квартиры. Выступленіе изъ нихъ 15 (27) января. Сосредоточеніе арміи впередъ 19 (31) января. Военныя дѣйствія противъ отступающей союзной арміи до 26 января (7 февр.) 1807 года.

Обезпеченіе французскихъ зимнихъ квартиръ укрѣпленіями на Вислѣ, Бугѣ и Наревѣ. Рѣзкое осужденіе Нея за его наступательное движеніе къ Кёнигсбергу. Значеніе, которое Наполеонъ придавалъ крѣпостямъ и соотвѣтствующія распоряженія для овладѣнія Грауденцомъ, Данцигомъ и проч. Образованіе X-го корпуса. О появленіи новаго русскаго корпуса Эссена узнаютъ въ Варшавѣ 8 (20) и о наступленіи союзной арміи 12 (24) января. Наполеонъ не вѣритъ въ наступательныя дѣйствія союзниковъ, но снабжаетъ Пултускъ и проч. припасами на случай выступленія арміи. Дальнѣйшія приготовленія къ выступленію арміи, хотя Наполеонъ все еще не вѣритъ въ серьезность

---

[1]) Числа приведены по старому стилю. Числа новаго стиля обозначены въ скобкахъ.

положенія. Только 15 (27) января Наполеонъ убѣждается въ возможности серьезной атаки союзниками. Онъ тотчасъ же рѣшается оставить зимнія квартиры и двинуться противъ непріятеля. Военная обстановка у Наполеона 15 (27) января. Зимнія квартиры французовъ оказываются слишкомъ растянутыми и императоръ придавалъ мало цѣны своимъ противникамъ. Приказы о выступленіи арміи отъ 15 (27) января. Приказы для построенія фронта арміи отъ 16 (28) января. Распоряженія для войскъ второй линіи. Распоряженія по продовольствію. При первомъ выступленіи удается снабдить армію хлѣбомъ; но затѣмъ предвидятся затрудненія, такъ какъ нападенія союзниковъ явилось неожиданнымъ. При возобновленіи военныхъ дѣйствій, готовность французской арміи была еще далеко не окончена. Положеніе политическихъ дѣлъ при возобновленіи кампаніи. Воззваніе къ арміи. Наполеонъ отправляется къ арміи чрезъ Пултускъ и Прасныш въ Вилленбергъ. Приказы отданные имъ во время пути. Савари долженъ смѣнить Ланна. Вслѣдствіе этого не можетъ состояться атака противъ Нура. Послѣдніе приказы для наступательнаго движенія на 20 января (1 февраля). Содержаніе письма, отправленнаго Бернадотту, и перехваченнаго русскими. Хотя союзникамъ не безъизвѣстны передвиженія во французской арміи, но они придаютъ имъ малое значеніе, какъ это показываютъ ихъ марши 19 (31) и 20 января (1 февраля). Захватываютъ письмо къ Бернадотту. Бенигсенъ отдаетъ приказаніе о сосредоточеніи арміи къ Алленштейну. Французская армія выполняетъ предположенныя движенія на 20 января. Приказы на 21 января (2 февраля). Марши для сосредоточенія армій противныхъ сторонъ, исполненные 21 января. Черт. 2. Расположеніе противныхъ армій вечеромъ 21 января. Отданные Наполеономъ приказы на 22 января (3 февраля) предполагаютъ отступленіе русскихъ къ Гутштадту. Остановка русскихъ близъ Алленштейна приводитъ 22 января къ вступительнымъ боямъ у Геккендорфа и Бергфриде. Наполеонъ надѣется дать сраженіе 23 января и отдаетъ соотвѣтствующія распоряженія. Бенигсенъ уклоняется отъ рѣшительнаго столкновенія, отступивъ 22 января вечеромъ къ Вольфсдорфу. Выступленіе корпуса Лестока 21 января изъ Фрейштадта на присоединеніе къ русской арміи. Оставленіе на мѣстѣ отрядовъ Рукетта и Эзебека. Продолженіе марша 22 января въ окрестности Остероде. Измѣненіе марша на 23 января къ Морунгену, вслѣдствіе полученнаго извѣстія объ отступленіи русской арміи. Черт. 3. Расположеніе противныхъ армій вечеромъ 23 января (4 февраля). Отступленіе русской арміи въ ночь съ 22 на 23 января къ Вольфсдорфу. Продолженіе отступленія въ ночь на 24 января къ Арнсдорфу. Пруссаки достигаютъ 23 января намѣченныхъ квартиръ. 24 января (5 февраля). Дальнѣйшее движеніе прусскаго корпуса, вслѣдствіе отступательнаго марша русскихъ. Дѣла у Вальтерсдорфа и Либштадта 24 января. Событія во французской и русской арміяхъ въ теченіи 24 января. Бенигсенъ рѣшается третьимъ ночнымъ маршемъ отойти къ Ландсбергу. Взгляды императора на обстановку вечеромъ 24 января и его распоряженія на 25 января. Дѣло у Гейлсберга 25 января. Дѣло у Гофа 25 января. Прусскій корпусъ исполняетъ 25 января только небольшой маршъ къ Энгельсвальде—26 января (7 февраля). Генералъ Бенигсенъ рѣшается принять бой у Эйлау. Бои вокругъ города. Движеніе корпуса Лестока къ Гуссенену.

ГЛАВА III.

Движенія и бои прусскаго корпуса утромъ 27 января (8 февраля). Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау 27 января 1807 г.

Движенія и бои прусскаго корпуса утромъ 27 января. Черт. 4. Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау 27 января 1807 г. Расположеніе противныхъ сторонъ. Чи-

слительный составъ. Начало сраженія и непродолжительный бой на правомъ флангѣ. Наступленіе Даву противъ Серпаллена и неудачный ударъ Ожеро противъ русскаго центра. Бой корпуса Даву за Клейнъ-Заусгартенъ, Креговскія высоты, Анклатенъ и Кутшиттенъ. Опрокидывается весь лѣвый флангъ русскаго расположенія. Ударъ Даву, не поддержанный, ослабѣваетъ. Вступленіе въ бой Лестока возстановляетъ сраженіе. Русскіе снова овладѣваютъ Анклаппеномъ. Русскіе отказываются отъ предположеннаго плана атаки, вслѣдствіе появленія одной бригады Нея въ Шлодиттенѣ. Потери. Разборъ. Поведеніе маршала Бернадотта. 76

ГЛАВА IV.

Отступленіе союзниковъ къ Кенигсбергу и Алленбургу. Наполеонъ располагается 4 (16) Февраля на зимнихъ квартирахъ за р. р. Алле и Пассарюю. Выдвиженіе Наполеона противъ слѣдовавшей за нимъ арміи союзниковъ съ 19-го февраля (3 марта) по 21-ое февраля (5 марта). Вооруженія Наполеона въ теченіи марта и слабая дѣятельность у противника.

Бенигсенъ рѣшается отступить къ Кенигсбергу. Отступленіе Лестока къ Фридланду. Кому принадлежитъ заслуга за участіе корпуса Лестока въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау: Лестоку или Шарнгорсту? Наполеонъ обсуждаетъ въ ночь на 28 января (9 февраля) планъ отступленія за Вислу. Ободряющее настроеніе Наполеона послѣ того, какъ констатируется фактъ отступленія союзниковъ. Французскіе корпуса располагаются 29 января по квартирамъ, а кавалерія выдвигается впередъ до Фришинга. Отступленіе союзниковъ 29 января къ Кенигсбергу и Алленбургу. Положеніе дѣлъ въ русской арміи, которое побуждаютъ генерала Бенигсена просить 30 января объ увольненіи его отъ командованія. Событія въ корпусахъ противниковъ, расположенныхъ на Наревѣ въ первую половину февраля. Первый проэктъ расположенія французской арміи на зимнихъ квартирахъ. Отправленіе генерала Бертрана къ прусскому королю съ мирными предложеніями. Различный пріемъ, оказанный ему Цастровымъ и Гарденбергомъ. Французская армія остается у Эйлау до 4 февраля (16), послѣ чего отходитъ на зимнія квартиры за р.р. Алле и Пассаргу. Медленное слѣдованіе за нею союзныхъ армій. Съ союзной стороны предполагаютъ бѣгство французовъ и на этомъ основываютъ планъ военныхъ дѣйствій. Предположенное сосредоточеніе прусскаго корпуса впереди праваго фланга. Дѣло у Браунсберга 14 (26) февраля. Черт. 5. Медленное наступленіе союзныхъ армій до 17 февраля (1 марта) непосредственно къ расположенію французскихъ зимнихъ квартиръ. Наполеонъ дѣлаетъ приготовленія для продолжительнаго пребыванія на квартирахъ и не думаетъ, чтобы непріятель могъ его потревожить. Затрудненія въ продовольствіи. Наполеонъ рѣшается произвести 19 и 20 февраля изъ своихъ квартиръ наступленіе противъ союзниковъ. Для обезпеченія этапной дороги на Торнъ формируется у Нейденбурга корпусъ Заіончека. Наполеонъ снова опасается, что будетъ атакованъ его правый флангъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его сообщенія съ Варшавой и Торномъ. Его мѣры противодѣйствія. Передвиженіе союзниковъ съ 21 по 24 февраля не давали никакого твердаго основанія къ дальнѣйшимъ опасеніямъ Наполеона. Заботы о продовольствіи были опять причиною, что Наполеонъ удержался отъ активныхъ дѣйствій. Мѣры, принятыя противъ бѣглыхъ изъ арміи. Состояніе французской арміи настоятельно требуетъ продолжительнаго покоя. 26 февраля отдается приказъ о занятіи старыхъ квартиръ. Спокойствіе наступаетъ также и на русской сторонѣ и 8 (20) марта квартирный раіонъ распространяется болѣе въ тылъ. Состояніе союзной арміи. Распоряженія Наполеона для усиленія своей арміи. Генералъ ф. Клейстъ у

Наполеона 12 и 13 февраля въ Остероде и отвѣтъ императора королю. Отношенія Наполеона къ Австріи и Россіи въ первой половинѣ марта. Распоряженія Наполеона, послѣдовавшія во второй половинѣ марта касательно болѣе значительнаго увеличенія его боевыхъ силъ. Въ прусскомъ придворномъ лагерѣ въ Мемелѣ первая половина марта проходитъ въ обсужденіяхъ общаго положенія не приведя къ дѣйствіямъ. Планы реформъ Гарденберга.

ГЛАВА V.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій съ середины марта до начала іюня. Вооруженія противныхъ сторонъ и дипломатическіе переговоры. Обложеніе и взятіе Данцига.

Стратегическое значеніе Данцига. Оборона Данцига и работы по вооруженію крѣпости до ея обложенія 26 февраля (10 марта). Прибытіе графа Калькрейта въ Данцигъ 27 февраля и его старанія усилить гарнизонъ. Употребленіе резервныхъ баталіоновъ. Вліяніе Наполеона на продолженіе осады. Занятіе низменной косы французами 8 марта. Усиленіе французскаго осаднаго корпуса подъ Данцигомъ. Наполеонъ переноситъ 19 марта (1 апрѣля) свою главную квартиру въ Финкенштейнъ. Укрѣпленія Кенигсберга. Событія на Шведско-Померанской границѣ. Наступленіе шведовъ 19 марта чрезъ Пеене и мѣры противодѣйствія, принятыя Наполеономъ въ интересахъ обезпеченія своихъ сообщеній. Взгляды Наполеона на положеніе дѣлъ въ серединѣ апрѣля и принятые имъ дипломатическіе ходы. Сообщеніе Данцига съ моремъ частью прерывается возведеніемъ шанцевъ противъ острова Гольма 5 апрѣля. Мортье отбрасываетъ шведовъ опять за Пеене и 6 (18) апрѣля заключаетъ перемиріе. Прибытіе императора Александра въ Полангенъ 19 марта (1 апрѣля) и дальнѣйшее путешествіе къ арміи 19 марта. Возвращеніе Гарденберга къ должности министра 29 марта (10 апрѣля). Бартенштейнская конвенція отъ 14 (26) апрѣля. Договоръ со шведами отъ 8 (20) апрѣля. Операціонные планы союзниковъ въ началѣ мая мѣсяца. 14 (26) апрѣля рѣшаютъ произвести экспедицію на низменной косѣ для освобожденія Данцига. Предпринятая чрезъ низменную косу экспедиція замѣняется предпріятіемъ съ моря въ направленіи на Нейфарвассеръ. Намѣреніе придти на помощь Данцигу наступленіемъ главной арміи затрудняется Бенигсеномъ изъ за продовольственныхъ соображеній. Печальное состояніе приготовленій для продовольствія арміи. Отнятіе о. Гольма въ ночь на 25 апрѣля (7 мая). Приготовленія Наполеона для возобновенія военныхъ дѣйствій. Образованіе „обсерваціоннаго корпуса“ и „резервнаго корпуса“ большой арміи. Улучшившаяся военная обстановка для Наполеона находитъ себѣ выраженіе въ его дипломатическихъ переговорахъ съ Пруссіею. Его письмо къ Фридриху Вильгельму отъ 17 (29) апрѣля. Наполеонъ придастъ большое значеніе взятію Данцига. Онъ занимается всѣми подробностями осады. Наполеонъ ожидаетъ наступленія главной союзной арміи для спасенія Данцига. Предпріятіе на низменной косѣ онъ считаетъ неблагоразумнымъ. Только 30 апрѣля (12 мая) отдается приказъ о выступленіи дивизіи Удино къ Данцигу. Замедленное прибытіе вспомогательнаго корпуса въ Нейфарвассеръ и послѣдовавшія соглашенія съ мѣстными властями касательно нападенія. Атака генерала Каменскаго 3 (15) мая. Бездѣятельность графа Калькрейта въ теченіи 3 мая. Дѣло бюловскаго отряда 4 мая на низменной косѣ. Дѣйствія Каменскаго 4-го и 5-го мая. Приближеніе главной русской арміи 1-го мая къ Гейльсбергу, съ цѣлью поддержать попытку къ освобожденію Данцига. Экспедиціи Платова и Тучкова, которыя также вызваны попыткою освободить Данцигъ. Продол-

женіе настоящей осады во время происходившихъ въ серединѣ мая боевъ за освобожденіе Данцига. Намѣреніе маршала Лефебра отказаться еще 5 (17) мая отъ атаки Гагельсберга и направить ее противъ Бишофсберга встрѣчаетъ препятствіе со стороны Наполеона. Продолженіе осады до начала переговоровъ о капитуляціи 9 (21) мая. Заключеніе капитуляціи 12 (24) мая. Обратная перевозка корпуса Каменскаго и выступленіе данцигскаго гарнизона въ Пиллау. Оставшіеся въ Данцигѣ запасы являются весьма кстати для французовъ. Общій взглядъ на осаду Данцига. Событія въ главной квартирѣ въ Бартенштейнѣ до отъѣзда монарховъ 8 (20) и 9 (21) мая. Послѣдніе дипломатическіе переговоры. Стараніе Гарденберга улучшить финансовыя и продовольственныя средства для возобновленія кампаніи. Настроеніе у союзниковъ. Дѣятельность Наполеона въ маѣ и въ началѣ іюня, насколько она до сихъ поръ еще не изложена.

ГЛАВА VI.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ концѣ мая (нач. іюня) и продолженіе оныхъ, включая сраженія при Гейльсбергъ и Фридландъ, до начала переговоровъ 7 (19) іюня.

Составъ и числительность французской арміи. Составъ и числительность русской арміи. Составъ и числительность прусскаго корпуса. Общій числительный составъ. Бенигсенъ принимаетъ рѣшеніе начать наступленіе въ концѣ мая. Попытка объяснить перемѣну его взглядовъ въ противоположность прежней бездѣятельности. Начало сосредоточенія 21 мая (2 іюня). Задача, поставленная войскамъ генераловъ Дохтурова и Лестока на нижнемъ теченіи р. Пассарги. Дѣло у Шпандена 23 мая (4 іюня) и 24 мая (5 іюня). Дѣло при Леммиттенѣ 24 мая. Бои 24 и 25 мая при Гутштадтѣ и Анкендорфѣ. Мѣры принятыя Наполеономъ 24 мая, вслѣдствіе обнаружившагося наступленія русскихъ 25 мая (6 іюня). Бенигсенъ не продолжаетъ наступленія 26 мая, а рѣшается на другой день 27 отойти на позицію у Гутштадта.—Черт. 8. – Лагери и квартирные раіоны французской арміи 24 мая (5 іюня). Поведеніе Наполеона 26 и 27 мая.—28 мая (9 іюня).—Дѣло между Сультомъ и Каменскимъ.

Сраженіе при Гейльсбергъ 29-го мая (10 іюня) 1807 г.

Разборъ позиціи. Распоряженія французскаго главноначальствованія на 29 мая и вытекающія изъ нихъ намѣренія. Начало сраженія. Французы отбрасываютъ русскихъ за рѣчку Стуи. Бой за укрѣпленія послѣ полудня и вечеромъ. Потери. Поведеніе Наполеона. Неоспоримая побѣда остается за русскими.—30 мая. Между стоящими другъ противъ друга арміями противниковъ бой не возобновляется. Отступленіе русскихъ съ наступленіемъ темноты.—31 мая. Продолженіе отступательнаго движенія русскихъ къ Бартенштейну, выдвиженіе французовъ къ Прейсишъ-Эйлау. Выдвиженіе изъ Прейсишъ-Эйлау утромъ 1 іюня Мюрата, Даву и Сульта противъ корпуса Лестока. Лестокъ остается съ одной дивизіей въ Гейлигенбейлѣ. 31 мая онъ двигается къ Цинтену, 1 іюня за Фришингъ, гдѣ снова соединяется съ Каменскимъ и происходитъ встрѣча съ Мюратомъ у Голлау. Дальнѣйшія мѣропріятія Наполеона въ Прейсишъ-Эйлау 1 (13) іюня. Продолженіе отступленія русскихъ къ Фридланду.

Сраженіе подъ Фридландомъ 2 (14) іюня 1807 г.

Нерѣшительныя встрѣчи утромъ. Наполеонъ медлитъ перейти въ атаку до прибытія всѣхъ своихъ войскъ. Французскій приказъ для атаки. Бенигсенъ узнаетъ слишкомъ поздно о серьезности намѣреній своего противника. На

чало атаки въ 5 часовъ пополудни. Отступленіе ночью русской арміи къ Алленбургу. Оцѣнка побѣды, сдѣланная Наполеономъ. Преслѣдованіе 3 іюня. Бенигсенъ рѣшается продолжать отступленіе отъ Прегеля въ ночь на 4 іюня. Бои корпуса Лестока 2 іюня впереди Кенигсберга.—Черт.—9. Окрестности Кенигсберга. Бригада принца Ангальтъ-Шаунбургскаго, расположенная на сторожевыхъ постахъ, попадаетъ въ плѣнъ 2 іюня. Оставленіе Кенигсберга и отступленіе корпуса Лестока 3 іюня къ Лабіо. Продолженіе отступленія пруссаковъ 4 іюня. Мѣры, принятыя французами для переправы чрезъ Прегель и преслѣдованіе 5 іюня. Отступленіе союзниковъ 5 іюня. Утвержденіе, что Бенигсенъ расчитывалъ дать еще разъ сраженіе 6 іюня, является совершенно неосновательнымъ. Отступленіе союзниковъ чрезъ р. Мемель 6 и 7 іюня. Начало переговоровъ 7 іюня. Французская армія во всѣхъ отношеніяхъ была въ состояніи продолжать военныя дѣйствія. Расположеніе различныхъ частей арміи послѣ заключенія перемирія.

ГЛАВА VII.

Обзоръ военныхъ дѣйствій внѣ театра главныхъ операцій: на Наревѣ, у Грауденца, Кольберга и въ Силезіи.

Операціи корпусовъ, расположенныхъ на Наревѣ. Обложеніе и осада Грауденца. Обложеніе и осада Кольберга.

Военныя событія въ Силезіи отъ паденія Бреславля до заключенія перемирія.

Значеніе Силезіи для Наполеона. Переговоры между Жеромомъ и княземъ Плессъ. Бомбардированіе и капитуляція Брига 4 (16) января 1807 г. Начало обложенія Козеля 12 (24) января. Паденіе Швейдница 4 (16) февраля. Неудавшаяся попытка освобожденія Швейдница. Начало обложенія Нейссе 12 февраля. Бомбардированіе Козеля. Состояніе главной французской арміи заставляетъ ограничиться только слабымъ обложеніемъ Козеля и Нейссе. Наполеонъ приказываетъ 24 марта (5 апр.) установить болѣе тѣсное обложеніе Козеля и начать осаду Нейссе. Новыя формированія прусскихъ войскъ. Назначеніе графа Гецена генералъ-губернаторомъ. Дѣло у Варты 5 (17) апрѣля. Экспедиція противъ Бреславля. Дѣло у Канты 2 (14) мая. Нейссе и Козель взаимно соглашаются сдаться 4 іюня, если до этого времени не будутъ освобождены. Взятіе штурмомъ укрѣпленнаго лагеря у Глаца въ ночь на 12 іюня. Заключеніе перемирія до 14 (26) іюля, по окончаніи котораго Глацъ долженъ былъ сдаться.

~ 304

ГЛАВА VIII.

Переговоры о перемиріи и заключеніи мира. Тильзитскіе договоры отъ 25 и 27 іюня (7 и 8 іюля). Европейская политика до конца 1808 года, имѣвшая послѣдствіемъ очищеніе Пруссіи французскими войсками.

Расположеніе къ миру въ свитѣ императора Александра. Оба монарха оставляютъ на короткое время Тильзитъ ранѣе полученія извѣстія объ исходѣ Фридландскаго сраженія. Императоръ Александръ теряетъ всякія надежды послѣ полученія извѣстія о Фридландѣ и отправляетъ 4 (16) іюня прусскому королю изъ Олиты соотвѣтствующія донесенія. Получивъ извѣстіе объ отступленіи русской арміи за Мемель, императоръ Александръ спѣшитъ въ Шавли, расположенные въ 17 миляхъ (около 119 верстъ) и измѣняетъ совершенно свою политическую систему. Россія рѣшается на заключеніе мира и союзъ съ Франціей. Предложеніе Гарденберга сохранить самостоятельность Пруссіи.

II. 318

Россія и Франція заключаютъ отдѣльное перемиріе 9 іюня. Прибытіе монарховъ въ Таурогген 11 іюня. Условіе для свиданія Наполеона съ Александромъ. Причины, побуждавшія Наполеона къ переговорамъ. Первое свиданіе императоровъ 13 (25) іюня. Перемиріе съ Пруссіею. Второе свиданіе императоровъ въ присутствіи короля 14 (26) іюня. Переговоры и сдѣлки обоихъ императоровъ и противоположность ихъ интересовъ.—Черт. 10.—Пруссія до и послѣ Тильзитскаго мира. Отъѣздъ Гарденберга. Предложеніе Калькрейта о прибытіи королевы въ главную квартиру. Бесѣда королевы съ Наполеономъ. Отъѣздъ монарховъ. Дальнѣйшее содержаніе договоровъ. Договоръ отъ 30 іюня (12 іюля) объ очищеніи Пруссіи. Переговоры о военныхъ вознагражденіяхъ не удаются и французская армія остается въ Пруссіи. Общая военная обстановка въ эпоху Тильзитскихъ договоровъ. Прибытіе въ Тильзитъ австрійскаго посланника генерала Штуттергейма, послѣ окончанія переговоровъ. Данныя ему инструкціи. Обзоръ политическихъ событій до конца 1808 года. Договоръ отъ 27 августа (8 сентября) 1808 г. между Пруссіей и Франціей. Взглядъ на Тильзитскій миръ. Наполеоновская система.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Отступленіе французской арміи на зимнія квартиры за р.р. Алле и Пассаргу, начиная съ 4 (16) февраля 1807 г. Наступленіе союзной арміи.
II. Основной расчетъ (Ordre de bataille) французской арміи 20 мая (1 іюня) 1807 г.
III. Основной расчетъ русской арміи подъ начальствомъ генералъ-отъ кавалеріи Бенигсена къ 20 мая (1 іюня) 1807 г.
IV. Основной расчетъ (Ordre de bataille) корпуса Лестока къ 22 мая (3 іюня).
V. Переписка между Лестокомъ и Шарнгорстомъ по поводу одного спорнаго случая.
VI. Инструкціи, данныя австрійскому генералу ф. Штуттергейму, и отвѣты австрійскаго императора русскому и прусскому монархамъ.
VII. Извлеченіе изъ сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго: сраженія при Прейсишъ-Эйлау и Фридландѣ.

Перечень чертежей, плановъ и картъ.

Черт. 1. Расположеніе французскаго 6 корпуса 21 и 25 декабря) 2 и 6 января 1807 г.)
„ 1а. Расположеніе противныхъ сторонъ 19 (31) января.
„ 2. Пункты расположенія армій противниковъ 21 января (2 февраля) вечер.
„ 3. „ „ „ „ 23 января (4 февраля) вечер.
„ 4. Къ дѣлу при Вакерне.
„ 5. Къ дѣлу при Браунсбергѣ.
„ 6. Отчетный листъ обложенія Данцига.
„ 7. Отчетный планъ укрѣпленій Данцига и Вейксельмюнде.
„ 8. Лагери и квартирные раіоны французской арміи 24 мая (5 іюня).
„ 9. Окрестности Кенигсберга.
„ 10. Пруссія до и послѣ Тильзитскаго мира.
Планъ сраженія при Прейсишъ-Эйлау 27 января (8 февраля) 1807 г.
„ „ „ Гейльсбергѣ 29 мая (10 іюня) 1807 г.
„ „ подъ Фридландомъ 2 (14) іюня 1807 г.
Карта театра военныхъ дѣйствій.
Отчетная карта для обзора кампаніи 1806/7 г.г. съ конца декабря 1806 г. до конца іюня 1807 г.

Глава I.

Возобновленіе кампаніи наступленіемъ союзной арміи противъ широко раскинутыхъ квартиръ маршаловъ Нея и Бернадотта.

Вопреки приказаніямъ императора, маршалъ Ней выдвигаетъ свои квартиры еще болѣе впередъ и даже составляетъ планъ наступленія противъ Кенигсберга. Съ наступленіемъ новаго года (н. с.) [1]) императоръ Наполеонъ считалъ зимнюю кампанію оконченною и вслѣдствіе этого, вмѣсто указанныхъ 17 (29) декабря тѣсныхъ квартиръ, расположилъ свою армію на возможно болѣе широкихъ квартирахъ. Необходимые для сего приказы были отданы еще въ Пултускѣ 20 декабря (1 января) и въ особенности заключали указанія *Бернадотту* (см. схему 8, III) распространиться съ его корпусомъ между Остероде и Эльбингомъ, обложить крѣпости Данцигъ и Грауденцъ и проч., приказать маршалу *Нею*, оставленному у него въ прежнемъ подчиненіи, «занять Нейденбургъ и окрестности». Одновременно съ этимъ *Бернадотту* былъ запрошенъ о его взглядѣ на поставленныя ему задачи, причемъ только по полученіи его объясненій, долженъ былъ быть окончательно приведенъ въ порядокъ квартирный вопросъ. Тѣмъ не менѣе, однако, еще до полученія отвѣта отъ маршала, послѣдовали изъ Варшавы отъ 26 декабря (7 января) окончательныя распоряженія, и хотя, какъ исключеніе, въ одномъ общемъ для всѣхъ маршаловъ приказѣ, но доставленномъ *Бернадотту* и *Нею*, каждому въ отдѣльномъ экземплярѣ, особымъ офицеромъ. Послѣдній, однако, былъ настолько задержанъ въ Закрочимѣ ледоходомъ, испортившимъ мостъ и прекратившимъ сообщеніе чрезъ Вислу, даже на лодкахъ, что онъ могъ доставить приказъ *Бернадотту* лишь 30 декабря (11 янв.) вечеромъ и затѣмъ продолжать свою поѣздку къ *Нею*. Такъ какъ письмо *Бертье* къ Нею по тому же поводу, уже отправленное 23 декабря (4 января), было получено маршаломъ въ Гейльсбергѣ только 1 (13) января, то необходимо предположить, что названный офицеръ передалъ приказъ не ранѣе 26 декабря (7 января). Когда это произошло и попалъ-ли приказъ въ руки *Нею*,—въ точности нельзя установить. Во всякомъ случаѣ до 31 декабря (12 января) или 1 (13) января маршалъ въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по занятію опредѣленнаго раіона долженъ былъ руководствоваться указаніями *Бернадотта*.

---

[1]) При послѣдующемъ изложеніи въ текстѣ будутъ приводиться числа по старому и, въ скобкахъ, по новому стилю. *Н. Ф.*

Первое изъ этихъ указаній состояло въ передачѣ приказа отъ 17 (29) декабря, согласно которому *Бернадоттъ* опредѣлялъ на нѣсколько дней квартирную дислокацію для 1-го и 6-го корпусовъ, до установленія зимнихъ квартиръ. Означенные корпуса должны были захватить Хоржеле и обезпечивать расположеніе *Сульта* за Оржицей, которое простиралось по фронту отъ Пултуска чрезъ Маковъ до Прасныша и въ тылъ до Цѣханова. Вслѣдствіе сего 1-й корпусъ остался въ занятомъ имъ раіонѣ отъ Хоржеле до Млавы, причемъ *Бернадоттъ* требовалъ, чтобы *Ней* сосредоточился между Нейденбургомъ, Гогенштейномъ и Гильгенбургомъ. Когда послѣдній получилъ объ этомъ письменное увѣдомленіе, то его войска уже значительно вышли за предѣлы предоставляемаго ему раіона, а кавалерійская бригада генерала *Кольбера* находилась на маршѣ къ Гутштадту. Черт. 1 показываетъ расположеніе 6-го корпуса 21 декабря (2 января). О составѣ этого корпуса см. томъ III-й, приложеніе I. Когда *Бернадоттъ* былъ поставленъ объ этомъ въ извѣстность, то писалъ *Нею*, чтобы онъ не слишкомъ удалялся и въ случаѣ нужды занималъ бы болѣе сосредоточенное расположеніе. Когда письмо было отправлено, онъ получилъ приказъ отъ 20 декабря (1 января), и тогда *Бернадоттъ* былъ вынужденъ въ тотъ-же день (22 декабря) еще разъ просить подчиненнаго ему маршала, чтобы онъ стянулъ свои войска. Самого приказа нѣтъ, но есть рапортъ, отправленный одновременно начальнику штаба по поводу того же обстоятельства, въ которомъ значится: «Остероде, Гогенштейнъ, Нейденбургъ уже заняты маршаломъ *Неемъ*. Онъ довольно далеко выдвинулъ свои войска впередъ и я отъ него требовалъ занять болѣе сосредоточенное расположеніе, чтобы отнять у непріятеля возможность произвести нечаянное нападеніе. При небольшомъ вниманіи, не можетъ произойти никакого неудобства отъ занятія Остероде, который по своему положенію представляетъ весьма выгодный пунктъ. Вслѣдствіе вашихъ новыхъ приказаній отъ 20 декабря (1 января) я снова пишу *Нею*, чтобы онъ сократилъ свою линію (resserrer); онъ можетъ *безъ всякой опасности* продолжать занимать Гогенштейнъ, Нейденбургъ и Гильгенбургъ».

Дѣлая подобную оцѣнку, *Бернадоттъ* исходилъ изъ того взгляда, что 7—8000 русскихъ (Буксгевденъ), двигающихся изъ Остроленки на Новогродъ и Кольно, представляютъ лишь боковой авангардъ главныхъ силъ русской арміи, отступающей на Гродно или Бѣлостокъ. Если бы онъ могъ догадаться, что это отступленіе происходитъ на Іоганнисбургъ, то онъ былъ-бы еще болѣе осторожнымъ. Отъ проницательности маршала Нея можно было-бы, конечно, ожидать, что онъ будетъ слѣдовать предстоящимъ указаніямъ. Произошло совершенно противное. Когда онъ получилъ 20 декабря копію съ приказа отъ 17 декабря, онъ не только не измѣнилъ возложенную на *Кольбера* задачу очистить отъ непріятеля правый берегъ Алле между Гутштадтомъ и Гейльсбергомъ и выставить на флангѣ посты до Зеебурга, но даже обратился непосредственно къ начальнику штаба и *Бесьеру* съ просьбою, чтобы легкая кавалерія

послѣдняго (Тилли) заняла Зенебургъ и Бишофсбургъ, для прикрытія квартирнаго расположенія его пѣхоты.

Кольбергъ нашелъ окрестности Гейльсберга очищенными отъ непріятеля, и посланныя имъ объ этомъ донесенія, вѣроятно, побудили маршала *Нея*, прежде чѣмъ онъ получилъ отвѣтъ на вышеуказанную просьбу, продвинуть весь свой корпусъ еще болѣе впередъ. Приказъ былъ отданъ въ Нейденбургѣ 25 декабря (6 января), на основаніи котораго въ послѣдующіе два дня должны были быть заняты квартиры, указанныя на чер. 1-мъ. Послѣ этого *Кольбергъ* съ гренадерскою и волтижерскою ротами (каждый баталіонъ состоялъ изъ 1 гренадер., 1 волтижер. и 6 фузилер. ротъ) 25-го и 50-го полковъ, занимавшихъ до сихъ поръ Алленштейнъ, и съ двумя 4-хъ фунт. орудіями занялъ линію Шиппенбейль—Бартенштейнъ—Гейльсбергъ, или, какъ сказано въ приказѣ, «прикрылъ фронтъ временнаго квартирнаго расположенія». Свою главную квартиру маршалъ перенесъ въ Вартенбургъ.

Когда послѣ этого онъ получилъ извѣстіе, что Кёнигсбергъ занятъ только двумя слабыми баталіонами, восемью инвалидными ротами и двумя эскадронами, то составилъ даже планъ взять этотъ главный городъ провинціи открытою силою. 28 декабря (9 января) онъ распорядился о соединеніи всѣхъ волтижерскихъ и гренадерскихъ ротъ корпуса въ шесть баталіоновъ, изъ коихъ три должны были удерживать Шиппенбейль, Бартенштейнъ и Гейльсбергъ, а остальныя три, на саняхъ, вмѣстѣ съ кавалеріею генерала *Кольберга* (6 эскадр.) выполнить задуманное предпріятіе. 29 декабря (10 января) онъ доносилъ о своемъ намѣреніи начальнику штаба арміи и присовокуплялъ, что отправляется 31 декабря въ Бартенштейнъ, чтобы выждать тамъ разрѣшенія.

Повидимому предпріятіе не удалось, вслѣдствіе наступленія корпуса *Лестока* противъ кёнигсбергской дороги,

Расположеніе корпуса Лестока у Ангербурга. Мы оставили прусскій корпусъ послѣ того, какъ онъ 22 декабря (3 января) занялъ свое расположеніе у Ангербурга. Въ подробности его квартиры простирались отъ названнаго пункта къ востоку за Даргейненскимъ, Лёвентинскимъ и Ягоднинскимъ озерами. Смѣшанныя сторожевыя бригады (состоявшія изъ 1 фузилернаго баталіона, 5 эскадроновъ, ½ кон. батареи, къ которымъ впослѣдствіи присоединились и казаки) занимали линію Норденбургъ—Дренфуртъ, западнѣе Ангербурга, а къ югу были заняты пункты Рейнъ и Николайкенъ выдвинутыми впередъ кавалерійскими отрядами. Связь съ *Буксгевденомъ*, стоявшимъ вокругъ Кольно, поддерживалась русскимъ отрядомъ, изъ 4 батал., 5 эскадр., 4 орудій, расположеннымъ въ Іоганисбургѣ. Главная масса русской арміи, подъ начальствомъ генерала *Бенигсена*, находилась на лѣвомъ берегу Нарева, двигаясь къ Тыкоцину, и имѣя въ виду, описавъ значительную дугу на Гоніондзъ, соединиться 2 (14) января у Бялы съ отрядомъ *Буксгевдена*.

По отношенію къ расположенію *Нея* необходимо принять еще въ соображеніе: 1) отрядъ изъ 150 коней маіора *ф. Борстелля*, который

былъ высланъ кёнигсбергскимъ губернаторомъ къ генералу *Рюхелю* въ Прейсишъ-Эйлау; отрядъ изъ 200 коней ротмистра *ф. Равена*, который далѣе къ западу поддерживалъ связь съ летучимъ корпусомъ генерала *ф. Рукетта* (баталіонъ Рембова, драгунскій полкъ Рукетта (5 эскадр.), 100 коней полка Ауэра, ½ кон. батареи—II-й баталіонъ королевы былъ отправленъ въ Данцигъ); 2) этотъ летучій корпусъ, какъ уже было ранѣе замѣчено, получилъ отъ *Лестока* удивительную задачу: примыкая къ ниж. Вислѣ, высылкою небольшихъ отрядовъ прикрывать Восточную Пруссію. Въ данное время корпусъ былъ расположенъ въ Прейсишъ—Голландѣ и охранялъ сторожевыми постами дорогу до Браунсберга; 3) II-й баталіонъ Курбьера изъ данцигскаго гарнизона поддерживалъ далѣе связь къ Маріенбургу, такъ что этимъ путемъ сообщеніе между Кёнигсбергомъ и Данцигомъ было обезпечено.

Благодаря выдвиженію авангарда *Нея*—21 декабря въ Гутштадтъ, 25-го декабря въ Бартенштейнъ—чувствовали себя въ Кёнигсбергѣ на столько небезопасными, что королевская главная квартира 25 декабря оставила этотъ городъ и направилась въ Мемель. Генералу *Лестоку* было отправлено требованіе обезпечить главный городъ провинціи отъ нечаяннаго нападенія.

Лучше всего это можно было исполнить, атакуя болѣе слабый 6-й корпусъ на его квартирахъ, раскинутыхъ на пространствѣ, имѣвшемъ по фронту и въ глубину до 80 километровъ (72 версты). Прикрываясь рядомъ озеръ, можно было бы незамѣтно для непріятеля сосредоточить собственныя силы и произвести внезапное нападеніе на ничего не предчувствовавшаго противника. Эта въ высшей степени благопріятная обстановка, представлявшая случай отомстить за Сольдау, была упущена *Лестокомъ* въ теченіи 12 дней, въ продолженіи которыхъ, въ собственной странѣ и при значительномъ превосходствѣ кавалеріи, онъ могъ достаточно подробно разузнать объ опасномъ положеніи *Нея*.

Хотя генералъ Лестокъ и выдвигается противъ кенигсбергской дороги, но не пользуется удобнымъ случаемъ атаковать разбросанный корпусъ Нея.

27 декабря (8 января) генералъ *Лестокъ* съ войсками, расположенными у Ангербурга, выступилъ въ Дренгфуртъ и выдвинулъ сторожевые посты до р. Губеръ, но почти половина пѣхоты и 9 эскадроновъ съ артиллеріею остались въ прежнемъ расположеніи за озерами. Взамѣнъ этого былъ назначенъ въ 1-ую линію прибывшій изъ Іоганнисбурга казачій отрядъ съ цѣлью заставить подумать французовъ о присутствіи русскихъ. Такимъ образомъ было намѣреніе дѣйствовать болѣе угрозою, нежели боемъ и внезапностью. Только 29 декабря (10 января) были высланы слабыя части на развѣдки къ Шиппенбейлю, которыя нашли непріятеля слишкомъ сильнымъ и ограничились занятіемъ Лейненбурга 150 охотниками и 30 гусарами. На слѣдующее утро отрядъ, изъ 1 батл., 10 эскадр., ½ батар., подъ начальствомъ генерала *фонъ-Притвица*, выступилъ изъ Бартена снова противъ Шиппенбейля. При помощи лейненбургскаго отряда удалось прогнать французскій гарнизонъ и захватить отъ

40 до 50 плѣнныхъ; но вмѣсто того, чтобы двигаться далѣе на Бартенштейнъ, генералъ *ф. Притвицъ* вернулся обратно въ Бартенъ и въ Лейненбургъ.

Генералъ *Лестокъ* возимѣлъ теперь намѣреніе произвести 2 (14) января болѣе энергическое нападеніе на Шиппенбейль, Бартенштейнъ и Бишофсштейнъ, но опять отказался отъ него, когда получилъ извѣстіе, что главныя силы *Нея* прибыли въ Россель. Взамѣнъ этого французы отбросили 2 января утромъ прусскій отрядъ изъ Лейненбурга и разрушили мостъ чрезъ Цайнъ. Съ прусской стороны ограничились наблюденіемъ за правымъ берегомъ небольшой рѣчки и сосредоточеніемъ главныхъ силъ у Бартена.

Мѣропріятія и взгляды Нея показываютъ, что онъ не сознавалъ своихъ обязанностей какъ подчиненный органъ. На французской сторонѣ расположенныя напротивъ квартиры оставались вначалѣ безъ измѣненія, и въ частности 6 баталіоновъ и 6 эскадроновъ генерала *Кольбера* были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ Ланггеймѣ, Лейненбургѣ и Шиппенбейлѣ по 1 баталіону, за серединою 3 эскадрона; на участкѣ Шиппенбейль—Бартенштейнъ 1 баталіонъ, въ послѣднемъ пунктѣ и Гейльсбергѣ другіе два баталіона; остававшіеся еще 3 эскадрона въ Бартенштейнѣ и на дорогѣ въ Прейсишъ—Эйлау. Но вслѣдствіе движенія прусскаго корпуса, маршалъ былъ вынужденъ сдѣлать слѣдующія измѣненія въ квартирномъ расположеніи. 25-й полкъ долженъ былъ къ 3 (15) января собрать свои три баталіона въ Бишофсштейнѣ, 76-й полкъ перейти изъ Пассенгейма въ очищенный войсками Бишофсбургъ, а 69-й полкъ снова занять Пассенгеймъ.

Между тѣмъ маршалъ получилъ 1 (13) января запоздалое письмо начальника штаба арміи отъ 23 декабря (4 января), которое было составлено въ невѣдѣніи о выдвинутомъ положеніи 6-го корпуса. Въ немъ поручалось *Нею* наблюденіе за обложеніемъ Грауденца, каковая задача должна была быть исполнена гессенъ-дармштадтской бригадой, расположенной въ Бромбергѣ. «Господинъ маршалъ», говорилось въ письмѣ, «Императоръ не хочетъ производить никакихъ наступательныхъ движеній въ теченіи зимы и желаетъ, чтобы вы расположились на квартирахъ, примыкая къ лѣвому флангу *Сульта* и къ правому флангу *Бернадотта*». Въ остальномъ—ему была подчинена драгунская дивизія *Груши*.

Послѣ того *Ней* отправилъ названной дивизіи, расположенной вокругъ Вилленберга, приказаніе выдвинуться къ Бишофсбургу и Зеебургу, и доносилъ объ этомъ *Бертье* изъ Бартенштейна отъ 2 (14) января, какъ объ окончательномъ расположеніи своихъ войскъ. О непріятелѣ онъ сообщалъ, что противъ него стоятъ корпусъ *Лестока* въ 9.000 чел. и генералъ *Рюхель* съ 4.000 чел., включая и кенигсбергскій гарнизонъ. Плѣнные и дезертиры увѣряли, что, кромѣ того, 6000 русскихъ двигаются къ Кенигсбергу и что другіе 6000 расположены у Бартена и Растенбурга съ намѣреніемъ побудить пруссаковъ къ наступленію. Далѣе онъ писалъ: «погода настолько перемѣнчива между оттепелью и морозомъ, что непріятель, вѣроятно, не предприметъ ничего рѣшительнаго».

Въ отношеніи его взаимнаго положенія къ сосѣднимъ корпусамъ объясняется, что онъ совершенно прикрываетъ лѣвый флангъ *Сульта*, но что этого не случится въ отношеніи 1-го корпуса, если послѣдній долженъ будетъ обезпечивать осаду Данцига и установить обложеніе Грауденца на правомъ берегу Вислы. Въ этомъ случаѣ *Сультъ* долженъ былъ бы занять одною пѣхотною дивизіею Вилленбергъ, Ортельсбургъ, Пассенгеймъ и самому расположиться между Гутштадтомъ и Фришъ-Гаффомъ. Промежутокъ (Пассенгеймъ—Гутштадтъ=40 кил.=36 вер.) должны были бы тогда замкнуть легкая кавалерія и кирасиры *Ону* (Hautpoul). Въ концѣ письма говорится, что «такое расположеніе дастъ войскамъ возможность отдохнуть въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Ибо я не думаю, что непріятель располагаетъ достаточными силами, чтобы броситься между *Сультомъ* и моимъ правымъ флангомъ и рѣшиться вступить въ страну, въ которой не только весьма плохія дороги, но которая обладаетъ весьма малыми средствами для продовольствія войскъ; т. е. окрестности Нейденбурга, Сольдау и Гильгенбурга совершенно истощены». Въ противоположность этому, маршалъ выражается въ высшей степени одобрительно о занятой имъ мѣстности и потому не имѣетъ намѣренія ее очистить прежде чѣмъ не будетъ полученъ отвѣтъ на указанное выше письмо. Генералу Жомини, который находился при штабѣ 6-го корпуса, было поручено доставить это письмо. Онъ долженъ былъ также устно изложить обстоятельства, въ которыхъ находился корпусъ, и которыя могли быть неизвѣстны маршалу Бертье 23 декабря (4 января). *Бернадоттъ* былъ поставленъ въ извѣстность о содержаніи обоихъ писемъ.—*Ней*, повидимому, совершенно не сознавалъ обязанностей, которыя принадлежатъ отдѣльному члену въ системѣ общей организаціи. Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго мѣста вышеприведеннаго письма: «Я не имѣю никакихъ извѣстій о расположеніи войскъ какъ принца *Понте-Корво* (Бернадотта), такъ и маршала *Сульта*». Не заботясь совершенно о другихъ корпусахъ, онъ одинъ выдвигается впередъ и даже рѣшается на свой страхъ заключить перемиріе съ генераломъ *Рюхелемъ* на 4-хъ дневный срокъ. Свиданіе съ послѣднимъ состоялось 5 (17) января въ Прейсишъ—Эйлау. Перемиріе имѣло силу только для небольшаго отряда маіора *ф. Борстеля*, между тѣмъ какъ для другихъ частей войскъ, оно было поставлено въ зависимость отъ рѣшенія короля [1]).

Планъ военныхъ дѣйствій Бенигсена и его разборъ. Это послѣднее обстоятельство имѣло большое значеніе, потому что генералъ *Бенигсенъ*, къ которому мы теперь обратимся, не былъ стѣсненъ въ своемъ движеніи впередъ. Принявъ главное начальство, онъ, именно, тотчасъ же рѣшился произвести наступательное движеніе. По этому поводу онъ говоритъ

---

[1]) Михайл.—Данилевскій приводитъ письмо короля, въ которомъ это перемиріе отклоняется.

въ своихъ мемуарахъ [1]): «Послѣ того какъ я принялъ главное начальство надъ арміею, я начерталъ себѣ слѣдующій операціонный планъ. Я желалъ какъ можно болѣе скрытно пройти между рядами озеръ въ старую Пруссію, отбросить французовъ на ихъ маршѣ къ Кёнигсбергу, сдѣлаться хозяиномъ на Вислянской низинѣ, открыть свободное и безопасное сообщеніе съ Данцигомъ, деблокировать Грауденцъ, расположить армію на зимнихъ квартирахъ въ старой Пруссіи, выждать подкрѣпленій изъ Россіи и, послѣ ихъ прибытія, усилить гарнизонъ Данцига всѣмъ корпусомъ *Лестока*, который былъ достаточно силенъ, чтобы воспрепятствовать непріятелю приблизиться къ крѣпости и отвлечь его атаками на лѣвомъ берегу Вислы».

Согласно мемуарамъ *Гарденберга* [2]), генералъ *Бенигсенъ получилъ также* отъ своего государя указаніе «наступать съ арміею и отбросить французовъ за Вислу».

Принявъ, что *Бенигсенъ* имѣлъ намѣреніе нечаяннымъ нападеніемъ, долженствовавшимъ привести къ уничтоженію лѣваго фланга французовъ, стать въ равновѣсіе или даже выиграть превосходство надъ французскою арміею, полковникъ *Гепфнеръ* находитъ планъ генерала *Бенигсена* вполнѣ состоятельнымъ. Онъ думаетъ, что *Наполеонъ*, послѣ полнаго пораженія его лѣваго фланга, причемъ потеря Торна явилась бы неизбѣжною, былъ бы вынужденъ перенести театръ военныхъ дѣйствій на лѣвый берегъ Вислы. Поэтому планъ, самъ по себѣ, заслуживаетъ его одобренія, но онъ того мнѣнія, что тогдашнее состояніе русской арміи не соотвѣтствовало возможности его выполненія и потому было бы полезно отложить его на нѣсколько недѣль.

Я, напротивъ, того мнѣнія, что *Бенигсенъ* слишкомъ далеко предугадывалъ то, о чемъ можно было судить лишь съ нѣкоторою вѣроятностью. Напримѣръ, занятіе зимнихъ квартиръ зависѣло единственно отъ образа дѣйствій *Наполеона*. Я, поэтому, думаю, что союзники должны были поставить себѣ ближайшею цѣлью охраненіе Кенигсберга и сухопутнаго сообщенія съ Данцигомъ. Для этого необходимо было отбросить корпусъ *Нея*. Такъ какъ этотъ корпусъ въ тоже время былъ совершенно отдѣленъ отъ главной арміи, то представлялась возможность нанести ему чувствительный ударъ—обстоятельство, которое само по себѣ уже оправдывало атаку. Для этой ближайшей цѣли располагали такимъ превосходствомъ силъ, что утомленныя предшествовашимъ походомъ (отступленіемъ) войска могли бы быть пощажены. Это касалось только арміи *Бенигсена*, котораго войска вмѣстѣ съ пруссаками составляли почти половину наличныхъ силъ. Послѣднія могли слѣдовать во второй линіи, причемъ напряженіе войскъ могло бы быть меньше; непринятіе ихъ въ расчетъ было бы столь же ошибочно, какъ и оставленіе дивизіи Седморацкаго въ Гоніондзѣ. *Бенигсенъ* долженъ былъ возможно болѣе усилиться,

---

[1]) Beiträge 32.
[2]) Гарденбергъ III, 278.

чтобы при извѣстныхъ обстоятельствахъ быть въ состояніи распространить военныя дѣйствія до ниж. Вислы. Эта отдаленная цѣль, конечно, могла быть предусмотрѣна въ планѣ *Бенигсена*, но выполненіе ея могло произойти позже, послѣ того, какъ корпусъ *Нея* былъ бы болѣе или менѣе уничтоженъ. Въ высшей степени невѣроятно, чтобы можно было спокойно выполнить эту вторую операцію и потомъ находиться въ положеніи, которое бы дало возможность выждать на зимнихъ квартирахъ прибытія подкрѣпленій. При дальнѣйшемъ наступленіи къ Вислѣ, съ большею или меньшею точностью нужно было расчитывать на бой съ главною французскою арміею.

Иное дѣло, если бы удовольствовались разбитіемъ французскаго лѣваго фланга и потомъ отступили за Пассаргу и Алле. Хотя и въ этомъ случаѣ нужно было имѣть въ виду возможность атаки со стороны главной французской арміи, но за то принятіе этой атаки должно было произойти при значительно болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ это ясно видно при первомъ взглядѣ на карту. Русская армія сохраняла свои естественныя сообщенія, между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ она могла быть отброшена къ морю; кромѣ того, атакованныя войска могли воспользоваться хотя нѣкоторымъ временемъ для отдыха въ зажиточной мѣстности. Возможно, что это время могло быть ограниченнымъ и это обстоятельство говоритъ въ пользу предложенія *Гепфнера* объ отсрочкѣ, если-бы чрезъ это—независимо отъ дѣйствительно происшедшаго по другимъ причинамъ отступленія *Нея*—сдѣлался сомнительнымъ удачный исходъ нападенія со стороны выдвинутаго лѣваго фланга французовъ. Французскій маршалъ не могъ не знать о пребываніи въ теченіе нѣсколькихъ недѣль по близости русской арміи, и тогда изъ предосторожности онъ избѣгнулъ бы опасности. Вопросъ, слѣдовательно, представлялся въ такомъ видѣ: соотвѣтствовали-ли выгоды немедленнаго и внезапнаго нападенія на разбросанныя квартиры *Нея* возможности вслѣдъ затѣмъ вступить въ бой съ главной французской арміей? Я не стою за то, чтобы рѣшительно высказаться въ пользу нападенія, но я принимаю въ соображеніе не только матерьяльныя выгоды, которыя могли получиться отъ такого образа дѣйствій, но также моральное вліяніе на союзныя войска, которое въ особенности было необходимо для прусскаго корпуса. Крайне вялыя дѣйствія генераловъ *Лестока* и *Притвица* послѣ 27 декабря (8 января) собственно объясняются только тѣмъ, что они потеряли довѣріе и къ себѣ и къ войскамъ. Два—три удачныхъ дѣла, вообще движеніе впередъ, безошибочно могли бы возстановить поколебленную самоувѣренность. Какія бы ни были основанія для перехода *Бенигсена* въ наступленіе, но несомнѣнно, что было бы выгодно воспользоваться внезапностью и разъ начатое наступательное движеніе продолжать рѣшительно и быстро, тогда французскія войска не имѣли бы времени собраться, военныя дѣйствія были бы окончены ранѣе, чѣмъ *Наполеонъ* изъ Варшавы успѣлъ бы оказать необходимую помощь. Успѣхъ долженъ былъ бы быть тѣмъ болѣе дѣйствительнымъ

чѣмъ далѣе къ югу былъ бы продвинутъ лѣвый флангъ русскихъ, такъ какъ при этомъ для передовыхъ войскъ *Пея* было бы еще труднѣе избѣжать уничтоженія. Предложенныя полковникомъ *Гепфнеромъ* три направленія Растенбургъ—Алленштейнъ, Рейнъ—Пассенгеймъ, Николайкенъ—Ортельсбургъ являются во всякомъ случаѣ практичными.

Движеніе корпуса Бернадотта въ окрестности Браунсберга, Эльбинга и Остероде съ 2 (14) по 10 (22) января.

Прежде чѣмъ перейти къ обзору военныхъ дѣйствій, необходимо разсмотрѣть движеніе корпуса Бернадотта для занятія предназначенныхъ ему приказомъ отъ 26 декабря (7 января) квартиръ. Такъ какъ этотъ приказъ, какъ уже замѣчено, былъ полученъ съ запозданіемъ вечеромъ 30 декабря (11 января), то выступленіе послѣдовало лишь 1 (13) января. Дивизія Дюпона взяла направленіе на Нейденбургъ—Гогенштейнъ—Остероде, дивизіи Друэ была предоставлена дорога Солдау—Гильгенбургъ—Лѣбау. Послѣдніе пункты были достигнуты 5 (17) января и распредѣленіе зимнихъ квартиръ опредѣлилось суточнымъ приказомъ, отданнымъ въ тотъ же день въ Остероде, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Дюпонъ долженъ былъ 6 (18) января перейти въ Морунгенъ и отсюда послѣдовательно занять Прейсишъ-Голландъ, Эльбингъ, Фрауэнбургъ и Браунсбергъ.

Бригада Тилли, которая выдѣлила одинъ полкъ въ Алленштейнъ, должна была съ двумя полками оставаться въ Морунгенѣ и отсюда выслать одинъ эскадронъ въ Браунсбергъ и другой эскадронъ въ Эльбингъ.

Дивизія Друэ должна была занять треугольникъ Христбургъ—Ризенбургъ—Саалфельдъ. Ей была подчинена бригада Лапланша драгунской дивизіи Сагюка. *Бернадоттъ* предполагалъ съ этою бригадою прибыть 7 (19) въ Саалфельдъ и выслать одинъ эскадронъ въ Христбургъ. Въ Маріенвердерѣ долженъ былъ быть поставленъ отдѣльный отрядъ. Генералъ *Сагюкъ* долженъ былъ съ другою бригадою охранять правый флангъ корпуса у Гогенштейна.

Выдвинувшаяся изъ Торна къ Грауденцу дивизія Риво должна была по прибытіи гессенъ-дармштадтцевъ, предназначенныхъ для обложенія, оставить передъ крѣпостью только одинъ баталіонъ, а затѣмъ слѣдовать въ раіонъ Либемюле—Остероде—Дейчъ—Эйлау.

Дивизія Дюпона, исполняя указанный выше маршъ, имѣла небольшія столкновенія 7 (19) января южнѣе Прейсишъ-Эйлау и у Христбурга съ отрядомъ генерала *Рукетта*, именно съ баталіономъ Курбье. *Тилли* съ двумя своими полками и 9-мь легкимъ пѣхотнымъ полкомъ слѣдовалъ за пруссаками и 9 (21) занялъ Мюльгаузенъ, выславъ 4 гусарскій полкъ къ Либштадту. Генералъ *Рукеттъ* уклонился къ Браунсбергу, гдѣ къ нему присоединилась команда изъ 200 человѣкъ полка Курбье, занятая перевозкою запасовъ изъ Эльбинга въ Гаффъ. Вслѣдствіе преувеличенныхъ извѣстій о силахъ непріятеля, прусскій генералъ очистилъ Браунсбергъ и, вообще, не сдѣлавъ попытки удержать правый берегъ

Пассарги, тотчасъ же отошелъ къ Гейлигенбейлу, расположенному въ 11 килом. (около 10 верстъ) и ограничился наблюденіемъ рѣки сторожевыми постами.

При такихъ обстоятельствахъ французскому кавалерійскому начальнику, оставившему въ Мюльгаузенѣ 1 баталіонъ, несмотря на свои слабыя силы, состоявшія изъ 1 баталіона и 6 эскадроновъ, удалось занять 10 (22) Браунсбергъ безъ всякихъ затрудненій.

Дюпонъ, занявъ 1 баталіономъ Прейсишъ-Голландъ, съ остаткомъ дивизіи изъ 3 баталіоновъ и драгунской бригадой, двинулся къ Эльбингу, оставивъ, однако, въ попутныхъ селеніяхъ еще 2 баталіона. *Бернадоттъ* также въ началѣ направился въ названный городъ.

Все движеніе 1-го французскаго корпуса было окончено ранѣе, чѣмъ командиръ его получилъ извѣстіе о наступленіи союзниковъ и, наоборотъ, послѣдніе также ничего не узнали о перемѣнѣ, которая въ ихъ намѣреніяхъ имѣла значеніе.

Ней вынужденъ отдать распоряженіе на 8 (20) января объ отступленіи изъ своего выдвинутаго расположенія.

Остается привести рядъ тѣхъ событій, которыя, по странной игрѣ случая, побудили маршала *Нея*, въ тотъ самый день, когда союзники начали свое наступательное движеніе, безъ всякаго предчувствія о грозившей ему опасности, отдать распоряженіе объ отступленіи его передовыхъ войскъ.

Уже было сказано, что *Бернадотта* поставили въ извѣстность какъ о содержаніи письма *Бертье* отъ 23 декабря (4 янв.), такъ и о послѣдовавшемъ на него отвѣтѣ маршала *Нея*. Когда онъ получилъ эти бумаги въ Гогенштейнѣ 3 (15) января, онъ былъ немало удивленъ дѣйствіями своего боевого товарища, прямо противорѣчившими приказаніямъ отъ 26-го декабря (7 января). Какъ это ни казалось ему невѣроятнымъ, но онъ долженъ былъ признать, что командированный офицеръ не могъ исполнить своего порученія, и поэтому онъ переслалъ *Нею* копію съ императорскаго приказа, приложивъ къ ней письмо, изъ котораго будутъ приведены здѣсь нѣкоторыя выдержки. Напомнивъ еще разъ задачу 6-го корпуса, касательно занятія Солдау, Млавы, Хоржеле сторожевыми постами до Вилленбурга и чтобы квартирный раіонъ примыкалъ къ *Сульту* и *Бернадотту*, онъ (Бернадоттъ) продолжаетъ: „ваше выдвинутое расположеніе и пребываніе въ ономъ послѣ полученныхъ приказаній противно не только видамъ его величества, но и вредитъ моимъ войскамъ и возложеннымъ на меня операціямъ. Мнѣ въ особенности предписано производить всѣ мои передвиженія медленно, дабы не возбудить вниманіе непріятеля; мой корпусъ именно тотъ, который предназначенъ угроженіемъ Кенигсбергу притянуть на себя прусскія военныя силы... Эти замѣчанія, безъ сомнѣнія, будутъ достаточны, чтобы побудить васъ, мой любезный маршалъ, къ занятію предназначенныхъ вамъ квартиръ; впрочемъ, вы увидите сами, какъ важно замкнуть промежутокъ, который насъ отдѣляетъ отъ маршала *Сульта*... Для васъ и для меня было бы

мучительно, если-бы неисполненіе приказаній его величества повредило безопасности арміи. Поэтому я васъ прошу, любезный маршалъ, тотчасъ-же очистить всѣ пункты, которые я долженъ занять, въ особенности Остероде, назначенный императоромъ для моей главной квартиры".

Вышеприведенное письмо *Ней* получилъ только спустя два дня, 5 (17-го) въ Бартенштейнѣ, [1]) слѣдовательно, въ то время, когда возбуждены были переговоры о перемиріи. Онъ имѣлъ весьма мирный взглядъ на общее положеніе дѣлъ, что видно изъ его письма къ *Бертье*, отправленнаго наканунѣ и въ которомъ онъ сообщаетъ о предполагаемыхъ переговорахъ. Согласно этому письму, пруссаки, число которыхъ, включая и *Рюхеля*, онъ оцѣниваетъ въ 18000 человѣкъ, желаютъ покоя; главную квартиру *Лестока*, при которой находятся нѣсколько полковъ казаковъ и немного русской пѣхоты, онъ считаетъ въ Ангербургѣ, причемъ о русскихъ онъ знаетъ только то, что 10000 чел. расположены въ Тильзитѣ и Инстербургѣ на Прегелѣ. Письмо оканчивается примѣчаніемъ, что съ прибытіемъ императора *Александра* въ Мемель, гдѣ его ожидаютъ каждую минуту, расчитываютъ на скорое заключеніе мира.

При такомъ взглядѣ на обстановку, ничего нѣтъ удивительнаго, если маршалъ не спѣшилъ съ отступленіемъ и назначилъ таковое для передовыхъ войскъ только на 8 (20) января. На сколько онъ мало вѣрилъ въ возможность нарушенія этого отступленія видно также изъ того, что онъ тотчасъ-же возвратился обратно въ Алленштейнъ и оттуда 6 (18) января увѣрялъ начальника штаба арміи, что онъ вмѣсто истощенныхъ окрестностей Млавы—Нейденбурга предоставляетъ своимъ храбрымъ войскамъ болѣе лучшую мѣстность.

Такимъ образомъ, еще 8 (20) января всѣ обстоятельства благопріятствовали союзникамъ. Относительно французовъ нужно еще замѣтить, что генералъ *Груши* съ одною бригадою уже съ 6 (18) января стоялъ въ Бишофсбургѣ; другая бригада была расположена позади въ Менсгутѣ и Ортельсбургѣ. Къ первому изъ этихъ пунктовъ былъ выдвинутъ одинъ баталіонъ изъ Пассенгейма. Такимъ образомъ распредѣленіе французскихъ войскъ 8 (20)-го было слѣдующее:

Въ передовой линіи отъ Ланггейма чрезъ Шиппенбейль до Гейльсберга 6 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, которые готовились къ отступленію. Ближайшее подкрѣпленіе образовали три баталіона 25-го полка въ Бишофштейнѣ и 27-й полкъ въ Зеебургѣ. Въ Бишофсбургѣ стояли 2 баталіона, 6 эскадроновъ; въ Менсгутѣ 1 баталіонъ, 3 эскадрона; въ Пассенгеймѣ 1 баталіонъ; въ Ортельсбургѣ 3 эскадрона, остальныя войска, какъ показано на отчетной картѣ № 1, согласно приказанія отъ 25 декабря (6 января). Обратимся теперь къ союзникамъ.

---

[1]) Задержку можно объяснить тѣмъ, что *Ней* въ сообщенномъ *Бернадотту* письмѣ къ *Бертье* высказываетъ намѣреніе переѣхать 4 (16) въ Шиппенбейль, чтобы оттуда чрезъ Бишофштейнъ, Зеебургъ вернуться въ Алленштейнъ.

Наступленіе союзной арміи въ тотъ самый день, когда началось отступленіе корпуса Нея. Послѣднему удается избѣгнуть большой опасности.

Сосредоточенная у Бяллы русская армія начала свое наступательное движеніе 3 (15) января, причемъ прибывавшія съ *Бенигсеномъ* войска тотчасъ-же продолжали движеніе. Къ сожалѣнію на сторонѣ союзниковъ недостаетъ болѣе точныхъ свѣдѣній о послѣдовавшихъ приказаніяхъ, распредѣленіи по колоннамъ, ихъ составѣ и цѣляхъ движенія, такъ что нельзя себѣ составить изъ противорѣчивыхъ данныхъ столь ясной картины, какъ это возможно въ отношеніи французскихъ войскъ. Занятіе линіи Николайкенъ и далѣе къ сѣверу чрезъ Рейнъ, повидимому, было исполнено до 6 (18) января включительно, причемъ въ этотъ день *Бенигсенъ* перенесъ свою главную квартиру въ послѣдній изъ названныхъ пунктовъ. Разстоянія отъ Бяллы доходили до 50 килом. (45 верстъ); слѣдовательно въ 4 дня эти разстоянія легко могли быть пройдены. Повидимому *Бенигсенъ* имѣлъ наилучшія намѣренія извлечь выгоду изъ внезапнаго нападенія, потому что *Лестокъ* писалъ 5 (17)-го начальнику сторожевыхъ постовъ: „*Бенигсенъ* мнѣ указываетъ, что онъ прибылъ въ окрестности Растенбурга съ 50-ю эскадронами, чтобы послѣ-завтра продолжать дальнѣйшія операціи противъ французовъ.

Наши войска должны выдвинуться правѣе, чтобы очистить квартиры для русскихъ. *Бенигсенъ* проситъ, чтобы на постахъ никого не пропускали, дабы непріятель не могъ получить свѣдѣній о приближеніи русскихъ и былъ бы въ отдѣльности уничтоженъ на собственныхъ квартирахъ“[1]). Соотвѣтственно этому послѣдовало наступленіе чрезъ Рёссель и Зеебургъ, причемъ удалось 8 (20)-го произвести частью внезапное нападеніе на квартирное расположеніе французовъ. Въ первомъ изъ названныхъ направленій натолкнулись на сторожевые посты 25-го легкаго полка, который отступилъ къ Бишофсштейну. Генералъ *Кольбергъ*, который съ расположенными въ Ланггеймѣ баталіонами и своими шестью эскадронами двинулся по тому-же направленію, принялъ на себя отступавшихъ, причемъ одинъ изъ его эскадроновъ былъ большею частью уничтоженъ кавалеріею князя *Голицына*.

Другой колоннѣ также удалось между Зеебургомъ и Бишофсбургомъ нанести французскому отряду потерю въ 6 офицеровъ и 108 ниж. чиновъ. Въ этотъ день главная квартира русскаго главнокомандующаго была перенесена въ монастырь Гейлигенлинде, въ 4½ верстахъ восточнѣе Рёсселя.

Замѣчательно, что прусскій корпусъ, находившійся на правомъ флангѣ, долженъ былъ сначала 10 (22)-го, а потомъ, вслѣдствіе переѣмны, 9 (21)-го, наступать къ Шиппенбейлю. Войска, оставшіяся на линіи Ангербургъ-Леценъ, при наступленіи русскихъ, были притянуты къ Дренгфурту. 8 (20)-го послѣдовало совокупное наступленіе пруссаковъ къ Губеру. Главная квартира была перенесена изъ Бартена въ Денгофштедтъ.

---

[1]) K. A. E II, 29, S. 124.

При такихъ обстоятельствахъ передовымъ войскамъ генерала *Кольберга* удалось отступить безпрепятственно.

Мы уже видѣли какимъ образомъ онъ съ правофланговымъ баталіономъ и кавалеріею достигнулъ Бишофсштейна, между тѣмъ, какъ другіе пять баталіоновъ съ четырьмя орудіями и небольшою кавалерійскою частью провели ночь на 9 (21)-е на дорогѣ изъ Бартенштейна въ Гейльсбергъ.

9 (21)-го января продолжалось дальнѣйшее отступленіе безъ особыхъ приключеній, хотя генералъ *Кольбергъ*, не зная во всякомъ случаѣ объ опасности, продолжалъ фланговый маршъ къ Зеебургу, и чтобы опереться, притянулъ къ этому пункту изъ другой колонны, достигнувшей въ этотъ день Гейльсберга, одинъ баталіонъ съ двумя орудіями. Незадолго до прибытія въ Зеебургъ, произошло еще столкновеніе, о которомъ *Кольбергъ* хвалится, что захватилъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 25 ниж. чиновъ Александрійскаго гусарскаго полка. 27-й полкъ, который еще 8 (20)-го находился въ Зеебургѣ, по прибытіи *Кольберга*, отошелъ къ главной квартирѣ маршала *Нея* въ Алленштейнъ.

Генералъ *Груши*, напротивъ, оставался въ Бишофсбургѣ. Въ ожиданіи нападенія онъ удерживалъ до вечера оба баталіона, но такъ какъ нападенія не послѣдовало, то онъ приказалъ имъ двинуться къ Пассенгейму.—На русской сторонѣ въ этотъ день главная квартира была перенесена въ очищенный непріятелемъ Бишофсштейнъ; авангардъ продвинулся къ Гейльсбергу. На лѣвомъ флангѣ, по наблюденіямъ генерала *Груши*, деревни, расположенныя на полпути между Бишофсбургомъ и Рёсселемъ, какъ напр. Соркиттенъ, были заняты русскими войсками. На правомъ флангѣ союзниковъ прусскимъ форпостамъ, къ сожалѣнію, не удалось занять, удаленную на одну милю и оставленную французами наканунѣ, позицію за р. р. Цайномъ, Губеромъ и Алле; опасались трудностей фронтальнаго наступленія и поэтому предприняли обходное движеніе чрезъ Фридландъ, удаленный не менѣе, какъ на 20 километровъ (18 верстъ). Когда послѣ этого узнали утромъ 9 (21)-го объ очищеніи Шиппенбейля, движеніе на Фридландъ уже настолько подвинулось впередъ, что возможно было вернуть назадъ только часть войскъ. М. Шиппенбейль было занято еще до полудня остававшимися на фронтѣ войсками, причемъ разрушенный мостъ чрезъ Алле былъ возстановленъ при содѣйствіи мѣстныхъ жителей. По этому мосту перешелъ также генералъ *Анрепъ* съ тремя кавалерійскими полками, чтобы встрѣтить французовъ, отступавшихъ приблизительно изъ Бартенштейна. Изъ двухъ русскихъ пѣхотныхъ полковъ, Выборгскаго и Калужскаго, назначенныхъ на усиленіе прусскаго корпуса, первый изъ нихъ занялъ въ этотъ день Лейпенбургъ.

10 (22) января генералъ *Лестокъ* оставался на лѣвомъ берегу Алле и, имѣя намѣреніе поскорѣе устранить сопротивленіе непріятеля съ фронта обходомъ его лѣваго фланга, двинулся чрезъ Бартенштейнъ къ Тольску, распространивъ сторожевые посты до Лансберга. *Бенигсенъ* ос-

тавался въ Бишофсштейнѣ; его авангардъ достигнулъ Гейльсберга и могъ еще отсюда наблюдать за отступленіемъ непріятеля на Гутштадтъ.

При такихъ обстоятельствахъ французскимъ войскамъ удалось избѣгнуть западни. Наибольшей опасности подвергался генералъ *Груши*, который оставался до утра 10 (22)-го въ Бишофсбургѣ, чтобы примкнуть къ *Кольбергу*, считая послѣдняго въ стѣсненномъ положеніи. Когда же онъ узналъ о счастливомъ прибытіи *Кольбера* въ Зеебургъ вмѣстѣ съ извѣстіемъ, что генералъ будетъ продолжать 10 (22) маршъ чрезъ Вартенбургъ къ Пассенгейму, то выступилъ самъ туда-же и притянулъ къ себѣ отрядъ изъ Менсгута. Такъ какъ *Кольберъ* не прибылъ еще въ Пассенгеймъ, то хотя онъ и двинулся далѣе на Едвабно, чтобы приблизиться къ цѣли своего движенія, именно къ Нейденбургу, но оставилъ 1 баталіонъ и 3 эскадрона въ Пассенгеймѣ, для принятія *Кольбера* Только ночью *Груши* получилъ письмо отъ генерала, изъ котораго было видно, что *Кольберъ*, вслѣдствіе приказанія маршала, долженъ былъ пріостановить свое движеніе въ Вартенбургѣ, чтобы здѣсь до 12 (24)-го прикрыть отступленіе находившейся еще въ Алленштейнѣ и Гутштадтѣ пѣхоты. Лѣвая колонна *Кольбера* прошла отъ Гейльсберга до Гутштадта и находилась далѣе на дорогѣ въ Алленштейнъ. Такъ какъ въ это время находившіеся на лѣвомъ флангѣ 6 и 39 полки отошли соотвѣтственно къ Гогенштейну и Нейденбургу, то отступленіе 6-го корпуса 10 (22)-го слѣдуетъ признать въ главныхъ частяхъ удачнымъ. Только нѣсколько отсталъ отрядъ въ Гутштадтѣ и потому онъ получилъ приказаніе воспользоваться ночью, чтобы еще болѣе приблизиться къ Алленштейну.

При такихъ обстоятельствахъ маршалъ *Ней* могъ вечеромъ 10 (22)-го изъ Алленштейна, гдѣ онъ провелъ все время съ 6 (18)-го января, доносить начальнику штаба арміи какъ о благопріятномъ результатѣ своего движенія, такъ и о всѣхъ происходившихъ ежедневно событіяхъ. „Согласно этимъ диспозиціямъ“, говорится дословно въ донесеніи, „я буду имѣть 12 (24)-го всѣ свои войска сосредоточенными на пространствѣ отъ Гогенштейна до Нейденбурга; я останусь въ послѣднемъ пунктѣ одинъ день, чтобы удостовѣриться въ намѣреніяхъ непріятеля; впрочемъ я имѣю всѣ доводы думать, что послѣдній не *располагаетъ достаточными силами*, чтобы какимъ нибудь путемъ повредить мнѣ. До сихъ поръ онъ обнаружилъ много кавалеріи, мало пѣхоты и не сдѣлалъ никакого употребленія изъ своей артиллеріи“. Немного ниже въ письмѣ сообщаются показанія плѣнныхъ и дезертировъ, согласно которыхъ десять русскихъ кавалерійскихъ полковъ должны были двигаться на Гутштадтъ, Алленштейнъ, Гогенштейнъ и Нейденбургъ, что русская пѣхота въ неизвѣстныхъ силахъ находится въ нѣсколькихъ переходахъ позади и что генералъ *Лестокъ* двигается чрезъ Либштадтъ къ Эльбингу. Маршалъ упоминаетъ еще, что онъ сообщаетъ *Бернадотту* и *Сульту* о своихъ отступательныхъ движеніяхъ и свѣдѣніяхъ о непріятелѣ, напротивъ, не упоминаетъ ни однимъ словомъ о письмахъ *Бертье* отъ 6 (18) января, въ которыхъ его прежній образъ дѣйствій рѣзко осуждается

императоромъ. Въ высшей степени вѣроятно, что онъ эти письма, содержаніе которыхъ будетъ подробно приведено впослѣдствіи, уже долженъ былъ получить.

11 (23) января *Ней* съ войсками, прибывшими изъ Гутштадта и гарнизономъ Алленштейна, отступилъ къ Гогенштейну. *Кольберъ* медленно уклонился отъ слѣдовавшаго за нимъ противника изъ Вартенбурга къ Алленштейну. *Груши*, который вслѣдствіе приказанія маршала, удерживая Едвабно и Пассенгеймъ, направился къ Вутринену, расположенному на полпути между Пассенгеймомъ и Гогенштейномъ,—доносилъ, что непріятель, послѣ оставленія Ортельсбурга и Менсгута, тотчасъ занялъ эти пункты и обнаружилъ присутствіе пѣхоты. Относительно союзниковъ въ этотъ день нужно только упомянуть, что *Бенигсенъ* оставался въ Бишофштейнѣ, его передовыя войска продвинулись чрезъ Гейльсбергъ къ Гудштадту, въ то время какъ *Лестокъ* двигался къ Лонсбергу и занялъ далѣе впереди Мельзакъ и Вордиттъ. На лѣвомъ флангѣ кавалеріи, слѣдовавшей изъ Бишофсбурга, удалось въ ночь на 12 (24)-е нанести французскому эскадрону *Груши*, остававшемуся еще въ Пассенгеймѣ, потерю въ 40 лошадей. Затѣмъ нигдѣ не произошло серьезнаго столкновенія.

Медленныя и ошибочныя движенія союзниковъ позволяютъ Нею избѣгнуть западни.

Вмѣстѣ съ этимъ можно считать военныя дѣйствія противъ *Нея* оконченными и теперь будетъ умѣстнымъ разсмотрѣть образъ дѣйствій союзниковъ. Послѣдніе во всякомъ случаѣ упустили благопріятный случай нанести чувствительный ударъ изолированному и разбросанному 6-му французскому корпусу. Вмѣсто быстраго и сильнаго напора, наступали съ непонятною медленностью; 8 (20) и 9 (21) дали возможность генералу *Кольберу* ускользнуть изъ Бишофштейна, въ виду непосредственной близости русскихъ эскадроновъ. Лѣвый флангъ задержали, между тѣмъ какъ именно этотъ флангъ быстрымъ наступленіемъ могъ отрѣзать путь отступленія французамъ. Предписаніе прусскому корпусу весьма своеобразное и становится только понятнымъ, если принять, что *Бенигсенъ* предполагалъ наступленіемъ 8 (20)-го чрезъ Рёссель заставить непріятеля, расположеннаго на р. Алле, двинуться къ сѣверу, гдѣ его могли встрѣтить на лѣвомъ берегу пруссаки. Было-ли такое намѣреніе у *Бенигсена* подлежитъ, во всякомъ случаѣ, сомнѣнію, если принять во вниманіе бездѣятельность, обнаруженную 9 (21)-го января. Союзники нигдѣ не съумѣли воспользоваться превосходствомъ своей кавалеріи, въ особенности это относится до пруссаковъ. Послѣ того какъ не замѣтили отступленія противника 8 (20)-го, въ послѣдующіе два дня предпринимали обходныя движенія непріятеля, котораго уже не было. Здѣсь какъ и при передвиженіяхъ въ послѣдующіе дни нельзя замѣтить перемѣны къ лучшему въ управленіи прусскими силами, хотя 6 (18)-го января прибылъ въ главную квартиру *Шарнгорста* [1]) въ качествѣ „ассистента“ при

---

[1]) *Шарнгорстъ* къ *Клейсту*. Гейлигейль 25 мая (6 іюня): „Его величество изволили мнѣ сказать, при моемъ отъѣздѣ изъ Мемеля въ корпусъ, что генералъ *Лестокъ* чувствуетъ

страдавшемъ дряхлостью генералѣ *Лестокѣ*.—Если эта необычная должность уже сама по себѣ не могла способствовать ея представителю къ пріобрѣтенію довѣрія у корпуснаго командира, то возникли еще особыя затрудненія вслѣдствіе того, что *Лестокъ* находился подъ вліяніемъ своего адъютанта, маіора С-тъ *Пауля*, человѣка честолюбиваго и надменнаго, который, хотя отличался здравымъ умомъ, но не обладалъ основательными свѣдѣніями и старался всѣми мѣрами противодѣйствовать вновь прибывшему. Къ сожалѣнію *Шарнгорстъ* не былъ лицомъ способнымъ выступить рѣшительно и съумѣть придать должное значеніе своему желанію. При такихъ обстоятельствахъ полумѣра придать помощника неспособному генералу не могла имѣть особенныхъ послѣдствій.

Союзникамъ представляется новая возможность разъединить еще одинъ французскій корпусъ маршала Бернадотта. Фортуна оказывалась особенно благопріятною для союзниковъ: едва пропустили они случай нанести пораженіе одному французскому корпусу, какъ представился другой. Какъ сказано выше, до 10 (22) января 1-й корпусъ Бернадотта, не зная о наступательномъ движеніи русско-прусской арміи, расположился на зимнихъ квартирахъ, которыя передъ фронтомъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ простирались на 90 килом. (81 вер.), отъ Браунсберга до Дейчъ-Эйлау. Опять обстановка складывалась такъ, что при рѣшительномъ наступленіи союзниковъ, въ особенности ихъ лѣваго фланга, французы не могли-бы избѣгнуть катастрофы. Къ сожалѣнію, неспособность и нерѣшительность соединились снова для того, чтобы во второй разъ пропустить благорасположеніе судьбы. Присоединились многія обстоятельства, которыя создали неблагопріятную обстановку на французской сторонѣ. Прежде всего является то, что первое извѣстіе о наступленіи непріятеля *Бернадоттъ* узналъ лишь въ ночь на 11 (23)-е января изъ извѣстныхъ уже намъ сообщеній маршала *Нея* отъ 10 (22)-го, отправленныхъ изъ Алленштейна. Мы знаемъ, что послѣдній совершенно умалялъ значеніе опасности. Тѣмъ не менѣе *Бернадоттъ* держалъ большую часть своего корпуса сосредоточенно, въ особенности распространившаяся далеко къ сѣверу дивизія Дюпона должна была болѣе приблизиться къ другимъ двумъ дивизіямъ и занять 12 (24) и 13 (25)-го позицію между Прейсишъ-Голландомъ и Морунгеномъ. Въ частности было предписано на 12 (24)-е генералу *Тилли* (1 батал., 6 эскадр.) отойти отъ Браунсберга къ Мюльгаузену, но выслать 3 эскадрона къ Шлобиттену и находившійся въ Мюльгаузенѣ баталіонъ передвинуть въ Прейсишъ-Голландъ. Въ этотъ же городъ были направлены баталіоны, находившіеся на дорогѣ въ Эльбингъ, между тѣмъ какъ *Дюпонъ* долженъ былъ оставить

старческую слабость и что я долженъ его поддерживать всѣми способами".

Цастровъ къ *Шарнорсту*. Мемель 21 янв. (2 февр. 1807 г.: „послѣ того какъ его величество указалъ, что этотъ генералъ (Лестокъ) одержимъ чрезмѣрною слабостью и бываетъ иногда весьма разсѣянъ... Поэтому вы назначаетесь ассистентомъ къ корпусному командиру, но ни въ какомъ случаѣ не въ роли офицера генеральнаго штаба".

послѣдній пунктъ съ тамошнимъ гарнизономъ (1 батал., 6 эскадр. драгунъ) лишь 13 (25)-го января 4-й гусарскій полкъ и проч. оставались въ Либштадтѣ. Генералъ *Друэ* получилъ приказаніе собрать свою дивизію у Саалфельда, между тѣмъ какъ *Ривo* и *Сагюкъ* должны были оставаться на квартирахъ: первый въ Либштадтѣ, Морунгенѣ и Остероде, второй съ драгунской бригадой—въ Остервейнѣ. Остававшійся въ Остероде начальникъ штаба *Мезонъ* распорядился самостоятельно, чтобы 12 (24) Сагюкъ занялъ названный пунктъ, совершенно оставленный кавалеріею. Для французовъ могло сдѣлаться роковымъ то, что извѣстное намъ донесеніе *Нея* отъ 10 (22) изъ Алленштейна къ *Бертье*, попало въ руки русскимъ. [1]) Изъ этого донесенія *Бенигсенъ* узналъ не только о томъ, какъ мало противникъ зналъ о силахъ союзниковъ, но также, что 6-й корпусъ будетъ сосредоточенъ 12 (24) между Гогенштейномъ и Нейденбургомъ. Такъ какъ въ то-же время изъ показаній плѣнныхъ сдѣлалось извѣстнымъ о присутствіи *Бернадотта* въ Эльбингѣ, то представлялся случай разъединить обоихъ маршаловъ, чтобы потомъ разбить того или другого. По свидѣтельству *Данилевскаго*, генералъ Бенигсенъ остановился на такомъ планѣ: онъ перенесъ свою главную квартиру 12 (24) въ Гейльсбергъ и авангардъ *Маркова* (9 батал., 10 сот. казаковъ и сводная артилерія 5-й, 7-й и 8-й дивизій) произвелъ съ наступленіемъ темноты внезапное нападеніе на гарнизонъ въ Либштадтѣ (4 гусар. полкъ, 100 ч. драгунъ и 2 волтижер. роты), причемъ большую часть его (16 офиц., 270 н. ч.) захватилъ въ плѣнъ; остатокъ гарнизона спасся въ Морунгенъ.

Порядокъ наступленія русскихъ коллонъ, къ сожалѣнію, остается опять неизвѣстнымъ. Прусскій корпусъ долженъ былъ достигнуть 12 (24)-го Вормдитта. 13 (25)-го—сначала Герцогсвальда, а потомъ, вслѣдствіе перемѣны 12 (24)-го,—Гагенау. При этомъ имѣлось въ виду этотъ корпусъ, поддержанный русской кавалеріей праваго фланга, направить на Саалфельдъ, куда долженъ былъ слѣдовать также генералъ *Тучковъ*, между тѣмъ какъ князь *Голицынъ* долженъ былъ взять болѣе южное направленіе. Остатку отъ трехъ дивизій указывалось направленіе лѣвѣе Саалфельда, [2]) но, повидимому, онъ оставался еще далеко позади. Намѣренія главнокомандующаго были нарушены уклончивымъ движеніемъ прусскаго корпуса. Генералъ *Лестокъ* получилъ 11 (23)-го въ Ландсбергѣ донесеніе отъ генерала *Рукетта*, что авангардъ корпуса *Бернадотта* вынудилъ его отойти чрезъ Браунсбергъ въ Гейлигенбейль. Такъ какъ *Рукеттъ*, какъ мы знаемъ, считалъ стоявшаго предъ нимъ противника сильнѣе себя, то его донесеніе отвѣчало такому предположенію и побудило генерала *Лестока* къ установленію такого же взгляда. Если послѣдній допускалъ, что авангардъ *Бернадотта* можетъ произвести ударъ противъ Кенигсберга, удаленнаго на 60 килом. (54 вер.), то необходимо предположить, что онъ считалъ совершенно неизвѣстнымъ непріятелю

---

[1]) Михайловскій—Данилевскій, стр. 146.

[2]) К. А. Е. II. 81. Донесеніе *Бенигсена* королю отъ 12 (24) января.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

о наступленіи союзниковъ. Во всякомъ случаѣ дальнѣйшее движеніе французовъ къ Кёнигсбергу могло сдѣлаться для нихъ весьма опаснымъ; выполни они свое намѣреніе, что казалось мало вѣроятнымъ, тогда они навѣрное погибли-бы. Генералъ *Лестокъ*, въ полномъ незнаніи стратегическаго положенія противника, думалъ удержать его отъ мнимаго предпріятія угрозой флангу и, вслѣдствіе сего, въ противность полученному приказанію, двинулся 12 (24)-го вмѣсто Вормдитта къ Мельзаку[1]).

Утромъ 12 (24)-го *Бернадоттъ* отвѣчалъ маршалу *Нею* и выставлялъ важность держать оба корпуса настолько близко между собою, чтобы они могли взаимно поддерживать другъ друга и препятствовать про двинуться непріятелю между ними. Послѣ этого онъ лично отправился въ Прейсишъ-Голландъ и узналъ здѣсь отъ выдвинувшагося къ Шлобитену отряда 2-го гусарскаго полка, что по показанію бургомистра русская колонна въ 8000 ч. находится всего въ двухъ миляхъ (14 верстъ) и что отрядъ наткнулся на Пассаргѣ на черныхъ гусаръ и казаковъ. Такъ какъ маршалъ *Ней*, кромѣ того, его увѣдомлялъ, что непріятель овладѣлъ Пассенгеймомъ и Ортельсбургомъ и наступаетъ къ Пассаргѣ, то *Бернадоттъ*, не зная еще ничего о происшедшемъ уже нападеніи на Либштадтъ, въ 5 часовъ пополудни, писалъ *Дюпону* въ Эльбингъ, сообщая указанныя выше извѣстія: „я думаю, что мы не должны терять времени для своего спасенія и поэтому я желаю, чтобы вы уже выступили въ 4 часа утра и прибыли-бы въ Голландъ не позже 10-ти часовъ.“

Относительно послѣдняго приведеннаго письма *Нея* необходимо еще добавить, что онъ получилъ чрезъ генерала *Мезона* изъ Остероде квартирную дислокацію 1-го корпуса вмѣстѣ съ сообщеніемъ, что *Бернадоттъ*, находящійся въ Эльбингѣ, въ виду полученныхъ извѣстій о непріятелѣ, предпишетъ, для предосторожности, сосредоточеніе корпуса у Остероде. Послѣ этого *Ней* рѣшился съ 4 баталіонами и 6 эскадронами оставаться 12 (24)-го въ Гогенштейнѣ и выставить два другихъ баталіона на полдорогѣ въ Гильгенбургъ. Объ этой мѣрѣ онъ сообщилъ *Бернадотту*, но что касается занятія непріятелемъ Пассенгейма, то если онъ оказался вслѣдствіе заблужденія виноватымъ, то послѣ того лишь, когда на этотъ пунктъ было сдѣлано упомянутое нами нечаянное нападеніе русскими въ ночь на 12 (24)-е января.

---

[1]) Въ высшей степени замѣчательно, что *Лестокъ* въ тотъ-же самый день въ письмѣ къ королю высказывается въ совершенно противоположномъ смыслѣ. Намѣреніе непріятеля противъ Кёнигсберга приводится какъ „немыслимое“, которое, „вслѣдствіе наступленія союзной арміи, уже болѣе невыполнимо“. Атакѣ противъ непріятельскихъ корпусовъ, до ихъ соединенія, придается весьма важное значеніе; „съ этой стороны и чтобы дать снова выходъ генералу *Ружетту*, генералъ *Лестокъ* будетъ двигаться на Прейсишъ-Голландъ...“

Хотя тетрадь съ документами E. II. 51 военнаго архива (К. А.) заключаетъ только выписки изъ донесеній къ королю—сохранились-ли подлинники, нельзя было узнать,—но въ виду дѣйствительно исполненнаго движенія къ Мельзаку и удостовѣреннаго въ журналѣ военныхъ дѣйствій, необходимо исключить возможность поддѣлки. Быть можетъ объясненіе можно найти въ противоположныхъ мнѣніяхъ, господствовавшихъ въ главной квартирѣ и поддерживаемыхъ *Шарнорстомъ* и *С-тъ-Шаули*.

Генералъ Груши двинулся 12 (24) съ своей дивизіей и 76-мъ и 79-мъ полками къ Нейденбургу.

Прусскій корпусъ прибылъ въ Мельзакъ и выдвинулъ сторожевую бригаду къ Тольксдорфу (около 11 верстъ по направленію къ Браунсбергу), Бузену, близь Пассарги, и къ Вормдитту. Когда здѣсь узнали объ отступленіи авангарда *Бернадотта* изъ Браунсберга и получили направленный въ Вормдиттъ приказъ двигаться 13 (25) вмѣсто Герцогсвальде на Гагенау, то рѣшились опять взять „нѣсколько болѣе“ направленіе на Саалфельдъ.

Соотвѣтственно указаннымъ выше намѣреніямъ, прусскій корпусъ перешелъ 13 (25) января р. Пассаргу у Шпандена и Вормдитта, кромѣ 8 баталіоновъ и 1 батареи [1]), которые остались еще на правомъ берегу рѣки. Главная квартира перешла въ Шлодіенъ, а три сторожевыхъ бригады въ Неймаркъ, восточнѣе Мюльгаузена, Беленгофъ, восточнѣе Прейсишъ-Голланда, и Рейхвальде, сѣверо-западнѣе Либштадта. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій говорится въ отношеніи поставленной цѣли движенія, что люди были весьма утомлены, благодаря продолжительному маршу. Разстояніе между Мельзакомъ и Гагенау простирается до 40 килом. (36 верстъ), а сторожевымъ бригадамъ изъ Вузена и Вормдитта пришлось исполнить 22½ и 27 верстъ; въ дѣйствительности исполненные переходы были значительно меньше и такъ какъ это показываютъ направленія, принятыя на Эльбингъ, въ особенности въ бригадѣ Притвица, двигавшейся изъ Тольксдорфа чрезъ Шпанденъ въ Неймаркъ, то позволительно принять, что цѣли движенія желали достигнуть уже 13 (25), а не 14 (26), какъ это даетъ поводъ предполагать журналъ военныхъ дѣйствій. Вслѣдствіе этого, становится также понятнымъ, почему сторожевыя бригады изъ Вузена и Вормдитта не достигли Гагенау, хотя послѣ обѣда была слышна сильная канонада у Морунгена.

Генералу *Лестоку* казалось наиболѣе важнымъ освободить отъ непріятеля Эльбингъ, богатый запасами, а потому и было рѣшено продолжать 14 (26) движеніе къ этому пункту.

Въ этотъ день состоялось соединеніе съ отрядомъ *Рукетта*, который чрезъ Браунсбергъ прибылъ въ Мюльгаузенъ. Но мы сначала обратимся по направленію къ раздавшейся пушечной канонадѣ, идти на которую, уклонившись отъ предписаннаго движенія, писшіе начальники того времени не имѣли права. Остается сомнительнымъ, чтобы въ Шлодіенѣ, удаленномъ на 25 килом. (22½ вер.), вообще было бы слышно что нибудь о возникшемъ боѣ, болѣе того, было ли вообще возможно, послѣ полученныхъ диспозицій, своевременное вступленіе въ дѣло.

Дѣло у Морунгена 13 (25) января. Генералъ *Марковъ* продолжалъ 13 (25) движеніе на Морунгенъ, гдѣ онъ полагалъ застать только незначительную часть войскъ маршала *Бернадотта*. Въ полдень казаки

---

[1]) *Гепфнера* приводитъ только 4 баталіона, между тѣмъ какъ въ журналѣ военныхъ дѣйствій, которымъ онъ пользовался, значится: „4 баталіона и резервъ фонъ-Плёца“.

наткнулись у Пфаррерсфельде, сѣвернѣе Морунгена, на французскіе сторожевые посты, которые были застигнуты въ расплохъ и донесли въ тылъ о приближеніи русскихъ.

Въ это время прибылъ въ Морунгенъ изъ Пр.-Голланда *Бернадотта* съ 9-мъ легкимъ полкомъ (2 баталіона) и драгунской бригадой Лапланша (6 эскадроновъ), два полка дивизіи Друэ (27 и 94) прибыли туда-же изъ Саалфельда, такъ что вмѣстѣ съ наличнымъ гарнизономъ (8 полкъ=2 батал., и 5 эскадр.) у маршала оказалось въ распоряженіи 8 баталіоновъ и 11 эскадроновъ. Онъ тотчасъ-же перешолъ въ наступленіе, чтобы обезпечить соединеніе войскамъ, прибывавшимъ изъ Пр.-Голланда. Хотя находившаяся въ головѣ французская кавалерія и была сначала отброшена, но ,затѣмъ русскія передовыя части отошли къ Георгіенталю, гдѣ генералъ *Марковъ* со всѣмъ своимъ отрядомъ расположился на позиціи, такъ какъ узналъ отъ плѣнныхъ о присутствіи *Бернадотта* въ Морунгенѣ и потому заключилъ, что непріятель располагаетъ болѣе значительными силами. Для обезпеченія своего праваго фланга онъ выслалъ 2 баталіона въ Визе, откуда, во всякомъ случаѣ, грозила опасность, такъ какъ французскій главнокомандующій послалъ на встрѣчу приближавшемуся изъ Пр.-Голланда генералу *Дюпону* приказаніе повернуть у Гагенау на Визе. До прибытія этого подкрѣпленія французы вели выжидательный бой. Наконецъ, съ наступленіемъ темноты появились баталіоны *Дюпона* (32-го и 96-го полковъ) и отбросили находившихся въ Визе русскихъ егерей. Въ виду обнаруженнаго превосходства силъ непріятеля, генералъ *Марковъ* началъ отступленіе. Сначала французы слѣдовали за нимъ по пятамъ, какъ вдругъ совершенно неожиданно было получено донесеніе, что русскіе заняли Морунгенъ. Маршалъ пріостановилъ преслѣдованіе и обратился противъ неожиданно появившагося у него въ тылу противника.

Это были 3 эскадрона курляндскихъ драгунъ князя *Долгорукаго* и 6 эскадроновъ сумскихъ гусаръ графа *Пилена*, которые, вмѣстѣ съ прибывшею кавалеріею лѣваго фланга князя *Голицына*, были высланы на развѣдку изъ Альтъ-Рейхау, расположеннаго на восточной сторонѣ Наріенскаго озера. Вслѣдствіе господствовавшей бури, въ Рейхау ничего не знали о происходившемъ боѣ. Когда русскій кавалерійскій отрядъ узналъ по близости Морунгена, что городъ занятъ небольшимъ числомъ французскихъ войскъ, то продолжалъ тотчасъ-же наступленіе. Застигнутый въ расплохъ гарнизонъ, не оказалъ никакого сопротивленія и кому не удалось спастись въ наступившей темнотѣ, тотъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Когда же послѣ этого было получено донесеніе отъ гусаръ, выдвинувшихся къ Пфаррерсфельду, о прибытіи *Бернадотта*, то тотчасъ же начали отступленіе изъ Морунгена, уводя съ собою 350 человѣкъ плѣнныхъ и 200 человѣкъ освобожденныхъ русскихъ и пруссаковъ. Столкновеніе произошло только съ головнымъ гусарскимъ эскадрономъ, который былъ окруженъ и долженъ былъ пробиваться.

Бернадоттъ исчисляетъ свою потерю 13 (25) января убитыми и ранеными въ 700 человѣкъ.

Благодаря медленности движенія русскихъ, а также благодаря произволу, съ которымъ прусская главная квартира, уклоняясь отъ полученныхъ приказаній, дѣйствовала по ложнымъ путямъ, маршалъ *Бернадоттъ* не только безъ вреда вышелъ изъ своего опаснаго положенія, но въ общемъ удачнымъ для него дѣломъ 13 (25) января произвелъ сильное впечатлѣніе на главнокомандующаго союзными войсками, пребывавшаго въ Арнсдорфѣ.

Послѣдній самъ поспѣшилъ 14 (26) въ Либштадтъ, собралъ ближайшія части арміи [1]) и, повидимому, серьезно ожидалъ нападенія превосходныхъ силъ, ибо; согласно журналу военныхъ дѣйствій *Лестока*, на который мы здѣсь ссылаемся, приказаніе, отправленное этому генералу, гласило: «онъ долженъ всѣмъ своимъ корпусомъ, какъ только будетъ возможно, атаковать лѣвый флангъ непріятеля, который со всею своею арміею (?) наступаетъ противъ Либштадта». Это приказаніе прусскій главнокомандующій получилъ въ Пр.-Голландѣ въ то время, когда былъ занятъ выполненіемъ предположеннаго движенія на Эльбингъ. Въ ожиданіи боя, корпусъ наступалъ тремя колоннами въ полной боевой готовности. Теперь войска должны были повернуть назадъ и двигаться въ Квиттайненъ и Гр.-Тирбахъ. Но еще во время движенія послѣдовала уже перемѣна приказанія:

> «Генералъ *Бернадоттъ* завтра атакуетъ Морунгенъ, генералъ *Лестокъ* долженъ завтра рано утромъ прибыть въ Гагенау и, если услышитъ стрѣльбу у Морунгена, тотчасъ-же наступать противъ этого пункта» [2]).

Послѣ этого войска были разведены по квартирамъ и на слѣдующее утро назначены для нихъ сборные пункты въ Замродтѣ и Гагенау.

Какъ недостаточны должны были быть русскія донесенія видно изъ того, что въ то же самое время *Бернадоттъ*, удерживая Остероде, началъ отступленіе на Либемюль. *Ней* оставался на своей позиціи Гогенштейнъ—Нейденбургъ—Сольдау и для связи выслалъ изъ Гогенштейна одинъ пѣхотный полкъ въ Виттихвальдъ, на дорогѣ въ Остероде. Когда, наконецъ, объ этомъ узнали въ русской главной квартирѣ, то авангардъ выступилъ впередъ и занялъ Морунгенъ, куда вечеромъ послѣдовала за нимъ и часть арміи.

---

[1]) По свидѣтельству *Плото*, должны были даже выступить въ Либштадтъ войска лѣваго фланга Голицына изъ Альтъ-Рейхау и 2-я дивизія изъ Деппена, чрезъ что, во всякомъ случаѣ, было значительно облегчено отступленіе *Бернадотта*. Но *Плото* не вездѣ остается достовѣрнымъ. Согласно К. А. Е. II. 8 *Барклай* прибылъ 13 (25) лишь въ Алленштейнъ.

[2]) Оба приказанія приведены въ журналѣ военныхъ дѣйствій въ видѣ исключенія въ ковычкахъ, что, по тогдашнему понятію, господствовавшему еще и во времена *Генфнера*, не служило ручательствомъ за ихъ дословность. Выраженіе „вся армія“ заставляетъ сильно сомнѣваться.

15 (27) января авангардъ праваго крыла поступившій подъ начальство только что прибывшаго изъ Петербурга князя *Багратіона*, продолжалъ движеніе на Либемюль, авангардъ-же лѣваго крыла (Голицынъ) наступалъ на Алленштейнъ.

Прусскій корпусъ двинулся со сборныхъ пунктовъ также на Либемюль, причемъ передовыя войска достигли Іешкендорфъ—Никольсгагена, расположенныхъ въ 7 верстахъ отъ Либемюля.

16 (28) января генералъ *Бенигсенъ* сдѣлалъ приготовленія для атаки Либемюля четырьмя дивизіями; при этомъ прусскій корпусъ долженъ былъ дѣйствовать противъ фланга и тыла непріятеля. Такъ какъ послѣдній очистилъ ночью названный пунктъ, то часть выступившихъ уже войскъ возвратились опять на свои квартиры, въ распредѣленіи коихъ были сдѣланы нѣкоторыя перемѣны. Главныя квартиры перешли въ Морунгенъ и Саалфельдъ. *Бернадоттъ* избѣгнулъ обходнаго движенія, взявъ направленіе на Шмигвальде—Фрёднау. Согласно его донесенія отъ 15 (27) изъ Либемюль, числительность дивизій Друэ и Риво вмѣстѣ достигала 7500 человѣкъ пѣхоты, и онъ настоятельно просилъ императора направить къ нему находившіяся позади части его корпуса. Стоявшему передъ Грауденцомъ генералу Руйе (Rouyer) онъ послалъ 15 (27) приказаніе снять обложеніе и отойти къ Редену.

Маршалъ *Ней*, своевременно увѣдомленный, въ теченіи 16 (28)-го отошелъ съ войсками, находившимися въ Виттихвальде и Гогенштейнѣ, къ Гильгенбургу. Назначенному уже на этотъ случай коменданту гор. Торна онъ серьезно совѣтывалъ очистить этотъ пунктъ; находившемуся здѣсь своему резервному парку онъ послалъ приказаніе выступить въ какой либо пунктъ между Гильгенбургомъ и Сольдау.

Бенигсенъ рѣшается дать русскимъ войскамъ трехдневный отдыхъ. Въ то же самое время генералъ *Бенигсенъ* рѣшился дать русскимъ войскамъ, весьма утомленнымъ 16-ти дневными военными дѣйствіями, трехдневный отдыхъ, въ теченіи котораго долженъ былъ быть подвезенъ оставленный позади провіантъ. Онъ имѣлъ въ виду занять пространство между Саалфельдомъ и Гутштадтомъ, но предоставилъ генералу *Лестоку* дѣйствовать противъ Маріенвердера и Грауденца, направивъ для его подкрѣпленія Калужскій пѣхотный полкъ и 300 казаковъ.

Вслѣдствіе сего, прусскій корпусъ двинулся 17 (29) января къ Розенбергу, а генералъ *Рукеттъ*, отдѣлившійся за день передъ тѣмъ,—къ Маріенвердеру. Маіоръ *Борстель*, который вмѣстѣ съ отрядомъ Равена имѣлъ въ своемъ распоряженіи 300 коней и 70 казаковъ, въ предшествующую ночь захватилъ 1 генерала, 2 офицеровъ и 30 чел. нижнихъ чиновъ, а выдѣленный отъ него отрядъ произвелъ въ ночь на 17 (29) печаянное нападеніе на генерала Руйе въ Бѣлеховѣ, въ 6 верстахъ сѣвернѣе Грауденца.

Уклоняясь отъ первоначальной цѣли, русскій авангардъ князя *Багратіона* выступилъ въ Дейчъ-Эйлау, причемъ имѣлъ дѣло съ отступавшимъ на Лёбау арьергардомъ *Бернадотта.*

Вслѣдствіе настойчиваго преслѣдованія русской кавалеріи, намѣреніе маршала *Бернадотта* расположить по квартирамъ свои утомленныя войска разстроилось. Онъ ихъ поставилъ сосредоточенно бивакомъ у Лёбау и оставался тамъ 18 (30), въ ожиданіи нападенія. Въ полдень прибыла бригада кирасирской дивизіи Опу, стоявшей въ Неймаркѣ. Когда-же вечеромъ того-же дня *Бернадоттъ* получилъ приказаніе начальника штаба арміи, въ случаѣ необходимости оставленія Остероде, обратить вниманіе на прикрытіе Торна, онъ продолжалъ 19 (31) и 20 января (1 февраля) отступленіе чрезъ Неймаркъ къ Страсбургу. При этомъ не оставались безъ вліянія нижеприведенныя движенія корпуса *Лестока*, которыя, повидимому, угрожали сообщеніямъ съ Торномъ.

На крайнемъ правомъ флангѣ союзниковъ корпусъ *Лестока* достигъ 18 (30) и 19 (31) января Фрейштадта, выдвинувъ передовыя войска на линію Лессенъ-Шварценау. Относительно взгляда на обстановку въ прусской главной квартирѣ даетъ намъ объясненіе донесеніе *королю* отъ 17 (29), въ которомъ указанное выше движеніе приводится какъ преднамѣренное, и потомъ значится: «по многимъ (полученнымъ) извѣстіямъ *Наполеонъ* заболѣлъ нервною лихорадкою и отправился обратно въ Берлинъ. Возстановленный мостъ у Торна снова разрушенъ ледоходомъ». Генералъ надѣется далѣе деблокировать Грауденцъ 19 (31); для обезпеченія этого предпріятія съ праваго фланга онъ просилъ генерала *Манштейна* въ Данцигѣ выслать отрядъ противъ польскихъ мятежниковъ, расположенныхъ у Нейенбурга. Относительно расположенія русскихъ войскъ ему извѣстно:

Багратіонъ у Дейчъ-Эйлау,
Барклай-де-Толли у Остероде,
Голицынъ между Алленштейномъ и Гогенштейномъ, имѣя въ виду выслать отдѣльные отряды къ Гильгенбургу, Нейденбургу, Вилленбергу и Ортельсбургу.

Квартирные раіоны главныхъ русскихъ силъ въ точности неизвѣстны, но, какъ кажется, *Тучковъ*, которому, вслѣдствіе новаго распредѣленія арміи, были подчинены 5, 7 и 8 дивизіи, занималъ пространство Пр.-Голландъ, Саалфельдъ, Морунгенъ, имѣя главную квартиру въ Замродтѣ. Остальныя четыре дивизіи, повидимому, были расположены вокругъ Морунгена, но только въ западномъ направленіи.

Такимъ образомъ, наступательныя дѣйствія союзниковъ были близки къ окончанію. Поставленныя *Бенигсеномъ* въ операціонномъ планѣ цѣли: воспрепятствованіе занятію Кенигсберга, обезпеченіе сообщеній съ Данцигомъ, деблокированіе Данцига—были достигнуты. Благопріятные случаи нанести двумъ разобщеннымъ корпусамъ чувствительныя пораженія и тѣмъ возстановить равновѣсіе въ силахъ съ арміею *Наполеона*,—были совершенно упущены. Въ единственномъ, болѣе значительномъ дѣлѣ у Морунгена, русскіе потерпѣли даже неудачу, такъ что едва-ли и нравственный выигрышъ былъ великъ. Что *Бенигсенъ* предполагалъ дѣлать далѣе и считалъ-ли онъ въ особенности возможнымъ

расположиться на предполагаемыхъ зимнихъ квартирахъ до прибытія русскихъ подкрѣпленій,—остается неизвѣстнымъ; про *Лестока* мы знаемъ, что онъ имѣлъ даже намѣреніе продолжать военныя дѣйствія [1]). Во всякомъ случаѣ должно было весьма скоро разсѣяться всякое сомнѣніе касательно образа дѣйствій противника. Корсиканецъ императоръ воспрянулъ и всѣ послушно должны были принять отъ него основы для своихъ дѣйствій.

[1]) К. А. Е. II. 81. Приводится въ донесеніи генерала *Лестока* къ *королю* отъ 17 (29) іюля 1807 года.

Глава II.

Французскія зимнія квартиры. Выступленіе изъ нихъ 15 (27) января. Сосредоточеніе арміи впередъ 19 (31) января. Военныя дѣйствія противъ отступающей союзной арміи до 26 января (7 февраля) 1807 года.

Обезпеченіе французскихъ зимнихъ квартиръ укрѣпленіями на Вислѣ, Бугѣ и Наревѣ.

Въ третьемъ томѣ мы оставили *Наполеона* послѣ того, какъ онъ окончательно опредѣлилъ зимнія квартиры для своей арміи и отдалъ разнаго рода распоряженія, чтобы войска во всѣхъ отношеніяхъ въ наилучшемъ составѣ могли выступить на встрѣчу могущимъ возникнуть военнымъ событіямъ. При значительномъ протяженіи занятаго пространства, раздѣляемаго много разъ рѣками Вислой, Бугомъ и Наревомъ, необходимо было тѣмъ въ большей мѣрѣ позаботиться объ обезпеченіи сообщеній чрезъ эти рѣки, что съ 27 декабря (8 января) снова наступила оттепель и ледоходомъ были разрушены мосты на всѣхъ трехъ рѣкахъ, а 3 (15) января даже прекратилось всякое сообщеніе для лошадей и повозокъ. Такъ какъ донесенія отъ 27 декабря указывали, что Остроленка еще занята непріятелемъ и что казачьи разъѣзды доходятъ до Брока, то 28 декабря (9 января) послѣдовало распоряженіе о возведеніи болѣе сильныхъ укрѣпленій у Пултуска и Сероцка, которыя были бы способны при *всякихъ* обстоятельствахъ обезпечивать сообщеніе передовыхъ войскъ. Такія же укрѣпленія должны были быть возведены у Праги [1]), и Модлина [2]), расположеннаго при впаденіи Буга въ Вислу. Набросанные уже возлѣ Праги восемь редутовъ должны были быть усилены тетъ-де-пономъ. Въ другихъ приказаніяхъ устанавливался порядокъ снабженія названныхъ пунктовъ орудіями и продовольствіемъ. Въ укрѣпленіяхъ лѣваго берега Нарева было предписано устроить магазины не менѣе какъ на 100.000 человѣкъ, съ десяти-дневнымъ запасомъ продовольствія [3]).

---

[1]) Предмѣстье Варшавы, расположенное на правомъ берегу Вислы.

[2]) Нынѣшній Новогеоргіевскъ, первоклассная крѣпость.

[3]) Fouc. Pologne II, 143, 277 и 372. Мосты чрезъ Вислу, Наревъ и Бугъ были разрушены ледоходомъ, начиная съ 25 декабря (6 января). 3 (15) января прекратилось всякое сообщеніе для лошадей и повозокъ; у Зегржа поддерживалась до 6 (18) утра только паромная переправа. Мостъ у Закрочима не былъ еще готовъ 12 (24), а у Зегржа мостъ былъ возстановленъ лишь въ 4 часа пополудни 14 (26) января. Вслѣдствіе сего, маршалъ *Ожеро* былъ вынужденъ расположить одну изъ своихъ двухъ дивизій на лѣвомъ берегу

Рѣзкое осужденіе Нея за его наступательное движеніе къ Кенигсбергу. Послѣ того какъ *Сульту* была предоставлена свобода короткими ударами стараться отбросить стоявшія противъ него непріятельскія войска съ занятой ими сторожевой линіи, начальникъ штаба арміи, подъ датою 1 (13) января, долженъ былъ обратить его вниманіе на то, что неизмѣнная цѣль *императора* — это дать отдыхъ корпусамъ, которые не должны переходить предназначенные имъ квартирные раіоны.

На полученное въ тотъ-же день отъ *Нея* письмо отъ 29 декабря (10 января) изъ Вартенбурга, въ которомъ онъ доносилъ о своихъ намѣреніяхъ противъ Кёнигсберга, послѣдовалъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что онъ долженъ обратиться къ квартирному распредѣленію своихъ войскъ, согласно приказа отъ 26 декабря (7 января). Когда же затѣмъ было получено 6 (18) письмо *Нея* изъ Бартенштейна, въ которомъ онъ въ подробности сообщалъ о занятыхъ имъ широкихъ и растянутыхъ квартиръ и о происходившихъ бояхъ при Шиппенбейлѣ и проч., когда доставитель письма, *Жомини*, вошелъ съ ходатайствомъ объ удержаніи выдвинутаго расположенія, наконецъ, когда сдѣлалось извѣстнымъ изъ донесенія *Бернадотта* (Гогенштейнъ, 3 [15] января) о неповиновеніи *Нея*, тогда *императоръ* далъ послѣднему понять о своемъ неудовольствіи и приказалъ занять предписанныя квартиры. «*Императоръ*, при общности своихъ плановъ, не нуждается, господинъ маршалъ, ни въ совѣтахъ, ни въ проектахъ кампаніи», долженъ былъ, между прочимъ, писать *Бертье*.— Далѣе значилось: «вы, конечно, понимаете, что частныя мѣры способны повредить общему плану и обнажить расположеніе всей арміи». Когда же на другой день были получены донесеніе Нея отъ 4 (16) января, касательно предполагаемаго заключенія перемирія и письмо *Сульта*, согласно которому онъ также проситъ *Нея* прикрыть его правый флангъ, тогда *императоръ* далъ волю своему гнѣву. *Бертье*, между прочимъ, долженъ былъ отвѣчать слѣдующее: «*Императоръ* непоколебимъ въ своихъ планахъ и, безъ всякихъ разсужденій политическаго характера, неисполненіе вашимъ корпусомъ его приказаній будетъ объявлено въ дневномъ приказѣ. Вы не выдѣлены, подобно тому, какъ передъ Магдебургомъ, вы находитесь въ общей линіи расположенія войскъ и вамъ не разрѣшено заключать перемиріе. Если къ вамъ прибудутъ уполномоченные, то вы ихъ должны направить въ главную квартиру.

„Въ будущемъ вашъ корпусъ долженъ двигаться въ общей массѣ и никогда такъ безсвязно (déconsu), какъ это было при послѣднемъ движеніи.

„Если вы заключили перемиріе, то, не обращая на него вниманія, отведите вашу пѣхоту въ предписанные для квартиры пункты, но кавалерія должна оставаться на своихъ мѣстахъ, чтобы прикрыть вашу ошибку".

Вислы.—Стр. 350. О разрушеніи моста у Торна было донесено 11 (23) января. Съ 24 по 26 декабря (5—6 января) шелъ снѣгъ при небольшомъ морозѣ, послѣ чего до 9 (21) января господствовала опять оттепель. Затѣмъ начались морозы (2^0—3^0), такъ что противъ Маріенвердера Висла стала и покрылась льдомъ, по которому могли переходить люди.

Значеніе, которое Наполеонъ придавалъ крѣпостямъ и соотвѣтствующія распоряженія для овладѣнія Грауденцомъ, Данцигомъ и проч.

Въ продолженіи этой войны неоднократно выяснялось важное значеніе, которое *Наполеонъ* придавалъ укрѣпленнымъ пунктамъ.

Кр. Браунау, расположенная на австрійской границѣ, въ противность постановленіямъ Пресбургскаго мира, не была очищена и *Сультъ* долженъ былъ даже въ ней оставить одинъ французскій линейный полкъ.

Крѣпость Везель, которую *Наполеонъ* обозначилъ какъ дѣйствительный опорный пунктъ при наступательной войнѣ противъ Пруссіи, была значительно расширена и противозаконно присоединена къ французской имперіи.

При наступленіи арміи въ октябрѣ 1806 г., укрѣпленные пункты Вюрцбургъ, Форхгеймъ и Кронахъ были обращены въ главныя депо арміи. По словамъ императора, онъ имѣлъ въ виду этимъ путемъ обезпечить продовольственные и боевые припасы и проч. отъ нечаяннаго нападенія, и вслѣдствіе сего въ эти три пункта были направлены неспособныя къ походу команды, излишній обозъ, жены и проч. Въ случаѣ нужды эти укрѣпленныя депо должны были играть роль *опорныхъ пунктовъ*.

Съ той же цѣлью, при дальнѣйшемъ ходѣ кампаніи, служили Эрфуртъ и укрѣпленія, возведенныя у Виттенберга. Такое же назначеніе получила впослѣдствіи кр. Шпандау, куда должны были быть доставлены изъ Берлина всѣ предметы обмундированія и снаряженія; *императоръ* желалъ на всевозможные случаи сохранить свои запасы, ибо „могутъ наступить такія обстоятельства, при которыхъ непріятельская кавалерія можетъ появиться повсюду, кромѣ этихъ замкнутыхъ и хорошо укрѣпленныхъ пунктовъ“.

Насколько *Наполеонъ* считалъ важнымъ овладѣніе Магдебургомъ, доказываетъ то обстоятельство, что онъ вначалѣ оставилъ передъ этою крѣпостью не менѣе какъ два корпуса, т. е. почти $^1/_3$ всей своей пѣхоты.

Силезія, благодаря своему положенію на флангѣ и въ тылу арміи, и, въ особенности, при нападеніи Австріи, пріобрѣтала такое значеніе, что овладѣніе Глогау и Бреславлемъ являлось необходимымъ. Эти пункты пали, русскіе отошли назадъ, *императоръ* расчитывалъ до весны оставаться спокойно на зимнихъ квартирахъ. Этимъ временемъ нужно было воспользоваться, чтобы улучшить базированіе арміи не только устройствомъ укрѣпленій въ указанномъ видѣ на Вислѣ, Бугѣ и Наревѣ, но и отнятіемъ прусскихъ крѣпостей.

Вслѣдствіе сего, *Жерому* получилъ приказъ наступать сначала противъ Брига, Козеля и Швейдница. Въ случаѣ нужды, ему было обѣщано подкрѣпленіе изъ прибывшей въ окрестности Калиша гренадерской дивизіи *Удино*. Болѣе важное и непосредственное значеніе имѣли предположенныя операціи противъ Грауденца и Данцига. Если-бы въ теченіи зимы удалось овладѣть этими пунктами, то, при предполагаемомъ возобновленіи кампаніи, всѣ сообщенія во всѣхъ случаяхъ лежали-бы прямо

въ тылу французской арміи, между тѣмъ какъ теперь, напримѣръ, при наступленіи отъ Варшавы въ сѣверномъ или сѣверовосточномъ направленіи, какъ это дѣйствительно случилось въ февралѣ (концѣ января), потребовалось бы обезпеченіе обоихъ фланговъ. Въ началѣ января (серединѣ янв. н. с.) гессенъ-дармштадцы и одинъ баталіонъ дивизіи Риво уже установили обложеніе Грауденца. Въ отношеніи Данцига генералъ *Викторъ* получилъ приказаніе отъ 26-го декабря (7 янв.) принять въ Штеттинѣ командованіе надъ баденскимъ контингентомъ и 1-мъ польскимъ легіономъ, обложить Кольбергъ и съ излишними войсками двинуться къ Данцигу, куда должна была направиться также вновь формируемая дивизія *Домбровскаго*.

Образованіе X-го корпуса. Когда въ Варшавѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что генералъ *Викторъ* взятъ въ плѣнъ въ Поммераніи (обмѣненными плѣнными 31 декабря (12 янв.) въ Арнсвальде близь Грейфенберга), то бывшій до сихъ поръ начальникомъ гвардейской пѣхоты маршалъ *Лефебръ* былъ назначенъ на его мѣсто. Кромѣ указанныхъ выше войскъ ему были подчинены: кавалерійская бригада (19-й и 23-й полки конныхъ стрѣлковъ изъ Италіи, въ данное время въ Потсдамѣ) и пѣхотная бригада (2-й и 15-й легкіе полки корпуса Мортье, прибытія которыхъ ожидали въ Познани къ 13 (25) января). Все это вмѣстѣ должно было образовать, подъ командою маршала, 10-й корпусъ.

О появленіи новаго русскаго корпуса Эссена узнаютъ въ Варшавѣ 8 (20-го) и о наступленіи союзниковъ 12 (24)-го января.

Когда этотъ приказъ былъ изготовленъ въ Варшавѣ 8 (23)-го января, тамъ еще ничего не знали о наступательномъ движеніи *Бенигсена*. Хотя съ 8 (20) января уже нельзя было сомнѣваться въ появленіи въ мѣстности между Нуромъ, Ломжей и Брянскомъ новаго русскаго корпуса *Эссена*, [1]) состоявшаго изъ двухъ дивизій, силою около 24000 человѣкъ, но въ отношеніи главной русской арміи всѣ до сихъ поръ полученныя донесенія указывали на отступленіе ея въ Восточную Пруссію. *Ней* доносилъ 4 (16)-го изъ Бартенштейна, что пруссаки желаютъ отдыха и что онъ намѣренъ заключить съ ними перемиріе. Что касается русскихъ, то противъ него стоитъ незначительная часть ихъ, при корпусѣ *Лестока*, между тѣмъ какъ 10000 чел. расположены далѣе позади около Инстербурга и Тильзита. Послѣднее донесеніе *Нея* изъ Алленштейна отъ 6 (18)-го заключало только распоряженія объ отступленіи его войскъ и ничего не сообщало о непріятелѣ. Но изъ того обстоятельства, что маршалъ, послѣ отдачи перваго приказа, тотчасъ же отправился изъ Бартенштейна въ Алленштейнъ, можно было бы заключить, что онъ не имѣлъ никакихъ опасеній касательно отступательнаго движенія своего корпуса. Слѣдующій приказъ, отданный *Нею* 10 (22)-го въ Алленштейнѣ, какъ извѣстно, попался въ руки непріятелю и, такимъ образомъ, случилось, что

---

[1]) Fouc. Pologne II, 279. Донесеніе генерала *Компана* изъ Вышкова отъ 7 (19)-го января.

первое извѣстіе о наступленіи союзной арміи было получено въ Варшавѣ отъ *Сульта*, который въ свою очередь, узналъ объ этомъ изъ письма *Нея*, отправленнаго къ нему 10 (22)-го вечеромъ. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ письма *Сульта*, было сказано, что, по показаніямъ дезертировъ и плѣнныхъ, одна русская колонна, изъ 10-ти кавалерійскихъ полковъ, каждый въ 700—900 коней, наступаетъ на Гутштадтъ, Алленштейнъ, Гогенштейнъ и Нейденбургъ и въ нѣсколькихъ переходахъ позади слѣдуетъ сильная колонна пѣхоты, подъ начальствомъ *Бенигсена*, и что, по мнѣнію *Нея*, пруссаки, подъ начальствомъ *Лестока*, соединились съ русскими. Къ этому *Сультъ* прибавляетъ: „если эти движенія справедливы, то объ этомъ я буду достовѣрно знать завтра утромъ и отправлю донесеніе.“

Наполеонъ не вѣритъ въ наступательныя дѣйствія союзниковъ, но снабжаетъ Пултускъ и проч. припасами на случай выступленія арміи. Приведенное выше мѣсто письма почти дословно повторяется въ перехваченномъ донесеніи *Нея* къ *Бертье*, но послѣднее заключало, кромѣ того, данныя о бояхъ, происходившихъ вечеромъ 9 (21)-го у Зеебурга, слѣдовательно, достовѣрно устанавливали слѣдованіе непріятеля до этого пункта, между тѣмъ, какъ въ данное время главная квартира располагала единственно показаніями перебѣжчиковъ и плѣнныхъ. Поэтому не повѣрили въ истинное положеніе дѣла. „Его величество думаетъ, что необыкновенное расположеніе непріятеля было вызвано безразсуднымъ выдвиженіемъ *Нея*,“ отвѣчалъ *Бертье* 12 (24)-го, но въ особенности, подчеркивая заботливость *императора* быть готовымъ во всякое время, онъ долженъ былъ прибавить: „если, однако, предпріятія непріятеля примутъ наступательный характеръ, то вы должны немедленно увѣдомить *Ожеро*. Одновременно съ этимъ вы соберете всѣ позади стоящія войска у Голымина, а находящіяся впереди ихъ, отведите назадъ, если къ тому вынудитъ васъ непріятель.“ Еще болѣе опредѣлительнѣе для *Наполеона*, какъ полководца, были отданные въ тотъ же день приказы генералъ-интенданту *Дарю* и начальнику инженеровъ генералу *Шасслу*. Согласно имъ, первый долженъ былъ въ послѣдующіе два дня доставить значительные запасы сухарей, ржи, муки и живаго скота въ Пултускъ, Сѣроцкъ и Непорентъ, [1]) каковыми пунктами только и могла располагать главная квартира. *Шасслу*

[1]) Dumas, XVIII, 334. Въ отдѣльности требовалось доставить: въ Непорентъ по 250 цент. муки и зерна; въ Сѣроцкъ по 25000 порцій хлѣба и сухарей, по 250 цент. муки и зерна и 200 быковъ. Въ Пултускъ по 500 цент. муки и зерна, 300 быковъ и, кромѣ того, 130 повозокъ муки, которыя должны были прибыть изъ австрійской Галиціи [2]). Хлѣбопекарныя печи должны были быть устроены: 6 въ Непорентѣ и 2 въ Сѣроцкѣ. На 14 (26) января у *Дарю* было въ распоряженіи: 50000 порціоновъ сухарей и по 1000 цент муки и зерна.

Принимая, что каждая повозка поднимала 7 цент. муки, въ общемъ весь транспортъ состоялъ изъ 230000 порціоновъ, причемъ былъ принятъ за основаніе слѣдующій расчетъ: 100 кил. зерна=75 кил. муки и 100 кил. муки=135 кил. хлѣба=135 порціонамъ.

[2]) Fouc. Pologne II, 144. 26 дек. (7 янв.) австрійская граница была еще закрыта.

долженъ былъ употребить всѣ средства, чтобы ускорить постройку моста у Сероцка,—„это имѣло первостепенную важность.“ Подобное же было написано *Даву*, касательно возстановленія пултусскаго моста.

Дальнѣйшія приготовленія къ выступленію арміи, хотя Наполеонъ все еще не вѣритъ въ серьезность положенія.

13 (25)-го января были получены въ Варшавѣ новыя извѣстія. По имѣющимся матеріаламъ это могли быть только донесенія маршала Нея отъ 11 (23) изъ Гогенштейна, согласно которымъ онъ рѣшился съ частью своихъ войскъ оставаться здѣсь для принятія войскъ 1-го корпуса. Непріятель слѣдовалъ съ кавалеріею за генераломъ *Кольберомъ* до Алленштейна, но не атаковалъ его, между тѣмъ какъ противъ *Груши*, на правомъ флангѣ, обнаружилъ пѣхоту и занялъ Ортельсбургъ, Менсгутъ и Пассенгеймъ. Хотя въ послѣдовавшихъ затѣмъ приказаніяхъ отъ 13 (25) активное намѣреніе противника выставляется сомнительнымъ, но *императоръ* находитъ себя вынужденнымъ уже двинуть расположенныя вдали дивизіи Удино̀ и Эспаня изъ Калиша и Познани, соотвѣтственно въ Ловичъ и Познань. Точно также *Ожеро* долженъ былъ лично съ остававшимися на лѣвомъ берегу Вислы войсками перейти на правый берегъ этой рѣки. *Ланнъ* получилъ только приказаніе быть готовымъ на слѣдующій день къ движенію. *Лефебру* и *Ожеро* предлагается командировать офицеровъ въ главныя квартиры *Бернадотта* и *Нея*, чтобы непосредственно получить свѣдѣнія о непріятелѣ. Первый прежде всего долженъ прикрывать Торнъ и находящійся здѣсь мостъ, причемъ въ подкрѣпленіе ему дается дивизія Эспаня. *Ожеро*, въ случаѣ дѣйствительнаго наступленія противника, долженъ сосредоточить свой корпусъ у Плонска или Раціонжа

Въ приказаніяхъ, отданныхъ *императоромъ* 14 (26) января, онъ еще твердо держится того взгляда, что движенія союзниковъ вызваны только наступательнымъ маршемъ *Нея*, но не означаютъ возобновленія кампаніи, «ибо необходимо принять, что непріятель нуждается въ покоѣ и желаетъ сохранить свои зимнія квартиры». Тѣмъ не менѣе *Сульту* получаетъ приказаніе занять Вилленбергъ сильнымъ авангардомъ и, въ случаѣ надобности, сосредоточиться вмѣсто Голымина болѣе впереди у Прасныша. Подобнымъ же образомъ пунктъ сосредоточенія 6-го корпуса переносится изъ Млавы впередъ въ Нейденбургъ. Насколько *императоръ* отсталъ отъ дѣйствительнаго хода событій въ своихъ представленіяхъ о непріятелѣ, показываетъ письмо его къ *Бернадотту* отъ 14 (26) января. Послѣ сообщенія объ инструкціяхъ, данныхъ *Нею*, *Сульту* и *Лефебру*, ему указывается еще р. Пассарга, какъ демаркаціонная линія противъ непріятеля и даже ему предлагается вступить по этому поводу въ переговоры, причемъ онъ можетъ завѣрить, что Кёнигсберга болѣе тревожить не будутъ и *Ней* отозванъ назадъ. Если же непріятель рѣшительно перейдетъ въ наступленіе, то онъ не долженъ удерживаться на оборонѣ Эльбинга, но сосредоточиться у Остероде, прикрывая Торнъ и лѣвый флангъ *Нея*. Въ этомъ случаѣ императоръ тотчасъ-же выступитъ изъ своихъ зимнихъ квартиръ противъ непріятеля.

Только 15 (27) января Наполеонъ убѣждается въ возможность серьезной атаки союзниками. Онъ тотчасъ-же рѣшается оставить зимнія квартиры и двинуться противъ непріятеля. Военная обстановка у Наполеона 15 (27)-го января.

15 (27) января утромъ, *Нансути*, равно какъ расквартированная до р. Пилицы гвардейская кавалерія, получили приказаніе прибыть въ Варшаву; въ остальномъ—ограничились распоряженіемъ о стягиваніи войскъ въ квартирныхъ раіонахъ. Но взглядъ *императора* совершенно измѣнился, когда онъ получилъ донесеніе *Бернадотта* отъ 12 (24) января. Хотя послѣднее не сохранилось, но мы уже знаемъ соображенія маршала въ этотъ день вечеромъ, когда онъ прибылъ въ Пр.-Голландъ, разгадалъ опасность для его лѣваго фланга и приказалъ *Дюпону* выступить въ 4 часа утра 13 (25) въ Эльбингъ.—«Мы не можемъ терять времени для своего спасенія», значилось въ письмѣ къ *Дюпону*, причемъ ему даже не была извѣстна опасность во всемъ ея объемѣ, какъ это онъ высказался по поводу происшедшаго одновременно нечаяннаго нападенія на Либштадтъ. Послѣ этого *Наполеонъ* рѣшился тотчасъ-же оставить зимнія квартиры и выступить противъ непріятеля; онъ считалъ нападенія главныхъ силъ непріятеля достовѣрнымъ или, по крайней мѣрѣ, весьма вѣроятнымъ. Попытаемся обрисовать обстановку, какъ она представлялась въ этотъ моментъ французскому полководцу. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ не придавалъ настоящей цѣны своему противнику; послѣдній наступалъ противъ его крайне растянутаго лѣваго фланга; разстояніе Эльбинга отъ Сольдау было не менѣе 140 километровъ (126 верстъ). На этомъ пространствѣ находились только корпуса *Бернадотта* и *Нея* и кавалерійская дивизія *Груши*. Если-бы непріятель произвелъ энергическій ударъ противъ центра, то крайній лѣвый флангъ очевидно оказался-бы въ опасности. *Бернадоттъ* въ своемъ донесеніи вѣроятно указывалъ на эту случайность. Ближайшую поддержку могъ оказать *Сультъ*, отъ котораго сильный авангардъ находился въ движеніи къ Вилленбургу. Событія 13 (25) и 14 (26) января не были извѣстны *императору*, онъ не зналъ, насколько удалось сосредоточеніе *Бернадотта* у Остероде; далѣе армія требовала для своего сосредоточенія впередъ отъ трехъ до четырехъ дней, слѣдовательно, въ теченіи отъ пяти до шести дней со времени полученія извѣстія отъ 12 (24), непріятель находился въ превосходныхъ силахъ. Поэтому несомнѣнно, что не легко было рѣшиться сосредоточить армію впереди и двинуться противъ непріятеля. Къ этому присоединялись отягощающія соображенія, касательно обоихъ фланговъ. Варшава съ ея нагроможденными запасами, выдвинутые отсюда впередъ магазины въ Пултускѣ, Сероцкѣ и Непорентѣ, вмѣстѣ съ хлѣбопекарными печами и проч., образовали въ данный моментъ продовольственный базисъ для французской арміи. Его нельзя было оставить безъ прикрытія противъ отряда *Эссена*, котораго передовыя войска показались уже восточнѣе Острова у Чижева; подобной же мѣры требовали переправы черезъ Вислу у Сероцка, Зегржа, Модлина и Закрочима. Въ случаѣ наступательнаго движенія, необходимо было имѣть въ виду также воз-

можность отступательной переправы черезъ эту рѣку. Въ соображеніяхъ, которыя побудили *Наполеона* выдѣлить противъ *Эссена* цѣлый корпусъ, необходимо, во всякомъ случаѣ, принять, что здѣсь играли роль не только военныя, но и политическія основанія. Столицу Польши нельзя было уступить непріятелю. Какъ ни была важна Варшава и ближайшій участокъ Вислы какъ базисъ, въ особенности въ началѣ наступленія, все же этотъ базисъ былъ искусственный, мгновенно созданный. Средства страны въ окрестностяхъ Варшавы и далѣе къ югу до Пилицы были ограничены; только подвозомъ, преимущественно съ запада, представлялась возможность пополнить магазины.—Такимъ образомъ, источники питанія были расположены въ западномъ направленіи, отступленіе, въ концѣ-концовъ, должно было быть направлено во Францію, откуда непрерывно прибывали запасные транспорты. Такія соображенія придавали торнской переправѣ весьма большое значеніе.—Вліяніе этого пункта на сообщенія французской арміи, расположенной у Варшавы, было уже нами разсмотрѣно, но какъ оно должно было необыкновенно возрасти, когда бы эта армія, не превосходя противника, какъ прежде, въ нравственной и числительной силѣ, была бы вынуждена отступить за Вислу! Поэтому, ни въ какомъ случаѣ нельзя было уступить Торнъ непріятелю. Отступленіе къ этому пункту должно было оставаться свободнымъ и тѣмъ обезпечивалась большая свобода дѣйствій арміи, выступившей противъ непріятеля. Что подобнаго рода соображенія двигали чувствомъ привыкшаго къ побѣдамъ завоевателя, ясно показываютъ приказанія, отданныя 15 (27) января; но что онъ вообще ими руководствовался, между тѣмъ какъ мы привыкли его видѣть ищущимъ, не обращая ни на что вниманія, рѣшительнаго тактическаго столкновенія, показываетъ снова вліяніе особенностей театра военныхъ дѣйствій и въ данномъ случаѣ еще болѣе сцѣпленіе ошибокъ, которыя были сдѣланы съ французской стороны.

Зимнія квартиры французовъ оказываются слишкомъ растянутыми и императоръ придавалъ мало цѣны своимъ противникамъ. Нами было указано въ концѣ III тома, что *Наполеонъ* обманулся въ отношеніи успѣха, достигнутаго имъ въ декабрьскіе дни надъ союзниками. Если его заблужденіе оправдывается отчасти особенными обстоятельствами, въ которыя трудно проникнуть и разгадать ихъ, то все же растянутость зимнихъ квартиръ на пространствѣ отъ Пилицы до Фришъ-Гаффа, т. е. на протяженіи болѣе 300 километровъ (болѣе 270 верстъ) и въ виду непріятеля, который почти на одной трети этого разстоянія могъ безнаказанно собраться, усилиться и потомъ перейти въ наступленіе,—является весьма рискованнымъ. Въ данномъ случаѣ *императоръ* придавалъ мало цѣны своему противнику и держался твердо мнѣнія, что послѣдній нуждается болѣе въ отдыхѣ, чѣмъ онъ самъ, еще въ то время, когда были получены въ Варшавѣ первыя извѣстія о наступленіи союзниковъ. При неудовлетворительной опять организаціи службы донесеній, когда для доставленія, напримѣръ, важнаго письма отъ *Бернадотта* на разстояніе

по прямой линіи въ 225 килом. (202½ вер.), потребовалось времени съ вечера 12 (24)-го до утра 15 (27)-го, т. е. около 2½ дней,—*императоръ* полагалъ еще возможнымъ принять р. Пассаргу, какъ пограничную черту между квартирными раіонами противниковъ, между тѣмъ, какъ въ это время 1-й французскій корпусъ, при бо́льшей энергіи русскаго главнокомандующаго, могъ бы быть разсѣянъ. Два обстоятельства содѣйствовали, кромѣ того, тому, что *императоръ* оставался такъ долго въ своемъ заблужденіи: необдуманное наступленіе *Нея* противъ Кенигсберга, вслѣдствіе котораго онъ могъ считать передвиженія противника какъ бы мѣрой противодѣйствія и, во вторыхъ, совершенное непониманіе обстановки со стороны *Нея*, который еще до начала своего отступленія отправился въ Алленштейнъ и здѣсь, вдали отъ событій, оставался до вечера 10 (22) при томъ убѣжденіи, относительно передвиженій противника, которое, во всякомъ случаѣ, было способно утвердить такой же взглядъ у главнокомандующаго.

Это сцѣпленіе обстоятельствъ имѣло послѣдствіемъ то, что *Наполеонъ*, только спустя 8 дней послѣ начала наступленія союзниковъ, распорядился о сосредоточеніи арміи и такъ какъ это потребовало еще лишнихъ 3—4 дня, то теперь бросается въ глаза необыкновенно выгодное положеніе русскаго главнокомандующаго, которымъ, однако, онъ вовсе не въ состояніи былъ воспользоваться.

Приказы о выступленіи арміи отъ 15 (27)-го января. Приказы отъ 15 (27)-го января о возобновленіи кампаніи были въ общемъ слѣдующаго содержанія: великій герцогъ переходитъ черезъ Праснышъ въ Вилленбургъ и здѣсь соединяетъ подъ своей командой 4-й корпусъ и расположенныя по близости кавалерійскія дивизіи [1]) (Груши, Ласаль, Мильго); *Ожеро* вмѣстѣ съ кавалеріею *Опу*, *Клейна* и обѣими бригадами, расквартированными на Вислѣ (см. т. III-й, схема 8) сосредоточиваются у Млавы. *Ней* получаетъ нижеслѣдующій приказъ: «вы фланкируете и поддерживаете своимъ корпусомъ маршала *Сульта* такимъ образомъ, что этотъ корпусъ вмѣстѣ съ *Ожеро* и *Сультомъ* образуютъ одинъ корпусъ, въ то же время поддерживаете связь съ *Бернадоттомъ*, *если онъ покинулъ* Остероде и отступаетъ къ Торну.

„Если имѣете основаніе думать, что *Бернадоттъ* не можетъ прибыть въ Торнъ ранѣе непріятеля, то вы должны прикрыть этотъ пунктъ соотвѣтствующими маневрами. *Императоръ* желаетъ расположиться на зимнихъ квартирахъ лишь послѣ того, когда уничтожитъ противника.

„Если *Бернадоттъ* удерживается въ Остероде, то вы своими движеніями подкрѣпите его расположеніе у этого пункта.“

Соотвѣтственно вышеуказанному, *Бернадоттъ* долженъ держаться

---

[1]) Въ „Ordre de bataille“ (III т. Прил. I) три легкія бригады съ конца декабря соединены въ одну дивизію, подъ начальствомъ *Ласалля*; оба кавалерійскіе корпуса расформированы; вмѣсто заболѣвшаго *Бомона* командиромъ 3 й драгунской дивизіи назначенъ *Мильо*.

у Остероде и прикрывать *Торнъ*, въ которомъ будетъ располагать, не позже 17 (29) или 18 (30), соединенными: польскою дивизіею, кирасирами Эспаня и 4,000 чел. легкой французской пѣхоты. Если окажется необходимымъ уступить Остероде, то 1-й корпусъ долженъ прикрыть Торнъ и обложеніе Грауденца, причемъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, снять послѣднее. Особенно важное значеніе придается сохраненію связи съ *Неемъ*, и, въ случаѣ необходимости, она должна быть поддерживаема далѣе позади лежащимъ кружнымъ путемъ. Данная *Лефебру* инструкція, сообщается также и *Бернадотту*. Относительно содержанія этой инструкціи слѣдуетъ здѣсь только упомянуть, что кромѣ обороны Торна, на *Лефебра* возлагается также *возстановленіе моста* чрезъ Вислу. Въ остальномъ онъ долженъ дѣйствовать какъ резервъ лѣваго крыла армія и поддерживать связь съ маршаломъ Бернадоттомъ.—*Даву* долженъ былъ сосредоточить свой корпусъ во второй линіи у Пултуска, за исключеніемъ дивизіи *Гюденя*, расположенной въ Варшавѣ, которая получила непосредственное приказаніе приготовиться къ движенію на 17 (29) января. *Даву*, въ особенности, просятъ не возбуждать вниманія непріятеля, расположеннаго у Ломжи и Брянска, и съ этою цѣлью ему рекомендуется сначала оставить сторожевые посты на лѣвомъ берегу Нарева. *Ланнъ* былъ назначенъ для прикрытія праваго фланга противъ корпуса Эссена. Пунктомъ сосредоточенія корпуса назначенъ Брокъ.

Гвардейская пѣхота и прибывшія уже части гвардейской кавалеріи и артиллеріи должны были выступить въ Пултускъ 16 (28), а прибывающія впослѣдствіи—17 (29) января—36 орудій гвардейской артилеріи были оставлены при своемъ корпусѣ, а 15 орудій назначены въ гренадерскую дивизію *Удино*, которая получила приказаніе двигаться чрезъ Варшаву. Расквартированная вокругъ Равы кирасирская дивизія *Нансути* должна была также пройти чрезъ столицу Польши. Обѣ части войскъ, вслѣдствіе значительности разстоянія, могли прибыть къ арміи только чрезъ нѣсколько дней спустя. Часть понтоннаго парка, предназначенная для перехода чрезъ небольшія рѣки, должна была слѣдовать при арміи. Переправа черезъ мостъ у Зегржа была урегулирована назначеніемъ для войскъ часовъ выступленія.

Отъѣздъ *императора* въ Пултускъ былъ назначенъ на 16 (28) января, но въ теченіи дня отложенъ, вѣроятно вслѣдствіе полученныхъ новыхъ извѣстій о нечаянномъ нападеніи у Либштадта и счастливомъ исходѣ дѣла у Морунгена, благодаря которому сосредоточеніе корпуса *Бернадотта* было обезпечено. Составленный еще 15 (27) января бюллетень не упустилъ случая значительно преувеличить этотъ успѣхъ, причемъ сообщалъ, что: «непріятель совершенно разбитъ, былъ преслѣдуемъ на протяженіи 18 килом. (16 верстъ) и вынужденъ отступить за Пассаргу». Бюллетень оканчивается сообщеніемъ, что: «*императоръ* сѣлъ на коня, чтобы осмотрѣть квартирное расположеніе и пробудетъ въ отсутствіи изъ Варшавы отъ 8 до 10 дней.

Заслуживаетъ также вниманія еще одно письмо *императора* отъ 15 (27) къ берлинскому губернатору, въ которомъ онъ, сообщая объ оставленіи зимнихъ квартиръ, не отрицаетъ возможности движенія отдѣлившейся непріятельской колонны въ 10—15,000 человѣкъ чрезъ Данцигъ къ Штеттину. Кромѣ другихъ подлежащихъ распоряженій, былъ также увѣдомленъ *Мортье*, дабы онъ, въ случаѣ надобности, усилилъ войска въ Берлинѣ и Штеттинѣ и «заставилъ-бы непріятельскую колонну остановиться между Одеромъ и тѣмъ корпусомъ, который я вышлю для ея преслѣдованія».

Всѣ распоряженія *Наполеона* являются образцовыми; рядомъ съ необходимою предосторожностью за фланги, выказывается большая смѣлость, потому что рѣшеніе сосредоточить армію на линію Вилленбургъ—Нейденбургъ (Остероде) было принято въ то время, когда еще не было получено донесеніе о дѣлѣ при Морунгенѣ, болѣе того, когда, напротивъ, положеніе 1-го корпуса не казалось безопаснымъ. Это существенное обстоятельство несомнѣнно явствуетъ изъ письма къ *Бернадотту*. Имѣлъ-ли вообще въ виду *императоръ* сосредоточить армію далѣе позади, что въ исполненіи являлось болѣе безопаснымъ,—остается неизвѣстнымъ. Если судить по наружно высказанной безусловной увѣренности въ успѣхѣ, какъ это между прочимъ видно изъ приведеннаго выше письма къ берлинскому губернатору, тогда можно было бы думать, что *Наполеонъ* совершенно не разгадалъ опасности, въ которой находились передовые корпуса, когда еще до сосредоточенія арміи они могли быть разбиты по частямъ. Кто же дѣйствуетъ, не зная объ опасности или фатально вѣритъ въ предопредѣленіе судьбы, подвиги тэго не заслуживаютъ удивленія по ихъ смѣлости. Такое сужденіе должно было бы умалить славу великаго полководца, чего онъ въ данномъ случаѣ, когда освободился изъ несомнѣнно труднаго положенія, менѣе всего заслуживаетъ. Мы поэтому будемъ судить болѣе справедливо, если примемъ, что *Наполеонъ*, разгадавъ вполнѣ обстановку, при своемъ рѣшеніи помимо своего превосходства въ военномъ искусствѣ, принялъ въ расчетъ и *высокія нравственныя силы*, которыя вызывались не только наступленіемъ впередъ, но въ особенности заключались въ безусловномъ довѣріи солдатъ къ его личности. Онъ ихъ постоянно велъ къ побѣдѣ; тотъ или другой маршалъ могли иногда и неудачно драться или отступать, какъ въ данный моментъ, это сдѣлали *Ней* и *Бернадоттъ*, но какъ только принималъ лично командованіе *императоръ*, картина тотчасъ-же измѣнялась, противъ него никакой непріятель не могъ устоять! Для кесаря, господство котораго жиздилось только на успѣхѣ, эта вѣра въ него его солдатъ имѣла необыкновенный вѣсъ и скрывала массу дѣйствительной силы, которая при разумномъ расчетѣ не могла быть оставлена безъ вниманія. *Наполеонъ* былъ бы меньшимъ знатокомъ человѣческаго сердца, если бы упустилъ то, о чемъ одинъ изъ генераловъ

его, *Груши*, писалъ въ тѣ дни своему отцу: «отступленіе всегда деморализуетъ французскаго солдата» [1]).

Приказы для построенія фронта арміи отъ 16 (28) января.

Для 16 (28) января имѣется не менѣе какъ 29 документовъ, которые обнаруживаютъ необыкновенную дѣятельность *императора* и даютъ ясно понять дальнѣйшія его намѣренія.

Построеніе фронта арміи должно было быть окончено 19 (31) января: см. схема 1 а, гдѣ показано расположеніе войскъ, котораго они дѣйствительно достигли 19 (31) числа. *Ласаль* съ легкой кавалерійской—дивизіей у Ортельсбурга; за нимъ впереди Вилленбурга дивизіи Клейна, Мильго, Опу; у Вилленбурга—*Сульта*; далѣе позади, у Хоржеле, гвардія; съ правой стороны у Мышиница—*Даву* съ двумя его дивизіями, съ лѣвой—*Ожеро* въ Яновѣ и Нейденбургѣ; далѣе влѣво слѣдуютъ *Ней* съ *Груши* у Гогенштейна и *Бернадоттъ* съ *Сапюкомъ* [2]) у Остероде «предположивъ», какъ пишетъ *императоръ Мюрату*, «что ни тотъ, ни другой изъ послѣднихъ двухъ не принуждается къ отступательному движенію; но вы понимаете, что это меня не задержитъ. Я думаю 20 января (1 февр.) перейти въ наступленіе, но въ этотъ день исполнить только небольшой переходъ... Всѣ передвиженія должны возбуждать возможно меньше вниманія; казаковъ нужно избѣгать и никоимъ образомъ не безпокоить непріятеля; не слѣдуетъ допускать отбирать у себя плѣнныхъ, дабы чрезъ ихъ болтовню не обнаружить себя... Сообщите мнѣ о расположеніи противника, его передвиженіяхъ и средствахъ страны между Пултускомъ и Мышиницемъ. Имѣется ли тамъ, въ Вилленбургѣ и далѣе впереди картофель"? Одновременно съ наступленіемъ съ фронта, *Ланнъ* долженъ былъ 20 января выдвинуться отъ Брока къ Нуру и отбросить корпусъ Эссена. И здѣсь необходимо было сохранять возможную скрытность. Это облегчалось значительно тѣмъ, что драгунская дивизія *Бекера* была переведена *изъ 3-го въ 5-й корпусъ*. На всякій случай для подкрѣпленія *Ланна* была направлена изъ Варшавы дивизія *Гюденя* 3-го корпуса такимъ образомъ, что она въ ночь на 19 (31) расположилась въ 9 килом. (8 вер.) впереди Пултуска на дорогѣ въ Брокъ. Но *императоръ* желалъ опредѣлить дѣйствительное назначеніе этой дивизіи только въ концѣ, и по этому поводу *Ланнъ* долженъ былъ 18 (30) въ Пултускѣ получить соотвѣтствующія приказанія.

Планъ *императора* состоялъ въ томъ, чтобы съ тремя пѣхотными корпусами ($^2/_3$ 3-го, 4-й, 7-й), гвардіей и 4-мя кавалерійскими дивизіями, всего 68,837 чел. [3]), двинуться впередъ возможно болѣе неожиданно,

---

[1]) Grouchy II, 286.

[2]) На схемѣ 1 а ошибочно названъ *Ла-Гуссэ*, смѣнившій лишь впослѣдствіи *Сапюка*.

[3]) Числительность опредѣлена на основаніи данныхъ, указанныхъ въ приложеніи I-мъ III-го тома, которыя преимущественно относятся къ январю мѣсяцу. Во всякомъ случаѣ цифры нельзя признать слишкомъ малыми, т. к. постоянно прибывали рекруты и оправившіеся отъ болѣзней. Корпуса, строевые рапорты которыхъ помѣчены серединою (концомъ) декабря, а также началомъ января, получили еще приращеніе въ своемъ составѣ. Въ общемъ это приращеніе съ числомъ наличныхъ больныхъ и проч. еще болѣе увеличится.

„прорвать центръ непріятельскаго расположенія и все, что не успѣетъ своевременно отступить, отбросить направо и налѣво;“ такъ сообщалось *Нею* и *Бернадотту*. Направленіе движенія опредѣлялось приблизительно расположеніемъ центра: Ортельсбургъ—Виллснбургъ—Хоржеле. Это направленіе, въ отношеніи сообщеній русско-прусской арміи, было избрано въ предположеніи заставить союзниковъ отказаться отъ *Нея* или *Бернадотта*, если бы послѣдніе были вынуждены къ отступленію. На этотъ случай имъ было приказано снова занять Гогенштейнъ (Остероде) и удерживать эти пункты въ случаѣ бездѣятельности противника. Въ виду наступившихъ впослѣдствіи событій, слѣдуетъ еще замѣтить, что *Бернадотту* подтверждалось еще разъ поддерживать связь съ *Неемъ*, въ случаѣ необходимости заднимъ кружнымъ путемъ. 19 (31) января онъ долженъ былъ командировать интелегентнаго офицера въ Вилленбургъ, который бы могъ обстоятельно доложить императору о расположеніи находящагося предъ нимъ непріятеля.

Къ французскому центру присоединилась позднѣе еще дивизія *Гюденя* (6,506 чел.), такъ что числительность его достигала . 75,343 чел.

Корпуса *Бернадотта* и *Нея* съ кавалерійскими дивизіями *Сагюка* и *Груши*	1-й корпусъ . . .	17,295	„
	6-й « . . .	12,885	„
	Груши	1,708	„
	Сагюкъ	1,943	„
Корпусъ *Ланна* и дивизія Бекера . .	5-й корпусъ . . .	15,465	„
	Бекеръ	1,864	„

Безъ дивизіи *Нансути* и *Удино*, всего . . . . . 126,503 чел.

Распоряженія для войскъ второй линіи. Распоряженія по продовольствію. Распоряженія дальновиднаго и взвѣсившаго всѣ случайности полководца не касались только одной первой линіи. *Лефебру* было приказано, въ случаѣ, если удастся императору опрокинуть непріятеля, перейти на *правомъ* берегу чрезъ Эльбингъ въ Данцигъ. Направленная первоначально изъ Штеттина въ Кольбергъ колонна (баденцы, сѣверный легіонъ, французская пѣхотная и кавалерійская бригады), должна была при первой возможности двинуться 21 января (2 февр.) въ Нейштетинъ. Отсюда генералъ *Менаръ* долженъ былъ выступить противъ отброшенныхъ частей непріятеля, которыя бы попытались чрезъ Данцигъ достигнуть Одера; въ случаѣ отступленія непріятеля, онъ долженъ былъ двинуться къ Вислѣ противъ Маріенвердера, чтобы отсюда направиться или къ Данцигу или переправиться чрезъ рѣку и образовать резервъ лѣваго крыла арміи.—Для обложенія Кольберга или дальнѣйшаго движенія къ Данцигу должна была быть образована особая колонна изъ: гвардейскихъ фузилеровъ, 2-хъ италіанскихъ полковъ, 2-хъ ордонансовыхъ ротъ, 15-го полка конныхъ стрѣлковъ и 12-ти орудій. Для прикрытія Варшавы были назначены четыре польскихъ баталіона изъ легіона князя Понятовскаго. Другіе два баталіона этого легіона, увели-

ченные до 2000 человѣкъ, должны были со всѣми прибывавшими въ Варшаву, начиная съ 16 (28) января, командами, запасными и выздоровѣвшими людьми и проч., а также съ 12-ю орудіями,—образовать мобилизованную часть, которая, въ случаѣ нужды, могла бы слѣдовать за арміей. *Императоръ* расчитывалъ, что до 27-го января (8 февр.) прибудетъ до 2000 чел. подкрѣпленій. Пѣхотные солдаты должны были быть сведены въ 5 баталіоновъ, а кавалеристы—въ 5 эскадроновъ. Генералъ *Лемаруа* былъ назначенъ главнымъ начальникомъ и ему поручено производить ежедневно смотры и разъ въ недѣлю маневрировать съ отрядомъ, которому присвоено названіе дивизіи. Для болѣе скораго отправленія саксонскихъ вспомогательныхъ войскъ въ Познань и саксонско-веймарскаго полка въ Штеттинъ, *Бертье* долженъ былъ обратиться съ настояніемъ къ соотвѣтствующимъ дворамъ. Особая заботливость была выказана касательно обезпеченія арміи хлѣбомъ. Запасы, отправленные 14 (26)-го въ Пултускъ, Сѣроцкъ и Непорентъ, теперь пригодились. Вмѣстѣ съ варшавскими магазинами корпусъ *Ланна* могъ быть обезпеченнымъ до 21 января (2 февр.), послѣ чего онъ долженъ былъ довольствоваться средствами страны между Бугомъ и Наревомъ. *Даву* предоставлено взять 25,000 раціоновъ изъ Пултускаго магазина, а впослѣдствіи онъ долженъ былъ быть обезпечиваемъ хлѣбопекарнями въ названномъ городѣ. *Ожеро* долженъ былъ позаимствовать запасъ хлѣба изъ модлинскихъ хлѣбопекарень, которыя имѣли получать муку изъ Варшавы. Для *Бернадотта* и *Нея* продовольственнымъ депо служилъ г. Торнъ. Такъ какъ кавалерія, находящаяся впереди арміи, продовольствуется легче, то оставалось только позаботиться о снабженіи хлѣбомъ и сухарями или мукою изъ Варшавы гвардіи и корпуса *Сульта*. Гвардія выступила изъ столицы Польши съ десятидневнымъ запасомъ хлѣба. 4 порціи въ ранцѣ и 6 порцій въ обозѣ. Если присоединить 6,000 порціоновъ изъ сѣроцкаго магазина, то гвардія была обезпечена до 26 января (7 февраля). *Сультъ* получилъ къ имѣвшимся у него запасамъ [1]) еще 43,000 порціоновъ изъ Сѣроцка.

Дальнѣйшее продовольствіе обезпечивалось при помощи транспорта состоявшаго изъ 160 до 180 французскихъ повозокъ роты Брейдта, которыя, будучи снабжены хлѣбомъ и водкою, должны были слѣдовать за главной квартирой. Опорожненныя повозки должны были возвращаться въ Варшаву, гдѣ генералъ-интенданту *Дарю* предписано ежедневно заготовлять по 40,000 порціоновъ хлѣба и сухарей. Ежедневно должны были отправляться въ армію на польскихъ обывательскихъ подводахъ [2])

---

[1]) *Сультъ* доносилъ еще 9 (21) января, что администрація прилагаетъ всѣ усилія для своей организаціи. Въ теченіе послѣднихъ 20 дней онъ не получилъ и 30,000 порціоновъ хлѣба изъ Плоцка.—10 (22) января начались снова морозы.

[2]) При грузѣ въ 7 центперовъ требовалось поэтому ежедневно 106 обывательскихъ подводъ.

30,000 порціоновъ хлѣба и 10,000 порціоновъ сухарей [1]). Если же армія удаляется болѣе чѣмъ на 6 переходовъ, то она снабжается только сухарями. Для обезпеченія арміи мясомъ должны были быть отправляемы изъ Варшавы въ теченіи пяти дней подъ рядъ по 100 живыхъ быковъ. Всѣ прочія нужды корпуса должны были пополняться на счетъ страны, которая для этой цѣли была ограничена и распредѣлена на участки.

Были также сдѣланы распоряженія о пополненіи израсходованныхъ главныхъ магазиновъ въ Варшавѣ. Изъ письма *Наполеона* отъ 16 (28) къ своему брату *Жерому* мы узнаемъ, что изъ Силезіи были уже высланы 11,000 центнеровъ и огромное количество водки. Теперь требовалось 500 быковъ, 1½ милліона патроновъ и 6,000 зарядовъ.

При первомъ выступленіи удается армію снабдить хлѣбомъ; но, затѣмъ, предвидятся затрудненія, такъ какъ нападеніе союзниковъ явилось неожиданнымъ.

Необходимо признать въ высокой степени заслугу французскаго интендантства, которому удалось, несмотря на встрѣтившіяся затрудненія, снабдить Варшаву до 12 (24)-го января такимъ количествомъ запасовъ, что тотчасъ-же можно было отправить 230.000 порціоновъ хлѣба въ Непорентъ, Сероцкъ и Пултускъ. Хотя выступленіе явилось совершенно неподготовленнымъ, оказалось однако возможнымъ снабдить армію хлѣбомъ до окончанія ея развертыванія 19 (31) декабря (гвардію до 26 января (7 февраля). Но что-же было сдѣлано потомъ, чтобы преодолѣть только теперь наступившія большія затрудненія въ продовольствіи арміи? *Даву* базировался на Пултускъ, *Ожеро* на Модлинъ, *Бернадоттъ* и *Ней* на Торнъ; если даже принять, что въ названныхъ пунктахъ всегда возможно было заготовить достаточное количество хлѣба, то какими средствами располагали для доставленія его въ корпуса? Для перевозки 40.000 порціоновъ въ гвардію и въ корпусъ *Сульта* требовалось въ теченіи нѣсколькихъ дней подъ рядъ по 106 обывательскихъ подводъ отъ Варшавы. Это требованіе, при одновременномъ отправленіи транспортовъ муки въ Пултускъ и Модлинъ, является весьма обременительнымъ въ особенности при извѣстной уже намъ бѣдности въ перевозочныхъ средствахъ страны. Поэтому позволительно сомнѣваться, чтобы представлялась возможность собрать для названныхъ пунктовъ потребное число транспортовъ. Припомнимъ, что *Даву* еще 28 ноября (10 декабря) доносилъ изъ Малоцице о невозможности доставки продовольствія изъ Варшавы, такъ какъ войска отобрали у крестьянъ всѣхъ лошадей и повозки. *Даву* даже писалъ 29 декабря (10 января) изъ Пултуска начальнику штаба арміи, что у него нѣтъ никакихъ перевозочныхъ средствъ и что онъ даже не въ состояніи увезти раненыхъ.

Перевозимый въ армейскомъ обозѣ продовольственный резервъ, состоявшій изъ 70.000 порціоновъ хлѣба и отвѣчавшій нашимъ (прусскимъ) провіантскимъ колоннамъ, былъ слишкомъ недостаточенъ, чтобы

---

[1]) Повозки съ грузомъ въ 10 центеровъ и 40 изъ нихъ нагруженныя водкой, даютъ почти 70,000 порціоновъ хлѣба и 400.000 порціоновъ водки (по 50 гр.)

устранить задержки въ подвозѣ. При той большой нуждѣ, которая въ то время существовала въ окрестностяхъ Вилленбурга—Ортельсбурга не было никакой возможности избѣжать недостатка въ продовольственныхъ припасахъ для французской арміи. Только немедленное движеніе впередъ, какъ это и имѣлось въ виду, могло привести въ болѣе богатыя мѣстности и, такимъ образомъ, побороть затрудненія въ продовольствіи. Изъ этихъ обстоятельствъ нельзя вывести упрека главноначальствованію арміею, потому что нападеніе союзниковъ явилось неожиданнымъ; не было времени для приготовленій и потому было сдѣлано все въ той мѣрѣ, насколько возможно было проникнуть въ общее положеніе дѣла.

Здѣсь слѣдуетъ непосредственно замѣтить, что указанныя выше опасенія совершенно подтвердились. 25-го января (6-го февраля) *Наполеонъ* писалъ генералъ-интенданту: «предъ вами нельзя скрыть, что изъ всего, что вы отправили въ армію, ничего не достигло своего назначенія, ибо она находилась постоянно въ движеніи. Если бы все было отправлено съ арміею, она была бы обильно обезпечена; дневная потребность составляетъ около милліона сухарей. Только взятые гвардіею съ собой 37.000 раціоновъ принесли пользу арміи».

При возобновленіи военныхъ дѣйствій готовность французской арміи была далеко еще не окончена.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій и въ другомъ отношеніи было весьма не кстати для французской арміи. Готовность арміи мало подвинулась впередъ. Это совершенно понятно для 1-го и 6-го корпусовъ, которые находились въ постоянныхъ передвиженіяхъ. Вслѣдствіе этого, командиръ 9-го легкаго полка полковникъ *Менье* поднялъ громкія жалобы 10 (22) января и на другой день потребовалъ 12,000 патроновъ, для пополненія своихъ боевыхъ припасовъ. Но и въ другихъ частяхъ войскъ, тотчасъ по занятіи ими квартиръ, мы встрѣчаемъ такіе же факты. *Даву* доносилъ 29 декабря (10 января), что въ Пултускѣ нѣтъ никакой возможности заготовить сукно, желѣзо, кожу и т. п. Онъ настоятельно проситъ, чтобы все это выслали ему изъ Варшавы. Такъ какъ мостъ у Зегржа былъ разрушенъ, то подобная доставка могла вызвать большія затрудненія. Въ особенности сомнительнымъ для боевой готовности звучало донесеніе начальника легкой кавалерійской дивизіи генерала *Лассаля*, который 7 (19) января настоятельно требовалъ присылки подковъ и гвоздей для ковки лошадей своихъ полковъ, «которыя на половину не годятся къ несенію службы».

Положеніе политическихъ дѣлъ при возобновленіи кампаніи. Если послѣ этого состояніе арміи и ея продовольствіе оставляли желать многаго, то въ политическомъ отношеніи наступилъ благопріятный поворотъ. Австрія отправила въ императорскую главную квартиру геверала *Винцента* (Vincent) въ качествѣ уполномоченнаго. Начиная съ 27 декабря (8 января) велъ съ нимъ переговоры *Талейранъ*. *Наполеонъ* желалъ сбли-

женія и, въ особенности, опредѣлялъ условія касательно восточныхъ дѣлъ. Однако Австрія не могла придти ни къ какому рѣшенію; она по прежнему сохраняла нейтралитетъ, отклонила предложеніе Пруссіи занять силезскія крѣпости и, въ особенности, опасалась, чтобы воюющія государства не заключили мира безъ ея участія. Занятіемъ Брига 4 (16) января было пріобрѣтено на сторонѣ французовъ новое обезпеченіе противъ Австріи и *императоръ*, предъ самымъ отъѣздомъ своимъ къ арміи, составилъ себѣ слѣдующій взглядъ въ отношеніи своего ненадежнаго сосѣда: „до сихъ поръ мы находимся въ довольно хорошихъ отношеніяхъ съ Австріей, которая, повидимому, начинаетъ понимать, что вмѣстѣ съ Франціей она можетъ много выиграть, а дѣйствуя съ Россіей — много проиграть. Австрійцы боятся французовъ, но они также боятся и русскихъ. Какъ кажется, они весьма неблагопріятно взглянули на занятіе Молдавіи и Валахіи.“ Эти строки находятся въ письмѣ, которое *Бертье* долженъ былъ отправить 17 (29) января къ *Мармону*, главнокомандующему арміею въ Далмаціи. Ему также сообщается только что полученное весьма радостное извѣстіе, что 18 (30) декабря Турція формально объявила войну Россіи; „уже рекруты, которые предназначались для арміи, противъ насъ расположенной, отправлены въ армію Михельсона?“ Отдѣльныя мѣста этого письма настолько обрисовываютъ всемірнаго завоевателя, фантазія котораго простиралась чрезъ страны и моря до отдаленнаго Инда, что нельзя ихъ не привести здѣсь. Мы припоминаемъ здѣсь планы, которые двигали его сердцемъ во время похода въ Сирію. Бертье между прочимъ писалъ: „помогайте боснійскому и болгарскому пашáмъ всякимъ путемъ, отправленіемъ офицеровъ, продовольствія, боевыхъ припасовъ; возможно, что Порта потребуетъ отдѣльнаго корпуса войскъ. *Императоръ* непрочь отъ того, чтобы отправить васъ съ 25,000 чел. въ Виддинъ; вмѣстѣ съ 60,000 турокъ вы заставите русскихъ отправить на Дунай вторую армію, что было бы большимъ облегченіемъ для арміи *императора*. Но все это пока гипотезы.

„Персидскій и турецкій посланники находятся на пути въ Варшаву. Оба эти большія государства сердечно расположены къ Франціи, потому что мы только одни въ состояніи ихъ защищать отъ честолюбивыхъ плановъ Россіи. Въ данную минуту англичане медлятъ и, повидимому, желаютъ сохранить миръ съ Портой. Поэтому послѣдняя угрожаетъ выслать къ воротамъ Испагани (главный городъ въ Персіи) 40,000 чел., и наши отношенія къ Персіи таковы, что мы могли бы двинуться въ Индію. Что было нѣкогда химерой, то въ настоящее время является довольно простымъ дѣломъ, такъ какъ *императоръ* обыкновенно получаетъ отъ султана письма, въ которыхъ онъ выражаетъ полное довѣріе къ французской имперіи. Когда вы будете читать это письмо, то вѣроятно императоръ будетъ уже обладать Кенигсбергомъ, Гродно и всѣмъ Нѣманомъ.“

Что касается Пруссіи то слова, сказанныя генералу *фонъ-Цастрову*

въ Познани, не остались безъ вліянія [1]). Этотъ человѣкъ, склонявшійся къ заключенію мира съ Франціею, вступилъ между тѣмъ въ управленіе иностранными дѣлами и вслѣдствіе его указанія былъ сдѣланъ 8 (20) декабря запросъ *Талейрану*, будетъ-ли пріятно *императору* если онъ явится посредникомъ для заключенія между Пруссіей, Россіей и Англіей мира съ Франціею. Первымъ его шагомъ въ этомъ смыслѣ было отправленіе подполковника *фонъ-Круземарка* въ Петербургъ, для начала секретныхъ переговоровъ съ Франціей [2]). Объ этомъ было также сообщено французскому министру. При той обстановкѣ, въ которой находился Наполеонъ въ началѣ января 1807 года, подобные переговоры не могли привести къ благопріятнымъ для него результатамъ. Поэтому, на первую ноту отъ 22 декабря (3 января), былъ данъ уклончивый отвѣтъ, между тѣмъ какъ *Талейранъ* въ своемъ второмъ письмѣ къ генералу *фонъ-Цастрову* намекаетъ, что *императоръ* склоненъ къ сближенію съ *королемъ* и согласенъ вступить съ нимъ въ переговоры о мирѣ [3]). Какъ ни было велико паденіе могущества Пруссіи, но при малочисленности французскихъ боевыхъ средствъ, имѣло большое значеніе на чьей сторонѣ окажется остатокъ ея арміи въ 20—30,000 чел. Данцигъ и Грауденцъ обезпечивали прямыя сообщенія при открытіи ожидавшейся весенней кампаніи, и прежде всего союзъ съ Пруссіей рѣшительно отнялъ бы отъ колеблющейся Австріи охоту къ военнымъ вожделѣніямъ. Когда же было получено неожиданно извѣстіе о наступленіи союзной арміи, то, во всякомъ случаѣ, было теперь желательнымъ отдѣленіе Пруссіи отъ Россіи.

Послѣ бывшихъ указаній опыта, такая попытка не казалась безнадежною и *Талейранъ* долженъ былъ писать *фонъ-Цастрову* отъ 17 (29) января, что *императоръ* предлагаетъ не только миръ Пруссіи, но согласенъ заключить съ нею союзъ, который тотчасъ долженъ быть подписанъ. Время не терпитъ. Событія каждаго дня вынуждаютъ *императора Наполеона* стать на чью либо сторону; разъ будетъ рѣшено, то ни Россія, никто другой, не заставятъ сдѣлать измѣненіе. „Я не смѣю умолчать предъ вашимъ превосходительствомъ, что въ случаѣ, если союзъ не будетъ заключенъ, то его императорское величество приметъ такія мѣры для достиженія своихъ намѣреній, *которыя навсегда сотрутъ съ земли бранденбургскій домъ.*“ Слѣдовательно, повтореніе высказанной уже въ Познани угрозы!

---

[1]] См. томъ III, стр. 77.

[2]] См. томъ III, стр. 150. Что король *Фридрихъ Вильгельмъ* отвѣчалъ на письмо, полученное имъ изъ Познани, оставалось до сихъ поръ неизвѣстнымъ, но, какъ кажется, такой случай имѣлъ мѣсто, потому что на основаніи К. А. Е. II, стр, 74, маіоромъ *Борстелемъ* было получено 25 декабря (6 янв.) приказаніе *Рюхеля* передать на французскихъ сторожевыхъ постахъ письмо *короля* къ *Наполеону*. *Шладенъ* приводитъ на стр. 104, что, на основаніи этого письма, *Кольберъ* предложилъ свиданіе въ Эйлау. *Шладенъ* полагаетъ, что король не писалъ такого письма.

[3]) Bassewitz I, стр. 354 и 361.

Воззваніе къ арміи. Наполеонъ отправляется къ арміи чрезъ Пултускъ и Прасныш въ Вилленбергъ. Приказы отданные имъ во время пути. Эта увѣренность въ успѣхи была высказана *императоромъ* также арміи въ особомъ воззваніи, которое онъ издалъ непосредственно предъ своимъ отъѣздомъ изъ Варшавы утромъ 18 (30) января. Оно оканчивалось слѣдующими словами: «Солдаты! Среди зимы, такъ и въ началѣ осени, какъ по ту сторону Вислы, такъ и за Дунаемъ, какъ на берегахъ Нѣмана, такъ и на Саалѣ,—вездѣ и всегда вы останетесь французскими солдатами великой арміи. Я самъ буду управлять вашими движеніями; вы сдѣлаете все, чего потребуетъ честь; если они рѣшатся устоять передъ вами, то немногіе изъ нихъ спасутся.»

Подобно тому, какъ при началѣ своей карьеры, онъ указывалъ голоднымъ солдатамъ республики на благословенныя нивы Италіи, такъ и теперь онъ обѣщалъ имъ для конца зимнихъ квартиръ «прекрасную страну Восточной Пруссіи.»

18 (30) января *Наполеонъ* прибылъ въ Пултускъ. Здѣсь онъ съ удовольствіемъ убѣдился, что мѣстная пекарня снабжена мукою для изготовленія 200,000 порцій хлѣба, изъ коихъ ежедневно могло быть выпечено отъ 18,000 до 20,000 порцій. Для охраненія магазиновъ въ Пултускѣ, Сероцкѣ и Непорентѣ, а также моста у Зегржа, долженъ былъ прибыть 21 января (2 февраля) генералъ *Лемаруа* съ мобилизующейся дивизіею, такъ какъ *императоръ* составилъ планъ, послѣ экспедиціи противъ Нура, притянуть 5-й корпусъ къ главной арміи.

Въ тотъ-же день (18 января) *Наполеонъ* прибылъ въ Прасныш. Такъ какъ находившаяся въ этомъ далеко выдвинутомъ пунктѣ хлѣбопекарня въ состояніи была ежедневно выпекать 15,000 порцій хлѣба «для проходящихъ колоннъ и на случай отступательныхъ движеній», то было поручено *Дарю* доставить въ Прасныш 1100 центнеровъ муки.

Относительно лѣваго крыла арміи *Наполеонъ* былъ ориентированъ въ томъ смыслѣ, что лѣвый флангъ, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, долженъ былъ уклониться назадъ, но онъ еще не знаетъ въ подробностяхъ расположенія отдѣльныхъ частей войскъ, такъ какъ считаетъ *Ney* на маршѣ къ *Мюрату*, между тѣмъ какъ первый прибылъ одною бригадою къ *Бернадотту* въ Лебау и съ остаткомъ расположенъ въ Неймаркѣ. Точно также онъ считаетъ генерала *Груши* уже выступившимъ 18 (30) изъ Нейденбурга, между тѣмъ какъ послѣдній только 19 (31) послѣ полудня двигается оттуда къ Малгѣ. Уже теперь занимаетъ *Наполеона* мысль движеніемъ центра на Пассенгеймъ 20 января (1 февр.) приблизиться къ лѣвому флангу и, такимъ образомъ, освободить его. Въ этомъ случаѣ *Даву* долженъ передвинуться къ Ортельсбургу. *Даву*, равно какъ и *Мюратъ*, подготовляются къ такой случайности. Резервная кавалерія должна произвести усиленныя развѣдки 19 (31)-го въ направленіи на Ортельсбургъ и Пассенгеймъ.

Бернадотту отдается приказаніе прикрывать съ своей стороны

Торнъ, пока онъ не получитъ извѣстія о прибытіи 2-го и 9-го легкаго французскихъ полковъ. Вмѣстѣ съ притянутыми, во всякомъ случаѣ, изъ Грауденца гессенцами генералъ *Лефебръ* будетъ въ состояніи удержать означенный пунктъ въ теченіи 8 дней.— 20-го января (1 февр.) *императоръ* начнетъ наступленіе изъ Вилленберга. *Бернадоттъ* долженъ сосредоточить свои силы и послать за дальнѣйшими приказаніями въ Вилленбургъ. *„Но если вы, по какимъ либо обстоятельствамъ, не получите приказаній*, то дѣйствуйте какъ лучше знаете и *тесните непріятеля*, который, вѣроятно, 21 января (2 февр.) отступитъ передъ вами».

Нею предписывается только сосредоточиться, чтобы тотчасъ же исполнить, предполагаемыя на 20 января, передвиженія. Онъ точно также какъ и *Бернадоттъ* долженъ отправить въ Вилленбергъ развитого офицера за полученіемъ приказаній, который въ то же время былъ бы въ состояніи доложить императору объ истинномъ положеніи 6-го корпуса.

Хотя геніальный полководецъ только въ общемъ знаетъ о противникѣ и расположеніи своихъ корпусовъ, но онъ съ удивительною проницательностью предугадываетъ грядущія событія. Шагъ за шагомъ исполняется построеніе арміи и если оно еще не было окончено 19 января, то все-таки 20 января уже могло быть начато наступательное движеніе, согласно составленному плану.

Савари долженъ сильнить Ланна. Вслѣдствіе этого не можетъ состояться атака противъ Нура.

Является только одинъ побочный случай. Состояніе здоровья *Ланна* требуетъ назначенія новаго лица для командованія 5 корпусомъ; ни одинъ изъ начальниковъ дивизій не подходитъ для этого, и *Наполеонъ* вынужденъ вручить командованіе корпусомъ *Савари*, остававшемуся въ Варшавѣ. Вслѣдствіе этого отмѣняется наступленіе противъ Нура 20 января (1 февраля) и отказываются отъ мысли притянуть 5-й корпусъ. Инструкція, данная *Савари*, напоминаетъ объ осторожности и совѣтуетъ перейти къ оборонѣ, если *Эссенъ* усилится. Но линія Нарева, чрезъ Серокъ до Австрійской границы, должна быть удерживаема при всякихъ обстоятельствахъ.

Послѣдніе приказы для наступательнаго движенія на 20 января (1 февраля).

Послѣ того, какъ были отправлены указанныя выше приказанія, еще въ ночь на 19 (31) января, *императоръ* отправляется въ Виллепбергъ, чтобы здѣсь, среди арміи, отдать послѣднія распоряженія для удара, который долженъ разгромить противника, осмѣливавшагося нарушить покой отдыхавшаго льва. Согласно высказанному намѣренію ударъ долженъ быть направленъ чрезъ Пассенгеймъ; сначала посылаются приказанія отдаленнымъ корпусамъ, между тѣмъ, какъ болѣе точныя распоряженія для *Мюрата* и *Сульта* отдаются лишь утромъ 20 января (1 февраля).

Здѣсь прежде всего приводится содержаніе письма къ Бернадотту, которое въ особенности потому возбуждаетъ интересъ, что оно попало въ руки къ русскимъ и выдало генералу *Бенигсену* всѣ передвиженія и намѣренія *Наполеона.*

Содержаніе письма, отправленнаго Бернадотту и перехваченнаго русскими.

„Принцу Понте-Корво!

Вилленбергъ, 19 (31) января.

Императоръ приказываетъ мнѣ, принцъ, сообщить вамъ, что *Великій Герцогъ Бергскій* и маршалъ *Сультъ* перейдутъ завтра со всѣми своими силами въ Пассенгеймъ; маршалъ *Ней* получилъ приказъ приблизиться къ Алленштейну, для чего онъ двинется къ Гогенштейну или пройдетъ позади озеръ къ Дембенофену. Императоръ, господинъ маршалъ, желаетъ, чтобы вы ночнымъ маршемъ, который долженъ ввести въ заблужденіе непріятеля, составили его лѣвый флангъ. Вслѣдствіе сего вы сдѣлаете попытку овладѣть Гильгенбургомъ и своимъ правымъ флангомъ войти въ связь съ маршаломъ Неемъ. Послѣ того, какъ вы оставите торнскую дорогу, легкій кавалерійскій полкъ, которому поручено подерживать бивачные огни во время вашего ночнаго движенія, долженъ медленно отойти къ Торну, направляя обратно туда транспорты, команды и одиночныхъ людей...

Но если обстоятельства, въ виду которыхъ вы находитесь, затруднятъ исполненіе указаннаго выше маневра, то *императоръ* поручаетъ вамъ продолжать охраненіе Торна, причемъ вы будете удерживаться на дорогѣ, ведущей къ этому пункту. Но, само собою разумѣется, принцъ, вы, какъ посвященный во всѣ движенія императора, рѣшительно выступите противъ непріятеля въ тотъ моментъ, когда обстоятельства заставятъ начать отступленіе. Въ послѣднемъ случаѣ вы пошлите въ Торнъ приказаніе кирасирской дивизіи *Эспиня* присоединиться къ вамъ и направьте дивизію *Ону*, если она находится при васъ, къ корпусу *Нея*, чтобы слѣдовать за послѣднимъ; въ первомъ случаѣ вы оставьте дивизію *Ону* у себя и прикажите *Эспаню* присоединиться къ вамъ съ тыла.

Обѣ французскія бригады и поляки, которые въ данную минуту находятся въ Торнѣ, достаточны, чтобы удержать этотъ городъ.

Я не считаю нужнымъ говорить вамъ, господинъ маршалъ, что *его величество* желаетъ отрѣзать непріятеля, и было-бы болѣе желательнымъ, чтобы вы двинулись къ его (Наполеона) лѣвому флангу; но онъ уповаетъ на вашу энергію и знаніе обстановки, въ которой находитесь, предоставляя вамъ дѣйствовать сообразно съ послѣдней.

Маршалъ *Даву* направляется съ своимъ корпусомъ къ правому флангу *Сульта*, за нимъ слѣдуютъ гвардія и *Ожеро*. *Императоръ*, вѣроятно, пробудетъ завтрашній день еще въ Вилленбургѣ".

Маршалу *Нею* было сообщено, въ главныхъ чертахъ, содержаніе вышеприведеннаго письма и ему предоставлено изъ настоящаго расположенія въ Гильгенбургѣ перейти черезъ Гогенштейнъ или Дембѣнофенъ въ Алленштейнъ. Онъ былъ также освобожденъ отъ тяготѣнія къ *Бернадотту*, если послѣдній отойдетъ къ Торну.

Даву, на ходатайство свое отъ 19 (31) января, получилъ разрѣшеніе употребить слѣдующій день на сосредоточеніе своего корпуса. Соотвѣтственно этому, онъ долженъ былъ только выслать авангардъ съ артиллеріею къ Фридрихгофу и всею кавалеріею произвести развѣдку дороги Іоганнисбургъ—Николайкенъ.

Гюдень долженъ былъ изъ своего расположенія, восточнѣе Пултуска, перейти 20 января (1 февраля) въ Хоржеле, а 21-го въ Вилленбергъ. На его мѣсто долженъ былъ стать *Удино*, котораго ожидали въ Пултускѣ 23 января.

Какъ уже сказано *императоръ* желалъ, прежде отдачи приказаній, выждать результата развѣдокъ въ направленіи къ Ортельсбургу и Пассенгейму. Нужно полагать, что высланные противъ послѣдняго пункта 2—3 эскадрона драгунъ, были оттѣснены превосходной числомъ кавалеріей генерала *Долгорукова*, потому что въ приказѣ, отданномъ *Наполеономъ* въ ночь на 20 января (1 февраля), онъ осуждаетъ высылку столь слабыхъ частей кавалеріи. *Мюратъ* долженъ былъ со всей своей кавалеріей (*Лассаль* съ двумя легкими бригадами, драгунскія дивизіи *Мильо* и *Груши*; бригады *Латура* и *Мариси*, дивизіи *Клейна* и *Опу* еще не прибыли) обратиться противъ Пассенгейма, выдвинувъ для развѣдыванія обѣ легкія бригады въ направленіи Вартенбургъ—Алленштейнъ и Вартенбургъ—Гогенштейнъ. *Сультъ* долженъ съ двумя дивизіями слѣдовать къ Пассенгейму, третью дивизію выслать къ Ортельсбургу, а кавалерію выдвинуть до Менсгута, чтобы оттуда произвести развѣдки къ Николайкену и Бишофсбургу.

Хотя *Ожеро* удалось также мало, какъ и *Даву*, *Опу* и *Клейну*, удовлетворить требованіямъ по сосредоточенію войскъ, причемъ обѣ бригады, стоявшія на Вислѣ, присоединились къ своимъ дивизіямъ (Лассаля и Мильго) только лишь 20 января (1 февраля), тѣмъ не менѣе расположеніе противныхъ армій (см. схема 1 а), было таковымъ, что намѣренія *Бенигсена*,—безъ особыхъ потерь, стать опять въ прежнее положеніе въ отношеніи своихъ сообщеній,—имѣли мало значенія. Если-бы, въ особенности, удалось *Бернадотту*, согласно плана императора, примкнуть незамѣтно къ арміи у Гильгенбурга, то сомнительно, чтобы удалось своевременно уйти, отдѣленному на значительное разстояніе, правому крылу союзниковъ, именно корпусу *Лестока*, стоявшему у Фрейштадта.

Хотя союзникамъ не безизвѣстны передвиженія во французской арміи, но они придаютъ имъ малое значеніе, какъ это показываютъ ихъ марши 19 (31) и 20 января (1 февраля).

Совершенно незамѣтнымъ не осталось выступленіе французскихъ войсковыхъ массъ. 18 (30) января генералъ *Бенигсенъ* сообщалъ *Лестоку*, что онъ двинетъ четыре дивизіи къ Алленштейну, такъ какъ французы сосредоточиваются у Млавы—Нейденбурга. [1]) Насколько русскій главнокомандующій придавалъ мало значенія передвиженіямъ непріятеля видно изъ отправленнаго одновременно сообщенія къ *Лестоку*, въ которомъ онъ считаетъ прусскій корпусъ достаточно сильнымъ, чтобы угрожать Торну. Онъ обѣщалъ оставаться съ нимъ въ постоянной связи и во всякое время сообщать свѣдѣнія о дальнѣйшихъ своихъ операціяхъ. Для болѣе подробнаго обсужденія послѣднихъ, генералъ *Лестокъ* отправилъ къ *Бенигсену* полковника *Ф.-Шарнгорста*. Онъ нисколько не сомнѣвался выполнить 19 (31) предположенный маршъ къ Фрейштадту и выдвинуть сторожевую бригаду противъ Оссы на линію Лессенъ—Шварценау. Постъ въ сто коней долженъ былъ поддерживать въ Роггенгаузенѣ связь съ Грауденцомъ, отъ обложенія котораго гессенъ-дармштадцы уже отказались 17 (29) января. Пруссаки даже носились съ мыслью атаковать послѣднихъ на ихъ мнимой позиціи у Редена, если-бы не боялись слишкомъ удалиться отъ русской арміи. Вмѣсто этого составили планъ экспедиціи на 21 января противъ польскихъ инсургентовъ. 3500 человѣкъ съ 8 орудіями приближались со стороны Данцига, генералъ Рукеттъ, находившійся съ 15 (27) января въ Маріенвердерѣ, долженъ былъ переправиться у Нейенбурга, а генералъ *Ф. Эзебекъ* со своимъ драгунскимъ полкомъ, Калужскимъ пѣхотнымъ полкомъ и полубатареей, долженъ былъ 20 января направиться чрезъ Маріенвердеръ къ расположенной еще далѣе къ сѣверу деревнѣ Тифенау, чтобы атаковать чрезъ замерзшую Вислу съ востока. Экспедиція не состоялась вслѣдствіе причинъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Что касается движеній русской арміи, то *Бенигсенъ* доносилъ королю 19 января слѣдующее: такъ какъ непріятель, расположенный между Млавой и Хоржеле, показываетъ видъ, что будетъ наступать къ Вилленбергу и Ортельсбургу, чтобы угрожать лѣвому флангу русскихъ, то четыре дивизіи, подъ начальствомъ генерала *Сакена*, выступили влѣво между Алленштейномъ и Зеебургомъ. *Голицынъ* съ своей кавалеріей стоитъ противъ Алленштейна, а генералу *Багговуту* поручено выслать оттуда отряды къ Пассенгейму и Ортельсбургу, разъѣзды которыхъ должны, по возможности, достигнуть Нейденбурга и Вилленберга. Генералъ *Барклай* двигается изъ Остероде въ Гогенштейнъ и три дивизіи генерала *Тучкова* направляются къ Либемюлю, Остероде и далѣе къ

---

[1]) До вечера 20 января (1 февраля), знали о непріятелѣ слѣдующее: „корпуса маршаловъ *Сульта* и *Даву* и принца *Мюрата*, при которомъ находится самъ *императоръ*, расположены въ окрестностяхъ Млавы, Сольдау и Нейденбурга“. Рапортъ *Хлебовскаго* къ *Клейсту*. Морунгенъ, 20 января (1 февраля) E. II, 81 стр. 24.

востоку для связи съ *Барклаемъ* и *Сакеномъ*. На схемѣ 1 а. показано вѣроятное расположеніе русскихъ силъ. Генералу *Седморацкому* у Гоніонда послано приказаніе съ своей стороны также двигаться впередъ, къ Писсѣ, противъ фланга французовъ, такъ какъ, по донесенію генерала *Эссена*, послѣдній намѣренъ 19-го атаковать *Даву*. *Бенигсенъ* полагаетъ «этимъ маневромъ заставить атакованнаго со всѣхъ сторонъ непріятеля обратно перейти Вислу ранѣе, чѣмъ послѣдній рѣшится дать генеральное сраженіе».

Князь *Багратіонъ* наблюдалъ изъ Дейчъ—Эйлау за маршаломъ *Бернадоттомъ*, расположеннымъ у Лёбау, и когда послѣдній отошелъ къ Неймарку, для лучшаго прикрытія Торна, то русскій авангардъ послѣдовалъ за нимъ чрезъ Лёбау. Эти движенія праваго крыла также показываетъ, что союзники совершенно не предчувствовали надвигавшейся грозы.

Русскіе захватываютъ письмо къ Бернадотту. Бенигсенъ отдаетъ приказаніе о сосредоточеніи арміи къ Алленштейну.

Въ этотъ рѣшительный моментъ, когда корсиканскій левъ готовился сдѣлать прыжокъ, благодаря одной изъ случайностей войны, кавалерія *Багратіона* перехватила вышеприведенное письмо къ *Бернадотту* и, такимъ образомъ, обнаружился весь планъ и расположеніе французовъ. Ознакомившись съ содержаніемъ письма, князь *Багратіонъ* отправилъ его въ главную квартиру въ Морунгенъ и рѣшился, безъ дальнѣйшихъ приказаній, отойти къ арміи. Чтобы скрыть это движеніе отъ *Бернадотта*, онъ приказалъ начальнику авангарда, полковнику *Юрковскому*, усилить на ночь бивачные огни и произвести утромъ 20 января нападеніе на французскіе сторожевые посты. Затѣмъ форсированными маршами слѣдовать за нимъ. Обманъ удался, потому что въ названный день *Бернадоттъ* продолжалъ отступленіе и достигъ Страсбурга. Когда *Бенигсенъ* поздно вечеромъ 20 января ознакомился съ намѣреніями противника изъ перехваченнаго письма, то армія уже находилась въ движеніи, согласно указаннымъ выше диспозиціямъ. Насколько это движеніе было выполнено, нельзя въ точности опредѣлить. Согласно *Данилевскому*, *Тучковъ* находился 20 января въ Остероде, [1]) слѣдовательно, прибылъ въ Либемюль. Если представить себѣ, что одна изъ дивизій уже прошла чрезъ Остероде, то мысль о сосредоточеніи арміи къ Алленштейну была близка къ осуществленію, когда были получены новыя извѣстія о непріятелѣ. Согласно приказаній, полученныхъ въ корпусѣ *Лестока*, содержаніе которыхъ не сохранилось, намѣреніе русскаго главнокомандующаго состояло въ томъ, чтобы перейти р. Алле и занять позицію у Вартенбурга, чѣмъ парировалась опасность быть отрѣзанымъ отъ сообщеній. Если при-

---

[1]) Согласно А. А. Е. II, 8 прибытіе 7 дивизіи въ Остероде твердо установлено.

нять, какъ это дѣлаетъ полковникъ *фонъ-Гепфнеръ*, [1]) *Тучкова* находящимся на позиціи, занятой имъ 18 (30) января, а *Сакена* прибывшимъ въ Зеебургъ, тогда такое движеніе было-бы во всякомъ случаѣ непонятнымъ, ибо *Тучковъ* могъ достигнуть Вартенбурга болѣе близкимъ и безопаснымъ путемъ чрезъ Гутштадтъ. Согласно сдѣланныхъ выше объясненій, позволительно съ большою достовѣрностью принять, что движеніе всѣхъ частей войскъ началось 19 (31). Чѣмъ далѣе выдвинулась бы впередъ за Остероде головная дивизія *Тучкова*, тѣмъ болѣе выгоднымъ для послѣдняго являлся Алленштейнъ какъ пунктъ сосредоточенія. Сомнительнымъ представляется только переходъ на лѣвый берегъ р. Алле дивизіи *Сакена*, такъ какъ, повидимому, желали двигаться къ Вартенбургу и, во всякомъ случаѣ, *должны* были достигнуть проходящей чрезъ этотъ городъ Кёнигсбергской дороги, чтобы не быть отрѣзанными отъ своихъ сообщеній. Такъ какъ мы не располагаемъ приказами русской главной квартиры, то неизвѣстно, была-ли переправа *Сакена* на лѣвый берегъ Алле ранѣе предусмотрѣна и не явилась-ли она позднѣе необходимымъ послѣдствіемъ быстраго наступленія французовъ. Рѣшеніе *Бенигсена* сосредоточить всю армію вокругъ Алленштейна объясняется естественнымъ желаніемъ дать возможность крайнему правому крылу, *Лестоку* и *Багратіону*, примкнуть къ арміи. Фрейштадтъ находился въ разстояніи не менѣе 70 килом. (63 вер.) отъ Алленштейна и потому на прибытіе къ Алленштейну прусскаго корпуса, можно было расчитывать въ самомъ благопріятномъ случаѣ не ранѣе утра или полудня 23 января (4 февр.). Прибытіе въ Вартенбергъ также являлось сомнительнымъ. *Бенигсенъ* въ своихъ, такъ называемыхъ, мемуарахъ приводитъ слѣдующее: [2]) «Послѣ полученія перехваченной депеши *Наполеона* я рѣшился сосредоточить армію у Янкова, переправиться у Алленштейна и двинуться противъ французской арміи (passer par Allenstein, pour aller á la rencontre de l'armée française), ибо вы видите по картѣ, что я могъ направить свое движеніе прямо на Прейсишъ-Эйлау и выиграть два дня, но я не желалъ допустить, чтобы непріятель передъ генеральнымъ сраженіемъ могъ выиграть значительное пространство». Объ этомъ намѣреніи двинуться противъ непріятеля, документы прусскаго генеральнаго штаба ничего не объясняютъ, и потому въ существованіи этого намѣренія можно сомнѣваться, какъ ни естественнымъ могло быть такое рѣшеніе, потому что на этотъ разъ можно было съ большою увѣренностью расчитывать на нападеніе со стороны корпуса *Бернадотта* [3]). Для

---

[1]) Здѣсь *Гепфнеръ* въ одномъ, *Шлото*—въ другомъ слѣдуютъ *Данилевскому*. Повидимому онъ вовсе не пользовался важнымъ документомъ, представляющимъ выдержки изъ донесеній къ *королю*. К. А. Е. II., 81.

[2]) Beiträge 34.

[3]) Какія трудности представляютъ для изслѣдователя документы и рукописи, относящіеся до дѣйствій союзниковъ, доказываетъ и то обстоятельство, что *Лестокъ* какъ въ журналѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ одномъ донесеніи королю (выдержка Е. II, 81).

того, чтобы выиграть время для сосредоточенія арміи, *Бенигсенъ* приказалъ князю *Голицыну* при выступленіи изъ Алленштейна оставить на мѣстѣ отрядъ *Барклая* для принятія *Долгорукаго*, имѣвшаго прибыть изъ Пассенгейма. Этимъ способомъ, при помощи ускоренныхъ маршей, удалось къ утру 22 января (3 февраля) сосредоточить всю русскую армію на позицію у Іонкендорфа.

Французская армія выполняетъ предположенныя движенія на 20 января. Приказы на 21 января (2 февраля).

Между тѣмъ на французской сторонѣ были выполнены предположенныя движенія. 20 января войска достигнули тѣхъ пунктовъ, которые были указаны въ приказаніяхъ. У Пассенгейма произошло дѣло между кавалеріей *Мюрата* и отрядомъ *Долгорукаго* (3 баталіона, 2000 коней, 8 орудій, согласно Дюма). Этотъ пунктъ былъ занятъ французами ранѣе чѣмъ успѣли вступить въ дѣло обѣ дивизіи *Сульта*.

Императоръ остался въ Вилленбургѣ и съ мучительнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ извѣстій отъ своихъ различныхъ корпусовъ. Тому, что не было получено ни одного донесенія отъ далеко стоявшаго *Бернадотта*,—нельзя удивляться, но казалось страннымъ, что находившіеся по близости маршалы *Ней* и *Ожеро* ничего не давали о себѣ знать. Еще въ 4 часа пополудни ничего не знали въ главной квартирѣ прибылъ ли *Ожеро* въ Нейденбургъ. (Обѣ дивизіи 7 корпуса прибыли въ Янов̀ъ и въ Нейденбургъ).—Не взирая на это, ему было послано приказаніе приблизиться 21 января чрезъ Дембенофенъ на 18 килом. (16 вер.) къ Алленштейну, чтобы впослѣдствіи, вмѣстѣ съ *Неемъ* и *Сультомъ*, атаковать корпусъ, стоявшій у Лѣбау противъ *Бернадотта* и который, вѣроятно, будетъ пытаться ускользнуть чрезъ Алленштейнъ или Гутштадтъ.

Даву доносилъ, что мѣстность на правомъ флангѣ свободна отъ непріятеля; онъ долженъ былъ выполнить 21-го предположенный уже на 20-е маршъ къ Ортельсбургу; дивизія Гюденя была направлена на Гросъ-Шиманенъ и, т. о., опять присоединена къ 3 корпусу. Въ тоже время *Даву* получилъ приказаніе, для обезпеченія своихъ сообщеній, которыя онъ для послѣдующаго долженъ былъ устроить отъ остроленской дороги на путь Праснышъ—Вилленбергъ,—оставить въ Мышинцѣ арьергардъ, изъ 2 баталіоновъ, 250 коней и 2 орудій, и выдвинуть небольшіе посты на полпути къ Остроленкѣ противъ Шквы. Такимъ образомъ отсюда объясняется важность, которую пріобрѣтали въ данное время сообщенія. Въ одномъ изъ писемъ къ *Дарю*, *Наполеонъ* выражается прямо такъ: «крайность обстоятельствъ вынуждаетъ меня возвратиться къ магазинной системѣ.»

Въ полночь на 21 января все еще не было получено донесенія отъ *Ожеро*, хотя *Наполеонъ* узналъ другимъ путемъ о прибытіи его въ

приводитъ, что, согласно сдѣланнаго ему сообщенія о содержаніи перехваченнаго приказа *Наполеона*, онъ только 20 января долженъ прибыть въ Вилленбергъ, что безусловно противорѣчитъ вышеприведенному тексту.

Нейденбургъ. Ему былъ повторенъ приказъ, отданный послѣ полудня. Неувѣренность касательно *Нея* продолжала существовать. Согласно отданнымъ прежде приказаніямъ его можно было считать въ Гогенштейнѣ; но донесенія объ этомъ не было получено, узнали только, что онъ не направился по дорогѣ чрезъ Дембенофенъ. Незадолго до полуночи его поставили въ извѣстность касательно приказа, отправленнаго къ *Ожеро* и сообщили о томъ, что 21 января *Сультъ* будетъ наступать противъ Алленштейна. По своему расчету онъ долженъ былъ завязать или случайный бой, или отступить къ Дембенофену, если будетъ атакованъ превосходными силами. О предположенномъ наступленіи центра противъ Алленштейна было отдано приказаніе опять лишь въ 3½ часа пополуночи 21, когда были получены донесенія о занятіи Пассенгейма и прибытіи *Ожеро* въ Нейденбургъ. Послѣ этого *Мюратъ* и *Сультъ* должны были атаковать Алленштейнъ, если онъ занятъ 13,000—14,000 чел. и, напротивъ, занять передъ этимъ пунктомъ позицію, если противникъ сосредоточилъ свои силы.

Находившаяся въ Ортельсбургѣ дивизія 4 корпуса также направляется къ Алленштейну, между тѣмъ какъ кавалерійская бригада должна оставаться въ Менсгутѣ для прикрытія праваго фланга, и развѣдывать въ направленіи на Бишофсбургъ и Вартенбургъ. Самъ *императоръ* намѣренъ утромъ перейти съ гвардіей въ Пассенгеймъ.

Все предыдущее даетъ наглядную картину военной обстановки въ такой главной квартирѣ, въ которой обыкновенно о непріятелѣ должны судить по догадкамъ и не имѣютъ точныхъ свѣдѣній о расположеніи собственныхъ войскъ. Хотя *Наполеонъ* неоднократно требовалъ отъ своихъ маршаловъ, чтобы они возможно чаще посылали ему донесенія, но это обыкновенно не выполнялось, такъ какъ ближайшія событія всецѣло поглощали ихъ вниманіе. На этомъ основаніи *императоръ* въ важныхъ моментахъ отправлялъ офицеровъ своего штаба для непосредственнаго доклада въ такомъ же порядкѣ, какъ это дѣлается и въ настоящее время. Столь напряженное положеніе наступило снова и генералъ *Гарданнъ* (Gardanne) получилъ вслѣдствіе этого приказаніе сопровождать кавалерію *Мюрата* во время ея движенія и лично доносить *императору*, если она наткнется на непріятельскую дивизію, занявшую позицію; тоже самое должно быть исполнено, если, пройдя 9 километровъ, не будутъ открыты слѣды непріятеля. Положеніе было напряженнымъ въ такой лишь мѣрѣ, что, при неизвѣстности о *Неѣ*, оставалось сомнительнымъ, представится ли возможность своевременно сосредоточить достаточныя силы противъ непріятеля, котораго предполагали исполняющимъ фланговый маршъ отъ Лѣбау къ Алленштейну. Если, противъ ожиданія, *Ней* произведетъ нападеніе, то лишь вечеромъ могли подойти корпуса Даву, Ожеро и гвардія, и непріятель могъ-бы ускользнуть. При важности той роли, которая была предоставлена *Нею* и опасеніи, что отправленный маршаломъ офицеръ захваченъ ка-

заками, *императоръ* послалъ къ нему въ полночь еще разъ прежній приказъ, а *Сульту* было предложено отправить за денежное вознагражденіе нѣсколько крестьянъ въ Гогенштейнъ, чтобы разузнать о присутствіи тамъ 6-го корпуса.

Марши для сосредоточенія арміи противныхъ сторонъ, исполненные 21 января. Схема 2.

Около 7 часовъ утра 21 января напряженіе разрѣшается. Хотя *Ней* доноситъ, что онъ въ этотъ день къ 4-мъ пополудни достигнетъ Гогенштейна, но въ то-же время прибавляетъ, что непріятель еще разбросанъ на большомъ пространствѣ и не дѣлаетъ значительныхъ передвиженій. [1])

Императоръ тотчасъ-же даетъ знать объ этомъ *Мюрату* и добавляетъ: „я полагаю, что энергическимъ давленіемъ можно принести непріятелю много вреда“. Часъ спустя картина опять перемѣнилась. Зенсбургъ долженъ быть занятъ и, готовясь къ выступленію въ Пассенгеймъ, императоръ приказываетъ еще *Даву* одну изъ его дивизій съ 1 кавалерійскимъ полкомъ, по прибытіи въ Ортельсбургъ, выслать къ Мансгуту.

День 21 января проходитъ въ стремленіи обѣихъ сторонъ достигнуть своими войсковыми колоннами Алленштейна и Іонкендорфа, расположенныхъ близко другъ отъ друга. У Алленштейна французскій центръ натыкается на *Долгорукаго* и *Барклая*, занявшихъ этотъ пунктъ. [2]) Благодаря глубокой долинѣ р. Алле, которая еще не замерзла, а также рано наступившей темнотѣ, *Барклаю* удается скрыть расположеніе главныхъ силъ арміи. Хотя онъ долженъ былъ оставить важную переправу въ рукахъ непріятеля, но, потерявъ 126 человѣкъ, своимъ противодѣйствіемъ, произвелъ на противника впечатлѣніе, что противъ послѣдняго находится корпусъ, не менѣе какъ въ 25000 человѣкъ. Къ вечеру этого дня русская армія почти сосредоточилась; этого никакъ нельзя признать на французской сторонѣ: *Ожеро* и *Ней* находились въ одномъ, *Даву*—

---

[1]) Задержка *Нея* произошла отъ того, что приказъ отъ 16 (28), отправленный изъ Варшавы, и которымъ предписывалось, на всякій случай, сосредоточеніе корпуса у Гогенштейна, былъ полученъ въ Гильгенбургѣ только лишь 19 (31) января. Хотя это запозданіе оказало вліяніе на сосредоточеніе въ томъ отношеніи, что въ I и IV корпусахъ не было произведено въ это время никакихъ отступательныхъ движеній, вызванныхъ дѣйствіями противника, однако намѣреніе *императора*, перейти въ наступленіе 20 января чрезъ Вилленбергъ, было сообщено, причемъ *Бернадотту* и *Нею* поручалось снова занять Гогенштейнъ и Остероде. Слѣдовательно *Ней* поступилъ бы хорошо, если-бы притянулъ войска, стоявшія въ Сольдау и Нейденбургѣ. Онъ это сдѣлалъ лишь 20 января (1 февраля), когда ему было предписано движеніе на Гогенштейнъ.

[2]) Согласно *Данилевскому*, составъ отряда *Барклая*, при дальнѣйшемъ его отступленіи, былъ слѣдующій: 1 и 2 егерскіе полки, Изюмскій гусарскій полкъ (2-й дивизіи); Костромской мушкетерскій, 3 егерскій полки и 1 баталіонъ польскихъ рейтаровъ (4-й дивизіи); Оліопольскій гусарскій полкъ (8-й дивизіи); кромѣ того: 2 казачьихъ полка и 1 конная батарея, всего—12 баталіоновъ, 35 эскадроновъ, 12 орудій.

почти въ двухъ переходахъ, о *Бернадоттѣ* не было никакихъ извѣстій, онъ оставался безъ всякой связи въ Страсбургѣ.

Отданные Наполеономъ приказы на 22 января предполагаютъ отступленіе русскихъ къ Гутштадту.

Еще утромъ 22 января (3 февраля) *Наполеонъ* находился въ невѣдѣніи. Относительно расположенія *Бернадотта*, *Оту* и *Клейна;* онъ также не имѣлъ никакихъ донесеній о прибытіи *Нея* въ Гогенштейнъ; въ отношеніи непріятеля онъ снова долженъ былъ ограничиваться заключеніями, вытекавшими изъ стратегической обстановки. Онѣ выражаются въ нижеслѣдующихъ словахъ, написанныхъ *Мюрату* въ 6 часовъ утра изъ Пассенгейма: „все указываетъ на то, что непріятель будетъ пытаться сосредоточиться у Гутштадта. Невозможно допустить, чтобы онъ далъ обойти себя съ лѣваго фланга“.

Какъ уже случалось много разъ въ продолженіи этой войны, уразумѣніе того, что при данныхъ обстоятельствахъ должно было-бы быть правильнымъ для непріятеля, приводитъ *Наполеона* къ ложнымъ предположеніямъ, на основаніи которыхъ отдаются новыя приказанія.

Вслѣдствіе сего *Мюратъ* и *Сультъ* направляются къ Гутштадту, *Ожеро* долженъ послѣ полудня достигнуть Алленштейна, а *Ней* съ своимъ корпусомъ наступать между Алленштейномъ и Остероде противъ дороги Торнъ—Либштадтъ. „Если вамъ удастся прервать сообщенія по этой дорогѣ, то возможно, что вы получите богатую добычу. Если дорога свободна, то увѣдомьте *Бернадотта*, что бы онъ двигался впередъ. Все указываетъ на то, что непріятель двигается къ Либштадту и Гутштадту. Если вы наткнетесь на непріятельскія войска, то это могутъ быть лишь прикрытія къ паркамъ и обозамъ и потому быстро бросайтесь на нихъ“,— такъ гласило приказаніе, составленное *Бертье*. Оба письма, отправленныя самимъ *Наполеономъ* къ *Мюрату*, ясно показываютъ всю сомнительность обстановки. Въ нихъ говорится: „*Ней* предназначенъ прикрывать вашъ лѣвый флангъ. Я не имѣю извѣстія, чтобы онъ прибылъ въ Гогенштейнъ, но я въ этомъ не сомнѣваюсь... Свободна-ли дорога Алленштейнъ—Остероде? Если *Ней* не прибылъ къ Гогенштейну, тогда вы наступайте съ большею осторожностью; ибо, если непріятель, вмѣсто того, чтобы отступить къ Гутштадту, двинется противъ Морунгена или Остероде, то это доставитъ большое безпокойство. Поэтому пѣхота должна наступать не спѣша и въ полномъ порядкѣ и вы должны произвести развѣдки въ направленіи на Либштадтъ, Морунгенъ и Остероде. Дайте мнѣ знать, гдѣ находятся дивизіи Клейна и Ожу; могутъ онѣ быть сегодня въ Алленштейнѣ?“ Относительно трехъ дивизій *Даву* сдѣланы слѣдующія распоряженія. *Фріанъ* долженъ рано утромъ выступить изъ Менсгута въ Вартенбургъ и, на всякій случай, предоставляется въ его распоряженіе *Мюратъ*. *Даву* вмѣстѣ съ *Мораномъ* должны слѣдовать туда-же изъ Ортельсбурга, но потомъ вскорѣ направляются къ Пассенгейму. *Гюденъ* двигается сначала къ Ортельсбургу, высылаетъ нѣсколько волти-

жерскихъ ротъ къ Менсгуту и ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній. По послѣднимъ донесеніямъ, доставленнымъ кавалеріею *Даву*, повидимому, въ Зепсбургѣ находилось не болѣе 3000—4000 чел. пѣхоты и 2—3 эскадрона кавалеріи.

Объ указанныхъ распоряженіяхъ сообщается также *Бернадотту* съ добавленіемъ, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, у него на лѣвомъ флангѣ ничего нѣтъ и онъ можетъ наступать къ Остероде, откуда будетъ въ состояніи принять участіе въ предстоящемъ сраженіи. Нигдѣ не встрѣчается признаковъ безпокойства за крайній лѣвый флангъ, хотя съ 19 января не было получено отсюда ни одного донесенія. *Императоръ* еще не предчувствуетъ, что его важное письмо отъ 19 не достигло своего назначенія.

Остановка русскихъ близъ Алленштейна приводитъ 22 января къ вступительнымъ боямъ у Геткендорфа и Бергфриде.

Всѣ указанныя выше диспозиціи были построены на ложномъ предположеніи. Наступившій день обнаружилъ русскихъ въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Алленштейна, расположенными на позиціи у Геткендорфа (см. операціонный планъ) между долиною Алле и однимъ изъ озеръ. Такимъ образомъ о движеніи къ Гутштадту не могло быть и рѣчи. *Императоръ*, прибывшій въ Алленштейнъ, рѣшился атаковать, но желалъ прежде, по крайней мѣрѣ, выждать прибытія корпуса маршала *Нея*, котораго ожидалъ не ранѣе 1 часа пополудни. Онъ долженъ былъ образовать лѣвый флангъ, *Мюратъ* съ *Лассалемъ*, *Мильго* и дивизія *С. Илера* 4-го корпуса—центръ, *Сультъ* съ другими своими двумя дивизіями и драгунами *Груши* долженъ былъ двинуться на Дивиттенъ и, переправившись чрезъ р. Алле, ударить въ лѣвый флангъ трудно атакуемаго съ фронта расположенія русскихъ. *Гвардія* и *Ожеро* были назначены въ резервъ. Такъ какъ *Сульту* было указано, чтобы онъ съ своимъ ударомъ выждалъ атаки съ фронта, а *Ней* прибылъ позже, чѣмъ было предположено, то въ этотъ день не могло произойти рѣшительнаго столкновенія, а только подготовка къ нему. Поэтому съ фронта дѣло ограничилось канонадой, послѣ которой русскія войска уступили французамъ Геткендорфъ; напротивъ, *Сультъ* долженъ былъ употребить серьезныя усилія, чтобы овладѣть переправой у Бергфриде. Послѣдняя защищалась 9 баталіонами съ артиллеріей графа *Каменскаго*. Къ несчастію не только не сломали длиннаго, въ 240 саженъ, моста, который былъ устроенъ чрезъ болотистую долину Алле, но даже поставили 1 баталіонъ впереди дефиле. Реляціи обѣихъ сторонъ свидѣтельствуютъ согласно, что бой велся съ большимъ упорствомъ до наступленія темноты, что нѣсколько разъ возгорался рукопашный бой у самаго моста, но въ отношеніи исхода его, обѣ стороны приписываютъ себѣ удержаніе переправы. Въ распоряженіяхъ для атаки на слѣдующій день *Наполеонъ* считаетъ переправу въ рукахъ французовъ и нужно полагать, что это въ дѣйствительности такъ и было.

Наполеонъ надѣется дать сраженіе 23 января (4 февр.) и отдаетъ соотвѣтствующія распоряженія.

Противникъ оставался въ теченіи дня на мѣстѣ, казалось онъ желалъ рѣшительнаго столкновенія. На 23 января представлялась возможность, что всѣ корпуса, кромѣ *Бернадотта*, [1]) могутъ принять участіе въ бою.

Ожеро прибылъ въ Алленштейнъ и *Даву* получилъ еще съ бивака у Генекендорфа приказаніе выступить до разсвѣта, чтобы совмѣстно съ *Сультомъ* наступать противъ лѣваго фланга непріятеля. Изъ инструкціи, данной *Сульту*, заслуживаетъ вниманія то, что онъ долженъ былъ допустить въ линію весь прибывающій 3 корпусъ, *„чтобы ничего не потерять на обходъ; прежде всего должна быть обезпечена побѣда.“*

Бенигсенъ уклоняется отъ рѣшительнаго столкновенія, отступивъ 22 января вечеромъ къ Вольфсдорфу.

Сраженіе, на которое надѣялся *Наполеонъ*, не могло произойти еще, такъ какъ русскій главнокомандующій рѣшился еще вечеромъ 22 начать отступленіе. Согласно описанію *Данилевскаго*, необходимо принять, что къ такому рѣшенію *Бенигсена* его побудило донесеніе генерала *Лестока* о невозможности дистигнуть имъ Іонкендорфа. Этимъ отступленіемъ онъ желалъ захватить кёнигсбергскую дорогу ранѣе непріятеля и привести въ исполненіе планъ соединенія съ пруссаками. Повидимому, на основаніи послѣдняго обстоятельства, Вольфсдорфъ былъ избранъ цѣлью движенія, между тѣмъ какъ движеніе къ Гутштадту, расположенному въ 10 килом. (9 вер.) восточнѣе на р. Алле, приводило скорѣе къ выполненію первой задачи. Это намѣреніе удовлетворить стремленіямъ по двумъ различнымъ направленіямъ, скрывало опасность очутиться до извѣстной степени между двухъ стульевъ, не достигнувъ ни одной изъ поставленныхъ цѣлей.—Весьма возможно, что при выборѣ Вольфсдорфа, въ пользу этого пункта говорило и то обстоятельство, что въ теченіи 22 января кавалерійская бригада *Гюго* 4-го французскаго корпуса прибыла изъ Менсгута въ Гутштадтъ и заставила оттуда уйти находившіеся тамъ обозы и лазареты.—Преувеличенныя донесенія о числительности непріятеля, занявшаго Гутштадтъ, могли заставить *Бенигсена* не только избрать направленіе на Вольфсдорфъ, но представляется весьма вѣроятнымъ, что эта угроза его сообщеніямъ, могла вынудить его очистить позицію у Іонкендорфа. *Данилевскій*, вообще, не касается этого эпизода у Гутштадта.

Выступленіе корпуса Лестока 21 января изъ Фрейштадта на присоединеніе къ русской арміи.

---

[1]) Объ отступленіи *Бернадотта* къ Страсбургу *Наполеонъ* долженъ былъ узнать въ теченіи 22 января, ибо *Ней* въ рапортѣ своемъ отъ 21-го приводитъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что письмо начальника штаба арміи, отправленное маршалу *Бернадотту*, попало въ руки казаковъ. *Ней* узналъ объ этомъ отъ офицера генеральнаго штаба 1 корпуса изъ Сольдау. гдѣ и должно было произойти нападеніе казаковъ. (K. A. E. I, 104).

Обратимся теперь къ корпусу *Лестока*, который, повидимому, былъ предупрежденъ, какъ о выборѣ позиціи у Іонкендорфа, такъ и объ ея оставленіи.

21 января еще до полудня было получено въ Фрейштадтѣ сообщеніе генерала *Бенигсена*, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ *Наполеонъ* прибудетъ 20 января въ Вилленбургъ и отсюда будетъ атаковать русскихъ всѣми своими силами. Генералъ имѣетъ въ виду сосредоточиться за р. Алле у Алленштейна; вслѣдствіе сего прусскій корпусъ долженъ двинуться къ Остероде и указать какое пространство пройдетъ корпусъ въ день полученія приказа—21 января.

Опасность въ которую могъ попасть при такой обстановкѣ отдѣленный на значительное разстояніе къ западу корпусъ *Лестока*, была въ особенности оцѣнена пруссаками, когда было рѣшено двинуться еще въ тотъ же день послѣ обѣда къ Дейчъ-Эйлау. Расположеніе въ данный моментъ отвѣчало тому, что главныя силы, стоявшія у Фрейштадта, избрали путь на Дейчъ-Эйлау и выдвинутыя къ югу сторожевыя бригады были направлены чрезъ Бишофсвердеръ къ д. Розенталь, расположенной въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ Лебау на дорогѣ въ Остероде. [1]) Напротивъ, совершенно неправильнымъ является распоряженіе, на основаніи котораго отряды *Рукетта* и *Эзебека* должны были изъ окрестностей Маріенвердера выдвинуться противъ Оссы, на линію Френштадтъ—Дейчъ-Эйлау, чтобы скрыть выступленіе, прикрыть флангъ и тылъ и защитить Маріенвердеръ и все это противъ *предполагаемыхъ* гессенцевъ, которыхъ считали у Редена въ одномъ переходѣ отъ линіи сторожевыхъ постовъ! Скрыть выступленіе и прикрыться противъ значительно слабѣйшаго противника, съ которымъ не имѣли даже соприкосновенія и для этой цѣли заставлять двигаться впередъ отрядъ, стоявшій въ одномъ переходѣ позади, и который только черезъ 24 часа послѣ выступленія могъ занять прежнія позиціи и, что хуже всего, ослабить свой незначительный корпусъ на численность этихъ отрядовъ (въ суммѣ 4 батал., 10 эскадр., 1 кон. батареи), въ виду возможнаго столкновенія съ непріятелемъ,—подобныя распоряженія заключаютъ такую массу безразсудства,

---

[1]) Свидѣтельство *Гепфнера* (IП, 205), что выступленіе изъ Фрейштадта послѣдовало въ 5 ч. пополудни, а прибытіе главныхъ силъ къ Д.—Эйлау (18 в.) утромъ 22, хотя соотвѣтствуетъ одному журналу военныхъ дѣйствій, (E. II, 60 a), но вновь показываетъ, что данныя послѣдняго должны были быть провѣрены. Согласно тексту полученнаго приказа (E. II, 29, стр. 161), двигавшіяся по сѣверной дорогѣ „бригады должны имѣть привалъ у Гулбина, откуда выступить въ 5 ч. вечера“. Гулбинъ расположенъ въ 10 верстахъ отъ Фрейштадта и 8 верстахъ отъ Дейчъ—Эйлау. Поэтому, позднее прибытіе въ этотъ пунктъ, является въ высшей степени невѣроятнымъ.

Дальнѣйшее свидѣтельство (Гепфнеръ, IП, 190), что предположенная на 21 января экспедиція *Рукетта* не состоялась, вслѣдствіе извѣстія, полученнаго отъ *Бенигсена*, предполагаетъ весьма раннее полученіе онаго въ Фрейштадтѣ, вслѣдствіе чего едва-ли можно съ этимъ согласить приводимое позднее выступленіе въ 5 часовъ пополудни.—Согласно дневника *Рукетта* (E. II. 58), экспедиція не состоялась вслѣдствіе поздняго прибытія генерала *Эзебека*, и полученный изъ Фрейштадта измѣненный приказъ помѣченъ 12 ч. дня.

какъ рѣдко можно встрѣтить. Въ томъ же смыслѣ поступили и съ маіоромъ *Борстелемъ*, котораго оставили противъ Меве съ 300 кавалеристами и 70 казаками, для наблюденія за Вислой. Указанный выше приказъ, за который, впрочемъ, нельзя обвинять *Шарнгорста*, такъ какъ онъ наканунѣ былъ отправленъ къ *Бенигсену* для переговоровъ касательно дальнѣйшихъ операцій, былъ взятъ въ тотъ же день обратно, послѣ того какъ было удостовѣрено выступленіе гессенцевъ къ Торну. Такимъ образомъ экспедиція противъ инсургентовъ могла состояться и, какъ замѣтимъ впередъ, она дѣйствительно состоялась 23 января.— Но противникъ заблаговременно отступилъ вверхъ по Вислѣ.

Продолженіе марша 22 января въ окрестности Остероде.

22 января начали движеніе по прямой дорогѣ въ Остероде, расположенному въ 27 верстахъ. Вслѣдствіе кружныхъ путей, ведущихъ къ квартирнымъ пунктамъ по сторонамъ означенной дороги, для нѣкоторыхъ частей войскъ величина перехода выходила нѣсколько больше. Если съ одной стороны снѣгъ нѣсколько задерживалъ, то легкій морозъ содѣйствовалъ успѣху движенія. Утромъ была получена записка отъ генерала *Маркова*, [1]) въ которой онъ доноситъ о своемъ присутствіи въ Остероде съ 4 полками пѣхоты и 1 батареей, причемъ прибавляетъ, что имѣетъ приказаніе соединиться съ прусскимъ корпусомъ. Вслѣдствіе этого, при распредѣленіи квартиръ, исключили городъ и для главной квартиры назначили Тирау, въ $5^1/_2$ верстахъ западнѣе Остероде.

Вслѣдствіе исключенія послѣдняго пункта, произошло то, что квартирный раіонъ растянулся на три мили отъ Либемюля до окрестностей Остервейна на дорогѣ Остероде-Гогенштейнъ. Въ виду близости непріятеля, которая могла заставить быстро исполнить движеніе въ непредвидѣнномъ направленіи, такое распространеніе квартирнаго раіона являлось, во всякомъ случаѣ, опаснымъ.

Оставленіе *Маркова* въ Остероде, объясняется тѣмъ, что желали, по возможности, ранѣе войти въ связь съ приближавшимся корпусомъ *Лестока*. Свидѣтельство другого журнала военныхъ дѣйствій, что по прибытіи на квартиры въ Остероде, наткнулись на генерала *Маркова*, едва ли вѣроятно, вопервыхъ, потому, что русскіе въ этотъ день предвидѣли общую атаку и, вовторыхъ, что Марковъ, какъ увидимъ ниже, при отступленіи *Бенигсена* вечеромъ того же дня, образовалъ арьергардъ средней колонны.

Главная квартира прибыла въ Тирау; о генералѣ *Бенигсенѣ* знали, что онъ былъ расположенъ у Іонкендорфа, имѣлъ намѣреніе атаковать Алленштейнъ, переправиться черезъ Алле и стать со всею арміею впереди Вартенбурга, когда была получена отправленная въ Остероде записка главнокомандующаго, слѣдующаго, согласно журнала военныхъ дѣйствій, содержанія: прусскій корпусъ долженъ употребить всѣ мѣры, чтобы

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій (Operations journal) E. II, 60 a.

скорѣе соединиться съ нимъ и организовать маршъ такимъ образомъ, чтобы выйти на дорогу изъ Гогенштейна въ Іонкендорфъ (см. карту театра воен. дѣйствій), каковое направленіе дастъ возможность прикрыть правый флангъ русской арміи. Такъ какъ войска были уже давно распущены по разбросаннымъ на далекое пространство квартирамъ и уже для нихъ назначены на слѣдующій день сборные пункты, то передача измѣненныхъ приказаній должна была натолкнуться на большія затрудненія, какъ это и подтвердилось впослѣдствіи. Требованіе *Бенигсена*, выйти на дорогу Гогенштейнъ—Іонкендорфъ, ставило прусскій корпусъ не только въ опасность быть разбитымъ въ отдѣльности, но, вслѣдствіе даннаго квартирнаго расположенія, было и не выполнимо, такъ какъ Либштадтъ находился въ 27 верстахъ отъ названной дороги. Вслѣдствіе этого было рѣшено слѣдующее: двѣ сторожевыя бригады и ихъ подкрѣпленія должны были въ 7 часовъ утра 23го собраться въ Остервейнѣ и двинуться чрезъ Дунгенъ къ Альтъ-Рамтену, главныя силы выступить изъ Остероде въ 8 час. утра по направленію къ Рейсену и генералъ *фонъ-Плецъ* съ резервомъ въ тоже время направиться изъ Либемюле чрезъ Рейсенъ къ Вилленау. Сторожевая бригада Притвица должна была образовать арьергардъ главной колонны. Изъ этихъ пунктовъ, безъ опасенія быть разбитыми въ отдѣльности, надѣялись присоединиться къ русской арміи у Іонкендорфа. Если о содержаніи этого приказанія, тотчасъ послѣ отдачи его, было донесено генералу *Бенигсену*, какъ это должно было быть, то приведенное выше свидѣтельство *Данилевскаго*, что *Лестокъ* доносилъ о невозможности прибыть къ Іонкендорфу, по крайней мѣрѣ, по существу относится къ 23 января, ибо, при позднихъ часахъ выступленія и кружныхъ путяхъ, увеличившихъ разстоянія до 32, 36 и 39 верстъ по прямой линіи, прибытіе въ тотъ же день являлось, во всякомъ случаѣ, болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Справедливому желанію старшаго русскаго боеваго товарища, по возможности, скорѣе соединиться съ нимъ, было бы гораздо лучше удовлетворить при движеніи чрезъ Ланггутъ или Локенъ, по крайней мѣрѣ, это направленіе въ лучшей степени отвѣчало данной обстановкѣ. При предвидѣнныхъ задержкахъ въ передачѣ приказаній нельзя было, во всякомъ случаѣ, ускорить часы для сбора войскъ. Но въ виду крайности всей обстановки, прусаки должны были *заблаговременно* избрать прямой путь (27 верстъ) чрезъ Ланггутъ въ Локенъ и назначить болѣе ранніе часы выступленія. При томъ направленіи движенія, которое вело къ правому флангу русской позиціи, представлялась возможность сравнительно болѣе ранняго вступленія въ почти начинавшійся уже бой.

Всѣ эти распоряженія были настолько ясны, что пришли къ убѣжденію, что въ прусской главной квартирѣ ни въ какомъ случаѣ не считали положеніе союзной арміи опаснымъ. Основаніемъ къ такому предположенію служитъ приказаніе, отданное вечеромъ 22 января отряду, оставленному у Маріенвердера, въ силу котораго генералъ *ф.-Эзебекъ* (3 батал., 5 эскадр.) долженъ былъ выступить въ Саальфельдъ для при-

крытія потребныхъ для продовольствованія арміи низменностей Вислы, но *Борстель* и *Рукеттъ* должны были оставаться на своихъ позиціяхъ, такъ какъ, по свидѣтельству дневника послѣдняго, „эти маневры должны окончиться въ теченіи немногихъ дней."

Какъ показываютъ рапорты *Бенигсена* и *Хлебовскаго* прусскому королю, къ подобнымъ ложнымъ заключеніямъ о непріятелѣ пришли и въ русской главной квартирѣ,—но лишь до того времени, пока не познакомились съ содержаніемъ перехваченнаго письма къ *Бернадотту*. Съ этого момента установился другой взглядъ. *Лестоку* было предписано присоединиться къ русской арміи и ускорить свой маршъ 21 января.

Намъ, позднѣйшимъ поколѣніямъ, знакомымъ съ характеромъ наполеоновскаго наступленія, весьма трудно, при такихъ обстоятельствахъ, понять исполненные надеждъ взгляды *Лестока* и лицъ, его окружавшихъ, тѣмъ не менѣе мы должны ихъ признать, какъ фактъ и во многихъ пунктахъ смягчить нѣсколько прежніе рѣзкіе приговоры.

Измѣненіе марша на 23 января къ Морунгену, вслѣдствіе полученнаго извѣстія объ отступленіи русской арміи.

Вслѣдствіе послѣдовавшаго вечеромъ 22 января рѣшенія объ отступленіи русской арміи, которое началось вечеромъ того же дня, всѣ предъидущія диспозиціи были отброшены. Увѣдомленіе объ этомъ было получено въ главной квартирѣ въ Тирау лишь утромъ 23 января [1]) Войскамъ, находившимся уже въ движеніи къ сборнымъ пунктамъ, было отдано слѣдующее приказаніе (см. сх. № 3): резервъ располагается у Зейберсдорфа—Галиндена, занимаетъ переправу у Деппена и выдвигаетъ сторожевые посты за р. Пассаргу до линіи Шлитъ—Альтъ-Гаршенъ. Главная квартира переходитъ въ Морунгенъ. Главныя силы располагаются на квартирахъ между послѣднимъ пунктомъ и Остеродскимъ лѣсомъ, прикрываясь арьергардомъ у Рейсена. Сторожевыя бригады располагаются вдоль Пассарги, бригада Мальцана у Брюкендорфа, бригада Бюлова у Ланггута—Локена, подкрѣпленіе генерала ф.-Клюхнера между ними у Альтъ-Рамтена. Сторожевые посты должны быть выставлены на линіи Стенкиненъ—Шаустернъ—Кокендорфъ, слѣдовательно, опять почти въ 2 верстахъ впереди Пассарги.

Если записка *Бенигсена* не приводитъ, повидимому, истинныхъ причинъ отступленія и несправедливо умалчиваетъ объ угрожающемъ положеніи, принятомъ непріятелемъ противъ Іонкендорфской позиціи, то

---

[1]) Журналы военныхъ дѣйствій приводятъ нижеслѣдующее согласное содержаніе этого приказанія:

При настоящей обстановкѣ позиція у Іонкендорфа не представляетъ болѣе выгодъ, и движеніе къ Вартенбургу не выполнимо, такъ какъ непріятель занялъ всѣ переправы чрезъ р. Алле. *Бенигсенъ* займетъ позицію у Арнсдорфа, генералъ *Лестокъ* съ своимъ корпусомъ долженъ слѣдовать за нимъ и расположиться на его правомъ флангѣ. Въ рапортѣ *Лестока* къ прусскому королю (К. А. Е. II, 81) приводится еще, что русская армія или выждетъ непріятеля на позиціи у Арнсдорфа, или сама атакуетъ его.

все-таки изъ нея можно было усмотрѣть, что непріятель владѣлъ переправами чрезъ р. Алле и своею силою задержалъ движеніе къ Вартенбургу. Между тѣмъ русскіе отступили и, слѣдовательно, пруссаки въ данное время находились гораздо ближе къ непріятелю, чѣмъ русскіе. Лощина, по которой протекала Пассарга, лежала дальше отъ непріятельскихъ позицій, чѣмъ новые сборные пункты, по крайней мѣрѣ, насколько знали объ этихъ позиціяхъ наканунѣ. Поэтому можно было еще надѣяться занять своевременно переправы чрезъ Пассаргу, чтобы обезпечить фланговый маршъ чрезъ Морунгенъ къ Либштадту. Необходимо было требовать, чтобы въ этотъ день были исполнены переходы отъ 25 до 35 верстъ, главное же было необходимо держать всѣ силы вмѣстѣ. Если думали въ силу господствовавшаго взгляда, не требовать отъ жителей тѣсныхъ квартиръ, то таковыя должны были быть выбраны въ семиверстномъ полукружьи къ югу отъ Либштадта. Сторожевыя бригады, вмѣстѣ съ подкрѣпленіемъ, должны были бы выставить охраненіе по Пассаргѣ выше и ниже Деппена.

Послѣдовавшія распоряженія ни въ какомъ случаѣ не отвѣчали этимъ требованіямъ. Переходы не превосходили 22½ верстъ, квартирный раіонъ имѣлъ несоразмѣрное протяженіе, хотя отъ непріятеля удалились на незначительное разстояніе, Ланггутъ находился не менѣе какъ въ 22 верстахъ отъ Морунгена. Совершенно остается непонятнымъ, почему сторожевые посты должны были быть *выдвинуты* за Пассаргу. Такъ какъ дѣло шло лишь о томъ, чтобы прикрыть собственныя войска и опредѣлить расположеніе противника, то переправы должны были быть разрушены и сдѣланы приготовленія къ оборонѣ, что, конечно, не исключало необходимости высылки разъѣздовъ и патрулей на противоположный берегъ рѣки. Опредѣленіемъ сборныхъ пунктовъ и часовъ прибытія на нихъ войскъ, былъ положенъ вѣнецъ прусскимъ мѣропріятіямъ. Все дѣлалось такъ, какъ будто находились вдали отъ непріятеля и ничто не могло нарушить выполненіе отданныхъ распоряженій. Именно было приказано, чтобы для полученія дальнѣйшихъ приказаній, были въ готовности главныя силы у Пфарерсфельде 24-го въ 9 часовъ утра, арьергардъ у Морунгена въ 11 часовъ утра, резервъ у Воркаллена въ 12 часовъ дня и сторожевыя бригады къ тому же времени у Вальтерсдорфа. Вслѣдствіе этого, при разбросанности квартиръ и до наступленія означенныхъ часовъ, предоставили все самимъ войскамъ, но и затѣмъ общее управленіе, на разстояніяхъ въ 10—15 верстъ, было весьма затруднено.

Отступленіе русской арміи въ ночь съ 22 на 23 января къ Вольфсдорфу

Прежде, чѣмъ обратиться къ событіямъ 23 января, мы должны видѣть, какъ былъ исполненъ ночной маршъ генерала *Бенигсена*. Армія была раздѣлена на три колонны, которыя отступали по тремъ различнымъ дорогамъ, прикрываемыя каждая арьергардомъ, подъ начальствомъ генераловъ *Барклая*, *Маркова* и *Багговута*. Общее начальство надъ арьергардомъ было поручено генералу князю *Багратіону*, который опять

прибылъ къ арміи. Узкія и занесенныя снѣгомъ дороги настолько замедляли движеніе главныхъ колоннъ, что съ наступленіемъ утра, арьергарды не могли слѣдовать за ними. Атака французовъ началась въ предположеніи, что передъ ними находится вся русская армія. На правомъ флангѣ *Сультъ* переправился у Бергфриде, въ центрѣ кавалерія *Мюрата*, къ которой присоединились дивизіи Клейна и Опу, оттѣснили находившіяся передъ фронтомъ казачьи сотни, а на лѣвомъ флангѣ *Ней* вступилъ вскорѣ въ дѣло съ *Багговутомъ*. Обманъ не могъ долго продолжаться; *Наполеонъ* догадался, что онъ имѣетъ передъ собой только части русской арміи и приказалъ насколько возможно энергичнѣе преслѣдовать ихъ. На лѣвомъ флангѣ французовъ происходили горячія схватки, такъ какъ *Багговутъ*, вслѣдствіе медленнаго движенія прикрываемой имъ колонны, долженъ былъ нѣсколько разъ пріостанавливать свое движеніе. Послѣ того, какъ его 12 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 1 конная батарея и казаки были поддержаны 3-мя баталіонами и 10-ю эскадронами, ему удалось прекратить атаки *Нея*. Отступленіе продолжалось чрезъ Вальтерсмюле на Варлакъ, гдѣ, однако, произошло соединеніе съ *Марковымъ* лишь въ 3 часа утра 24-го.

На сколько необычайно были перемѣшаны русскія колонны доказываетъ приводимый *Данилевскимъ* составъ арьергарда *Багговута*. Онъ состоялъ изъ частей 6-й и 14-й дивизій, а въ подкрѣпленіе были направлены войска отъ другихъ трехъ различныхъ дивизій. Главныя силы *Нея* остановились у Шлитта (см. схему № 3). *Мюратъ* достигъ Деппена на Пассаргѣ, не имѣя серьезныхъ столкновеній съ *Марковымъ*. *Барклай* былъ также усиленъ 5-ю баталіонами и нѣсколькими эскадронами, хотя его арьергардъ уже состоялъ изъ 12-ти баталіоновъ, 35-ти эскадроновъ и 1 конной батареи. Потеря въ 261 чел. убитыми и ранеными позволяетъ заключить, что сопротивленіе не было упорнымъ. *Сультъ* дошелъ до Гейлигенталя и Анкендорфа; кавалерія и дивизія Фріана корпуса маршала *Даву* достигли Розенгартена, между тѣмъ какъ другія двѣ дивизіи находились еще позади Вартенбурга. *Ожеро* не продвинулся далѣе Пупкейма. *Императоръ* перенесъ свою главную квартиру въ Шлиттъ. Ему не удалось настигнуть главныя силы своего противника.

Продолженіе отступленія въ ночь на 24 января къ Арнсдорфу.

Въ теченіи 23 января *Бенигсенъ* сосредоточилъ свои главныя силы у Вольфсдорфа и далъ имъ отдыхъ. Когда же было получено отъ выдвинутыхъ къ Гутштадту отрядовъ донесеніе, что непріятельскія колонны обходятъ его лѣвый флангъ, онъ продолжалъ отступленіе въ ночь на 24-е чрезъ Арнсдорфъ къ Ландсбергу. Въ дѣйствительности Гутштадтъ былъ занятъ только кавалерійскою бригадою Гюйо изъ корпуса *Сульта*. Выдвинутыя отъ послѣдняго передовыя части дали поводъ къ указаннымъ выше преувеличеннымъ донесеніямъ.

Пруссаки достигаютъ 23-го января намѣченныхъ квартиръ.

Хотя пруссаки достигли намѣченныхъ на 23-е января квартиръ, но частью весьма поздно, такъ какъ дивизіи Рембова и Ауэра сбились съ дороги и, что еще печальнѣе, вслѣдствіе того, что приказаніе сторожевымъ бригадамъ было получено на сборномъ пунктѣ у Альтъ-Рамтена лишь въ 7 часовъ вечера [1]). Когда послѣ того двинулись къ Пассаргѣ, то застали переправы уже въ рукахъ непріятеля; въ окрестностяхъ Шлитта и Гейлигенталя были замѣчены многочисленные бивачные огни.

24-го января (5 февраля). Дальнѣйшее движеніе прусскаго корпуса, вслѣдствіе отступательнаго марша русскихъ.

Донесенія объ этомъ были получены въ Морунгенѣ 24-го около 6 часовъ утра. Вскорѣ послѣ того была получена записка *Бенигсена*, отправленная наканунѣ изъ Вольфсдорфа, которая заключала неожиданное и непріятное извѣстіе, что онъ будетъ продолжать отступленіе въ ночь на 24-е въ окрестности Ландсберга и съ главной квартирой перейдетъ въ Древенцъ. Отъ генерала *Лестока* требовалось, чтобы онъ слѣдовалъ такимъ образомъ, чтобы находиться не далѣе 3½ верстъ отъ праваго фланга русскихъ. Если непріятель будетъ слѣдовать съ большими силами, то генералъ *Бенигсенъ* будетъ искать хорошей позиціи у Алленбурга. Въ этомъ случаѣ прусскій корпусъ долженъ двигаться чрезъ Мельзакъ въ Цинтенъ.

О стѣсненномъ и изолированномъ положеніи въ виду непріятельской арміи, оказавшейся на флангѣ, узнали въ главной квартирѣ въ Морунгенѣ въ то время, когда эта армія уже владѣла переправами чрезъ Пассаргу. Теперь обнаружилась ошибка, вслѣдствіе которой предоставили большей части войскъ дѣйствовать самостоятельно до 11—12 часовъ дня. Повидимому, стоявшія вдоль Пассарги сторожевыя бригады подверглись наибольшей опасности, такъ какъ онѣ должны были прибыть въ Вольфсдорфъ только къ полудню. Ошибка могла бы быть отчасти исправлена, если бы пріостановили движеніе войскъ резерва изъ Зейберсдорфа—Галлиндена въ Воркалленъ и направили бы ихъ въ Вальтерсдорфъ вмѣстѣ съ главными силами, долженствовавшими прибыть въ Пфарерсфельде къ 9 часамъ утра. Этимъ способомъ, по крайней мѣрѣ, настолько сблизили бы разбросанныя войска, что онѣ могли бы оказать другъ-другу взаимную поддержку. Во всякомъ случаѣ, будучи отдѣленными отъ русскихъ, рисковали натолкнуться на превосходныя силы французовъ, чего до сихъ поръ тщательно избѣгали. Продолженіе этого стремленія и намѣреніе насколько только возможно скорѣе примкнуть

---

[1]) Объ этомъ замѣчаетъ журналъ E. II, 60 a, хотя командированный офицеръ былъ отправленъ изъ Остероде въ 11 часовъ. Если это указаніе правильно, то спрашивается, почему отправленіе послѣдовало не изъ Тирау и почему такъ поздно? До 12 часовъ офицеръ не могъ быть въ Дунгенѣ, чрезъ каковой пунктъ въ это время, по всѣмъ вѣроятностямъ, прошла бригада Бюлова, которая, выступивъ въ 8 часовъ утра изъ *Остервейна*, должна была двигаться на Локенъ—Лаппгутъ.

къ русскимъ, повидимому, только однѣ руководили прусскою главною квартирою, при отдачѣ нижеслѣдующихъ приказаній. Главнымъ силамъ двигаться изъ Пфарерсфельде чрезъ Гольдбахъ, Рейхертсвальде, Шволменъ и Деберпъ въ Вузенъ, резерву—подойти къ этой дорогѣ у Деберна, арьергарду—слѣдовать лишь до Шволмена и одновременно занять Рейхвальде. Конечно, на выполненіе этихъ передвиженій только и могли разсчитывать, въ виду имѣвшихся свѣдѣній о непріятелѣ; но что же было сдѣлано, чтобы облегчить прохожденіе сторожевымъ бригадамъ, которыя были расположены вдоль Пассарги въ 9-ти и болѣе верстахъ отъ переправы у Деппена, находившейся въ рукахъ непріятеля? На это, къ сожалѣнію, нужно отвѣтить: эти войска были предоставлены собственной участи, ибо высланный чрезъ Либштадтъ II-й баталіонъ драгунъ Ауэра къ расположенной въ 18 верстахъ къ сѣверу отъ Деппена переправѣ чрезъ Пассаргу у Спортепена, чтобы удерживать ее до прибытія сторожевыхъ бригадъ,—этой задачи не выполнилъ. Также распоряженіе, чтобы одинъ эскадронъ наблюдалъ за лежавшей къ востоку отъ Либштадта переправой у Питенена, не могло принести существенной пользы. Опасность быть отрѣзаннымъ находилась у Деппена. Въ принятыхъ рѣшеніяхъ не заблуждались на счетъ того, что при выступленіи главной колонны изъ Пфарерсфельда, было получено извѣстіе, что Либштадтъ уже занятъ непріятельскою кавалеріею. Это побудило только направить на подкрѣпленіе резерва, при которомъ находился одинъ кирасирскій полкъ Вагенфельда, I-й баталіонъ драгунъ Ауэра къ Воркаллену и, затѣмъ, двинуть главную колонну.

Когда соединенный теперь драгунскій полкъ Ауэра прибылъ въ Воркалленъ, были услышаны выстрѣлы по направленію къ Вальтерсдорфу; вскорѣ подошелъ съ резервомъ генералъ *фонъ-Плецъ*, который выступилъ немного ранѣе, чтобы не впутаться въ непріятный для него бой. Было рѣшено взять Либштадтъ и оттуда наступать, для поддержанія сторожевыхъ бригадъ, которыя, по всей вѣроятности, уже вступили въ бой. При приближеніи прусской пѣхоты, непріятель, который, повидимому, состоялъ лишь изъ одного кавалерійскаго полка, очистилъ городъ и отступилъ вдоль вальтерсдорфской дороги на свой резервъ, состоявшій изъ пѣхоты и кавалеріи.

Дѣла у Вальтерсдорфа и Либштадта 24-го января.

Это былъ корпусъ *Нея* съ кавалерійскою дивизіею *Ласаля*, которая, вслѣдствіе полученнаго въ главной квартирѣ въ Шлиттѣ донесенія изъ дивизіи Клейна о наступленіи прусской колонны по лѣвому берегу Пассарги, получила приказаніе двинуться къ Либштадту и уничтожить эту колонну.

Исполняя это порученіе, передовыя войска, направляясь чрезъ Деппенъ, уже достигли д. Вуксникъ, расположенной почти въ 4-хъ верстахъ къ югу отъ Либштадта, когда наступленіе со стороны Гросъ-Берглинга (въ 2-хъ верстахъ юго-западнѣе Вальтерсдорфа) побудило

маршала *Нея* прежде всего остановить движеніе и обратиться противъ непріятеля, показавшагося у него на флангѣ. Въ то время, какъ задняя дивизія обороняла Вальтерсдорфъ, передняя двинулась противъ фланга непріятеля. *Ласаль* принялъ на себя прикрытіе противъ Либштадта. Это были сторожевыя бригады Мальцана и Бюлова вмѣстѣ съ подкрѣпленіемъ генерала *Клюхцнера* (4 фузилер. баталіона, 1 баталіонъ Бессера, 2 гренадерскія роты Рюитса, II баталіонъ гусаръ Притвица, баталіонъ Товарищей, 1 конная батарея), которыя, двигаясь къ своему сборному пункту, прибыли къ Гросъ-Берглингъ и, полагая что передъ ними слабый непріятель, двинулись въ атаку. Вскорѣ дѣло приняло неблагопріятный оборотъ для пруссаковъ, которые съ большими потерями были отброшены къ Альтъ-Рейхау. Дальнѣйшее преслѣдованіе французскій маршалъ поручилъ генералу *Роге* (25-й легкій, 27-й полки) вмѣстѣ съ прибывшею отъ Клейна бригадою (20-й и 26-й драгунскіе полки), имѣя цѣлью снова захватить Либштадтъ. Между тѣмъ *Ласаль* долженъ былъ также выдержать короткій бой съ вышедшими изъ названнаго пункта прусскими полками Ауэра и Вагенфельда, которые, однако, въ виду превосходныхъ силъ, отступили и послѣдовали за выступившимъ уже въ Дѐбернъ генераломъ *фонъ-Плецомъ*. Проникнувшей въ Либштадтъ дивизіи Маршана удалось захватить только одну пушку, которая была брошена, вслѣдствіе поломки оси. При дальнѣйшемъ движеніи прусскихъ сторожевыхъ бригадъ, обстоятельства сложились для нихъ еще болѣе неблагопріятно, такъ какъ дорога изъ Вилленау оказалась загроможденною собственными и ранѣе отступившими обозами, а пѣхота, которая не могла успѣшно двигаться чрезъ дворы и сады, была настигнута французскою кавалеріею и частью уничтожена или взята въ плѣнъ. Тоже самое произошло и съ батареею. Прусскіе гусары и Товарищи съ остаткомъ пѣхоты, преслѣдуемые непріятелемъ почти до Морунгена, достигли въ темнотѣ этого города, откуда на слѣдующее утро, не зная объ остановкѣ главныхъ силъ, свернули на Прейсишъ-Голландъ, чтобы впослѣдствіи чрезъ Браунсбергъ возстановить прежнюю связь. Пруссаки потеряли не менѣе 35 офицеровъ и 1098 чел. нижнихъ чиновъ. Изъ нихъ попались въ плѣнъ 32 офицера и 856 нижнихъ чиновъ, которые впослѣдствіи, при Виллепбергѣ, были освобождены 31-го января русскимъ генераломъ *Львовымъ*, который, получивъ свѣдѣніе о движеніи транспорта, выступилъ изъ Іоганнисбурга съ двумя эскадронами и командою казаковъ [1]). Дѣло у Вальтерсдорфа было потому въ особенности чувствительнымъ для прусскаго корпуса, что онъ наканунѣ рѣшительнаго дня снова потерялъ 5 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 1 батарею, изъ коихъ 4 фузилерныхъ баталіона, такъ что этихъ хорошихъ и ловкихъ войскъ у генерала *Лестока* осталось только 2 баталіона.

Остальныя части прусскаго корпуса, благодаря дурнымъ дорогамъ

---

[1]) К. А. Е. II, 81 стр. 71 и Е. II, 46.

и остановкѣ, вызванной 12-ти фунт. батареями, достигли лишь весьма поздно своихъ квартиръ, которыя, въ виду дальнѣйшаго движенія, были расположены большею частью на правомъ берегу Пассарги и простирались на половину пути къ Мельзаку. Главная квартира осталась по сю сторону рѣки въ Шлодіенѣ. На слѣдующій день было приказано главнымъ силамъ собраться на сборномъ пунктѣ, къ 9-ти часамъ утра, между Лангвальде и Пакгаузеномъ. Полагали необходимымъ выбрать этотъ пунктъ, лежавшій въ сторонѣ отъ дороги Вузенъ—Мельзакъ, потому, что при наступленіи противника къ Мельзаку, онъ прикрывался болотистою рѣчкою Вальшъ. Еще изъ главной квартиры въ Шлодіенѣ генералъ *Лестокъ* отправилъ *королю* письмо, изъ котораго мы видимъ, что онъ ничего не зналъ объ исходѣ дѣла, выдержаннаго сторожевыми бригадами, но ожидалъ ихъ прибытія въ теченіи ночи.

Изъ этого донесенія нужно еще упомянуть, что генералъ *Лестокъ*, въ отношеніи обоихъ отрядовъ, оставленныхъ въ Саальфельдѣ и Маріенвердерѣ, убѣдился въ опасномъ положеніи ихъ быть оттѣсненными къ Данцигу, но считалъ задачу, на нихъ возложенную, слишкомъ серьезною, чтобы отозвать эти отряды назадъ. Въ теченіи ночи взглядъ измѣнился въ томъ отношеніи, что генералу *фонъ-Эзебеку* было послано приказаніе начать отступленіе чрезъ Прейсишъ-Голландъ къ Браунсбергу, между тѣмъ какъ *Рукеттъ* долженъ былъ распространить свои наблюденія только до Прейсишъ-Голланда.

Въ общемъ, благодаря усиленному маршу въ этотъ день, хотя и съ пожертвованіемъ части войскъ, прусскому корпусу удалось уйти почти на цѣлый переходъ отъ настойчиво преслѣдовавшаго его маршала *Нея*. Послѣдній остался съ своими тремя бригадами въ Либштадтѣ. *Ласаль* стоялъ у Альтъ-Рейхау, генералъ *Роге* съ драгунской бригадой восточнѣе Морунгена. Изъ донесенія, отправленнаго въ главную квартиру въ 10 часовъ вечера [1]), мы упомянемъ, что *Ней* считалъ силы непріятеля въ 8,000 чел., въ томъ числѣ 2,000 чел. кавалеріи, и полагалъ, что воспрепятствовалъ ему снова соединиться съ русскими въ предполагаемомъ направленіи чрезъ Либштадтъ—Арнсдорфъ. Онъ, поэтому, считалъ уклоненіе корпуса *Лестока* къ Прейсишъ-Голланду вѣроятнымъ.

Событія во французской и русской арміяхъ въ теченіи 24-го января.

Благодаря ночному отступательному движенію русскихъ, соприкосновеніе было снова потеряно. *Императоръ* справедливо догадывался, что отступленіе было произведено чрезъ Вольфсдорфъ на Арнсдорфъ и приказалъ *Мюрату* двигаться въ этомъ направленіи, развѣдывая оба фланга. Уклоненіе къ Гутштадту онъ считалъ маловѣроятнымъ, но направилъ *Даву* и во второй линіи корпусъ *Сульта*, усиленнаго драгунской дивизіей Груши, къ названному пункту съ общимъ указаніемъ произвести давленіе на лѣвый флангъ противника. *Ней* и *Ожеро* должны были слѣдовать за се-

---

[1]) K. A. E., I, 104.

рединою, но первому дано было вскорѣ извѣстное намъ направленіе на Либштадтъ съ точнымъ указаніемъ не слѣдовать за пруссаками, если они еще далѣе къ сѣверу будутъ искать соединенія съ русскими. «Императоръ желаетъ имѣть подъ рукою всю армію противъ русскихъ, если удастся обойти ихъ съ обоихъ фланговъ»,—говорится въ приказаніи *Бертье*.

Вслѣдствіе этихъ распоряженій, *Мюратъ* встрѣтился у Вольфсдорфа съ отступившими сюда изъ Варлака соединенными арьергардами *Багговута* и *Маркова*, бывшими подъ общимъ начальствомъ князя *Багратіона*. *Сульту* было указано тоже самое направленіе. Но Вольфсдорфъ былъ уступленъ только послѣ трехчасоваго сопротивленія, причемъ отступленіе русскихъ продолжено чрезъ Арнсдорфъ, Фреймарктъ, Кашауненъ и Древенцъ (см. карту театра военныхъ дѣйствій). Попытка *Мюрата* обойти чрезъ Опенъ не удалась, благодаря блистательной атакѣ русской кавалеріи. Точно также и *Даву*, достигнувшій со своею кавалеріею и двумя пѣхотными дивизіями Гутштадта, сдѣлалъ неудачную попытку атаковать, причемъ дивизія Фріана наступала чрезъ Бенернъ противъ Фреймаркта; противникъ уже миновалъ этотъ пунктъ, и наступила темнота. Такимъ образомъ, у Фреймаркта соединились: *Мюратъ*, *Сультъ* и дивизія *Фріана*. Дивизія *Морана* вмѣстѣ съ кавалеріею была одновременно выдвинута маршаломъ *Даву* отъ Гутштадта противъ Гейльсберга. Генералъ *Марюла* лично съ однимъ эскадрономъ проникнулъ въ послѣдній пунктъ и уже готовился очистить мѣстные магазины, какъ былъ вынужденъ русскимъ отрядомъ къ быстрому отступленію на Рейхенбергъ. Третья дивизія корпуса *Даву*, Гюденя, оставалась въ полупереходѣ назади.

Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру въ Арнсдорфъ, а *Ожеро* остановился въ Лаутервальде.

Бенигсенъ рѣшается третьимъ ночнымъ маршемъ отойти къ Ландсбергу.

Со стороны русскихъ слѣдуетъ еще упомянуть, что *Барклай*, двигаясь чрезъ Лаунау, достигъ Фрауэндорфа. Если по *Данилевскому* французы сдѣлали попытку предупредить его въ первомъ изъ названныхъ пунктовъ, то это могло исходить только отъ дивизіи Маршана, между тѣмъ какъ съ другой стороны отрядъ, который оттѣснилъ генерала *Марюла* изъ Гейльсберга, вѣроятно принадлежалъ къ арьергарду *Барклая*. Было также возможно, что для прикрытія фланга, этотъ отрядъ былъ высланъ *Бенигсеномъ* изъ Древенца, гдѣ онъ находился наканунѣ. Хотя, казалось, исключалась возможность упрежденія французовъ на кёнигсбергской дорогѣ, однако русскій главнокомандующій считалъ необходимымъ назначить для своихъ главныхъ силъ еще третій ночной переходъ до Ландсберга.

Изъ извѣстнаго уже намъ сообщенія, которое онъ отправилъ вечеромъ 23-го января генералу *Лестоку*, позволительно заключить, что этимъ ускореніемъ движенія имѣлось въ виду вмѣстѣ съ тѣмъ снова возстановить чрезъ Алленбургъ связь съ отечествомъ.

Взгляды императора на обстановку вечеромъ 24 января (5 февраля) и его распоряженія на 25 января.

Къ вечеру 24-го у *императора* установился взглядъ, что русскіе намѣрены отступить чрезъ Гейльсбергъ къ Кёнигсбергу. Главную квартиру *Бенигсена* онъ предполагалъ въ первомъ изъ этихъ пунктовъ. Въ этотъ вечеръ *Наполеонъ* въ первый разъ выразилъ *Бернадотту* свое нетерпѣніе по поводу продолжительнаго молчанія. Въ относящемся къ сему письмѣ онъ объясняетъ неполученіе какихъ бы то ни было извѣстій во всякомъ случаѣ быстрымъ наступленіемъ арміи, но настоятельно желаетъ знать, достигъ-ли 1-ый корпусъ, согласно прежнихъ указаній, Остероде и тѣснитъ-ли онъ непріятеля. По поводу полученнаго въ главной квартирѣ устнаго донесенія о происшедшемъ боѣ у Вальтерсдорфа, сообщалось также *Бернадотту*, что прусская колонна атакована и, потерявъ значительное число плѣнными, отрѣзана.

Такъ какъ до 2-хъ часовъ пополуночи 25-го не были получены болѣе подробныя донесенія отъ *Нея*, а по позднѣйшимъ донесеніямъ русскіе, повидимому, сосредоточивали всѣ свои силы у Ландсберга, то *императоръ*, хотя удержался отправить маршалу опредѣленныя приказанія, но указывалъ на тотъ случай, что если онъ прибудетъ еще 24-го въ Либштадтъ, то немедля продолжать движеніе къ Фрейманкту, откуда и будетъ уже направленъ въ зависимости отъ обстоятельствъ. Какъ и всегда принципъ сосредоточенія всѣхъ силъ для боя, послужилъ *Наполеону* и въ данномъ случаѣ основаніемъ къ принятію опредѣленнаго рѣшенія. Когда же полученное вслѣдъ за тѣмъ письменное донесеніе *Нея* пробудило надежду уничтожить остатокъ прусской арміи, тогда послѣдняя цѣль явилась достаточно важною, чтобы на время отказаться отъ содѣйствія 6-го корпуса. Написанное по этому поводу письмо къ *Нею* объясняетъ намъ далѣе, что *императоръ* продолжалъ находиться въ заблужденіи относительно движенія *Бернадотта.* Въ немъ значилось: „прежде всего необходимо захватить остатокъ прусскаго корпуса; вы можете направиться на Вормдитъ; отрѣжьте ему путь отступленія. Императоръ не сомнѣвается, что принцъ *Понте-Корво* (*Бернадоттъ*) въ теченіи завтрашняго дня достигнетъ хвоста непріятельскихъ войскъ; маневрируйте такимъ образомъ, чтобы докончить пораженіе этой прусской арміи и взять ее въ плѣнъ. Если она отступитъ, то вы тѣсните ее такимъ образомъ, чтобы все болѣе и болѣе приближаться къ озерамъ и имѣть возможность передать вашу задачу *принцу Понте-Корво*..... послѣ чего вы можете опять присоединиться къ арміи“. *Бернадотту* было сообщено о пораженіи прусскаго «авангарда», котораго *Ней*, повидимому, преслѣдуетъ въ направленіи на Морунгенъ, и требовалось уничтоженія этого совершенно деморализованнаго корпуса, такъ какъ *Ней* вынужденъ снова обезпечить лѣвый флангъ арміи, которая наступаетъ къ Ландсбергу—пункту сосредоточенія противника.

---

[1]) K. A. E. II, 46.

Всѣ прочія передвиженія, предписанныя на 25 января, имѣли общее направленіе къ Ландсбергу. По прямой дорогѣ къ этому пункту должны были наступать *Мюратъ*, *Сультъ*, далѣе *императоръ* съ гвардіею и наконецъ *Ожеро*, между тѣмъ какъ *Даву* съ его тремя дивизіями долженъ былъ атаковать Гейльсбергъ. Для связи между нимъ и главною колонною была назначена кавалерійская бригада Дюронеля (7-го корпуса).

Эти распоряженія привели какъ на правомъ флангѣ, такъ и въ центрѣ къ столкновеніямъ съ непріятелемъ.

Дѣло у Гейльсберга 25 января (6 февраля).

Во исполненіе даннаго порученія, маршалъ *Даву* приказалъ дивизіи *Фріана* выступить изъ Фреймаркта, а лично отправился къ генералу *Морану*, который съ кавалерійскою бригадою наступалъ изъ Рейхенберга по правому берегу Алле къ Гейльсбергу. Эта колонна первою достигла цѣли. Такъ какъ непріятель удерживалъ, главнымъ образомъ, городъ, расположенный на противоположномъ берегу, и сжегъ мосты, то успѣхъ былъ бы сомнительнымъ, если бы генералъ *Фріанъ* не началъ около 2-хъ часовъ пополудни наступать со стороны Лаунау. Непріятель, числительность котораго *Даву* опредѣлялъ въ 7000 — 8000 чел., при 20 орудіяхъ, началъ тогда отступать по дорогѣ на Прейсишъ-Эйлау. Его арьергардъ былъ настигнутъ у Жеготина (въ 6, 3 верст. сѣвернѣе Гейльсберга) кавалерійскою бригадою Марюла (1-й и 12-й полки шассёровъ, 2-й полкъ шассёровъ съ генераломъ Грандо оставался въ Мышинцѣ) и дивизіею *Фріана*, которыя захватили 400 чел. плѣнныхъ и 1 орудіе. Въ самомъ Гейльсбергѣ французы взяли плѣнными еще 200 чел. русскихъ [1]). Русскіе писатели *Данилевскій* и *Лееръ* совершенно не упоминаютъ объ этомъ боѣ.

Дѣло у Гофа 25 января. Французскій центръ также ввязался въ бой. Генералъ *Барклай* на маршѣ изъ Фрауэндорфа въ Ландсбергъ, почти въ $5^1/_2$ верстахъ отъ послѣдняго, южнѣе Гофа, получилъ приказаніе съ его 5000 чел. удержать непріятеля, дабы отступающія главныя силы арміи не были вынуждены завязать общій бой. Около 3-хъ часовъ пополудни приблизился *Мюратъ* съ драгунами Клейна, сопровождаемый кирасирской дивизіей *Ону*. Послѣ перемѣннаго успѣха выдвинутая впередъ русская кавалерія была отброшена на Костромской мушкетерскій полкъ, причемъ этотъ полкъ потерялъ много плѣнными и два знамени. Послѣ того *Барклай* отступилъ къ Гофу и засталъ здѣсь 5 баталіоновъ, подъ начальствомъ князя *Долгорукаго*, выставленныхъ къ нему въ подкрѣпленіе. Бой, въ которомъ приняла участіе и пѣхота корпуса *Сульта*, былъ опять довольно упорный и продолжался до наступленія темноты.

Подъ прикрытіемъ прибывшихъ на подкрѣленіе Лейбъ и Орденскихъ кирасиръ, русскіе отступили на свои главныя силы у Ландсберга которыя потомъ продолжали ночью отступленіе къ Прейсишъ-Эйлау.

---

[1]) Рапортъ *Даву* изъ Гейльсберга отъ 25 января, 8 час. вечера. Mazade, I, 410.

Сопротивленіе русскихъ было настолько упорнымъ, что *Наполеонъ* былъ вынужденъ еще вечеромъ отправить маршалу *Даву* приказаніе прибыть на другой день между 9 и 10 часами утра въ Грюнвальдъ (въ 3-хъ верст. восточнѣе Гофа). Въ виду, повидимому, предстоявшаго рѣшительнаго столкновенія 26 января, маршалъ *Ней* долженъ былъ также направить свое движеніе къ Ландсбергу.

Прусскій корпусъ исполняетъ 25 января только небольшой маршъ къ Энгельсвальде.

На лѣвомъ флангѣ французовъ намѣренія *императора* въ отношеніи прусскаго корпуса не были достигнуты, хотя послѣдній ограничился въ этотъ день довольно незначительнымъ передвиженіемъ. Такъ какъ нельзя было своевременно (9 час. утра) прибыть на сборный пунктъ между Лангвольде и Пакгаузеномъ, войска были утомлены и непріятель не послѣдовалъ за арьергардомъ, то съ главными силами направились не въ Эйхгольцъ, какъ было предположено, а дошли только до Энгельсвальде. Арьергардъ генерала *фонъ-Притвица* занялъ Кёрненъ—Борнитъ, выставивъ аванпосты вдоль р. Пассарги. Драгунскій полкъ Ауэра прикрывалъ въ Мельзакѣ и Лайсѣ лѣвый флангъ противъ Вормдитта и Гейльсберга.

Маршалъ *Ней*, вслѣдствіе утомленія войскъ, выступилъ изъ Вормдитта и Либштадта лишь въ 10 час. утра съ дивизіею *Маршана*, за которою слѣдовали двѣ бригады Ласаля и вторая бригада дивизіи Гардана. Другая бригада Рогё съ двумя драгунскими полками были поставлены на квартиры въ Либштадтѣ. Третья бригада Ласаля должна была произвести ближайшую развѣдку относительно предполагаемаго отступленія прусскаго корпуса *Лестока* къ Пр.-Голланду. Въ донесеніи, составленномъ въ полдень еще въ Либштадтѣ, маршалъ *Ней* полагалъ избраннымъ направленіемъ на Вормдиттъ разрѣшить обѣ задачи: заблаговременно чрезъ Фреймарктъ вступить въ бой съ русскими, или чрезъ Мельзакъ охватить съ обоихъ фланговъ пруссаковъ. Отъ *Бернадотта* онъ еще не имѣлъ никакихъ извѣстій, что и неудивительно, такъ какъ послѣдній, какъ будетъ сказано далѣе, прибылъ въ Остероде лишь 25 января вечеромъ.

26 января (7 февраля).

Предписанное *императоромъ* на этотъ день сосредоточеніе арміи оказалось уже утромъ ненужнымъ. Русскіе опять воспользовались темнотою ночи, чтобы избѣгнуть рѣшительнаго столкновенія, какъ и до сихъ поръ; необходимо было воспрепятствовать имъ уклониться къ востоку, поэтому маршалъ *Даву*, прибывшій съ головною дивизіею въ Грюнвальде, получилъ на перемѣну приказаніе двинуться къ дорогѣ Бартенштейнъ—Эйлау, остановивъ голову въ 7-ми килом. (6,3 вер.) отъ послѣдняго пункта. Отсюда онъ долженъ былъ выслать развѣдочныя партіи къ Домнау (см. операціонную карту). Самъ *императоръ* съ центромъ фран-

цузской арміи пожелалъ двинуться вслѣдъ за русскими на Эйлау. *Нею* было указано направленіе на Крейцбургъ, чтобы совершенно отрѣзать корпусъ *Лестока* отъ русской арміи. *Императоръ*, повидимому, раздѣлялъ мнѣніе *Нея* объ отступленіи означеннаго корпуса, ибо потребовалъ отъ *Бернадотта* продолжать неутомимо преслѣдованіе *Лестока*, «который былъ отрѣзанъ и внезапно повернулъ назадъ» (étant coupé a rebroussè chemin).

Генералъ Бенигсенъ рѣшается принять бой у Эйлау. Бои вокругъ города.

Генералъ *Бенигсенъ* отказался отъ своего перваго намѣренія отступать къ Алленбургу; онъ пожелалъ принять рѣшительный бой у Эйлау. Объ основаніяхъ, которыя привели его къ такому рѣшенію, можно только догадываться. Если бы онъ отступалъ въ прежнемъ порядкѣ къ Алленбургу, то на прибытіе прусскаго корпуса нельзя было уже разсчитывать; болѣе того, съ достаточною увѣренностью можно было принять, что этотъ корпусъ будетъ уничтоженъ и Кёнигсбергъ, послѣдній оставшійся большой прусскій городъ, который особенно былъ важенъ, вслѣдствіе имѣвшихся въ немъ запасовъ, и обезпечивавшій сообщенія съ моремъ,—достанется въ руки французамъ. Эти политическія и военныя соображенія могли послужить основаніемъ къ рѣшенію принять бой противъ завѣдомо превосходнаго въ силахъ непріятеля. Мѣстность къ востоку отъ Прейсишъ-Эйлау, съ ея слабо волнистыми высотами, въ особенности въ данное время года, когда озера, мокрые луга, а частью и болота, были проходимы для всѣхъ родовъ оружія, при тогдашней тактической подготовкѣ русскихъ войскъ, представляла для русской арміи удобное поле сраженія. Русскій генералъ зналъ стойкость русскихъ войскъ при оборонѣ, о которую уже однажды подъ Пултускомъ разбились неистовыя атаки французовъ. Кромѣ того позволительно принять, что вслѣдствіе четырехъ ночныхъ отступательныхъ маршей, состояніе русской арміи было таково, что дальнѣйшее продолженіе ихъ могло представить серьезныя опасности. Это ясно свидѣтельствуютъ замѣтки, сдѣланныя 26 января, тотчасъ послѣ прибытія въ Эйлау, нѣмецкимъ офицеромъ, сражавшимся въ рядахъ русской арміи (см. источники) [1]).

---

[1]) 26 января (7 февраля) 1807 г. Бивакъ при Прейсишъ-Эйлау, 2 час. пополудни. „Мы только что прибыли сюда. Начиная съ Іонкендорфа это первая свободная минута, которая даетъ мнѣ возможность привести мой журналъ въ порядокъ. Тѣло и мысли отъ голода, холода и напряженія такъ притупились, что я едва располагаю силою и желаніемъ все это написать. Армія не можетъ перенести бо́льшихъ страданій, какъ тѣ, которыя испытала наша армія въ послѣдніе дни. Безъ преувеличенія могу сказать, что каждая пройденная отъ Іонкендорфа миля стоила арміи 1000 человѣкъ, которые не видѣли непріятеля, а что испыталъ арьергардъ въ непрерывныхъ бояхъ! Неслыханно и непростительно какъ идутъ дѣла. Наши генералы, повидимому, стараются другъ передъ другомъ методически вести армію къ уничтоженію. Безпорядокъ и неустройство превосходятъ всякое человѣческое понятіе. *Бенигсенъ* обыкновенно ѣдетъ въ своей каретѣ впереди и начальники дивизій слѣдуютъ примѣру своего главнокомандующаго. Офицеры генеральнаго штаба и колонновожатые рѣдко находятся на указанныхъ имъ мѣстахъ. Вслѣдствіе этого происходитъ, что часто всѣ части арміи выступаютъ одновременно и стараются попасть на одну и

Такъ какъ по свидѣтельству того же очевидца ночной маршъ происходилъ съ обычнымъ отсутствіемъ предусмотрительности и заботливости со стороны главнаго начальства, то длинная зимняя ночь оказалась недостаточною для окончанія марша. Поэтому арьергарды *Багратіона*

ту же дорогу. Послѣдствіемъ этого бываетъ то, что заднія дивизіи по полусуткамъ и ночамъ остаются съ пустыми желудками, и съ промокшими сапогами должны выстаивать въ снѣгу. Такимъ способомъ мы оставили много умершихъ и больныхъ по дорогѣ. Нужно обладать русскимъ здоровьемъ и терпѣніемъ, чтобы все это переносить. Постоянное движеніе и холодная погода до сихъ поръ насъ сохраняютъ, но послѣдствія будутъ ужасны. Весьма часто, во время ночнаго марша, какая нибудь мелочь задерживала движеніе по лѣсной дорогѣ или дефиле, такъ что войска могли проходить только по одиночкѣ, ибо никто не приказываетъ устранить препятствіе. Что бы я далъ, чтобы во время такихъ маршей имѣть возможность поспать хотя нѣсколько часовъ на снѣгу, но и это невозможно. Пройдутъ едва-лишь 20—30 шаговъ, какъ раздается команда стой! Истомленное тѣло невольно опускалось на землю, чтобы чрезъ нѣсколько минутъ сдѣлать снова столько-же шаговъ. Это продолжалось цѣлыми часами, даже ночами, пока, наконецъ, узнавали, что причиною задержки была какая нибудь повозка съ порохомъ, въ которой случилась поломка. Мы пробовали то ѣхать верхомъ, то двигаться пѣшкомъ. Первое не допускалъ холодъ, для второго у насъ не доставало силъ.

Бѣдный солдатъ ползетъ какъ привидѣніе, и, опираясь на своего сосѣда, засыпаетъ на ходу. Я самъ прибылъ сюда, то въ полусонномъ, то въ полубодромъ состояніи и все это отступленіе представляется мнѣ скорѣе сномъ, чѣмъ дѣйствительностью. Нашъ солдатъ въ этомъ отношеніи обладаетъ такимъ терпѣніемъ, достойнымъ подражанія, которое превосходитъ всякую философію. Для того, кто служилъ въ другихъ арміяхъ, нѣчто подобное вдвойнѣ обидно, ибо онъ убѣдился, что все могло быть и должно было-бы быть иначе. Развѣ это не безпримѣрно, что такую армію, каковою была наша, могли привести въ такое состояніе? Въ нашемъ полку (Азовскомъ), перешедшемъ границу въ полномъ комплектѣ и не видѣвшимъ непріятеля, составъ ротъ уменьшился до 20—30 человѣкъ. Гренадерскій баталіонъ насчитываетъ едва 300 человѣкъ, остальные два еще слабѣе. Правда, не всѣ полки имѣли такія большія потери, такъ какъ у нихъ было меньше рекрутъ. Все, что осталось позади, это были преимущественно рекруты и негодяи. Можно было почти повѣрить, что *Бенигсенъ* имѣлъ охоту отступать еще далѣе, ***если бы состояніе арміи представила къ тому возможность.*** Но такъ какъ она настолько ослаблена и обезсилена, что исполнить форсированный маршъ, какъ было до сихъ поръ, почти невозможно, то онъ рѣшился, наконецъ, сдѣлать то, что долженъ давно сдѣлать, т. е. драться!—Французскій авангардъ гонитъ нашу армію безъ сожалѣнія день и ночи; въ данную минуту, онъ выгоняетъ на нашихъ глазахъ главную квартиру изъ Эйлау. Едва спасли наше тяжелое орудіе, которое только что прибыло изъ Ландсберга. Мы оттуда выступили вчера вечеромъ и были въ дорогѣ всю ночь и половину сегодняшняго дня; французы отдыхали ночью у Ландсберга и все-таки пришли сюда вмѣстѣ съ нами, такъ какъ они двигаются въ порядкѣ и дѣйствуютъ по извѣстному плану... авангардъ дерется вокругъ и въ самомъ Эйлау.

Армія стоитъ въ боевомъ порядкѣ и завтра будетъ рѣшительный день. Ночь будетъ ужасна, жестоко холодно и мы не можемъ согрѣться у огня".

Было запрещено разводить огни, какъ это видно изъ отчета о сраженіи, помѣщенномъ въ кёнигсберскомъ дневникѣ отъ 1 (13) февраля. Относительно боя 27 января отчетъ не заключаетъ ничего замѣчательнаго, такъ какъ снѣжная буря весьма стѣсняла обозрѣніе поля сраженія. Нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя въ кёнигсберскомъ лагерѣ, заслуживаютъ, однако, всеобщаго интереса...

„*Бенигсенъ* приказываетъ ловить и наказывать множество мародеровъ; вчера прогоняли ихъ, по нѣсколько сотъ ударовъ, сквозь строй, наказаніе, которое за преступленіе, обычное въ нашей арміи, слишкомъ незначительно. У насъ не существуетъ смертной каз-

должны были выиграть недостающее время и отступленіе, начатое изъ Ландсберга лишь въ 8 часовъ утра, сопровождалось непрерывными боями противъ сильно насѣдавшей кавалеріи *Мюрата*. Когда приблизились къ Эйлау (см. планъ сраженія), то было получено приказаніе занять позицію, чтобы выиграть еще нѣсколько времени; въ то же время для подкрѣпленія и принятія отступавшихъ подошли 5 кавалерійскихъ и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, послѣдніе отъ 8-й пѣхотной дивизіи. Войска генерала *Маркова* и *Багговута* утвердились возлѣ дороги, воспользовавшись также замерзшимъ Тенкниттеровскимъ озеромъ; въ 1 верстѣ позади между ландсбергской и гейльсбергской дорогами развернулась пѣхота 8-й дивизіи, 14-ть орудій расположились на позиціи сѣвернаго угла Вашкейтеровскаго озера. На правомъ флангѣ стояли 40, на лѣвомъ, до длиннаго озера,—25 эскадроновъ. Отряду Барклая-де-Толли было поручено занять Эйлау, расположенное также въ 1 верстѣ позади.

Противъ этого, не вполнѣ удачнаго въ отношеніи распредѣленія войскъ, расположенія русскихъ, появился, около 2-хъ часовъ пополудни, французскій авангардъ у отдѣльнаго укрѣпленія Грюнгефкенъ. Это были части корпуса *Сульта* и находившіяся на мѣстѣ двѣ бригады дивизіи *Клейна*, которыя тотчасъ-же атаковали русскихъ и вынудили обѣ передовыя ихъ линіи отступить на позицію въ тылу Эйлау. Вслѣдъ затѣмъ возгорѣлся бой за обладаніе городомъ, который могъ бы быть веденъ съ достаточнымъ упорствомъ, благодаря присутствію въ сѣверо-западной части города солидныхъ казенныхъ построекъ для присутственныхъ мѣстъ, а также массивной церкви, при выѣздѣ въ Бартенштейнъ. При такихъ обстоятельствахъ, поставили въ зданія присутственныхъ мѣстъ только небольшую часть кавалеріи, такъ что французская пѣхота здѣсь легко покончила дѣло. Болѣе упорно разыгрался бой за обладаніе центромъ города и высотою церковнаго двора, занятой артиллеріею. Противъ послѣдней выстроились въ укрытой лощинѣ длиннаго озера части дивизіи Леваля и отсюда двинулись на штурмъ. Въ 5 часовъ пополудни французы овладѣли церковью и высотою.

ни и нигдѣ она такъ не необходима, какъ въ русской арміи(?)... По приказанію *прусскаго корол*я здѣсь заведены весьма полезныя учрежденія, для принятія русскихъ раненыхъ и больныхъ и нигдѣ въ госпиталяхъ не обходятся такъ хорошо съ русскими, какъ здѣсь.... Окрестности Кёнигсберга представляютъ печальный видъ. Ротонды и бесѣдки, сараи и конюшни, безъ сожалѣнія, разбираются на дрова и отправляются въ лагерь. Это покажется варварскимъ, но при такихъ обстоятельствахъ эта мѣра можетъ быть ограничена, но не устранена. Конечно возможно и должно было прекратить возмутительныя безчинства по деревнямъ. Но объ этомъ думаютъ мало и въ нашей арміи на это смотрятъ слишкомъ снисходительно. Это возбуждаетъ къ намъ нерасположеніе жителей и между прусскими и нашими войсками замѣчается нѣкоторая натянутость, которую безъ особенно большой логики можно было предвидѣть".

Сужденія *Герцога Виртембергскаго* (I, 155) относительно въ высшей степени вреднаго вліянія марша изъ Іонкендорфа въ Эйлау, отвѣчаютъ этимъ описаніямъ.

Русскіе уже начали очищать городъ, когда генералъ *Бенигсенъ* поручилъ 4-й дивизіи взять обратно потерянныя ею части. Къ 6 часамъ пополудни эта задача была почти выполнена, когда, согласно донесеній русскаго главнокомандующаго, означенный пунктъ былъ *добровольно* оставленъ. Французы этого не признаютъ; по ихъ свидѣтельствамъ городъ былъ ими взятъ. Это оспариваніе мнѣній о такомъ важномъ фактѣ прямо показываетъ, на какихъ неточныхъ основаніяхъ покоится описаніе сраженій того времени. Какъ это еще болѣе выяснится впослѣдствіи, донесенія *Бенигсена* не заслуживаютъ бо́льшаго довѣрія, чѣмъ обнародованные ложные бюллетени великой арміи. Въ своихъ замѣткахъ [1]) генералъ *Бенигсенъ* объясняетъ причину оставленія города желаніемъ заставить непріятеля атаковать сильный центръ его позиціи, а по *Гепфнеру*, который какъ въ данномъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, безусловно вѣритъ *Бенигсену*, очевидцы утверждаютъ и увѣряютъ, что наступленіе 4-й дивизіи состоялось лишь потому, чтобы не дать французамъ еще днемъ утвердиться въ городѣ. И какой вредъ могъ отъ этого произойти, совершенно независимо отъ того, что въ концѣ января солнце уже заходитъ въ 5 часовъ пополудни. Соотвѣтствовали-ли жертвы тому, чтобы еще лишнихъ $1^1/_2$ часа удерживаться въ городѣ? Далѣе можно задать вопросъ, была-ли уступка Эйлау такъ заманчива для непріятеля, чтобы онъ рѣшился атаковать центръ позиціи? [2]). Повидимому это было не такъ; во всякомъ случаѣ, какъ увидимъ ниже, *Наполеонъ* повелъ атаку противъ лѣваго фланга русскихъ. Это отвѣчало и его прежнимъ усиліямъ отбросить непріятеля отъ сообщеній его съ отечествомъ, въ данномъ случаѣ отъ дороги Эйлау—Домнау—Фридландъ. Въ этомъ намѣреніи корпусъ *Даву* былъ заблаговременно направляемъ на Гутштадтъ, Гейльсбергъ, а для даннаго дня—въ промежутокъ между Эйлау и Бартенштейномъ. Вслѣдствіе такого приказанія, дивизіи Фріана и Морана прибыли въ Бейслейденъ, а дивизія Гюденя—въ Бартенштейнъ. Послѣдняя должна была присоединиться къ корпусу на другой день въ 8 часовъ утра. Вечеромъ маршалъ получилъ *приказаніе Бертье* [3]) отъ $6^1/_2$ часовъ для дѣйствій на слѣдующій день, и хотя подлинное содержаніе его осталось неизвѣстнымъ, но оно требовало, въ случаѣ остановки русскихъ, атаки ихъ лѣваго фланга. Судя по послѣднимъ даннымъ, на такую остановку ни въ какомъ случаѣ нельзя было разсчитывать, и это было причиною, что вначалѣ *Ней* не былъ отозванъ съ указаннаго ему пути на Крейцбургъ. Описаніе *Дюма* (Dumas), согласно которому 6 корпусъ тотчасъ же

---

[1]) Beiträge, 35.

[2]) *Герцогъ Виртембергскій* (I, 166) полагаетъ, что приказъ объ очищеніи Эйлау былъ отданъ *Бенигсеномъ* и что онъ при этомъ имѣлъ намѣреніе завлечь противника на сильныя батареи русскаго центра. Если, вслѣдствіе сего, объясненія русскаго главнокомандующаго являются болѣе вѣроятными, то все же остаются въ силѣ ложныя мѣропріятія, приведшія къ указанному сомнѣнію.

[3]) Mazade I, 413. Этого приказанія не оказалось въ архивахъ, но его содержаніе приводится у *Даву* на стр. 159.

былъ направленъ на Эйлау противъ русскаго праваго фланга, должно было бы свалить на маршала вину его поздняго прибытія, но оно не отвѣчаетъ дѣйствительности, что будто указанное приказаніе было получено *Неемъ* лишь 27 въ 2 часа пополудни, слѣдовательно было отдано въ день самаго сраженія, когда, по ходу послѣдняго, оказалось желательнымъ притянуть дальнѣйшія силы.

Маршалъ *Ней*, съ кавалеріею Ласаля и одною бригадою дивизіи Маршана, прибылъ вечеромъ въ Оршенъ, прогнавъ отсюда прусскія войска; другая же бригада Маршана прибыла въ Эйхенъ. Главная квартира корпуса съ другою дивизіею и драгунскою бригадою остановилась въ Ландсбергѣ. Движеніе 6 французскаго корпуса послѣ этого уже натолкнулось на квартирный раіонъ прусскихъ войскъ, къ которымъ мы теперь и обратимся.

Движеніе корпуса Лестока къ Гуссенену.

Офицеръ, отправленный изъ главной квартиры къ генералу *Бенигсену*, доставилъ въ ночь на 26 января устное приказаніе о движеніи корпуса въ окрестности Розитена. Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалось генералу *Лестоку* лично прибыть для свиданія въ Прейсишъ-Эйлау. Вслѣдствіе сего онъ, въ сопровожденіи полковника *Шарнгорста*, отправился утромъ 26-го чрезъ Кандитенъ въ Оршенъ, но нашелъ прямую дорогу на Эйлау занятою французами (во всякомъ случаѣ боковою колонною главной арміи) и, отказавшись отъ свиданія, направился къ новому расположенію главной квартиры въ Гуссененъ. Отсюда былъ отправленъ къ *Бенигсену* офицеръ для полученія дальнѣйшихъ приказаній.

Между тѣмъ корпусъ выступилъ чрезъ Лихтенфельдъ—Тифензее къ Розитену, но вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ и 25-ти верстнаго перехода отъ сборнаго пункта Энгельсвальде, прибылъ на квартиры весьма поздно. Послѣдніе полки генерала *фонъ-Плеца* прибыли даже 27-го между 4 и 5 часами утра въ совершенномъ изнеможеніи. Бригада Притвица смѣнила посты у Аугама; направленный къ Оршену 1-й баталіонъ Ауэра былъ еще вечеромъ оттѣсненъ назадъ войсками *Нея* и присоединился у Борнена къ остатку своего полка.

На слѣдующій день было опредѣлено, чтобы войска собрались въ 6 часовъ утра у Розитена и Гусенена. Если не послѣдуетъ другого приказанія, то сторожевые посты должны были оставаться на мѣстѣ. Неучаствовавшія на постахъ войска Притвица должны были собраться къ 6 ч. утра у Галингена и тамъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній.[1])

Корпусъ *Лестока*, начиная съ 21 января послѣ полудня до ночи на 27-е января, прошелъ съ главными силами, преимущественно по дорогамъ, занесеннымъ снѣгомъ, до 126 верстъ, считая по прямой линіи.

---

[1]) Эти ближайшія данныя приводятся въ посмертныхъ запискахъ *Лестока*. К. А. 23, № 30. Время для сбора обозначается 7-мью часами; такъ какъ журналы в. дѣйствій и написанное ночью *Шарнгорстомъ* донесеніе къ *Клейсту* обозначаютъ это время 6 часами, то и принятъ этотъ послѣдній часъ.

Средняя величина перехода въ теченіи 6 дней, составлявшая 21 версту, не мало была увеличена, благодаря разбросанности квартиръ и распоряженіямъ по сосредоточенію колоннъ для марша. Вслѣдствіе въ высшей степени недостаточной организаціи передачи приказаній, войска неоднократно и подолгу выжидали на сборныхъ пунктахъ до полученія указанія квартиръ и, вслѣдствіе того, часто должны были двигаться ночью. Поэтому самоотверженіе офицеровъ и солдатъ заслуживаетъ полной признательности, но за то тѣмъ въ большей мѣрѣ нужно осудить начальство, которое не только весьма часто и безполезно увеличивало напряженія, но и оставленіемъ отрядовъ и вызваннымъ по его винѣ боемъ у Вальтерсдорфа, уменьшило составъ и безъ того слабаго корпуса на 9 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 2 конныя батареи. [1])

---

[1]) Числительность, согласно прилож. II, т. III-го.

	19½ батл.,	55 эскадр.,	6 кон.,	2 12 фун. батар.
+	6 русс. „			
	25½ батл..	55 эскадр.,	6 кон.,	2 12 фун. батар.
—	9 „	20 „	2 „	
Остатокъ	16½ батл.,	35 эскадр.,	4 кон.,	2 12 фун. батар.

Рукетъ	1 батл.	5 эскдр.	½ к. батр.
Эзебекъ	3 „	5 „	½ „ „
Дѣло у Вальтерсдорфа .	5 „	10 „	1 „ „
	9 батл.	20 эскдр.	2 к. батр.

Глава III.

Движенія и бои прусскаго корпуса утромъ 27-го января (8 февр.)

Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау 27-го января 1807 г.

Движенія и бои прусскаго корпуса утромъ 27-го января. Схема № 4.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію сраженія при Прейсишъ-Эйлау 27-го января, необходимо коснуться событій, происшедшихъ въ корпусѣ *Лестока* утромъ этого дня (см. схему № 4.)

Офицеръ, отправленный въ русскую главную квартиру, возвратился утромъ, около 2-хъ часовъ, съ приказаніемъ, чтобы корпусъ двигался въ Альтгофъ, къ правому флангу русской арміи. Назначенные уже сборные пункты у Гуссенена и Розитена не потребовали для большей части войскъ дополнительныхъ распоряженій; было только приказано обозамъ 1 разряда, подъ прикрытіемъ 1 эскадрона полка Ауэра, перейти у Кобельбуде за р. Фришингъ, а отряду, изъ одного полубаталіона полка Хлебовскаго и 1 эскадрона Вагенфельда, двинуться къ Мюльгаузену на Эйлау—Кёнигсбергской дорогѣ, чтобы, въ случаѣ отступленія, занять переправу чрезъ эту рѣчку у Гросъ-Лаута. Это было опять совершенно ненужное ослабленіе незначительныхъ боевыхъ средствъ. Генералъ *фонъ-Эзебекъ*, который стоялъ слишкомъ далеко, чтобы принять участіе въ бою, былъ точно также направленъ къ Эйлау—Кёнигсбергской дорогѣ въ Виттенбергъ. Въ случаѣ неудачнаго исхода сраженія, *Шарнгорстъ* полагалъ этотъ отрядъ, а также войска, отведенныя отъ Вальтерсдорфа, подъ начальствомъ генерала *фонъ-Мальцана*, направить къ Кёнигсбергу, между тѣмъ какъ корпусъ долженъ былъ бы перейти чрезъ Прегель еще восточнѣе этого города. Отступленіе-же русскихъ онъ принималъ въ данномъ случаѣ въ направленіи на Велау [1]). Обѣ 12-ти фунт. батареи получили приказаніе двинуться прямо изъ квартиръ къ Альтгофу.

Корпусъ собирался довольно медленно. Генералъ *фонъ-Плецъ*, войска котораго лишь незадолго предъ тѣмъ расположились на квартирахъ, доносилъ, что онъ желаетъ, по крайней мѣрѣ, дать войскамъ нѣкоторый

---

[1]) К. А. Е. II. 81. Письмо Шарнгорста къ Клейсту отъ 2 часовъ утра 27-го января (8 февраля) 1807 года.

отдыхъ. Когда около 8 часовъ приблизился арьергардъ (фузилерн. баталіонъ Штутергейма, 5 эскадр. гусаръ Притвица, ½ к. батареи), то начали движеніе къ м. Вакернъ. Генералъ *фонъ-Плецъ* долженъ былъ слѣдовать туда-же, какъ только представится къ тому возможность.

Когда было получено отъ головнаго отряда донесеніе о присутствіи непріятельской кавалеріи у Шлаутинена, то находившійся впереди 1-й баталіонъ Ауэра занялъ высоту къ югу отъ деревни, а остатокъ полка, 10 эскадроновъ Товарищей и конная батарея Бредова прошли на рысяхъ черезъ деревню и къ сѣверу отъ нея заняли позицію. Продолженіе марша въ предположенномъ прямомъ направленіи казалось теперь невозможнымъ и потому слѣдовавшимъ позади войскамъ было дано приказаніе двигаться отъ Вакерна на Помпикенъ.—Натолкнулись на авангардъ *Нея*, наступавшій отъ Борненена противъ Шлаутинена, который имѣлъ приказаніе, движеніемъ на Крейцбургъ совершенно отрѣзать прусскій корпусъ отъ русскихъ. Для прикрытія отъ этого авангарда были высланы къ востоку 2 роты полка Шёнинга и 3 роты русскаго Выборгскаго полка для занятія лѣсной опушки.

Главныя силы прошли деревню благополучно, когда со стороны Сервиттена показалась голова другой непріятельской колонны, которая угрожала отрѣзать слѣдовавшій еще позади арьергардъ.—Находившимся въ головѣ двумъ ротамъ фузилернаго баталіона Штутергейма еще удалось пробиться черезъ деревню и присоединиться къ своимъ. Но для остальной части арьергарда это оказалось невозможнымъ, и генералъ *Притвицъ* былъ вынужденъ взять направленіе на Крейцбургъ. Соединившись съ прибывшимъ къ нему вскорѣ генераломъ *Плецемъ*, онъ началъ медленно и съ боемъ отступать передъ маршаломъ *Неемъ*, который воображалъ передъ собою главную колонну и обратилъ мало вниманія на *Лестока*. Хотя у Помпикена и произошло столкновеніе съ правою французскою колонною, слѣдовавшею чрезъ Шлаутиненъ, но непріятель преслѣдовалъ только отчасти, такъ что удалось продолжать маршъ чрезъ Лейсенъ-Гравентинъ. Послѣ того, какъ для занятія моста у Дрангзитена были оставлены гренадерскій баталіонъ Шлифена и обѣ фузилерныя роты, достигли благополучно Альтгофа въ 1 часъ дня, откуда ясно были видимы линіи расположенія обѣихъ сражавшихся армій. Придерживаясь главной задачи корпуса, принять участіе въ возгорѣвшемся боѣ, а также искусными маневрами удалось хотя часть войскъ подвести въ подкрѣпленіе сильно тѣснимыхъ союзниковъ. Какое рѣшительное вліяніе выпало на долю этой части корпуса *Лестока*, будетъ указано впослѣдствіи. Во всякомъ случаѣ отрядъ былъ небольшой. Прусскій главнокомандующій имѣлъ непосредственно въ своемъ распоряженіи 8 баталіоновъ, 28 эскадроновъ и 2 конныхъ батареи, всего около 7,000 чел.[1])

---

[1]) Реляція о Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи, составленная *Шарнгорстомъ* 5 апрѣля 1807 г., которая была въ маѣ опубликована въ Кёнигсбергской газетѣ и помѣщена у *Плото*, 253, опредѣляетъ числительность въ 5584 чел. (въ томъ числѣ оставленный у

Изъ 12 фунт. батарей одна была брошена на маршѣ, другая пристроилась на правомъ флангѣ русскихъ къ дѣйствовавшимъ тремъ прусскимъ батареямъ, которыя еще съ конца ноября мѣсяца были отданы въ распоряженіе генерала *Бенигсена.*

Это были: гренадерскій баталіонъ Фабека (въ настоящее время фузилерный баталіонъ императора Александра), полкъ Шёнинга, 2 баталіона (нынѣ пѣхотный полкъ № 3), полкъ Рюхеля, 2 баталіона (нынѣ пѣхотный полкъ № 1), русскій Выборгскій полкъ, 3 баталіона, 9 эскадроновъ драгунъ полка Ауэра (нынѣ 3 и 4 кирасирскіе полки), 10 эскадроновъ полка Товарищей (нынѣ 1 и 2 уланскіе полки), 4 эскадрона кирасиръ Вагенфельда (нынѣ 1 кирасирскій полкъ), конная батарея Бредова и полубатареи Декера и Ренцеля.

Маршалъ *Ней* въ своемъ донесеніи [1]) старается, правда, скрыть то обстоятельство, что небольшая часть прусскаго корпуса заставила его принять ложное направленіе движенія, причемъ онъ не указываетъ то мѣсто, гдѣ его застало въ 2 часа пополудни приказаніе *Наполеона.* Такъ какъ по собственному его свидѣтельству 1 бригада прибыла только въ 8 часовъ вечера къ Шлодиттену (отъ Помпикена до Шлодиттена 10 вер.), то онъ могъ быть отъ Крейцбурга лишь въ нѣсколькихъ верстахъ. Бригада Рогѐ дошла до этого пункта и тамъ заночевала. Главныя силы не прошли далѣе Альтгофа. Отброска остававшагося у Дрангзиттена $1^1/_3$ прусскаго баталіона и возстановленіе моста, не могли потребовать такъ много времени, чтобы оправдать позднее прибытіе на поле сраженія.

Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау 27 января (8 февраля) 1807 г.

(См. планъ сраженія).

Реляціи объ этомъ сраженіи такъ часто несогласны между собою, что по *Гентцнеру* можно думать будто идетъ рѣчь о различныхъ сраженіяхъ. Но въ главныхъ чертахъ существуетъ, однако, настолько согласіе, что можно съ достаточною точностью прослѣдить за ходомъ дѣйствій въ важнѣйшіе ихъ моменты.

Альтгофа гренадерскій баталіонъ Шлифсна, 2 фуз. роты Штутергейма пропущены). Это положительно слишкомъ низкая цифра, какъ это показываетъ слѣдующій расчетъ. Въ пѣхотѣ всего корпуса недоставало 7 (19) февраля, слѣд. *послѣ* сраженія (E. II, 81) 6446 человѣкъ, въ томъ числѣ въ полку Рюи 993 чел., въ полку Плёца 1294 чел. (оба полка варшавскаго комплектованія) и въ 6 фузилерныхъ баталіонахъ 2235 чел. (5 баталіоновъ дрались у Вальтерсдорфа), всего 4522 чел., такъ что въ оставшихся $9^1/_2$ баталіонахъ оказалось только 1924 человѣка; т. о., каждому баталіону въ среднемъ числѣ недоставало 202 человѣка.

Поэтому выходитъ каждый гренадерскій баталіонъ въ 600, фузилерные баталіоны въ 650, русскіе баталіоны въ 400, эскадроны и батареи по 80 человѣкъ, всего 6800 человѣкъ. Если къ этому прибавить потерю при Эйлау въ 800 чел. Ботъ (Both) принимаетъ 900 чел.), то во всякомъ случаѣ получается 7,600 чел., а съ баталіономъ Шлифена и 2 ротами Штутергейма около 8500 человѣкъ.

[1]) K. A. E. I. 104.

Снѣгъ покрывалъ поле сраженія и затруднялъ движенія войскъ, въ особенности артиллеріи; ночной холодъ уменьшился и не превосходилъ 3—4 градусовъ; погода была перемѣнная, то ясная, то пасмурная отъ вѣявшаго снѣга.

Расположеніе противныхъ сторонъ.

Послѣ того, какъ остававшаяся передъ фронтомъ въ теченіи ночи 4-я пѣхотная дивизія была отозвана въ резервъ, русская армія заняла утромъ 27 января на высотахъ противъ Эйлау то расположеніе, которое показано на планѣ. Пять дивизій въ развернутомъ строѣ и въ колоннахъ образовали первую и вторую линіи. 4 и 7-я дивизіи, подъ начальствомъ *Дохтурова* и 14 дивизія, подъ начальствомъ *Каменскаго*, съ 60 орудіями, стояли за ними позади въ резервѣ такъ близко, что не могли найти закрытія противъ непріятельскаго артиллерійскаго огня. Кромѣ орудій, распредѣленныхъ въ первой линіи, находились впереди праваго фланга двѣ батареи въ 40 и 20 орудій, въ числѣ ихъ 4 прусскихъ 12 фунтовыхъ батареи, впереди центра группы въ общей сложности 70 орудій и впереди лѣваго фланга еще 40 орудій.

Кавалерія была распредѣлена по флангамъ и въ тылу за серединою; казаки, подъ начальствомъ только наканунѣ прибывшаго атамана *Платова*, были выдвинуты на лѣвомъ флангѣ противъ Моловитена.

Генералъ *Тучковъ 1-й* командовалъ правымъ, генералъ *Остерманъ-Толстой*—лѣвымъ флангами, генералъ *Сакенъ*—центромъ. Впереди лѣваго фланга были выдвинуты къ Серпаллену отряды *Барклая* и *Багговута*.

Путь отступленія былъ избранъ *Бенигсеномъ* въ направленіи на Лампашъ—Фридландъ—Алленбургъ. Такъ какъ корпусъ *Лестока* получилъ приказаніе прибыть къ лѣвому флангу, то дорогу на Кенигсбергъ нужно было оберегать еще болѣе прочно, хотя отступленіе къ этому городу было не столь благопріятнымъ. Мѣстность повсюду отъ главной позиціи ниспадала слабо къ сторонѣ непріятеля, напротивъ, расположеніе Серпаллена было невыгоднымъ, такъ какъ находилась подъ командованіемъ съ фронта и лѣваго фланга. Поэтому было бы лучше выдвинутыя туда войска поставить у Клейнъ-Саусгартена, чтобы въ случаѣ необходимости оборонять эту деревню или Креегговскія высоты, представлявшія наиболѣе возвышенную часть позиціи.

Послѣ того какъ войска, бивакировавшія западнѣе Эйлау, выстроились на одинаковой высотѣ съ корпусомъ *Сульта*, французская армія заняла слѣдующее расположеніе:

На правомъ, высоко расположенномъ флангѣ, остановилась драгунская дивизія Мильго, къ ней примыкала выстроившаяся вдоль бартенштейнской дороги дивизія Дежардена корпуса *Сульта*, далѣе влѣво—корпусъ *Ожеро*, построенный въ двѣ линіи. За высотой церковнаго двора, откуда *императоръ* управлялъ боемъ, стояла гвардейская пѣхота, въ городѣ и впереди его дивизія Леграна, между тѣмъ какъ третья дивизія корпуса *Сульта* выстроилась фронтомъ противъ вѣтряной мельницы. Лѣвый

флангъ прикрывался легкими кавалерійскими бригадами какъ названныхъ корпусовъ, такъ и корпуса *Нея*. Въ общемъ расположеніе французовъ было за высотами, на гребнѣ которыхъ развернулись 92 орудія. Расположенные за фронтомъ и на льду Долгаго Озера кавалерійскіе резервы были совершенно прикрыты отъ огня русскихъ батарей.

На правомъ флангѣ, чрезъ Молвитенъ, подходилъ маршалъ *Даву*.

Числительный составъ.

Числительность боровшихся сторонъ приводится весьма различно. Дюма (Dumas), включая весь корпусъ *Нея* и *Ласаля*, котораго уже въ ночь на 27-ое считаетъ бивакирующимъ при главной арміи, принимаетъ число французовъ въ 68,000 человѣкъ и союзниковъ въ 80,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 10,000 пруссаковъ. *Гепфнеръ*, который довѣряетъ болѣе русскимъ даннымъ, приходитъ къ противоположному отношенію силъ, именно онъ принимаетъ 80,000 французовъ и 63,000 русскихъ и пруссаковъ. Онъ также принимаетъ въ расчетъ прибывшія вечеромъ къ Альтгофу войска *Нел* (по преувеличенному счету 8,300 чел.), которыя не приняли участіе въ бою. На этотъ счетъ можно имѣть различный взглядъ. Безъ этихъ войскъ и на основаніи позднѣйшихъ указаній [1]), я

[1]) Для русской арміи донесенія генерала *Хлебовскаго* служатъ сравнительно вѣрнымъ основаніемъ. По донесенію отъ 1 февраля число строевыхъ было 48.000 чел., а 6 февраля „по точному счету“ 53.000 чел., включая 4.000 чел. возвращенныхъ въ строй мародеровъ. Т. о. оставалось бы только присчитать потери, понесенныя подъ Эйлау, чтобы получить общее число участвовавшихъ въ сраженіи человѣкъ. „Beiträge“ (прибавленія) признаютъ только 19.000 чел. убитыхъ и раненныхъ, *Даниловскій*, равно какъ и *Богдановичъ* (Исторія императора Александра I и II) единогласно принимаютъ 26.000 чел. Не считая мародеровъ, которыхъ, конечно, было не малое число какъ во время, такъ и послѣ сраженія и которые 1 февраля еще не попали въ ряды, число дравшихся подъ Эйлау выразится цифрою по меньшей мѣрѣ въ 74.000 чел., въ числѣ которыхъ было до 4.000 казаковъ. Если къ этому прибавить корпусъ *Лестока* численностью въ 8.500 чел., что въ общей суммѣ число союзниковъ выразится цифрою 82.500 чел. Такимъ образомъ приводимая *Гепфнеромъ* цифра 63.000 совершенно неосновательна.

При исчисленіи французской арміи принимаются за основаніе приведенныя въ концѣ III-го тома, прил. I, данныя для ноября, декабря и января мѣсяцевъ.

		Пѣхота.	Кавалерія.	
Гвардія		3717	2035	$^{11}/_{11}$
3 корпусъ Даву. . .		17042	300	$^{20}/_{1}$ согласно донесенія Даву отъ $^{6}/_{2}$ Mazade I, 411, за исключеніемъ полка. № 111 и 2-го полка шассеровъ въ Мышинцѣ, 1 батал. 85 полка въ Ортельбургѣ.
4 „	Сульта . .	25063	1375	$^{25}/_{1}$
6 „	Нея. . . .	2860	706	$^{25}/_{12}$; въ пѣхотѣ считаются 4 батал.
7 „	Ожеро . .	13691	897	$^{21}/_{1}$
Дивизія Клейна			1450	$^{15}/_{12}$; 2 полка у Нея.
„ Мильго́			2487	
„ Опу.			1367	
„ Груши.			1678	
		62.373	12.295	
		+12.295		
		74.668		

принимаю, что максимумъ французовъ было 67,000 чел. и минимумъ союзниковъ 82,500 человѣкъ. 8,300 чел., которые лишь послѣ окончанія сраженія, съ наступленіемъ совершенной темноты, прибыли къ пункту, находившемуся въ разстояніи $3^1/_2$ верстъ отъ ставки главнокомандующаго, не могутъ быть по своему состоянію приняты въ расчетъ въ полномъ числѣ. Но если и придержаться полнаго расчета, то все же получится цифра въ 75,300 человѣкъ.

Начало сраженія и непродолжительный бой на правомъ флангѣ.

Сраженіе открылось съ разсвѣтомъ артиллерійскою канонадой русскихъ батарей праваго фланга и центра противъ обѣихъ дивизій корпуса *Сульта*, причемъ огонь направлялся противъ и нѣсколько лѣвѣе Эйлау. Французы также открыли огонь, усиливая его по мѣрѣ развертыванія корпусовъ вдоль бартенштейнской дороги,—движенія, которыя не могли быть замѣчены съ русской позиціи.

Послѣ того, какъ французы заняли, лежавшую впереди крайняго лѣваго фланга, валяльную мельницу, противъ послѣдней двинулись русскій 24 егерскій полкъ съ двумя драгунскими полками и отбросили непріятеля. Этимъ, повидимому, и окончился бой на этомъ флангѣ поля сраженія и ограничился простою канонадою, которая причиняла большія потери тѣмъ частямъ французскихъ войскъ, которыя находились въ передовой линіи. Объ этомъ неоднократно упоминается въ реляціи корпуса *Сульта*, касательно обѣихъ его дивизій. Пѣшая гвардія, стоявшая за высотой церковнаго двора, также потеряла 400 чел. отъ этого огня. [1])

Наступленіе Даву противъ Серпаллена и неудачный ударъ Ожеро противъ русскаго центра.

Приписываемое *Наполеону* намѣреніе войсками, стоявшими у Эйлау, именно корпусомъ *Ожеро* и дивизіею Дежардена, сдѣлать захожденіе правымъ флангомъ на $^1/_8$—$^1/_2$ часть круга, принявъ осью движенія высоту церковнаго двора, является вѣроятнымъ, но должно быть понимаемо *лишь въ связи* съ приближавшимся къ Серпаллену корпусомъ *Даву*. Затѣмъ, будто императоръ желалъ отложить упомянутое захож-

---

Отъ этой цифры нужно отнять потери, происшедшія до 27 января (8 февраля). Происходили дѣла: 20 января у Пассенгейма, 21 января у Алленштейна, 22 января у Бергфридѣ, 24—у Вальтерсдорфа, 25—у Гейльсберга и Гофа и 26 у Эйлау. Къ потерямъ необходимо прибавить число отставшихъ, которое, при непрерывныхъ 8 дневныхъ маршахъ, должно было быть значительнымъ. Если нѣмцы въ 1870 году (срав. т, II, стр. 177) послѣ окончанія перевозки 7 августа имѣли убыль отъ 8,6% до 10,2%, то таковой процентъ, при указанныхъ обстоятельствахъ, со включеніемъ боевъ для французскихъ войскъ, былъ бы весьма малымъ и числительность ихъ не была бы *болѣе* 67000 чел.

Въ счетъ не вошли 8 баталіоновъ *Пея*, прибывшихъ къ Альтгофу вечеромъ . . 5700 чел.
Ласаль (за исключеніемъ 11 полка шассеровъ у Мышиница) . . . . . 2000 чел.
Клейнъ съ двумя полками . . . . . 600 чел.
8300 чел.

[1]) Spitzenberg.

денiе до 9 час. утра, а прибытiе корпуса *Даву* до 12 час. дня, какъ это приводитъ въ своемъ сочиненiи *Гепфнеръ*, является предположенiемъ, которое должно быть рѣшительно отвергнуто. Въ такомъ случаѣ правый флангъ французовъ былъ-бы поставленъ въ высшей степени опасное положенiе, вслѣдствiе присутствiя непрiятеля у Серпаллена. Благодаря лишь недавно сдѣлавшемуся извѣстнымъ донесенiю генерала *Морана* [1]) (3 корпуса), которое было составлено 28 января (9 февр.) на полѣ сраженiя, становится несомнѣннымъ, что дивизiя *Фрiана* развернулась противъ Серпаллена между 8 и 9 часами утра и что *Моранъ* выстроился за нею нѣсколько позже. Повидимому, сопротивленiе, которое оказали *Барклай* и *Багговутъ*, сильно пострадавшiе наканунѣ,—а также благодаря измененному расположенiю Серпаллена, неудобному для обороны,—было незначительнымъ; напротивъ, при дальнѣйшемъ наступленiи противъ Крегговскихъ высотъ натолкнулись на чрезвычайныя затрудненiя. *Фрiанъ* обратился болѣе вправо, между тѣмъ какъ *Моранъ* изъ своихъ пяти полковъ развернулъ три полка сѣвернѣе Серпаллена и вошелъ въ связь съ расположенной лѣвѣе его дивизiей Дежардена. Огонь изъ огромной русской батареи лѣваго фланга воспрепятствовалъ всякому дальнѣйшему движенiю впередъ: „вскорѣ число людей въ баталiонахъ уменьшилось на половину и были демонтированы три легкихъ орудiя“, какъ говорится въ донесенiи *Морана*.

При такихъ обстоятельствахъ описанiе прусскаго маiора *ф.-Бота* (v. Both) прiобрѣтаетъ большую вѣроятность. Согласно ему, послѣ занятiя Серпаллена, дальнѣйшее наступленiе французовъ было прiостановлено многочисленною русскою артиллерiею; затѣмъ далѣе говорится: „такимъ образомъ *императоръ* желалъ, при помощи маршала *Даву*, выиграть лѣвый флангъ русскихъ, но прежде чѣмъ онъ его достигнетъ, рискнуть произвести атаку на центръ, который онъ считалъ недостаточно прикрытымъ, причемъ большая батарея не была еще демаскирована. Сильнѣйшiй снѣгъ, который не позволялъ видѣть далѣе 50 шаговъ, повидимому, долженъ былъ благопрiятствовать этой атакѣ, возложенной на маршала *Ожеро*“. Согласно съ этимъ пишетъ и самъ *Ожеро*, [2]) что онъ въ $8^1/_2$ ч. утра получилъ приказанiе „выдвинуть свой корпусъ передъ городъ (porter en avant de la ville) и тамъ его развернуть, чтобы стать въ выгодное положенiе, въ случаѣ какого либо движенiя непрiятеля противъ его праваго фланга“. Описанiе *Гепфнера*, заимствованное у *Дюма*, будто *Ожеро*, при выполненiи указаннаго выше захожденiя, вслѣдствiе разразившейся снѣжной бури, потерялъ направленiе и когда просвѣтлѣло, то совершенно неожиданно для обѣихъ сторонъ очутился вблизи центральной русской батареи,—справедливо только во второй своей части. Всѣ донесенiя согласны въ томъ, что картечный огонь изъ 70 орудiй, открытый на самое дѣйствительное разстоянiе, производилъ ужасающее

---

[1]) Militär-Wochenblatt 1891, стр. 238.

[2]) Marion, 24.

дѣйствіе. Французскій корпусъ оставилъ свои батареи назади, онъ мѣшалъ стрѣльбѣ гвардейской артиллеріи, расположенной у высоты церковнаго двора, а потому безпомощно подвергался губительному дѣйствію града непріятельскихъ картечныхъ пуль. Онъ понесъ чрезвычайныя потери: *Ожеро* и оба дивизіонные генерала выбыли изъ строя. Когда же послѣ того бросилась въ атаку русская пѣхота и кавалерія, то отступленіе сдѣлалось неизбѣжнымъ.

Какъ только *императоръ* замѣтилъ начавшуюся катастрофу, онъ приказалъ *Мюрату* двинуться впередъ со всею резервною кавалеріею; такую же задачу онъ возложилъ и на гвардейскую кавалерію. Пока приказаніе достигло дивизій и было пройдено разстояніе въ нѣсколько сотъ метровъ, корпусъ *Ожеро*, которому кавалерія должна была оказать помощь, былъ совершенно разбитъ. Поэтому теперь дѣло шло болѣе о томъ, чтобы воспрепятствовать непріятелю воспользоваться достигнутымъ успѣхомъ. Это было достигнуто въ полной мѣрѣ; да, можно вполнѣ вѣрить французскому описанію, что масса внезапно появившихся эскадроновъ, которые бросились въ атаку на увлеченныя преслѣдованіемъ части русскихъ войскъ, потерявшихъ общую связь, могли принести рѣшительный успѣхъ. Съ русской стороны прибавляютъ, что атака французской кавалеріи была столь стремительна, что нѣкоторыя части ея достигли резервовъ, но потомъ были отброшены назадъ. Съ другой стороны одна русская колонна, увлеченная преслѣдованіемъ, достигла даже церковнаго двора, гдѣ находился *Наполеонъ*, но атакованная съ фронта дежурнымъ конвойнымъ эскадрономъ и съ тыла кавалерійскою бригадою, была совершенно разсѣяна. Вообще, при крайнемъ увлеченіи обѣихъ сторонъ, трудно установить отдѣльные эпизоды этого боя. Конечный результатъ этой первой части сраженія былъ, во всякомъ случаѣ, тотъ, что корпусъ *Ожеро* не былъ въ состояніи продолжать дальнѣйшія атаки. Съ трудомъ удалось собрать обломки этого корпуса на первоначальной его позиціи.

Потери и впечатленіе, произведенное этимъ боемъ на обороняющагося, должны были быть весьма значительны, ибо находившіеся въ резервѣ 4-я и 7-я дивизіи были передвинуты въ передовую линію. Такъ какъ вскорѣ послѣ этого была направлена на подкрѣпленіе лѣваго фланга и 14-я пѣхотная дивизія, то русскій главнокомандующій слишкомъ рано подчинился важнѣйшему вліянію на ходъ сраженія.

Бой корпуса Даву за Клейнъ-Заусгартенъ, Креговскія высоты, Анклаппенъ и Кутшиттенъ. Опрокидывается весь лѣвый флангъ русскаго расположенія.

Виды на успѣхъ у французовъ зависѣли теперь прежде всего только отъ дальнѣйшаго наступленія маршала *Даву*, потому что прибытія корпуса *Нея* нельзя было ожидать ранѣе нѣсколькихъ часовъ, такъ какъ ему было послано только утромъ приказаніе взять направленіе на Альтгофъ, противъ праваго фланга непріятеля.

Но бой на французскомъ правомъ флангѣ долгое время не принималъ желаемаго успѣха. Изъ донесенія генерала *Морана* мы узнаемъ, что

и его оба полка (61 и 51), стоявшіе въ резервѣ, южнѣе Серпаллена, потеряли къ полудню 1/3 своего состава. Послѣ того онъ приказалъ 61-му полку обойти деревню слѣва, 51-й полкъ былъ выдвинутъ правѣе, по приказанію *Даву*, чтобы возстановить связь съ баталіонами дивизіи *Фріана*, атаковавшими Клейнъ—Заусгартенъ. Ворвавшійся въ эту деревню 33-й полкъ былъ снова отброшенъ русскими. Правый флангъ прикрывался бригадою Марюла (300 коней).

„Былъ уже 1 часъ пополудни“, говорится далѣе въ донесеніи генерала *Морана*, „когда непріятельская пѣхота, противъ которой мы боролись въ теченіи пяти часовъ, спустилась съ высотъ и двинулась на насъ въ штыки. Мы бросились на встрѣчу и отбросили ее до расположенія орудій, которыя и захватили. 18 орудій оказались въ нашей власти, мы уже были хозяевами высотъ, господствующими надъ кёнигсберской дорогой; множество плѣнныхъ должно было достаться въ наши руки, какъ вдругъ, скрытая доселѣ колонна русскихъ драгунъ (20 эскадроновъ подъ начальствомъ *Корфа*) обрушилась противъ фланга одного изъ баталіоновъ 10-го легкаго полка (правый фланговый баталіонъ дивизіи Дежардена), который въ колоннѣ прикрывалъ мой лѣвый флангъ, что въ отношеніи праваго фланга выполнялъ такимъ же образомъ 61-й полкъ. Баталіонъ 10-го полка бросается къ нашей линіи, баталіоны которой сбѣгаются въ одну кучу (se groupent). Усилія офицеровъ, образовать каре оказываются напрасными. Непріятель бросается со всѣхъ сторонъ на эту массу, и хотя не въ состояніи въ нее проникнуть, но заставляетъ отойти шаговъ на 300 назадъ. Въ это время подоспѣваютъ нѣсколько эскадроновъ драгунъ (дивизіи Клейна), отвлекаютъ непріятеля и даютъ время устроиться пѣхотѣ.

Дивизія С. Илера, которая весьма пострадала, не въ состояніи была насъ поддержать. Послѣ того, что мнѣ говорилъ генералъ, я расчитывалъ на его поддержку, когда рѣшился атаковать“.

Хотя дивизія С. Илера должна была отойти къ самой бартенштейнской дорогѣ, но генералъ *Моранъ* оставался сѣвернѣе Серпаллена до тѣхъ поръ пока возобновленное и на сей разъ успѣшное наступленіе *Фріана*, поддержаннаго прибывшею изъ Бартенштейна дивизіею *Гюдена*, не дало возможность *Морану* снова перейти въ наступленіе. Послѣ того, какъ была взята д. Кл.-Заусгартенъ, генералъ *Моранъ* двинулся противъ Креговскихъ высотъ и занялъ ихъ, когда они были оставлены ихъ храбрыми защитниками. Маршалъ *Даву* тотчасъ-же выдвинулъ на высоты 30 орудій, которыя, благодаря своему фланкирующему и командующему положенію ко всей русской позиціи, развернули самое губительное дѣйствіе. *Герцогъ Виртембергскій*, который находился по близости *Бенигсена* у Ауклаппена, разсказываетъ, что русскія войска въ полномъ разстройствѣ побѣжали назадъ чрезъ ауклаппенскую мызу [1]). *Даву* преслѣдовалъ ихъ дивизіями

---

[1]) У автора настоящаго сочиненія Ауклаппенъ обозначается въ видѣ передоваго укрѣпленія (шанца) (Vorwerk); можно предполагать, что мыза была приведена въ оборонительное положеніе. *Н. Ф.*

Фріана и *Гюденя*, поддержанный конницею *Милло* и овладѣлъ не только березовой рощей, восточнѣе Ауклаппена, но также этимъ пунктомъ, равно какъ д. Кутшиттенъ. У Ауклаппена русскіе выказали еще сильнѣе сопротивленіе и только послѣ второй атаки французамъ удалось утвердиться въ этой незначительной группѣ домовъ.

Ударъ, произведенный Даву, не будучи поддержаннымъ, ослабѣваетъ.

Успѣхъ, котораго достигъ маршалъ *Даву*, былъ весьма значительный. Не только была взята командующая возвышенность Креговскихъ высотъ и тѣмъ произведено естественное давленіе на лѣвый флангъ русскихъ, но съ занятіемъ Ауклаппена и Кутшиттена 3 корпусъ оказывался за серединою расположенія противника и преграждалъ ему путь отступленія въ предѣлы отечества. Расположеніе русскихъ образовало теперь прямой уголъ съ отброшеннымъ лѣвымъ фасомъ, направляясь отъ Эйлауской церкви къ сѣверу отъ Ауклаппена. Получается впечатленіе, что если бы ввести въ дѣло хотя нѣкоторую часть свѣжихъ силъ, то и оставшіяся на первоначальной позиціи русскія войска, были бы вынуждены къ отступленію. Лучше всего было бы направить ударъ въ связи съ остававшейся на Креговскихъ высотахъ дивизіею *Морана*. Въ распоряженіи находилась еще гвардейская пѣхота, при наступленіи которой и при видимомъ успѣхѣ, достигнутомъ *Даву*, были бы увлечены впередъ оставшіяся части *Ожеро*, *Дежардена* и резервной кавалеріи. Важный пунктъ Эйлау можно было бы спокойно поручить столь часто испытанному маршалу *Сульту* и его обѣимъ дивизіямъ, послѣ того, какъ прибывшія къ правому русскому флангу подкрѣпленія (Лестокъ) перешли бы въ отступленіе. Мнѣ также кажется, что уже до этого момента французскому главноначальствованію слѣдовало перенести свое мѣсто съ высоты церковнаго двора на Креговскія высоты, откуда было отлично видно наступательное движеніе корпуса *Даву*. Вѣроятно тогда не было бы допущено несоразмѣрное распространеніе послѣдняго, занявшаго пространство по фронту до 3 верстъ, или же ему былъ бы подведенъ своевременно свѣжій резервъ. Именно, благодаря такому растянутому расположенію войскъ, которыя вслѣдствіе продолжительнаго предшествующаго боя уже истощили свои силы, удалось прибывшему теперь незначительному корпусу Лестока снова возстановить сраженіе.

Вступленіе въ бой Лестока возстановляетъ сраженіе.

Когда прусскій генералъ достигъ Альтгофа, къ нему на встрѣчу уже направлялись адъютанты и высшіе русскіе офицеры, чтобы понудить его къ высылкѣ кавалерійскихъ полковъ. Такое требованіе было рѣшительно отклонено и корпусъ началъ сначала развертываться изъ походной колонны. О прибытіи было донесено генералу *Бенигсену*. Вскорѣ послѣ окончанія построенія—было около 2 часовъ пополудни—послѣдовало приказаніе двигаться къ лѣвому флангу русской арміи. Корпусъ двинулся въ трехъ колоннахъ на Шлюдиттенъ. За деревней наткнулись на нестройную толпу отступавшихъ людей. Такъ какъ не было получено никакихъ дальнѣйшихъ приказаній, то было рѣшено напра-

вить атаку противъ праваго фланга французовъ, который, повидимому, находился у Кутшиттена. Послѣ того какъ артиллерія обстрѣляла непріятеля съ высоты, расположенной въ 700 шагахъ отъ деревни, полки Выборгскій и Рюхеля двинулись въ атаку противъ этой деревни, баталіоны Шенинга направились болѣе вправо, а эскадроны Товарищей, съ примкнувшими къ нимъ 200 казаками обошли деревню слѣва. Остальныя войска двигались во второй линіи. Не занимаясь долго стрѣльбою, храбрые полки Выборгскій и Рюхеля ударили въ штыки и выбили непріятеля изъ деревни, который состоялъ изъ 51 пѣх. французскаго полка и 4 ротъ 108 полка. При выходѣ изъ деревни они были съ яростью атакованы конницею Товарищей, такъ что только немногимъ французамъ удалось спастись; кто не попалъ подъ саблю или пику, того взяли въ плѣнъ. Было взято одно знамя. Выборгскому полку досталось три орудія, которыя ранѣе были отбиты французами у русскихъ на лѣвомъ флангѣ. Послѣ взятія деревни, вся пѣхота двинулась въ развернутыхъ линіяхъ фронтомъ къ березовой рощѣ, имѣя на правомъ флангѣ баталіоны Шенинга, затѣмъ далѣе баталіоны Фабека, выборгскіе и Рюхеля. Во второй линіи, въ такомъ же порядкѣ, двигались полки Вагенфельда, Ауэра и Барчко, имѣя на лѣвомъ флангѣ кавалерію Товарищей. Наступленіе происходило въ полномъ порядкѣ, съ рѣшимостью и музыкой, „не производя ни одного выстрѣла“, какъ говорится въ составленномъ *Шарнгорстомъ* отчетѣ для кенигсбергской газеты. Только въ 50 шагахъ отъ опушки лѣса открыли убійственный ружейный и артиллерійскій огонь по непріятелю, стоявшему въ колоннахъ (?) (два баталіона 12 французскаго полка) и по прошествіи получаса заставили непріятеля, съ большими потерями, очистить всю рощу.

Наступившая темнота и чрезвычайное утомленіе войскъ, находившихся съ утра въ движеніи, не позволили продолжить побѣдоноснаго шествія. Роща была занята полевыми караулами, остальныя же части корпуса расположились бивакомъ у сѣверной опушки рощи.

Русскіе снова овладѣваютъ Ауклаппеномъ.

Происходившій между тѣмъ бой у Ауклаппена излагается различно. Согласно *Данилевскому*, послѣ потери этого пункта, критическій моментъ увеличился еще тѣмъ, что генералъ *Бенниссенъ*, отыскивая корпусъ *Лестока*, заблудился и армія болѣе часу оставалась безъ главнаго руководительства. Генералъ *Сакенъ*, какъ старшій, уже хотѣлъ начать отступленіе, когда наступилъ счастливый поворотъ, благодаря прибывшимъ съ праваго фланга 36 конными орудіямъ *Кутайсова*. Убійственный картечный огонь заставилъ французовъ бросить Ауклаппенъ, въ которомъ вспыхнулъ сильный пожаръ. Попытка *Даву* снова возвратить этотъ пунктъ была отражена огнемъ тѣхъ же орудій, а также появленіемъ на его правомъ флангѣ пруссаковъ. Когда послѣ того войска *Лестока* ворвались въ рощу, русскіе также перешли въ наступленіе и отбросили *Даву* къ Клейнъ-Заусгартену и къ позиціи на высотѣ. По другимъ описаніямъ отступленіе французовъ произошло *вслѣдствіе* наступленія прус-

саковъ къ березовой рощѣ и взятія оной. Но что *Даву* удержалъ за собою Клейнъ-Заусгартенъ и Креговскія высоты,—въ этомъ согласны всѣ донесенія и реляціи.

Русскіе отказываются отъ предположеннаго плана атаки, вслѣдствіе появленія одной бригады Нея въ Шлодиттенъ.

Такъ или иначе, но сраженіе было возстановлено и въ сознаніи достигнутаго успѣха, въ свитѣ снова появившагося главнокомандующаго уже составился планъ нападенія на французовъ съ принимавшими мало участія въ дѣлѣ войсками праваго фланга, когда совершенно неожиданно донесся грохотъ возгорѣвшагося боя со стороны Шлодиттена. Какъ и должно было быть, все вниманіе теперь было обращено на этого, внезапно появившагося, противника.

Мы уже знаемъ, что это была бригада *Белера* „съ 10 орудіями,“ прибывшаго къ Альтгофу маршала *Нея*. Гренадерскій баталіонъ Шлифена и обѣ фузилерныя роты, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, должны были отступить и перешли кенигсбергскую дорогу, сѣвернѣе Шлодиттена, послѣ чего французы проникли въ эту деревню, наполненную ранеными и защищаемую только небольшимъ прикрытіемъ. *Бенигсенъ* направилъ противъ этой деревни Воронежскій и Таврическій пѣхотные полки съ двумя кавалерійскими полками, атака которыхъ была поддержана огнемъ двухъ прусскихъ 12 фунтовыхъ орудій. *Ней* доносилъ съ обычнымъ преувеличеніемъ: „непріятель наступалъ противъ насъ съ большимъ самоотверженіемъ (résignation), но былъ встрѣченъ штыками и такимъ сильнымъ огнемъ, что, потерявъ болѣе 600 чел. убитыми и ранеными, долженъ былъ отступить въ величайшемъ безпорядкѣ.“ Когда послѣ этого противникъ сосредоточилъ „всѣ свои силы“ противъ Шлодиттена, замыкавшаго его путь отступленія, когда 39 полкъ отразилъ атаку „болѣе 1200 русскихъ кавалеристовъ, только тогда въ 10 часовъ бригада отошла къ Альтгофу, потерявъ всего 6 чел. раненыхъ и 4 убитыхъ штыками“. При лживости такого описанія, по справедливости можно спросить, почему же бригада послѣ одержанныхъ успѣховъ отступила или почему не явился ей на помощь въ теченіе двухчасоваго боя „развернувшійся у Альтгофа остатокъ корпуса (какъ извѣстно 2 бригады, Роге былъ въ Крейцбургѣ)“? Предположеніе, что головная бригада корпуса находилась слишкомъ далеко впереди и что корпусъ прибылъ къ Альтгофу значительно позже, чѣмъ это принималось до сихъ поръ, можетъ служить оправданіемъ. Такое заключеніе подкрѣпляется тѣмъ, что бригада, дравшаяся у Шлодиттена, была именно та самая, которая утромъ изъ Оршена первою вступила въ дѣло. Предположительно, что это была та же бригада, которая слѣдовала чрезъ Помпикенъ за отступавшимъ *Лестокомъ*, между тѣмъ, какъ главныя силы корпуса взяли направленіе на Крейцбургъ. Этимъ путемъ можно объяснить, что тѣ же самыя войска оба раза, не взирая на случившееся въ промежуткѣ отступленіе, образовали авангардъ и въ ночномъ бою оставались безъ подкрѣпленія.

Сраженіе окончилось и ночь покрыла упоенныя кровью многихъ тысячей снѣжныя поля. Рядомъ съ горящими деревнями мерцали бивачные огни обезсиленныхъ въ работѣ смерти боровшихся. Необыкновеннымъ упорствомъ отличался этотъ знаменитый бой, но не менѣе велики были и жертвы, понесенныя обѣими сторонами.

Потери. Потери русскихъ убитыми и ранеными мы уже принимали въ 26,000 чел. или 35%, корпусъ *Лестока* потерялъ 800 чел., или 9,4%, что говоритъ въ пользу того, что данныя Шарнгорста (прил. V. № 12) не вполнѣ отвѣчаютъ дѣйствительности.

Потери на французской сторонѣ въ эпоху появленія сочиненія *Гепфнера* только оцѣнивались, но не сосчитывались, такъ какъ только данныя въ отношеніи корпуса *Ожеро* заслуживали нѣкотораго довѣрія, между тѣмъ, какъ въ остальномъ на французской сторонѣ старались вездѣ ввести весь міръ въ заблужденіе. Для *императора* было, во всякомъ случаѣ, весьма важно умалчивать о размѣрахъ, понесенныхъ имъ потерь и вмѣстѣ съ тѣмъ о состояніи его слабости, потому что независимо отъ принятія въ соображеніе настроенія умовъ парижскаго населенія, обнаруженіе истинной правды послужило бы сигналомъ для австрійцевъ, англичанъ и шведовъ стать энергичными его противниками. Въ настоящее время мы располагаемъ болѣе достовѣрными данными и основанные на нихъ расчеты приводятъ къ весьма интереснымъ заключеніямъ [1]). Въ то время какъ въ 58 бюллетенѣ, изданномъ въ Эйлау 28 января (9 февраля), показывается только 1900 чел. убитыхъ и 5700 раненыхъ, въ дѣйствительности эти потери должны были быть почти

---

[1])	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Взятыхъ въ плѣнъ.	Всего.
Ожеро . . . . . (Marion, 25)	929	4271	—	5200 чел.=41%
Дивизія Морана . . . . . (Militär=Woschenbl. Spt. 277).	247	2574	240	3061 „ =47½%
Остатокъ корпуса *Даву* . . . . . (Davoust, 171).	291	1396	69	1756 „ =20%
Сульта . . . . . (Simond, 28, въ одной линіи Дежардена 3200 чел. E, II, 143).	370(?)	7880	—	8250 „ =34½%
Четыре баталіона Нея. принимая 5%	—	—	—	130 „ = 5%
Кольберъ (кавалерія Нея)	—	—	—	189 „ =41%
Груши . . . . . (Grouchy II, 300).	—	—	—	450 „ =28,8%
Клейнъ, Milhaud, гвардейская кавалерія Опу на основаніи того-же расчета	—	—	—	2851 „ =28,8%
Пѣшая гвардія съ артиллеріею .	—	—	—	420 „ =12½%
Кромѣ того согласно *Бертье* . .	—	—	843	— „
			Всего	23150 чел.=33%

Къ этому нужно замѣтить, что число убитыхъ въ корпусѣ *Сульта* показано очень

въ четыре раза больше, именно: 4893 убитыхъ, 23589 раненыхъ, 1152 взятыхъ въ плѣнъ, всего 29634 ч.=44,3%. Такъ какъ весьма возможно, что въ этой суммѣ заключается убыль, которую понесли не принимавшія участія въ сраженіи 27 января бригады корпуса *Нея*, то процентъ потерь долженъ нѣсколько уменьшиться. Вся пѣхота, за исключеніемъ гвардіи и корпуса *Нея*, понесла чрезвычайныя потери, полки маршала *Ожеро* оставили половину своихъ людей на полѣ сраженія. Объ этихъ необычайныхъ потеряхъ можно составить себѣ правильное представленіе лишь по сравненію съ кровопролитнымъ сраженіемъ при Марсъ-ла-Турѣ во время франко-германской войны. Здѣсь 38 бригада (Веделя) потеряла въ весьма короткое время, также какъ и *Ожеро*, 50% убитыми и ранеными, но общая потеря у нѣмцевъ въ другихъ полкахъ не превосходила 27%.

Если значительно большими потерями при Эйлау уже объясняются и становятся понятными нѣкоторыя событія, происшедшія при управленіи войсками во время и послѣ сраженія, то необходимо обратить вниманіе на одно, до сихъ поръ мало замѣчаемое обстоятельство, именно на большое число тѣхъ лицъ, которыя подъ разными предлогами уклоняются отъ опасностей боя и значительно понижаютъ силы участвующихъ въ бою. Съ возрастаніемъ опасности и потерь увеличивается число этихъ уклоняющихся („Drückeberger“). Маршалъ *Даву* былъ вынужденъ

мало; это число составляло не менѣе 10%, такъ какъ при господствовавшемъ холодѣ и крайне ограниченной помощи многіе изъ раненыхъ должны были умереть.

Въ изданіяхъ прусскаго военнаго министерства (Militär-Wochenblatt 1891, Spl. 279) помѣщена не помѣченная числомъ, но подписанная *Бертье* „Note pour Sa Majesté, Relevé des pertes à la bataille d'Eylau“, согласно которой должно было быть: 4893 чел. убитыхъ, 23589 чел. раненыхъ, 1152 взятыхъ въ плѣнъ, всего 29.634 чел., что составляетъ 44%. Отвѣтственность за достовѣрность заимствованнаго источника я предоставляю не подписавшемуся, но, повидимому, хорошо знакомому съ исторіей автору названной статьи. Исчисленная сумма, превосходящая потери русскихъ на 3600 чел., принимая въ соображеніе что французы, при весьма тяжелыхъ обстоятельствахъ, должны были атаковать, является поэтому весьма вѣроятною. Для объясненія разницы противъ сдѣланнаго нами выше расчета необходимо замѣтить, что вѣроятно у *Бертье* включены также потери 26 января (7 февраля). Хотя такимъ способомъ разница уменьшится, но все-же она не уничтожится. Такимъ образомъ не остается ничего другого, какъ увеличить процентъ понесенныхъ потерь въ кавалеріи и *болѣе всего въ корпусѣ* маршала *Ожеро*. При постигшей и всѣми описанной катастрофѣ этого корпуса, позволительно принять, что половина его была выведена изъ строя. Тогда сдѣлается и болѣе понятнымъ, почему послѣ Эйлау корпусъ былъ расформированъ и его полки распредѣлены по другимъ корпусамъ.

Что во французской арміи наблюдалась, напротивъ, склонность въ менѣе удачныхъ дѣлахъ уменьшать число потерь, доказываетъ объявленное 31 января (12 февраля) требованіе о соблюденіи величайшей точности въ показаніи понесенныхъ потерь. „*Его величество* хочетъ знать всю правду. Дѣло величайшей важности, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ не умалчивать о потеряхъ, которыя со всякой точки зрѣнія составляютъ только честь“, такъ говорится въ упомянутомъ требованіи. Тѣмъ не менѣе послѣднее не соблюдалось, потому что въ дивизіи Гюденя не показано число плѣнныхъ (Даву, 171), между тѣмъ корпусъ *Лестока* захватилъ не менѣе 750 человѣкъ плѣнныхъ, которые большею частью должны были принадлежать къ 51 и 12 французскимъ полкамъ.

29 января (10 февраля) обратить вниманіе генерала Гюденя на тотъ безпорядокъ, что многіе солдаты въ день сраженія, подъ предлогомъ сопровожденія раненыхъ, уклонялись отъ боя. Онъ приказалъ, чтобы этихъ „trainards et fuyards“ наказывали храбрые солдаты, такъ называемымъ „savate et avec du gras“ (Savate—это родъ военнаго наказанія, при которомъ солдаты бьютъ башмакомъ по голой спинѣ своего товарища).

Разборъ. Относительно *управленія* войсками на русской сторонѣ, при недостаточности свѣдѣній, ничего нельзя прибавить къ тому, что уже было сказано при описаніи самого сраженія. Въ корпусѣ *Лестока* въ этотъ день нужно признать, что главная цѣль все время твердо имѣлась въ виду. Послѣ того, какъ удалось избѣжать атаки со стороны *Нея*, противодѣйствовали всѣмъ требованіямъ, которыя могли бы повести къ разбросканѣ силъ. Совершенно правильно былъ опредѣленъ пунктъ въ непріятельскомъ расположеніи, на которомъ наиболѣе быстро и рѣшительно можно было достигнуть успѣха. Самоотверженіе войскъ, послѣ необычайныхъ, предшествовавшихъ усилій, превосходило всякую похвалу.

Къ сожалѣнію, сдѣлавшійся теперь извѣстнымъ ходъ событій на французской сторонѣ не дозволяетъ съ ясностью прочитать въ душѣ побѣдителя столь многихъ блестящихъ сраженій, какія мысли руководили имъ, когда масса его воиновъ падали мертвыми отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и все таки не былъ достигнутъ столь привычный для всѣхъ успѣхъ. Прибытіе *Нея*, которое обѣщало вѣрную побѣду, все болѣе и болѣе замедлялось; храбрыя войска *Даву* таяли на глазахъ, онѣ настоятельно требовали поддержки. Здѣсь напрашивалась возможность воспользоваться капризною богинею счастья, требовалось ввести въ дѣло послѣдній резервъ, чтобы все выиграть или все потерять.

Мы видимъ побѣдителя Европы отступающимъ въ страхѣ предъ этимъ огромнымъ рискомъ; онъ не вводитъ въ дѣло гвардію [1]), обезпечиваетъ себя отъ пораженія и, въ концѣ концовъ, достигаетъ половинаго успѣха, который при страшныхъ жертвахъ является равносильнымъ потерѣ сраженія.

Между тѣмъ еще недавно на одномъ изъ сообщеній въ берлинскомъ военномъ собраніи [2]) было высказано удивленіе искусству *Напо-*

---

[1]) Указаніе *Вильсона* (Life of Vilson II, 89 и 409), что французская гвардія участвовала въ штурмѣ вмѣстѣ съ корпусомъ *Ожеро*, и была уничтожена, при ненадежности его данныхъ, не заслуживаетъ вѣры. Онъ приводитъ, что *Лестокъ* возстановляетъ бой на русскомъ правомъ флангѣ и увѣряетъ, что французы во все время сраженія нигдѣ не имѣли успѣха („fhat the enemy never in the course of the action gaineda solitary instance of advantage“). Капитанъ *Шпицемберг* не приминулъ бы донести объ этомъ своему королю. Если *Дежардень* въ своемъ донесеніи говоритъ (K. A. Paris, E. II, 143):, „Ma gauche, se trouvant dégagée par une charge de la garde impériale et les cuirassiers s'avançant pour la soutenir“, то онъ подъ этимъ разумѣетъ гвардейскую кавалерію.

[2]) Beiheft des Militär=Wochenblates 1895: „Die Verwendung der Reserven in der Schlacht“. (Употребленіе резервовъ въ бою).

леона употреблять *своевременно* резервы. Нужно, однако, прибавить, что эта своевременность иногда лежитъ на острома лезвѣ слишкомъ ранняго или слишкомъ поздняго и потому малѣйшая склонность въ ту или другую сторону должна повести къ противоположнымъ заключеніямъ. Если вопросъ поставленъ въ такомъ обостренномъ видѣ, тогда историческое изслѣдованіе только въ рѣдкихъ случаяхъ въ состояніи дать основанія, для достаточно ясныхъ заключеній. Поэтому, въ данномъ случаѣ, расходящіяся мнѣнія могутъ найти для себя оправданіе въ пониманіи обстановки. Кто раздѣляетъ со мною мнѣніе, что *Наполеонъ* подъ Эйлау сдѣлалъ промахъ, не оправдываемый съ военной точки зрѣнія, тотъ долженъ признать себя обязаннымъ, прежде чѣмъ высказать осужденіе, отыскать для сего побудительныя причины въ другой области. Гдѣ ихъ можно найти—указываетъ уже то положеніе, что для *императора* вопросъ шелъ о томъ, чтобы или все выиграть, или *все потерять*. Еще нѣсколько ранѣе мы обратили вниманіе на тѣ политическія послѣдствія, которыя могли легко произойти послѣ обнаруженія страшныхъ потерь, понесенныхъ подъ Прейсишъ-Эйлау. Послѣ пораженія, открытое обращеніе почти всей Европы противъ захватовъ Франціи было болѣе чѣмъ вѣрно; послѣдствія были-бы неисчислимы для выскочки, не унаслѣдовавшаго престола своихъ отцовъ. Эту разницу передъ наслѣдственнымъ государемъ самъ *Наполеонъ* чувствовалъ и высказывалъ. Неупотребленіе въ дѣло гвардіи изъ *политическихъ* видовъ является поэтому понятнымъ и, вѣроятно, они же, нѣсколько лѣтъ спустя, руководили дѣйствіями *императора*, когда въ сраженіи подъ Бородиномъ обстановка повторилась весьма сходственно съ бывшею подъ Прейсишъ-Эйлау.

При такомъ необыкновенно важномъ вопросѣ въ военномъ отношеніи какъ употребленіе резервовъ, позволительно бросить взглядъ на сраженіе подъ Іеной, гдѣ на великаго мастера битвъ политическія соображенія, во всякомъ случаѣ, не оказывали вліянія. Если мы послѣдуемъ за описаніемъ этого сраженія въ первомъ томѣ, которое было составлено, не принимая во вниманіе предлежащій здѣсь вопросъ, то дѣло представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Войска *Тауэнцина* были отброшены. Деревня Фирценгейлигенъ находилась въ рукахъ французовъ, когда противъ нея послѣдовала атака дивизіи Граверта. Слабый авангардъ *Нея* отхлынулъ назадъ, бригада Веделя, изъ корпуса *Ланна*, обратилась противъ показавшагося на правомъ флангѣ отряда Гельцендорфа, который также задержалъ медленно поднимавшуюся по долинѣ Рау голову колонны *Сульта*. *Ожеро* еще съ большею частью своихъ войскъ застрялъ влѣво въ мельничной долинѣ. *Ланнъ* ввелъ въ дѣло послѣдніе свои баталіоны и *императоръ* былъ вынужденъ лично притянуть изъ корпуса Ожеро 105 пѣхотный полкъ. Фирценгейлигенъ удерживали и выиграли время, пока освободились сначала бригада Веделя, а потомъ и часть корпуса *Сульта* и оказали поддержку съ правой стороны. Одновременно сдѣлалось замѣтнымъ и воздѣйствіе слѣва *Ожеро*.

Поворотъ въ сраженіи совершился раньше, чѣмъ оказалась необ-

ходимость ввести въ дѣло послѣдній, находившійся подъ рукою резервъ — гвардію. Описаніе не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что *императоръ* былъ обязанъ выигрышемъ времени нерѣшительности *Гогенлоэ*, который прервалъ атаку и, такимъ образомъ, прозѣвалъ благопріятный для него моментъ.

Для интересующаго насъ вопроса, изслѣдованіе снова оставляетъ насъ безъ почвы. Было-ли уже приказано гвардіи вступить въ Фирценгейлигенъ, которой угрожалъ непріятель, или *императоръ* имѣлъ намѣреніе съ этими отборными войсками, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія дивизіи Граверта, ударить во флангъ послѣднему? Благодаря ошибкѣ, сдѣланной противникомъ, у императора оказалось въ запасѣ время испытать цѣлесообразность своихъ мѣропріятій, а потому нельзя ихъ и обсуждать. Можно только съ большою опредѣленностью сказать, что при расходованіи резервовъ было приказано удерживать назади по возможности больше наличныхъ силъ, такъ какъ мѣстность препятствовала слѣдить за ходомъ боя на флангахъ и главныя силы корпуса *Нея* находились еще настолько далеко позади за центромъ, что его двѣ дивизіи, равно какъ 2-я и 3-я дивизіи *Сульта*, не могли принять участія въ рѣшительныхъ бояхъ и только послѣ отраженія *Рюхеля*, могли быть употреблены для преслѣдованія. [1])

Замѣтимъ впередъ, что въ сраженіи подъ Фридландомъ употребленіе резервовъ не играло столь важной роли, такъ какъ отступленіе русскихъ было рѣшено почти одновременно съ общею атакою французовъ. Изъ удержанныхъ въ резервѣ значительныхъ силъ (три дивизіи 1-го корпуса и гвардія) приняла участіе въ атакѣ только одна дивизія 1-го корпуса съ артиллеріею. Такимъ образомъ старая пѣшая гвардія и здѣсь, какъ и вообще въ теченіе всего похода 1806 — 1807 гг., не сдѣлала ни одного выстрѣла. (Только вновь сформированные и прибывшіе весною оба гвардейскіе фузилерные полка участвовали въ дѣлѣ при Гейльсбергѣ).

Задержка въ боевомъ построеніи войскъ, слѣдовавшихъ за гвардіею, и другіе вредные пріемы, въ настоящее время, когда отрѣшились при распредѣленіи войскъ назначать въ резервъ всегда однѣ и тѣ же части, становятся совершенно ясными. При этомъ кажется только страннымъ, что *Наполеонъ*, который вообще нигдѣ не подчинялся теченію времени, создалъ это ошибочное устройство войскъ и еще далѣе развилъ его. Невольно напрашивается вопросъ, не имѣло-ли это отборное и лично ему преданное войско болѣе отдаленной цѣли служить, рожденному внѣ трона, послѣднимъ якоремъ спасенія въ многоразличныхъ судьбахъ измѣнчиваго счастья.

---

[1]) Приводимое сообщеніе даетъ объ этомъ совершенно несогласное описаніе, по которому участь боя была рѣшена совокупнымъ ударомъ гвардіи и подоспѣвшихъ четырехъ свѣжихъ дивизій. Такъ какъ согласно *Фукару* не было въ распоряженіи болѣе новыхъ и лучшихъ источниковъ, то означенное описаніе должно быть признано невѣрнымъ.

Подъ Прейсишъ-Эйлау императоръ не рѣшился отказаться отъ своей пѣшей гвардіи; съ часу на часъ, съ возраставшимъ нетерпѣніемъ онъ долженъ былъ ожидать прибытія „храбрѣйшихъ изъ храбрыхъ“. Несомнѣнно, что появленіе 10.000—14.000 чел, свѣжихъ войскъ на правомъ флангѣ русскихъ еще въ послѣобѣденные часы, могло бы доставить французамъ полную побѣду. Но пламенно ожидаемый не являлся и навѣрное не безъ его-же вины; но что-же было съ полководцемъ, который предписалъ уклончивое движеніе на Крейцбургъ? Не измѣнилъ-ли онъ своимъ основнымъ принципамъ? не приказывалъ-ли онъ писать *Нею* въ день Вальтердорфскаго дѣла, чтобы онъ не слѣдовалъ за пруссаками, если они слишкомъ далеко уклонятся къ сѣверу, такъ какъ „императоръ желаетъ имѣть всю армію въ сборѣ, чтобы побороть русскихъ“. Послѣдніе были главнымъ противникомъ, послѣ сильнаго пораженія котораго все прочее было бы само собою окончено. Почему *императоръ* тотчасъ-же не вытребовалъ рано утромъ *Нея*, когда была установлена остановка русскихъ на позиціи, какимъ образомъ было передано приказаніе и почему оно попало въ руки *Нея* только въ 2 часа пополудни, все это, къ сожалѣнію, такія вещи, которыя недостаточно хорошо извѣстны. *Фезенсакъ* (Fezensac), адъютантъ маршала, хотя и приводитъ въ своихъ „военныхъ воспоминаніяхъ“ (Souvenirs militaires), что онъ былъ отправленъ изъ Прейсишъ-Эйлау въ 9 час. утра, но для безопасности избралъ путь чрезъ Ландсбергъ, такъ что только въ 2 часа, на дорогѣ въ Крейцбургъ, могъ выполнить возложенное на него порученіе. Но что же можно извлечь изъ всѣхъ этихъ воспоминаній, если этотъ господинъ потомъ обстоятельно разсказываетъ, что атака союзниковъ на Шлюдиттенъ (названо вмѣсто Шлодиттенъ) была отбита бригадою Белаира и что маршалъ со всѣмъ своимъ штабомъ провелъ ночь въ этой деревнѣ. Изъ французскихъ историческихъ описаній наполеоновской эпохи можно составить себѣ понятіе, что *Дюма* и *Тьерз* утверждаютъ тоже самое въ противность яснымъ донесеніямъ собственныхъ войскъ и въ тоже время разсказываютъ объ отступленіи русскихъ на Кёнигсбергъ, между тѣмъ какъ д. Шлюдиттенъ преграждала дорогу къ названному пункту.

Поведеніе маршала Бернадотта. Отсутствіе *Бернадотта* имѣло вліяніе на исходъ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія въ томъ отношеніи, что императоръ до самаго конца расчитывалъ на его появленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на освобожденіе корпуса Нея. Послѣ этого здѣсь будетъ умѣстнымъ подвергнуть поведеніе маршала болѣе подробному изслѣдованію, что представляется въ первый разъ возможнымъ, благодаря снятымъ копіямъ съ его донесеній, хранящимся въ парижскомъ архивѣ.

Мы видѣли, что *Бернадоттъ* отступилъ 17 (29) января къ Лёбау и тамъ, въ ожиданіи атаки противъ его войскъ, оставался 18 января на бивакѣ. Всѣ три пѣхотныя дивизіи вмѣстѣ съ артиллеріею насчитывали у себя 8 (20) января не болѣе 15715 чел.; если Бернадоттъ въ своемъ донесеніи отъ 15 (27) января исчисляетъ силы *Риво* и *Друэ* вмѣстѣ только

въ 7500 человѣкъ, то является сильное преувеличеніе, потому что если считать потерю отъ походныхъ движеній въ 15% и убыль убитыми и ранеными при Морунгенѣ и проч. въ 850 чел., то должно остаться одной пѣхоты круглымъ числомъ 13000 чел., къ этому нужно прибавить по наименьшему расчету 1500 чел. легкой кавалеріи и драгунъ *Сагюка*, всего 16.000 чел., къ которымъ присоединились у Лѣбау 18-го января два кирасирскихъ полка изъ дивизіи *Ону*, прибывшей въ Неймаркъ. Письмо начальника штаба арміи отъ 15 (27) января было получено; въ немъ сообщалось объ оставленіи зимнихъ квартиръ и о рѣшеніи *императора* начать наступленіе, для чего армія могла бы быть собрана въ 3—4 дня. I-му корпусу предписывалось прикрывать Торнъ, если ему не представится возможность держаться у Остероде. Въ донесеніи *Бернадотта императору* отъ 9-ти часовъ вечера того-же дня значилось: „полученныя сегодня свѣдѣнія о непріятелѣ заставляютъ меня предполагать, что онъ отступаетъ къ Остероде. Этотъ контръ-маршъ является естественнымъ послѣдствіемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя удалось получить непріятелю о диспозиціяхъ вашего величества. Планъ непріятеля отдѣлить мой корпусъ отъ арміи—разстроился. Я не могу вѣрить, что онъ будетъ продолжать маневрировать противъ моего лѣваго флапга, хотя сегодня вечеромъ одинъ баталіонъ, который желалъ расположиться на квартирахъ въ Рационнѣ (въ 4½ вер. западнѣе Лѣбау) на Древенцѣ, имѣлъ небольшое дѣло съ тремя непріятельскими эскадронами. Завтра я вышлю сильныя развѣдочныя партіи на моемъ лѣвомъ флангѣ и узнаю направлены-ли непріятельскія войска къ Дейчъ-Эйлау.... Въ данную минуту непріятель открылъ артиллерійскій огонь противъ Рационны“.

На основаніи этого донесенія, *императоръ* былъ правъ принять, что *Бернадоттъ* будетъ атаковать прусскій корпусъ, тѣмъ болѣе, когда *Ону* прибылъ 24-го января къ арміи. Дальнѣйшія донесенія маршала отъ 20, 21, 22 и 24 января не были доставлены главноначальствованію передъ Эйлау, а потому остались для него неизвѣстными. Мы уже знаемъ, что его ожиданія были обмануты. Выслушаемъ, какимъ образомъ объясняется отступленіе къ Страсбургу: „въ тотъ-же вечеръ я получилъ эстафету отъ начальника штаба арміи (отъ 16-го), въ которой онъ мнѣ сообщилъ диспозиціи вашего величества. Въ ней Остероде обозначено, какъ мой сборный пунктъ, въ общей линіи большой арміи; но въ предположеніи, что непріятель ничего не будетъ противъ меня предпринимать, въ противномъ случаѣ, я долженъ прежде всего прикрыть Торнъ и *отступленіемъ къ этому пункту притянуть на себя непріятеля.* Вслѣдствіе этого и по полученіи извѣстія, что непріятель намѣревается обойти мой лѣвый флангъ, я уже не колебался двинуться чрезъ Неймаркъ къ Страсбургу, куда мои войска прибудутъ сегодня въ полдень....“ Вслѣдъ за тѣмъ маршалъ доносилъ 21-го января, что хотя за нимъ слѣдятъ казаки, но онъ намѣренъ на слѣдующій день выдвинуться впередъ до Кауерника (около 2 верстъ южнѣе Лѣбау). Но этого не случилось, такъ

какъ утромъ 22-го января тотчасъ, послѣ выступленія, было получено письмо *Бертье* отъ вечера 19-го января, изъ котораго выходило, что незадолго предъ тѣмъ были отправлены важныя приказанія I-му корпусу. По сообщеніямъ посланнаго, не было никакого сомнѣнія, что эстафета попала въ руки казакамъ въ Лаутенбургѣ. Неувѣренность въ намѣреніяхъ *императора* и нахожденіе непріятельскаго лагеря въ 15—20.000 чел. у Полихина (?), въ двухъ льё позади Лаутенбурга („Polichin (?) á 2 lieues en arriere de Lautenburg"), который былъ замѣченъ 20 января, побудили принять рѣшеніе оставаться 22 и 23 января въ Страсбургѣ. Только послѣ этого корпусъ двинулся впередъ на присоединеніе къ арміи, достигнувъ 24-го Лѣбау и 25-го Остероде.

Несмотря на то, что напечатанная въ ковычкахъ выдержка изъ письма *Бертье* отъ 16 января не находится въ изданномъ сочиненіи *Дюма* (Dumas), но приведеннаго выше совершенно достаточно, чтобы снова подтвердить неблагонадежность *Бернадотта* въ общемъ ходѣ операцій арміи. Въ четырехмѣсячный короткій промежутокъ времени отъ Іенскаго сраженія это уже былъ четвертый случай, что его бездѣятельность нарушала намѣреніе главноначальствованія. При оцѣнкѣ впослѣдствіи главнокомандующаго сѣверною арміею въ 1813 году, это новое добавленіе должно имѣть важное значеніе послѣ того, какъ споръ о характерѣ этого человѣка возникалъ нѣсколько разъ, благодаря разоблаченіямъ *Кисторпа* (Quistorp) и *Вира* (Wiehr).

Глава IV.

Отступленіе союзниковъ къ Кенигсбергу и Алленбургу. Наполеонъ располагается 4 (16) февраля на зимнихъ квартирахъ за р. р. Алле и Пассаргою. Выдвиженіе Наполеона противъ слѣдовавшей за нимъ арміи союзниковъ съ 19 по 21 февраля (3—5 марта). Вооруженія Наполеона въ теченіи марта и слабая дѣятельность у противника.

Бенигсенъ рѣшается отступить къ Кенигсбергу. Хотя войска *Нея* были снова отброшены изъ д. Шлодиттенъ, но, повидимому, угрожающее положеніе охвата праваго фланга *Бенигсена* опредѣлило отступленіе послѣдняго, а также оказало воздѣйствіе на приближеніе *Бернадотта* (!), о которомъ ложно предполагали, будто онъ до сихъ поръ преслѣдовалъ корпусъ *Лестока*. Въ отвѣтной запискѣ *Хлебовскаго*, отправленной *Рюхелю* въ 9 часовъ вечера съ поля сраженія, значится: [1])

„Не взирая на то, что сегодня армія одержала значительно болѣе полную побѣду, чѣмъ подъ Пултускомъ, мы все таки отступаемъ къ Мюльгаузену изъ опасенія передъ корпусомъ *Бернадотта*, который сильно тѣснилъ генерала *Лестока*. Армія выступаетъ въ 11 часовъ ночи и корпусъ *Лестока* образуетъ арьергардъ. Генералъ *Хлебовскій* убѣжденъ, что непріятель непремѣнно отступитъ, какъ только мы остановимся, но желаютъ обезопасить свои фланги. Вслѣдствіе сего Кёнигсбергъ, вѣроятно, будетъ потерянъ и потому генералъ *Рюхель* хорошо сдѣлаетъ, если оттуда уйдетъ.

„Былъ моментъ, когда сраженіе было совершенно выиграно, однако нѣкоторые безпорядки въ выполненіи отданныхъ приказаній и не вполнѣ опредѣленный пунктъ пребыванія главнокомандующаго, котораго часто искали цѣлыми часами, были причиною, что побѣда не оказалась вполнѣ рѣшительною.

„Обѣ стороны понесли громадныя потери; есть русскіе полки, отъ которыхъ осталась только четвертая часть наличнаго состава.

„Генералъ *Лестокъ* сначала опрокинулъ и разбилъ непріятеля на его лѣвомъ флангѣ и если бы его тотчасъ же подкрѣпили, то онъ еще въ большей мѣрѣ далъ бы всему дѣлу хорошій оборотъ.

---

[1]) K. A., E. II, 81.

„Генералъ *Хлебовскій* не вѣритъ, чтобы удержали мюльгаузенскую позицію.“

Въ донесеніи генерала *Хлебовскаго*, представленномъ на другой день *королю*, такъ объясняются причины отступленія: „такъ какъ русская армія разстрѣляла свои запасы, корпусъ *Бернадотта* стоитъ противъ лѣваго фланга (?) русскихъ и эти послѣдніе до извѣстной степени охвачены съ обоихъ фланговъ, кромѣ того войска крайнѣ утомлены и должно состояться прибытіе подкрѣпленій казачьяго корпуса и атака генерала *Эссена I*, то главнокомандующій рѣшилъ отойти сегодня на 2 мили назадъ и занять позицію у Виттенберга. Корпусъ генерала Лестока составляетъ арьергардъ, и до настоящей минуты—теперь 9 ч. утра —непріятель его не атакуетъ...“[1])

Если поставить себя въ положеніе *Бенигсена*, то его рѣшеніе избѣжать предполагаемаго имъ охвата свѣжими силами, не заслуживаетъ порицанія. Сраженіе началось благопріятно для русскаго оружія, въ особенности послѣ разгрома корпуса *Ожеро* наступилъ моментъ, про который въ вышеприведенной запискѣ *Хлебовскій* имѣлъ право сказать, что сраженіе было вполнѣ выиграно. Но послѣ успѣховъ маршала *Даву* наступилъ столь рѣшительный поворотъ, что *Бенигсенъ*, по свидѣтельству герцога *Виртембергскаго*, послѣ занятія непріятелемъ Кутшиттена, считалъ этотъ день потеряннымъ. Хотя вступленіе въ бой корпуса *Лестока* возстановило сраженіе, но значительные участки позиціи, которую русскіе занимали утромъ, остались въ рукахъ противника. Послѣ того послѣдовала ночная атака *Нея*, котораго ошибочно принимали за маршала *Бернадотта*.

Въ русской главной квартирѣ генералъ *Хлебовскій* не былъ единственнымъ, который считалъ за лучшее оставаться на удержанныхъ мѣстахъ. По свидѣтельству *Даниловскаго*, генералы *Кнорринъ*, *Толстой* и *Штейнгель* требовали атаки, но генералъ *Бенигсенъ* остался при своемъ убѣжденіи отступать. Возникшія по этому поводу разногласія съ генераломъ *Кнорринномъ* достигли такой степени, что дѣло чуть не дошло до дуэли съ главнокомандующимъ.

Относительно основаній, которыя выставляли въ оправданіе своихъ намѣреній противники *Бенигсена*, *Данилевскій* оставляетъ насъ, къ сожалѣнію, въ потемкахъ. Они могли отчасти знать слабое состояніе французской арміи, которое впослѣдствіи удержало *Наполеона* отъ преслѣдованія союзниковъ, основаніемъ чему, во всякомъ случаѣ, могли служить кровопролитное отбитіе атаки *Ожеро* и легкіе успѣхи корпуса *Лестока*, далѣе, увѣренность въ русской храбрости, которая столь блистательно выказалась при оборонѣ и вызвала удивленіе *Шарнгорста*. Онъ писалъ на слѣдующій день

---

[1]) Въ донесеніи не указанъ пунктъ отправленія, но послѣдняя фраза ясно показываетъ, что уже войска находились въ движеніи. Указаніе *Бенигсена* въ отправленномъ 28-го донесеніи королю, что „русская армія провела ночь на полѣ сраженія“,—противорѣчитъ всѣмъ другимъ свѣдѣніямъ.

Клейсту: „многіе баталіоны, даже въ первой линіи, стояли съ ружьями у ноги въ то время, когда ихъ стрѣлки находились впереди и уже разстрѣливали непріятельскіе ряды. Во второй и третьей линіяхъ люди спокойно варили себѣ кашицу. *Наполеонъ* подъ конецъ уже не зналъ, что дѣлать съ этими неподвижными массами, такъ какъ онѣ отбивали всѣ атаки.“ *Шарнгорстъ* считалъ также „большимъ несчастіемъ, что на другое утро не возобновили сраженіе. Хотя войска были крайне утомлены, но и непріятель находился въ такомъ же положеніи.“

Если противъ мысли объ отступленіи, вызванной у *Бенигсена* предполагаемымъ присутствіемъ корпуса *Бернадотта*, не было высказано порицанія, то таковаго тѣмъ рѣшительнѣе заслуживаетъ *Бенигсенъ* за избранное имъ *направленіе на Кенигсбергъ*. Весьма справедливо замѣчаетъ по этому поводу *Шарнгорстъ* въ приведенномъ уже выше письмѣ къ *Клейсту*: „отступаетъ въ такую мѣстность, которая напоминаетъ „глухой переулокъ“ (Cul de sac) и гдѣ, въ случаѣ нападенія, не остается другого исхода какъ или пробиться, или сдаться въ плѣнъ.“ Несомнѣнно, что движеніе по дорогѣ къ Фридланду, которая отходила перпендикулярно къ центру позиціи, занятой утромъ 27 января, было бы гораздо лучше. Безъ опасенія быть отрѣзаннымъ отъ своего отечества, русская армія могла при этомъ пути отступленія снова принять бой за р. Алле и Прегелемъ.

Основанія, которыя побудили *Бенигсена* избрать направленіе на Кёнигсбергъ, въ точности не извѣстны. Послѣ того, какъ *Наполеонъ* не преслѣдовалъ и впослѣдствіи своимъ отступленіемъ далъ возможность *Бенигсену* возобновить наступленіе, послѣдній утверждалъ, что онъ все это заранѣе предвидѣлъ. [1]) Въ дѣйствительности, какъ это объяснится далѣе, онъ опасался быть атакованнымъ на позиціи у Кенигсберга. По-видимому для русскаго главнокомандующаго рѣшающимъ было политическое значеніе Кенигсберга, какъ второй столицы страны и какъ послѣдняго болѣе значительнаго пункта, остававшагося во власти пруссаковъ, ибо не взирая на полное сознаніе неблагопріятнаго здѣсь положенія въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ, онъ не желалъ покинуть эту позицію 1 февраля изъ опасенія, что его донесеніе объ одержанной побѣдѣ при Прейсишъ-Эйлау можетъ вызвать сомнѣніе. *Шарнгорстъ* также придавалъ настолько важное значеніе Кенигсбергу, что, въ случаѣ пораженія, имѣлъ намѣреніе отдѣлиться отъ русскихъ и отступить къ этому пункту. Изъ того обстоятельства, что обозъ русской главной квартиры уже 25 января прибылъ въ Кенигсбергъ, можно заключить что этотъ путь отступленія былъ уже заранѣе предусмотрѣнъ генераломъ *Бенигсеномъ*. Во всякомъ случаѣ это обстоятельство, при выборѣ 27 января, имѣло значеніе, равно какъ и то, что послѣ потери Кутшиттена, многія тысячи устремились по кенигсберской дорогѣ, какъ един-

---

[1]) *Даниловскій*, 208: изъ мемуаровъ *Бенигсена*.

ственному въ то время пути отступленія. Кромѣ того *Бенигсена* побуждало къ этому, согласно вышеприведеннымъ его мемуарамъ, возможность продовольствовать тамъ армію и снабдить ее боевыми припасами.

Отступленіе Лестока къ Фридланду. Когда приказъ объ отступленіи былъ полученъ въ 10½ ч. вечера въ прусской главной квартирѣ, то всѣ были чрезвычайно этимъ поражены. Послѣ сдѣланныхъ ими блестящихъ успѣховъ ожидали на слѣдующее утро возобновленія сраженія. Генералъ *Лестокъ* принялъ на свою отвѣтственность [1]) уклониться отъ полученнаго приказанія и предписалъ своему корпусу двигаться къ Фридланду, чтобы этимъ путемъ установить для русской арміи связь съ ея отечествомъ и въ крайнемъ случаѣ обезпечить для нея путь отступленія къ послѣднему.

Вслѣдствіе недостатка вначалѣ знающихъ проводниковъ, движеніе могло быть начато только въ 2 часа утра [2]). Свидѣтельство *Гепфнера*, что будто вслѣдствіе этого отдѣленія отъ русской арміи *Шарнгорстъ* имѣлъ рѣзкое объясненіе съ *Бенигсеномъ*, въ виду приведеннаго выше утренняго донесенія *Хлѣбовскаго*, является маловѣроятнымъ, такъ какъ онъ принималъ корпусъ *Лестока* слѣдовавшимъ въ арьергардѣ. Едва-ли можно повѣрить, чтобы случай, подобный приведенному, остался бы неизвѣстнымъ прусскому генералу. Во всякомъ случаѣ противъ раздѣленія армій можно многое возразить. При удаленіи въ 30 километровъ (27 верстъ), которое отдѣляло арміи въ серединѣ дня 28 января, и затѣмъ увеличивалось при дальнѣйшемъ отступленіи русской арміи къ Кенигсбергу, опасность быть разбитымъ по частямъ была весьма велика. Но прежде всего небольшой прусскій корпусъ былъ вообще въ состояніи настолько задержать движеніе *Наполеона* на Тапіау, что у *Бенигсена* осталось бы

---

[1]) Klippel, III, 219, приводитъ согласно рукописнымъ сообщеніямъ очевидца, что когда было получено приказаніе объ отступленіи, то *Лестокъ* спалъ и что *Шарнгорстъ* самостоятельно распорядился движеніемъ къ Фридланду. Zehmann приводитъ тоже самое свѣдѣніе (вѣроятно заимствованное) и оба писателя превозносятъ *Шарнгорста*, что этимъ способомъ онъ второй разъ спасъ русскую армію. Согласно *Клиппелю*, впослѣдствіе *Лестокъ* вышелъ изъ себя, когда узналъ о мѣрахъ, принятыхъ его начальникомъ штаба и между ними произошли сильныя недоразумѣнія. Эта сцена изображена въ предположеніи, что корпусный командиръ уже началъ движеніе къ Фридланду, не зная вообще о томъ, куда оно его приведетъ, что во всякомъ случаѣ является маловѣроятнымъ. Къ сожалѣнію относительно фамиліи и правдивости очевидца нельзя было получить болѣе подробныхъ свѣдѣній, т. к. *Клиппель* уже 12 лѣтъ тому назадъ какъ умеръ. Согласно другому сообщенію этого очевидца, было также заслугой *Шарнгорста*: „побудить генерала *Лестока* принять участіе въ сраженіи при Эйлау въ тотъ моментъ, когда онъ хотѣлъ отступать“. Это есть указаніе, которое нигдѣ не подтверждается.

[2]) Это указаніе времени заимствовано изъ боевой реляціи *Лестока* отъ 29 января (10 февраля), представленной *королю* (E. II, 81). Если *Шахтмейеръ* въ своемъ сочиненіи „Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау“ съ большою опредѣленностью утверждаетъ (стр. 55), что штабъ выступилъ изъ Кутшиттена лишь въ 5-ть часовъ утра, то это только подтверждаетъ мои изысканія у французскихъ и нѣмецкихъ писателей, какъ все написанное по *воспоминаніямъ* ненадежно.

достаточно времени, чтобы снова возстановить свои сообщенія. *Шарнгорстъ* самъ едва этому вѣрилъ, если онъ въ письмѣ къ *Клейсту* продолжаетъ: „вѣроятно французскій *императоръ* соберетъ теперь всѣ свои силы, чтобы разбить русскихъ и отбросить корпусъ *Лестока*, вслѣдствіе чего первымъ будетъ совершенно отрѣзанъ путь отступленія и они будутъ приперты къ Гаффу и морю.“ Малѣйшая надежда раздѣленіемъ армій достигнуть намѣченной цѣли поэтому не устраняла наступившей опасности. Если прусская главная квартира спустя два дня, когда *Бенигсенъ* изъ опасенія быть атакованнымъ призывалъ къ себѣ корпусъ Лестока, была противъ такого движенія и между прочимъ полагала, что весьма ослабленный корпусъ мало принесетъ пользы для удачнаго исхода сраженія, то этому рѣшительно противорѣчатъ событія подъ Эйлау. Съ этимъ раздѣленіемъ армій я также мало соглашаюсь, равно какъ и съ тѣмъ, которое предполагалъ *Шарнгорстъ*, согласно его письма отъ утра 27 января и при выполненіи котораго русскіе и пруссаки обмѣнялись бы только ролями.

Кому принадлежитъ заслуга за участіе корпуса Лестока въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау: Лестоку или Шарнгорсту?

Здѣсь будетъ у мѣста разобрать болѣе подробно вопросъ, въ какой мѣрѣ является справедливымъ, что заслуга въ успѣхѣ, одержанномъ прусскимъ оружіемъ въ день Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія принадлежитъ одному Шарнгорсту, какъ это утверждаютъ его біографы. Если *Максъ Леманъ* признаетъ, что всѣ распоряженія по корпусу были сдѣланы самостоятельно *Шарнгорстомъ* и вообще ничего не упоминаетъ о *Лестокѣ*, то въ этомъ отношеніи онъ заходитъ слишкомъ далеко, потому что по меньшей мѣрѣ всѣ приказанія были отданы съ вѣдома корпуснаго командира и этимъ онъ принималъ на себя всю отвѣтственность. Но если бы даже *Лестокъ* въ дѣлѣ командованія совершенно положился на своего начальника штаба, то все же мало отвѣчало бы справедливости приписывать *Шарнгорсту* единственный удачный маневръ, исполненный прусскимъ корпусомъ, и не указывать на крайніе недостатки въ командованіи, которые имѣли мѣсто со времени возобновленія кампаніи. Положеніе, которое занималъ *Шарнгорстъ* при своемъ корпусномъ командирѣ, отнюдь не было таковымъ, чтобы послѣдній безусловно слѣдовалъ совѣтамъ перваго. Приводимая въ прилож. V-мъ переписка показываетъ, напротивъ, что дѣятельность *Шарнгорста* даже въ обыкновенныхъ, присущихъ генеральному штабу дѣлахъ, была ограничена и неоднократно ему не удавалось давать осуществленіе своему мнѣнію. Слѣдовалъ ли въ такихъ случаяхъ генералъ всегда взгляду своего адъютанта, маіора *С. Паули*, какъ утверждаетъ *Шарнгорстъ*, а *Лестокъ* рѣшительно отвергаетъ, этого нельзя съ достовѣрностью опредѣлить.—Біографъ стоитъ совершенно на сторонѣ своего героя и чтобы дать возможность моимъ читателямъ составить собственное мнѣніе я привелъ указанные выше документы. Съ своей стороны я изъ писемъ *Лестока* не вынесъ того впечатлѣнія, что мы имѣемъ дѣло съ „старымъ

глухимъ, утратившимъ память, слабымъ человѣкомъ, который ничего не стоитъ". Чтобы понять этотъ суровый приговоръ, когорый позволилъ себѣ сдѣлать *Шарнгорстъ* передъ королемъ о своемъ начальникѣ, необходимо принять во вниманіе то очевидное раздраженіе, которое у него, по справедливости, вызывалось его стѣснительнымъ положеніемъ. Вмѣсто того, чтобы руководить престарѣлымъ и во всякомъ случаѣ физически ослабѣвшимъ генераломъ, какъ это, конечно, и имѣлось въ виду при назначеніи его на должность „ассистента", новый начальникъ птаба подвергался почти недостойному обхожденію. Въ то время, какъ онъ считалъ себя болѣее или менѣе отвѣтственнымъ за ходъ военныхъ дѣйствій, [1]) онъ долженъ былъ испытать то, что вмѣсто его совѣтовъ неоднократно, какъ онъ полагалъ, выслушивались совѣты одного изъ адъютантовъ, у котораго недоставало для этого необходимой подготовки. Изъ этого, во всякомъ случаѣ, проистекало зло въ отношеніи командованія корпусомъ; если по мнѣнію *Шарнгорста* оно было велико, то на его обязанности лежало открыть глаза королю, когда послѣдній въ маѣ мѣсяцѣ, въ Бартенштейнѣ, запрашивалъ его относительно дѣйствій генерала *Лестока.* Время возобновленія военныхъ дѣйствій, когда существовавшее хотя и явно, но лично скрытое разногласіе между этими лицами не было предано еще огласкѣ, является значительно менѣе благопріятнымъ. Въ дѣйствительности донесеніе, отправленное королю 25 апрѣля (7 мая) заключаетъ такія преувеличенія, которыя въ обыкновенное, спокойное время не могли бы имѣть мѣста.

Чтобы вернуться къ Эйлау, замѣтимъ, что приведенные документы, коими воспользовался *Леманъ*, какъ основаніемъ, не даютъ доказательства, что *Лестокъ* въ этотъ день слѣдовалъ единственно совѣтамъ своего начальника штаба. Непосредственное донесеніе послѣдняго, по которому „всѣ распоряженія исходили только отъ офицеровъ, его (Лестока) окружавшихъ," не допускаетъ такого объясненія. Указаніе *Шарнгорста*, приводимое имъ въ письмѣ къ *Гарденбергу*, что на большія передвиженія онъ у *Лестока* оказывалъ мало вліянія, но что въ бояхъ это складывалось иначе, является настолько своеобразнымъ, что одному ему нельзя придавать вѣры.

Мнѣ кажется также несправедливымъ признать, что окружавшія *Лестока* лица, безъ церемоніи отдавали свои приказанія. По приведеннымъ, собственноручнымъ его письмамъ генералъ умѣлъ оберегать свое положеніе. Слѣдовательно, если всѣ распоряженія исходили съ его согласія и одобренія, то онъ принималъ на себя и отвѣтственность за свои послѣдствія, а потому заслуживалъ право на *часть связанной съ этимъ заслуги.* Въ какой именно мѣрѣ—это зависитъ отъ того, насколько можно довѣрять *Лестоку* въ *пониманіи имъ предлагаемаго совѣта* и проистекавшаго отсюда *самостоятельнаго рѣшенія.*

---

[1]) Klippel, III, 224. *Шарнгорстъ* пишетъ своей дочери 21 февраля (5 марта) 1807 г: „какъ уже сказано, я также имѣю извѣстную отвѣтственность, если не по формѣ то по духу. Это весьма фатально".

Положеніе, которое занимаетъ начальникъ штаба въ отношеніи полководца, въ послѣднее время потому нашло себѣ превратное толкованіе, что, по собственнымъ словамъ *Мольтке*, его совѣты, во время войны 1866 и 1870—71 гг., безъ исключенія принимались королемъ *Вильгельмомъ*. Вслѣдствіе этого говорили о *Мольтке*, какъ о полководцѣ, выигравшемъ кампаніи противъ Австріи и Франціи. Это есть непониманіе того положенія, которое было возложено и въ дѣйствительности занималъ *Мольтке* въ отношеніи своего государя, который вполнѣ оцѣнивая важность дѣла, принималъ предлагаемые совѣты и подъ своею отвѣтственностью приводилъ ихъ въ исполненіе. Этотъ взглядъ вполнѣ подтверждается въ сдѣланномъ генераломъ *фонъ-Верди* сообщеніи, въ которомъ онъ, согласно отчета, помѣщеннаго въ журналѣ Militär Wochenblatt, говорилъ: „работы начальника генеральнаго штаба,—а также классическія фельдмаршала графа *Мольтке*—могутъ быть вообще только предложеніями, совѣтами, выполненіе коихъ не принадлежитъ ему самому и потому онъ (*Верди*) полагаетъ, что говоритъ въ духѣ *Мольтке*: „выше совѣта стоитъ дѣло и наивысшей заслуги заслуживаетъ тотъ, кто несетъ на себѣ всю отвѣтственность, кто принимаетъ рѣшеніе и приводитъ его въ исполненіе—и такимъ лицомъ есть и остается *главнокомандующій*“.

Я раздѣляю это мнѣніе касательно указаннаго выше стѣсненія въ отношеніяхъ *Шарнгорста* къ *Лестоку*.

Наполеонъ обсуждаетъ, въ ночь на 28-е января, планъ отступленія за Вислу.

Въ то время, какъ въ союзныхъ главныхъ квартирахъ, послѣ кровопролитнаго боя у Эйлау, проходили часы въ боязливыхъ совѣщаніяхъ и въ ожесточенныхъ спорахъ относительно дальнѣйшихъ мѣропріятій, повелитель Франціи проводилъ ночь, исполненную не менѣе тяжелыхъ заботъ. Въ первый разъ, казалось, всегда остававшееся ему вѣрнымъ военное счастье, повернулось къ нему спиною; два дня онъ напрасно боролся за рѣшительный исходъ, его привычный боевой взглядъ показалъ ему, что наличныя средства недостаточны, для продолженія наступательныхъ дѣйствій. При невозможности въ разграбленной мѣстности держать армію въ необходимомъ для сраженія сборѣ, онъ самъ началъ обсуждать планъ отступательнаго движенія“.[1]) Къ своему довѣренному другу *Дюроку* онъ писалъ около 4-хъ часовъ утра:

---

[1]) При этомъ нужно замѣтить, что согласно *Жомини* (*Наполеонъ* предъ судилищемъ... II, 306) императоръ уже умѣлъ намѣреніе къ отступленію еще во время самого сраженія и только воздержался отъ него, благодаря прибытію *Нея*. Болѣе вѣскимъ, чѣмъ весьма ненадежныя воспоминанія *Жомини*, является разсказъ любящаго правду канцлера *Пакье* (Pasquier), который сообщаетъ въ своихъ мемуарахъ (I, 301), будто *Даву* разсказывалъ, что приказъ объ отступленіи былъ уже отданъ ночью, но вслѣдствіе его донесенія объ отступленіи непріятеля, онъ былъ отмѣненъ. Эти разсказы можетъ быть въ подробностяхъ оба невѣрны, но все таки свидѣтельствуютъ о томъ глубокомъ впечатлѣніи, которое произвела на духъ французовъ напрасная и обильная потерями борьба. Тоже самое доказываетъ анекдотъ, который присовокупляетъ *Пакье* къ вышеуказаннымъ сообще-

„Мы вчера при Эйлау выдержали чрезвычайно кровопролитный бой. Хотя поле сраженія осталось за нами, но если даже обѣ стороны понесли значительныя потери, то отдаленность (отъ родины) дѣлаетъ мои потери болѣе чувствительными...

„Вскорѣ сдѣлается необходимымъ перенести главную квартиру назадъ въ Торнъ. Генералъ-интендантъ долженъ задержать всѣ денежныя отправленія, прибывшія въ Кюстринъ и Познань, *потому что возможно, что я перейду на лѣвый берегъ Вислы*, чтобы на спокойныхъ зимнихъ квартирахъ находиться въ безопасности отъ казаковъ и партизанскихъ отрядовъ“...

Наполеонъ писалъ эти слова, когда еще не зналъ объ отступленіи союзниковъ, которое значительно измѣнило обстановку въ его пользу, Нужно только разсудить какія многозначительныя послѣдствія могло и должно было имѣть такое отступленіе за Вислу. Какъ была бы принята во Франціи эта первая большая неудача? Не рѣшилась-ли бы Австрія стать на сторону его враговъ? Но самое главное, какъ оцѣнила бы этотъ шагъ собственная армія, простой человѣкъ, который былъ доселѣ исполненъ непоколебимаго довѣрія къ избалованному побѣдами императору. Если-бы у насъ ничего не сохранилось о потеряхъ и господствовавшемъ состояніи въ арміи, то и вышеуказаннаго сознанія передъ Дюрокомъ стѣсненнаго положенія было-бы совершенно достаточно, чтобы его понять.

Какъ и всегда, если сила оружія оказывается недостаточною, мы видимъ и теперь *императора*, прибѣгающаго къ дипломатической поддержкѣ. *Цастровъ* сообщалъ отъ 16 (28)-го января касательно посылки *Круземарка* въ Петербургъ, что *императоръ Александръ*, прежде всего, желаетъ знать основанія, на которыхъ Франція думаетъ вести переговоры и что онъ предлагаетъ избрать пунктъ для переговоровъ въ нейтральной странѣ, напр., въ Галиціи. Мы знаемъ, какъ *Наполеонъ* былъ мало склоненъ къ такимъ *совмѣстнымъ* переговорамъ съ Пруссіей и Россіей; онъ желалъ расторженіемъ противниковъ привлечь на свою сторону Пруссію. Но при томъ положеніи дѣлъ, какое было въ ночь на 28 января, для него всякіе переговоры были хороши, лишь бы они дали возможность выиграть время. Вслѣдствіе этого, онъ въ 2 часа утра указывалъ *Талейрану* на нижеслѣдующее содержаніе отвѣтной ноты къ Пруссіи: «Я принимаю открытіе переговоровъ, чтобы положить конецъ войнѣ; чтобы не вызывать затрудненій при выборѣ пункта, мнѣ кажет-

---

ніямъ. Въ тотъ моментъ, когда участь сраженія зависѣла лишь отъ того, произведетъ-ли *Бенигсенъ* наступательный ударъ, чтобы воспользоваться плодами достигнутаго успѣха, *Жомини* будто бы воскликнулъ: „я желалъ-бы быть теперь на мѣстѣ *Бенигсена*“. Когда же, на другой день, послѣ отступленія русской арміи, его спросили, желалъ-бы онъ и теперь быть на мѣстѣ *Бенигсена*, то будто *Жомини* отвѣчалъ: „нѣтъ, но желалъ-бы быть на мѣстѣ эрцгерцога Карла“, намекая этимъ на выгодное положеніе Австріи въ виду ослабленной при Эйлау французской арміи.

ся промежуточный пунктъ наиболѣе естественнымъ; я предлагаю Мемель, куда я тотчасъ-же отправлю своихъ уполномоченныхъ, если мнѣ сообщатъ, что Пруссія и Россія назначила своихъ.»

Ободряющее настроеніе Наполеона послѣ того, какъ констатируется фактъ отступленія союзниковъ.

Въ 5 часовъ вечера, послѣ того какъ было установлено отступленіе союзниковъ, *императоръ* принялъ совершенно другой тонъ. Своему замѣстителю въ Парижѣ *Камбасересу* (Cambacérès) онъ писалъ: «Mon cousin, сраженіе при Эйлау будетъ, вѣроятно, имѣть благопріятные результаты для рѣшенія здѣшнихъ дѣлъ. Непріятель въ теченіи ночи въ полномъ бѣгствѣ (déroute) отступилъ отсюда на цѣлый переходъ. Различные кавалерійскіе отряды слѣдуютъ за нимъ по пятамъ. Результатомъ этого будетъ 40 орудій и 12,000 плѣнныхъ. Потери непріятеля считаютъ въ 4,000 человѣкъ убитыми и 10,000 чел. ранеными; это не преувеличено, къ сожалѣнію, наши потери очень велики, въ особенности въ людяхъ. Я считаю ихъ въ 1,500 чел. убитыми и 4,000 ранеными.....»

Если послѣ письма, отправленнаго къ *Дарю*, можно было пожалуй вѣрить, что *Хлебовскій*, *Кнорингъ* и проч. были правы, когда они предполагали, что *Наполеонъ* отступитъ лишь только они сами остановятся или будутъ атаковать, то теперь для него не было къ тому основанія. Удаленіе противника теперь благопріятствовало тому, чтобы распредѣлить войска на болѣе широкомъ пространствѣ, выждать подкрѣпленія и, прежде всего, удержаніемъ поля сраженія, въ дѣйствительности нерѣшительный бой затвердить передъ цѣлымъ свѣтомъ, какъ одержанную побѣду. Для производства извѣстнаго впечатлѣнія на Францію и Австрію это обстоятельство имѣло огромное значеніе.

28-го января были отданы еще приказанія кавалерійскимъ дивизіямъ Нансути и Эспаня прибыть прямо въ Эйлау, *Лефебръ* долженъ былъ вмѣсто Эльбинга направиться къ Остероде, но прежде всего охранять Торнъ, куда одновременно была перенесена этапная дорога. Связь арміи съ Варшавой должна была быть также установлена чрезъ этотъ пунктъ и вдоль лѣваго берега Вислы. Отправленные уже изъ Варшавы транспоры, должны были направиться къ Остероде, если уже они не миновали Вилленберга. Послѣдовавшее тотчасъ-же распоряженіе объ отправленіи назадъ раненыхъ, должно было быть исполнено по новой этапной дорогѣ, ни одинъ изъ такихъ транспортовъ не долженъ былъ направляться въ Варшаву, напротивъ, генералъ-интендантъ получилъ приказъ всѣхъ находившихся тамъ раненыхъ постепенно перевезти въ Познань и Бреславль. Всѣ эти распоряженія, отданныя 28 января, ясно показываютъ, что мысль о продолженіи наступательныхъ дѣйствій не была снова возобновлена. Составленный 29 января [1]) бюллетень, не взи-

---

[1]) Хотя 58-й бюллетень помѣченъ 28-мъ января (9 февраля), но въ немъ значится: «всѣ убитые погребены въ теченіи 29-го января».

рая на всѣ преувеличенія собственныхъ успѣховъ и указанія на огромныя потери, понесенныя союзниками, оканчивался все-таки тѣмъ, что армія отойдетъ на свои зимнія квартиры. Это представляетъ дальнѣйшее доказательство состоянія той большой слабости, въ которой долженъ былъ находиться *Наполеонъ*, ибо несмотря на то, что *Бернадоттъ* готовъ былъ уже подкрѣпить его 16000 свѣжихъ войскъ, онъ отказался отъ всякой серьезной попытки воспользоваться чрезвычайно выгоднымъ для него стратегическимъ положеніемъ, наступившимъ послѣ раздѣленія союзниковъ и отступленія русскихъ къ Кёнигсбергу.

Перенесеніе тыловыхъ сообщеній съ фланга болѣе за середину настоящаго расположенія арміи было естественно, но вызвана эта мѣра была, вѣроятно, безпокойствами, которыя причинилъ прежней этапной дорогѣ корпусъ *Эссена*. Уже 24 января *императоръ* былъ вынужденъ гренадерскую дивизію *Удино*, слѣдовавшую къ арміи, остановить у Остроленки для подкрѣпленія *Савари*. Въ это время, конечно, до его свѣдѣнія дошло, что французскій гарнизонъ въ Островѣ былъ изгнанъ 22 января русскими. Это обстоятельство должно было точно также побудить *Наполеона* еще 28 января написать *Дюроку* въ Варшаву, чтобы онъ потребовалъ отъ *Жерома* отправленія туда одной баварской дивизіи, если позднѣйшія событія не заставятъ генерала *Эссена* отступить.

Французскіе корпуса располагаются 29 января по квартирамъ, а кавалерія выдвигается впередъ до Фришинга.

Рано утромъ 29 января послѣдовали приказанія о занятіи квартиръ. Болѣе всѣхъ впереди, вдоль кёнигсбергской дороги до Мюльгаузена, долженъ былъ расположиться корпусъ *Нея*, правѣе его до Домнау на фридландской дорогѣ корпусъ *Даву*, за обоими позади еще на полѣ сраженія маршалу *Сульту* была указана линія Лампашъ—Шмодиттенъ—Альтгофъ; гвардія оставалась въ Эйлау и наиболѣе далеко позади, въ направленіи къ Бартенштейну, были расположены сильно потерпѣвшія войска *Ожеро*. *Бернадоттъ* долженъ былъ въ этотъ день достигнуть Ландсберга и только 30 января расположиться лѣвѣе 4 корпуса отъ Альтгофа до Посмалена (на полдорогѣ къ Крейцбургу).

Позднѣе, 1 февраля, 1 корпусу было указано распространиться болѣе въ направленіи къ Крейцбургу и населенные пункты на его правомъ флангѣ предоставить маршалу Сульту.

Мюратъ долженъ былъ 29 января выдвинуться до Фришинга, чтобы рекогносцировать занятую тамъ непріятелемъ позицію. Онъ выступилъ лишь въ полдень съ легкой кавалеріей *Ласаля*, драгунской дивизіей *Клейна*, *Груши*, *Мильо* и кирасирами *Опу*, вмѣсто котораго командованіе принялъ *Бомонъ*.

Мюратъ достигнулъ Гросъ-Лаута, выдвинулъ *Ласаля* къ Іезау на 2 версты за Фришингомъ, установилъ отступленіе противника изъ Виттенберга, но вслѣдствіе показаній жителей, ошибочно принялъ отступленіе послѣдняго не къ Кёнигсбергу, но къ д. Вальдау, расположенной въ 12½ верстахъ восточнѣе этого города, на правомъ берегу Прегеля.

Въ отправленномъ имъ изъ Гросъ-Лаута въ 8 час. вечера донесеніи онъ жалуется, что маршалъ *Ней* не придалъ ему необходимой пѣхоты въ противномъ случаѣ онъ дошелъ бы до Виттенберга и имѣлъ бы опредѣленныя свѣдѣнія.

Отступленіе союзниковъ 29 января къ Кенигсбергу и Алленбургу.

На сторонѣ союзниковъ были вынуждены отступать по обѣимъ направленіямъ къ Кёнигсбергу и Алленбургу, вслѣдствіе чего между обѣими частями союзной арміи разстояніе увеличилось до 44 верстъ.

Бенигсенъ занялъ позицію не доходя 2¼ верстъ до города тыломъ къ нему, расположивъ центръ противъ деревни Шёнфлисъ и примыкая лѣвымъ флангомъ къ Прегелю, чрезъ который были наведены два моста. Почти въ 4½ верстахъ передъ фронтомъ, на линіи Голлау—Людвигсвальде — Борхерсдорфъ, былъ оставленъ арьергардъ. Къ правому флангу русской позиціи у Понарта и Нидеркруса (см. схему № 9, гл. VI) прибыли части прусскихъ войскъ Притвица и Плеца, къ которымъ присоединились части Эзебека и Мальцана, въ общей суммѣ не менѣе 15 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 3 конныхъ батарей, которые, во всякомъ случаѣ, принимая въ расчетъ значительныя потери въ фузилерныхъ баталіонахъ при Вальтерсдорфѣ и значительную убыль въ польскихъ полкахъ Плеца и Рюи, считали въ своихъ рядахъ немного болѣе численности части прусскаго корпуса, находившагося подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала *Лестока* у Алленбурга.

Такъ какъ старыя укрѣпленія Кёнигсберга въ настоящемъ ихъ видѣ не соотвѣтствовали условіямъ серьезной обороны, то и русская позиція съ городомъ и узкими его улицами въ тылу, а также двумя мостами на лѣвомъ флангѣ, не была выгодною въ тактическомъ отношеніи.

Относительно стратегическаго положенія не вводили себя въ обманъ, такъ какъ въ рапортѣ *Хлебовскаго* отъ 31 января дословно приводится слѣдующее:

„Положеніе, въ которомъ находится корпусный командиръ, послѣ того, какъ мы теперь прикованы къ Кёнигсбергу, въ высшей степени непріятно; онъ отрѣзанъ отъ своей страны, ограниченъ пространствомъ въ нѣсколько квадратныхъ миль и имѣетъ весьма неудобный путь отступленія, который причиною, что генералу *Бенигсену* совѣтуютъ на разные лады покинуть Кёнигсбергъ, отойти къ Велау, тамъ принять подкрѣпленія и снова начать наступательныя дѣйствія. Генералъ *Бенигсенъ* не соглашается принять этотъ планъ прежде всего изъ опасенія, что онъ вызоветъ сомнѣніе въ выигранномъ сраженіи и измѣнится впечатлѣніе въ Вѣнѣ, вслѣдствіе чего онъ будетъ оставаться здѣсь, пока его донесеніе не установитъ тамъ извѣстныя основанія и послѣдствія.“

При подобномъ значеніи, которое *Бенигсенъ* придавалъ Кенигсбергу, нельзя удивляться, что онъ рѣшился эвентуально принять здѣсь сраженіе. Когда выдвиженіе кавалеріи *Мюрата* за Фришингъ 29 января указало вѣроятную возможность возобновленія атаки, главнокомандующій отправилъ генералу *Лестоку* приказаніе присоединиться къ нему

чрезъ Велау. Мы знаемъ, что это распоряженіе противорѣчило взглядамъ, господствовавшимъ въ прусской главной квартирѣ. Вслѣдствіе сего, *Лестокъ* рѣшилъ хотя и исполнить полученное имъ въ полдень 30-го приказаніе и послѣ полудня дойти до Тапіау, но поручилъ полковнику *Шарнгорсту* лично представить возраженія. Генералъ *Бенигсенъ* согласился взять обратно свое приказаніе и 1 февраля прусскій корпусъ перешелъ опять къ Алленбургу, гдѣ для наблюденія за непріятелемъ оставались двѣ фузилерныя роты полка Ауэра и одна конная батарея.

Положеніе дѣлъ въ русской арміи, которое побуждаетъ генерала Бенигсена просить 30-го января объ увольненіи его отъ командованія.

При невыгодномъ стратегическомъ и тактическомъ расположеніи русской арміи, рѣшеніе принять бой на избранной позиціи имѣло извѣстное значеніе, въ особенности потому, что внутреннее состояніе русской арміи было менѣе чѣмъ утѣшительное. Разсмотрѣнное уже нами ранѣе устройство продовольственной части, не взирая на строгіе императорскіе приказы, не въ состояніи было устранить мародерства. Теперь, послѣ многократныхъ ночныхъ маршей и проиграннаго сраженія, это бѣдствіе возросло просто въ ужасной степени. Число самовольно бродившихъ русскихъ солдатъ, которые грабили страну и начали производить величайшія насилія, достигало многихъ тысячъ. Были вынуждены прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Прибывшій 29-го января въ Кенигсбергъ отрядъ Борстеля былъ обращенъ въ патрульную цѣпь на пространствѣ отъ Фишгаузена до Тапіау, чтобы препятствовать мародерамъ переходить чрезъ Гаффъ и Прегель. Генералъ *Бенигсенъ* былъ даже вынужденъ открыто выдавать вознагражденіе за поимку такихъ бродягъ. Одинъ дукатъ полагался за пойманнаго въ городѣ и два дуката за пойманнаго въ окрестностяхъ бродягу. Вслѣдствіе такой убыли, считалось въ русской арміи подъ знаменами 1-го февраля не болѣе 48,000 человѣкъ.

Неоднократно допущенная генераломъ *Бенигсеномъ* мягкость была причиною этихъ безпорядковъ, по крайней мѣрѣ, это было одно изъ обвиненій, направленныхъ противъ него его подчиненными. Генералы въ особенности были недовольны постояннымъ отступленіемъ, они обвиняли своего главнокомандующаго въ недостаткѣ предпріимчивости; *Бенигсенъ* не съумѣлъ удерживать въ границахъ неумѣстныя рѣчи его порицателей. Онъ чувствовалъ этотъ ропотъ, потому что вслѣдствіе отступленія отъ Эйлау, онъ вступилъ въ открытыя препирательства съ лицами ближайшей его свиты. Къ этому присоединились первые признаки болѣзни, которая позднѣе совершенно разстроила его здоровье. Короче, главнокомандующій союзной арміей увидѣлъ себя вынужденнымъ командировать 30-го января флигель-адъютанта графа *Бенкендорфа* съ письмомъ къ *императору*, въ которомъ онъ просилъ объ увольненіи его отъ должности, причемъ онъ въ то же время выражалъ готовность оставаться при войскахъ, кто бы ни былъ назначенъ главнокомандующимъ. Нѣсколько дней спустя онъ отправилъ также въ Петербургъ

князя *Багратіона* для доклада о состояніи арміи, такъ какъ таковое изображалось въ частныхъ письмахъ въ дурномъ видѣ.

Всѣ эти обстоятельства даютъ ясно понять, что предпріимчивость генерала *Бенигсена* была парализована. Хотя онъ, поэтому, и рѣшился принять атаку на избранной имъ позиціи, но перейти въ наступленіе онъ предполагалъ только послѣ прибытія подкрѣпленій. Это были казаки атамана *Платова* и дивизія *Седморацкаго*. Хотя ихъ ожидали каждый день и высылали на встрѣчу офицеровъ, но приходилось терпѣть еще довольно значительное время. Замѣтимъ впередъ, что уже лично прибывшій атаманъ *Платовъ* получилъ 5-го февраля донесеніе, согласно которому изъ числа 22-хъ (?) призванныхъ казачьихъ полковъ, 5 полковъ прошли чрезъ Гродно въ теченіи 2-го и 3-го февраля.—5-го числа того-же мѣсяца генералъ *Седморацкій* долженъ былъ прибыть въ Ангербургъ и затѣмъ присоединиться къ прусскому корпусу.

Событіе въ корпусахъ противниковъ, расположенныхъ на Наревѣ въ первую половину февраля (конецъ января и начало февраля ст. ст.).

Событія на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, на которомъ *Седморацкій* оставался до сихъ поръ, не остались безъ вліянія на главныя операціи, а потому мы вкратцѣ остановимся на нихъ. Мы видѣли, что *Наполеонъ* гренадерскую дивизію *Удино* отдалъ въ распоряженіе *Савари*, который вмѣсто заболѣвшаго *Ланна* принялъ командованіе 5-мъ корпусомъ и кавалерійскою дивизіею *Бекера*. Послѣ этого французы перешли 27-го января (8 февраля) чрезъ Наревъ, отбросили сторожевые посты корпуса *Эссена* у Глембока и Снядова, вслѣдствіе чего русскій генералъ отступилъ съ фронта, чтобы дать время дивизіи *Седморацкаго*, усиленной тремя мушкетерскими полками, подъ начальствомъ князя *Волконскаго*, дѣйствовать противъ фланга противника. Названная дивизія продвинулась впередъ до р. Писсы. 31-го января передовые отряды имѣли стычки въ трехъ различныхъ пунктахъ. Далѣе всѣхъ выдвинулся впередъ генералъ *Львовъ*, чтобы освободить плѣнныхъ у Вилленберга. Кромѣ захваченныхъ въ плѣнъ пруссаковъ у Вальтерсдорфа, получили свободу еще 1,000 чел. русскихъ. Французское прикрытіе досталось въ руки русскому генералу. Болѣе сильный отрядъ удачно атаковалъ этапный пунктъ Мышинецъ, занятый 2 баталіонами, 1 кавалерійскимъ полкомъ и 2 орудіями, подъ начальствомъ генерала *Грандо*, принадлежавшемъ къ корпусу *Даву*, а на Нижней Писсѣ казачій полковникъ *Иловайскій* отбросилъ французскій кавалерійскій отрядъ, который атаковалъ переправу у Добрылаза. Нужно полагать, что вслѣдствіе этихъ событій, французы, расположенные передъ фронтомъ корпуса *Эссена*, отошли въ ночь на 1-е февраля къ Остроленкѣ. Русскій генералъ рѣшился послѣдовать за ними и сосредоточилъ по близости Новогрода дивизію *Седморацкаго*, когда въ этой послѣдней было получено приказаніе присоединиться къ главной арміи, которое и должно было быть исполнено. Такимъ образомъ, для выполненія дальнѣйшихъ предпріятій противъ Остроленки, остался на правомъ флангѣ одинъ князь *Волконскій* съ 3-мя муш-

кетерскими полками, 3 эскадронами Митавскихъ драгунъ и казаками Иловайскаго. 3-го февраля онъ отбросилъ слабый авангардъ, выдвинутый противъ Шквы у Станиславова, и принятый потомъ генераломъ *Савари*, которому досталось въ руки донесеніе *Эссена* къ *Бенигсену* относительно предпріятія противъ Остроленки и который вслѣдствіе этого двинулся противъ Станиславова съ дивизіею *Газана*. Князь *Волконскій* былъ вынужденъ еще вечеромъ 3-го февраля отойти за рѣку Шкву. Французскій генералъ поручилъ предварительно охрану Остроленки гренадерской бригадѣ съ 6-ю орудіями, но предъ своимъ выступленіемъ отозвалъ назадъ дивизію Сюше, находившуюся на маршѣ въ Мышинецъ, равно какъ остатокъ гренадеръ, выдвинутыхъ противъ Пултуска.

Всѣ эти войска, повидимому, еще не прибыли на свои мѣста, когда утромъ 4 (16) февраля генералъ *Эссенъ* атаковалъ Остроленку и нѣсколько разъ врывался въ городъ. *Савари*, который преслѣдовалъ своего противника за д. Осовице, получивъ о вышеизложенномъ нападеніи донесеніе, тотчасъ-же поспѣшилъ къ угрожаемому пункту, оставивъ на мѣстѣ *Газана* съ порученіемъ держаться оборонительно. Съ прибывшими къ полудню подкрѣпленіями, *Савари* заставилъ русскихъ не только очистить городъ, но и отбросилъ ихъ съ позиціи, занятой ими на высотахъ восточнѣе города. Преслѣдованіе было продолжено 5-го февраля, послѣ чего французскій главнокомандующій отозвалъ всѣ войска также занявшія Остроленку назадъ за р. Наревъ, разрушилъ мостъ у послѣдняго пункта и въ дальнѣйшемъ ограничился удержаніемъ лѣваго берега рѣки. Вслѣдствіе этого князь *Волконскій* могъ безъ затрудненія исполнить полученное приказаніе о присоединеніи 6-ой дивизіи къ главной арміи.

Передъ окончаніемъ этихъ боевъ и прежде чѣмъ генералъ *Бенигсенъ* получилъ свѣдѣніе о наступательномъ движеніи *Эссена*, онъ былъ недоволенъ предшествующею бездѣятельностью своего подчиненнаго главнаго начальника, который, какъ припомнимъ, выражалъ ему намѣреніе, еще 19-го января, атаковать правый флангъ французскихъ войскъ. Подобное же неудовольствіе, высказанное генералу *Седморацкому* было, конечно, причиною, что на мѣсто его былъ назначенъ графъ *Толстой*, а вмѣсто послѣдняго, въ качествѣ дежурнаго генерала, заступилъ генералъ *Фокъ*. Извѣстіе объ этихъ назначеніяхъ было получено въ главной русской квартирѣ въ Кенигсбергѣ 1-го февраля, гдѣ все еще оставались при рѣшеніи принять атаку и вслѣдствіе того отказали генералу *Лестоку* въ ходатайствѣ его о направленіи къ Алленбургу войскъ генерала *Плеца* и части русскихъ подкрѣпленій. Рѣшительное столкновеніе должно было послѣдовать съ арміею *Бенигсена* и потому она ни въ какомъ случаѣ не могла быть ослаблена.

Первый проектъ расположенія французской арміи на зимнихъ квартирахъ.

Наполеонъ ни въ какомъ случаѣ не думалъ о возобновленіи новыхъ сраженій. Онъ допустилъ, правда, *Мюрата* продвинуться 30 января до

Вилленбурга, чтобы установить присутствіе тамъ непріятеля и на всякій случай назначилъ въ его распоряженіе два полка пѣхоты изъ корпуса *Нея*. На слѣдующій день *Бернадоттъ*, прибывшій къ Посмалену, хотя и долженъ былъ выслать разъѣздъ до Крейцбурга и даже Бранденбурга, но, какъ долженъ былъ *Бертье* сообщить 31-го января *великому герцогу*, «намѣреніе *императора*, при настоящемъ положеніи дѣлъ, ничего не предпринимать (engagè); вы должны держать вашу артилерію достаточно назади, чтобы она ни въ какомъ случаѣ, не оставалась бы открытою (compromise); ограничивайтесь наблюденіемъ за движеніемъ непріятеля». Свое намѣреніе расположить армію на зимнихъ квартирахъ *императоръ* выразилъ въ тотъ же день *Камбасересу*. Онѣ должны были быть выбраны такимъ образомъ, чтобы прикрывали осаду Данцига, который, прежде всего, долженъ быть взятъ. Одновременно послѣдовали приказы: 1) главному артиллерійскому начальнику объ исполненіи всѣхъ необходимыхъ приготовленій и 2) *Шасслу*, начальнику инженеровъ, отыскать удобный пунктъ, для постройки моста и тетъ-де-пона близъ Маріенвердера. Генералъ-интенданту *императоръ* сообщилъ съ большою подробностью, какимъ образомъ онъ предполагаетъ расквартировать армію: по одному корпусу у Остероде, Либштадта и Эльбинга; всю кавалерію за правымъ флангомъ отъ Остероде назадъ до Торна, гдѣ расположится главная квартира. Подъ прикрытіемъ этого расположенія 10 корпусъ долженъ начать осаду Данцига, Грауденца и Кольберга, «взятіе которыхъ важнѣе всѣхъ другихъ операцій». Еще далѣе позади одинъ корпусъ долженъ быть расположенъ въ Бромбергѣ, гдѣ оканчивался исходящій отъ Магдебурга и важный для подвоза каналъ. 6-й корпусъ *императоръ* желалъ расположить въ Варшавѣ, Сѣроцкѣ и Пултускѣ и тамъ же собрать польскую армію, чтобы правительство могло ею управлять».

Занятое такимъ образомъ общее пространство имѣло опять весьма большое протяженіе; для обезпеченія осадъ, *Наполеону* казалось достаточно трехъ корпусовъ въ передовой линіи, причемъ свое присутствіе на этой линіи онъ считалъ излишнимъ. Полководецъ, котораго мы нашли послѣ кровопролитнаго сраженія 27-го января довольно робкимъ, пріобрѣлъ значительно болѣе благопріятный взглядъ на свою обстановку. Русскіе отступили до Кенигсберга, атака съ ихъ стороны казалась уже маловѣроятной; если французская армія теперь отступила, то въ доброй волѣ такого рѣшенія никто уже не могъ болѣе сомнѣваться.

Отправленіе генерала Бертрана къ прусскому королю съ мирными предложеніями. Различный пріемъ, оказанный ему Цастровымъ и Гарденбергомъ.

Прежде, чѣмъ былъ сдѣланъ этотъ шагъ, дѣло шло о томъ, чтобы извлечь пользу изъ несомнѣнно пріобрѣтеннаго вновь военнаго перевѣса и сдѣлать еще разъ попытку привлечь на свою сторону *короля Прусскаго*. *Талейранъ* находился въ Варшавѣ. Необходимо было быстро вести переговоры и потому ловкій корсиканецъ отправилъ одного изъ своихъ адъютантовъ, генерала *Бертрана*, еще 1-го февраля, чтобы непо-

средственно вступить въ переговоры съ *королемъ* и *Цастровымъ*. Генералъ былъ уполномоченъ [1]) предложить взять обратно всю область восточнѣе Эльбы, но съ тѣмъ существеннымъ измѣненіемъ шарлоттенбургскихъ условій, что Пруссія не будетъ обязана дѣйствовать противъ теперешняго ея союзника. Полякамъ, которыхъ *императоръ* узналъ теперь ближе, онъ не придаетъ болѣе никакой цѣны (?). Конгресъ съ Англіей продолжался бы болѣе двухъ лѣтъ, и прусскій народъ не имѣлъ бы возможности оставаться такъ долго въ настоящемъ положеніи и т. д.

Генералъ *Бертранъ*, который еще 1-го февраля явился на русскіе аванпосты, не былъ принятъ генераломъ *Бенигсеномъ*; на слѣдующій день послѣдній измѣнилъ свой взглядъ и отправилъ французскаго уполномоченнаго въ Мемель, написавъ предварительно письмо къ *королю*, въ которомъ хотя и отсовѣтывалъ заключать перемиріе, но просилъ дать генералу *Бертрану* нѣкоторую надежду, чтобы этимъ способомъ выиграть время для прибытія ожидавшихся «весьма сильныхъ подкрѣпленій». «Мнѣ необходимо еще 14 дней, чтобы собрать всѣ эти силы», писалъ онъ, «и если бы мнѣ посчастливилось выиграть эту отсрочку, то, смѣю думать, что блестящій успѣхъ увѣнчаетъ справедливѣйшее изъ дѣлъ»...

Для *короля* была непріятна посылка генерала *Бертрана*, но отказать ему онъ не желалъ и, такимъ образомъ, *король* принялъ его въ аудіенціи 4-го февраля.

Выслушавъ предложенія, при изложеніи которыхъ французскій посланецъ высказался еще болѣе откровенно, чѣмъ гласила данная ему инструкція, *король* отвѣчалъ въ общемъ согласіемъ, но обратилъ вниманіе на свои обязанности къ *императору Александру*, котораго онъ долженъ слушать. Въ надеждѣ, что *Наполеонъ* останется доволенъ результатомъ переговоровъ, *Бертрана* отпустили и при послѣдовавшемъ въ тотъ же вечеръ его отъѣздѣ, ему было вручено собственноручное письмо, въ которомъ еще разъ была выражена указанная надежда, не объясняя, однако, отношеній къ Россіи.

Цастровъ, какъ и слѣдовало ожидать, весьма стоялъ за отдѣльный договоръ съ Франціей и съумѣлъ на другой день убѣдить *короля* написать *Наполеону* второе письмо [2]), въ которомъ эта сдѣлка объяснялась съ большею подробностью. Передача этого письма была возложена на полковника *фонъ-Клейста* и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ переданъ ему отвѣтъ *Бенигсену*, въ которомъ его посылка выставлялась, какъ актъ вѣжливости, при помощи которой надѣялись, хотя отчасти, выиграть отсрочку, столь желанную русскимъ главнокомандующимъ. Большую важность имѣлъ вопросъ слѣдуетъ ли и какимъ образомъ сдѣлать сообщенія союзной Россіи.

---

[1]) Correspond. XIV, № 11,810.

[2]) Это письмо сохранилось лишь въ весьма сокращенномъ видѣ. Bassewitz. I, 385.

Король рѣшился выслушать мнѣніе генерала *Рюхеля* и министра Гарденберга, который находился въ Мемелѣ, но держался до сихъ поръ вдали отъ всякихъ дѣлъ. Послѣ прибытія *Рюхеля* изъ Кенигсберга, состоялось 7-го февраля свиданіе у *короля*.

Цастровъ былъ того мнѣнія, что небходимо получить согласіе *императора Александра* на заключеніе сепаратнаго мира.

Гарденбергъ, напротивъ, считалъ такой миръ гибельнымъ; онъ стоялъ за открытое сообщеніе петербургскому и лондонскому кабинетамъ, переданныхъ *Бертраномъ* предложеній, и за рѣшительное продолженіе борьбы рядомъ съ своимъ союзникомъ. Изготовленная для этой конференціи памятная записка, заключала, по отношенію къ *Наполеону*, нижеслѣдующія мѣста, которыя должны были въ особенности подѣйствовать убѣдительно [1]): „бросается прямо въ глаза, что опасное положеніе его (*Наполеона*) арміи вызвало эту перемѣну; онъ желаетъ косвеннымъ путемъ освободиться отъ русскихъ, не заключая съ ними мира, чтобы потомъ имъ вредить и побороть съ бо́льшимъ успѣхомъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ или послѣ того, какъ его геній и вспомогательныя средства создадутъ для него новыя силы. Можно-ли сомнѣваться въ томъ, что онъ насъ обманываетъ? Развѣ онъ прямо и открыто высказался относительно условій мира, которыя онъ намъ предлагаетъ? И если бы онъ это сдѣлалъ и если бы *король* могъ рѣшиться на тяжкія жертвы, то сдержалъ-ли бы онъ свое слово? Выведетъ-ли онъ всѣ войска изъ той области, которую онъ предлагаетъ взять обратно *королю*; не вернетъ-ли онъ ихъ обратно подъ какимъ-нибудь предлогомъ, или не оставитъ-ли часть ихъ въ крѣпостяхъ? Все это онъ продѣлалъ съ Австріей, доказательства: Браунау, Истрія и проч..... Не сдѣлается-ли Пруссія жертвою ея новаго легковѣрія и ея малой твердости въ несчастіи?....." Эти убѣдительныя объясненія министра, который почти одинъ совершенно понялъ вѣроломные происки корсиканца, *король* не въ силахъ былъ опровергнуть и предложилъ *Цастрову* измѣнить изготовленное уже письмо къ русскому *царю* въ томъ смыслѣ чтобы все, касающееся заключенія сепаратнаго мира, было выпущено. Оставалось непріятнымъ, что въ письмѣ, направленномъ къ *Наполеону*, соглашались съ идеею такого мира. Здѣсь помогла случайность. Полковникъ *фонъ-Клейстъ*, получивъ въ Кенигсбергѣ свѣдѣнія о послѣдовавшемъ отступленіи французской арміи, запрашивалъ, можетъ-ли онъ при такихъ обстоятельствахъ исполнить свое порученіе. Несмотря на сильное противорѣчіе *Цастрова*, воспользовались этимъ случаемъ измѣнить содержаніе письма къ Наполеону такимъ образомъ, чтобы въ немъ шла рѣчь только о заключеніи всеобщаго мира въ союзѣ съ Россіей и Англіей. Это произошло 8-го февраля и въ тотъ-же день капитанъ *фонъ-Шелеръ* передалъ сообщенія въ Петербургѣ, которыя были составлены совершенно въ духѣ *Гарден-*

---

[1]) Hardenberg V, 432. Подлинная записка изложена на французскомъ языкѣ.

берга. Новая попытка *Наполеона* заставить Пруссію измѣнить общему дѣлу, такимъ образомъ, не удалась, благодаря рѣшительному протесту лица, сдѣлавшагося впослѣдствіи государственнымъ канцлеромъ; однако зло было въ томъ, что преданный французскимъ интересамъ *Цастровъ*, продолжалъ оставаться министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его стремленіе окончить борьбу путемъ переговоровъ побудило, находившагося въ Мемелѣ англійскаго посланника лорда *Гутчинсона* принять выжидательное положеніе. По свидѣтельству *Гарденберга*, *Цастровъ* ничего не сдѣлалъ, чтобы заключить мирный договоръ съ Англіей и только нужда въ деньгахъ заставила его ускорить это дѣло. 16 (28) января былъ заключенъ миръ съ этимъ островнымъ государствомъ, послѣ чего тотчасъ-же въ Вѣнѣ было предложено 1.600,000 марокъ для силезскихъ войскъ. *Гарденбергъ*, однако, упрекаетъ генерала въ томъ, что онъ одновременно съ этимъ не настоялъ на заключеніе торговаго и субсидіарнаго договора и упустилъ снабдить прусскаго посланника въ Лондонѣ необходимыми полномочіями для ратификаціи мирнаго договора, вслѣдствіе чего выполненіе этого важнаго акта затянулось до 18 (30) апрѣля. Оправдался-ли сдѣланный одновременно упрекъ въ умышленности—этотъ вопросъ можетъ оставаться нерѣшеннымъ; тѣмъ не менѣе такого человѣка, послѣ обнаруженнаго имъ противодѣйствія, слѣдовало удалить отъ должности.

Однако эпизодъ съ генераломъ *Бертрановъ* не остался безъ дурныхъ послѣдствій; онъ возбудилъ недовѣріе въ русской главной квартирѣ, чему въ особенности способствовала посылка полковника *фонъ-Клейста* къ *Наполеону* [1]). Генералъ *Бенигсенъ* старался уничтожить вліяніе сдѣланныхъ *Бертрановъ* предложеній, отправивъ донесеніе 5 (17) февраля, въ которомъ изображаетъ французовъ утомленными и упавшими духомъ, въ доказательство чего приводитъ, что 2-го (14) февраля, 8 французскихъ кавалерійскихъ полковъ были почти совершенно уничтожены русскою конницею при Борхерсдорфѣ и потому взято въ плѣнъ только 500 человѣкъ, между тѣмъ какъ русскіе потеряли только 1 убитаго казака и 2 раненыхъ. Къ этой же области преувеличеній принадлежитъ также сообщеніе, что будто бы голодные французскіе солдаты и даже офицеры выпрашивали хлѣбъ на русскихъ сторожевыхъ постахъ и утвержденіе *Бенигсена*, что будто онъ нѣсколько разъ отвергалъ предложенія о заключеніи перемирія. При такомъ характерѣ русскихъ донесеній, въ свитѣ, окружавшей *короля*, нашли необходимымъ уже 31-го января назначить къ генералу *Хлебовскому* флигель-адъютанта маіора *Клюкса*, который долженъ былъ прямо отъ себя сообщать свои соображенія. Это нововведеніе, конечно, не понравилось въ русской главной квартирѣ и *король* былъ вынужденъ впослѣдствіи написать особое письмо генералу *Бенигсену*, чтобы оставить *Клюкса* на своемъ мѣстѣ [2]).

---

[1]) К. А. Е. II, 81. Донесеніе Хлебовскаго отъ 18-го февраля (2 марта) 1807.

[2]) Deh, St. A. Rep. 92, Hardenberg, L. 28. 6 (18) März.

Французская армія остается у Эйлау до 4-го (16) февраля, послѣ чего отходитъ на зимнія квартиры за рр. Алле и Пассаргу.

Обратимся снова къ событіямъ, происшедшимъ въ воюющихъ арміяхъ. Вновь устроенная французами этапная дорога, по которой производилась перевозка раненыхъ чрезъ Гогенштейнъ и Остероде въ Торнъ, казалось, подвергалась также опасности. По свѣдѣніямъ шпіоновъ, генералъ *Эссенъ* долженъ былъ, съ одной стороны, выступить на усиленіе главной арміи, но въ тоже время, будто бы, выслалъ отряды къ Ортельсбургу и Вилленбургу, каковые пункты были заняты соотвѣтственно 2 и 1 баталіонами и 2 полкомъ шассеровъ изъ корпуса *Даву*. Отъ *Савари* не получали въ императорской главной квартирѣ уже долгое время никакихъ извѣстій и поэтому предполагали, что его донесенія были перехвачены повсюду шнырявшими казаками. На всякій случай генералу *Груши* было отдано 1-го февраля приказаніе двинуться съ одною изъ своихъ бригадъ къ Гейльсбергу, когда на другой день было получено извѣстіе о нападеніи русской кавалеріи на транспортъ плѣнныхъ у Вилленберга, вслѣдствіе чего была двинута вслѣдъ за первой еще одна бригада и на генерала *Груши* возложено обезпеченіе всѣхъ сообщеній, ведущихъ къ рѣкѣ Алле между Гутштадтомъ и Алленштейномъ. Онъ долженъ былъ также возстановить связь съ *Лефсбромъ* у Остероде и съ *Савари*.

Передъ фронтомъ арміи происходили неоднократныя стычки съ аванпостами противника, которыя большею частью оканчивались неблагопріятно для французовъ. Въ особенности большія потери понесла кавалерія, высланная *Бернадоттомъ* 3 февраля чрезъ Фришингъ къ Мансфельду.

Такъ какъ продовольствіе арміи, несмотря на широкое ея расположеніе и прибытіе изъ Варшавы транспортовъ съ хлѣбомъ, съ каждымъ днемъ становилось болѣе затруднительнымъ, то *Наполеонъ* нашелъ себя вынужденнымъ начать предположенное отступленіе. Кромѣ того была достигнута важнѣйшая цѣль пребыванія у Эйлау—почти всѣ раненые были увезены съ поля сраженія и его окрестностей. На выполненіе этой мѣры *Наполеонъ* обратилъ особенное вниманіе и еще 5-го (17) февраля готовъ былъ пріостановить начатыя уже отступательныя движенія, если бы потребовался еще одинъ день для перевозки раненыхъ, остававшихся въ Гейльсбергѣ. Наступившая снова оттепель причиняла не малыя и непріятныя задержки.

Общій приказъ объ отступленіи на время до 7 (19) февраля былъ отданъ рано утромъ 4 (16). Въ этотъ день всѣ обозы и все то, что могло бы только задержать движеніе арміи должны были уйти впередъ на 8—12 верстъ; затѣмъ въ тотъ же день начали движеніе бригада *Дюронеля*, дивизіи *Нансути*, *Эспаня* и *Бомона* (прежде Опу) и наиболѣе позади расположенный 7 корпусъ. Сторожевые посты оставались на мѣстѣ, чтобы непріятель ничего не зналъ о началѣ движенія. О дальнѣйшемъ маршѣ лучше всего объясняетъ приложеніе I. Стоявшіе почти

на одной высотѣ корпуса: 3, 4 и 1-й направились по тремъ почти параллельнымъ дорогамъ, императорская главная квартира вмѣстѣ съ гвардіей избрала среднюю дорогу, по которой слѣдовалъ также 6 корпусъ. Послѣдній, подъ начальствомъ маршала *Нея*, образовалъ арьергардъ, которому для этой цѣли были подчинены дивизіи *Клейна*, *Ласаля* (2 бригады) и бригада *Гюйо*. Не тревожимыя противникомъ, войска достигли намѣченныхъ на 7-е февраля пунктовъ, здѣсь имѣли дневку 8-го, послѣ чего начали занимать квартирные раіоны (см. отчетную карту), въ которыхъ войска должны были провести остатокъ зимы.

Императоръ избралъ для своей главной квартиры г. *Остероде* съ его старинnымъ Финкенштейнскимъ замкомъ, среди своихъ корпусовъ, куда послѣдніе могли собраться въ теченіи двухъ дней. Ближайшія окрестности были предоставлены гвардіи и гренадерской дивизіи. Все расположеніе было обезпечено теченіемъ Алле и Пассарги въ такой мѣрѣ, что выставленные по рѣкамъ сторожевые посты всегда могли дать необходимое время для сосредоточенія корпусовъ. Квартирный раіонъ 4 корпуса, переходившій вначалѣ за рѣку Пассаргу до Вормдитта, вскорѣ былъ оставленъ, такъ что *Ней* одинъ занималъ между Алле и Пассаргою нѣсколько экспонирующее положеніе. Сѣверная черта его квартирнаго раіона, Гутштадтъ—Эльдиттенъ, не была обезпечена и проходила по открытой и ровной мѣстности. Вслѣдствіе этого *Сульту* было поручено держать въ Эльдиттенѣ болѣе значительныя силы.

Такимъ образомъ, въ общемъ, зимнія квартиры были заняты согласно предположенному плану *императора* и только онъ сдѣлалъ отступленіе въ отношеніи одного корпуса, который расположился позади и квартирный раіонъ котораго простирался до Бромберга. Сюда былъ назначенъ 7 корпусъ. Такъ какъ командиръ этого корпуса, вслѣдствіе полученной имъ раны, долженъ былъ покинуть армію, то это заставило расформировать корпусъ и ослабѣвшія части войскъ распредѣлить между 1, 3, 4 и 10 корпусами. Неудовольствіе противъ *Ожеро* и его полковъ, повидимому, не было причиною къ такой мѣрѣ, по крайней мѣрѣ, этого нельзя замѣтить изъ письма *императора* къ маршалу отъ 10 (22) февраля.

Вначалѣ *императоръ* твердо держался мысли перенести свою главную квартиру въ Торнъ, онъ даже думалъ посѣтить на короткое время Варшаву, чтобы тамъ принять прибывшихъ турецкаго и персидскаго посланниковъ. Извѣстія, которыя были получены о непріятелѣ и побудили *Наполеона* писать 7 (19) февраля „что таковой не трогается отъ Кёнигсберга,“ казалось, во всякомъ случаѣ, допустили удаленіе означеннаго корпуснаго командира. Если *Наполеонъ* въ позднѣйшемъ своемъ письмѣ къ находившемуся въ Варшавѣ *Талейрану* и упоминаетъ еще о своемъ скоромъ прибытіи, послѣ того какъ его пребываніе при арміи, вслѣдствіе перехода въ наступленіе союзниковъ, выставлялось необходимымъ, то это произошло изъ намѣренія заставить польское правительство вѣрить въ его внезапный пріѣздъ. Послѣднее и въ особенности

князь *Понятовскій*, какъ руководитель военными дѣлами, навлекли на себя неудовольствіе *императора*, такъ какъ въ поставкѣ войскъ долго не было сдѣлано то, чего желалъ *Наполеонъ*. Онъ обвинялъ князя даже въ томъ, что послѣдній, изъ недоброжелательства къ *Домбровскому* и его распоряженіямъ, остановилъ подъемъ національнаго духа, уволилъ 4,000 человѣкъ, вынувшихъ жребій, и отозваніемъ штабъ-офицеровъ, дезорганизовалъ два кавалерійскихъ полка, отправленныхъ въ Остероде. Почти до самаго марта мѣсяца оба эти полка, числительностью въ 900 человѣкъ, оставались безъ сабель.. Эти упущенія тѣмъ болѣе были непріятны императору, что онъ надѣялся въ польской кавалеріи найти хорошее средство для борьбы съ казаками, которые становились для него все болѣе и болѣе неудобными. Чѣмъ болѣе недостатокъ въ фуражѣ уменьшалъ ряды французской легкой кавалеріи, тѣмъ болѣе ощутительнымъ становилось превосходство этихъ дикихъ сыновъ южно-русскихъ степей. Какъ извѣстно, казачьи лошади, несмотря на дурной уходъ и кормъ, отличаются замѣчательною выносливостью.

Медленное слѣдованіе за французами союзныхъ армій.

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ уже извѣстно, что отступленіе французской арміи за р. Алле и Пассаргу, было совершено безъ всякихъ нарушеній со стороны союзниковъ. Это бросается въ глаза при разсмотрѣніи указанныхъ въ приложеніи I-мъ пунктовъ расположенія главныхъ силъ обѣихъ сторонъ. *Наполеонъ* имѣлъ полное право сказать 7 (19) февраля, что русскіе еще не подвинулись отъ Кенигсберга, ибо только 8-го февраля главная армія дошла до Фришинга, чтобы расположиться на квартирахъ на линіи Крейцбургъ—Эйлау на время до 13 февраля. Только авангардъ атамана *Платова* поддерживалъ соприкосновеніе съ непріятелемъ. Не лучше происходило наступленіе и въ корпусѣ Лестока. 8-го—главныя силы его дошли только до Домнау и оставались здѣсь 9-го, въ каковой день французская армія послѣ дневки начала уже вступать на зимнія квартиры. Остановка въ Домнау произошла вслѣдствіе желанія быть на одной высотѣ съ дивизіею *Седморацкаго*, которая отдыхала 9-го въ Гердауенѣ, *главнымъ-же образомъ*, какъ говорится въ журналѣ военныхъ дѣйствій, *«чтобы позаботиться о продовольствіи»*. Этимъ затрогивается одинъ пунктъ, который долженъ былъ оказать громадное вліяніе на весь ходъ кампаніи и безъ разсмотрѣнія котораго совершенно не будутъ понятны военныя дѣйствія.

Вліяніе продовольственныхъ соображеній на военныя дѣйствія сложилось подобно тому, какъ это было предъ тѣмъ въ Польшѣ, если и не достигло такого объема. Если уже небольшой корпусъ *Лестока* встрѣтилъ затрудненія, то во сколько разъ послѣднія должны были оказаться для русской, болѣе многочисленной арміи. Поэтому нельзя принимать за простую отговорку, если *Бенигсенъ* доносилъ королю 8-го февраля: „что онъ будетъ слѣдовать за авангардами въ нѣсколькихъ переходахъ, какъ только всѣ будутъ снабжены достаточнымъ количествомъ хлѣба и фуража, съ которымъ возможно будетъ достигнуть

окрестностей Эльбинга, такъ какъ вся промежуточная мѣстность совершенно истощена. Что эта остановка, вызванная, во всякомъ случаѣ обстоятельствами, была по душѣ генералу *Бенигсену*, объ этомъ уже было говорено раньше. Въ этомъ отношеніи положеніе въ прусской главной квартирѣ представлялось болѣе утѣшительнымъ. Тамъ были того убѣжденія, „что нужно было пожертвовать всѣмъ, чтобы неутомимо преслѣдовать противника.“ Въ этомъ смыслѣ *Лестокъ* доносилъ *королю* 8-го февраля и побуждалъ *Бенигсена:* „слѣдовать, если не со всею, то, по крайней мѣрѣ, съ частью арміи, чтобы непріятель не имѣлъ времени выбрать точку опоры и снова усилиться.“ Въ то же время указывалось на необходимость освободить Данцигъ и Грауденцъ и овладѣть, какъ только представится къ тому возможность, низменностью Вислы, такъ какъ только на этой послѣдней можно было расчитывать на полученіе продовольственныхъ припасовъ. Эту же мысль преслѣдовалъ и генералъ *Бенигсенъ*, предполагая занять *Эльбингъ*, но, повидимому, въ обѣихъ главныхъ квартирахъ не въ достаточной мѣрѣ оцѣнивали то сопротивленіе, которое могъ оказать при этомъ противникъ. Вышеприведенное донесеніе *Лестока* начинается тѣмъ, „что непріятель отступаетъ на всѣхъ пунктахъ и что къ этому нѣтъ другихъ причинъ, какъ полное истощеніе французской арміи.“ Подобнымъ же образомъ звучали и письма, полученныя *королемъ* въ Кенигсбергѣ. Маіоръ *фонъ-Клюксъ* доносилъ 7-го: „о движеніяхъ непріятеля ничего не извѣстно опредѣленнаго и, повидимому, объ этомъ мало заботятся, потому что предполагаютъ непріятеля отступающимъ въ бѣгствѣ за Вислу и уже говорятъ о *балахъ* въ Варшавѣ.“ Самъ *Бенигсенъ* говорилъ 8-го: „отступленіе происходитъ безостановочно съ большою поспѣшностью и въ безпорядкѣ. Гвардія и главныя силы двигаются чрезъ Гейльсбергъ, Гутштадтъ, Либштадтъ. Остероде, Неймаркъ и Голубъ къ Торну.“ Эти ложныя представленія о состояніи противника, должны были по необходимости произвести обратное дѣйствіе, когда неожиданно наткнулись на серьезное сопротивленіе. Заготовленія, которыя были сдѣланы въ расчетѣ на одно лишь прохожденіе войскъ чрезъ истощенную мѣстность, конечно оказались недостаточными, когда пришлось на этомъ же участкѣ мѣстности сосредоточить всю армію, для овладѣнія благословенными полями привислинскихъ низменностей.

Съ союзной стороны предполагаютъ бытство французовъ и на этомъ основываютъ планъ военныхъ дѣйствій. Предположенное сосредоточеніе прусскаго корпуса впереди праваго фланга.

Прямымъ послѣдствіемъ предположенія, что французы поспѣшно отступаютъ на лѣвый берегъ Вислы, явился основанный на немъ планъ военныхъ дѣйствій. *Лестокъ*, который придавалъ особенное значеніе скорому овладѣнію данцигской низиной, просилъ и получилъ для этой цѣли отъ *Бенигсена* разрѣшеніе соединиться съ бывшею подъ начальствомъ генерала *Плеца* частью своего корпуса чрезъ Мельзакъ и Вормдиттъ, „чтобы потомъ дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ непріятеля,

противъ корпуса *Лефебра.*“ Вмѣсто этой отдаленной цѣли, въ Домнау рѣшено было, *отложивъ первоначальный планъ*, заняться непосредственно впереди лежащимъ, именно: „не упускать изъ вида правый флангъ непріятеля, а, напротивъ, какъ было до сихъ поръ (?), неудержимо тѣснить его далѣе.“ Такъ писали генералу *Плецу* изъ Домнау 9-го февраля и далѣе сообщали, что 10-го перейдутъ въ Бартенштейнъ и, если не измѣнятся обстоятельства, будутъ продолжать маршъ чрезъ Гейльсбергъ къ Гутштадту. „Быть можетъ я буду здѣсь въ состояніи передать наблюденіе за непріятельскимъ правымъ флангомъ русскимъ и свой корпусъ притянуть болѣе вправо къ вашему превосходительству.“ При этомъ принималась, на всякій случай, возможность движенія на встрѣчу генерала Плеца. Такъ какъ генералу *Бенигсену* не были извѣстны измѣнившіеся взгляды и намѣренія прусской главной квартиры, то онъ приказалъ генералу *Плецу* двинуться 11-го въ Гоппбрухъ (западнѣе Бранденбурга) и 12-го въ Браунсбергъ, причемъ указалъ, на время съ 11 по 13-ое февраля, пункты расположенія своей главной квартиры въ Крейцбургѣ, Ландсбергѣ и Гейльсбергѣ. Одновременно съ этимъ былъ отданъ приказъ *Лестоку* двинуться 12-го къ Вормдитту для соединенія съ *Плецомъ* на Нижней Пассаргѣ, и въ отношеніи передвиженій русской арміи указаны вышеприведенные пункты расположенія главной квартиры съ добавленіемъ, что послѣдняя будетъ имѣть дневку 14-го, а 15-го и 16-го будетъ находиться въ Гутштадтѣ и Алленштейнѣ. На лѣвомъ флангѣ графъ *Толстой*, принявшій командованіе надъ войсками Седморацкаго и Волконскаго, долженъ былъ двинуться изъ Шиппенбейля чрезъ Бишофштейнъ и Бишофсбургъ къ Ортельсбургу, гдѣ войти въ связь съ корпусомъ *Эссена*, чтобы непріятель не могъ обойти лѣвый флангъ. „Я изберу Алленштейнъ какъ центръ для расположенія моей главной квартиры, и движенія вашего превосходительства опредѣлятъ пунктъ моего праваго фланга.“ Для полноты слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что, согласно донесенія *Хлебовскаго* отъ 11-го февраля, генералъ *Бенигсенъ* ожидалъ прибытія корпуса *Лестока* къ Саальфельду одновременно съ прибытіемъ собственной арміи къ Алленштейну. Вслѣдствіе недостатка въ фуражѣ и сильно испортившихся отъ оттепели дорогъ, восемь тяжелыхъ кавалерійскихъ полковъ и большая часть 12-ти фунтовыхъ батарей не могли принять участія въ наступательномъ движеніи. Для Кенигсбергскаго гарнизона были предназначены два русскихъ полка и отрядъ Борстеля.

Повидимому вся эта диспозиція была основана на продолжающемся отступленіи французской арміи; когда же послѣднее не подтвердилось, она была отброшена. 11-го февраля было получено въ Кенигсбергѣ донесеніе отъ генерала *Лестока*, что его авангардъ встрѣтилъ наканунѣ нѣкоторое сопротивленіе у Гейльсберга и что онъ предполагаетъ, что непріятель остановится у Гутштадта, вслѣдствіе чего онъ долженъ болѣе оберегать свой лѣвый флангъ и не можетъ 12-го прибыть въ Вормдиттъ. Сообщая эти обстоятельства генералъ *Бенигсенъ* предлагалъ

генералу *Плецу* „не двигаться далѣе Пассарги, занять тамъ позицію и на ней ожидать прибытія генерала Лестока.“

Въ этотъ день русская главная квартира оставалась еще въ Кенигсбергѣ и лишь 12-го перешла въ Крейцбургъ.

Указанный выше приказъ былъ полученъ *Плецомъ* 12-го въ 1 ч. 30 м. пополудни, въ каковой часъ онъ получилъ также письмо отъ своего непосредственнаго начальника изъ Бартенштейна, которое было написано 10-го, повидимому, въ неизвѣстности о приказѣ главнокомандующаго, который предписывалъ *Лестоку* на 12-е Вормдиттъ, какъ конечную цѣль движенія. Генералъ *Лестокъ* поэтому имѣлъ въ виду перейти 11-го въ Гейльсбергъ, 12-го въ Шмолайненъ (сѣвернѣе Гутштадта) и 13-го, послѣ переправы чрезъ Пассаргу, дойти до Либштадта, прося *Плеца* „какъ можно ранѣе 13-го или не позже этого числа перейти чрезъ Пассаргу у Браунсберга,“ чтобы соединиться на лѣвомъ берегу этой рѣки въ пунктѣ, который будетъ ближайше указанъ.

Когда генералъ *ф.-Плецъ* получилъ 12-го въ Гейлигенбейлѣ оба эти предписанія, правая сторожевая бригада—фузилерные баталіоны Бюлова и Вольфарта [1]), II-й баталіонъ гусаръ Притвица—находилась уже въ Браунсбергѣ. Высланные по дорогѣ въ Мюльгаузенъ разъѣзды нашли деревни Раутенбергъ и Тидмансдорфъ, расположенныя въ 10 верстахъ, сильно запятыми войсками корпуса *Бернадотта*. Послѣ того непріятель съ пѣхотою и кавалеріею дошелъ до Цагерна, въ 3 верстахъ отъ Браунсберга, но кавалерію убралъ опять назадъ. Лѣвая сторожевая бригада: двѣ фузилерныя роты Штутергейма, I-й баталіонъ гусаръ Притвица и конная полубатарея—должна была отыскать связь съ *Лестокомъ* въ направленіи на Вормдиттъ и обезпечить ему переправу у Шпандена. 13-го (25) февраля генералъ *ф. Плецъ* двинулся съ главными силами къ новой части города Браунсберга (см. схему № 5) и когда передовыя войска не обнаружили непріятеля онъ перешелъ съ пѣхотою и одной конной батареей въ старую часть города на лѣвомъ берегу Пассарги, поставилъ артиллерію при выходѣ на дорогѣ въ Мюльгаузенъ для принятія авангарда, который занималъ деревни Штагендорфъ, Вилленбергъ и Цагернъ, расположенныя на дорогахъ въ Эльбингъ, Мюльгаузенъ и Либштадтъ, а также опушку городскаго лѣса, который тянулся между мюльгаузенской дорогой и Пассаргой въ 11—12 верстахъ къ югу отъ города. Драгунскій полкъ Эзебека и одинъ эскадронъ кирасирскаго полка Вагенфельда, остались на правомъ берегу въ старомъ городѣ, а конная батарея Вейцмана получила приказаніе расположиться впереди гати, образующей конецъ гейлигенбейльской улицы.

Какъ уже мы знаемъ изъ приказа корпуснаго командира отъ 11-го февраля, генералъ *Лестокъ* предполагалъ, что вслѣдствіе близкаго расположенія непріятеля у Гутштадта, ему не удастся исполнить 12-го флан-

---

[1]) Фузилерный баталіонъ Вольфарта былъ составленъ изъ остатковъ фузилерныхъ баталіоновъ Бергена, Вакеница и Шахтмайсра.

говый маршъ къ Вормдитту. У Гейльсберга прусскія передовыя войска натолкнулись на французскіе пѣхотный и кавалерійскій полки, которые готовились очистить городъ. Въ происшедшемъ короткомъ дѣлѣ непріятель оставилъ на мѣстѣ 10 человѣкъ убитыми и потерялъ значительное число ранеными и плѣнными. Послѣдніе принадлежали къ корпусу *Ня*, который, повидимому, еще занималъ Гутштадтъ значительными силами. Отброшенная у Гейльсберга колонна направилась къ названному пункту. Близость-ли противника или, какъ приводится въ журналѣ военныхъ дѣйствій, дурное состояніе дорогъ были причиною, что движеніе къ Вормдитту не было выполнено,—это остается не выясненнымъ. Главныя силы достигли лишь Мигенена и Древенца, главная квартира заняла послѣдній пунктъ. Бывшій до сего авангардъ охранялся на флангѣ занятіемъ Фреймаркта и Петерсвальде и выдвиженіемъ сторожевыхъ постовъ на линію Арнсдорфъ—Зоммерфельдъ, причемъ произошло смѣшеніе съ русскими войсками атамана *Платова*, которыя занимали нѣкоторые изъ названныхъ пунктовъ. По направленію движенія Вормдиттъ оказался не занятымъ противникомъ, который отошелъ за рѣку Пассаргу.

Хотя находились весьма близко передъ фронтомъ французской арміи, но объ этомъ не имѣли никакого представленія въ главной квартирѣ въ Древенцѣ, какъ это доказываетъ нижеслѣдующее приказаніе, отданное Плецу: „ваше превосходительство, согласно распоряженія генерала *Бенигсена*, имѣете сегодня прибыть въ Браунсбергъ; если вы въ состояніи занять этотъ пунктъ и непріятель не располагаетъ значительными силами между Эльбингомъ и Браунсбергомъ, то вы двигайтесь завтра съ вашимъ отрядомъ къ Мюльгаузену, а потомъ къ Пр. Голанду, куда вы, въ такомъ случаѣ, прибудете 14-го февраля“.

„Если же при переправѣ чрезъ Пассаргу непріятель васъ встрѣтитъ въ значительныхъ силахъ, то вы оставьте для наблюденія за переправой отрядъ, въ составѣ одного пѣхотнаго и одного кавалерійскаго полковъ съ артиллеріею, а съ остальными войсками двигайтесь на Шпанденъ, Борнитъ и Лангвальде и проч. Я завтра перенесу свою главную квартиру въ Вормдиттъ и займу слѣдующія переправы чрезъ Пассаргу, чтобы 14-го переправиться чрезъ послѣднюю и дойти до Рейхертсвальде—не Рейхвальде,—если непріятель не будетъ очень силенъ въ окрестностяхъ Эльбинга или будетъ оборонять переправы чрезъ Пассаргу.“

Такому незнанію о противникѣ, какъ это выражается въ приведенномъ документѣ, нельзя удивляться, если только подумать, что разъ *вприли* въ продолжающееся отступленіе, имѣли предъ собою войска одного только корпуса и что прикрывать фланговое движеніе должна была только одна кавалерія. Достаточно вспомнить событія 1 и 2-го іюля 1866 года, когда увѣренность въ отступленіи австрійцевъ за Эльбу, дала поводъ дивизіонной кавалеріи нѣсколькихъ прусскихъ дивизій не открыть противника, находившагося лишь въ одномъ переходѣ.

На слѣдующій день, 13-го, движеніе продолжалось; мосты у Спортенсна, Алкена и Шпандена пашли не только разрушенными, но и на-

столько сильно занятыми на противоположномъ берегу, такъ что должны были ограничиться только наблюденіемъ за ними. Въ Вормдиттѣ лѣвая авангардная бригада *Плеца* присоединилась къ корпусу. Взгляды на непріятеля и на то, что можно было въ отношеніи его исполнить, измѣнились въ зависимости отъ этого въ прусской главной квартирѣ. Генералу *ф. Плецу* сообщалось нижеслѣдующее:

„Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что непріятель еще занимаетъ Либштадтъ, обороняетъ переправы чрезъ Пассаргу и уничтожилъ мосты. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы ваше превосходительство наступали за Пассаргой съ большою осторожностью, если вы и не встрѣтите сопротивленія въ окрестностяхъ Браунсберга, и остановитесь, если непріятель будетъ только угрожать съ праваго или лѣваго фланга.

Ваше превосходительство ни въ какомъ случаѣ не должны ввязываться въ дѣло. Поэтому вы должны возможно далѣе выдвинуть сторожевые посты, чтобы заблаговременно имѣть свѣдѣнія о расположеніи и силахъ непріятеля. Если же ваше превосходительство встрѣтите сопротивленіе на р. Пассаргѣ, то вамъ остается присоединиться ко мнѣ съ вашимъ корпусомъ по эту сторону Пассарги и оставить въ Браунсбергѣ отрядъ, указанный въ послѣднемъ письмѣ.“

Этотъ приказъ, совершенно отвѣчавшій обстановкѣ, былъ полученъ *Плецомъ* въ Браунсбергѣ 13-го въ 9 часовъ вечера, но не былъ достаточно внимательно оцѣненъ, потому что, благодаря прежнимъ приказаніямъ и событіямъ, совершенно сжились съ мыслью, что французы отступаютъ къ Вислѣ и будутъ спѣшить убрать свои войска изъ Мюльгаузена, Эльбинга и проч., чтобы не быть отброшенными къ нижней Вислѣ войсками русской арміи, наступающей на верхней Пассаргѣ. Генералъ *фонъ-Плецъ*, котораго энергія значительно была ослаблена нездоровьемъ, пожалуй, остановился у Браунсберга; но такъ какъ онъ ожидалъ скораго наступленія, то ничего не было сдѣлано, чтобы привести въ оборонительное состояніе старую часть города, расположенную на лѣвомъ берегу Пассарги. Это было весьма легко исполнить, потому что городъ былъ окруженъ крѣпкой стѣной со рвомъ.

Дѣло у Браунсберга 14 (26) февраля 1807 года. Чертежъ 5.

Совершенно неожиданно, поэтому, было получено отъ передовыхъ войскъ, въ 2 часа пополудни, донесеніе о приближеніи непріятеля. Генералъ полагалъ, что имѣетъ дѣло съ рекогносцировкой и выѣхалъ самъ за городъ впередъ. Въ дѣйствительности же это была серьезно предположенная атака, которую приказалъ произвести самъ *императоръ* послѣ того, какъ получилъ извѣстіе о занятіи Браунсберга. Генералъ *Дюпонъ* наступалъ отъ Мюльгаузена двумя колоннами: 1 пѣхотный полкъ и 1 полкъ шассёръ по дорогѣ изъ Либштадта и 3 пѣхотныхъ и 2 гусарскихъ полка по Мюльгаузенской дорогѣ лѣвѣе. Такъ какъ правая,

болѣе слабая колонна, прибыла первою въ Цагернъ, то прусскія войска, занимавшія труднопроходимую мѣстность къ сѣверу отъ деревни, держались довольно долго, и такъ какъ туманная погода затрудняла обозрѣніе мѣстности, то возгорѣлся бой *впереди* дефиле и уже слишкомъ поздно удостовѣрились въ превосходствѣ силъ непріятеля. Думая, что имѣетъ дѣло со слабымъ противникомъ, генералъ *Плецъ* повелъ драгунскій полкъ и 1 эскадронъ Вагенфельда чрезъ городъ впередъ, чтобы принять передовыя войска; четыре баталіона (Калужскій полкъ и гренадерскій баталіонъ Брауна) прошли чрезъ ворота до Родельгофенскаго оврага, другіе четыре баталіона (полкъ Плеца, баталіонъ Бессера и баталіонъ Рюи) заняли предмѣстье у высокихъ воротъ. Только одинъ баталіонъ (Рюи) остался въ городѣ и ему было поручено занять оба моста чрезъ Пассаргу.

Когда происходили эти распоряженія, непріятельская лѣвая колонна, выславшая боковой отрядъ чрезъ городской лѣсъ, успѣла подойти къ деревнямъ Вилленбергъ и Штангендорфъ. Она отбросила отсюда пруссаковъ, которые въ безпорядкѣ отступили къ пфейфенской низинѣ, проходимой только на переправахъ.

Генералъ *Плецъ* удостовѣрился теперь въ превосходствѣ силъ непріятеля и приказалъ отступать. Сперва прошла чрезъ городъ кавалерія и конная артиллерія, чтобы снова занять позиціи у Эйнзидельскруга на дорогѣ въ Гейлигенбейль. Вслѣдствіе недоразумѣнія, за этими частями послѣдовалъ и баталіонъ, расположенный для прикрытія у мостовъ. Одинъ баталіонъ Плеца былъ отправленъ для занятія водяныхъ воротъ на нижней Пассаргѣ, между тѣмъ, какъ остатокъ пѣхоты отошелъ назадъ чрезъ высокія, названныя выше ворота (чрезъ которыя прошли вначалѣ калужцы и баталіонъ Брауна). Французамъ, которые вели горячую атаку противъ послѣднихъ воротъ, удалось проникнуть въ городъ на плечахъ обороняющихся и захватить верхній мостъ ранѣе, чѣмъ успѣли перейти чрезъ рѣку войска, отступавшія отъ высокихъ и водяныхъ воротъ. Хотя и удалось съ значительною потерею плѣнными достигнуть до другой переправы, но таковая должна была происходить подъ фланговымъ огнемъ съ верхняго моста, отстоявшаго всего на 80 шаговъ отъ пункта переправы.

Преслѣдуемые французами бѣжавшіе обратились чрезъ новую часть города, къ такъ называемой дамбѣ, которая хотя и подымалась незначительно надъ низиною, но представляла для конницы и пѣхоты единственный путь спасенія. У Эйнзидельскруга не застали ожидаемаго подкрѣпленія, которое бы могло принять на себя бѣгущихъ. Вслѣдствіе происшедшаго недоразумѣнія, генералъ *Эзебекъ* продолжалъ отступленіе далѣе, а батарея Вейцмана, прибывшая сюда еще наканунѣ, расположила запряжки въ передовомъ укрѣпленіи, такъ что три орудія достались въ руки французамъ. Три русскихъ орудія, у которыхъ были перебиты лошади, были потеряны еще ранѣе. Послѣ того генералъ *Плецъ* продолжалъ съ главными силами отступленіе къ Гейлигенбейлу, распо-

ложенномъ въ 9 верстахъ отъ Браунсберга, хотя французы и не преслѣдовали далѣе праваго берега долины. Онъ потерялъ вмѣстѣ съ плѣнными около 700 человѣкъ, что составляетъ четвертую часть войскъ, непосредственно принимавшихъ участіе въ дѣлѣ.

Дѣло у Браунсберга производитъ весьма неблагопріятное впечатлѣніе, которое у меня, послѣ осмотра весьма легко обороняемаго пункта, увеличивается еще болѣе. Рядомъ съ по меньшей мѣрѣ неосторожнымъ командованіемъ и крайне недостаточнымъ развѣдываніемъ кавалеріи, становится, собственно, въ первый разъ, замѣтнымъ неблагонадежность войскъ. Въ этомъ обстоятельствѣ необходимо искать объясненіе всѣхъ происшедшихъ „недоразумѣній.“ Генералъ *Плецъ*, кромѣ польскихъ полковъ Плеца и Рюи, весьма порѣдѣвшихъ отъ значительнаго числа бѣжавшихъ изъ подъ знаменъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи главнымъ образомъ войска, значительно потерпѣвшія у Вальтерсдорфа. Этимъ объясняется многое.

Отношеніямъ между союзными арміями, которыя нѣсколько улучшились послѣ содѣйствія, оказаннаго пруссаками въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, былъ нанесенъ снова ударъ, благодаря пораженію подъ Браунсбергомъ. Какъ думали въ рядахъ русской арміи, показываютъ замѣтки одного нѣмецкаго офицера, служившаго въ Азовскомъ пѣхотномъ полку, который въ своемъ дневникѣ пишетъ:

„Пруссаки подверглись нечаянному нападенію и были разбиты подъ Браунсбергомъ вслѣдствіе того, что проспали. Французы гнали ихъ до Гейлигенбейля.... Калужскій и Выборгскій полки были прикомандированы къ прусскому корпусу; безъ нихъ пораженіе пруссаковъ было внѣ сомнѣнія. Благодаря этому дѣлу они потеряли въ нашей арміи послѣдній кредитъ и дисгармонія между союзниками и нашими войсками возрастаетъ съ каждымъ днемъ.“ Какъ бы ни были значительны потери у Браунсберга, значеніе этого боя заключалось болѣе въ томъ, что предположенный прусской главной квартирой планъ наступленія былъ парализованъ, вслѣдствіе чего послѣдовало замедленіе въ общемъ наступательномъ движеніи союзниковъ.

Медленное наступленіе союзниковъ до 17 февраля (1 марта) непосредственно противъ расположенія французскихъ зимнихъ квартиръ.

Въ теченіи 14 (26) февраля убѣдились, именно въ корпусѣ *Лестока*, что, вслѣдствіе вскрытія рѣки и ледохода, всѣ броды сдѣлались непроходимыми и потому необходимо было прибѣгнуть къ наводкѣ моста, что казалось весьма трудно выполнимымъ, вслѣдствіе значительнаго командованія и сильнаго занятія противоположнаго берега. Поэтому имѣли въ виду 15-го приблизиться къ Браунсбергу на 10 верстъ и 16-го переправиться у Шендамерау, послѣ того, какъ непріятель будетъ оттѣсненъ съ противоположнаго берега у Браунсберга. Чтобы произвести неожиданное нападеніе на непріятеля, движеніе къ Шандемерау должно было произойти скрытно и произведены демонстративныя дѣйствія на

переправахъ у Спортенена, Алкена и Шпандена частями оставленнаго отряда, подъ начальствомъ генерала *фонъ-Ауэра*.

Когда все было готово для выполненія этихъ распоряженій, было получено неожиданное извѣстіе о занятіи непріятелемъ Браунсберга. Еще не знали, какъ это произошло, но считали теперь еще болѣе необходимымъ соединиться съ генераломъ *Плецомъ* и съ этою цѣлью произвели предназначенный маршъ 15 февраля. Только лишь по окончаніи послѣдняго, генералъ *Лестокъ* получилъ въ новомъ пунктѣ расположенія главной квартиры въ Плàсвихѣ (восточнѣе Шендамерау) болѣе подробныя свѣдѣнія о происшедшемъ 14-го дѣлѣ. Сосредоточившійся снова корпусъ оставался пока въ своемъ настоящемъ расположеніи, изъ котораго было невозможно, вслѣдствіе труднопроходимости рѣки Пассарги, получить болѣе надежныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Послѣдній, уничтоживъ мосты у Браунсберга, казалось сильно занялъ старую часть города. Прусскіе сторожевые посты доходили до Пассарги.

Нежеланіе русскаго главнокомандующаго рѣшиться на что либо серьезное намъ уже извѣстно. Оно явствуетъ снова изъ донесенія *Хлебовскаго* отъ 13-го изъ Крейцбурга, согласно которому желали еще повременить соединеніемъ генерала *Лестоку* съ Плецомъ и оттѣсненіемъ непріятеля изъ Эльбинга, занятаго еще 5,000 человѣкъ. Главныя силы были 13-го на полдорогѣ къ Гейльсбергу, куда перешла главная квартира лишь 14-го. Резервы оставались почти въ 10 верстахъ позади Эйлау. Русскіе авангарды, какъ это мы усмотрѣли изъ движенія корпуса *Лестока*, находились 13-го поблизости Гутштадта. Къ этому пункту приближался съ фланга графъ *Толстой*, который 13-го достигъ Бишофштейна и Зебурга. Маршалъ *Ней* не могъ допустить обойти себя. Чтобы маскировать отступленіе, онъ приказалъ бригадѣ Белера съ частью кавалеріи произвести нападеніе со стороны лѣса у Шмолайнена на деревню Петерсвальде, которая была занята русскимъ егерскимъ полкомъ. Генералъ *Корфъ* и многіе офицеры были захвачены въ плѣнъ, не успѣвъ одѣться. Послѣ прибытія русскихъ подкрѣпленій, французы отошли назадъ, а въ слѣдующую ночь маршалъ *Ней* уже отошелъ съ главными силами, слѣдуя по обоимъ берегамъ Алле, къ Алленштейну, причемъ одна пѣхотная бригада, повидимому, взяла направленіе на Шлитъ. Русская кавалерія настигла лишь отступившіе на другое утро арьергарды, причемъ произошелъ рядъ боевъ, въ особенности на правомъ берегу Алле противъ бригады Кольбера и легкой кавалеріи Лассаля, которые, по донесенію *Нея* [1]), благодаря отличнымъ дѣйствіямъ 39 пѣхотнаго полка, всѣ окончились благопріятно для французовъ.

Свѣдѣнія о событіяхъ у Браунсберга, Петерсвальде и Гутштадта были получены въ русской главной квартирѣ въ теченіи 15 и 16-го февраля. Сначала, на всякій случай, для подкрѣпленія прусскаго кор-

---

[1]) К. А. Е. I, 104. Донесеніе *ея* отъ 15 го изъ Алленштейна.

пуса, была выдвинута къ Мельзаку дивизія Тучкова. Главныя же силы сдѣлали небольшое движеніе впередъ лишь 17-го февраля, которое привело ихъ въ раіонъ Мельзакъ—Вормдиттъ—Гейльсбергъ (см. отчетную карту) [1]). Этому движенію послѣдовалъ и прусскій корпусъ, занявъ раіонъ, указанный на той-же отчетной картѣ. Послѣ того, какъ 19-го февраля былъ смѣненъ отрядъ Ауэра, расположенный между Спортенеломъ и Шпанденомъ, пруссаки наблюдали за правымъ берегомъ Пассарги лишь на пространствѣ внизъ по теченію рѣки отъ впаденія рѣки Вальшъ. Главная ихъ квартира была перенесена 17-го февраля болѣе назадъ въ Петерсвальде въ 7 верстахъ сѣвернѣе Мельзака. Относительно намѣреній противника находились въ неизвѣстности, будетъ ли онъ медленно продолжать отступленіе, удерживая Пассаргу, или удерживаться въ занятомъ расположеніи, чтобы, по возможности, большее время воспользоваться плодородными низменностями Вислы. 16-го февраля предполагали даже въ прусской главной квартирѣ въ Пласвихѣ возможность наступленія непріятеля за Браунсбергъ. Только въ отношеніи одного пункта не было сомнѣнія у *Бенигсена*, этои—избѣгать всякаго серьезнаго боя до прибытія ожидаемыхъ подкрѣпленій изъ Россіи. Флигель-адъютантъ *Бенкендорфъ* возвратился изъ Петербурга обратно съ извѣстіемъ, что *императоръ* приказалъ выступить въ походъ гвардіи и остатку петербургской дивизіи. Въ остальномъ, онъ былъ только уполномоченъ передать знаки царской милости за одержанную побѣду при Эйлау. Генералъ *Бенигсенъ* долженъ былъ остаться на своемъ посту и получилъ уполномочіе всѣхъ офицеровъ, которые не будутъ слушаться его приказаній, удалять изъ арміи, кромѣ того, ему былъ пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и назначена ежегодная пенсія въ 12,000 рублей. Вся армія получила въ награду четырехмѣсячное содержаніе.

Наполеонъ дѣлаетъ приготовленія для продолжительнаго пребыванія на квартирахъ и не думаетъ, чтобы непріятель могъ его потревожить. Затрудненія въ продовольствіи.

Взглянемъ теперь, какъ *Наполеонъ* отнесся ко всѣмъ изложеннымъ событіямъ, которыя непосредственно разыгрались предъ фронтомъ его зимнихъ квартиръ и которыя, одно время, имѣли угрожающій характеръ.

Когда онъ сообщалъ 7 (19) февраля *Дюроку*, что русскіе стоятъ еще въ выжидательномъ положеніи у Кёнигсберга, то къ этому прибавлялъ: „можно считать кампанію оконченною“. Вслѣдствіе этого онъ

---

[1]) Кавалерійская дивизія князя Голицына, выдвинутая къ Бенерну и 5-я дивизія Тучкова . . . . Мельзакъ и окрестности
8-я „ Эссена III . . . Фрауэндорфъ „
3-я „ Сакена . . . . Раунау
2-я „ Остермана . . . Рейхенбергъ
} Въ 1-й линіи.
7-я „ Дохтурова . . . Шлаутенъ и окрестности
14-я „ Каменскаго . . Стабункенъ „
4-я „ Сомова . . . . . Гейльсбергскій округъ.
} Во 2-й линіи.

далъ на слѣдующій день отдыхъ своей арміи и затѣмъ приказалъ расходиться на зимнія квартиры. Онъ тотчасъ же принялъ рядъ мѣръ, для продолжительнаго пребыванія на этихъ квартирахъ. Сюда относится, прежде всего, устройство многихъ этапныхъ линій, по которымъ должно было быть доставляемо все необходимое для арміи. Существовавшая одна линія чрезъ Торнъ для этого была недостаточна. Необходимо было установить непосредственное сообщеніе съ Варшавой, чрезъ Закрочимъ, Плонскъ, Раціонжъ, Сольдау и Гильгенбургъ, прикрываемое рѣкой Вкрой. 14 (26) февраля прибылъ по этой новой дорогѣ въ Остероде первый курьеръ, употребивъ на доставку писемъ не болѣе 40 часовъ. Третью линію императоръ предполагалъ устроить у Маріенвердера, четвертую чрезъ Маріенбургъ—Диршау для связи съ осаднымъ корпусомъ у Данцига и далѣе чрезъ Ней-Штеттинъ и Штеттинъ. Планъ овладѣнія сильною крѣпостью Данцигомъ былъ составленъ еще въ Варшавѣ; императоръ смотрѣлъ на эту операцію, какъ на предварительное условіе для возобновленія кампаніи. Уже 5 (17) февраля, въ Либштадтѣ, онъ снова обратился къ этой мысли и приказалъ *Лефебру*, который долженъ былъ выйдти на встрѣчу до Остероде, лично отправиться въ Торнъ, чтобы совмѣстно съ войсками генерала Менара (Menard) и съ прибывшими въ Познань саксонцами начать обложеніе названнаго пункта. Впрочемъ, въ высшей степени замѣчательно, что *императоръ* уже въ этомъ первомъ письмѣ указываетъ на занятіе низменнаго берега, которое должно было имѣть рѣшающее значеніе.

Въ то время, какъ *Наполеонъ* ведетъ оживленныя сношенія съ *Дюрокомъ*, *Дарю*, *Раппомъ* и *Талейраномъ* въ Варшавѣ, съ берлинскимъ губернаторомъ *Кларкомъ*, съ маршаломъ *Мортье* въ Шведской Помераніи, съ первымъ канцлеромъ *Камбасересомъ*, съ министромъ полиціи *Фуше*, съ генералами *Дежеаномъ* и *Локе*, завѣдующими военными дѣлами и наборомъ въ Парижѣ, съ *Келлерманомъ* въ Майнцѣ, съ своими братьями въ Силезіи, Голландіи и Неаполѣ, съ своимъ пасынкомъ въ Италіи и проч., его главная дѣятельность все-таки обращена на усиленіе арміи и прежде всего на ея продовольствіе, ибо отъ доставленія послѣдняго въ достаточномъ количествѣ зависѣла продолжительность удержанія занятаго расположенія на правомъ берегу Вислы. Письма отъ 14 февраля показываютъ, что въ своихъ движеніяхъ *императоръ*, прежде всего, былъ стѣсненъ продовольственными соображеніями. Онъ пишетъ *Panny*: „непріятель маневрируетъ, какъ будто желаетъ наступать. Я рѣшился дать ему здѣсь сраженіе. Только одно продовольствіе нѣсколько меня озабочиваетъ.“ Къ *Сульту* въ Либштадтѣ: „наше расположеніе здѣсь будетъ хорошо, какъ только продовольствіе будетъ обезпечено въ достаточномъ количествѣ.... Я, однако, надѣюсь, что мы въ теченіе 4—5 дней будемъ находиться въ сносномъ положеніи и будемъ имѣть достаточные запасы, если обстоятельства насъ заставятъ сосредоточиться на прекрасной высокой равнинѣ у Остероде.... О передвиженіяхъ непріятеля мнѣ извѣстно слѣдующее: пруссаки находились на лѣвомъ флангѣ у

Гейльсберга, они двигаются противъ насъ, чтобы у Браунсберга снова выиграть правый флангъ. *Вы видите, насколько неправильно это движеніе и какъ бы они раскаивались въ немъ, если бы мы имѣли достаточное количество хлѣба и водки....* Я не думаю, чтобы непріятель, русскіе и пруссаки, вмѣстѣ взятые, могли бы выставить въ сраженіи болѣе 55,000 человѣкъ, между тѣмъ, какъ я въ 1½ дня могу сосредоточить болѣе чѣмъ 90,000 человѣкъ. (?)“ Вечеромъ того же дня *императоръ* сообщаетъ еще маршалу объ удачномъ нападеніи у Петерсвальде и продолжаетъ: „я едва вѣрю, чтобы непріятель, при такой ужасной погодѣ, могъ на что нибудь рѣшиться противъ насъ,—это было бы поразительнымъ ослѣпленіемъ. Во всякомъ случаѣ, я рѣшился удерживать высокую равнину (плато) у Остероде, гдѣ я въ 1½ дня сосредоточу болѣе 95,000 человѣкъ, но было бы непріятно, если непріятель здѣсь насъ не атакуетъ, послѣ того какъ онъ расположилъ нѣкоторые изъ своихъ сторожевыхъ постовъ въ раіонѣ нашихъ квартиръ. Мы оставимъ послѣднія лишь въ томъ случаѣ, если непріятель выступитъ въ значительно превосходныхъ силахъ и если этого потребуетъ благоразуміе. Пожертвуйте подчиненными вамъ войсками, чтобы изъ вашего сопротивленія непріятель могъ видѣть, что мы не желаемъ покинуть наши позиціи, болѣе того—имѣемъ рѣшимость ихъ защищать“.

Какъ всегда *императоръ* не переставалъ быть осторожнымъ; кавалерійская дивизія Ласаля не вступала еще на квартиры въ окрестностяхъ Нейденбурга, но оставалась при *Неѣ*, для подкрѣпленія котораго снова долженъ былъ выдвинуться *Груши* изъ Гогенштейна. *Клейнъ* также получилъ приказаніе двинуться изъ Эльбинга чрезъ Пр.-Голландъ на присоединеніе къ *Сульту*, который получилъ чрезъ начальника штаба арміи указаніе занять переправу у Деппена, если *Ней*, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, будетъ вынужденъ очистить Гутштадтъ. *Императоръ* весьма заботился объ удержаніи этого пункта, который тогда былъ большею частью расположенъ еще на правомъ берегу Алле и потому вечеромъ 14-го поручилъ *Нею*, послѣ того какъ было получено отправленное имъ въ 10 часовъ утра донесеніе о петерсвальдскомъ дѣлѣ, удерживать Гутштадтъ, такъ какъ по всѣмъ признакамъ было мало вѣроятія, что непріятель будетъ атаковать въ превосходныхъ силахъ. Во всякомъ случаѣ маршалъ долженъ былъ попытаться удержать мостъ чрезъ Алле и, въ случаѣ отступленія, занять переправу у Деппена кавалерійскою дивизіею Ласаля и однимъ пѣхотнымъ полкомъ. *Бернадоттъ* получилъ указаніе, только въ случаѣ наступленія противъ него превосходныхъ силъ, очистить важные продовольственные пункты Эльбингъ и Маріенбургъ и отойти къ Саальфельду.

Относительно лѣваго фланга *императора* былъ оріентированъ на другой день въ полдень послѣ возвращенія командированнаго съ приказаніями офицера, который первый доставилъ краткое извѣстіе объ исходѣ браунсбергскаго дѣла. Отъ *Нея* не было получено еще опредѣленныхъ свѣдѣній, но очищеніе Гутштадта казалось вѣроятнымъ и были

отданы приказанія для сосредоточенія гвардіи, *Удино* и *Даву* у Остероде. Между 2 и 3 часами послѣ полудня было получено донесеніе отъ *Нея*, въ которомъ онъ высказывалъ необходимость очистить Гутштадтъ въ слѣдующую ночь; о дальнѣйшемъ отступленіи въ донесеніи ничего не было сказано. *Императоръ* не вѣрилъ, однако, въ общее наступленіе; онъ принималъ происходившія до сихъ поръ предпріятія непріятеля какъ щупальцы, коими желали опредѣлить дѣйствительно-ли французы рѣшились удерживаться на занятыхъ ими позиціяхъ. Вслѣдствіе сего *Нею* поставили въ обязанность, какъ только будетъ возможно, снова занять Гутштадтъ, причемъ, на всякій случай, онъ получилъ указаніе отойти чрезъ Деппенъ къ Альтъ—Рейхау, откуда по обстоятельствамъ онъ могъ бы двинуться къ Либштадту или Морунгену. Произведенныя 14-го и утромъ 15-го между Шпанденомъ и Спортененомъ демонстративныя движенія прусскихъ войскъ утвердили *императора* въ его предположеніи, но еще болѣе показанія русскаго генерала *Корфа* и его адъютанта, о содержаніи которыхъ онъ сообщалъ различнымъ маршаламъ и Таллейрану нижеслѣдующее: 5 егерскихъ полковъ, бывшихъ подъ начальствомъ названнаго генерала, силою въ 1,500 чел. строевыхъ (по 150 чел. въ баталіонѣ), образуютъ одну изъ трехъ бригадъ, изъ которыхъ состоитъ авангардъ *Платова*, численностью отъ 4—5,000 чел. пѣхоты. Армія потеряла не менѣе 20 генераловъ и 900 офицеровъ, что составляетъ невознаградимую потерю. Главная квартира еще въ Крейцбургѣ. Восемь дней тому назадъ князь *Багратіонъ* отправленъ съ письмомъ въ Петербургъ, въ которомъ генералы объясняли, что не могутъ далѣе продолжать войны. Генералъ сказалъ дословно: „*императоръ* не знаетъ, что онъ болѣе не имѣетъ арміи, такъ она оборвалась и ослабла. Онъ (Корфъ) не думаетъ, поэтому, о какомъ либо наступательномъ движеніи русскихъ, выдвинуты только пруссаки и легкія русскія войска, которыя, впрочемъ, уже нѣсколько дней сидятъ безъ пищи, «*какъ и мы*» прибавляетъ къ этому *Наполеонъ*.

Въ общемъ эти показанія обоихъ русскихъ офицеровъ изображали довольно вѣроятную картину состоянія русской арміи; нѣкоторыя преувеличенія могутъ быть поставлены и на счетъ *Наполеона*, въ особенности дальнѣйшее сообщеніе Таллейрану, что войска, подъ начальствомъ *Эссена* и *Михельсона*, состоятъ только изъ рекрутъ и что эта на половину уничтоженная армія представляетъ всѣ вооруженныя силы обширнаго государства. *Таллейрану* предлагалось объ этомъ напечатать въ нѣмецкихъ и французскихъ газетахъ безъ указанія источниковъ.

Общій взглядъ *императора* вечеромъ 15-го февраля выясняется изъ отправленнаго въ $5^1/_2$ часовъ письма къ *Бернадотту*: „я съ нетерпѣніемъ ожидаю реляціи о браунсбергскомъ дѣлѣ. Завтра я буду имѣть *Даву* здѣсь и *Нея* по близости Либштадта. Мы должны удерживать наше расположеніе, такъ какъ оно прикрываетъ Данцигъ, доставляетъ средства къ продовольствію изъ Эльбинга и даетъ намъ такое превосходство, которое приведетъ къ миру. Если по какимъ либо причинамъ Браун-

сбергъ долженъ быть очищенъ, то я желаю его возвращенія обратно". Конецъ письма касается пруссаковъ, которыхъ *Наполеонъ*, на основаніи слышаннаго отъ генерала *Корфа*, считаетъ зачинщиками происходящихъ теперь движеній. Это мѣсто письма гласитъ такъ: „Il est en vérité bien extraordinaire, que cette canaille de Prussiens veuille lever le ton".

Поздно вечеромъ послѣдовали еще приказанія кирасирскимъ дивизіямъ Эспаня и Нансути занять квартиры вокругъ Саальфельда и Дейчъ-Эйлау, между тѣмъ какъ дивизія Бомона, вступившаго въ командованіе вмѣсто раненаго при Эйлау и умершаго *Ору*, должна была быть только въ готовности къ выступленію.

День 16 (28) февраля прошелъ спокойно. Движенія, назначенныя для *Даву* и кирасирскихъ дивизій были начаты. Первый оставилъ въ видѣ гарнизона одинъ пѣхотный полкъ въ Гогенштейнѣ и драгунскую дивизію у Сольдау. Онъ приближался къ Остероде съ двумя дивизіями, дивизія же Морана была еще позади. На слѣдующій день 17 февраля корпусъ долженъ былъ расположиться по квартирамъ вокругъ Либемюля, отставшія же войска не напрягать излишними передвиженіями. *Ней* не исполнилъ 15 февраля передвиженія въ томъ порядкѣ, какъ это предполагалъ *императоръ* въ указанномъ выше письмѣ къ Бернадотту. Но онъ твердо держался мысли взять обратно Гутштадтъ: „рѣка Алле не должна служить непріятелю завѣсой, для маскированія его движеній". Поэтому *Ней* получилъ приказаніе возвратиться къ своему прежнему расположенію, но считать Гутштадтъ лишь авангарднымъ пунктомъ, расположить главную квартиру на дорогѣ Гутштадтъ—Деппонъ, чрезъ каковой послѣдній пунктъ должно произойти отступленіе въ случаѣ превосходныхъ силъ непріятеля. Въ теченіи 17-го февраля *Ней* собралъ свой корпусъ вмѣстѣ съ дивизіею Груши и одною бригадою Ласаля у Шпандена и впереди по дорогѣ въ Куэцъ, занятый непріятелемъ. Въ Алленштейнѣ остались пѣхотная бригада Белера и бригада Ваттье изъ дивизіи Ласаля.

Наполеонъ рѣшается произвести 10 и 20 февраля изъ своихъ квартиръ наступленіе прошивъ союзниковъ.

Императоръ рѣшилъ произвести наступленіе по всей линіи занятыхъ имъ квартиръ, которое, по его словамъ, должно быть разсматриваемо, какъ вылазка изъ крѣпости. Это наступательное движеніе должно было быть произведено съ цѣлью, снова овладѣть Гутштадтомъ, отбросить непріятельскую пѣхоту, захватить у противника орудія и плѣнныхъ и навести на него такой страхъ, чтобы онъ отказался отъ всякой мысли двигаться впередъ и не смѣлъ бы употреблять артиллерію на сторожевыхъ постахъ, а ограничивался бы наблюденіемъ за расположеніемъ французовъ только одною кавалеріею.

Въ остальномъ, приказъ, отданный въ 10 часовъ вечера 17-го февраля, опредѣлялъ слѣдующее:

1) Маршалъ *Ней* дѣлаетъ, сколь возможно, скрытно всѣ приготовленія для овладѣнія Гутштадтомъ, чтобы 19-го февраля произвести

атаку, отбросить непріятеля и преслѣдовать его такимъ образомъ, чтобы захватить побольше плѣнныхъ и совершенно выяснить расположеніе непріятеля.

2) Маршалъ *Бернадоттъ* двигается скрытно къ Шпандену, сосредоточиваетъ здѣсь какъ можно больше кавалеріи, чтобы 19-го февраля двинуться къ Мелъзаку и настойчиво преслѣдовать непріятеля, если онъ убѣдится, что не натолкнется на главныя силы противника. Генералъ *Дюпонъ* долженъ поддерживать эту операцію со стороны Браунсберга.

3) Маршалъ *Сультъ* сосредоточиваетъ 18-го февраля свой корпусъ у Либштадта и располагаетъ драгунскую дивизію *Клейна*, равно какъ притянутыхъ кирасиръ *Эспаня* въ готовности къ переправѣ. 19-го колонна, переправившаяся у Алкена, направляется къ Вормдитту, въ то время, какъ переправившаяся у Спортенена опрокидываетъ все, что попадется на дорогахъ изъ Ольберсдорфа и Вольфсдорфа.

Бернадоттъ и *Сультъ* должны организовать такъ свои движенія, чтобы всѣ непріятельскіе сторожевые посты съ ихъ артиллеріею, стоящіе противъ разрушенныхъ мостовъ у Шпандена, Алкена, Спортенена и Питтенена, были бы отрѣзаны.

4) Маршалъ *Даву* двигается съ обѣими передовыми дивизіями къ Моруигену и располагается между этимъ пунктомъ и Либштадтомъ вмѣстѣ съ кирасирской дивизіей *Нансути* въ резервѣ. Оставшаяся еще назади 3 дивизія Морана двигается къ Алленштейну, смѣняетъ тамъ брйгаду Белера 6 корпуса, наблюдаетъ за движеніями непріятеля на правомъ берегу Алле и служитъ маршалу *Нею* резервомъ. Съ двумя кавалерійскими полками генерала *Марюла*, 3-го корпуса, расположенными сѣвернѣе Нейденбурга у Напиводда, должна быть возстановлена связь.

5) *Бернадоттъ* и *Сультъ* съ главными силами возвращаются 20-го обратно на свои квартиры, но могутъ оставить авангарды, чтобы очистить, если окажется, захваченные магазины.

При разсмотрѣніи этихъ распоряженій необходимо обратить вниманіе, что когда они были отданы, то еще не знали о послѣдовавшемъ въ тотъ же самый день наступленіи русской арміи и даже предполагали, что главная квартира *Бенигсена* находится еще въ Крейцбургѣ. Такимъ образомъ вся операція была направлена лишь противъ передовыхъ войскъ и, при такомъ взглядѣ, значительная растянутость трехъ корпусовъ отъ Деппена до Шпандена (25 километровъ=22 ½ версты) не является рискованною, хотя части этихъ корпусовъ должны были атаковать еще далѣе въ сторону отъ Алленштейна и Браунсберга. Можетъ показаться страннымъ, что корпусу *Сульта*, сосредоточенному у Либштадта были указаны пункты переправы у Спортенена и Алкена, удаленные къ сѣверу на 7 и 11 верстъ, а не ближайшіе мосты у Питтенена—Элдиттена, откуда проще всего можно было оказать фланговую поддержку важнѣйшему въ этотъ день предпріятію, именно—обратному овладѣнію Гутштадтомъ. Это, недостававшее въ вышеприведенной дис-

позиціи указаніе для совокупнаго дѣйствія, было дополнено *императоромъ* въ 2 часа пополудни, причемъ онъ сообщалъ *Сульту*, что непріятельская колонна изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія выдвинулась впередъ до Куэца, что *Ней* будетъ наступать 19-го противъ этого пункта изъ Анкендорфа и если онъ (Ней) окажется и сильнѣе, то просить его „отбросить всякое соревнованіе и энергично ударить непріятелю во флангъ, если завяжется бой между Куэцомъ и Гутштадтомъ“. Если и не прямо, то все же послѣднимъ указаніемъ, для самостоятельности въ дѣйствіяхъ *Сульта*, была предоставлена свобода въ выборѣ пунктовъ переправы у Питтененъ—Эльдиттена.

Весь ходъ предпринятой операціи сложился слѣдующимъ образомъ:

Ней встрѣтилъ передъ собою лишь самыя незначительныя силы, такъ что изолированное движеніе бригады Белера съ легкой кавалеріею Ваттье по *правому* берегу Алле не принесло никакого вреда. Русская кавалерія отошла чрезъ Гутштадтъ къ Альткирху, гдѣ она была принята нѣсколькими баталіонами князя *Щербатова*. Хотя нѣсколько позднѣе прибыли новыя подкрѣпленія къ Шмолайнену и Петерсвальде, но русскій авангардъ, подъ начальствомъ генерала *Маркова*, всетаки отошелъ назадъ къ Лаунау, гдѣ остановился, поддержанный корпусомъ *Сакена*.

Маршалъ *Сультъ* переправился у Алкена и Спортенена, достигнулъ Вормдитта, но не имѣлъ случая принять участіе со второю колонною въ дѣлѣ маршала *Нея*; точно также ему не удалось захватить небольшое число орудій, которыя имѣлъ при себѣ генералъ *Ауэрв*.

Бернадоттъ не рѣшался перейти чрезъ Пассаргу, въ которой вода все еще держалась очень высоко; напротивъ *Дюпонъ* съ нѣсколькими баталіонами выдвинулся до Грюнау. Это движеніе побудило генерала *Лестока* сосредоточить главныя силы между Гейлигенбейлемъ и Петерсвальде. Эту позицію заняли съ намѣреніемъ прикрыть Кёнигсбергъ, что было поставлено корпусу генераломъ *Бенигсеномъ* въ особую обязанность, причемъ онъ обѣщалъ ударить французамъ во флангъ, если они будутъ наступать въ этомъ направленіи въ значительныхъ силахъ. Но русскій главнокомандующій, въ виду происшедшихъ, во всякомъ случаѣ, болѣе серьезныхъ событій передъ его фронтомъ, былъ вынужденъ сосредоточить свою армію у Гейльсберга. Вслѣдствіе сего генералъ *Тучковъ* покинулъ 20-го Мельзакъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ была порвана связь съ корпусомъ *Лестока*. Въ русской главной квартирѣ стали поговаривать уже объ отступленіи, однако должны были 20-го произвести еще разъ наступленіе, но не со всѣми силами, что поставило бы выдвинувшагося впередъ *Нея* въ серьезное затрудненіе, а только съ одною дивизіею *Сакена*. Такой образъ дѣйствій безусловно отвѣчалъ тому, о чемъ *Бенигсенъ* доносилъ *королю* 18-го февраля: что онъ чувствуетъ себя недостаточно сильнымъ, чтобы съ имѣющимися войсками атаковать непріятеля. Онъ, поэтому, желаетъ ежедневными небольшими схватками

ослабить противника и надѣется, что этимъ способомъ онъ уменьшитъ числительность непріятеля, отрѣзаннаго отъ своихъ вспомогательныхъ средствъ и ослабляемаго болѣзнями, въ такой же мѣрѣ, въ какой русскіе будутъ усиливаться, благодаря прибывающимъ подкрѣпленіямъ. Генералъ желаетъ, поэтому, до тѣхъ поръ избѣгать всякихъ рѣшительныхъ дѣлъ, пока непріятель или самъ атакуетъ въ значительныхъ силахъ, или же отойдетъ за Вислу.

При такихъ намѣреніяхъ хотя и удалось 20-го февраля съ потерями въ Гутштадтскомъ лѣсу отбросить наступавшаго за Лаунау маршала *Нея* къ Цехерну, но дальнѣйшимъ превосходствомъ не воспользовались. Согласно донесенію маіора *Клюкса*, съ началомъ движенія непріятеля, весь обозъ былъ отправленъ назадъ въ Бартенштейнъ, и „даже былъ открыто продиктованъ маршрутъ для отступленія чрезъ Бартенштейнъ, Фридландъ и Велау“.

Маршалъ *Сультъ*, послѣ короткаго наступленія своей кавалеріи до Фреймаркта, слѣдуя отданному приказанію, началъ отступленіе къ своимъ квартирамъ. *Бернадоттъ* также ничего не предпринялъ въ этотъ день; съ наступленіемъ темноты, войска Дюпона отошли опять къ Браунсбергу. Пруссаки заняли оставленный Тучковымъ Мельзакъ и наблюдали за Деппенномъ, гдѣ только небольшую часть легкихъ войскъ передвинули на правый берегъ рѣки.

Императоръ, который оставался въ Остероде, изъ полученныхъ до вечера 20-го февраля донесеній, вынесъ убѣжденіе, что хотя непріятель своими послѣдними движеніями и обнаружилъ нѣкоторое намѣреніе, но въ чемъ оно состояло—это оставалось загадкой. Русская главная квартира должна была быть въ Гейльсбергѣ; у *Нея* въ этотъ день была снова слышна канонада. Генералъ *Моранъ* въ Алленштейнѣ доносилъ о присутствіи непріятельской пѣхоты въ Пассенгеймѣ, одинъ полкъ долженъ былъ также стоять въ Вартенбургѣ. Это, казалось, указывало на передвиженіе непріятельской арміи къ ея лѣвому флангу, между тѣмъ какъ легкая уступка Гутштадта говорила противъ такого движенія. При этой неопредѣленности въ обстановкѣ, *императоръ* желалъ, чтобы *Сультъ* пріостановилъ начатое уже отступленіе и въ случаѣ нападенія непріятеля поддержалъ бы *Нея*. *Бернадоттъ* долженъ былъ произвести ударъ противъ Гейлигенбейля и Мельзака и этою угрозою понудить пруссаковъ къ быстрому отступленію отъ Кёнигсберга. Того же самаго *императоръ* желалъ достигнуть и въ отношеніи русскихъ, потому что, какъ выражается *Бертье* въ письмѣ къ *Сульту*, „наша продовольственная система не устроена и мосты еще не готовы (подразумѣвались мосты у Маріенбурга, Диршау, Маріенвердера и Закрочима. Мостъ у Торна былъ только незадолго передъ этимъ готовъ и легко могъ быть разрушенъ ледоходомъ). Въ заключеніе *императоръ* рѣшилъ возвратиться на зимнія квартиры, если непріятель не обнаружитъ движенія на его лѣвомъ (южномъ) флангѣ и будетъ спокойно удерживать главную массу своихъ войскъ; напротивъ, если это случится, то наступать

и обойти его слѣва. *Бернадотту* и *Сульту* было поручено во всѣхъ случаяхъ на переправахъ, первому у Шпандена, возвести предмостныя укрѣпленія на правомъ берегу Пассарги, чтобы удерживать непріятеля вдали отъ рѣки.

Желаемая развѣдка еще не была окончена 21-го февраля. *Сультъ* снова выдвинулъ свою кавалерію до Фрауэндорфа и ничего не узналъ о непріятелѣ. Напротивъ, отъ *Бернадотта* было получено донесеніе, согласно которому непріятель въ значительныхъ силахъ наступаетъ противъ Браунсберга и поэтому онъ отказался отъ предпріятія противъ Мельзака. Съ праваго фланга было получено успокоительное извѣстіе, что Пассенгеймъ и Вартенбургъ очищены непріятелемъ. *Наполеонъ* считалъ это послѣдствіемъ предпринятаго наступленія чрезъ Гутштадтъ. Донесеніе *Нея* о боѣ, происшедшемъ 21-го февраля, въ которомъ онъ былъ атакованъ дивизіею *Сакена* и удержался у Цехерна, сдѣлалось извѣстнымъ *императору* лишь 22-го. Жалобы маршала на нужду, которую терпѣли его войска въ совершенно истощенной мѣстности, побудили, однако, *Наполеона* приказать *Нею* начать отступленіе на свои старыя квартиры между Гутштадтомъ и Эльдиттеномъ. При недостаткѣ перевозочныхъ средствъ не представлялось возможнымъ припасы, заготовленные въ Остероде для 6 корпуса, двинуть впередъ. Такъ какъ недостатокъ въ припасахъ ощущался также въ Остероде, то *императоръ* снова понуждалъ генералъ-интенданта *Дарю*, переѣхавшаго тѣмъ временемъ въ Торнъ, собрать повозки для формированія транспортовъ. „Всѣ наши движенія скованы недостаткомъ въ продовольствіи“, прибавлялъ онъ къ этому. Что это не были пустыя слова, для усиленія лишь энергіи интенданта, доказываютъ одновременно отправленныя письма къ *Бернадотту* и *Сульту*, въ которыхъ *императоръ* высказываетъ сожалѣніе, что недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ и дурная погода препятствовали рѣшительнымъ наступленіемъ воспользоваться ошибкою противника, который направилъ значительныя силы къ своему лѣвому флангу

Для обезпеченія этапной дороги на Торнъ формируется у Нейденбурга корпусъ Заіончека.

Относительно этого направленія силъ русскими *императоръ* заблуждался. Въ дѣйствительности только кавалерія *Толстого* доходила до Вартенбурга, а отрядъ графа Витгенштейна занялъ казаками Вилленбергъ и Мышинецъ однимъ гусарскимъ полкомъ. Опасность, которая, при энергическомъ наступленіи со стороны Вилленберга, могла угрожать сообщеніямъ съ Варшавою и Торномъ, которыя были предоставлены для продовольствія французской арміи, объясняетъ большую чувствительность *императора* къ своему правому флангу. Уже 17-го февраля, когда еще не обнаруживалась никакая опасность съ этой стороны, послѣдовало распоряженіе о сформированіи въ Нейденбургѣ особаго польскаго наблюдательнаго корпуса, подъ начальствомъ генерала *Заіончека*. Для этой цѣли послѣдній долженъ былъ выступить изъ калишскаго

округа съ двумя полками, съ которыми онъ стоялъ противъ Грауденца, и взять съ собою четыре гессенъ-дармштатскихъ орудія. Находившіеся въ Остероде 900 человѣкъ польскихъ рейтеровъ должны были образовать кавалерійскій полкъ корпуса, который долженъ былъ быть усиленъ двумя пѣхотными полками и 6-ю орудіями изъ 1-го легіона, расположеннаго въ Варшавѣ. 22-го февраля генералъ *Заіончекъ* получилъ инструкцію, согласно которой онъ долженъ былъ 23-го прибыть въ Нейденбургъ и, прежде всего, обезпечить этапную линію Остероде—Варшава. Съ этою цѣлью онъ долженъ былъ выдвинуть авангардъ къ Вилленбергу и выслать разъѣзды до Пассенгейма, Ортельсбурга и проч. Генералу Морану въ Алленштейнѣ, для подкрѣпленія котораго уже за нѣсколько дней предъ этимъ была направлена драгунская дивизія *Милло* изъ Сольдау, было сообщено 22-го о прибытіи польскаго корпуса.

Наполеонъ снова опасается, что будетъ атакованъ его правый флангъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, подвергнутся опасности и его сообщенія съ Варшавой и Торномъ. Его мѣры противодѣйствія.

Едва императоръ успокоился за свой правый флангъ, какъ снова было получено извѣстіе о занятіи Вилленберга, которое имѣло послѣдствіемъ принятія болѣе обширныхъ мѣръ. Маршалъ *Массена*, который принялъ командованіе 5-мъ корпусомъ вмѣсто *Савари*, получилъ приказаніе направить дивизію Газана противъ Вилленберга. *Даву*, который дошелъ до Либштадта, долженъ былъ двинуться къ Остероде, а *Бернадоттъ*—сосредоточить свой корпусъ у Прейсишъ-Голланда, чтобы, въ случаѣ необходимости, начать движеніе къ Саальфельду, куда уже были направлены всѣ больные, обозъ и проч. Браунсбергъ и другіе пункты переправы на Пассаргѣ должны были быть пока удерживаемы, чтобы непріятель ничего не зналъ объ этихъ передвиженіяхъ.

Сультъ и *Ней* остаются въ своемъ выдвинутомъ расположеніи, но отправляютъ также больныхъ, раненыхъ, артиллерійскіе парки въ Остероде.

Насколько *Наполеонъ* считалъ серьезнымъ положеніе дѣлъ, лучше всего видно изъ письма къ *Лефебру*, который 13 февраля, два дня спустя послѣ занятія *Домбровскимъ* Диршау, принялъ командованіе корпусомъ, предназначеннымъ для осады Данцига и уже готовился начать обложеніе этой крѣпости.

Такъ *Бертье* писалъ: „*императоръ* мнѣ поручилъ, г-нъ маршалъ, подготовить васъ къ возможности, въ виду предстоящихъ операцій, очистить Эльбингъ и что непріятель можетъ занять этотъ пунктъ“. На этотъ случай *Лефебру* ставится въ настоятельную обязанность наблюдать и оборонять Ногату. „Возможно“, говорится далѣе, „что *императоръ* дастъ здѣсь сраженіе, но также возможно, что онъ найдетъ болѣе подходящимъ *перейти на лѣвый берегъ Вислы*“.

Непосредственно противъ Вилленберга и Янова, „гдѣ непріятель обнаружилъ довольно значительное число пѣхоты и кавалеріи,“ были

направлены, кромѣ дивизіи Газана, также *Мюратъ* съ кирасирскою дивизіею Нансути и гренадерами *Удино*, за которыми во второй линіи слѣдовалъ Даву. Но прежде чѣмъ эти мѣры могли оказаться дѣйствительными, раждается вопросъ, въ состояніи-ли были оба полка у Напиводы, 2 полка пѣхоты и 1 полкъ кавалеріи, съ которыми *Заіончекъ* долженъ былъ прибыть 23-го въ Нейденбургъ, остановить „значительный отрядъ казаковъ въ его движеніи на Нейденбургъ и Сольдау.“ Поэтому генералъ *Раппъ*, который, послѣ выздоровленія отъ полученной имъ раны при Голыминѣ, долженъ былъ взять въ свои твердыя руки командованіе столь важнымъ этапнымъ пунктомъ какъ Торнъ, былъ предувѣдомленъ, чтобы противъ отдѣльныхъ непріятельскихъ партій, которыя могли бы угрожать сообщеніямъ на линіи Остероде – Торнъ,—онъ не безпокоился.

Къ такому успокоительному взгляду пришла главная квартира въ Остероде лишь 24-го февраля, послѣ того, какъ убѣдились, что главная масса русскихъ войскъ находится еще у Гейльсберга. Отогнаніе показавшагося непріятеля у Вилленбергъ—Янова было предоставлено совокупнымъ мѣрамъ *Мюрата, Заіончека и Газана.*

25-го февраля *Даву* былъ задержанъ на своемъ маршѣ и ему указаны квартиры вокругъ Дитрихсвальде между Остероде и Алленштейномъ; послѣдній пунктъ оставался занятымъ дивизіею Морана.

Передвиженія союзниковъ съ 21-го по 24-е февраля не давали никакого твердаго основанія къ дальнѣйшимъ опасеніямъ Наполеона.

Если мы теперь разсмотримъ, какія мѣры, принятыя союзниками, вызвали значительныя опасенія *Наполеона*, то окажется, что онѣ, ни въ какомъ случаѣ, не могли дать повода къ распространенію тревожныхъ извѣстій. На правомъ флангѣ, для лучшей связи съ русскими, прусскій корпусъ передвинулся 21-го нѣсколько болѣе къ югу; только сторожевые посты послѣдовали за отступившимъ на Браунсбергъ противникомъ и, вѣроятно, привели у *Дюпона* къ ложному извѣстію, о возобновленномъ наступательномъ движеніи противъ этого города.

Въ русской арміи, послѣ одержаннаго 20-го февраля успѣха, дѣйствительно послѣдовала указанная выше атака дивизіи *Сакена* противъ *Нея*; но французы удержались на занятой ими передовой позиціи. Предположенная вновь на 22-е атака не состоялась и на слѣдующій день генералъ *Бенигсенъ* рѣшился даже отодвинуть свою армію на полперехода назадъ. Это движеніе было выполнено 24-го февраля и главная квартира была перенесена въ Бартенштейнъ. Генералъ *Толстой* перешелъ на позицію между Гейльсбергомъ и Зеебургомъ, такъ что только упомянутый выше летучій корпусъ графа Витгенштейна могъ дать поводъ къ извѣстіямъ, которыя вызвали въ Остероде такое живое опасеніе, что самъ *императоръ* думалъ о возможности очищенія праваго берега Вислы. Въ виду обширныхъ послѣдствій, которыя могъ вызвать такой шагъ въ отношеніи переговоровъ съ враждебными государствами, въ особенности съ вѣчно колеблющейся Австріей, чувствуешь себя вы-

нужденнымъ обвинить всегда спокойно взвѣшивавшаго и проницательнаго полководца въ нѣкоторой поспѣшности. Почему онъ не выполнилъ того, о чемъ такъ недавно сожалѣлъ, что сдѣлалъ упущеніе, когда непріятель, по его мнѣнію, направилъ значительныя силы къ югу. Теперь снова представлялась возможность къ фронтальному наступленію, сдѣлать охватъ непріятеля слѣва, который привелъ бы къ пресѣченію его сообщеній; это была бы операція въ томъ духѣ, который мы привыкли называть наполеоновскимъ.

Заботы о продовольствіи были опять причиною, что Наполеонъ удержался отъ активныхъ дѣйствій.

Причина отрѣшенія отъ нея была та же самая, какъ и въ первый разъ. Возобновленныя жалобы *Нея* на господствовавшій недостатокъ въ его войскахъ, сдѣлали невозможнымъ движеніе въ страну, средствами которой армія не могла существовать. Поэтому полководецъ, который не зналъ затрудненій при выполненіи своихъ плановъ, долженъ былъ снова отказаться отъ нихъ изъ-за продовольственныхъ соображеній. Онъ началъ подготовлять сосредоточеніе арміи назадъ у Остероде, онъ выжидалъ только притянуть весь 1-й корпусъ, такъ какъ этимъ не только замедлилось-бы обложеніе Данцига, но имѣло бы послѣдствіемъ оставленіе всѣхъ найденныхъ въ Эльбингѣ большихъ запасовъ продовольствія, которыми единственно до сихъ поръ питалась армія. Важное значеніе Эльбинга неоднократно выставляется въ несомнѣнной формѣ въ Correspondance. Только лишь 21-го февраля *Наполеонъ* писалъ *Дюроку* въ Торнъ: „благодаря Эльбингу и Маріенбургу мы довольствуемся посредственно, но вскорѣ намъ нечѣмъ будетъ жить, такъ какъ эти пункты въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ истощены.“ Если движенія непріятеля заставляли также притянуть *Бернадотта* къ Остероде—послѣ Эйлаускаго опыта безъ него нельзя было обойтись—и непріятель не атаковалъ, а ограничивался дѣйствіями изъ Виллен-берга на сообщенія съ Варшавой и Торномъ, то оставалось выбирать одно изъ двухъ: или наступать на Нейденбургъ или отступать къ Торну. Первое приводило въ страну бѣдную и совершенно истощенную, такъ что продовольствіе арміи было бы болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Поэтому *императоръ* расчитывалъ болѣе на второй случай, если онъ указывалъ *Дарю* 24-го устроить въ Страсбургѣ хлѣбопекарныя печи и провіантскіе магазины и по возможности скорѣе отправить больныхъ еще далѣе назадъ. „Вы понимаете важность правильно организованной системы продовольствія“ такъ оканчивалось письмо, „если армія должна будетъ сосредоточиваться къ Торну.“ Что при такихъ обстоятельствахъ Наполеонъ объяснялъ *Лефебру* возможность очищенія праваго берега Вислы, то это нельзя считать болѣе поспѣшностью и тѣмъ въ меньшей мѣрѣ, когда 15 дней спустя, послѣ окончанія постройки мостовъ у Диршау и Маріенбурга и послѣ водворенія совершеннаго спокойствія на сторонѣ противника, возникли новыя сомнѣнія о возможности продолжительнаго пребыванія арміи на правомъ берегу Вислы. Наполеонъ писалъ 11 (23)

марта: „г-нъ *Дарю*, страна, въ которой мы находимся, не въ состояніи насъ долго прокормить. *Необходимо предвидѣть случай, что я буду вынужденъ отвести свою армію на лѣвый берегъ Вислы*“. Далѣе слѣдуетъ указаніе объ устройствѣ магазиновъ въ Диршау, Меве и проч. Письмо оканчивается примѣчаніемъ, что содержаніе его должно быть извѣстно только одному *Дарю*.

Мѣры, принятыя противъ бѣглыхъ изъ арміи.

Обстоятельство, которое какъ-разъ въ дни съ 23-го по 24-е февраля убѣдило *императора* въ необходимости особенно позаботиться насчетъ пропитанія своихъ солдатъ, было донесеніе *Panna* о томъ, что огромное число бѣглыхъ и бродягъ находится на лѣвомъ берегу Вислы. Тотчасъ же были отданы строгія приказанія осмотрѣть патрулями всѣ дороги и отправить забывшихъ свой долгъ въ соотвѣтствующія депо (1-го корпуса въ Швецѣ, 3-го корпуса въ Торнѣ, 4-го корпуса въ Бромбергѣ, 5-го корпуса въ Варшавѣ, 6-го корпуса въ Фордонѣ, всей кавалеріи въ Кульмѣ). Подобныя же указанія были даны комендантамъ въ Познани, Кюстринѣ и даже берлинскому губернатору. Въ письмѣ къ послѣднему говорилось: „на мѣстѣ сраженія у Эйлау и далѣе въ тылу арміи распространился паническій страхъ. Кричали, что идутъ казаки и всѣ отсталые и деньщики обратились въ поспѣшное бѣгство. Нѣкоторые искали спасенія даже за Торномъ и, быть можетъ, нѣкоторые достигли Одера. Отдайте приказанія и т. д. Меня увѣряютъ, чему я едва вѣрю, что между этими бѣглецами были также офицеры. Если это правда, то дайте *Гострелю* (Кюстринъ) указаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ схватить, чтобы показать строгій примѣръ.“ Если здѣсь *императоръ* говоритъ только объ эйлаускихъ бѣглецахъ, то изъ другихъ его писемъ и приказаній можно усмотрѣть, что при томъ способѣ, который употреблялся для взиманія продовольственныхъ припасовъ, дисциплина была сильно подорвана. 24-го февраля, послѣ того какъ оказалось ненужнымъ присоединеніе 1-го корпуса, онъ спрашивалъ *Бернадотта*, какого онъ былъ мнѣнія относительно размѣщенія всей арміи въ баракахъ, не смотря на то, что еще было суровое время года. Въ дровахъ не было-бы недостатка. Обученіе, дисциплина и здоровье значительно выиграли-бы отъ этого; можно было бы установить порядокъ въ доставкѣ продовольственныхъ продуктовъ изъ сосѣднихъ деревень и мѣстечекъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что существующій до сихъ поръ безпорядочный способъ доставки продуктовъ, который, при расположеніи людей по квартирамъ и господствующемъ недостаткѣ, былъ причиною, что многіе тѣмъ или другимъ способомъ старались уклониться отъ службы. *Сультъ* доносилъ, что изъ числа 30,000 человѣкъ его корпуса—2,000 чел. находятся въ бѣгахъ—2,200 отсталыхъ (en arrière) и не менѣе 10,000 ч. въ лазаретахъ. Хотя *императоръ* въ своемъ отвѣтѣ по этому поводу и признаетъ эти данныя только меньше чѣмъ на половину вѣрными [1]) и

---

[1]) Correspondance XIV, № 12,074 отъ 6 (18) марта 1807 г.

считаетъ числительность корпуса на 5,000 чел. меньше дѣйствительной, то все же этимъ подтверждаются вышеприведенные факты.

Состояніе французской арміи настоятельно требуетъ продолжительнаго покоя. 26-го февраля отдается приказъ о занятіи старыхъ квартиръ.

Въ арміи недоставало также *оружія*. 19-го февраля *императоръ* требовалъ 30,000 ружей и еще 12-го Марта 3,000 чел. пѣхоты не имѣли этого, совершенно для нихъ необходимаго оружія. *Убыль въ лошадяхъ*, въ особенности въ находившейся постоянно впереди легкой кавалеріи, была просто ужасающая. При распредѣленіи квартиръ 7 (19) февраля было предположено поставить дивизію *Ласаля* и бригаду *Дюронеля* въ округахъ, въ тылу арміи находящихся, но вслѣдствіе возникшихъ новыхъ событій, дивизія *Ласаля* должна была продолжать отправлять впереди развѣдывательную службу. Уже неоднократно было упомянуто о превосходствѣ всегда дѣятельныхъ казаковъ. Французская кавалерія настоятельно требовала отдыха. *Императоръ* сознавалъ эту потребность и потому постоянно старался притянуть въ 1 линію *польскую кавалерію* и начать формированіе новыхъ полковъ. Онъ надѣялся, что они окажутся болѣе способными къ борьбѣ съ казаками, чѣмъ его гусары и шассёры, по крайней мѣрѣ, можно было бы послѣднихъ поставить на квартиры для отдыха.

Изъ всего предъидущаго можно видѣть, что *внѣшнее и внутреннее состояніе французской арміи* за послѣдніе $2^1/_2$ мѣсяца *значительно отодвинулось назадъ*. Поэтому ея главнокомандующій долженъ былъ обратить вниманіе на многія обстоятельства, чтобы не дать разрушиться этому основанію своего могущества. Постоянное его стремленіе дать отдыхъ своимъ войскамъ должно было наконецъ осуществиться. Послѣ того, какъ 26-го февраля было получено отъ *Мюрата* извѣстіе, что онъ изъ Вилленберга отогналъ небольшую часть русской кавалеріи и что этотъ пунктъ никогда не былъ занятъ пѣхотою, были отданы приказанія *Нею* и *Сульту* возвратиться на старыя квартиры. Точно также и *Мюратъ*, который продолжалъ свой поискъ чрезъ Пассенгеймъ къ Вартенбургу долженъ былъ небольшими переходами отъ послѣдняго пункта снова утвердиться на лѣвомъ берегу Алле.

Спокойствіе наступаетъ также и на русской сторонѣ и 8 (20) марта квартирный районъ распространяется болѣе въ тылъ.

Движеніе великаго герцога (Мюрата) вызвало со стороны русскихъ противодѣйствіе. Атаманъ *Платовъ* выступилъ съ 10 казачьими и 2 кавалерійскими полками, чтобы возстановить нарушенную связь съ корпусомъ *Эссена*. 6 (18) марта онъ прибылъ въ Пассенгеймъ и Ортельсбургъ и впослѣдствіи пріобрѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ корпусомъ *Заіончека*. Происшедшія здѣсь небольшія стычки были единственными, которыя нарушали водворившееся повсюду спокойствіе. Хотя генералъ *Бенигсенъ*, вслѣдствіе полученнаго извѣстія объ обложеніи Данцига, и донесилъ *королю* 1 марта о своемъ намѣреніи овладѣть переправою на

нижней Пассаргѣ, чтобы возстановить связь съ Данцигомъ, но это такъ и осталось однимъ намѣреніемъ. Точно также имѣвшая состояться атака Гутштадта была, подъ разными предлогами, отставлена. Въ заключеніе генералъ доносилъ 6-го марта, что онъ ничего не будетъ предпринимать до прибытія гвардіи, подъ начальствомъ великаго князя *Константина Павловича*, и что для облегченія продовольствія арміи онъ ее расположитъ на болѣе широкомъ пространствѣ. Онъ утверждалъ, что эти 20.000 чел. и другія подкрѣпленія прибудутъ къ прусской границѣ 10 (22) марта, послѣ чего онъ перейдетъ 21 марта въ наступленіе со всею арміею и къ 27-му освободитъ Данцигъ (??). До этого же времени три гарнизонные баталіона, прибывшіе подъ начальствомъ князя *Щербатова* въ Шиппенбейль, должны перейти въ Кенигсбергъ, чтобы потомъ направиться на выручку крѣпости. Объ этой посылкѣ *Бенигсенъ* далъ объясненіе уже 4-го марта, но подъ условіемъ, получившимъ одобреніе короля, чтобы передача этого пункта была произведена съ одобренія русскаго штабъ-офицера.

8-го марта русская армія, удерживая авангардомъ позиціи вокругъ Лаунау, распространила свои квартиры на обоихъ берегахъ Алле до высоты Бартенштейна, гдѣ оставалась главная квартира. Достойно удивленія, что общій сборный пунктъ для арміи былъ назначенъ въ Шиппенбейлѣ, въ пунктѣ расположенномъ позади квартирнаго раіона.

Состояніе союзныхъ арміи.

Въ какомъ состояніи находилась русская армія, вслѣдствіе господствовавшихъ недостатковъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя мѣста изъ писемъ генеральнаго штаба маіора *фонъ-Кнезебека* [1]). Онъ писалъ *Шарнгорсту* изъ Гейльсберга 26-го февраля (10 марта): „бѣдствіе достигло здѣсь той степени, выше которой оно уже не можетъ быть, его превосходятъ только московскія жестокости [2]) и безпорядки,—да, вы должны мнѣ повѣрить, что теперь ни о чемъ другомъ не думаютъ, какъ только объ опустошеніи страны, чтобы самимъ прикрыться этой пустыней....., если хотите, то это объясняетъ, конечно, и безъ того непонятную кампанію, которую ведетъ пултусскій герой". 6 (18) марта: „нужда и гнетъ крестьянина подъ дѣйствіемъ кнута превосходятъ всякія границы. Въ большинствѣ деревень люди настолько ограблены, что должны немногое, потребное для ихъ жизни, выпрашивать у казаковъ.

---

[1]) K. A. E. III, Vol. I.

[2]) Не совсѣмъ понятно, при чемъ тутъ „московскія жестокости;" если довольствіе арміи не устроено правильно, то прибѣгаютъ къ реквизиціямъ, которыя всегда тяжело ложатся на населеніе, независимо отъ того, кто ихъ производитъ. Что говорить о „московскихъ жестокостяхъ", когда казаки дѣлились послѣднимъ кускомъ хлѣба съ жителями, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же господинъ *фонъ-Кнезебекъ*. Прусское же правительство, по сознанію самого Гарденберга, ничего не дѣлало для обезпеченія продовольственныхъ нуждъ русской арміи. Опустошеніе страны могло производиться только по распоряженію Бенигсена, чистокровнаго германца, а не „москвича". *А. Ц.*

Многіе при этомъ умираютъ съ голода и во многихъ деревняхъ, занятыхъ войсками, были найдены въ домахъ непогребенные трупы. Нѣтъ ни одной деревни, въ которой бы не было снесено до основанія по нѣсколько домовъ....“

Гейльсбергъ 7 (19) марта. *Хлебовскому*: „*настоятельно* необходимо, чтобы жителямъ раздавать въ пособіе хлѣбъ, иначе эпидемія неизбѣжна.“ Ему же отъ 9 (21) марта съ приложеніемъ выдержекъ изъ церковной книги: „съ 17-го февраля по 8 (20) марта изъ здѣшняго прихода, численностью около 3,000 чел., умерло 94 чел., что среднимъ числомъ даетъ въ день 5% умершихъ.“ Чтобы судить объ этой цифрѣ, достаточно сравнить смертность въ Гамбургѣ въ 1892 году, во время свирѣпствовавшей тамъ холеры, когда только въ отдѣльные дни процентъ смертности достигалъ такой цифры. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда число умершихъ достигло наибольшей цифры 3,944 чел., ежедневно число умершихъ на 3,000 челов. относилось среднимъ числомъ къ обыкновенной смертности какъ 1,2% къ 0,17% [1]). При такомъ состояніи становятся понятными нѣсколько злобныя выраженія *Кнезебека.*

Нельзя удивляться, что при такихъ обстоятельствахъ войска должны были также страдать. 26-го февраля число больныхъ въ арміи достигло 15,300 чел., включая сюда 3,200 чел. тяжело раненыхъ.

И въ прусскомъ корпусѣ напряженія въ послѣднія недѣли не прошли даромъ; они вызвали значительную убыль въ рядахъ и безъ того слабаго корпуса. Больше всего уменьшилась въ своемъ составѣ пѣхота генерала *Плеца*, которая подъ Браунсбергомъ потеряла 500 человѣкъ. Эти 7 баталіоновъ считали въ своихъ рядахъ 19-го февраля (3 марта) всего въ общей суммѣ 995 чел., изъ нихъ баталіонъ Хлебовскаго имѣлъ всего 45 человѣкъ [2]). Кромѣ бѣжавшихъ, большею частью поляковъ, на убыль имѣло также вліяніе и то обстоятельство, *что часть людей не имѣла вовсе шинелей* [3]).

Квартирный раіонъ прусскаго корпуса простирался отъ Пассарги до окрестностей Цинтена, слѣдовательно, по отношенію къ численности

---

[1]) Число жителей въ Гамбургѣ и его предмѣстьяхъ составляло въ 1892 г. 321,176 человѣкъ; въ 1884/88 гг. 302,762 чел.; средняя годовая смертность за это время составляла 6,326 человѣкъ.

[2]) K. A., E. II, 111. Vol. I.

Полкъ Рюца	приблиз.	300	чел.
„ Плеца	„	250	„
Гренадер. баталіонъ Брауна	„	200	„
„ „ Хлебовскаго . . .	„	45	„
„ „ Бессера	„	200	„
Всего приблизительно		995	чел.

[3]) E. II, 81. Письмо *Шарнгорста* къ маіору Рауху. Семь баталіоновъ Плеца должны были считать даже не болѣе 658 штыковъ, а шесть русскихъ баталіоновъ не болѣе 1,100 штыковъ.

корпуса былъ болѣе широкимъ, чѣмъ квартирный раіонъ русской арміи. Главная квартира была перенесена въ Гейлигенбейль. Фузилерные баталіоны Бюлова, Вакеница, Шахтмейера и Бергена были отправлены для новаго формированія въ Крейцбургъ и Бладіау, откуда возвратились 29 марта (10 апрѣля).

Распоряженія Наполеона для усиленія своей арміи.

Для лучшаго пониманія, военныя дѣйствія были до сихъ поръ изложены безъ перерыва до предварительнаго ихъ заключенія, но естественно, что за это время съ французской стороны не прекращались распоряженія касательно *усиленія арміи*, а также *переговоры* съ другими государствами. Мы теперь обратимся къ этимъ дѣламъ, которыя прежде всего озабочивали *императора* и, замѣтимъ, находились въ ближайшей связи съ обрисованной нами военной обстановкой.

При своемъ отъѣздѣ въ серединѣ января (ст. ст.) изъ Варшавы *Наполеонъ* считалъ свои отношенія къ Австріи вполнѣ удовлетворительными. Послѣ новыхъ успѣховъ онъ, конечно, могъ расчитывать на то, что въ Вѣнѣ воинственныя намѣренія еще болѣе отодвинулись назадъ и, поэтому, ему представится возможнымъ притянуть къ арміи войска изъ Силезіи.

5 (17) февраля *Жеромъ* получилъ приказъ отправить въ Варшаву дивизію Деруа, гдѣ командованіе надъ нею долженъ былъ принять баварскій *кронпринцъ*. Когда вслѣдъ затѣмъ 11-го было получено извѣстіе о паденіи Швейдница, то послѣдовало распоряженіе о срытіи укрѣпленій этой крѣпости, подобно тому, какъ это было сдѣлано въ Бреславлѣ и Бригѣ, напротивъ, Глогау долженъ былъ быть приведенъ въ хорошее соотояніе и снабженъ лучшимъ вооруженіемъ. Два дня спустя, послѣдовалъ запросъ *Жерому*, не будетъ-ли достаточнымъ оставить однихъ виртембергцевъ, для обороны Глогау и Силезіи противъ генерала *Плесса*, и когда былъ полученъ отрицательный отвѣтъ, то императоръ удовольствовался тѣмъ, что притянулъ къ Варшавѣ только 4-й и 44-й баварскіе полки.

8 (20) февраля просили *Мортье*, если возможно, направить къ Торну три французскіе полка. Послѣдніе должны были быть замѣнены голландскимъ корпусомъ, стоявшимъ у Гамбурга, а происшедшую убыль въ этомъ корпусѣ пополнить маршевыми командами изъ Голландіи.

8-го же февраля послѣдовало первое требованіе отъ *Кларка* отправить къ арміи прибывшій изъ Парижа гвардейскій фузилерный полкъ равно какъ четыре временнно-сформированныхъ полка, для включенія въ составъ корпусовъ. *Келлерманъ* долженъ былъ замѣнить отправленные полки другими четырьмя полками (№ 5—8) и 22-го февраля *императоръ* ему предписывалъ начать формированіе полковъ съ № 9 по № 12, а также временно сформировать четыре кавалерійскихъ полка по 600 человѣкъ въ каждомъ.

Отъ своего пасынка, *Евгенія*, *Наполеонъ* удовольствовался вначалѣ требованіемъ отправить лишь 1 пѣхотный и 1 кавалерійскій полки въ Аугсбургъ.

Генералъ фонъ-Клейстъ у Наполеона въ Остероде 12-го и 13-го февраля и отвѣтъ императора королю.

Уже было подробно изложено, какія большія выгоды должна была представлять для Наполеона мирная сдѣлка съ Пруссіей, при настоящемъ его положеніи. На этомъ основаніи онъ отказался отъ обычныхъ переговоровъ чрезъ *Таллейрана* и отправилъ непосредственно къ *королю* своего генералъ-адъютанта *Бертрана*. Согласно письма послѣдняго къ *Наполеону* отъ 5-го февраля мы должны принять, что *Бертранъ*, на основаніи личнаго разговора съ *королемъ*, высказалъ своему государю надежду на заключеніе сепаратнаго мира. Полковникъ *фонъ-Клейстъ*, который прибылъ въ Остероде 12-го и тотчасъ же былъ весьма любезно принятъ *императоромъ* (fort gracieusement) [1]), замѣтилъ нѣкоторое охлажденіе послѣдняго, когда было прочитано собственноручное письмо короля (il se refroidit un peu). Послѣ того *императоръ*, съ частыми повтореніями говорилъ въ теченіи $2^1/_2$ часовъ, причемъ, производилъ впечатлѣніе человѣка, котораго умъ былъ чрезвычайно возбужденъ (il avait bien la contenance d'un homme dont l'esprit était inquiété furieusement, ce qui, en le rendant distrait, lui faisait souvent répéter la même chos).

Всю эту болтовню, какъ выражается *Клейстъ*, онъ изобразилъ въ нѣсколькихъ краткихъ фразахъ, изъ которыхъ выходило, что *императоръ* соглашался, въ теченіи четырехъ недѣль, снова водворить *короля* въ его владѣніяхъ, причемъ, повидимому, подразумѣвая таковыя лишь на правомъ берегу Эльбы. Но необходимымъ условіемъ для достиженія мира при помощи конгресса ставилось заключеніе перемирія, на время котораго воюющія арміи должны отойти за Вислу или Нѣманъ или за Пассаргу и Прегель. Отвѣтъ *королю*, врученный *Клейсту* вечеромъ 13-го (подъ датою 14 (26) февраля) [1]), заключалъ готовность отправить уполномоченнаго на конгрессъ въ Мемель. Еще разъ дѣлается попытка убѣдить короля согласиться, причемъ *Наполеонъ* указываетъ на невозможность, чтобы въ столь продолжительное время, какое обыкновенно требуютъ подобные конгрессы, Пруссія оставалась бы въ настоящемъ ея положеніи. „Я все таки думаю, что *ваше величество* меня вскорости увѣдомите, что вы остановились на рѣшеніи, которое проще и быстрѣе приведетъ къ цѣли и которое, по справедливости, болѣе всего будетъ отвѣчать волѣ вашихъ народовъ,“ такъ писалъ между прочимъ *императоръ*. Посылка полковника *Клейста*, безъ сомнѣнія, подготовила для него разочарованіе, но мы знаемъ, что для него не было еще побудитель-

---

[1]) Bailleu, II, Urk. 443. Донесеніе *Клейста* о пріемѣ у *Наполеона*, написанное 18-го февраля (2 марта) на обратномъ пути въ Ортельсбургъ, каковой кружный путь былъ избранъ по требованію императора.

[3]) Correspond. XIV, № 11,810.

ныхъ причинъ считать положеніе неблагопріятнымъ. Наступившее затишье, которое во всякомъ случаѣ было ему настоятельно необходимо для возстановленія войскъ, дравшихся подъ Эйлау, равно какъ для подхода подкрѣпленій, казалось, должны были предоставить ему союзники и безъ заключенія особаго перемирія. Сдѣлавшіяся слишкомъ смѣлыми передовыя войска противника онъ думалъ поставить надолго въ свои рамки наступательнымъ движеніемъ 19-го февраля.

Отношеніл Наполеона къ Австріи и Россіи въ концѣ февраля и началѣ марта (ст. ст.).

Таково было настроеніе, когда *Наполеонъ* отвѣчалъ 19-го февраля *Таллейрану* послѣ прочтенія пересланной послѣднимъ и полученной отъ генерала *Винцента* австрійской ноты. Послушаемъ самого *императора*: „я читалъ и перечитывалъ депешу г-на *Стадіона* (министра иностранныхъ дѣлъ) и ничего въ ней не понимаю..... Чего желаетъ австрійскій домъ? Хочетъ онъ вести переговоры касательно цѣлости Турціи? Я на это согласенъ. Желаетъ-ли онъ заключить договоръ, въ которомъ Франція и Австрія будутъ дѣйствовать за-одно, чтобы получить вознагражденіе на счетъ Турціи за увеличеніе территоріи или могущества Россіи? Это можно еще сдѣлать. Хочетъ-ли, наконецъ, Австрія при всемъ томъ что-нибудь выиграть и стать на сторону того, кто ей предоставитъ выгоду?... *Винцентъ* долженъ на этотъ счетъ объясниться болѣе подробно. Но нужно идти далѣе. Послѣ того, какъ вы передадите *Винценту* все вышесказанное, вы прибавьте, что въ случаѣ нашихъ совокупныхъ дѣйствій и если съ Пруссіей не будетъ достигнуто соглашеніе, Австрія можетъ получить часть Силезіи..... Но это откровеніе мнѣ кажется рискованнымъ. Неужели Австрія сама не знаетъ, какъ ей слѣдуетъ поступать? Очень трудно разгадать ея намѣренія. Сообщите мнѣ по этому поводу ваше мнѣніе и что нужно сдѣлать, чтобы увѣрить это государство. Это составляетъ для меня *высокій* интересъ.....“

Достойно замѣчанія, что этотъ лукавый самодержецъ, который, повидимому, придавалъ извѣстное значеніе взглядамъ *Таллейрана*, не сообщалъ послѣднему никакихъ подробностей касательно послѣднихъ переговоровъ съ Пруссіей. До 25 февраля (9 марта), какъ извѣстно, взгляды *императора* на военную обстановку были совершенно иные. Но въ нижеслѣдующемъ письмѣ къ *Таллейрану*, отправленномъ въ этотъ день, говорится инымъ языкомъ: „отвѣчайте *Винценту* нижеслѣдующее: *императоръ* намѣренъ возвратить *прусскому королю* его владѣнія и сохранить цѣлость Турціи. Первое въ тоже время заключаетъ то, что касается Польши. Если эти основанія для заключенія мира угодны Австріи, то мы можемъ согласиться. *Спокойствіе Европы будетъ только тогда прочнымъ, когда Франція и Австрія, или Франція и Россія будутъ дѣйствовать согласно* (La tranquillité de l'Europe ne sera stable que lorsque la France et l'Autriche ou la France et la Russie marcheront ensemble). Я уже это нѣсколько разъ предлагалъ Австріи и предлагаю тоже самое опять.

Замѣчаніе *Винцента*, что Пруссія настолько ослаблена, что нѣтъ для нея спасенія (l'abattement de la Prusse est tel qu'elle ne peut pas se tirer d'affaire), весьма благоразумно. Вы можете сообщить *Винценту*, что вы въ данномъ случаѣ уполномочены подписать на этихъ основаніяхъ договоръ. Въ томъ же смыслѣ вы должны написать *Андреосси* (французскому посланнику въ Вѣнѣ):....

Въ заключеніи всего будетъ установлена извѣстная политическая программа между Франціей и Австріей, или между Франціей и Россіей, ибо только при такомъ союзѣ народы достигнутъ столь необходимаго для нихъ спокойствія.....

Замѣтьте еще тотъ фактъ, что укрѣпленія Бреславля, Швейдница и Брига взорваны, что указываетъ на отсутствіе намѣренія сохранить Пруссію и вредить Австріи".

При томъ взглядѣ, который мы установили на состояніе французской арміи и вспомогательныя средства *Наполеона*, является вѣроятнымъ, что онъ, во всякомъ случаѣ, пришелъ къ убѣжденію, что безъ союза съ другою державою ему не удастся дать Европѣ продолжительнаго мира, что естественно ничего другого не обозначаетъ, какъ господство надъ этою частью свѣта. Весьма интересно, что уже въ этотъ моментъ *Наполеонъ* обратилъ вниманіе на давнишняго своего противника Россію. Эта разъ зародившаяся мысль должна была вскорѣ получить болѣе твердую почву, такъ какъ поведеніе Австріи оказалось не болѣе, какъ возбуждавшимъ довѣріе.

Въ дѣйствительности въ Гофбургѣ, въ Вѣнѣ, выжидали лишь успѣха союзниковъ, чтобы стать на сторону послѣднихъ. Когда 6 (18) февраля англійскій курьеръ привезъ извѣстіе о Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи и объ отступленіи французовъ, то императоръ *Францъ I* на представленномъ ему по этому поводу докладѣ, собственноручно написалъ: „дай Богъ, чтобы это извѣстіе было справедливо". [1]) Когда указанныя выше предложенія *Наполеона* сдѣлались извѣстными чрезъ *Винцента*, въ которыхъ впрочемъ шла только рѣчь о возвращеніи большей части Пруссіи" (слѣд. подобно тому, какъ это понялъ *Клейстъ*), то руководившій дѣлами государственный человѣкъ рѣшительно отказался отъ союза, который могъ заставить Австрію принять участіе въ войнѣ, въ которой она должна была бы бороться противъ собственныхъ интересовъ. Эрцгерцогъ *Карлъ* въ существенномъ поддерживалъ *Стадіона*; только онъ разсматривалъ сдѣланныя предложенія, какъ первый успѣхъ въ роли посредника и полагалъ, что только въ продолженіи этой роли Австрія могла оставаться. Но, чтобы послѣдняя могла выступить съ достоинствомъ и вѣсомъ, онъ считалъ необходимымъ сосредоточить армію, которая бы своимъ расположеніемъ угрожала обѣимъ сторонамъ или ни одной изъ нихъ [2]). Не довѣряли завоевателю, который уже три раза

---

[1]) Beer, 270.

[2]) Beer. 274.

увеличивалъ свои владѣнія на счетъ страны Габсбурговъ. Въ свою очередъ *Наполеонъ* не могъ склонить послѣднюю на свою сторону, когда онъ вскорѣ послѣ отправленія своихъ предложеній узналъ о новыхъ вооруженіяхъ. Вслѣдствіе сего, на эти послѣднія обращалось вниманіе *вице-короля Италіи* и *Мармона* (28 февраля), дабы они находились въ готовности, „хотя нѣтъ основанія предполагать, что Австрія желаетъ войны“. *Андреосси* получилъ указаніе наблюдать за военными передвиженіями австрійцевъ и, на всякій случай, увѣдомлять объ этомъ *Евгенія* и *Мармона*. Отправленное вслѣдъ затѣмъ 2 (14) марта письмо къ *Талейрану* для заключительнаго конца кампаніи имѣетъ большое значеніе, [1]) показывая насколько *Наполеонъ*, при неблагонадежности Австріи, *развиваетъ все болѣе и болѣе мысль о союзѣ съ Россіей*. Исчисливъ свои силы въ сѣверной Италіи въ 80,000 чел., состоявшія подъ его личнымъ начальствомъ къ 19 апрѣля (1 мая) въ 90,000 чел. (еще незадолго передъ тѣмъ онъ увѣдомлялъ маршаловъ, что можетъ въ мартѣ сосредоточить у Остероде 90,000 даже 95,000 человѣкъ!!), „которыя не приминутъ сдѣлать давленіе на Австрію и заставятъ ее съ большими расходами выставить 120,000 чел.“, онъ продолжаетъ: „кромѣ того, вѣроятно, что я въ теченіи одного мѣсяца разобью русскихъ. Продовольственная часть начинаетъ устраиваться. Мы приближаемся къ хорошему времени года. Въ общемъ, несмотря на мое большое желаніе мира съ Австріей, я не нахожусь въ такомъ положеніи, которое бы могло заставить меня считать продолжительнымъ существованіе этого государства. *Я, во всякомъ случаѣ, того мнѣнія, что союзъ съ Россіей былъ бы весьма выгоднымъ, если бы это не была фантазія и если бы была рука, которая бы повліяла на ея дворъ*. Союзъ съ Австріей, если онъ возможенъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время принесъ бы спокойствіе. (Toutefois je suis d'opinion qu'une alliance avec la Russie serait trés-avantageuse, si se n'etait pas une chose fantasque et qu'il y eut quelque fond á faire sur sette cour. Une alliance avec l'Autriche, si elle est possible, donnerait du moins quelque temps de tranquillité),“

Изъ этого документа ясно видно насколько *Наполеонъ* считалъ для себя выгоднымъ союзъ съ Россіей. Оно является и совершенно естественнымъ, потому что хотя онъ неоднократно воевалъ съ этимъ государствомъ, но ему не нужно было считаться съ затаенною злобою и недовѣріемъ, которыя пустили глубокіе корни въ Австріи, благодаря отнятымъ у нея провинціямъ. Поэтому *Наполеонъ* и не разсчитываетъ на продолжительный миръ съ гордымъ Габсбургомъ; иначе съ Россіей, которая лежала вдали отъ предѣловъ Франціи и интересы съ которой сталкивались только въ Турціи. Если Россія отказывалась отъ пріобрѣтенія Молдавіи и Валахіи, то оставалось побороть только одно противодѣйствіе императора *Александра*, которое выступало болѣе изъ личныхъ

---

[1]) Correspondance XIV, № 12,028.

и рыцарскихъ чувствъ, нежели изъ политическихъ убѣжденій противъ завоевателя. Для сближенія обоихъ монарховъ имѣло существенное значеніе то обстоятельство, что почти въ это самое время у молодого царя установился взглядъ не вести съ имѣющимися средствами продолжительной наступательной войны, чтобы у *«похитителя троновъ»* вырвать его завоеванія [1]). Онъ, поэтому, умоляетъ Англію выйти изъ ея теперешняго бездѣйствія.

Письмо къ *Таллейрану* отъ 2 (14) марта заключаетъ въ концѣ еще одну фразу, которая, для дальнѣйшаго развитія европейскихъ порядковъ, получила большое значеніе и потому о ней слѣдуетъ упомянуть. *Императоръ* готовъ для союза съ Австріей принести въ жертву очищеніе Германіи „однако за исключеніемъ морскихъ береговъ, которые имѣютъ отношеніе къ моей войнѣ съ Англіей (hormis, toutefois, des côtesqui sont relatives à ma guerre avec l'Angleterre)."

Непримиримая вражда къ островному государству съ одной стороны и столкновеніе интересовъ съ Россіей въ Турціи съ другой—опредѣлили ходъ европейской политики до наступленія великой катастрофы 1812 года.

Такъ какъ *Наполеонъ* сначала не видѣлъ возможности повліять на петербургскій дворъ, то онъ старался, по возможности, поддерживать Порту въ ея сопротивленіи и пробудить противъ Русскаго царства новаго врага, въ лицѣ шаха персидскаго, котораго посланникъ недавно прибылъ въ Варшаву.

Распоряженіе Наполеона, послѣдовавшія въ мартѣ касательно болѣе значительнаго увеличенія его боевыхъ силъ.

Въ справедливомъ сознаніи, что слѣдуетъ только довѣрять себѣ и не расчитывать на другихъ, чего можно достигнуть изъ собственныхъ средствъ, *Наполеонъ* принялся съ удвоенною энергіею за *увеличеніе своихъ боевыхъ силъ*. 6 (18) марта онъ сообщалъ *Келлерману*, что вслѣдъ за прибытіемъ къ арміи первыхъ четырехъ временно-сформированныхъ полковъ, онъ отправитъ къ нему на почтовыхъ маіоровъ и баталіонныхъ командировъ, для формированія новыхъ полковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ запрашиваетъ, можетъ-ли уже отдать распоряженіе для сформированія

---

[1]) *Михайловскій-Данилевскій*, стр. 224 и 225, приводитъ дословно французскій текстъ русской ноты, отправленной 6 (18) марта посланнику въ Лондонѣ: „la Russie aura toujours assez de force pour défendre ses propres frontières, mais elle n'en aura pas suffisamment pour faire á la longue une geurre offensive..... l'armée russe quoique renforcée à son tour..... ne sera pas moins dans l'impossibilité d'arracher á l'usurpateur les conquêtes qu'il a faites et que des positions trés avantageuses lui donnent la faculté de defendre avec succés." (Россія всегда будетъ располагать достаточными силами для защиты собственныхъ границъ, но ихъ окажется недостаточными для веденія продолжительной оборонительной войны..... русская армія, хотя бы и подкрѣпленная..... тѣмъ не менѣе не будетъ въ состояніи вырвать у узурпатора сдѣланныхъ имъ завоеваній, которому выгодныя условія даютъ возможность защищать ихъ съ успѣхомъ).

полковъ съ № 13 по № 16. Во всякомъ случаѣ все, что обмундировано и снаряжено и способно къ походу, должно быть теперь-же отправлено изъ Майнца съ полками № 9 по № 12.

Если уже эта мѣра показываетъ, какое значеніе могло имѣть откровеніе, сдѣланное *Талейрану*, что онъ избавится отъ русскихъ въ теченіи одного мѣсяца, то то обстоятельство, что *Наполеонъ* 7-го марта рѣшился во второй разъ въ теченіи 1½ года произвести новый наборъ, объясняетъ не только серьезность положенія, но показываетъ также, что *Наполеонъ* не расчитывалъ на скорое окончаніе войны. Изъ числа подлежавшихъ конскрипціи въ сентябрѣ 1808 года возрастныхъ классовъ, были призваны 80.000 чел. и императоръ желалъ настолько ускорить ходъ этого дѣла, чтобы уже въ серединѣ мая (н. ст.) молодые солдаты могли прибыть изъ своихъ округовъ въ военныя депо. Какъ уже было болѣе подробно разсмотрѣно въ третьемъ томѣ настоящаго сочиненія, эта предупредительная мѣра въ отношеніи младшихъ, менѣе способныхъ къ службѣ людей, была принята въ уваженіе къ французскому народонаселенію, ибо изъ 250.000 человѣкъ способнаго къ службѣ возрастнаго класса 1807 года были сначала призваны 80.000 человѣкъ, тѣмъ не менѣе, согласно нѣкоторымъ выдержкамъ изъ „Correspondance“, эта мѣра вызвала нѣкоторое сомнѣніе у генерала *Лакюэ* (Lacuée), котораго *Наполеонъ* считалъ весьма способнымъ руководителемъ набора. Въ этихъ выдержкахъ говорится такъ: 28 марта (10 апрѣля) къ *Камбасересу*: „я посылаю вамъ письмо отъ *Лакюэ*. Оно меня испугало; я надѣюсь, что вы отъ этого внѣ себя и что на его возраженія не обратили вниманія. Зло, которое можетъ отъ этого произойти, исисчислимо... Одна лишь мысль, что я натолкнулся во Франціи на препятствіе (contrarieté), побудило бы многія государства стать открыто противъ насъ“.

Что въ дѣйствительности существовало въ средѣ населенія такое противодѣйствіе къ службѣ въ арміи, явствуетъ опять изъ письма къ *Лакюэ* отъ 9 (21) апрѣля, согласно которому еще не было поставлено 3000 человѣкъ срока службы 1806 года, т. е. по 10 человѣкъ съ каждой сотни.

Но разъ *Наполеонъ* рѣшился на указанный выше шагъ, онъ отбросилъ всякія формальности и другія затрудненія, такъ что въ дѣйствительности уже 24-го мая (5 іюня) могли прибыть въ депо первыя партіи новобранцевъ. На представленіе о недостаткѣ обмундированія было отвѣчено указаніемъ *Келлерману*, чтобы сначала 6, а потомъ 5 временныхъ баталіоновъ были отправлены въ Германію въ гражданскомъ платьѣ, но снабженные вооруженіемъ. Эти выступившіе въ походъ 16.000 человѣкъ должны были быть обмундированы на счетъ завоеванной страны. „Это дастъ вамъ (Деженю) средства одѣть всѣхъ рекрутъ, а мнѣ составитъ тройную выгоду съэкономить обмундированіе, продовольствіе и немедленно употребить въ дѣло эти баталіоны, такъ какъ они способны къ службѣ“, прибавляетъ къ этому императоръ. Изъ

80.000 рекрутъ — 30.000 человѣкъ предназначались для образованія 5 легіоновъ по 5 баталіоновъ каждый для службы внутри Франціи, 20.000 человѣкъ для Италіи и 20.000 человѣкъ для большой арміи.

Въ непосредственной связи съ новымъ наборомъ послѣдовало *ходатайство у князей Рейнскаго союза*, чтобы они довели свои войска до полнаго состава и для охраненія союзной области образовали бы у Аугсбурга армію въ 120.000 человѣкъ. Въ такомъ видѣ эта мѣра не была исполнена, такъ какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ было установлено въ Дрезденѣ твердое желаніе отправить 1200 человѣкъ въ Бреславль (прибыли въ концѣ апрѣля (по ст. ст.); Баварія должна была выставить 2000 человѣкъ пѣхоты и 600 кавалеристовъ, Виртембергъ 1 полкъ пѣхоты и 400 всадниковъ и проч., для прибывшаго изъ Италіи французскаго корпуса.

Послѣ того какъ въ серединѣ марта (нов. ст.) была потребована отъ *Итальянскаго вице-короля* отправка 2 французскихъ и 2 итальянскихъ кавалерійскихъ полковъ съ двумя ротами артиллеріи, *императоръ* отдалъ приказъ о *выступленіи* изъ Вероны и Брешіи дивизіямъ *Буде* и *Молитора*, въ общемъ составѣ 16.000 человѣкъ. Онѣ должны были выступить 29 марта (10 апрѣля) и прибыть въ Аугсбургъ не позже конца апрѣля. Движеніе это должно было быть сохранено въ секретѣ и только, когда этого уже нельзя было скрыть, т. е. спустя приблизительно 8 дней, *Наполеонъ* просилъ своего пасынка помѣстить въ газетахъ, что на усиленіе большой арміи выступило 15 полковъ, которые будутъ замѣнены 15-ю полками изъ Франціи и которые уже переходятъ Альпы. Въ дѣйствительности обѣ дивизіи состояли только изъ 15 баталіоновъ, отъ 16 до 20 орудій и должны были быть замѣнены 23.000 человѣкъ рекрутъ (изъ нихъ 5000 класса 1807 г.) послѣдняго призыва.

Относящееся сюда письмо къ *Евгенію* заключаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаніе, что по всѣмъ видимостямъ Австрія будетъ оставаться спокойною. *Наполеонъ* расчитывалъ при этомъ на впечатлѣніе, которое произведетъ призывъ 80.000 человѣкъ [1]) и кромѣ того, ему подъ рукою былъ сдѣланъ *Винценгомъ* запросъ, какъ будетъ принято во Франціи посредничество Австріи. На это послѣдовалъ отвѣтъ, что запросъ, сдѣланный въ этомъ отношеніи въ официальной формѣ, будетъ принятъ благопріятно, но съ оговоркою, что Австрія не дастъ повода къ безпокойствію. Въ дѣйствительности не было основанія тревожиться, такъ какъ австрійская армія въ свое время по желанію *Наполеона* была расположена на мирныя квартиры; по мнѣнію *эрцгерцога Карла*, требовалось отъ 3 до 6 недѣль, чтобы стянуть армію въ 40.000 или 100.000 человѣкъ, которымъ бы

---

[1]) „La rapidité de la levée de cette conscription peut décider les puissance à la paix. Elle tranquillisera sur le expedition qu'on peut tenter sur nos côtes, et elle mettera beaucoup de troupes à ma disposition". *Талейрану* было указано тотчасъ извѣстить *Винцента* о *10-ти* легіонахъ, которые дадутъ возможность воспользоваться прибрежною арміею въ Бретани и Нормандіи для Баваріи. Онъ долженъ былъ прибавить, что къ такому шагу *императоръ* вынужденъ военными приготовленіями Австріи.

недоставало такъ много запасовъ, лошадей и проч., а также „нравственной и физической самостоятельности, что одного удара было бы достаточно, чтобы разрушить это новое созданіе“ [1]).

Столкновеніе мнѣній между *эрцгерцогомъ* и *Стадіономъ*, который долженъ былъ побудить императора *Франца* къ болѣе энергическимъ дѣйствіямъ, окончилось тѣмъ, что 20 марта (1 апрѣля) было объявлено воюющимъ государствамъ, что Австрія готова принять посредничество для заключенія всеобщаго мира.

Вслѣдствіе послѣдовавшаго съ этой стороны успокоенія, представилось впослѣдствіи возможнымъ выполнить собственно то намѣреніе, которое имѣлъ въ виду *императоръ*, притягивая обѣ дивизіи изъ Италіи. Послѣднія именно должны были продолжать маршъ на Галле и Магдебургъ, чтобы на всѣ случаи и въ особенности на случай высадки англичанъ на мекленбургъ-померанскомъ берегу образовать подвижной резервъ. Для той же цѣли должны были служить 14,000 чел. испанцевъ, которыхъ уже раньше требовали отъ мирныхъ владѣтельныхъ князей и которыхъ быстрое выступленіе было назначено на 18 (30) марта.

Число войскъ, которое могла высадить Англія на французскомъ или германскомъ берегахъ, *императоръ* оцѣнивалъ не болѣе какъ въ 25,000 чел., послѣ того, какъ 20,000 чел. было отправлено въ Сицилію, и ожидалъ, что такое предпріятіе будетъ выполнено не ранѣе наступленія благопріятнаго времени года. На всякій случай архиканцлеръ *Камбасересъ* указомъ отъ 13 (25) марта былъ уполномоченъ, послѣ выслушанія мнѣній военнаго совѣта, въ крайнихъ случаяхъ распорядиться необходимыми передвиженіями войскъ во Франціи. *Императоръ* желалъ, послѣ образованія пяти легіоновъ, изъ прибрежныхъ лагерей въ Буложьи, Понтиви, С-тъ-Ло и Наполеонъ, употребить 20,000 чел. противъ высадокъ на берегу Нѣмецкаго моря и опредѣлилъ для сего организацію четырехъ дивизій. Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы продолжали слѣдить за всѣми подробностями тѣхъ заботъ, которыя *императоръ* прилагалъ для увеличенія арміи. Онѣ доходили до присоединенія отдѣльно стоящихъ небольшихъ отрядовъ. Онъ постоянно провѣрялъ свѣдѣнія о числительномъ составѣ въ особенности кавалеріи, о которой уже было замѣчено, что она сильно пострадала въ конскомъ составѣ. Въ потсдамскомъ депо считалось 10 (22) марта 1450 всадниковъ безъ лошадей; выписанные ремонты выполнялись весьма медленно; тоже самое происходило во Франціи, хотя *Дежень* отпустилъ 3 милліона франковъ на покупку лошадей. Чтобы воспользоваться средствами Силезіи было отправлено изъ арміи къ *Жерому* 400 чел. пѣшихъ кавалеристовъ для посадки на лошадей, вслѣдъ за которыми были отправлены 12 марта 1500 чел., а мѣсяцъ спустя такое же число. Какъ уже было замѣчено,

---

[1]) Beer, 270.

большая часть этихъ людей прибыла въ армію къ 20 марта, слѣдовательно какъ-разъ еще до начала возобновленія военныхъ дѣйствій.

Въ прусскомъ придворномъ лагерѣ, въ Мемелѣ, первая половина марта (нов. ст.) проходитъ въ обсужденіяхъ общаго положенія дѣлъ, не приведя къ дѣйствіямъ. Планы реформъ Гарденберга.

Изъ предъидущаго описанія видно, что *Наполеонъ* обнаружилъ дѣятельность во всѣхъ областяхъ, чтобы улучшить наступившую въ ту минуту свою неблагопріятную военную обстановку. Прежде всего онъ воспользовался переговорами для выигрыша времени, въ которомъ онъ настоятельно нуждался, дабы, при отдаленности вспомогательныхъ средствъ, его распоряженія могли получить дѣйствительную силу.

Совершенно иная картина представляется на сторонѣ союзниковъ, гдѣ не переставали увлекаться неблагодарною почвою переговоровъ и тѣмъ удерживали себя отъ энергическихъ дѣйствій.

Въ придворномъ лагерѣ въ Мемелѣ было получено 21-го февраля (5 марта) письмо *Наполеона* изъ Остероде вмѣстѣ съ донесеніемъ полковника *Клейста*. Послѣдній оставался еще въ Кёнигсбергѣ, чтобы болѣе подробно переговорить о послѣдовавшемъ съ *Бертье* соглашеніи касательно обмѣна плѣнныхъ. Отвѣтъ императора *Александра* на доставленныя *Бертраномъ* предложенія еще не былъ полученъ, напротивъ изъ арміи были получены донесенія, что *Бенигсенъ*, ранѣе прибытія подкрѣпленій, отказывается отъ рѣшительныхъ дѣйствій. Сохранявшаяся короткое время надежда, что французы отойдутъ за Вислу, исчезла; атаку противъ прусскихъ войскъ у Браунсберга истолковали въ смыслѣ возобновленія наступательныхъ дѣйствій. Австрія и Англія пребывали въ бездѣйствіи! Какъ долго нужно еще было ожидать прибытія русскихъ подкрѣпленій? Какъ долго могла еще удовлетворять чрезмѣрнымъ требованіямъ непріятеля и опустошеніямъ друзей разоренная и бѣдная страна? Нужно только представить себѣ эту вообще печальную обстановку и тогда придется менѣе удивляться тому, что король не могъ вполнѣ противостоять нашептываніямъ *Цастрова* и, отправивъ своему царственному другу 21-го февраля копію съ письма *Наполеона*, просилъ предложенія послѣдняго „принять во вниманіе, чтобы при дальнѣйшемъ совокупномъ дѣйствіи найти средство положить конецъ несчастіямъ Европы и въ особенности Пруссіи.“

Мы уже знаемъ, что *Гарденбергъ* держался противоположной точки зрѣнія. Онъ воспользовался одной аудіенціей, данной ему послѣ полудня 21 февраля (5 марта), чтобы откровенно изложить *королю* свои взгляды, на основаніи особо составленной для сей цѣли памятной записки [1]). Существенное содержаніе этой записки заключалось въ слѣдующемъ: „если *его величество* останется при своемъ рѣшеніи не заключать сепаратнаго мира съ Франціей, то необходимо того руководящаго государ-

[1]) Эта записка приведена у *Гарденберга* V, 447.

ственнаго человѣка, который открыто работаетъ въ пользу такого соглашенія, удалить отъ настоящей должности. Именно, оставленіе этого министра у дѣлъ, было причиною бывшей до сихъ поръ бездѣятельности вѣнскаго и лондонскаго кабинетовъ, такъ какъ они, вслѣдствіе указанной причины, не вѣрили въ постоянство королевскихъ рѣшеній и все таки въ настоящій *рѣшительный* моментъ содѣйствіе Англіи высадкою на поммеранскомъ берегу, принесло бы большую пользу для удержанія Данцига. Точно также необходимо, по возможности, скорѣе установить соглашеніе съ Швеціей. На основаніи всего вышеизложеннаго, *его величеству* благоугодно будетъ передать генералу *Цастрову* управленіе военными дѣлами, которыя онъ понимаетъ, ему же (Гарденбергу) возвратить управленіе иностранными дѣлами. Такъ какъ при существующихъ трудныхъ обстоятельствахъ *единство* и *быстрота дѣйствій*, необходимы для всего государственнаго управленія, то лучше всего передать ему же и управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. При сократившейся дѣятельности послѣдняго. онъ готовъ принять на себя веденіе всѣхъ дѣлъ этого министерства; въ одномъ только онъ нуждается при выполненіи своей двойной задачи: это въ *полномъ довѣріи* къ нему *его величества*. Раздѣлять на половину свою дѣятельность съ кабинетъ-совѣтникомъ *Бейме* и только *присутствовать* при его докладахъ,—такое половинное участіе не соотвѣтствовало бы ни благу государства, ни его личному положенію. Такъ какъ отсутствіе довѣрія заграницей коренится, главнымъ образомъ, въ томъ, что оставленъ у дѣлъ этотъ человѣкъ, которому приписываютъ *рѣшительное* и *вредное* вліяніе, то удаленіе его съ поста тѣмъ болѣе необходимо, что и внутри государства распространено мнѣніе будто онъ *управляетъ его величествомъ*.

Въ военныхъ дѣлахъ, которыя были далеки *Гарденбергу*, онъ, правда, замѣчалъ большую осторожность, однако кое-что, имъ высказанное, заслуживало также большого вниманія. Такъ онъ говоритъ: „ругаются и жалуются на Россію, но *мы сами должны быть болѣе дѣятельными*, ибо въ этомъ наше *спасеніе*. Жалуются на недостатокъ продовольствія, знаютъ большую нужду и злоупотребленія въ этомъ отношеніи въ русской арміи; но для улучшенія ничего не сдѣлано; поэтому необходимо, насколько возможно, взять продовольствіе союзныхъ войскъ въ *собственныя руки* и пріобрѣсти на него вліяніе. При *новой организаціи арміи* необходимо уничтожить предразсудки, какъ, напримѣръ, освобожденіе отъ службы (Exemption), по крайней мѣрѣ, на время войны. Привлеченіе на службу, не обращая вниманія на состояніе, а только на заслуги, можетъ быть весьма рекомендовано.

Послѣ всего того, что было высказано *Гарденбергомъ*, *король* не только благосклонно принялъ его докладъ, продолжавшійся два часа, но съ своей стороны еще болѣе подтвердилъ господствовавшую у пруссаковъ нужду, причемъ, въ особенности, жаловался на военныя учрежденія, которыя ставили ему на пути только разнаго рода препятствія и предразсудки. *Гарденбергъ* убѣдительно умолялъ *короля* при этомъ

болѣе лучшемъ взглядѣ на вещи оставаться государемъ и королемъ, Только въ отношеніи *Бейме*, король не признавалъ тѣхъ основаній, вслѣдствіе которыхъ онъ долженъ былъ быть удаленъ. Онъ оставилъ памятную записку у себя, для дальнѣйшаго ея обсужденія, и министръ оставилъ короля въ радостномъ сознаніи, что ему никто такъ не высказывалъ правды, какъ онъ и что еще ни отъ кого онъ не выслушалъ такъ хорошо правдивыя слова.

Послѣдующіе дни прошли въ главной квартирѣ безъ особенно выдающихся событій. Только полковникъ *Клейстъ* возвратился назадъ и привезъ извѣстіе объ обмѣнѣ генерала *Блюхера* на Викто́ра и другихъ 20 офицеровъ. Наконецъ 25-го февраля доставилъ курьеръ давно съ нетерпѣніемъ ожидаемый отвѣтъ *Александра* на сдѣланныя *Бертраномъ* откровенія. *Императоръ* смотрѣлъ на шагъ, сдѣланный *Наполеономъ*, какъ на признакъ критическаго положенія послѣдняго, въ которомъ онъ прибѣгнулъ къ обычной тактикѣ посѣять несогласіе между Россіей и Пруссіей. При сапаратномъ мирѣ съ Франціей, Пруссія никогда не возвратитъ своего прежняго достоинства, но будетъ оставаться подъ гнетомъ *Наполеона*. Онъ готовъ удвоить свои старанія, чтобы упрочить достигнутые уже успѣхи. При помощи направленныхъ изъ внутри Россіи подкрѣпленій вмѣстѣ съ гвардіей, которая уже выступила изъ Петербурга, онъ надѣется довести совокупныя боевыя силы до такой почтенной высоты, какъ еще никогда. Продовольствіе будетъ правильно организовано, а израсходованныя суммы пополнены. Онъ не сомнѣвается въ побѣдѣ праваго дѣла, если удастся расшевелить Австрію и Англію изъ ихъ теперешняго бездѣйствія и если останется ненарушимымъ теперешній искренній союзъ между Россіей и Пруссіей. *Онъ непоколебимо будетъ слѣдовать принятымъ обязательствамъ* и сохраняетъ увѣренность, что Пруссія никогда не оставитъ путь искренней дружбы. Но я вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдительно прошу ваше величество подумать обо всемъ, къ чему меня могутъ вынудить обязательства по отношенію къ моей собственной странѣ, есси я долженъ буду остаться одинъ," такъ оканчивалось письмо русскаго государя, составленное 20-го февраля (4 марта). Хотя эти слова союзныхъ монарховъ написаны совершенно въ томъ духѣ, который былъ высказанъ *Гарденбергомъ королю*, но свѣтлымъ надеждамъ министра не суждено было осуществиться. 28-го февраля *Фридрихъ-Вильгельмъ* въ собственоручныхъ письмахъ къ министрамъ *Шреттеру*, *Цастрову*, *Фоссу* и *Гарденбергу* извѣщалъ ихъ о своемъ желаніи, чтобы существовавшій доселѣ порядокъ дѣлъ въ кабинетѣ, который при настоящихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ является недостаточнымъ, былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что указанныя выше лица должны получить право *присутствовать* при ежедневныхъ докладахъ кабинета (*Бейме* и *Клейстъ*) свободно одобрять, подавать совѣты и спорить, въ случаѣ разногласія имѣній. Во время путешевствій и нахожденія короля при арміи, его сопровождаетъ только бывшій до сего времени личный составъ кабинета.

Понятно безъ объясненій, что это нельзя назвать даже полумѣрою [1]). Что касается другихъ предложеній, сдѣланныхъ *Гарденбергомъ*, то 13 (25) марта былъ отправленъ маіоръ *Гюнербейнъ* къ *шведскому королю*, чтобы испросить помощи въ ружьяхъ и порохѣ, но главнымъ образомъ, чтобы установить морскимъ путемъ связь между Данцигомъ и Кольбергомъ, при помощи нѣсколькихъ шведскихъ крейсеровъ. Такъ какъ на выполненіе этой мѣры можно было расчитывать только по прошествіи нѣсколькихъ недѣль, русскія подкрѣпленія поджидались только въ концѣ марта, и въ этомъ правильномъ предположеніи не заблуждались даже преувеличенными увѣреніями *Бенигсена*, который уже готовился съ подкрѣпленной арміей освободить 27-го марта Данцигъ, то Пруссія должна была, въ теченіе марта мѣсяца и начала апрѣля, расчитывать на собственныя средства. Что же въ этомъ отношеніи нужно было сдѣлать и что же въ дѣйствительности было сдѣлано, чтобы послѣдовать отличному совѣту *Гарденберга?* Отвѣтъ на этотъ вопросъ группируется главнымъ образомъ на мѣрахъ, направленныхъ къ удержанію Данцига, которыя будутъ разсмотрѣны въ слѣдующей главѣ.

---

[5]) По этому поводу *Гарденбергъ* пишетъ въ своемъ дневникѣ: „Бейме во всякомъ случаѣ сдѣлалъ большую ошибку учрежденіемъ этого польскаго сейма въ такое время, когда мы такъ нуждались въ единствѣ и энергіи. (Beyme a toujours eu grand tort de donner lieu à ce Polnischen Reichstag dans une époque où nous avons si grand besoin d'unitè et d'energie.

Глава V.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій съ середины марта до начала іюня. Вооруженія противныхъ сторонъ и дипломатическія переговоры. Осада и взятіе Данцига.

Стратегическое значеніе Данцига.

Въ періодъ затишья, вызваннаго бездѣятельностью русскаго главнокомандующаго, несомнѣнно важнѣйшимъ военнымъ вопросомъ являлось удержаніе крѣпости Данцига, которая, благодаря своему положенію въ тылу французскаго лѣваго фланга, угрожала сообщеніямъ чрезъ нижнюю Вислу, Маріенбургъ—Диршау и далѣе Маріенвердеръ, и могла воспрепятствовать непріятелю пользоваться важными вспомогательными средствами богатой низменной мѣстности (Маріенбургеръ и Данцигеръ-Вердеръ) [1]). Но самымъ важнымъ въ этомъ было то, что Данцигъ, вслѣдствіе своего расположенія въ отношеніи сообщеній французской арміи, безусловно былъ наиболѣе удобнымъ пунктомъ для пользованія вспомогательными средствами, которыя могли предоставить Англія и Швеція. *Гарденберг* ошибается, что будто высадка въ Помераніи могла обезпечить удержаніе Данцига. Какъ крѣпость, Данцигъ имѣлъ второстепенное значеніе по сравненію съ тѣмъ вліяніемъ, какое онъ могъ оказать на стратегическія операціи а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на исходъ кампаніи.

Чтобы было возможно двинуть въ дѣло изъ Данцига десантныя войска, необходимо было прежде всего обезпечить сообщеніе крѣпости съ моремъ. Такъ какъ сообщеніе водою въ эпоху паруснаго судоходства въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ вѣтровъ и состоянія погоды, то при этомъ сухопутное сообщеніе изъ Пиллау по косѣ пріобрѣтало огромное значеніе. Для обороны крѣпости играла большую роль воз-

---

[1]) „*Вердерома*“ вообще принято называть пространство, отдѣленное отъ окружающей мѣстности совершенно или частью водою и обыкновенно отличающагося богатою растительностью. Такія пространства, въ родѣ обширныхъ острововъ, образуетъ рѣка Висла своими рукавами при впаденіи въ море. *Данцигскій вердеръ* расположенъ по обѣ стороны рѣки Моттлау и простирается отъ Данцига къ югу почти до Диршау. *Маріенбургскій вердеръ* расположенъ большею частью между Вислой и Ногатой, впадающей въ Фришъ-Гафъ. Такимъ образомъ, оба вердера образуютъ обширную низменную площадь, весьма богатую произведеніями земли и заселенную нѣмецкими колонистами.

Прим. переводчика.

можность во всякое время пополнять числительность гарнизона, боевые и продовольственные припасы и проч., эвакуировать больныхъ и раненыхъ, независимо отъ того, что сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ и возможность обезпеченнаго отступленія, должны были поднять увѣренность въ войскахъ.

Важное значеніе Данцига не было достаточно оцѣнено не только въ Мемелѣ и лицами, руководившими обороною, но также и начальникомъ осаднаго корпуса маршаломъ *Лефебромъ*. Единственнымъ сразу правильно оцѣнившимъ стратегическое значеніе этого пункта и важность его сухопутныхъ и морскихъ сообщеній,—былъ *Наполеонъ*. И здѣсь онъ снова обнаружилъ качества дальновиднаго полководца, который, не увлекаясь мелочами, всегда господствовалъ надъ общимъ и никогда не упускалъ изъ вида существеннаго.

При томъ вліяніи, которое оказала борьба за привислянскую крѣпость на стратегическія операціи, необходимо на ней остановиться, но лишь въ такой мѣрѣ насколько операціи эти обусловливались такимъ вліяніемъ. Собственно осада крѣпости, послѣ весьма подробнаго описанія *Гепфнера*, была вновь обработана генералъ-маіоромъ *Келеромъ* (Köhler, см. источники), который, пользуясь недавно изданнымъ дневникомъ *Грольмана* (см. источники, томъ III), сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія. Хотя въ обоихъ сочиненіяхъ было обращено вниманіе на связь, которую имѣла осада крѣпости съ общимъ ходомъ войны, тѣмъ не менѣе эта важная сторона дѣла, рядомъ съ массою подробностей, которыя представляетъ сама по себѣ интересная осада, не только менѣе выступаетъ впередъ, но въ отношеніи рѣшительной *неудачи*, постигшей предпринятую въ маѣ попытку *освободить крѣпость*, встрѣчается въ существенныхъ пунктахъ *невѣрное описаніе*. Если бы *Келеръ* подвергнулъ изслѣдованію работу *Гепфнера* на основаніи документовъ военнаго архива [1]), онъ навѣрно этого не упустилъ бы, иначе онъ замѣтилъ бы, что его утвержденіе, будто *Гепфнеръ* не воспользовался перепиской *Калькрейта*, есть заблужденіе, потому что въ военныхъ актахъ (E. II. 94, Vol III) она приводится съ большею полнотою, нежели въ сочиненіи „*осада Данцига въ 1807 г.*)“, и указываемое въ трудѣ *Келера* (II, 192) различіе въ донесеніи губернатора отъ 13 (25) мая объясняется именно тѣмъ, что въ распоряженіи *Гепфнера* находились первоисточники. Далѣе генералъ

---

[1]) E. II. 94, Vol. II: заключаетъ свѣдѣнія о числительности, парольныя приказанія и телеграфную корреспонденцію между Данцигомъ и Нейфарвассеромъ;

E. II. 94, Vol III: заключаетъ черновую корреспонденцію (концепты) *Калькрейта* и его донесенія королю;

E. II. 94, Vol. IV: полученныя *Калькрейтомъ* распоряженія кабинета;

E. II. 59. Журналъ военныхъ дѣйствій экспедиціи *Каменскаго*, составленный маіоромъ *фонъ-Раухомъ*;

E. II. 112. Письма, касающіяся этой экспедиціи;

VII. 429. Выдержки изъ бумагъ, полученныхъ *королемъ* касательно осады Данцига;

VII. 428 и 430. Слѣдствіе о капитуляціи Данцига съ приложеніями.

Келеръ упустилъ изъ вида то вліяніе, которое *Наполеонъ*, какъ видно изъ писемъ его къ *Лефебру*, помѣщенныхъ въ „Correspondance“, лично оказывалъ на ходъ предпріятія. Но именно эта переписка по способу выраженія въ ней мыслей *Наполеона* въ особенности привлекательна и, что еще важнѣе, она даетъ гораздо болѣе точное понятіе о ходѣ умственной работы великаго полководца, чѣмъ составленныя *Бертье* приказанія. Обыкновенно событія сами по себѣ менѣе поучительны, чѣмъ знаніе, когда и какимъ путемъ они сдѣлались извѣстными, руководящимъ лицамъ, какія вызвали у послѣднихъ представленія и къ какимъ рѣшеніямъ они побуждали ихъ, что для военной исторіи наиболѣе интересно и поучительно. Поэтому я старался рядомъ съ изслѣдованіемъ фактовъ, изображать событія съ точки зрѣнія главныхъ квартиръ и посвятить читателей, насколько возможно, въ ходъ мыслей дѣйствующихъ лицъ. Конечно, для этого переписка *Наполеона* представляла наиболѣе благодарный матеріалъ. По моему мнѣнію только переписка *Фридриха Великаго*, которая лишь недавно начала появляться въ печати, можетъ съ одинаковою силою представить вѣрную картину духовнаго міра великаго полководца.

Прежде чѣмъ коснуться вопроса, поставленнаго нами вначалѣ относительно того, что могли и должны были сдѣлать пруссаки въ теченіи марта, для удержанія Данцига, при правильномъ пониманіи значенія этой крѣпости, необходимо бросить краткій взглядъ на предшествующія событія.

Оборона Данцига и работы по вооруженію крѣпости до ея обложенія 26 февраля (10 марта) 1807 г.

Крѣпость *Данцигъ*, при полученіи приказа о ея вооруженіи 20 октября (1 ноября) 1806 года, находилась почти въ беззащитномъ состояніи, такъ какъ валы и рвы укрѣпленій, расположенныхъ на господствующихъ надъ городомъ Бишофсбергской и Гагельсбергской возвышенностяхъ, были во многихъ мѣстахъ доступны и проходимы. Гарнизонъ состоялъ не болѣе какъ изъ 3,000 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе удалось при помощи 4,000 человѣкъ вольнонаемныхъ рабочихъ, 300 повозокъ и 500 человѣкъ мастеровыхъ обезпечить къ концу декабря не только самую крѣпость, но и укрѣпленія, прикрывавшія гавань близъ устья Вислы и Фарвассера, отъ насильнаго нападенія. Но тутъ-же слѣдуетъ замѣтить, что эта безопасность настолько была крайне необходима для укрѣпленій на упомянутыхъ возвышенностяхъ (Бишофс- и Гагельсбергъ), съ ихъ сухими рвами и валами безъ каменныхъ одеждъ, отъ удержанія коихъ зависѣла участь всей крѣпости, что впослѣдствіи, изъ опасенія штурма, караульная служба была усилена въ такой мѣрѣ, которая превысила и слишкомъ рано истощила силы обороняющагося. Время, которое съ наступленіемъ новаго года оставалось до начала обложенія, было употреблено на усовершенствованіе верковъ, которые вѣроятно не выдержали-бы правильной атаки. При этомъ въ особенности слѣдуетъ упомянуть о *блокгаузахъ въ прикрытомъ пути*, которые по предло-

женію крѣпостнаго инженера, поручика *Пулле*, были устроены во входящихъ плацдармахъ западнаго фронта настолько глубоко, что не подвергались прицѣльному артиллерійскому огню атакующаго. Вслѣдствіе сего, атакующій дѣйствительно вынужденъ былъ впослѣдствіи дѣйствовать минами противъ блокгауза, расположеннаго у Гагельсберга, отъ чего осадныя работы были задержаны на цѣлыхъ десять дней. Какъ ни заслуживаютъ большой признательности поручикъ *Пулле* и его помощникъ инженерный маіоръ *Бусмаръ*, за ихъ выдающіеся труды во время всей осады, но какъ у нихъ, такъ и у вице-губернатора, генералъ-лейтенанта *Манштейна* и его замѣстителя, коменданта, генералъ-маіора *Гамбергера*, недоставало широкаго взгляда на оцѣнку упомянутой нами общей обстановки. Они настолько мало обратили вниманія на сообщенія крѣпости водою и сухимъ путемъ, что въ день ея обложенія, 26-го февраля (10 марта), не было заложено ни одного укрѣпленія ни на островѣ Гольмѣ, ни на низменной косѣ, тѣмъ болѣе, какъ замѣчаетъ—по моему мнѣнію справедливо—генералъ *Келеръ*, что отъ нѣкоторыхъ построекъ, которыя были возведены въ Данцигѣ, какъ, напримѣръ, длинныя палисадныя и оборонительныя стѣнки глубокаго водянаго рва главнаго вала городскихъ укрѣпленій, быть можетъ, можно было бы совершенно отказаться. Быть можетъ эти упущенія можно объяснить тѣмъ, что при важности указанныхъ сообщеній расчитывали на поддержку главной арміи. Генералъ *Манштейнъ*, который при объѣздѣ впѣшнихъ укрѣпленій 12-го февраля имѣлъ несчастіе сломать себѣ ногу не упустилъ въ своемъ донесеніи *королю* отъ 15 (27) февраля обратить вниманіе на то, что, по его мнѣнію, непріятель имѣетъ намѣреніе захватить Данцигскій и Маріенбургскій вердеры, чрезъ что, въ случаѣ удачи этого предпріятія, не только жители Данцига были бы лишены средствъ для продовольствія, но и сообщеніе крѣпости съ арміею было бы прервано. Онъ, поэтому, просилъ направить отъ побѣдоносной союзной арміи нѣкоторую часть къ вердеру. Изъ этого можно заключить, что генералъ *Манштейнъ* считалъ свои силы совершенно недостаточными, чтобы удерживать за собою косу послѣ того, какъ непріятель займетъ вердеръ. Когда послѣднее случилось въ концѣ февраля (началѣ марта), то, по распоряженію коменданта генерала *Гамбергера*, замѣнившаго *Манштейна*, войска, расположенныя на низменной косѣ, были оставлены на мѣстѣ.

Дѣйствія гарнизона, который въ теченіи ноября былъ усиленъ пѣхотными полками Рейнгарта и Курбье, гренадерскимъ баталіономъ Браухича, третьими баталіонами, фузилерами, запасными и инвалидными ротами, и доведенъ до числительности въ 10.000 человѣкъ, во всѣ мѣсяцы, предшествовавшіе обложенію, были преимущественно направлены къ цѣли, обозначенной генераломъ Манштейномъ. Стремленіе послѣдняго заключалось въ томъ, чтобы какъ можно дольше удерживать непріятеля отъ занятія низменной косы, для чего удержаніе Диршау имѣло существенное значеніе. Вспомнимъ, что отряду генерала Рукетта была дана подобная же задача на правомъ берегу Вислы. Было сказано,

что этотъ отрядъ былъ оттѣсненъ въ январѣ *Бернадоттомъ* изъ окрестностей Пр. Голландъ за р. Пассаргу, но потомъ, въ соединеніи съ перешедшей въ наступленіе арміей, онъ снова достигъ окрестностей Маріенвердера. На лѣвомъ берегу Вислы данцигскому гарнизону удалось на значительномъ пространствѣ охранить страну отъ притѣсненій польскихъ инсургентовъ *Домбровскаго*. Въ декабрѣ кавалерійскія развѣдочныя партіи доходили до Бромберга. Когда же непріятель сдѣлался многочисленнѣе и началъ подвигаться къ Швецу, то 29 декабря (10 января) былъ направленъ къ Меве полковникъ *Шеффер*ъ съ II-мъ баталіономъ драгунъ королевы, которому удалось, при удачномъ нападеніи на значительное скопище южнѣе Нейенбурга, отогнать всю шайку инсургентовъ къ Бромбергу. Когда французская армія достигла Эльбинга, полковникъ *Шеффер*ъ былъ вынужденъ отойти приблизительно на одну высоту къ Воссицу (см. отч. карту № 6), оставивъ 50 фузилеровъ и 60 гусаръ для поддержанія разъѣздовъ между Шёнекомъ и Диршау. Начальнику разъѣздовъ удалось 14 (26) января произвести нападеніе на 126 человѣкъ инсургентовъ, занимавшихъ Старгардъ, но при обратномъ возвращеніи въ Диршау онъ былъ самъ атакованъ шайкою въ 310 человѣкъ и разсѣянъ. Диршау остался въ рукахъ поляковъ. Полковникъ Шефферъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, тотчасъ-же двинулся противъ названнаго пункта и произвелъ совершенно внезапное нападеніе на пировавшихъ по случаю одержанной побѣды поляковъ. 100 человѣкъ инсургентовъ остались убитыми на мѣстѣ, 3 офицера и 93 человѣка взяты въ плѣнъ.

Послѣ этого генералъ *Манштейнъ* усилилъ полковника *Шеффера* до 3500 человѣкъ съ 8 орудіями, чтобы совмѣстно съ отрядомъ *Рукетта*, отдѣленнымъ отъ корпуса *Лестока*, атаковать генерала *Домбровскаго*, который по донесеніямъ занималъ Меве. Вслѣдствіе указанныхъ ранѣе обстоятельствъ, предпріятіе не могло состояться 21 января (2 февраля) и когда рѣшились снова атаковать 23 января, то непріятель скрылся. Изъ предъидущаго изложенія мы знаемъ далѣе, что генералъ *Рукетт*ъ одинъ со своимъ полкомъ, фузилернымъ баталіономъ Рембова и полубатареей [1]) былъ оставленъ у Маріенвердера для прикрытія низменной равнины. Генералъ *Лестокъ* не желалъ находившіеся здѣсь богатые запасы оставлять непріятельскимъ летучимъ отрядамъ и еще 26-го января, находясь со своей главной квартирой въ Энгельсвальде, требовалъ отъ генерала Рукетта, чтобы онъ утвердился на нижней Вислѣ, такъ какъ вскорѣ обстоятельства должны были сложиться благопріятно

---

[1]) К. А. Е. II., 58. Согласно дневника *Рукетта* отрядъ состоялъ изъ:

Фузилернаго баталіона Рембова	600	чел.
Полка Рукетта	350	лошад.
Изъ полка Ауэра.	148	„
Изъ гусаръ Узедома	70	„
Итого . . .	1168	чел. и $^1/_2$ конн. батареи.

для союзниковъ. Получивъ 29 января донесеніе о наступленіи маршала *Лефевра* къ Фрейштадту, генералъ *Рукеттъ* собралъ свой отрядъ у Маріенвердера, чтобы соединиться съ полковникомъ *Шеффероме* у Меве. Когда же было получено извѣстіе о побѣдѣ, одержанной союзниками при Эйлау, онъ остановился 30-го съ кавалеріею въ томъ убѣжденіи, что всѣ французскія войска начнутъ вскорѣ отступленіе за Вислу. Благодаря этому кавалерія была внезапно атакована и отброшена 4 кирасирскимъ полкомъ (дивизіи Эспаня) и 30 гессенъ-дармштадтскими драгунами, пока подоспѣвшій на выручку фузилерный баталіонъ не остановилъ преслѣдованія. Отрядъ, потерявъ 8 офицеровъ и 236 нижнихъ чиновъ, перешолъ по льду на лѣвый берегъ Вислы у Меве и въ послѣдующіе дни вмѣстѣ съ полковникомъ *Шеффероме* отошелъ за Диршау назадъ. Генералъ *Манштейнъ* указалъ 4-го февраля для сильно утомленныхъ войскъ отряда *Рукетти* квартиры на косѣ между Стутгофомъ и Никельсвальде. Чтобы воспрепятствовать непріятелю занять Маріенбургскій вердеръ, генералъ направилъ сюда 1000 человѣкъ подъ начальствомъ маіора *Кампца*. Между тѣмъ вскрытіе р. Ногаты и ледоходъ препятствовали непріятелю переправиться у Маріенбурга. Если на лѣвомъ берегу Вислы имѣли до сихъ поръ дѣло лишь со слабыми партіями польскихъ инсургентовъ, то обстоятельства приняли иной оборотъ, когда французскій генералъ *Менаръ* прибылъ 6 февраля изъ Штеттина чрезъ Коницъ въ Старгардъ съ баденскимъ контингентомъ въ 3.700 человѣкъ и 1-мъ сѣвернымъ легіономъ силою въ 3,000 человѣкъ. Послѣ этого баденцы соединились съ генераломъ *Домбровскимъ* у Меве и оттѣснили прусскія передовыя войска къ Диршау. Данцигскій губернаторъ, на основаніи указанныхъ нами выше соображеній, желалъ удержать этотъ пунктъ, и потому поручилъ маіору *Боту* съ отрядомъ изъ 590 человѣкъ пѣхоты, 31 гусара и 2 орудій, утвердиться въ этомъ пунктѣ такимъ образомъ, чтобы удерживаться въ теченіи 24 часовъ, въ теченіи коихъ могъ подоспѣть на помощь отрядъ *Вострovскаго*, изъ 700 чел. пѣхоты, 300 коней и 4 орудій, выставленный на данцигской дорогѣ у Мюльбанца. Въ крайности отрядъ маіора *Бота* долженъ былъ отходить вдоль привислинской дамбы. 11-го февраля, въ 9 часовъ утра, Диршау былъ атакованъ значительно превосходными силами, выступившими изъ Меве, подъ начальствомъ генерала *Домбровскаго*. Баденцы были тотчасъ же направлены на данцигскую дорогу, чтобы воспрепятствовать приближенію выручки. Послѣ того самый городъ былъ атакованъ при содѣйствіи огня изъ 12 орудій, но только къ 4 часамъ пополудни удалось непріятелю проникнуть въ городъ чрезъ храбро защищаемыя данцигскія ворота. Маіоръ *Ботъ* съ остаткомъ людей были взяты въ плѣнъ и только 270 человѣкъ постепенно возвратились въ Данцигъ, причемъ часть людей спаслась, переправившись съ опасностью чрезъ Вислу по тонкому льду. Маіоръ *Вострovскій* двинулся на подкрѣпленіе къ Диршау, но не могъ побороть противника, занявшаго данцигскую дорогу. Когда огонь въ

городѣ прекратился, онъ отошелъ къ Праусту, расположенному въ 8 верстахъ отъ Данцига.

До сихъ поръ генералу *Манштейну* удавалось удерживать сухопутное сообщеніе съ Кольбергомъ противъ бродившихъ въ задней Помераніи польскихъ инсургентовъ. Французскій генералъ *Теліе*, на котораго было возложено обложеніе этой крѣпости, оттѣснилъ къ 17-му февраля (1 марта) гарнизонъ ея на болѣе тѣсное пространство. Обложеніе было закончено къ 2-му марта, безъ нарушенія сообщеній моремъ. Линія сообщеній французовъ отъ Штеттина чрезъ Штольпъ еще долгое время подвергалась опасности со стороны кавалеріи Шильша, которая была выслана изъ Данцига 25-го февраля и возвратилась обратно лишь 15-го марта. Намѣренія генерала *Манштейна* были приведены въ исполненіе главнымъ образомъ ротмистромъ графомъ *Кроковымъ*, которому на его ходатайство *король* разрѣшилъ 15 (27) декабря 1806 г. сформировать корпусъ волонтеровъ изъ 1 баталіона, 1 эскадрона и 2 орудій. Благодаря содѣйствію данцигскихъ властей формированіе корпуса шло весьма успѣшно. Одна рота удачно отбила нападеніе, произведенное партіею инсургентовъ 6-го февраля на городъ Штольпъ, но потомъ, слѣдуя вдоль морскаго берега, рота укрылась въ Нейштадтѣ. Тогда намѣреніе *короля* было направить графа Крокова, произведеннаго въ маіоры, съ его совершенно готовымъ корпусомъ противъ Штольпа, но неудачный исходъ дѣла у Диршау побудилъ генерала *Манштейна* оставить этотъ корпусъ у себя для обороны западной стороны Данцига. Корпусъ расположился на позиціи въ 6½ верстахъ отъ города у Гохъ-Келпена. Въ это время Данцигеръ-вердеръ былъ занятъ тремя фузилерными ротами, а Маріенбургеръ-вердеръ отрядомъ маіора Кампца.

13 (25) февраля маршалъ *Лефебръ* прибылъ въ Диршау и принялъ командованіе надъ постепенно прибывавшими сюда войсками осаднаго корпуса. Хотя въ началѣ марта въ этомъ корпусѣ считалось 12,000 человѣкъ, но онъ не превосходилъ числительности данцигскаго гарнизона. Изъ французскихъ войскъ въ составъ корпуса входили только 2-й легкій пѣхотный полкъ и 2 полка шассёровъ. Поляки были не болѣе какъ благонадежны. Войска постепенно распространялись по Данцигскому вердеру. Въ концѣ февраля нѣсколько тысячъ человѣкъ переправились чрезъ рѣку Ногату и утвердились въ Маріенбургскомъ вердерѣ, ранѣе того очищенномъ. 22-го февраля прусскіе посты были оттѣснены изъ Прауста, 25-го маршалъ *Лефебръ* перенесъ свою главную квартиру въ Розенбергъ, на полдорогѣ въ Данцигъ, и 26-го обложеніе Данцига подвинулось настолько, что крѣпость имѣла сообщеніе съ Кенигсбергомъ лишь моремъ и по данцигской косѣ.

Обороняющійся, закрывъ шлюзы при впаденіи рѣки Маттлау въ главный крѣпостной ровъ, произвелъ наводненіе на низменной мѣстности между Данцигъ-Диршауской дорогой и Вислой, и такъ какъ сѣверный фронтъ былъ также защищенъ рѣкой Вислой отъ открытаго

нападенія, то таковое могло быть произведено лишь противъ укрѣпленій Гагельсберга и Бишофсберга съ западной, болѣе возвышенной стороны.

Прибытіе графа Калькрейта въ Данцигъ 27-го февраля и его старанія объ усиленіи гарнизона.

27-го февраля (11 марта) прибылъ въ Данцигъ уже давно назначенный губернаторомъ генералъ графъ *Калькрейтъ*, который, однако, только 19-го февраля, вслѣдствіе поврежденія, полученнаго генераломъ *Манштейномъ*, былъ вытребованъ *королемъ* для занятія своей должности. Кабинетный указъ былъ дополненъ слѣдующимъ собственноручнымъ примѣчаніемъ *Фридриха Вильгельма*: „Данцигъ представляетъ теперь одинъ изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ и потому вы, при вашей всегдашней дѣятельности и боевой опытности, можете оказать огромныя заслуги государству“.

По вступленіи въ должность, графъ *Калькрейтъ*, сразу оцѣнившій правильно обстановку, направилъ всѣ свои усилія на увеличеніе данцигскаго гарнизона и для этой цѣли вступилъ въ непосредственныя сношенія съ генералами *Бенигсеномъ* и *Рюхелемъ*. Отъ перваго изъ нихъ онъ тотчасъ же получилъ увѣдомленіе о назначеніи въ его распоряженіе трехъ казачьихъ полковъ. Какъ показываетъ донесеніе *Калькрейта* отъ 25 февраля, отправленное *королю* изъ Пиллау, онъ также былъ совершенно проникнутъ мыслью о важномъ значеніи данцигской косы, какъ единственнаго сухопутнаго сообщенія съ Данцигомъ. Тѣмъ не менѣе и онъ, при своей ближайшей поѣздкѣ по косѣ, также какъ и генералъ *Манштейнъ*, не подумалъ дать генералу *Рукетту*, уже нѣсколько недѣль стоявшему въ бездѣйствіи, указаніи для постройки укрѣпленій и занятія болѣе сосредоточеннаго расположенія. По прибытіи въ Данцигъ, его вниманіе всецѣло было поглощено непріятельскими нападеніями, которыя были направлены противъ командующей надъ западнымъ фронтомъ возвышенной мѣстности и противъ сообщеній съ Нейфарвассеромъ. Будучи убѣжденъ, что послѣдній пунктъ составитъ главный объектъ дѣйствій противника, графъ *Калькрейтъ* усилилъ расположенныя тамъ войска и занялъ островъ Гольмъ однимъ баталіономъ. Этотъ, весьма важный для сообщенія съ моремъ, островъ былъ до сихъ поръ оставленъ совершенно безъ вниманія инженерами. Прежде всего здѣсь поставили два орудія для обстрѣливанія лѣваго берега Вислы. Дѣятельность новаго губернатора и впослѣдствіи была направлена на усиленіе гарнизона. Если онъ тотчасъ же по своемъ прибытіи 27-го февраля, когда еще не могъ достаточно близко ознакомиться съ обстановкой, доносилъ, что гарнизонъ состоитъ лишь изъ 7.000 чел. годныхъ къ службѣ, изъ коихъ ежедневно наряжается 5,000 чел. для занятія укрѣпленій, то такое указаніе должно было возбудить у *короля* справедливое удивленіе, такъ какъ генералъ *Манштейнъ* показывалъ числительность гарнизона къ 17 февраля, безъ офицеровъ и больныхъ, въ 14,389 человѣкъ, въ томъ числѣ 1194 чел. кавалеристовъ, снабжен-

ныхъ верховыми лошадьми. Несомнѣнно, что здѣсь была натяжка, которая повторяется въ письмахъ къ *Бентгсену* и *Рюхелю* и объясняется соображеніями крайней необходимости усиленія гарнизона. Далѣе, *Калькрейтъ* писалъ Клейсту 7 (19) марта (въ сокращен. видѣ):

„Въ теченіи цѣлыхъ восьми дней я не могъ узнать какой собственно у меня гарнизонъ. Доставленное четыре дня тому назадъ суточное свѣдѣніе, согласно которому службу несутъ болѣе 8.000 чел., неправильно,—это число не превосходитъ 6,661 чел., не считая легкой пѣхоты, занимающей передовыя укрѣпленія. Такъ какъ по расчету коменданта ежедневный служебный нарядъ составляетъ 3,632 человѣка, то не можетъ быть произведена смѣна. *Комендантъ не согласенъ* съ моимъ предложеніемъ, чтобы внутренніе посты занимали граждане, которыхъ я могу имѣть до 4.500 человѣкъ. Если уже въ письмѣ *его величества* къ коменданту отъ 25 февраля, какъ его, такъ и моя голова ставится, то такое неожиданное открытіе не можетъ ободрить. Теперь, конечно, дѣла въ Данцигѣ представляются совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ восемь дней тому назадъ и если бы я не имѣлъ никакой другой заслуги предъ отечествомъ, какъ только это быстрое превращеніе, то я думаю, что не буду принадлежать къ числу людей безполезныхъ. Изъ указаннаго письма *короля* я, право, не вижу, кто здѣсь командуетъ, генералъ *Гамбергеръ* или я, что меня тѣмъ болѣе удивляетъ, такъ какъ я передъ этимъ самъ предложилъ назначить этого господина вторымъ комендантомъ“. Въ письмѣ къ *Рюхелю* по тому же поводу говорится: „совершенно другое дѣло когда генералу предоставлена свобода дѣйствовать подъ своею отвѣтственностію“.

Выставленное въ этомъ письмѣ отношеніе *Калькрейта* къ генералу *Гамбергеру* не было ни въ какомъ случаѣ исключительнымъ, напротивъ, скорѣе отвѣчало правилу, согласно которому служба внутри крѣпости въ значительно большей мѣрѣ была подчинена ея коменданту, чѣмъ въ настоящее время. Само собою понятно, что такое раздѣленіе отвѣтственности приносило свой вредъ, тѣмъ не менѣе нельзя не удивляться той манерѣ, съ которою *Калькрейтъ* высказывается по поводу давно установившагося порядка. Если мы примемъ числительность пѣхоты круглымъ числомъ въ 12.000 человѣкъ, то при весьма растянутыхъ крѣпостныхъ веркахъ, для занятія Нейфарвассера и Вейксельмюнде и поддержаніе съ ними связи, а также для занятія длинной косы, означенное число пѣхоты оказывалось *совершенно недостаточнымъ*. Къ этому присоединялось то, что большое число поляковъ были въ высшей степени ненадежны; ежедневно насчитывали до 10 человѣкъ дезертировъ. 4 (16) марта бѣжали съ Рюкфортовскаго шанца, построеннаго къ востоку отъ Вислы, 1 унтеръ-офицеръ и 21 человѣкъ рядовыхъ, нѣсколько позднѣе, въ дѣлѣ на данцигской косѣ, перешли открыто и въ полномъ порядкѣ на сторону непріятеля фельдфебель съ 40 чел. нижнихъ чиновъ, которые потомъ обратили огонь противъ своихъ-же товарищей. Если при такихъ обстоятельствахъ графъ *Калькрейтъ* громко жаловался на мало-

численность гарнизона, то въ этомъ нельзя его не оправдать. Напротивъ, нельзя оправдать его за тѣ упреки, которые онъ косвенно дѣлалъ своему предмѣстнику, что будто послѣдній „плохою распорядительностью въ дѣлахъ“ причинялъ пѣхотѣ значительныя потери. О тѣхъ 2,000—3,000 чел., которые такимъ путемъ были потеряны, можно было теперь горько сожалѣть, но генералъ *Манштейнъ*, насколько было возможно, достигъ того, чего дѣйствительно можно требовать отъ большихъ крѣпостей, но въ рѣдкихъ случаяхъ ими оказываемаго, именно, что онѣ должны проявлять свое вліяніе на далекое пространство. Сохраненіемъ сообщеній съ Помераніей была достигнута та выгода, что гарнизону было возвращено обратно большое число военно-плѣнныхъ; отрядъ волонтеровъ *Крокова*, по большей части, состоялъ изъ такихъ людей. Этимъ путемъ были отчасти пополнены происшедшія потери.

Употребленіе резервныхъ баталіоновъ.

Требованія *Калькрейта* объ усиленіи подчиненныхъ ему войскъ были признаны справедливыми какъ *королемъ*, такъ и генераломъ *Бенигсеномъ*. Послѣдній испросилъ разрѣшеніе, кромѣ 3 казачьихъ полковъ, которые уже прибыли на данцигскую косу въ теченіе 5—7 марта, отправить туда-же еще три пѣхотныхъ баталіона; но такъ какъ онъ питалъ недовѣріе къ графу *Калькрейту*, то желалъ въ тоже время назначить въ Данцигъ русскаго вице-губернатора. Согласились на томъ, что по русскому уставу крѣпость не должна была быть сдана безъ согласія начальниковъ и штабъ-офицеровъ императорской арміи. *Король* предложилъ *Калькрейту* обратиться къ *Рюхелю*, какъ завѣдывавшему резервными баталіонами и войсками, не принадлежавшими къ корпусу *Лестока*, и который долженъ былъ отправить ему „*насколько будетъ возможно*, часть подкрѣпленій.“

Относительно употребленія резервныхъ баталіоновъ, таковые уже большею частью получили иное назначеніе. Мобилизація 3 померанскихъ и 3 неймаркскихъ резервныхъ баталіоновъ послѣдовала, согласно приказа отъ 5 (17) февраля, остальные 13-ть были предназначены на пополненіе корпуса *Лестока*. Послѣдній въ своемъ ходатайствѣ отъ 7-го февраля просилъ для пополненія потерь назначить изъ резервныхъ баталіоновъ 5220 человѣкъ, остальные 1226 человѣкъ онъ предполагалъ пополнить изъ третьихъ баталіоновъ и возвращенными обратно плѣнными. Это желаніе было выполнено только въ незначительной части; съ другой стороны послѣдовали новыя потери (дѣло у Браунсберга 14 (26) февраля); во всякомъ случаѣ, кромѣ указанныхъ 5220 человѣкъ, было отправлено *Рюхелемъ* 25 февраля еще 2500 человѣкъ. Вслѣдствіе этого общій составъ 13-ти баталіоновъ уменьшился до 3209 человѣкъ (каждый, слѣд., не болѣе 250 человѣкъ). Въ свою очередь для пополненія послѣднихъ были вызваны 25 февраля 4,250 рекрутъ, изъ нихъ изъ кёнигсбергскаго и гумбиненскаго округовъ 750 человѣкъ, изъ Новой Восточной Пруссіи (Плоцкъ и Бѣлостокъ)—3500 человѣкъ.

Незадолго предъ тѣмъ, какъ *Калькрейтъ* возбудилъ свои ходатайства, указомъ кабинета отъ 22-го февраля (6-го марта) хотя и было предоставлено *Рюхелю* распорядиться „сообразно надобностямъ“ резервными баталіонами, однако съ условіемъ: 1) чтобы 6 мобилизованныхъ баталіоновъ, при наступленіи арміи, были употреблены какъ кадры для своихъ окружныхъ полковъ и 2) чтобы расформированіе остальныхъ баталіоновъ „не было бы допущено, такъ какъ они при переговорахъ о субсидіяхъ должны были быть приняты въ расчетъ“. Благодаря этой мѣрѣ *Рюхель* оказался бы въ дѣйствительности связаннымъ по рукамъ, если-бы не послѣдовало Высочайшее распоряженіе о назначеніи для Данцига двухъ мобилизованныхъ померанскихъ баталіоновъ. 14-ть дней спустя одинъ изъ неймаркскихъ баталіоновъ получилъ такое же назначеніе; остальные три мобилизованныхъ баталіона были впослѣдствіи отправлены въ Кольбергъ. Въ общемъ, данцигскій гарнизонъ долженъ былъ такимъ путемъ, включая и русскихъ, получить едва 3000 человѣкъ, что рѣшительно было недостаточно. При правильной оцѣнкѣ вліянія этой крѣпости на большія операціи, слѣдовало-бы прямо послать туда всѣ шесть баталіоновъ и довести ихъ численность на счетъ другихъ, по крайней мѣрѣ, до 600 человѣкъ, причемъ эти послѣдніе баталіоны остались бы достаточно сильными (по 200 человѣкъ), чтобы послужить для прибывающихъ вновь рекрутъ.

Все имѣло обычный ходъ, какъ и въ мирное время; число записанныхъ рекрутъ недоставало даже для того, чтобы довести 13-ть баталіоновъ до состава въ 600 человѣкъ. *Гарденбергъ* былъ, собственно, единственнымъ, который въ указанномъ уже нами предложеніи *королю*, вполнѣ оцѣнилъ потребность данной минуты, причемъ онъ желалъ отмѣны закона объ освобожденіи отъ службы. Дѣйствительно, наступилъ моментъ, гдѣ дѣло шло о томъ, быть или не быть, и когда нужно было призвать подъ знамена всѣхъ людей, способныхъ носить оружіе. Напротивъ, какое обширное пониманіе обстоятельствъ, касающихся Данцига, мы встрѣчаемъ у *Наполеона*, который долженъ былъ почерпать свои свѣдѣнія изъ картъ и донесеній. Уже было сказано, что *Лефебру* въ первомъ же приказѣ отъ 5 (17) февраля по поводу его новаго назначенія, указывалось на необходимость занятія данцигской косы, чтобы совершенно обложить Данцигъ. При своемъ прибытіи въ Диршау 13 (25) февраля, маршалъ получилъ дальнѣйшее приказаніе овладѣть Маріенбургскимъ „вердеромъ“. 20-го и 22-го февраля ему снова напоминалось о большой важности прерванія сухопутнаго сообщенія съ Кёнигсбергомъ, затѣмъ послѣдовала перемѣна во взглядахъ *императора*, которая заставила его, какъ мы знаемъ, подумать даже объ очищеніи праваго берега Вислы. Но *Лефебръ* долженъ былъ, во всякомъ случаѣ, оборонять Ногату или, по крайней мѣрѣ, лѣвый берегъ Вислы, эвентуальное же отступленіе за эту рѣку должно было побудить его еще съ большею энергіею вести осаду Данцига.

Вліяніе, которое оказывалъ Наполеонъ на дальнѣйшій ходъ осады.

28-го февраля, когда исчезла опасность наступленія союзниковъ противъ праваго фланга французовъ, *императоръ* слѣдующимъ образомъ объяснилъ маршалу возложенную на него задачу: „я получилъ ваше письмо отъ 27-го февраля. Я съ удовольствіемъ усматриваю, что вы обложили Данцигъ. Это уже первая операція, но вы должны исполнить еще три другихъ операціи. Первая—это навести мостъ чрезъ Вислу, чтобы достигнуть моря. Для этой цѣли я приказалъ, чтобы вамъ былъ приданъ понтонный паркъ. Такъ какъ въ томъ мѣстѣ Висла имѣетъ ширину не болѣе 200 метровъ (280 шаг.), то средства окажутся достаточными, чтобы навести одинъ или два моста. Вторая операція состоитъ въ томъ, чтобы изолировать городскія укрѣпленія и отрѣзать сообщенія города съ моремъ. Въ третьихъ, вы должны сохранить сообщенія ваши со Штеттиномъ, чтобы могъ подойти осадный паркъ“. Затѣмъ *императоръ* еще упоминалъ, что послѣ занятія косы, будетъ необходимо тотчасъ-же возвести палисадированные шанцы, чтобы препятствовать непріятелю возвращаться обратно. Относительно этой операціи *императоръ* говоритъ: „что она составляетъ важнѣйшій предметъ дѣйствій осады, которая произведетъ на гарнизонъ наибольшее впечатлѣніе“.

Занятіе данцигской косы французами 8 (20) марта.

На эти неоднократныя напоминанія маршалъ *Лефебръ* сдѣлалъ всѣ приготовленія, чтобы съ прекращеніемъ ледохода привести предпріятіе въ дѣло. Наиболѣе благопріятное мѣсто для переправы представлялъ образовавшійся развѣтвленіемъ Вислы, такъ называемый, Данцигскій мысъ (Danziger Haupt). Выше его, по теченію, можно было скрытно отъ непріятеля спустить на воду понтоны и охватывающимъ образомъ атаковать узкую косу. На основаніи этого послѣдовали распоряженія генерала *Шрамма*, на котораго было возложено выполненіе предпріятія. Онъ приказалъ всѣ мостовыя принадлежности собрать скрытно у Роте-Буде и Зидлеровскаго парома, западнѣе мыса, прикрываясь привислянской дамбой. Всѣ лодки, по заранѣе условленному знаку, должны были быть спущены на воду и произведена одновременная атака косы съ обѣихъ сторонъ и со стороны мыса. Назначенный для этой цѣли отрядъ, изъ 2,150 чел. пѣхоты, 150 чел. кавалеріи и 6 орудій (2-й французскій легкій полкъ, два саксонскихъ гренадерскихъ баталіона, около 550 поляковъ—кавалерія, французскіе шассёры и польскіе уланы) [1]), былъ раздѣленъ на 3 части; только 50 человѣкъ и 1 орудіе были оставлены на мѣстѣ, чтобы съ лѣваго берега обстрѣливать отступающихъ поляковъ. Приказаніе было въ точности исполнено въ 4 часа утра 8 (20) марта, причемъ удалось окружить находившуюся на данцигской косѣ роту и захватить бо́льшую ея часть въ плѣнъ. Расположенныя у Шенбаума двѣ роты, хотя и подоспѣли на выручку, но должны были уступить

---

[1]) K. A. Paris, E. II, 144.

превосходству силъ и отойти къ Никельсвальде, притянувъ къ себѣ по пути одну роту изъ Пренцлафа и полуроту изъ Фрейенгубена [1]). При этомъ произошелъ упомянутый уже нами случай, когда одинъ фельдфебель изъ полка Дирике съ 40 нижними чинами передался на сторону непріятеля. 3½ роты въ довольно разстроенномъ видѣ достигли Никельсвальде, гдѣ стоялъ въ резервѣ генералъ *Рукетть* съ одною ротою и конной полубатареей. Вмѣстѣ съ отброшенными лѣвою французскою колонною изъ Эйнлаге гренадерами Шмелинга у генерала *Рукетта* собралось около 600 чел. съ 4-мя орудіями. При такихъ незначительныхъ силахъ и замерзшихъ рвахъ, дававшихъ значительную свободу движеній для превосходныхъ силъ непріятеля, онъ опасался быть отброшеннымъ въ море. Онъ поэтому рѣшилъ отступить въ Данцигъ, увѣдомивъ графа *Калькрейта* о происшедшемъ. Маіору *Кампцу* въ Стутгофѣ онъ послалъ приказаніе вмѣстѣ съ находившимися здѣсь двумя ротами и притянувъ къ себѣ отряды изъ Пазеварка, Штегена и фузилерную полуроту, которая поспѣшно отошла изъ Пренцлафа въ Кукуксъ-Кругъ, отступить къ Пиллау.

На французской сторонѣ вторая колонна обратилась противъ маіора *Кампца*, между тѣмъ, какъ первая и третья колонны медленно послѣдовали за генераломъ *Рукеттомъ*. Послѣдній въ 9½ часовъ еще разъ задержался у Нейфера въ надеждѣ получить подкрѣпленіе изъ крѣпости. Вмѣсто этого онъ получилъ приказаніе снова оттѣснить непріятеля съ косы, для чего ему въ подкрѣпленіе будетъ назначенъ казачій полкъ. По присоединеніи отрядовъ, стоявшихъ въ Бонзаквейдѣ, Нейфарѣ и Краковѣ, у генерала оказалось не болѣе 700 человѣкъ, съ которыми онъ не рѣшался атаковать непріятеля, у котораго онъ считалъ не менѣе 3,000 чел., и который въ теченіи нѣсколькихъ часовъ держался спокойно и даже началъ набрасывать нѣсколько полевыхъ укрѣпленій. Когда, наконецъ, въ 4 часа пополудни прибыли казаки, прусскій генералъ сталъ лично во главѣ ихъ, и, поддержанный огнемъ ар-

---

[1]) Находившіеся въ распоряженіи генерала *Рукетта* 1,430 чел. пѣхоты, 45 кирасиръ Байльліодза и конная полубатарея Штилера, состояли изъ:

Пѣхота: 1-й баталіонъ Курбье, 3 баталіонъ Дирике, 1 рота фузилернаго баталіона Рембова и 210 чел. гренадеръ Шмелинга. Части эти, начиная съ 24-го февраля (8 марта) были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. въ Краковѣ, Нейферѣ 1 рота Курбье, 1 офицеръ 36 нижнихъ чиновъ въ Гейбуде.
2. „ Банзаквейде и Эйнлаге гренадеры Шмелинга.
3. на Данцигскомъ мысу 1 рота Дирике.
4. въ Шенбаумѣ 2 роты Дирике.
5. „ Пренцлафѣ 1 „ „
6. „ Фрейенгубенѣ 1 рота фузилеровъ.
7. „ Штегенѣ ½ „ Курбье, 22 кирасира.
8. „ Стутгофѣ 2 „ „ 7 „
9. „ Никельсвальде 1 „ „ 7 „ ½ конной батареи.
10. „ Пазеваркѣ ½ „ „ 7 „

Кромѣ того 14 кирасиръ содержавшихъ лстучую почту между Данцигомъ и Пиллау.

тиллеріи и стрѣлковъ, двинулся противъ 60 человѣкъ французскихъ всадниковъ. Одно единственное пушечное ядро заставило казаковъ повернуть назадъ (?). Тогда *Рукетта* думалъ атаковать одною пѣхотою. Собранные офицеры выразили на это свою готовность, но обратили вниманіе на то, что многіе поляки перейдутъ на сторону непріятеля. При такихъ обстоятельствахъ было рѣшено отступать далѣе къ Гальскругу и Вейксельмюнде. Когда артиллерія уже переправилась у перваго пункта было получено новое приказаніе губернатора прогнать непріятеля, причемъ корпусъ волонтеровъ Крокова будетъ наступать со стороны Вейксельмюнде. Атака этого корпуса, численностью не болѣе 700 человѣкъ, произведенная уже въ темнотѣ и не поддержанная войсками *Рукетта*, не удалась и корпусъ возвратился обратно въ Нейфарвассеръ; отрядъ же генерала вступилъ обратно въ Данцигъ лишь утромъ 9 (21) марта. Генералъ *Шрамм* ограничился тѣмъ, что удержалъ позицію у Кракова и тотчасъ же началъ ее укрѣплять, какъ къ сторонѣ Данцига, такъ и Пиллау. Во французскомъ донесеніи говорится о взятіи въ плѣнъ 600 человѣкъ и захватѣ одного орудія. Маршалъ *Лефебръ*, восхваляя храбрость 2-го легкаго полка, отзывается также одобрительно о дѣйствіяхъ саксонскихъ гренадеръ.

Маіоръ *Камптц* съ 350 человѣками пѣхоты и 42 кирасирами благополучно прибылъ въ Пиллау 9 марта и доставилъ неожиданное извѣстіе о потерѣ данцигской косы. При этомъ онъ высказалъ мнѣніе, что назначенные на усиленіе Данцига 5-ть баталіоновъ будутъ недостаточны для обратнаго овладѣнія этой косой. Такое же мнѣніе высказалъ графъ *Калькрейтъ* въ письмѣ къ *Рюхелю* отъ 9-го (21) марта, но предлагалъ, для возстановленія важнаго сообщенія, обратиться съ просьбой къ генералу *Бенигсену* о временномъ оставленіи для этой цѣли одной бригады. Тогда и онъ съ своей стороны будетъ стараться сдѣлать непріятелю возможный вредъ.

Такъ какъ не было надежды на одобреніе этого предложенія, то отказались отъ попытки снова овладѣть данцигской косой; затѣмъ русскіе въ Пиллау и оба резервные баталіона въ Мемелѣ были посажены на суда и перевезены моремъ въ Нейфарвассеръ, куда и прибыли въ теченіи времени съ 14-го по 17-е марта вмѣстѣ съ примкнувшимъ отрядомъ Камица. При томъ рѣшительномъ ходѣ событій, которыя 8-го марта имѣли послѣдствіемъ потерю косы, таковыя были послѣ окончанія войны подвергнуты разслѣдованію особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ полковника *Бюлова*, впослѣдствіи побѣдителя при Денневицѣ. Съ распоряженіемъ генерала *Рукетта*, согласно коему его войска должны были быть собраны въ четырехъ пунктахъ, наиболѣе выгодныхъ для высадки, именно у Данцигскаго мыса, Шёнбаума, Фрейенгубена и Стутгофа, комиссія согласилась, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что у названныхъ пунктовъ и между Бонзакомъ и Гейбуде, можно было-бы ограничиться меньшимъ числомъ войскъ, чрезъ что резервъ у Никельсвальде могъ бы быть доведенъ до $3^1/_2$ ротъ при 4 орудіяхъ. При недо-

статкѣ полевыхъ укрѣпленій, болѣе же всего *сомкнутыхъ* шанцевъ, которые давали бы возможность удержаться до прибытія подкрѣпленій даже противъ превосходныхъ силъ непріятеля, при неблагонадежности польскихъ солдатъ, удержаніе косы было бы все-таки невозможнымъ. Вслѣдствіе сего комиссія оправдала генерала. Нѣтъ основанія противорѣчить этому рѣшенію, основанному на знаніи тогдашнихъ обстоятельствъ, но является спорнымъ, можно-ли было совершенно оправдать генерала, который ничего не сдѣлалъ съ своей стороны для искусственнаго усиленія занятой имъ позиціи, въ особенности, если принять во вниманіе, что онъ занималъ позицію между Никельсвальде и Стутгофомъ еще съ 4 (16) февраля, сначала съ 1000, а позднѣе съ 1400 человѣкъ. Въ настоящее время отъ начальника въ генеральскомъ чинѣ даже въ этой, отдаленной отъ него сферѣ дѣятельности, потребовалась бы большая самостоятельность въ дѣйствіяхъ.

Такъ какъ сама комиссія расчитывала, что послѣ заложенія укрѣпленій, потребовался бы для занятія косы дополнительный нарядъ въ 1000 человѣкъ, которые не могли быть выдѣлены изъ гарнизона на продолжительное время, то, при существовавшихъ обстоятельствахъ, центръ тяжести обороны лежалъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ изъ крѣпости. Поэтому комиссія ставила въ вину графу *Калькрейту*, что онъ не поддержалъ своевременно *Рукетта* нѣсколькими баталіонами. Если это было упущено Калькрейтомъ въ то время, когда ему 5-го марта доносилъ маіоръ *Камптц*, что непріятель дѣлаетъ приготовленія къ переправѣ, то это въ достаточной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что графъ *Калькрейтъ*, какъ видно изъ его писемъ къ *Рюхелю* [1]), не считалъ вѣроятнымъ, чтобы непріятель переправился противъ позиціи, занятой *Рукеттомъ*. Но въ иномъ видѣ представляется бездѣятельность графа, когда онъ получилъ извѣстіе о совершившейся переправѣ. Она тѣмъ болѣе кажется странной, что находилась въ противорѣчіи съ ходомъ обороны, которая въ остальномъ была ведена имъ въ наступательномъ духѣ. Весьма вскорѣ послѣ того, именно 14-го марта, онъ, напр., приказалъ произвести съ 3000 человѣкъ вылазку противъ Воннеберга. Это противорѣчіе въ дѣйствіяхъ губернатора дало поводъ утверждать, что онъ не поддержалъ *Рукетта* изъ личнаго къ нему нерасположенія. Хотя большая разница заключается между вылазкой на близкое разстояніе и предпріятіемъ на разстояніи 15—20 верстъ, когда употребленныя для

---

[1]) Осада Данцига 1807 г. 27 февраля (11 марта) *Рукетту*..... „Такъ какъ вскорѣ наступитъ оттепель и наводненіе на косѣ должно прекратить здѣсь всякія военныя дѣйствія, то, надѣюсь, ваша пѣхота получитъ отдыхъ“. 5 (17) марта ему же: „согласно донесенія маіора *Камптца*, непріятель замѣтно усиливается у Кукукъ—Круга и собираетъ тамъ лодки. Хотя я не предполагаю, чтобы онъ рѣшился тамъ переправиться и, такимъ образомъ, прервать столь необходимое для насъ сообщеніе....“ 6 (18) марта *Рюхелю*: „такъ какъ въ настоящее время по Вислѣ идетъ ледъ, то французы не могутъ переправиться, я считаю, что принятыя ими мѣры имѣютъ оборонительный характеръ, такъ какъ казачьи бивачные огни у Польски и Кальберга должны внушать имъ опасеніе“.

этой цѣли войска не могутъ на другой день возвратиться обратно, все таки подобная вылазка могла бы быть оправдана важностью, которую представляло сохраненіе сухопутнаго сообщенія по косѣ. Графъ *Калькрейтъ* высказался *королю* совершенно въ этомъ смыслѣ, но когда нужно было отъ слова перейти къ дѣлу, то этотъ взглядъ оказался недостаточно твердымъ въ виду различныхъ появившихся сомнѣній.

Тоже самое произошло и въ обѣихъ главныхъ квартирахъ арміи. Важность данцигской косы дѣйствительно признавали, но одного этого было недостаточно, необходимо было это заключеніе своевременно привести въ дѣло.

Согласно письма, приведеннаго въ приложеніи V подъ № 10, генералъ *Бенигсенъ* требовалъ отъ *Лестока* сдѣлать что-либо съ своей стороны для спасенія Данцига, и такъ какъ въ это время было получено извѣстіе о потерѣ косы, то *Шарнгорстъ* просилъ генерала, чтобы онъ принялъ дѣйствительныя мѣры къ обратному овладѣнію косы. Далѣе онъ сообщаетъ, будто *Лестокъ* изъ опасенія отдѣлить какую либо часть изъ своихъ войскъ для означенной цѣли, не согласился на сдѣланное ему предложеніе.

Усиленіе подъ Данцигомъ французскаго осаднаго корпуса. Наполеонъ переноситъ 19 (31) марта свою главную квартиру въ Финкенштейнъ.

Послѣдніе дни марта прошли у обѣихъ сторонъ безъ особенно выдающихся событій. *Наполеонъ* усилилъ корпусъ *Лефебра* 19-мъ и 44-мъ французскими полками и приказалъ двинуть изъ Глогау, Кюстрина, Варшавы и Штеттина орудійные и артиллерійскіе транспорты для образованія осаднаго парка. 11 (23) марта *Наполеонъ* объявилъ о своемъ намѣреніи перенести главную квартиру въ замокъ Финкенштейнъ, въ $5^1/_2$ верстахъ сѣвернѣе Розенберга. Эта мѣра находилась въ непосредственной связи съ только что наведеннымъ мостомъ у Маріенвердера, который съ этого времени долженъ былъ сдѣлаться „настоящимъ опорнымъ пунктомъ арміи“ (le véritable point d'appui). Новый пунктъ расположенія главной квартиры находился значительно ближе какъ къ этому пункту переправы, такъ и къ Торну, нежели Остероде, и долженъ былъ замѣнить послѣдній въ смыслѣ главнаго магазина. Согласно приведеннаго выше письма *императора* къ *Дарю*, отправленнаго за день предъ тѣмъ (10-го марта), въ которомъ онъ высказывался, что затрудненія въ продовольствіи въ занятой мѣстности могутъ заставить его отойти на лѣвый берегъ Вислы, позволительно принять, что къ перемѣщенію главной квартиры побудили, главнымъ образомъ, продовольственныя соображенія, потому что одновременно съ этимъ послѣдовало распоряженіе о передвиженіи гвардіи и *Удино* въ болѣе отдаленныя окрестности Финкенштейна. Освободившіеся квартиры были переданы *Даву*. Послѣ окончанія всѣхъ приготовленій для принятія главной квартиры, послѣдовалъ 19-го марта въѣздъ *Наполеона* въ помѣщенія замка графа Дона.

Здѣсь онъ предался съ непоколебимымъ спокойствіемъ своимъ обычнымъ занятіямъ, въ особенности своей обширной корреспонденціи, о которой *Пакье* въ весьма выразительной формѣ сообщаетъ слѣдующее: „нельзя достаточно не удивляться тому искусству, съ которымъ онъ въ извѣстной мѣрѣ умѣлъ пробуждать вѣру къ себѣ, какъ вездѣсущему. Сношенія его главной квартиры съ министрами были организованы также прочно, какъ между Парижемъ и Фонтенебло. Архиканцлеръ посвящалъ его во всѣ подробности текущихъ дѣлъ и *императоръ* отвѣчалъ на все, что имѣло малѣйшую важность. .... Начали уже привыкать къ этимъ быстрымъ поѣздкамъ курьеровъ, о которыхъ прежде не имѣли понятія, и, въ концѣ концовъ, страшное напряженіе проскакать безъ остановки изъ одного конца Европы въ другой, стало обычнымъ дѣломъ. Исполинское сдѣлалось дѣломъ привычки“.

Насколько справедливы употребленныя здѣсь выраженія, доказываютъ тѣ сроки, которые употреблялись для доставленія бумагъ: изъ Варшавы отъ 2 до 3 дней, изъ Берлина 4, изъ Нейсе (*Жеромъ*) 8, изъ Голландіи (*Людовикъ*) 9, изъ Парижа 9, 10 и 11, изъ Неаполя (*Іосифъ*) 17 дней. Поразительную быстроту показалъ курьеръ, выѣхавшій изъ Рошфора 5-го августа 1808 г. (н. с.), доставилъ депешу въ Петербургъ и сдалъ ее по назначенію 21 числа того же мѣсяца [1]). Въ другомъ мѣстѣ *Пакье* продолжаетъ: „для того, чтобы ничего не доставало для выраженія спокойнаго состоянія духа и безопасности его мѣстопребыванія, онъ создалъ для себя пріятное отдохновеніе, пригласивъ въ замокъ Файкенштейнъ одну польскую даму лучшаго происхожденія, съ которою завязалъ въ Варшавѣ близкое знакомство“. Какъ извѣстно, это была молодая и красивая жена восьмидесятилѣтняго графа *Валевскаго*, которая сохранила къ своему избраннику вѣрную привязанность до заточенія его на островѣ Св. Елены. Послѣ сожительства въ Шенбрунѣ въ 1809 году, она подарила ему въ слѣдующемъ году сына, который, подъ именемъ сначала графа, а потомъ герцога *Валевскаго*, былъ въ царствованіе Наполеона III-го членомъ сената, а подъ конецъ президентомъ законодательнаго корпуса.

Твердость, съ которою *Наполеонъ* переносилъ свое въ высшей степени затруднительное положеніе во все время послѣ Эйлау, *Пакье* справедливо считаетъ не имѣющую себѣ сравненія.

Укрѣпленія Кенигсберга.

На прусской сторонѣ генералъ *Рюхель*, побуждаемый полковникомъ *Шарнгорстомъ*, приступилъ къ возобновленію кёнигсбергскихъ старыхъ укрѣпленій, чтобы защитить вторую столицу страны не только отъ открытаго нападенія, но чтобы создать на всѣ случаи опорный пунктъ для корпуса *Лестока*, въ которомъ послѣдній могъ-бы продержаться еще долгое время. 9 (21) марта уже были заняты 1820 человѣкъ изъ числа выписанныхъ для сей цѣли 2000 рабочихъ.

---

[1]) *Шладенъ* къ королю отъ 17 (29) августа 1808 г., сообщено *Гасселемъ*.

Генералъ *Рюхель* предполагалъ вновь прибывающихъ рекрутъ вооружить сначала карабинами, такъ какъ изъ ружей находилось въ наличности только то число, которое было подобрано на Эйлаускомъ полѣ сраженія и въ данную минуту находилось въ починкѣ. Представленное по этому поводу донесеніе генерала отъ 3 (15) марта и малый запасъ пороха въ Данцигѣ были причиною упомянутой нами командировки маіора *Гюнербейна* къ *шведскому королю*.

События на Шведско-померанской границѣ.

Гарденбергъ былъ совершенно правъ, когда 21 февраля (5 марта) указывалъ на поддержку, которую могло оказать общему дѣлу это государство, находившееся въ войнѣ съ Франціей. До сихъ поръ сосредоточенные въ Шведской Померанiи 15.000 человѣкъ обнаружили лишь то вліяніе на общій ходъ стратегическихъ операцій, что маршалъ *Мортье* съ начала декабря (ст. ст.) съ своими двумя дивизіями занялъ расположенія въ Мекленбургѣ и на непосредственно образующей границу рѣки Пеене. Его третья дивизія Мишо, состоявшая только изъ голландскихъ войскъ, была оставлена маршаломъ для занятія устьевъ Везера, Эльбы и Травы съ цѣлью установленія блокады. Только въ концѣ января (н. ст.) *Мортье* воспользовался предоставленнымъ ему полномочіемъ произвести, по мѣрѣ возможности, нападеніе на Швецію. 16 (28) января онъ съ дивизіями Гранжо (прежде Дюмонсо) и Дюна перешелъ чрезъ замерзшую Пеену и съ 18-го, оттѣснивъ шведовъ, занялъ позицію передъ укрѣпленнымъ Штральзундомъ. Въ теченіи февраля и марта мѣсяцевъ французы, возведя рядъ шанцевъ, установили весьма прочное обложеніе этого пункта. Настоящая осада, согласно волѣ *Наполеона*, должна была начаться лишь съ того времени, когда *Мортье* удастся притянуть къ себѣ изъ Шверина артилерію и боевые припасы. Въ томъ же письмѣ отъ 8 (20) февраля, о которомъ мы уже упоминали, онъ требовалъ отправленія къ арміи трехъ французскихъ полковъ, которые должны были быть замѣнены 3000 человѣкъ голландцевъ изъ дивизіи Мишо, командованіе которою принялъ маршалъ *Брюнъ*.

Послѣ того какъ *Наполеонъ* уже вначалѣ марта (н. ст.) возложилъ на маршала *Мортье* оборону морскаго берега на всемъ протяженіи отъ Роштока до Кольберга включительно, онъ писалъ ему отъ 7 (19) марта, чтобы маршалъ руководилъ осадою послѣдняго пункта и для этой цѣли взялъ-бы съ собою одинъ изъ трехъ французскихъ полковъ, находившихся подъ Штральзундомъ, и половину кавалеріи. Императоръ расчитывалъ на сдачу „этого слабаго пункта съ дурно устроеннымъ гарнизономъ“ въ теченіи апрѣля или начала мая, такъ что ко времени, когда сдѣлаются возможными высадки, *Мортье* будетъ располагать тремя итальянскими полками, находившимися въ данную минуту подъ Кольбергомъ. Вслѣдствіе этого приказанія, маршалъ выступилъ 17 (29) марта изъ подъ Штральзунда съ 72 линейнымъ полкомъ, 3 полкомъ шассеровъ и 2 голландскимъ кирасирскимъ полкомъ, передавъ командованіе надъ оставшимися войсками генералу *Гранжо*.

Наступленіе шведовъ 20-го марта чрезъ рѣку Пеене и мѣры противодѣйствія, принятыя Наполеономъ для обезпеченія своихъ сообщеній.

Командовавшій на шведской сторонѣ генералъ *Эссенъ*, едва узнавъ объ этомъ выступленіи, двинулся 20-го марта изъ Штральзунда съ 5000 человѣкъ въ двухъ колоннахъ и заставилъ осадныя войска покинуть возведенные ими шанцы. Онъ направился далѣе за непріятелемъ, отступившимъ съ одной стороны чрезъ Грейсфельдъ-Анкламъ, съ другой—чрезъ Ланцъ—Демминъ, захватилъ послѣ оживленной перестрѣлки Анкламъ и нашелъ Демминъ уже очищеннымъ; при преслѣдованіи удалось еще захватить нѣсколько сотенъ плѣнныхъ. Генералъ *Гранжо* продолжалъ отступать къ Штеттину, куда прибылъ 26-го марта въ весьма ослабленномъ состояніи.

Въ тотъ же самый день *императоръ* получилъ чрезъ адъютанта увѣдомленіе отъ *Мортье* о происшедшихъ событіяхъ до 22-го марта включительно. Послѣ этого шведы въ числѣ 12,000 человѣкъ перешли по льду чрезъ рѣку Пеену и разбитый *Гранжо* обнаруживалъ намѣреніе отступить къ Штеттину. Теперь снова обнаружилось, съ какими ничтожными силами долженъ былъ великій завоеватель оберегать захваченныя отдаленныя куски территоріи и пролегавшія чрезъ нихъ сообщенія. Нигдѣ не имѣлось достаточно большихъ силъ, чтобы отбросить шведовъ обратно за рѣку Пеену, даже, собственно, Берлинъ и Штеттинъ были заняты только направлявшимися къ арміи войсками, изъ коихъ временные полки едва заслуживали послѣдняго названія. Для боя въ открытомъ полѣ они, во всякомъ случаѣ, не были пригодны [1]), тѣмъ не менѣе *императоръ* былъ вынужденъ принимать ихъ въ расчетъ. *Мортье* получилъ приказъ съ войсками, выступившими въ Кольбергъ и съ итальянскими полками, тотчасъ же двинуться къ Штеттину, принять тамъ командованіе надъ дивизіею *Гранжо*, надъ проходившими тамъ временными полками (№ 6, 7, 8), равно какъ надъ двинутыми туда по распоряженію *Кларка* изъ Берлина 3 и 5 временными и 15 линейнымъ полками и, усилившись такимъ образомъ, атаковать шведовъ, съ цѣлью отбросить ихъ обратно за Пеену. Такъ какъ въ Финкенштейнѣ не знали въ точности, что означенныя войска уже прибыли въ Берлинъ, а другія уже снова выступили изъ Штеттина, то разсчитывали на возможность движенія шведовъ противъ Берлина и потому *Кларкъ* получилъ приказаніе всѣ деньги и цѣнныя вещи отправить въ Кюстринъ, причемъ ему предлагалось для личной безопасности избрать мѣстомъ пребыванія означенную крѣпость или Штеттинъ. Онъ долженъ былъ далѣе наблюдать, чтобы ни одинъ транспортъ съ оружіемъ, которымъ можно было бы вооружить мѣстныхъ жителей, не достался бы въ руки

---

[1]) Correspondance XV, № 12393. По этому поводу *императоръ* писалъ *Кларке* 4 (16) марта: „нельзя скрывать предъ собою, что новые временные полки, которые состоятъ изъ необученныхъ людей, (Мортье) окажутъ малую помощь.“ № 12454: „въ отдѣльности эти полки нехороши, но въ составѣ съ другими частями они несутъ службу хорошо“.

непріятелю. Маршалъ *Брюнъ* получилъ указаніе въ Гамбургѣ, чтобы съ своей стороны безпокоить правый флангъ шведовъ.

Для сообщеній французской арміи обстановка не была особенно пріятною и могла заставить полководца обыкновеннаго пошиба растеряться. *Наполеонъ*, однако, былъ далекъ придавать дѣлу трагическій оборотъ, потому, вопервыхъ, что онъ не вѣрилъ въ наступательную силу шведовъ, для выполненія болѣе обширныхъ предпріятій, во вторыхъ, онъ допускалъ только одну возможность, на которую уже ранѣе указывалъ *Кларкъ;* такъ онъ писалъ ему 6 (18) марта: „невозможно въ предстоящую кампанію предвидѣть всѣ событія, которыя могутъ случиться. Высадки могутъ быть произведены въ устьяхъ Эльбы или у Штральзунда. Если это произойдетъ съ значительными силами, то возможно, что непріятель на время сдѣлается хозяиномъ Берлина. Даже *Фридрихъ II* не оборонялъ свою столицу". Поэтому *Кларкъ* долженъ на всякій случай привести въ хорошее оборонительное положеніе укрѣпленные пункты Гаммельнъ, Магдебургъ, Шпандау, Кюстринъ, Штеттинъ и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ на случай осады. Въ данномъ случаѣ *Наполеонъ* не нашелъ ожидаемой поддержки у своихъ генераловъ. *Гранжо* настолько потерялъ голову, что, лишь начавъ отступленіе къ Штеттину, т. е. бросивъ прямое сообщеніе съ Берлиномъ, сообщилъ *Кларку* о всемъ происшедшемъ. При такихъ обстоятельствахъ только по полученіи извѣстія 25-го марта могъ двинуть къ Щедепику 15-й линейный и 8 временный полки. *Императоръ* былъ также недоволенъ маршаломъ *Мортье*, что онъ не тотчасъ же по полученіи перваго извѣстія двинулся со свѣжими войсками къ Штеттину. На представленное оправданіе съ ссылкою на Кольбергъ, *Бертье* долженъ былъ отвѣчать: „какое значеніе могъ имѣть уже обложенный Кольбергъ, когда грабятъ Берлинъ и наши сообщенія?"

Самъ по себѣ Кольбергъ, во всякомъ случаѣ, не имѣлъ существеннаго значенія, но охраненіе орудій, направленныхъ изъ Штеттина въ Данцигъ, являлось въ связи съ необходимостью скораго паденія этой привислинской твердыни настолько важнымъ, что *Лефебру* было поручено отправить одинъ польскій полкъ къ Кольбергу.

Прибывшій въ Познань 31-го марта виртембергскій полкъ получилъ тоже назначеніе, между тѣмъ какъ 3 линейный полкъ долженъ былъ быть высланъ изъ Познани вслѣдъ за нимъ. Когда 30-го марта было получено еще извѣстіе, что 6 и 7-й временные полки, которые уже оставили Штеттинъ, возвращены туда обратно и что генералъ *Кларкъ* приказалъ 1,000 человѣкъ изъ прибывшихъ въ Берлинъ Нассаускаго и Вюрцбургскаго полковъ направиться къ *Мортье*, то императоръ уже не сомнѣвался въ благополучномъ исходѣ столкновенія со шведами, но долженъ былъ выжидать все таки до 10 (22) апрѣля, когда было получено первое краткое извѣстіе о побѣдѣ, одержанной его войсками.

Взгляды Наполеона на положеніе дѣлъ въ серединѣ апрѣля (н. ст.) и принятые имъ дипломатическіе ходы.

Между тѣмъ нужно было на дипломатическомъ пути болѣе чѣмъ обыкновенно дѣйствовать съ осторожностью, какъ это показываетъ отвѣтъ *Талейрану* отъ 30-го марта (11 апрѣля) на переданную *Винценгомъ* ноту, въ которой Австрія официально предлагала свое посредничество. Императоръ пожелалъ этотъ, имъ самимъ составленный отвѣтъ, получить обратно съ помѣтками министра, для дальнѣйшихъ своихъ соображеній. „Я вамъ сообщу свои послѣднія рѣшенія съ обратнымъ курьеромъ“, такъ писалъ онъ. „Въ моихъ интересахъ при этомъ что нибудь выиграть. Переговоры безъ заключенія перемирія будутъ насмѣшкой, ибо они не будутъ имѣть основаній; но *заключить перемиріе ранѣе, чѣмъ я возьму Данцигъ, затруднительно*; однако все заставляетъ меня надѣяться, что Данцигъ будетъ взятъ чрезъ 14 дней. Осадная артиллерія прибываетъ въ массахъ и траншейныя работы открыты. Русскіе отправили въ Данцигъ отъ 4,000 до 5,000 чел. подкрѣпленій, что означаетъ, что они не располагаютъ достаточными средствами для прекращенія осады. Я это вамъ говорю, чтобы посвятить васъ въ дѣло, но вы, конечно, должны остерегаться, чтобы не догадались о нашихъ мысляхъ“.

Такимъ образомъ, по мнѣнію *императора* вся обстановка улучшилась настолько, что перемиріе, котораго онъ желалъ въ письмѣ къ *королю* отъ 14 (26) февраля и въ которомъ онъ, на основаніи всего, что сдѣлалось намъ извѣстнымъ, крайне нуждался, представлялось для него теперь, *до взятія* Данцига, неблагопріятнымъ. Горячая кровь, которая текла въ жилахъ корсиканца, возбуждала надежды на Англію, откуда было только что получено извѣстіе о перепискѣ между кабинетами; но его мысли и волшебныя картины кружились далѣе, въ нихъ онъ уже мечталъ, что въ отдаленной Азіи *Шахъ Персидскій* съ 10—12,000 человѣкъ, для организаціи которыхъ будутъ служить французскіе офицеры, разобьетъ русскихъ. „Вы понимаете“, писалъ *императоръ Талейрану*, „какой большой интересъ представляетъ для меня союзъ съ Персіей.... Вы можете себѣ вообразить тотъ страхъ, который овладѣетъ Англіею и Россіею спустя три мѣсяца послѣ выставленія этихъ войскъ“.

Послѣ того, какъ были получены отъ Андреоси успокоительныя извѣстія о мирныхъ намѣреніяхъ Австріи, *Наполеонъ* отправилъ 4 (16) апрѣля окончательно установленную отвѣтную ноту къ этой державѣ, въ которой „онъ и его союзники принимали дружественное вмѣшательство императора *Франца I*, для возстановленія мира“. Но сдѣланныя при этомъ замѣчанія для *Талейрана* представляютъ значительно большій интересъ, чѣмъ этотъ официальный актъ. *Императоръ* писалъ: ....„теперь дѣло вѣнскаго двора сообщить намъ отвѣты другихъ державъ. Въ какомъ пунктѣ соберется конгрессъ? Это впрочемъ безразлично..... Вы видите, что я избѣгалъ говорить касательно Порты, причемъ я писалъ: „императоръ и его союзники“. Если спросятъ, кто наши союзники, то

мы отвѣтимъ: Испанія и проч., Порта и Персія. Но этотъ вопросъ въ данную минуту праздный. Если дѣйствительно желаютъ мира, то вѣроятно предложатъ заключить перемиріе и тогда дѣло приметъ болѣе серьезный оборотъ, потому что въ концѣ-концовъ Россія и Англія не будутъ благосклонно взирать, какъ я въ теченіи 5—6 лѣтъ буду пользоваться доходами Пруссіи; или, если не хотятъ перемирія, то этимъ воспользуются, чтобы оторвать Австрію. Нота заключастъ на это отвѣтъ. Старайтесь насколько возможно не допустить этого зла. На всѣ замѣчанія *Винцента* необходимо отвѣчать. Мы охотно согласимся на всѣ побочныя обстоятельства. При веденіи переговоровъ вы почаще ссылайтесь на то, что, находясь вдали отъ меня, вы недостаточно хорошо оріентированы".

Досада, которую вызвалъ у *Наполеона Таллейранъ*, за сдѣланную имъ по мнѣнію перваго „очень большую ошибку", что онъ вскорѣ послѣ того при передачѣ ноты *Винценту* указалъ на возможность заключенія перемирія на основаніи существующаго въ данную минуту положенія вещей, побудили *Наполеона*, этого вообще весьма скрытнаго человѣка, сдѣлаться болѣе чѣмъ всегда откровеннымъ. Подтверждая снова *Таллейрану* держаться вдали отъ военныхъ вопросовъ, онъ между прочимъ пишетъ въ письмѣ отъ 11 (23) апрѣля: „знайте прежде всего, что я хочу имѣть Данцигъ, и что даже возможно, что я буду вынужденъ взять Грауденцъ.... Всегда нужно исходить изъ того, что русскіе пожалуй согласятся на перемиріе, если оно для нихъ будетъ выгодно и откажутся отъ него, если оно окажется для нихъ неблагопріятнымъ. Впрочемъ нѣтъ другого обстоятельства, въ которомъ слѣдуетъ дѣйствовать такъ осторожно какъ въ данномъ случаѣ. Чѣмъ меньше мы будемъ говорить, тѣмъ лучше. Вы передали ноту 8 (20); сообразите, что вы можете быть 12-го въ Вѣнѣ, 17-го въ Бартенштейнѣ, что можно ожидать отвѣта о перемиріи 20 или 21-го апрѣля, я же въ этотъ промежутокъ времени не буду знать, что мнѣ будетъ пріятно сдѣлать. Съ другой стороны было бы неблагоразумно подымать возраженія, которыя могли бы обнаружить наше положеніе, между тѣмъ какъ нѣтъ побудительной причины молчать. Я увѣренъ вы будете смотрѣть на вещи моими глазами [1]). *Я считаю посредничество Австріи въ этомъ дѣлѣ несчастіемъ.* Я на это согласился, потому что при настоящихъ обстоятельствахъ я не желалъ давать предлога къ отказу. Нужно быть осторожнымъ, дѣйствовать осмотрительно, заставляя противника самого идти къ намъ навстрѣчу, ничѣмъ и на никакое предложеніе не связывать себя обязательствомъ..... Собственно даже тотъ пунктъ, гдѣ долженъ собраться конгрессъ, могъ бы дать предлогъ къ спорамъ и проволочкамъ...."

---

[1]) *Таллейранъ* старался побороть противодѣйствіе *Наполеона* къ принятію посредничества Австріи. Beer, 283.

Сообщеніе Данцига съ моремъ частью прерывается возведеніемъ 5 (17) апрѣля шанцевъ противъ сѣвернаго мыса острова Гельма.

Для лучшаго уразумѣнія этого письма необходимо замѣтить, что въ промежутокъ времени съ 4 по 11 апрѣля военная обстановка снова улучшилась. Въ ночь на 5 апрѣля, генералъ, командовавшій французскими войсками на данцигской косѣ, выполнилъ вторую операцію, обозначенную *Наполеономъ* какъ важную, именно прервалъ сообщеніе водою Данцига съ моремъ, приказавъ возвести шанецъ близь сѣвернаго мыса Гольма (см. отч. карту № 7), который послѣ вооруженія началъ господствовать надъ рѣкою. Узнавъ какое важное значеніе имѣло это обстоятельство, графъ *Калькрейтъ* приказалъ съ разсвѣтомъ двинуться впередъ $1^1/_2$ баталіонамъ изъ Вейксельмюнде и 1 баталіону изъ Данцига, которые были поддержаны огнемъ частей, занимавшихъ Гольмъ, и двумя ротами, переправившимися чрезъ рукавъ Лаакенъ. Несмотря на семичасовой упорный бой, французы удержали шанецъ, такъ что съ этихъ поръ сообщеніе съ Вейксельмюнде и Фарвассеромъ могло происходить по Вислѣ только ночью и тайкомъ. Если только подумать, что при этомъ французы могли сообщаться съ остальными войсками осаднаго корпуса далекимъ кружнымъ путемъ, сами-же подвергались фланговому и тыльному огню изъ крѣпости, то нужно удивляться, что губернаторъ не воспользовался этими благопріятными обстоятельствами, чтобы двинуть противъ непріятеля болѣе значительныя силы. *Наполеонъ* былъ очень доволенъ этимъ успѣхомъ и рекомендовалъ *Лефебру* какъ лучшую поддержку для войскъ, занимавшихъ экспонирующее расположеніе на косѣ, построить мостъ по близости вновь возведеннаго шанца. Такъ какъ въ послѣдніе дни орудійные транспорты, отправленные изъ Торна по Вислѣ, благополучно прослѣдовали ночью мимо грауденцкихъ пушекъ, то *императоръ* ожидалъ открытія огня противъ Данцига въ ближайшіе дни. Когда вслѣдъ затѣмъ *Лефебръ* ему доносилъ, что онъ въ ночь на 12 апрѣля откроетъ огонь изъ 63 орудій, то онъ выразилъ ему по этому поводу свою радость. Высказанное *Лефебромъ* опасеніе быть атакованнымъ со стороны Гаффа, онъ не могъ опровергнуть, какъ неосновательное, ибо этотъ морской бассейнъ, какъ онъ писалъ, находится совершенно подъ господствомъ прусскихъ судовъ. Онъ поэтому рекомендовалъ держать всегда въ готовности резервъ, для чего маршалъ могъ воспользоваться только что къ нему назначеннымъ прекраснымъ 12-мъ линейнымъ полкомъ.

Въ это время французскій осадный корпусъ, согласно точнымъ даннымъ, заключающимся въ саксонскихъ документахъ, которыя за малыми и ничтожными исключеніями согласуются съ помѣщенными въ Mémorial du dépôt de la guerre (у Гепфнера т. III, 382), представлялъ подвижную силу (presents sous les armes) въ 770 офицеровъ, 22,374 челов. съ 339 минерами. Какъ показываютъ данныя для саксонскихъ войскъ, общая числительность, слѣдовательно, включая больныхъ и проч. должна была быть больше на нѣсколько тысячъ человѣкъ. Четыре пѣхотныя

дивизіи, составленныя изъ различныхъ контингентовъ, занимали слѣдующіе лагери: 1) дивизія Мишо вокругъ Лангфура, 2) дивизія наслѣднаго герцога Баденскаго вокругъ Пицкендорфа, 3) дивизія Гюигу (Guitgut) у Альтъ-Шотланда и Воннеберга, 4) дивизія Гарданна, подъ начальствомъ бригаднаго генерала *Шрамма*, отдѣленная отъ остальныхъ частью наводненной косой, у Нейбуде и въ двухъ другихъ пунктахъ на косѣ. Это были 2-й баталіонъ 2-го французскаго легкаго пѣхотнаго полка, саксонскіе гренадерскіе баталіоны Максимиліана и Зюсьмильха и 2-й баталіонъ принца Антона, 1-й баталіонъ 2-го польскаго полка= 2,606 чел., кромѣ того 4-й польскій полкъ (1,218 чел.) на лѣвомъ берегу Вислы у Гр.-Пленендорфа, по близости котораго уже въ серединѣ марта (ст. ст.) былъ наведенъ мостъ. Изъ артиллеріи на косѣ находилась только саксонская артиллерія и къ удивленію не было вовсе кавалеріи, которая цѣликомъ была сведена въ одну дивизію 19-ти эскадроннаго состава, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *фонъ-Поленца*, и располагалась по квартирамъ въ западной и южной окружности Данцига.

Мортье отбрасываетъ шведовъ снова за р. Пене и 6 (18) апрѣля заключаетъ съ ними перемиріе.

Такія же благопріятныя извѣстія были получены отъ маршала *Мортье*, который 1 (13) апрѣля прибылъ въ Штеттинъ и 3-го соединился въ Пазевалькѣ съ прибывшими изъ Берлина подкрѣпленіями. Онъ выступилъ оттуда въ ночь на 4-е и внезапно атаковалъ шведскаго генерала *Армфельда*, стоявшаго у Фердинандсгофа, и отбросилъ его съ значительными потерями къ Анкламу. Здѣсь разбитыя войска были приняты генераломъ *Эссеномъ* и отведены къ Грейсвальду. При быстромъ наступленіи къ Анкламу, одинъ шведскій отрядъ былъ отрѣзанъ у Укермюнде и, будучи еще внезапно атакованъ при посадкѣ на суда, потерялъ большое число плѣнными и три орудія. 6-го апрѣля послѣдовало перемиріе, котораго ближайшія условія сдѣлались извѣстными *императору* день спустя послѣ составленія приведеннаго нами письма къ *Таллейрану* отъ 11-го апрѣля. Если послѣ всѣхъ этихъ успѣховъ, *Наполеонъ* всетаки рекомендовалъ своему министру соблюдать большую осторожность при веденіи переговоровъ, то къ этому побуждало его прибытіе къ арміи *императора Александра*, повидимому, съ большими подкрѣпленіями. Посмотримъ теперь, какія перемѣны произошли въ лагерѣ союзниковъ, вслѣдствіе совершившихся событій.

Прибытіе императора Александра въ Полангенъ 19 марта (1 апрѣля) и дальнѣйшая поѣздка къ арміи. Возвращеніе Гарденберга къ должности министра 29 марта. Бартенштейнская конвенція отъ 14 (26) апрѣля.

Императоръ *Александръ*, вслѣдствіе полученныхъ донесеній отъ главнокомандующаго своей арміей, не ограничился выступленіемъ гвардіи изъ Петербурга, но приказалъ также генералу *Римскому-Корсакову* направить изъ резервныхъ частей къ арміи столько людей, сколько окажется возможнымъ и ускорить выступленіе изъ Москвы и Калуги 17-й

и 18-й пѣхотныхъ дивизій. Кромѣ того, царь нашелъ необходимымъ лично удостовѣриться въ состояніи своей арміи. 16 (28) марта онъ выѣхалъ изъ Петербурга въ сопровожденіи министра иностранныхъ дѣлъ барона *Будберга* и прибылъ въ Полангенъ 19-го марта, гдѣ былъ встрѣченъ прусскимъ *королемъ*, съ которымъ на слѣдующій день продолжалъ путешествіе въ Мемель. Обойдясь съ *Цастровымъ* весьма холодно, *государь*, напротивъ, выразилъ *Гарденбергу* не только наружно свое вниманіе, но и удостоилъ его посѣщеніемъ, продолжавшимся два часа, въ теченіи коихъ министръ долженъ былъ сдѣлать ему подробный докладъ о своихъ взглядахъ на политическое положеніе дѣлъ. Эта бесѣда окончилась тѣмъ, что *императоръ* высказалъ намѣреніе просить *короля* о возвращеніи *Гарденберга* на постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Въ послѣдовавшемъ вслѣдъ за симъ путешествіи обоихъ монарховъ и *королевы* въ Кидулленъ, расположенный напротивъ небольшаго русскаго городка Юрбурга, для смотра прибывшей туда русской гвардіи, *Гарденбергъ*, по приказанію *короля* долженъ былъ также принять участіе. Генералъ *Цастровъ*, обиженный обхожденіемъ *императора*, сказался больнымъ и остался въ Мемелѣ. 25-го и 26-го марта состоялся смотръ войскамъ. При этомъ случаѣ разыгралась сцена, во время которой оба монарха обнялись и государь въ волненіи воскликнулъ: „не правда-ли, что ни одинъ изъ насъ не падетъ въ отдѣльности? Или оба вмѣстѣ или ни одинъ изъ насъ.“

Затѣмъ 29 марта состоялось въ присутствіи *Гарденберга* подробное совѣщаніе монарховъ, на которомъ согласились, чтобы были приняты опредѣленные планы, касающіеся военныхъ дѣйствій и политическихъ цѣлей, которыя могли измѣняться въ зависимости отъ того, примкнутъ или останутся въ сторонѣ Англія, Австрія и Швеція. Эти планы должны были быть секретно представлены русскими и прусскими офицерами въ Лондонѣ и Вѣнѣ съ просьбою о содѣйствіи этихъ кабинетовъ. *Король* долженъ былъ отвѣтить *Наполеону* на его письмо отъ 14 (26) февраля въ томъ смыслѣ, чтобы онъ болѣе подробно высказался относительно будущихъ основаній мира. Послѣ окончанія совѣщанія *король* возвелъ *Гарденберга* въ званіе «перваго кабинетнаго министра», актъ, который для блага отечества долженъ бы былъ состояться еще ранѣе. По совѣту *Гарденберга* было рѣшено, что оба монарха для скорѣйшаго утвержденія указанныхъ плановъ, отправятся къ арміи. Утромъ 2 (14) апрѣля послѣдовалъ отъѣздъ, но, благодаря распустившимся дорогамъ, потребовалось цѣлыхъ три дня, чтобы прибыть въ Шиппенбейль. 5-го апрѣля государи посѣтили *Бенигсена* въ Бартенштейнѣ, но возвратились обратно въ Шиппенбейль и одобрили здѣсь уже на другой день составленный *Гарденбергомъ* проектъ соглашенія между Россіею и Пруссіею, которое въ исторіи извѣстно подъ названіемъ «*Бартенштейнской Конвенціи*» и 14 (26) апрѣля было приведено въ дѣйствіе. Въ главнѣйшемъ эта конвенція заключала слѣдующія постановленія:

Союзники не имѣютъ въ виду вмѣшиваться во внутреннія дѣла Франціи, но они желаютъ положить предѣлъ ея территоріальному возрастанію. Независимость Германіи не можетъ существовать до тѣхъ поръ, пока Франція будетъ господствовать на Рейнѣ и держать войска въ Германіи. Въ союзѣ съ Австріей, которая должна получить обратно Тироль и часть Италіи, союзники, по соглашенію и не возстановляя прежняго устройства, должны создать Германскій союзъ.

Россія обязывается употребить всѣ силы, чтобы возстановить Пруссію въ прежней ея силѣ; она гарантируетъ ей равномѣрное вознагражденіе за тѣ провинціи, которыя не будутъ возвращены обратно, и лучшую военную границу. Англія приглашается поддержать союзниковъ деньгами, оружіемъ и боевыми припасами, а также нападеніями въ тылу французской арміи. За это будутъ изысканы средства увеличить владѣнія *англійскаго короля* въ Германіи. Въ случаѣ если Швеція примкнетъ къ конвенціи, то имѣютъ состояться взаимныя соглашенія относительно предоставленія ей пріобрѣтенныхъ выгодъ.

Другія главы касаются вознагражденія *принца Оранскаго* и новаго устройства Италіи.

Оба союзника обязались въ теченіи настоящей кампаніи не дѣлать завоеваній въ своихъ собственныхъ интересахъ.

Въ согласіи съ рѣшеніями, принятыми 29-го марта и съ содержаніемъ приведенной выше конвенціи, *король* отправилъ 9 (21) апрѣля письмо къ *Наполеону* [1]); въ которомъ онъ именемъ Россіи, Пруссіи и Англіи выражалъ желаніе заключить миръ. Онъ предлагалъ ему высказаться относительно необходимыхъ для продолжительнаго мира вознагражденій, на которыя обязуются русскій и лондонскій дворы по отношенію къ тѣмъ державамъ, которыя до сихъ поръ понесли потери.

Пунктомъ для конгреса былъ предложенъ Копенгагенъ и участниками его обозначены Австрія и Швеція, но содѣйствіе Порты отклонено одновременно съ завѣреніемъ, что Россія не домогается ничего болѣе, какъ сохраненія существующихъ договоровъ.

Такъ какъ официальныя приглашенія вѣнскаго и лондонскаго дворовъ примкнуть къ конвенціи должны были состояться послѣ утвержденія плана военныхъ дѣйствій, при посредствѣ подробно ознакомленныхъ съ ними офицеровъ, то *Гарденбергъ*, для избѣжанія всякой задержки, переслалъ уже 8 (20) апрѣля конвенцію, послѣ того какъ было установлено ея содержаніе, прусскому посланнику въ Вѣнѣ, графу *Финкенштейну*, съ настоятельною просьбою побудить Австрію къ соглашенію. Такое же сообщеніе было сдѣлано прусскому посланнику въ Лондонѣ, барону *Якоби*, но оно было выполнено лишь 18 (30) апрѣля, такъ какъ лордъ *Гутчинсонъ* заставилъ себя ждать въ Бартенштейнѣ до 14 (26) апрѣля и одновременно должна была состояться ратификація мирнаго

---

[1]) Bassevitz I, 386.

договора съ Англіей, заключенаго 16 (28) января. *Гарденберг* упрекаетъ *Цастрова* въ этой задержкѣ, равно какъ въ томъ, что онъ одновременно съ мирнымъ договоромъ не заключилъ союзнаго и субсидіоннаго договора. Поэтому *Якоби* было указано покончить съ послѣднимъ какъ можно скорѣе.

Договоръ съ Швеціей 8 (20) апрѣля.

Приглашеніе для Швеціи могло быть передано полковнику *Энгельбрехту*, который еще *до* прибытія маіора *Гюнербейна* былъ отправленъ своимъ королемъ съ письмомъ къ *Фридриху-Вильгельму III-му* и прибылъ въ Бартенштейнъ. Въ этомъ письмѣ предлагалось присоединить одинъ прусскій корпусъ къ шведскимъ войскамъ, для совокупныхъ дѣйствій противъ французовъ. Такъ какъ посланецъ былъ снабженъ полномочіемъ, то при участіи генерала *Бенигсена* и русскаго министра *Будберга* былъ заключенъ 8 (20) апрѣля договоръ, въ которомъ Пруссія обязывалась высадить на островѣ Рюгенѣ корпусъ изъ всѣхъ родовъ оружія, силою въ 5,000 человѣкъ, для присоединенія къ шведской арміи. Корпусъ долженъ былъ быть доведенъ до 10—12,000 человѣкъ на счетъ возвращенныхъ въ обмѣнъ плѣнныхъ и ему ставилось цѣлью совокупныхъ дѣйствій освобожденіе прусской Помераніи, обратное овладѣніе укрѣпленными пунктами или освобожденіе осажденныхъ крѣпостей. Только что прибывшій изъ плѣна генералъ *Блюхеръ*, обмѣненный на генерала *Виктора*, былъ предназначенъ командиромъ прусскаго корпуса. На это Швеція обѣщала объявить о прекращеніи перемирія заключеннаго 6 (18) апрѣля между генералами *Мортье* и *Эссеномъ*.

Нѣсколько позднѣе и въ послѣдствіе поѣздки *Гюнербейна*, было получено отъ *шведскаго короля* завѣреніе, что онъ по мѣрѣ силъ будетъ содѣйствовать общему дѣлу и вышлетъ на помощь военныя суда, чтобы прогнать французовъ съ занятой ими косы и освободить Данцигъ. Какъ ни былъ выгоденъ союзъ, заключенный съ Швеціей, съ политической точки зрѣнія, но въ военномъ отношеніи онъ наводилъ на размышленія, ибо удобно-ли было въ то время, когда все болѣе и болѣе становилось яснымъ, что борьба должна была разрѣшиться не перомъ и чернилами, а мечомъ, отрывать отъ театра рѣшительныхъ дѣйствій часть живыхъ силъ и отправлять ихъ въ такой отдаленный пунктъ, гдѣ они только по прошествіи цѣлыхъ недѣль могли получить лишь посредствующее, второстепенное значеніе. Въ такомъ смыслѣ разсуждалъ и *Наполеонъ*, когда ему *Кларкъ* сообщилъ о посадкѣ войскъ, предназначавшихся для острова Рюгена. Императоръ отвѣчалъ 11 (23) мая: „высадка русскихъ и пруссаковъ въ Штральзундѣ просто сказка. У нихъ, я полагаю, найдется другое дѣло, чѣмъ посылать войска въ Штральзундъ.“

Операціонные планы союзниковъ въ началѣ мая (нов. ст.)

Благодаря вліянію *Гарденберга*, который послѣ удаленія съ своего поста генерала *Цастрова*, былъ назначенъ 14 (26) апрѣля министромъ иностранныхъ дѣлъ, политическія дѣла были направлены на болѣе благопріятный путь. Но чтобы побудить державы примкнуть къ союзу

и оказать дѣйствительное содѣйствіе, для этого, безъ сомнѣнія, лучшимъ средствомъ являлись военные успѣхи. Но въ этомъ отношеніи дѣло обстояло вообще весьма печально. Въ переселившихся въ Бартенштейнъ союзныхъ главныхъ квартирахъ не было ни одного лица, которое при необходимомъ положеніи обладало бы проницательностью и силою воли, потребными для составленія и выполненія извѣстнаго военнаго плана. *Король* „пожалуй, упражнялся въ критикѣ [1]), но ни разу не выступалъ съ положительнымъ совѣтомъ; самоувѣренность императора *Александра* послѣ аустерлицкой неудачи, когда онъ принялъ отъ *Кутузова* командованіе арміей, была сильно поколеблена. Тотчасъ-же по прибытіи въ Бартенштейнъ, онъ издалъ приказъ, что его присутствіе ни въ чемъ не должно нарушать командныхъ отношеній и правъ генерала *Бенигсена*. Но это не препятствовало послѣднему увѣрять, за спиною царя, что послѣдній стѣсняетъ его свободу дѣйствій; при этомъ, однако, онъ болѣе всѣхъ старался уговорить *императора* предпринять путешествіе въ армію. Тѣ отношенія, которыя при началѣ войны господствовали между *королемъ* и *герцогомъ Брауншвейгскимъ*, повторились одинаковымъ образомъ и здѣсь, потому что неограниченный повелитель всѣхъ русскихъ не только уже однимъ своимъ присутствіемъ освобождалъ *Бенигсена* отъ нѣкоторой доли отвѣтственности, но приводилъ въ дѣйствія свои мысли или лично или при посредствѣ прусскаго полковника *Пфуля*, котораго онъ очень цѣнилъ за его ученыя познанія и даже побудилъ перейти на русскую службу. Опредѣленно выраженныя совѣты, кромѣ *Пфуля*, подавали еще вызванные въ Бартенштейнъ *Кнезебекъ* и *Шарнгорстъ*. Въ особенности предложенія послѣднихъ находили настолько всеобщее одобреніе, что почти цѣликомъ вошли въ инструкціи, коими были снабжены офицеры, отправленные впослѣдствіи въ Вѣну и въ Лондонъ. Такъ какъ въ этихъ планахъ военныхъ дѣйствій главнымъ образомъ шла рѣчь о содѣйствіи англійскихъ вспомогательныхъ силъ и участіи австрійской арміи, что ни того, ни другого, однако, не случилось, то всѣ они остались безъ практическаго значенія и настолько лишь интересны, что даютъ случай ближе познакомиться съ лицами, принимавшими участіе въ составленіи этихъ плановъ. *Макъ-Леманъ* въ своемъ сочиненіи „Шарнгорстъ“ приводитъ ближайшія данныя изъ трехъ памятныхъ записокъ послѣдняго. Здѣсь слѣдуетъ только замѣтить, что въ отношеніи высадки англичанъ спорили о томъ, должна-ли она произойти въ шведской Помераніи или на лѣвомъ берегу Эльбы. *Пфуль* и лордъ *Гутчинсонъ* стояли за первую, *Шарнгорстъ*—за послѣднюю,

---

[1]) Дневникъ Гарденберга. 7 мая (н. с.). Le roi n'a pas saisi le plan, approuvé partous les meilleurs militaires, de fair marcher l'armée sur la gauche, et craint pour Königsberg, craint que les Russe ne se portant sur le Bug, pour y rester. (Король не воспользовался планомъ, одобреннымъ лучшими военными людьми, о движеніи арміи къ лѣвому флангу и опасается за Кёнигсбергъ, опасается, чтобы русскіе не двинулись къ Бугу и не остались бы тамъ).

причемъ онъ расчитывалъ на народное возстаніе въ Ганноверѣ, Гессенѣ и Вестфаліи. Тотъ случай, чтобы англичане направились къ Данцигу, совершенно не обсуждался, хотя *Шарнорстъ* весьма рѣшительно на немъ настаивалъ и даже предложилъ войска, назначенныя для шведовъ, прежде всего употребить для означенной цѣли.

Бенигсенъ не соглашался на обсужденіе этихъ обширныхъ стратегическихъ плановъ, не взирая на то, что *императоръ* нѣсколько разъ требовалъ отъ него высказать свое мнѣніе. Разгадку его внутренняго образа мыслей мы находимъ въ относящемся къ этому времени письмѣ *Бенигсена* къ генералу *Михельсону* [1]), въ которомъ говорится: „.....мои надежды на будущее, однако, весьма ничтожны и только неисчерпаемыя милости нашего высокочтимаго государя и его настоятельно высказанное желаніе, заставляютъ меня оставаться во главѣ армій, *хотя моя военная слава въ предстоящую новую кампанію подвергнется большому риску*. Сопоставьте со мной перваго героя настоящаго столѣтія, располагающаго болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшею арміею, который въ то же время неограниченный распорядитель силами обширныхъ странъ и ни передъ кѣмъ не отвѣтственъ..... Только чувство долга къ *императору* и отечеству, желѣзное мужество нашей арміи, съ которой я рѣшаюсь встрѣтить даже *Наполеона* и его превосходныя силы, *если онъ меня атакуетъ на избранной позиціи*, поддерживаютъ меня въ моемъ трудномъ положеніи и даютъ мнѣ надежду такъ долго оберегать отечество *оборонительнымъ образомъ дѣйствій*, пока *военныя операціи другихъ державъ* не дадутъ намъ возможности выступить наступательно по проложенному пути чести и побѣды“.

Такъ какъ значительно развившаяся у генерала *Бенигсена* водянка препятствовала ему совершать значительные походы, то ясно, что русскій главнокомандующій неохотно желалъ атаковать своего противника. Вслѣдствіе имѣвшаго скоро послѣдовать прибытія русской гвардіи, прежнія отговорки являлись неумѣстными и потому новыя жалобы на недостатокъ продовольствія, должны были прикрыть внутреннее нежеланіе на что нибудь рѣшиться. Къ военнымъ планамъ принадлежалъ также планъ князя *Радзивилла*, согласно которому должна была быть возбуждена контръ-революція въ старой Польшѣ. *Король* долженъ былъ принять титулъ короля Великой Польши, *императоръ*—титулъ короля Литовскаго, великаго герцога Подольскаго и Волынскаго. Обѣ державы должны были организовать легіоны на Вислѣ и этимъ отвлечь поляковъ отъ французовъ. *Князь* желалъ лично стать въ главѣ прусско-польскихъ легіоновъ. Какъ и многое другое, такъ и этотъ планъ остался невыполненнымъ, благодаря неожиданно быстро наступившему концу кампаніи.

---

[1]) Beiträge, 46.

14 (26) апрѣля рѣшаются произвести экспедицію на косъ, для освобожденія Данцига.

Такъ какъ правильное устройство продовольственной части, прибытіе новыхъ подкрѣпленій и содѣйствіе другихъ державъ потребовали бы болѣе или менѣе значительнаго времени, то необходимость удержаніе Данцига на это время оправдывалось во всѣхъ отношеніяхъ. Уже 14 (26) апрѣля состоялась конференція въ присутствіи обоихъ монарховъ, на которой было рѣшено предпринять на фришской косѣ экспедицію, для спасенія Данцига. *Бенигсенъ* согласился только противъ жаланія, такъ какъ онъ былъ того убѣжденія, что эта важная крѣпость могла быть освобождена лишь при помощи наступательныхъ дѣйствій всей арміи. Безъ сомнѣнія это средство было бы наиболѣе дѣйствительнымъ; но такъ какъ при существовавшихъ обстоятельствахъ и не менѣе вслѣдствіе отсутствія энергіи у *Бенигсена*, оно было непримѣнимо, то нужно ли было спокойно, сложа руки, смотрѣть и выжидать паденія крѣпости, пока *Наполеонъ*, усиленный осаднымъ корпусомъ, самъ не перейдетъ въ наступленіе? Именно послѣднее обстоятельство, котораго съ увѣренностью можно было ожидать до прибытія новыхъ подкрѣпленій, требовало употребить всякое другое средство, хотя-бы оно было даже прямо безнадежнымъ.

Возстановленіе сообщеній или со стороны моря или наступленіемъ по косѣ, несомнѣнно было сопряжено съ большими затрудненіями. Онѣ заключались преимущественно въ томъ, что вслѣдствіе близости главной французской арміи легко могли быть отправлены войска на усиленіе осаднаго корпуса, какъ это въ дѣйствительности потомъ и случилось. Противъ этого можно было себя обезпечить *быстрымъ* и *скрытнымъ* выполненіемъ предпріятія, на которомъ, согласно *Данилевскому*, императоръ *Александръ* тотчасъ-же послѣ конференціи 14-го апрѣля особенно настаивалъ. Вполнѣ опасною являлась операція лишь настолько, что корпусу, наступающему по *косѣ* приходилось исполнить фланговый маршъ на протяженіи 20—30 верстъ мимо частей французской арміи, занимавшихъ маріенбургскій „вердеръ“ и самый Маріенбургъ. *Наполеонъ* поэтому считалъ предпріятіе союзниковъ на косѣ невѣроятнымъ и ожидалъ, что попытка къ освобожденію крѣпости будетъ произведена со стороны моря. Несмотря на такой взглядъ великаго мастера военнаго дѣла, я рѣшаюсь здѣсь утверждать, что экспедиція по сухому пути безусловно заслуживала преимущества передъ выполненіемъ ея морскимъ путемъ, ибо только въ первомъ случаѣ возможно было скрытно и быстро исполнить предпріятіе. Этимъ большею частью устранялась та опасность, на которую указывалъ *Наполеонъ*. Перевозка моремъ зависѣла отъ вѣтра и погоды, нельзя было точно установить не только день для выхода судовъ въ море, но нельзя было расчитать время одновременнаго ихъ прибытія, такъ что моментъ внезапности являлся совершенно сомнительнымъ. Это обстоятельство имѣло гораздо меньшее значеніе для высадки англичанъ у Вейксельмюнде (устье Вислы), потому что послѣдніе дости-

гали уже успѣха тѣмъ, что притягивали часть силъ французской главнѣо арміи къ Данцигу и давали возможность неослабленной арміи союзниковъ перейти въ наступленіе. Разница между новымъ приращеніемъ силъ и перевозкою частей изъ наличныхъ войскъ въ другой пунктъ, становится при этомъ совершенно ясною. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло заключалось, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы быстрымъ и искуснымъ маневромъ подъ Данцигомъ, временно выиграть перевѣсъ въ силахъ, которымъ въ общемъ не располагали.

Для этого вполнѣ правильно понятаго императоромъ *Александромъ* предварительнаго условія задуманнаго предпріятія, обстоятельства у косы были вполнѣ благопріятны. Какъ на морѣ, такъ и въ Фришъ-Гаффѣ совершенно господствовали суда союзниковъ. Въ особенности въ послѣднемъ находились съ 29-го марта многія прусскія суда, вооруженныя орудіями, которыя могли погруженіемъ наполненныхъ камнями барокъ въ устьяхъ эльбингскаго рукава Вислы, преградить французскимъ вооруженнымъ шлюпкамъ выходъ въ Фришъ-Гаффъ. Попытка французовъ устроить для себя новый выходъ была такимъ способомъ уничтожена 10 (22) апрѣля. Точно также и усилія доставить продовольствіе французскимъ войскамъ, выдвинутымъ на косѣ къ Кольбергу, окончились отнятіемъ у нихъ лодокъ. Еще въ послѣднихъ числахъ апрѣля, вышедшія изъ Фрауэнберга 12 лодокъ, занятыя каждая 20—30 чел. команды, были съ потерями отброшены назадъ. Это полное господство въ Фришъ-Гаффѣ не только совершенно обезпечивало наступленіе колонны по косѣ до Боденвинкеля со стороны лѣваго фланга, но и облегчало доставку туда продовольствія во время марша. Другое благопріятное обстоятельство заключалось въ томъ, что послѣ катастрофы 8 (20) марта, возстановили и заняли 250 чел. изъ пиллаускаго гарнизона старое укрѣпленіе, расположенное на косѣ противъ Пиллау. Съ тѣхъ поръ между передовыми французскими войсками и гарнизономъ укрѣпленія неоднократно происходили небольшія стычки. Въ серединѣ апрѣля п. ст.) были перевезены на косу фузилерный баталіонъ Шахтмейера съ двумя эскадронами драгунъ полка королевы и двумя конными орудіями и весь отрядъ подчиненъ полковнику *Бюлову*, который оттѣснилъ передовыя французскія войска до Кольберга. Послѣдній пунктъ былъ расположенъ въ 36 верстахъ отъ окопечности косы и въ 15½ верстахъ отъ Боденвинкеля. Возобновленіе наступленія войскъ *Бюлова* само по себѣ не представляло ничего страннаго и дальнѣйшее оттѣсненіе слабаго непріятельскаго поста, стоявшаго у Кольберга, до Боденвинкеля, едва ли могло окончиться неудачею. Для движенія болѣе значительныхъ частей войскъ коса не представляла препятствій и само движеніе могло быть частью исполнено скрытно со стороны суши; гдѣ этого нельзя было выполнить, тамъ можно было воспользоваться темнотою ночи. Успѣхъ предпріятія зависѣлъ главнымъ образомъ отъ того, чтобы достигнуть Боденвинкеля или его окрестностей, не производя тревоги въ главной арміи, затѣмъ могъ имѣть еще большее значеніе случай, на

который *Наполеонъ* указываетъ маршалу *Мортье* какъ на зло, именно: „внезапное нападеніе двухъ баталіоновъ, которые могутъ быть высажены съ прусскихъ судовъ, господствующихъ въ Фришъ-Гаффѣ". Такъ какъ въ Маріенбургскомъ „вердерѣ" стояла только одна кавалерія, гренадерская дивизія *Удино* у Маріенбурга была расположена въ 9 верстахъ отъ данцигскаго мыса въ то время, когда Боденвинкель былъ занятъ непріятелемъ, начальникъ же оной дивизіи могъ дѣйствовать только по приказаніямъ изъ Финкенштейна, затѣмъ не было еще моста чрезъ Эльбингскій рукавъ Вислы, то необходимо согласиться, что при такихъ дѣйствительно существовавшихъ обстоятельствахъ, предпріятіе могло увѣнчаться счастливымъ успѣхомъ. Естественно, что эти обстоятельства, которыя обусловливались частью тѣмъ, что *Наполеонъ* считалъ невѣроятнымъ наступленіе по косѣ, не могли быть предвидѣны, но на нихъ можно было расчитывать тѣмъ скорѣе, чѣмъ быстрѣе и скрытнѣе было бы исполнено предпріятіе. Конечно оно представлялось всегда рискованнымъ и сомнительнымъ, какъ и многія предпріятія на войнѣ, но ни въ какомъ случаѣ оно не было безнадежнымъ и вся обстановка сложилась такимъ образомъ, что необходимо было рискнуть, если желали оказать высокую помощь союзникамъ при тогдашнемъ ихъ положеніи.

При соображеніи основаній предпріятія необходимо было различать, имѣлось-ли въ виду освободить крѣпость, т. е. разстроить осадный корпусъ и его осадныя батареи, или желали ограничиться тѣмъ, чтобы усилить численно и морально значительно ослабѣвшій гарнизонъ, возстановить снова сообщеніе съ моремъ и этимъ путемъ пополнить приходившіе къ концу запасы пороха. Въ послѣднемъ случаѣ число предназначавшихся для выполненія предпріятія войскъ могло быть меньшимъ, и такъ какъ при этомъ указанныя предварительныя условія успѣха, быстрота и скрытность, могли быть достигнуты легче, то я рѣшительно стою за послѣднюю, хотя и незначительную цѣль, которая, впрочемъ, открывала пути, для достиженія болѣе широкаго плана освобожденія крѣпости. Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ генералъ *Каменскій*, сынъ фельдмаршала, и ему приданъ прусскій маіоръ *Раухъ*, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба. Въ отношеніи обоихъ лицъ выборъ былъ сдѣланъ весьма удачно. Собственноручное письмо *Каменскаго* показываетъ, что онъ рѣшился на быстрое выполненіе предпріятія. Назначенные въ его распоряженіе около 8,000 человѣкъ были вполнѣ достаточны, для достиженія послѣдней изъ указанныхъ цѣлей. Точно также и начало передвиженій имѣло хорошее предзнаменованіе; 19-го апрѣля войска прибыли въ Кенигсбергъ и были осмотрѣны *королемъ*, нарочно прибывшимъ для сего изъ Бартенштейна; 22-го апрѣля авангардъ былъ уже въ Пиллау и переправленъ на косу, когда въ этотъ-же день вечеромъ совершенно неожиданно было получено приказаніе генерала *Бенигсена*, которымъ всѣ предшествующія распоряженія отмѣнялись.

Предпринятая экспедиція на косъ замышляется предпріятіемъ съ моря въ направленіи на Ней-Фарвассеръ.

Согласно указанному приказанію, основанному на предложеніи графа *Калькрейта*, экспедиціонный корпусъ долженъ былъ быть перевезеннымъ въ Ней-Фарвассеръ, чтобы возстановить связь съ Данцигомъ на *лѣвомъ* берегу Вислы. На основаніи точныхъ свѣдѣній, непріятель на косѣ оказывался-де слишкомъ сильнымъ и настолько укрѣпленнымъ, что атака противъ него натолкнулась бы на непреодолимыя препятствія. Поэтому на косѣ полковникъ *Бюловъ* долженъ былъ произвести только демонстративную атаку, для каковой цѣли онъ долженъ быть усиленъ 3,000 человѣкъ. Вмѣсто этихъ войскъ имѣетъ прибыть въ Пиллау 25-го и 26-го апрѣля Могилевскій пѣхотный полкъ. Кромѣ того, графу *Каменскому* ставилось въ обязанность, послѣ высадки, насколько возможно дѣйствовать въ согласіи съ Данцигскимъ губернаторомъ. Въ то же время *Рюхель* сообщалъ, что онъ уполномоченъ *королемъ*, для перевозки войскъ въ Ней-Фарвассеръ, наложить запрещеніе на всѣ имѣющіяся суда.

Графъ *Каменскій* тотчасъ-же убѣдился, что этой перемѣной первоначальнаго плана нанесенъ смертельный ударъ всему предпріятію, потому что, не взирая на добровольно предоставленныя въ распоряженіе экспедиціи англичанами и шведами суда, которыя находились уже въ Пиллау, необходимо было употребить еще нѣсколько дней на заготовленіе и устройство транспортныхъ судовъ, вслѣдствіе чего, а равно и невозможности скрыть прибытіе въ Ней-Фарвассеръ значительной флотиліи, моментъ внезапности сдѣлался совершенно сомнительнымъ. Далѣе нельзя было также расчитывать на согласное совокупное дѣйствіе съ отрядомъ *Бюлова*, по невозможности точно расчитать продолжительность переѣзда моремъ экспедиціоннаго корпуса.

Всѣ эти обстоятельства побудили графа *Каменскаго* командировать маіора *Рауха* въ главную квартиру, чтобы какимъ нибудь путемъ добиться отмѣны приказанія. *Раухъ* прибылъ въ Бартенштейнъ 24 апрѣля, но у начальника штаба встрѣтилъ лишь благопріятный пріемъ; когда же затѣмъ онъ обратился къ *королю*, то послѣдній ему отвѣтилъ, что онъ, въ отношенія выполненія экспедиціи, не имѣетъ рѣшающаго голоса, и что онъ долженъ это предоставить тѣмъ въ большей мѣрѣ генералу *Бенигсену*, что на это собственно должно послѣдовать согласіе *императора*. Послѣ этого маіоръ *Раухъ*, ничего не сдѣлавъ, возвратился обратно въ Пиллау, гдѣ между тѣмъ неустанно работали надъ изготовленіемъ къ плаванію не менѣе какъ 48-ми транспортныхъ судовъ. Вечеромъ 26-го апрѣля былъ высланъ впередъ катеръ съ ротою русскихъ солдатъ, который долженъ былъ доставить въ Данцигъ извѣстіе о скоромъ прибытіи экспедиціи. 27-го всѣ войска были посажены на суда и ушли въ море, за исключеніемъ одного драгунскаго эскадрона полка королевы и прусской 12-ти фунтовой полубатареи, для которыхъ на судахъ не нашлось мѣста. Первый былъ присоединенъ къ отряду Бюлова, который, кромѣ того, былъ 27-го усиленъ еще перевезеннымъ чрезъ Гафф фузилернымъ баталіономъ Бюлова, такъ что въ общемъ для экспедиціи

войска были распредѣлены такимъ образомъ, что моремъ слѣдовали въ Ней-Фарвассеръ 20 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 15 орудій (всего 7,076 человѣкъ) и сухимъ путемъ по косѣ 4 баталіона, 3 эскадрона, 4 орудія (всего 2,820 человѣкъ) [1]).

Съ ходомъ экспедиціи мы познакомимся впослѣдствіи, но должны обратить вниманіе на весьма замѣчательное обстоятельство, что никто изъ писателей, за исключеніемъ одного лишь *Данилевскаго*, не упоминаетъ объ измѣненномъ приказаніи отъ 21-го апрѣля (3 мая). Такъ какъ *Гепфнеръ* долженъ былъ знать объ этомъ событіи изъ имѣвшихся у него документовъ, то его молчаніе по этому поводу я объясняю лишь соображеніями, вызванными участіемъ обоихъ монарховъ въ измѣненіи первоначальнаго плана. Не менѣе кажется страннымъ, что ни въ имѣющемся черновомъ донесеніи *Калькрейта* отъ 18 (30) апрѣля, которое было доставлено въ главную квартиру капитаномъ *Брауномъ*, ни въ сохранившемся извлеченіи изъ онаго, ничего не говорится о предложеніи освободить Данцигъ не движеніемъ по косѣ, а морскимъ путемъ, со стороны Ней-Фарвассера. Тѣмъ не менѣе, на основаніи указаннаго выше приказанія *Бенигсена* такъ и письма изъ кабинета отъ 21 апрѣля (3 мая), необходимо признать несомнѣннымъ, что измѣненіе плана экспедиціи послѣдовало вслѣдствіе предложенія графа *Калькрейта*. *Король* писалъ послѣднему. „только что прибылъ сюда капитанъ *Браунъ;* онъ передалъ мнѣ вашъ послѣдній рапортъ. Я постараюсь озаботиться обо всемъ, *согласно вашимъ желаніямъ* (подчеркнуто въ подлинникѣ), и все будетъ сдѣлано въ возможной скорости.“ Послѣ этого въ тотъ-же день состоялось совѣщаніе въ присутствіи обоихъ государей и *Бенигсена*, послѣд-

---

[1])

Отрядъ Каменскаго.

Русскія войска.

Могилевскій пѣх. полкъ	3	батал.
Навагинскій „ „	3	„
Полоцкій „ „	3	„
Тобольскій „ „	3	„
Архангелогородскій „	3	„
21-й егерскій „ „	3	„
1 казачій полкъ	5	сот.
1 піонерная команда.		

5385 чел. пѣхоты, 355 лошадей.

Прусскія войска.

Бессера.	1	батал.
Фузилеры Шахтмейера.	1	„
Драгунскаго полка королевы	1	эск.

1206 чел. пѣхоты, 130 лошадей, 15 орудій.

Отрядъ Бюлова.

Прусскія войска.

Гренадерскій батал. Брауна	1	батал.
Фузилерный „ Бюлова	1	„
Пѣхотный „ Плеца	2	„
25 человѣкъ егерей.		
300 человѣкъ Пиллаускаго гарнизона.		
Драгунскаго полка королевы	1	эск.
Партизанскій отрядъ Мелендорфа	1	„
40 чел. казаковъ 40 гусаръ Виртембергскаго полка.	1	эск.

Около 2550 чел. пѣхоты, 280 лош., 4 орудія.

Общая числительность.

7076 человѣкъ. 2820 человѣкъ.

9896 человѣкъ.

ствіемъ котораго явились соотвѣтствующія приказанія *Каменскому* и *Рюхелю*. Въ послѣднемъ, подписаннымъ королемъ, упоминается о доставленіи капитаномъ *Брауномъ* рапорта изъ Данцига, и затѣмъ далѣе говорится: „я тотчасъ же посвятилъ генерала *Бенигсена* въ истинное положеніе дѣлъ и онъ совершенно согласенъ съ тѣмъ, что гораздо полезнѣе, вмѣсто экспедиціи на косѣ, отправить войска прямо въ Данцигъ, чтобы оттуда атаковать непріятеля на *львомъ* берегу Вислы и, такимъ образомъ, сначала освободить крѣпость съ этой стороны.....“ Затѣмъ дается уполномочіе относительно сбора транспортныхъ судовъ.

Я воздержусь отъ обсужденія всего этого событія, имѣвшаго столь значительныя послѣдствія, и, вмѣсто того, приведу здѣсь отвѣтное письмо *Рюхеля* къ *королю*, съ которымъ я совершенно согласенъ по духу но не раздѣляю его по формѣ. Рюхель писалъ отъ 22 апрѣля (4 мая) [1]).

„Я испытываю большой страхъ, ибо болѣе не знаю занимаются-ли нынѣ важными дѣлами въ серьезъ или въ шутку. Большею частью изъ того, что мы видимъ, представляетъ непрерывное колебаніе безъ расчета, частныя желанія и безполезныя идеи, напрасную потерю времени, приказы и контръ-приказы, за которые становится стыдно. Съ небольшимъ подкрѣпленіемъ можно было бы удержать косу, теперь ее занимаетъ непріятель; назначаютъ атаку, которая ведется по косѣ вяло. Капитанъ *Браунъ* высказываетъ иной взглядъ о числительности непріятеля; послѣднюю основываютъ на устномъ показаніи неизвѣстнаго шпіона на данныхъ таможеннаго чиновника, не заслуживающаго довѣрія.

„Диспозиціи отмѣняются и передѣлываются въ морскую транспортировку чрезъ Ней-Фарвассеръ, для дѣйствій на лѣвомъ берегу Вислы. Эта перемѣна будетъ приведена въ исполненіе со всею поспѣшностью въ эту ночь.

„Нужно понимать дѣло, чтобы знать, что значитъ такъ быстро измѣнять скомбинированныя распоряженія. Едва лишь послѣднимъ былъ данъ ходъ, какъ въ этотъ моментъ я получаю отъ генерала *Лестока* извѣстіе, что три русскіе баталіона безъ артиллеріи двигаются чрезъ Кенигсбергъ въ Пиллау и вмѣсто нихъ должны присоединиться къ генералу *Лестоку* полкъ Плеца и баталіонъ Бессера, согласно распоряженія генерала *Бенигсена*. Это по истинѣ забавная игра, и все таки неизмѣнно остается вопросъ, будетъ-ли приведено все въ исполненіе, и такъ какъ я не привыкъ въ столь важныхъ и однажды предписанныхъ дѣлахъ дѣйствовать медленно, то я и не могу знать будутъ-ли уже находиться прусскія войска на судахъ, когда получится это новое распоряженіе. При этомъ русскіе баталіоны, согласно маршрута, должны прибыть къ Пиллау 25-го апрѣля (7 мая). Всякому извѣстно, что Данцигъ находится въ опасности и долженъ быть спасенъ. Кто изъ военныхъ получилъ право хотя бы на одну секунду замедлить приведеніе этого

---

[1]) К. А. Е. II, 112.

дѣла въ дѣйствіе? Къ этому нужно прибавить, что въ препровожденномъ мнѣ маршрутѣ значится, что перевозка произведена изъ Пиллау на косу, между тѣмъ какъ въ кабинетномъ приказѣ вашего величества значится, что атака по косѣ не будетъ произведена.....

„Это такая путаница, которую не можетъ допустить ни одинъ военный, такое колебаніе, при которомъ теряешь всякое довѣріе....,.

„Я отсылаю письмо, содержаніе коего мнѣ неизвѣстно, генералу *Каменскому*, которому я, конечно, долженъ предоставить дѣлать все, что ему будетъ угодно.

„Маіору Рауху я пишу, что я ничего не могу рѣшить. Мое мнѣніе таково: крѣпость Данцигъ необходимо выручить, не теряя ни одной минуты; это единственно главное дѣло.

„Если три новые русскіе баталіона прибудутъ своевременно, прежде чѣмъ будетъ окончена перевозка водою, то это будетъ хорошо.

„Если же они прибудутъ слишкомъ поздно, то это будетъ дурно и лучше, если находящіеся тамъ прусскіе баталіоны выступятъ, чтобы только не задержать дѣла....., далѣе, чтобы я могъ понять, почему предпринимается атака моремъ, а не по косѣ.....

„Что изъ этого сдѣлаютъ, зависитъ отъ чувства тѣхъ, которые должны дѣйствовать въ Пиллау.

„Прошу ваше величество милостиво простить меня за мою откровенность, но для меня правда святое дѣло и въ ней, по чувству моему, заключается та почтительность, съ которою имѣю честь быть, и проч.“

Намѣреніе выручить Данцигъ при помощи наступленія главной арміи затрудняется Бенигсеномъ вслѣдствіе продовольственныхъ соображеній. Печальное состояніе заготовительныхъ мѣръ для продовольствія арміи.

Во время приготовленій къ перевозкѣ войскъ моремъ, были получены въ Бартенштейнѣ извѣстія изъ Данцига отъ 23 апрѣля (5 мая), которыя объяснили затруднительное положеніе гарнизона и побудили къ совѣщаніямъ 26-го о необходимости оказать содѣйствіе экспедиціонному корпусу при помощи демонстративнаго наступленія арміи, съ цѣлью воспрепятствовать *Наполеону* направить вспомогательные отряды къ Данцигу. Тогда *Бенигсенъ* снова выступилъ съ затрудненіями по продовольственной части и, тѣмъ не менѣе, *Гарденбергъ*, тотчасъ послѣ того, когда 11-го апрѣля *король* возложилъ на него управленіе финансовыми и продовольственными дѣлами, насколько они имѣли отношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ, сдѣлалъ все возможное, чтобы устранить эту язву русской арміи, угрожавшей парализовать всѣ военныя операціи. Уже 13 (25) апрѣля министръ, воспользовавшись большимъ довѣріемъ, которое ему выказывалъ императоръ *Александръ*, старался посвятить его во всѣ злоупотребленія, господствовавшія въ русской арміи. 19-го апрѣля онъ еще разъ сдѣлалъ энергическія представленія. *Императоръ* входилъ во всѣ подробности, вполнѣ со всѣмъ соглашался, но *Гарденбергъ* сомнѣвался, что у него достанетъ силы устранить зло. Съ величайшими напряженіями удалось министру добиться отправленія изъ

различныхъ магазиновъ въ Гейльсбергъ четырехъ-дневную пропорцію фуража и девяти-дневную пропорцію хлѣба на 25.000 лошадей и 70.000 человѣкъ, и когда 26-го апрѣля генералъ *Бенигсенъ* явился съ новыми жалобами, о коихъ сказано выше, то *Гарденбергъ* показалъ ему расчеты, на основаніи которыхъ указанные запасы должны были уже прибыть въ Гейльсбергъ. Разслѣдованіе показало, что хотя запасы дѣйствительно были выданы изъ магазиновъ, но большею частью разобраны по пути, употреблены для другихъ цѣлей или приняты полками не въ запасъ, а съѣдены. *Императоръ* уже 24-го апрѣля нашелъ нужнымъ всѣ дѣла по продовольствію и денежному довольствію, которыя до сихъ поръ велись при штабѣ *Бенигсена*, передать въ руки тайнаго совѣтника *Попова*, но этимъ привелъ прежде всего въ большое смущеніе *Бенигсена*, который горько жаловался *Гарденбергу* на эту мѣру и потому вызвалъ у послѣдняго подозрѣніе, что главнокомандующій находится въ несовсѣмъ чистыхъ отношеніяхъ съ евреями поставщиками [1]). Указанныя уже нами при описаніи отступленія къ Пултуску недостатки продовольственной части, несмотря на уполномочія, данныя *императоромъ Бенигсену* и *Толстому*,—не улучшились. Солдатъ, не получая слѣдуемаго ему по закону, вслѣдствіе разныхъ злоупотребленій, дѣйствительно терпѣлъ нужду и долженъ былъ добывать для себя пропитаніе у жителей. *Гарденбергъ* разсказываетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ самыхъ „отвратительныхъ грабежей и насилій, которыя совершались даже на глазахъ *императора*, ибо на базарѣ въ Бартенштейнѣ я видѣлъ ежедневно, какъ сбывали краденыя вещи“. Уже ранѣе, именно 7 (19) марта, маіоръ *Клюксъ* доносилъ: „въ Гейльсбергѣ казаки открыли собственный базаръ, на которомъ продавались всевозможныя вещи, кровати, полотно, пряжу, чулки, сапоги, рукавицы, а также краденыя лошади“. И при дальнѣйшемъ ходѣ кампаніи ничего въ этомъ отношеніи не измѣнилось. *Императоръ* оправдалъ опасеніе *Гарденберга*: онъ дѣйствительно оказался слишкомъ слабымъ, чтобы устранить это глубоко-коренившееся зло въ русской арміи.

Занятіе французами Гольма въ ночь на 25 апрѣля (7 мая).

27-го апрѣля генералъ *Бенигсенъ* дѣйствительно объѣзжалъ уже на слѣдующій день двинуться съ арміею впередъ. Но какую могло это принести пользу, когда одновременно съ этимъ было получено изъ Данцига страшное извѣстіе о занятіи французами острова Гольма, и *Каменскій* доносилъ изъ Пиллау, что онъ задержанъ выходомъ въ море противными вѣтрами. Въ полномъ отчаяніи *Гарденбергъ* писалъ въ своемъ дневникѣ: „Tout se fait trop tard et sans secret, sans la véritable énergie“.

---

[1]) *Гарденбергъ* пишетъ по этому поводу въ своихъ мемуарахъ (III, 374): „достовѣрно было то, что нѣкій *Мейеровичъ* содержалъ все домашнее хозяйство генерала, и когда супруга послѣдняго прибыла въ маѣ въ Кенигсбергъ, то онъ приготовилъ ей прекрасно меблированную квартиру, въ которой генеральша нашла новый красивый серебряный сервизъ“.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ вновь наступившихъ обстоятельствъ экспедицію можно было считать почти неудавшеюся.

Значеніе Гольма состояло въ томъ, что онъ, благодаря своему экспонирующему положенію къ сторонѣ Вейксельмюнде, препятствовалъ до сихъ поръ установленію сомкнутаго кольца линіи обложенія чрезъ р. Вислу. (Срав. отч. карту № 7). Проектированный *Наполеономъ* мостъ, благодаря близости Гольма и Вейксельмюнде, не могъ быть устроенъ. Съ занятіемъ острова, представлялась возможность, вмѣсто дальняго кружнаго пути чрезъ „Данцигеръ вердеръ“ и мостъ, наведенный ниже Кракова, оказывать помощь по ближайшему направленію войскамъ, расположеннымъ на косѣ. Кромѣ того, овладѣніе французами островомъ давало имъ возможность обстрѣливать укрѣпленія на Гагельсбергѣ съ тылу. Хотя значеніе острова и было оцѣнено графомъ *Калькрейтомъ* болѣе правильно нежели его предшественникомъ, вслѣдствіе чего онъ и приказалъ построить пять батарей, но рѣшительная ошибка заключалась въ томъ, что не было возведено ни одного сомкнутаго укрѣпленія. Повидимому, придавали слишкомъ большую силу оборонѣ позиціи, окруженной со всѣхъ сторонъ водою. 24-го апрѣля укрѣпленія были заняты 1050 человѣками русскихъ и 14-го прусскими орудіями, и такъ какъ были замѣчены приготовленія для переправы на лѣвомъ берегу Вислы, то означенныя войска были усилены еще 400 человѣкъ. Князь *Щербатовъ* сдѣлалъ на мѣстѣ всѣ необходимыя распоряженія на случай нападенія непріятеля и, тѣмъ не менѣе, гарнизонъ былъ атакованъ совершенно неожиданно переправившимся черезъ рѣку непріятелемъ. Орудія были захвачены, 400 русскихъ положены на мѣстѣ и только половинѣ людей съ трудомъ удалось спастись. Къ довершенію полнаго несчастія, вслѣдъ за потерею острова, былъ взятъ французскими резервами [1]) наиболѣе выдвинутый на лѣвомъ берегу Вислы небольшой шанецъ Калькъ, занятый 160 пруссаковъ и двумя орудіями. Такимъ образомъ въ ночь на 25-е апрѣля было взято въ плѣнъ французами не менѣе 548 человѣкъ, между которыми 11 офицеровъ. Губернатору былъ нанесенъ чрезвычайно сильный ударъ. Уже сама по себѣ потеря 1000 человѣкъ, при слабомъ гарнизонѣ, была весьма чувствительна для обороняющагося, чего-же онъ могъ ожидать въ случаѣ штурма отъ ненадежной части гарнизона, если русскіе съ такимъ безотвѣтственнымъ нерадѣніемъ исполнили свой долгъ? Какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ возникли слухи объ измѣнѣ, которые должны были еще въ большей мѣрѣ потрясти нравственный духъ гарнизона, который, съ потерею Гольма, утратилъ надежду на освобожденіе. Дѣйствительно, маршалъ *Лефебръ* предполагалъ въ ближайшіе дни произвести штурмъ, всѣ плѣнные говорили объ этомъ намѣреніи, поэтому караульная служба была усилена до возможной степени и потребовала чрезмѣрнаго напряженія

---

[1]) По саксонскимъ донесеніямъ 2 роты полка Зенгера и 1 рота сѣвернаго легіона.

силъ гарнизона. Эта *нравственная* сторона обороны не можетъ быть оставлена безъ вниманія, если желательно дать ей справедливую оцѣнку. Въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе ненадежности гарнизона, она складывалась въ особенности неблагопріятно.

Приготовленія Наполеона для возобновленія военныхъ дѣйствій. Образованіе „обсервиціоннаго корпуса“ и „резервнаго корпуса“ большой арміи.

Извѣстіе о занятіи острова Гольма было получено *Наполеономъ* 26-го апрѣля (8 мая) въ то время, когда онъ отправился на короткое время въ Эльбингъ, для осмотра дивизій Клейна, Нансути и Ласаля. Другія три дивизіи были въ тоже время осмотрѣны генераломъ *Бельяромъ*. Приготовленія *императора* для возобновленія кампаніи начались во второй половинѣ мая мѣсяца (н. ст.), когда, какъ онъ выражался, можно было держать лошадей на травяномъ довольствіи. Съ тѣхъ поръ какъ мы его оставили послѣ полученія извѣстій о заключеніи перемирія со Швеціей и имѣвшемъ непосредственно послѣдовать открытіи огня противъ Данцига, все стремленіе *Наполеона* заключалось въ томъ, чтобы возможно сильнѣе выступить въ предстоявшей борьбѣ. Когда онъ узналъ 12 (24) апрѣля, что *Мортье* заключилъ перемиріе только на десять дней, то былъ весьма недоволенъ маршаломъ, что онъ такъ мало извлекъ пользы изъ одержанной имъ побѣды. Ему было желательно употребить войска 8 корпуса для иной цѣли, а для этого было необходимо не менѣе четырехъ недѣль до окончанія срока перемирія. Поэтому *императоръ* соглашался на перемиріе только подъ этимъ условіемъ и поручилъ *Мортье* стараться всѣми мѣрами достигнуть такого соглашенія, въ противномъ случаѣ возобновить военныя дѣйствія. Въ предположеніи, что шведскій генералъ не будетъ дѣлать никакихъ затрудненій, было отдано распоряженіе, чтобы изъ 8 корпуса 3 и 72-й пѣхотные полки были двинуты къ Данцигу, а 23 полкъ шассеровъ и всѣ временные полки—направлены на присоединеніе къ большой арміи. Но это должно было произойти лишь въ томъ случаѣ, если будетъ исполнено второе предварительное условіе *императора*, именно если англичане не произведутъ высадки ранѣе середины мая (н. ст.). Если же послѣдніе, противъ ожиданія, уже высадили свои войска на Эльбѣ или у Роштока, то *Мортье* долженъ былъ обратиться противъ нихъ; съ другой стороны, если англичане уже прошли Зундъ, то со всѣмъ корпусомъ двинуться къ Данцигу. Вскорѣ послѣ того, 22 апрѣля (4 мая), *Наполеонъ* отдалъ слѣдующія распоряженія, касавшіяся войскъ, расположенныхъ вдоль морскаго берега, а также имѣвшихъ прибыть подкрѣпленій.

Маршалъ *Брюнъ* долженъ былъ принять командованіе надъ вновь сформированнымъ *„обсервиціоннымъ корпусомъ большой арміи.“* Послѣдній долженъ былъ состоять: 1) изъ всѣхъ голландскихъ войскъ, раздѣленныхъ на три дивизіи. Вслѣдствіе этого *Мортье* долженъ былъ выдѣлить для этого корпуса всѣ голландскія войска, кромѣ двухъ кавалерійскихъ полковъ, которые, однако, удерживать лишь до прибытія предназначенной въ его распоряженіе итальянской кавалеріи. 2) Изъ дивизій

Молитора и Буде, которые въ теченіи 14 дней должны достигнуть Магдебурга. 3) Изъ испанскихъ войскъ, время прибытія которыхъ въ Германію еще не было точно установлено, *Брюнъ* долженъ былъ прикрыть пространство отъ Эмса до Одера, и для этой цѣли въ его распоряженіе были назначены указанныя выше войска. Задача *Мортье* въ существенномъ осталась безъ перемѣны. Кромѣ трехъ французскихъ полковъ (4 легкаго, 15 и 58) и итальянскихъ войскъ у него оставались, послѣ выдѣленія голландскихъ войскъ, еще полки: Вюрцбургскій, герцога Бергскаго, герцогскій, саксонскій и два виртембергскихъ, въ общей сложности не болѣе 18,000 человѣкъ. Съ одною половиною этихъ войскъ генералъ *Луазонъ* долженъ былъ начать энергическую осаду Кольберга, другая половина должна была быть распредѣлена между Кольбергомъ и Штеттиномъ съ одной и между Кольбергомъ и Данцигомъ—съ другой стороны. Одновременно съ этимъ послѣдовало распоряженіе о сформированіи *„резервнаго корпуса большой арміи“*, подъ начальствомъ выздоровѣвшаго маршала *Ланна*. Этотъ корпусъ долженъ былъ состоять изъ дивизіи *Удино*, расположенной у Маріенбурга, и еще изъ двухъ дивизій, которыя предполагалось сформировать нѣсколько позднѣе. Изъ четырехъ полковъ, долженствовавшихъ войти въ составъ дивизіи *Вердье*, 3 и 72 полки находились на маршѣ (изъ 8 корпуса), 2 легкій и парижскій полки входили еще въ составъ осаднаго корпуса подъ Данцигомъ. Наконецъ 3 дивизія должна была состоять, послѣ взятія Кольберга, изъ итальянскихъ войскъ.

Улучшившаяся военная обстановка Наполеона выражается въ его дипломатическихъ переговорахъ съ Пруссіей. Его письмо къ Фридриху Вильгельму отъ 17 (29) апрѣля.

Несомнѣнно, что послѣ побѣды надъ шведами и открытія огня противъ Данцига, отъ котораго *Наполеонъ* ожидалъ скораго паденія крѣпости, онъ сознавалъ, что для него военная обстановка значительно улучшилась, когда 12 (24) апрѣля онъ получилъ извѣстное намъ письмо *Фридриха Вильгельма* отъ 9 (21) апрѣля. Какъ видно изъ одного письма *Наполеона* къ *Талейрану*, Копенгагенъ былъ ему пріятенъ, напротивъ, два пункта вызвали его неудовольствіе: 1) недопущеніе Турціи, которое онъ считалъ настолько несправедливымъ, что ожидалъ въ этомъ отношеніи уступки со стороны союзниковъ; 2) вопросъ о вознагражденіи, предположенный большой объемъ котораго *императоръ* даже не предчувствовалъ, причемъ онъ писалъ: *„но я полагаю, что онъ касается болѣе Неаполитанскаго короля, нежели короля Сардинскаго“*. Онъ продолжалъ далѣе: „мнѣ очень ясно, что чрезъ 4—5 дней они надѣются получить отвѣтъ и тотчасъ же предложатъ заключить перемиріе, предложатъ все, чтобы спасти Данцигъ. Сегодня послѣдовало открытіе огня, весьма вѣроятно, что въ 14 дней я возьму эту крѣпость“.

Предусмотрѣнный уже нами случай допущенія къ участію на конгрессѣ его союзниковъ, какъ средство выиграть время, теперь наступилъ. Составленный 17 (29) апрѣля отвѣтъ касался лишь того, что „участіе

Испаніи, Порты и другихъ союзниковъ Франціи не только необходимо, но и справедливо.“ „Elle ne contient rien sur les bases,“ замѣтилъ *Гарденбергъ* 20-го апрѣля, когда было получено письмо *Наполеона* въ Бартенштейнѣ.

Наполеонъ придаетъ большое значеніе взятію Данцига. Онъ входитъ во всѣ подробности осады.

Непосредственно и болѣе всего занималъ *императора* вопросъ о взятіи Данцига, о которомъ онъ уже 1 (13) апрѣля писалъ своему брату Жерому, что паденіе крѣпости будетъ имѣть неисчислимыя послѣдствія и увеличитъ его силы на 20,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ союзники потеряютъ такое же число. Прослѣдимъ, по имѣющимся письмамъ и приказамъ, ходъ мыслей великаго полководца, который, несмотря на значительное удаленіе отъ мѣста дѣйствій, имѣлъ большое вліяніе на событія подъ стѣнами важной крѣпости. По мѣрѣ развитія осадныхъ работъ, у *императора* устанавливался взглядъ, „что весьма возможно, что непріятель, въ крайней нуждѣ, *рѣшится на что нибудь.*“ Поэтому *Кларкъ* не долженъ былъ терять ни одной минуты и посылать къ нему возможныя подкрѣпленія [письмо отъ 22-го апрѣли (4 мая)]. Одновременно съ этимъ онъ увѣдомлялъ *Лефебра*, что шведы согласились продлить перемиріе до одного мѣсяца и что вслѣдствіе сего онъ возложилъ на *Мортье* расположиться въ двухъ переходахъ отъ Данцига и быть подъ рукою на случай, если непріятель произведетъ тамъ высадку. Чтобы поднять увѣренность въ малодушномъ маршалѣ, нарочито было упущено ближайшее указаніе, что дѣло идетъ только объ одной бригадѣ. Дальнѣйшее примѣчаніе въ томъ-же письмѣ: „я надѣюсь, что вы въ скоромъ времени овладѣете Гагельсбергомъ (высота),“ оказывалось излишнимъ, если этимъ имѣлось въ виду усилить энергію маршала, такъ какъ вслѣдъ за симъ было получено письмо отъ *Лефебра*, отправленное наканунѣ, въ которомъ онъ испрашивалъ разрѣшеніе произвести штурмъ Гагельсберга 26-го апрѣля. Послѣ того какъ *императоръ* познакомился съ подробностями состоянія верковъ на этой высотѣ, онъ считалъ предпріятіе это весьма рискованнымъ. Но чтобы лучше познакомиться съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ, онъ командировалъ въ Данцигъ своего генералъ-адъютанта *Бертрана*; послѣдній долженъ былъ сдѣлать ему подробный докладъ въ ночь на 25-е апрѣля. Въ данномъ ему письменномъ порученіи *императоръ* основываетъ свои опасенія относительно возможности штурма на томъ, что еще не уничтожены палисадныя стѣнки и фугасы. О той важной роли, которую должны были играть обезпеченные отъ прицѣльнаго огня блокгаузы въ прикрытомъ пути, не догадывались ни императоръ, ни маршалъ. Штурмъ былъ отмѣненъ, ограничились попыткою въ ночь на 27-е апрѣля захватить нечаяннымъ нападеніемъ прикрытый путь на Гагельсбергъ. Уже проникшій сюда непріятель былъ вынужденъ, однако, къ быстрому отступленію огнемъ изъ блокгаузовъ. Послѣ вѣнчанія гребня гласиса, при помощи летучей сапы, сдѣлали въ слѣдующую ночь снова попытку утвердиться въ при-

крытомъ пути, но также безуспѣшно. Время для этого предпріятія было выбрано осаждающимъ тѣмъ болѣе благопріятное, что оно совпало съ занятіемъ острова Гольма, и можно было расчитывать на нравственный упадокъ гарнизона.

Наполеонъ ожидаетъ наступленія главной арміи союзниковъ для спасенія Данцига. Предпріятіе на косъ онъ считаетъ неблагоразумнымъ.

За взятіе важнаго острова *императоръ* выразилъ маршалу *Лефебру* свое высокое удовольствіе, но отклонилъ право воспользоваться дивизіею *Удино*, такъ какъ «она была необходима для другихъ операцій».

Именно, *императоръ* пришелъ къ убѣжденію, что если союзники рѣшатся на что нибудь, для спасенія Данцига, то они *двинутся съ главною арміею впередъ.* Въ этомъ смыслѣ и нужно понимать приведенное выше объясненіе, данное *Наполеономъ Кларку* отъ 22-го апрѣля (4 мая), потому, что хотя 29-го апрѣля были получены три донесенія *Лефебра*, отправленныя за день предъ тѣмъ, послѣднее отъ 11 часовъ вечера, согласно которымъ непріятель безпокоитъ передовыя войска у Кольберга, перевезъ войска чрезъ Гаффъ въ окрестности Польскаго (баталіонъ Бюлова) и на рейдѣ у Нейфарвассера показались 11 судовъ, тѣмъ не менѣе *императоръ* оставался при прежнемъ убѣжденіи [1]), и потому буквально отказалъ *Лефебру* въ правѣ воспользоваться дивизіею *Удино* и далъ понять о своемъ неудовольствіи по поводу его писемъ къ послѣднему, написанныхъ въ этомъ смыслѣ.

Такъ какъ *императоръ* допускалъ возможность, что непріятель попытается направить подкрѣпленія къ Данцигу по косѣ или моремъ, то онъ приказалъ, чтобы былъ наведенъ мостъ у Фюрстенвердера, противъ данцигскаго мыса, и для прикрытія его направленъ одинъ баталіонъ изъ дивизіи *Удино.* Въ остальномъ онъ предполагалъ лишь, что по косѣ будетъ произведена ложная атака 2,000—3,000 человѣкъ и что наступленіе по косѣ болѣе значительныхъ силъ онъ считалъ просто неблагоразумнымъ.

Только 30 апрѣля (12 мая) отдается приказъ о выступленіи дивизіи Удино къ Данцигу.

Когда было получено дальнѣйшее донесеніе, что число появившихся у Нейфарвассера судовъ возросло до 30-ти, только тогда *Наполеонъ* приказалъ утромъ 30-го апрѣля дивизіи Удино (14 батал.) немедленно выступить, чтобы какъ можно скорѣе прибыть къ Данцигу. Генералъ *Альберъ* остался съ двумя баталіонами у Фюрстенвердера. *Императоръ* полагалъ, что его предположеніе о демонстративной атакѣ по косѣ подтвердится. На слѣдующій день было сообщено *Лефебру*, что маршалу *Мортье* уже отдано приказаніе (31-го апрѣля) двинуться съ предназначеннымъ подкрѣпленіемъ къ Данцигу. *Брюну* было также пред-

---

[1]) Dumas XIX, 286. „Sa Majesté persiste donc à penser, que, si l'ennemi veut secourir Danzig, il fera un mouvement général."

писано лично отправиться въ Штеттинъ, чтобы въ виду могущихъ произойти событій ближе принять соотвѣтствующія мѣропріятія.

Замедленное прибытіе вспомогательнаго корпуса въ Нейфарвассеръ и послѣдовавшія соглашенія съ мѣстными властями касательно производства нападенія.

При такихъ взглядахъ и мѣропріятіяхъ *императора* наступленіе по косѣ могло имѣть полный успѣхъ, натурально, если бы хотя примѣрно произошло противоположное тому, что въ дѣйствительности случилось. Хотя при противныхъ вѣтрахъ ненадежное отплытіе и высадка предназначенныхъ въ Нейфарвассеръ войскъ затруднили задачу полковника *Бюлова*, но въ тѣмъ большей мѣрѣ послѣдняя требовала осторожности и скрытности. Къ этому недостатку распорядительности присоединилась неблагопріятная погода въ такой степени, что разрушила все предпріятіе. Прибытіе части судовъ, вышедшихъ изъ Пиллау 29-го апрѣля, было чрезвычайно задержано противнымъ вѣтромъ. *Каменскій* прибылъ лишь послѣ полудня 30-го апрѣля. 20 транспортныхъ судовъ уже прибыли въ гавань 28-го. Здѣсь была найдена депеша графа *Калькрейта*, переданная 28-го при помощи оптическаго телеграфа коменданту Нейфарвассера, полковнику Шюлеру, въ которой было, между прочимъ, сказано: „или отбросить непріятеля чрезъ Лангфуръ, *или*, если войска прибудутъ на косу, то должно его тамъ прижать (окружить). *Я буду помогать* (secundiren) *насколько позволитъ истомленный и ежедневно уменьшающійся гарнизонъ.*“ *Каменскій* сообщилъ о своемъ прибытіи и выразилъ намѣреніе на другой день атаковать, если прибудутъ недостающія войска; но еще разъ просилъ увѣдомить его, гдѣ лучше всего можетъ быть ведена атака. Отвѣтъ гласилъ: „генералу *Каменскому* извѣстно какія атаки могутъ быть произведены, чтобы быстро возстановить со мною сообщенія; я *предоставляю его выбору*, но прежде всего быстрота выполненія.“

Суда не прибывали, какъ того ожидали. Въ 10 ч. утра 1 (13) мая еще недоставало 1600 человѣкъ, между ними 1200 человѣкъ, которые находились на шведскихъ линейныхъ судахъ. Но такъ какъ были увѣрены, что эти войска прибудутъ въ теченіи дня, то былъ отданъ приказъ для производства на слѣдующій день атаки на Лангфуръ и Шеллькмюль, которая, въ случаѣ удачи, должна была быть продолжена до Циганкендорфа.

При чувствительно уменьшившемся данцигскомъ гарнизонѣ расчитывали произвести вылазку съ 3000 человѣкъ пѣхоты и наличною кавалеріею. Объ этомъ маіоръ *Раухъ* доносилъ *королю* въ 10 часовъ утра. Изъ донесенія видно далѣе, что хотя французы выслали наканунѣ три баталіона чрезъ островъ Гольмъ на косу, но, по невозможности скрыть прибытіе транспортныхъ судовъ, предчувствовали о направленіи дѣйствительной атаки, и потому притянули къ себѣ значительныя подкрѣпленія изъ главной арміи. Не взирая на то, что считали непріятеля болѣе сильнымъ и не сомнѣвались въ опасности, угрожавшей пути отступ-

ленія при указанномъ направленіи, *Раухъ* доносилъ „что всякая другая атака не приведетъ къ цѣли, точно также будетъ сопряжена съ потерею людей и времени, изъ котораго нельзя было терять ни одного часа“. О своемъ командующемъ генералѣ маіоръ выражается такъ: „генералъ графъ *Каменскій* идетъ навстрѣчу этому дню съ большою рѣшимостью, предусмотрительностью и твердостью“.

Вѣроятно вскорѣ послѣ полудня была получена нижеслѣдующая депеша, которая указываетъ на измѣнившійся взглядъ губернатора:

> „Скорая помощь и донесенія настоятельно необходимы. У Оливы и Заспе много французовъ, которые сильно укрѣпляются. Гольмъ занятъ не сильно, англійскія суда и люди должны помочь взятію Гольма, чтобы открыть сообщенія. У блокгауза (противъ гольмскаго мыса) стоятъ плоскодонныя суда, если нужно, то и у Ганскруга. Только что прибыли 8 непріятельскихъ баталіоновъ въ Оливу. *Подкрѣпленіе* въ Данцигѣ крайне необходимо, *лучше всего чрезъ Гольмъ и косу, гдѣ, какъ я думаю, непріятеля мало.* У Оливы и Лангфура будетъ труднѣе“ [1]).

Перемѣна во взглядѣ графа *Калькрейта*, который, какъ припомнимъ, первоначально стоялъ за возстановленіе сообщеній на лѣвомъ берегу Вислы, произошла вслѣдствіе прибытія къ непріятелю подкрѣпленій на этой сторонѣ (войска *Удино*). Генералъ *Каменскій*, составляя планъ атаки на слѣдующее утро, уже имѣлъ въ виду это обстоятельство, но такъ какъ снова было высказано требованіе о *быстрой* помощи, которая безопасно могла быть оказана на лѣвомъ берегу, вслѣдствіе ожидавшагося прибытія ночью шведскихъ военныхъ судовъ, то рѣшеніе дѣйствовать согласно уже отданнымъ диспозиціямъ можетъ быть также оправдано. Соотвѣтственно этому былъ данъ въ 6 часовъ утра нижеслѣдующій отвѣтъ:

> „Недостаетъ еще судна съ 1200 чел. Если оно прибудетъ, то мы завтра въ 3 часа утра атакуемъ Шелльмюль и Шотландъ. Если мы возьмемъ Шелльмюль, то должна быть произведена вылазка чрезъ Нейгартеровскія ворота съ двумя тысячами пѣхоты и всей кавалеріей, чтобы атаковать правый флангъ непріятеля; мы будемъ продолжать атаку далѣе, вслѣдствіе чего кавалерія должна непремѣнно къ намъ пробиться. Англійскія суда двигаются вверхъ по теченію для обстрѣливанія Гольма. Если судно будетъ здѣсь, то будетъ зажженъ маякъ“.

---

[1]) Очень странно, что весьма подробное и дѣльное донесеніе маіора *Раухъ*, которое было составлено тотчасъ-же послѣ событій 22 мая (3 іюня), не заключаетъ этой депеши. Что эта депеша была отправлена изъ Данцига, доказываетъ достовѣрный дневникъ телеграфныхъ сношеній, веденный купцомъ *Гибзономъ*.

Послѣдовавшій на это отвѣтъ нельзя было понять, вслѣдствіе наступившей темноты; во всякомъ случаѣ было принято, что не возражали относительно способа выполненія предпріятія, чего въ дѣйствительности и не было.

Снова обманулись въ надеждѣ на своевременное прибытіе войскъ. Шведское линейное судно явилось на рейдѣ лишь утромъ 2 (14) мая,—столь странное замедленіе, что *Раухъ* приписалъ его недоброжелательству командовавшаго судномъ офицера, который былъ непріятно затронутъ тѣмъ, что генералъ *Каменскій* отплылъ на небольшомъ англійскомъ фрегатѣ и передалъ командиру послѣдняго диспозицію по транспортному флоту.

Собранныя на сборныхъ пунктахъ войска должны были быть поэтому снова распущены, и атака отложена на 3 (15) мая. Какъ только разсѣялся туманъ, телеграфировали въ 10 часовъ утра:

„Атака завтра въ 3 часа утра. Въ эту ночь недоставало войскъ, которыя теперь здѣсь..... Вчерашняго отвѣта не поняли“.

На это послѣдовалъ въ 2 часа пополудни отвѣтъ, который заставилъ измѣнить планъ атаки. Депеша гласила:

„..... Французы сильны у Шелльмюля и Шотланда, много орудій. Возстановить сообщеніе въ высшей степени важно. Я *совѣтую*, чтобы суда атаковали Гольмъ, Голлендеръ и Леганъ; Шелльмюль и шанецъ „Калькъ“ держать въ респектѣ, вашими войсками разрушить укрѣпленія у Новой дороги и Легана и здѣсь утвердиться, гдѣ окажется возможнымъ, чтобы взять Шелльмюль, въ противномъ случаѣ—сжечь дома. *Тысяча человѣкъ помогутъ отсюда взять Гольмъ и шанецъ „Калькъ“*. Послѣ этого большой корпусъ двинется сюда по косѣ, гдѣ непріятеля мало.—Чрезъ Нейгартеровскія ворота ничего нельзя двинуть,—передъ ними три траншеи. Чрезъ Оливскія ворота можно мало принести пользы (?). *Рембовъ* и *Шулеръ* ломаютъ себѣ голову надъ тѣмъ, чтобы въ 3 дня доставить сюда имѣющійся тамъ запасъ пороха; провизія и все прочее при первой возможности. Обсудите и составьте планъ. Какимъ количествомъ войскъ, судовъ и пушекъ вы располагаете?“

Такимъ образомъ губернаторъ, съ которымъ *Каменскій* долженъ былъ согласовать свои дѣйствія, настаивалъ теперь на атакѣ на правомъ берегу Вислы и приводилъ, *во всякомъ случаѣ слишкомъ поздно*, два обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ первоначальный планъ не могъ привести къ успѣху. Эти обстоятельства заключались въ томъ, что вылазка чрезъ Нейгартеровскія ворота была невозможна и что можно было расчитывать на поддержку гарнизона не болѣе, какъ въ 1000 человѣкъ. При столь измѣнившихся обстоятельствахъ предложеніе *Калькрейта* представляло единственную надежду на успѣхъ, такъ какъ начатая французами

постройка моста съ лѣваго берега Вислы на островъ Гольмъ не была еще окончена (она окончилась лишь 4 мая), и потому перевозка войскъ на другой берегъ была сопряжена съ потерею времени. Съ наступленіемъ сумерокъ, графъ *Каменскій* отвѣчалъ:

„Вашъ планъ принятъ. Будьте завтра утромъ внимательны.“

Такъ какъ ранѣе было упущено установленіе твердой связи между Нейфарвассеромъ и Вейксельмюнде и теперь для этого требовалось время, то къ сожалѣнію были стѣснены въ перевозкѣ войскъ. Послѣднее обстоятельство въ связи съ трудностью выхода изъ узкихъ верковъ причинили такую задержку, что атака вмѣсто 3-хъ часовъ утра должна была начаться часомъ позже, когда сдѣлалось совершенно свѣтло. Это обстоятельство имѣло весьма вредное вліяніе, такъ какъ предполагали, пользуясь темнотою, внезапно атаковать укрѣпленный непріятелемъ лѣсъ, расположенный въ 300 метрахъ (420 ш.) отъ форта. Напрасно еще ранѣе просилъ комендантъ Вейксельмюнде о вырубкѣ на пространствѣ 600 метровъ (840 ш.) лѣса, служившаго, правда, для укрѣпленія песчаныхъ дюнъ. Предполагали овладѣть этимъ лѣсомъ и лежащими предъ нимъ укрѣпленіями, если наступленіе вдоль рѣки, для овладѣнія Гольмомъ, окажется успѣшнымъ.

Атака генерала Каменскаго 3 (15) мая.

Въ зависимости отъ вышеизложеннаго было отдано слѣдующее приказаніе:

1-я колонна: Навагинскій мушкетерскій полкъ,
2 баталіона Тобольскаго мушкетерскаго полка,
Фузилерный баталіонъ Шахтмейера,
1 эскадронъ драгунъ полка королевы,
200 казаковъ,
4 орудія,

наступаетъ вдоль рѣки, атакуетъ расположенный вправо лѣсъ, двигается до Гейбуде и старается, гдѣ окажется возможнымъ, захватить Нейферъ. Часть войскъ утверждается на берегу рѣки, для обезпеченія лѣваго фланга колонны.

2-я колонна: 1 баталіонъ русскихъ стрѣлковъ,
21 егерскій полкъ,
1 баталіонъ Тобольскаго полка,
60 стрѣлковъ изъ гарнизона Вейксельмюнде,

атакуетъ съ фронта лѣсъ, расположенный противъ Вейксельмюнде, захватываетъ съ тылу непріятельское укрѣпленіе на выдающейся опушкѣ лѣса и затѣмъ вступаетъ въ связь съ 1 колонною.

3-я колонна: Могилевскій мушкетерскій полкъ,
Полоцкій „ „
120 казаковъ,
Піонеры,
4 орудія,

наступаетъ вдоль Вислы по Шуттенской дамбѣ, наблюдаетъ за лѣсомъ

влѣво, чтобы войти въ связь со 2 колонною, и затѣмъ направляетъ главный ударъ на островъ Гольмъ. Если окажется возможнымъ, то необходимо стараться захватить непріятельскій мостъ чрезъ протокъ Шуттенъ и имъ воспользоваться.

За этою колонною слѣдуютъ по рѣкѣ нѣсколько плоскодонныхъ большихъ лодокъ съ длинными досками.

4-я колонна или резервъ:

Архангелогородскій мушкетерскій полкъ,
1 баталіонъ vacat Бессера,
100 казаковъ,
6 орудій,

остается впереди Вейксельмюнде и поддерживаетъ, главнымъ образомъ, 3 колонну, другія же—смотря по обстоятельствамъ.

Гарнизонъ Фарвассера производитъ вылазку отрядомъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ вдоль новой дороги, сопровождающей лѣвый берегъ Вислы, съ цѣлью захватить непріятельскій ровъ и его удержать.

Данцигскій гарнизонъ производитъ вылазку съ 1,000 чел. на островъ Гольмъ, если онъ будетъ атакованъ со стороны Вейксельмюнде.

Англійскія военныя суда должны подняться вверхъ по рѣкѣ какъ можно дальше, чтобы обстрѣливать островъ Гольмъ фланговымъ огнемъ, обстрѣливать батарею у Шелльмюля и, главнымъ образомъ, препятствовать непріятелю переправиться чрезъ Вислу.

Въ этомъ приказаніи хотя и ставится главною цѣлью обратное взятіе Гольма, но *не въ достаточной степени* приняты для этого мѣры. Прежде всего дѣло приводилось къ тому, чтобы воспрепятствовать *подходу непріятеля съ лѣваго берега* и, въ связи съ этимъ, овладѣть островомъ Гольмъ. Для этой высшей цѣли необходимо было, *по возможности*, ввести въ дѣло всѣ силы: все прочее явилось бы само собой. Поэтому 1 колонна не должна была двигаться къ Гейбуде или Нейферу, 2 колонна не должна была задерживаться взятіемъ шанца, но обѣ колонны должны были стараться выгнать французовъ, не находившихся въ шанцахъ, изъ лѣса и затѣмъ, наблюдая за шанцами, войти въ связь съ 3 и 4 колоннами для достиженія главной цѣли.

Задача кавалеріи должна была состоять въ томъ, чтобы возстановить связь съ данцигскимъ гарнизономъ и развѣдывать къ сторонѣ Гейбуде, противъ котораго можно было ожидать атаки отряда *Бюлова*.

Согласно сообщенія губернатора, позволительно принять, что на косѣ предполагали имѣть превосходство силъ.

Относительно числительности французскихъ войскъ на косѣ извѣстно слѣдующее: въ первой линіи—2 легкій пѣхотный полкъ, 3 баталіона саксонцевъ, 1 баталіонъ поляковъ, 1 взводъ 19 полка шассеровъ; въ резервѣ—у Гейбуде парижскій полкъ, 3 баталіонъ сѣвернаго легіона и польская кавалерія; кромѣ того, вѣроятно, еще 4 польскій полкъ, кото-

рый оставался въ укрѣпленіяхъ близь Гейбуде и не упоминается въ донесеніяхъ маршала *Лефебра* [1]). Безъ этого полка числительность французскихъ войскъ на косѣ не превосходила 5,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ числительность однѣхъ четырехъ колоннъ, назначенныхъ для атаки со стороны Вейксельмюнде, достигала 7,300 человѣкъ.

Соотвѣтственно французскому резерву, оставленному у Гейбуде, необходимо на сторонѣ союзниковъ принять въ расчетъ еще нижеслѣдующія части:

1. Войска данцигскаго гарнизона—
   Гренадерскій баталіонъ Шмелинга,
   2 русскихъ баталіона,
   вся кавалерія,
   1 конная батарея,

который по меньшей мѣрѣ состоялъ изъ 1,500 чел. пѣхоты и 1,000 чел. кавалеріи. Войска эти стояли въ готовности къ переправѣ у Ганскруга.

2. Отрядъ полковника *Бюлова* въ 2,800 чел., въ совершенной неизвѣстности о прибытіи дессантныхъ войскъ въ Фарвассеръ, выдвинулся 1 мая къ Кольбергу, который и былъ очищенъ непріятелемъ безъ боя. Здѣсь отрядъ оставался въ теченіи 2-го мая, выдвинувъ сторожевые посты на 3 версты восточнѣе Боденвинкеля, частью вслѣдствіе того, что продовольствіе на три дня было доставлено изъ Пиллау только въ полдень этого дня, съ другой стороны потому, что, не зная о событіяхъ, происшедшихъ у Фарвассера, не рѣшались съ небольшимъ отрядомъ наступать далѣе. По полученнымъ свѣдѣніямъ, непріятель долженъ былъ строить мостъ у Фюрстенвердера и располагать здѣсь значительными силами.

Въ отношеніи послѣдняго пункта слѣдуетъ замѣтить, что *Наполеонъ* приказалъ 2 (14) мая генералу *Бомону* съ драгунской бригадой въ 1,000 коней, расположенной въ „Маріенбургскомъ вердерѣ“, двинуться къ Фюрстенвердеру, чтобы отсюда, въ соединеніи съ гренадерской бригадой *Альбера*, произвести 3 мая нечаянное нападеніе на непріятеля, наступавшаго по косѣ. Во вниманіе же къ событіямъ, которыя могли произойти въ главной арміи, генералъ *Бомонъ* долженъ былъ по прошествіи 36 часовъ снова возвратиться на свои старыя квартиры.

Атака генерала *Каменскаго* произошла, какъ и слѣдовало опасаться, согласно отданнаго приказанія. Въ то время какъ 1 колонна при своемъ наступленіи вдоль рѣки была задержана 3 баталіономъ сѣвернаго легіона и польскою кавалеріею, подъ начальствомъ *Сокольницкаго*; и вслѣдствіе того только фузилерный баталіонъ *Шахтмейера* могъ зайти на право, 2 колонна, наступавшая съ фронта, вскорѣ вынуждена была просить поддержки 3 и 4 колоннъ. Втянулись въ продолжительную ружейную перестрѣлку, но рѣшились сначала атаковать редуты № 10 и № 11,

---

[1]) K. A. Paris, E. II. 144.

и когда были заняты этимъ дѣломъ, то на подкрѣпленіе французовъ прибыла изъ резерва парижская гвардія и съ лѣваго берега баталіонъ 12 легкаго пѣхотнаго полка вмѣстѣ съ 200 чел. саксонцевъ. Хотя число боровшихся почти уравновѣсилось, тѣмъ не менѣе удалось овладѣть укрѣпленіемъ, расположеннымъ на опушкѣ лѣса. Но усилія взять редуты № 10 и № 11 оказались напрасными. Такъ какъ суда, вслѣдствіе противнаго вѣтра, не могли войти въ рѣку Вислу, то ничто не могло помѣшать французамъ притянуть подкрѣпленія. Маршалъ *Ланнъ* прибылъ послѣдовательно съ своими четырьмя баталіонами гренадеръ. Хотя по французскимъ донесеніямъ только одинъ изъ этихъ баталіоновъ принялъ участіе въ бою, но прибытіе свѣжаго подкрѣпленія на одной сторонѣ и несостоявшаяся вылазка изъ Данцига рѣшили дѣло.

Послѣ шестичасоваго боя генералъ *Каменскій* отступилъ въ послѣдовавшую ночь къ Фарвассеру. Общая потеря убитыми и ранеными состояла изъ 58 офицеровъ, 1,515 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ пруссаковъ 9 офицеровъ и 162 нижнихъ чина.

Бездѣятельность графа Калькрейта въ теченіи 3-го мая.

Въ теченіи этого продолжительнаго времени войска у Ганскруга стояли въ полномъ бездѣйствіи; даже ихъ не переправили на другой берегъ. Въ своемъ донесеніи *королю* отъ 13 (25) мая *Калькрейтъ* говоритъ: „утромъ 5-го (должно быть 3-го) я не замѣчалъ ничего болѣе, какъ атаку въ лѣсу впереди Вейксельмюнде, которая послѣ часовой (!) ружейной перестрѣлки не удалась и *должна была окончиться неудачею.* Вслѣдствіе слабости гарнизона я не могъ рискнуть ни однимъ человѣкомъ ранѣе, чѣмъ виды на успѣхъ сдѣлаются достовѣрными и можно было бы надѣяться на освобожденіе.“

Что можно сказать объ этой бездѣятельности въ противность даннаго обѣщанія и объ этомъ донесеніи, которое не только извращаетъ дѣйствительные факты, но даетъ поводъ думать, что *Калькрейтъ* уже заранѣе былъ убѣжденъ въ безнадежности предпріятія? Какимъ же образомъ онъ могъ тогда на это давать совѣтъ графу *Каменскому* и обѣщаніемъ своего содѣйствія, до нѣкоторой степени, склонить на свою сторону послѣдняго?

Характеръ описанія событія, сдѣланнаго губернаторомъ, иллюстрируется еще болѣе черновымъ донесеніемъ отъ 4 (16) мая, которое не могло быть сначала отправлено и, вѣроятно, впослѣдствіи было задержано; по крайней мѣрѣ оно не приводится ни въ одной изъ выдержекъ, сдѣланныхъ изъ бумагъ, поступившихъ въ главную квартиру касательно Данцига. Согласно этому донесенію, графъ *Калькрейтъ* указывалъ генералу *Каменскому* выгоды и трудности на три возможныхъ случая атаки, именно: 1) чрезъ Лангфуръ, какъ наиболѣе опасную, 2) противъ острова Гольма, сопряженную точно также съ затрудненіями и 3) противъ позиціи генерала *Шрамма*, въ лѣсу, между Вейксельмюнде и Гейбуде. „Если бы послѣдняя атака удалась, то я бы могъ къ ней придти на помощь

съ 1,000 чел. пѣхоты, съ кавалеріею и нѣсколькими легкими орудіями, и сообщеніе тотчасъ-же было бы съ безопасностью возстановлено для транспортныхъ судовъ, которыя для насъ такъ необходимы. Если бы мы овладѣли косой, то Гольмъ и шанецъ «Калькъ» сдались бы сами собой; тѣмъ не менѣе я предоставилъ главнокомандующему въ Фарвассерѣ *обсудить* всѣ эти различные проекты и избрать тотъ, который наиболѣе окажется подходящимъ къ данной обстановкѣ.“ Вечеромъ послѣдовалъ отвѣтъ: „вашъ планъ принятъ, будьте завтра утромъ внимательны (осторожны).“

„3-го мая, въ 3½ часа, начался ружейный и ружейный огонь у Вейксельмюнде; съ этой стороны я и князь *Щербатовъ* были у Ганскруга въ готовности переправиться, какъ только сторожевые посты, выставленные вдоль дамбы, дадутъ намъ знакъ для дебушпрованія. Но этого не случилось. Одно время казалось, что огонь русскихъ достигалъ этой опушки лѣса и проникалъ до Гейбуде, но потомъ опять отодвинулся къ Вейксельмюнде, гдѣ еще дѣло *продолжалось долго*, а въ лѣсу одиночные выстрѣлы раздавались до вечера.....“.

Я нахожу поведеніе графа *Калькрейта* во всемъ этомъ дѣлѣ достойнымъ въ высшей степени порицанія, причемъ не могу признать затрудненій, которыя будто бы существовали для перехода въ наступленіе чрезъ Вислу у Ганскруга. Укрѣпленія, воздвигнутыя у Гейбуде, были заняты французами, нужно было, по крайней мѣрѣ, обезпечить себя съ этой стороны; если бы атака противъ генерала *Шрамма* не удалась, то отступленіе чрезъ Вислу на имѣвшихся двухъ паромахъ было бы чрезвычайно опасно. Построенныя на лѣвомъ берегу Вислы укрѣпленія принесли бы въ этомъ случаѣ мало пользы.

Но эти обстоятельства были извѣстны, когда графъ *Калькрейтъ* совѣтовалъ вести атаку на правомъ берегу и обѣщалъ съ своей стороны поддержку. Также мало можетъ быть оправдано поведеніе губернатора отсутствіемъ предмостнаго укрѣпленія противъ Ганскруга, въ чемъ генералъ *Келеръ* находитъ ключъ къ объясненію бездѣятельности 3-го мая, ибо и это обстоятельство было не ново. Несомнѣнно, что такое укрѣпленіе, прикрывавшее переправу, существенно уменьшило-бы опасность вылазки; если же генералъ *Келеръ* упрекаетъ графа *Калькрейта* въ томъ, что послѣдній не позаботился о постройкѣ такого укрѣпленія, то это можно оправдать тѣмъ, что укрѣпленіе потребовало-бы на продолжительное время сильнаго гарнизона. Французы, конечно, не упустили-бы овладѣть этимъ опаснымъ для нихъ, въ случаѣ вылазки, укрѣпленіемъ. Здѣсь опять это упущеніе оправдывается слабостью и ненадежностью гарнизона.

Независимо отъ возложенныхъ обязанностей, точка зрѣнія, что только счастливый исходъ атаки генерала *Каменскаго*, 3-го мая, могъ единственно обезпечить удержаніе крѣпости на болѣе продолжительное время, должны были заставить губернатора, съ своей стороны, ввести въ дѣло всѣ имѣвшіяся въ распоряженіи войска; здѣсь нужно было

дѣйствовать, руководясь основаніемъ: рискнуть всѣмъ, чтобы выиграть все. Графъ *Калькрейтъ* по всему, что мы о немъ знаемъ, не былъ человѣкомъ большой рѣшимости, и *Гнейзенау*, который частью присутствовалъ при осадѣ, какъ очевидецъ, въ позднѣйшемъ своемъ письмѣ къ *Штейну* [1]) имѣлъ полное право говорить, „что употребленіе войскъ *Калькрейтомъ* было неискусное и вялое".

Дѣло Бюловскаго отряда на косѣ 4 (16) мая.

Высказавъ порицаніе по отношенію къ графу *Калькрейту*, *Гепфнера* и *Келера* описываютъ дѣйствія полковника *Бюлова* какъ болѣе или менѣе обусловленныя обстоятельствами, и все таки можно спросить, почему онъ еще послѣ полудня 2-го мая не дошелъ до Штегена или, по меньшей мѣрѣ, до Боденвинкеля, гдѣ путь отступленія и фланги были вполнѣ обезпечены. Съ этой позиціи представлялась, по крайней мѣрѣ, *возможность* оказать вліяніе на имѣвшія послѣдовать событія, располагаясь же у Кольберга, такое воздѣйствіе являлось *совершенно невозможнымъ*. Въ первомъ случаѣ можно было, по меньшей мѣрѣ, задержать войска, которыя, переправившись примѣрно у Фюрстенвердера, направились бы къ Гейбуде. Только по полученіи утромъ 3-го мая извѣстія, что непріятель отошелъ къ Штегену, направились къ послѣднему пункту. Во время этого движенія можно было ясно разгадать атаку генерала *Каменскаго*, но около полудня показалось, что огонь началъ подвигаться назадъ и что предпріятіе не удалось. О находящемся впереди непріятелѣ ничего не замѣчали и только вечеромъ получили извѣстіе, что мостъ уже готовъ. Такъ какъ въ дѣйствительности постройка моста затянулась до утра 4-го мая [1]), и генералъ *Бомонъ* былъ вынужденъ вслѣдствіе этого отложить атаку до этого времени, поэтому *Бюлову* представлялась возможность, если бы онъ 2-го достигнулъ Штегена, не только разрушить строившійся мостъ, но и высылкой драгунъ полка королевы къ Гейбуде оказать вліяніе на возгорѣвшійся здѣсь бой.

На что, повидимому, не рѣшались 2-го мая, то теперь приходилось исполнять при трудныхъ обстоятельствахъ. Полковникъ *Бюловъ* остановился у Штегена, чтобы быть въ готовности, на случай возобновленія атаки со стороны Вейксельмюнде. При неправильной оцѣнкѣ значенія позиціи, онъ, однако, отправилъ назадъ одинъ баталіонъ къ Стутгофу, другой съ артиллеріею къ Боденвинкелю, такъ что вмѣстѣ съ кавалеріей, выдвинутой къ Пазеваркъ—Никельсвальде, его слабый отрядъ занялъ въ глубину пространство болѣе чѣмъ въ 15 километровъ (13½ верстъ). Это не осталось безъ послѣдствій.

Покровительствуемый сильнымъ туманомъ, генералъ *Бомонъ* съ двумя баталіонами, подъ начальствомъ генерала *Альбера*, драгунской бригадой (полки № 1 и № 2), четырьмя эскадронами шассеровъ (полковъ № 3 и № 11) и двумя 8-ми фунтовыми орудіями перешелъ 3-го мая въ

---

[1]) Köhler II, 214.

[1]) K. A. Paris E. II, 144. Донесенія *Бомона* отъ 3 (15) и 4 (16) мая.

3 часа утра чрезъ мостъ у Фюрстенвердера, внезапно напалъ на безпечно стоявшіе прусскіе кавалерійскіе сторожевые посты и вмѣстѣ съ послѣдними достигъ Штегена. Полковникъ *Бюловъ* тотчасъ-же началъ отступать, но рѣшился сначала собрать свой отрядъ на выгодной для обороны позиціи у Кальберга. Онъ поэтому приказалъ отступать къ этому пункту войскамъ, расположеннымъ въ Боденвинкелѣ, и полку Плеца, занимавшему Стутгофъ и Штегенъ; самъ же съ фузилернымъ баталіономъ, 30-ю егерями и кавалеріею образовалъ арьергардъ. При оказавшемся такимъ образомъ превосходствѣ силъ французовъ нѣтъ ничего удивительнаго, что фузилерный баталіонъ, состоявшій большею частью изъ мало обученыхъ людей, понесъ значительныя потери. Хотя отрядъ собрался за Кольбергомъ, на безлѣсной мѣстности, но по полученіи извѣстія о приближеніи превосходной въ силахъ непріятельской пѣхоты, продолжалъ отступленіе до Польскаго, гдѣ наконецъ остановился, такъ какъ непріятель прекратилъ преслѣдованіе. Потери нельзя было въ точности опредѣлить, хотя онѣ были весьма значительны. Изъ четырехъ орудій три были потеряны. Два прусскихъ судна, слѣдовавшія вдоль берега, безпокоили огнемъ наступавшаго непріятеля и содѣйствовали съ этой стороны ослабленію преслѣдованія.

Отважнаго побѣдителя при Гросъ-Беренѣ и Денневицѣ нельзя узнать по этимъ дѣйствіямъ. Нѣкоторую разгадку такого вялаго поведенія даетъ намъ его письмо отъ 27 апрѣля (9 мая), отправленное изъ Польскаго къ *Рюхелю*, въ которомъ онъ доносилъ о непріятелѣ, что послѣдній, по показаніямъ жителей, стоитъ у Кольберга съ 400 ч. пѣхоты, 200 человѣкъ кавалеріи, у Пребернау съ 50 чел., у Липа и Фогельзанга съ 30 человѣками пѣхоты, у Стутгофа-же расположенъ болѣе значительный отрядъ. Затѣмъ *Бюловъ* продолжаетъ: „отъ Стутгофа до Кальберга непріятелю придется сдѣлать только небольшой переходъ; поэтому не представляется невозможнымъ, чтобы онъ оттуда значительно усилился; необходимо, во всякомъ случаѣ, приступить къ дѣлу съ осторожностью. Тѣмъ временемъ я буду стараться, на всякій случай, утвердиться у Кальберга и отбросить непріятеля, чтобы притянуть вниманіе его въ эту сторону; *сдѣлать что нибудь болѣе этого, превосходитъ мои силы.* Вообще мое положеніе незавидное. Три баталіона, которые даны въ мое распоряженіе, по правдѣ сказать, не принадлежатъ къ лучшимъ въ нашемъ корпусѣ, и *я не могу относиться къ нимъ съ довѣріемъ*.....“ Это были два баталіона Плёца и баталіонъ Брауна, всѣ польскаго комплектованія. Извѣстіе о присоединеніи фузилернаго баталіона было получено послѣ отправленія этого донесенія.

Дѣйствія Каменскаго 4 и 5-го мая.

4-го мая генералъ *Каменскій* далъ своимъ войскамъ отдыхъ; въ рѣшимости еще на что нибудь рискнуть, онъ предпринялъ 5-го мая усиленную рекогносцировку отъ Нейфарвассера, но убѣдился не только въ томъ, что непріятель, не оголяя Гольма и Косы, располагаетъ отъ 8,000 до 10,000 человѣкъ, но что наступленіе изъ настоящаго распо-

ложенія будетъ весьма затруднительно, такъ какъ дамбообразные доступы между Засперовскимъ озеромъ и Вислой представляли большія выгоды для осаждающаго. Такимъ образомъ все предпріятіе, направленное ко благу Данцига, разрушилось. Независимо отъ ошибочно составленнаго плана и неблагопріятной погоды, неудачѣ во всякомъ случаѣ содѣйствовало и то обстоятельство, что успѣхъ былъ расчитанъ на одновременной атакѣ четырехъ независимыхъ другъ отъ друга и раздѣленныхъ между собою частей, именно: англійскихъ судовъ, отряда Каменскаго, данцигскаго гарнизона и отряда полковника Бюлова, причемъ здѣсь не принято въ расчетъ отдѣльное наступленіе изъ Нейфарвассера. Какъ показываетъ опытъ, такія запутанныя операціи рѣдко удаются.

Приближеніе главной русской арміи 1 (13) мая къ Гейльсбергу, съ цѣлью поддержать попытку, предпринятую для освобожденія Данцига.

Для полноты картины, что было предпринято союзниками при такомъ обстоятельствѣ для спасенія Данцига, остается еще сказать, что было сдѣлано со стороны главной арміи, чтобы заставить *Наполеона* увѣровать въ общее наступленіе и удержать его отъ посылки войскъ къ Данцигу.

Генералъ *Бенигсенъ* отдалъ распоряженія объ атакѣ маршала *Нея* на занятой имъ экспонирующей позиціи у Гутштадта, въ то время какъ атаманъ *Платовъ*, произведя общую тревогу въ направленіи на Алленштейнъ, долженъ былъ отвлечь вниманіе маршала *Даву*, а наревскій корпусъ сильно безпокоить своего противника. Для первой цѣли были сосредоточены у Гейльсберга четыре дивизіи и кавалерія лѣваго фланга, у Бюргерсвальде, на 13½ верстъ впереди и къ югу отъ Фрауэнсдорфа, другія двѣ дивизіи. Утромъ 1-го мая войска выступили изъ Гейльсберга къ Лаунау, а стоявшія у Бюргерсвальде,—къ Арнсдорфу. Оба монарха находились при авангардѣ впереди Лаунау. Съ нетерпѣніемъ ожидали приказанія для атаки, когда генералъ *Бенигсенъ* подъѣхалъ къ *императору* и донесъ ему, что по дошедшимъ свѣдѣніямъ *Наполеонъ* наступаетъ со всѣми силами и потому предположенная атака должна быть отложена. *Императоръ* и въ этомъ случаѣ остался вѣренъ разъ высказанному намѣренію не вмѣшиваться въ управленіе арміею; атака была отмѣнена и войска на другой день возвратились обратно на свои прежнія квартиры, причемъ не было получено дальнѣйшаго извѣстія, которое бы подтверждало прежнее донесеніе о непріятелѣ. На чемъ было оно основано, остается неизвѣстнымъ; во всякомъ случаѣ оно ничѣмъ не подтвердилось. На французской сторонѣ вообще не происходило никакого сосредоточенія, и если судить по перепискѣ, происходившей въ эти дни, то въ главной квартирѣ въ Финкенштейнѣ даже не имѣли никакого понятія объ обширныхъ приготовленіяхъ союзниковъ на 1 мая. Такъ какъ *Бенигсенъ* не предполагалъ вести общей атаки, но имѣлъ намѣреніе показать ее лишь по наружному виду, то было бы полезнѣе произвести приготовленія съ большимъ шу-

момъ и возбужденіемъ вниманія. При извѣстномъ уже намъ взглядѣ *Наполеона*, согласно которому онъ предпочтительно ожидалъ освобожденія Данцига при помощи главной союзной арміи, *Бенигсенъ*, при указанномъ способѣ приготовленій, пожалуй, и достигъ бы своей цѣли. Мы видѣли какъ *императоръ* удержалъ дивизію *Удино*, только 30 апрѣля отдалъ приказаніе о ея выступленіи и даже 2-го мая соглашался на отсутствіе *Бомона* лишь не болѣе какъ на 36 часовъ. Хотя извѣстія о непріятелѣ указывали, что онъ имѣетъ въ виду вскорѣ открыть новую кампанію (*Бертье* къ *Массенѣ* 2 (14) мая: „je vous préviens que les mouvements de l'ennemi annoncent qu'il veut entrer en campagne....“), но началомъ ея императоръ ожидалъ не ранѣе какъ чрезъ 8—10 дней, такъ какъ только съ этого времени можно было начать фуражировки на зеленѣющихъ поляхъ. Не тревожа войскъ, онъ находился, однако, по возможности въ готовности. Уже отданное 23 апрѣля (5 мая) приказаніе о расположеніи корпусовъ по дивизіонно лагеремъ по близости своихъ магазиновъ, приводилось въ исполненіе и 4-го мая почти вездѣ было выполнено.

Экспедиціи Платова и Тучкова, предпринятыя также съ цѣлью освобожденія Данцига.

Если даже удачная атака 1-го мая противъ маршала *Нея* не могла измѣнить того, что *Удино* въ тоже время уже прибылъ на высоты западнѣе Данцига, то отдаленныя предпріятія *Платова* и *Тучкова*, который замѣнилъ *Эссена* въ командованіи Наревскимъ корпусомъ, тѣмъ менѣе могли оказать вліяніе на событія, хотя они были произведены днемъ ранѣе.

Атаманъ *Платовъ* со своими казаками снялъ польскій постъ у Малги и причинилъ значительныя потери передовымъ войскамъ *Газана* у Вилленберга.

Въ связи съ этимъ, графъ *Витгенштейнъ* началъ тревожить 1-го мая французскіе посты на Омулевѣ и въ тоже время атаковалъ предмостное укрѣпленіе, устроенное французами у Дразджева, и тѣмъ привелъ въ движеніе всю дивизію Сюше и стоявшую въ Праснышѣ баварскую бригаду. Въ виду этихъ превосходныхъ силъ русскіе очистили поле дѣйствій.

Еще далѣе къ югу, при сліяніи Буга съ Наревомъ, военныя дѣйствія открылись уже 28 апрѣля (10 мая), но были начаты со стороны французовъ и не имѣли вначалѣ никакого отношенія къ указаннымъ событіямъ. Здѣсь дѣло шло о томъ, чтобы снова овладѣть лѣвымъ берегомъ Нарева и возстановить предмостное укрѣпленіе противъ Сѣроцка. Объ этомъ *Наполеонъ* отдалъ приказъ уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Генералъ *Лемаруа* сосредоточилъ у Сѣроцка 7 баталіоновъ, 1 баварскую батарею и небольшое число польской кавалеріи. Въ ночь на 28 апрѣля ему удалось перейти на другой берегъ и, атаковавъ внезапно русскихъ, отбросить ихъ къ Попову. 29-го послѣдніе отошли къ Вышкову

Вслѣдствіе указаннаго выше приказанія генерала *Бенигсена*, русскіе перешли 30-го снова въ наступленіе и на слѣдующій день оттѣснили баварцевъ къ Нареву, но возобновленное предмостное укрѣпленіе не удалось взять.

По полученіи извѣстія о наступленіи русскихъ, маршалъ *Массена* сосредоточилъ у Пултуска 6 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2 батареи. 2 (14) мая *кронпринцъ Баварскій* переправился съ частью войскъ чрезъ Наревъ, внезапно атаковалъ русскихъ и отбросилъ ихъ, но послѣдніе, значительно усилившись, снова перешли 4-го въ наступленіе, однако не могли овладѣть укрѣпленіями, воздвигнутыми тѣмъ временемъ на лѣвомъ берегу Нарева.

Въ результатѣ этихъ боевъ, сопровождавшихся значительными потерями для обѣихъ сторонъ, было то, что французы снова утвердились на обоихъ берегахъ Нарева у Сѣроцка и Пултуска. Но такъ какъ русскіе оставались въ самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи, то могли безпокоить продовольственные транспорты на Наревѣ между названными двумя пунктами. Чтобы обезпечить себя съ этой стороны, было произведено нѣсколько позднѣе, именно 13 (25) мая, одновременно наступленіе отъ Сѣроцка и Пултуска, и русскіе были далѣе оттѣснены отъ рѣки. *Остроленка*, гдѣ находилась главная квартира *Тучкова*, оставалась, однако, долгое время во власти русскихъ, хотя *Наполеонъ* въ инструкціяхъ, данныхъ *Массенѣ* 4 и 5-го мая, придавалъ особое значеніе овладѣнію названнымъ пунктомъ. Что удерживало маршала отъ выполненія этого приказанія, остается неизвѣстнымъ.

Продолженіе дѣйствительной осады во время происходившихъ въ серединѣ мая (н. ст.) боевъ за освобожденіе Данцига.

Во все время происходившихъ боевъ, которые прямо или косвенно велись съ цѣлью оказать помощь стѣсненному Данцигу, дѣйствительная осада этой крѣпости продолжалась безъ перерыва. Ожесточенный артиллерійскій огонь поддерживался съ обѣихъ сторонъ. Чтобы уничтожить крайне неудобный для атакующаго блокгаузъ, была заложена въ ночь на 2 мая, противъ исходящаго угла іерусалимскаго бастіона, гаубичная батарея, но прежде чѣмъ послѣдняя успѣла открыть огонь, она была уничтожена удачною вылазкою 40 человѣкъ изъ полка Дирике [1]). Вслѣдствіе этого осаждающій былъ вынужденъ прибѣгнуть къ продолжительнымъ миннымъ работамъ. Онѣ были начаты въ ночь на 3 мая и 5-го мая было взорвано съ обѣихъ сторонъ по одной минѣ, но блокгаузъ остался неповрежденнымъ. Когда обороняющійся въ ночь на 6-ое взорвалъ камуфлетъ, то атакующій убѣдился, что его намѣреніе взять блокгаузъ при помощи минъ окажется напраснымъ, и потому продолжалъ работы крытою сапою и, несмотря на все проти-

---

[1]) О подвигахъ этого храбраго полка напоминаетъ намъ надгробный камень, покоющійся на гласисѣ Гагельсберга.

водѣйствіе, ему удалось подойти на 10 шаговъ къ исходящему углу блокгауза.

Намѣреніе маршала Лефебра отказаться еще 5 (17) мая отъ атаки Гагельсберга и направить ее противъ Бишофсберга, встрѣчаетъ препятствіе со стороны Наполеона.

Дважды отбитая попытка взять открытою силою прикрытый путь, неудача минеровъ, работамъ которыхъ не предвидилось конца, произвели на маршала *Лефебра*, не взирая на успѣхъ внѣкрѣпостныхъ боевъ, столь удручающее вліяніе, что онъ въ послѣдній моментъ имѣлъ намѣреніе отказаться отъ атаки Гагельсберга и начать таковую противъ Бишофсберга. Это обстоятельство, на которое до сихъ поръ не обращали вниманія, уже явствуетъ изъ соотвѣтствующаго отвѣта *Наполеона* отъ 6 (18) мая.

Благодаря полученнымъ нынѣ копіямъ съ документовъ Парижскаго архива [1]), мы имѣемъ возможность познакомиться съ донесеніемъ *Лефебра*, въ которомъ соотвѣтственное мѣсто изображено такъ: „что касается Гагельсберга, то съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ донесли о вѣнчаніи гласиса прикрытаго пути, уже 8 дней какъ дѣло не подвигается впередъ; препятствія къ производству штурма остаются въ такой мѣрѣ, что мнѣ не представляется возможнымъ опредѣлить время паденія этого верка.

Оборонительныя дѣйствія *Калькрейта* заставляютъ меня опасаться, что взятіе Гагельсберга не принесетъ рѣшительнаго результата; это укрѣпленіе представляетъ собою, впрочемъ, нѣчто въ родѣ бисквита (une espèce du pain de sucre), на которомъ съ трудомъ можно размѣстить 700 человѣкъ съ 16—18-ю орудіями, между тѣмъ, какъ осажденный можетъ насъ обстрѣливать не менѣе какъ изъ 60 орудій. Съ другой стороны Бишофсбергъ командуетъ Гагельсбергомъ и обстрѣливаетъ всѣ укрѣпленія съ фланговъ и тылу. Я всегда былъ того мнѣнія, что главная атака должна быть ведена противъ Бишофсберга и я бы на этомъ остановился, если-бы мнѣ не сказали, что *ваше величество* рѣшительно высказались за Гагельсбергъ.....“

Въ высшей степени замѣчательный отвѣтъ *императора* былъ слѣдующаго содержанія: „съ величайшимъ удивленіемъ я прочиталъ ваше письмо; я болѣе довѣрялъ вашему характеру и здравому смыслу. Слѣдуетъ-ли при концѣ осады позволять себѣ уговаривать интриганамъ измѣнять планъ атаки и этимъ путемъ не только лишить армію бодраго состоянія духа, но и произвести приговоръ надъ собственнымъ рѣшеніемъ!... Прогоните въ шею всѣхъ этихъ грошевыхъ критиковъ. Атакуйте Гагельсбергъ. Если вы владѣете послѣднимъ, то владѣете и городомъ а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Бишофсбергомъ. Но если послѣднее не случится, то это будетъ безразлично. Вы будете наступать на измѣненномъ

[1]) K. A. Paris, E. II, 144.

фронтѣ подъ прикрытіемъ Гагельсберга. Что должно означать, что вы не можете на немъ размѣстить достаточнаго числа орудій? Вы имѣете пространство до рѣки болѣе чѣмъ въ 700 метровъ (980 ш.). Возьмите Гагельсбергъ и вы увидите съ какою быстротою послѣдуетъ паденіе крѣпости..... Прикажите набросать въ ровъ мѣшки съ пескомъ и бочки съ землею и подъ прикрытіемъ этой насыпи произведите штурмъ.....“ Не подлежитъ сомнѣнію, что выполненіе намѣренія *Лефебра* задержало бы капитуляцію крѣпости и потому слѣдуетъ признать, что энергическое вмѣшательство *Наполеона* имѣло существенное вліяніе на достиженіе поставленной цѣли, какъ это вскорѣ и случилось.

Продолженіе осады до начала переговоровъ о капитуляціи 9 (21) мая.

Такимъ образомъ правильная атака крѣпости продолжалась. Утромъ 7-го мая удалось, наконецъ, осаждающему произвести пожаръ въ блокгаузѣ, вслѣдствіе чего послѣдній былъ очищенъ. О положеніи губернатора лучше всего можно судить по телеграммѣ, отправленной за сутки предъ тѣмъ генералу *Каменскому*:

„..... держаться въ Данцигѣ безъ *пороха и людей такъ долго невозможно*. Если губернаторъ не получитъ того и другого, то онъ будетъ считать всѣхъ господъ въ Нейфарвассерѣ отвѣтственными предъ Богомъ, королемъ и цѣлымъ свѣтомъ, какъ *измѣнниковъ государства*, которые могли спасти Данцигъ, но ничего не сдѣлали.“

Хоя эта депеша съ полною справедливостью возбудила большое неудовольствіе въ Нейфарвассерѣ, такъ какъ были убѣждены, что все возможное въ человѣческихъ силахъ было сдѣлано, между тѣмъ, какъ губернаторъ отказалъ въ своей поддержкѣ 3-го мая, тѣмъ не менѣе генералъ *Каменскій*, послѣ различныхъ совѣщаній и вопреки возраженію капитана, рѣшился послѣ полудня 7-го мая, выслать вверхъ по Вислѣ англійское судно «Даунтлесъ», нагруженное 300 центнеровъ пороха и снаряженное орудіями и 40 человѣкъ стрѣлковъ. До изгиба рѣки недалеко отъ Гольмскаго мыса, несмотря на непріятельскія батареи, все шло хорошо; когда же судно послѣ поворота, какъ предсказалъ командиръ судна, все болѣе и болѣе начало терять попутный вѣтеръ, оно сѣло на мель близь праваго берега и послѣ мужественной обороны, должно было спустить флагъ.

Послѣ неудачи этого предпріятія, графъ *Калькрейтъ* началъ опасаться штурма и просилъ генерала *Каменскаго* на этотъ случай облегчить его положеніе наступленіемъ на Лангфуръ. Зажженіе маяковъ должно было означать начало штурма.

Между тѣмъ атакующій, наученный опытомъ, дѣйствовалъ весьма осторожно. Глубина главнаго рва и крутизна контръ-эскарпа вынудила его снова прибѣгнуть къ содѣйствію минеровъ. 8-го мая усердно работали надъ спускомъ въ ровъ, но произведенная послѣ полудня вылазка, въ числѣ 180 человѣкъ, уничтожила всѣ работы. Это весьма удачное предпріятіе служитъ доказательствомъ самоотверженія офицеровъ и гар-

низона. Впрочемъ, теперь именно начало увеличиваться дезертирство. Французскій журналъ осадныхъ работъ доносилъ о прибытіи 28 человѣкъ, принадлежавшихъ къ полкамъ Гамбергера и Курбье. Въ ночь на 9-е мая французы снова возобновили работы и достигли находившейся на подошвѣ рва весьма сильной палисадной стѣнки. Съ разсвѣтомъ они начали послѣднюю разбирать и этимъ способомъ образовали для себя проходъ шириною въ 30—40 метровъ. Но работа была снова пріостановлена отважными егерями, которые въ одиночку, послѣ полудня, два раза набрасывали смоляные вѣнки на крытую сапу, вслѣдствіе чего послѣдняя загорѣлась. Выгорѣвшую часть тѣмъ легче можно было возстановить въ слѣдующую ночь, что начавшіеся въ полночь переговоры положили конецъ военнымъ дѣйствіямъ. Обѣ стороны находились въ полной готовности къ штурму. Въ теченіи 9-го мая прибыла подъ Данцигъ еще часть дивизіи *Дюпа* (изъ корпуса *Мортье*), но перевѣсъ въ людяхъ не могъ имѣть рѣшающаго значенія для штурма, ограниченнаго узкимъ проходомъ. Я еще видѣлъ незадѣланную брешь, которая была произведена въ сентябрѣ 1870 года въ главномъ крѣпостномъ валѣ Страсбурга и была причиною сдачи крѣпости. Мнѣ казалось, что производство штурма, при малѣйшемъ сопротивленіи, было невозможно. Послѣднее въ дѣйствительности и не могло состояться, такъ какъ для осажденнаго сдѣлалось невозможнымъ, подъ подавляющимъ огнемъ атакующаго, выставить войска по близости бреши. Взглядъ на лежавшую совершенно въ развалинахъ часть города, за брешью, убѣдилъ меня въ основательности приводимой въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба указанной выше причины сдачи. Нужно было видѣть эту картину разрушенія, чтобы составить себѣ представленіе о страшной разрушительной силѣ современныхъ снарядовъ. Такимъ образомъ, атакующій могъ проникнуть чрезъ главный валъ въ Страсбургъ, не наткнувшись на непріятеля. Въ Данцигѣ обстоятельства въ маѣ 1807 года были тѣмъ болѣе благопріятны для обороняющагося, что не только не была побѣждена артиллерія на Гагельсбергѣ, но и гарнизонъ этого укрѣпленія не былъ вынужденъ къ отступленію. Этотъ гарнизонъ рѣшился погибнуть подъ развалинами укрѣпленія. Такъ какъ палисадная стѣнка была уничтожена только въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ устроенъ переходъ чрезъ ровъ, то позволительно принять, что шансы обороняющагося были болѣе благопріятными нежели атакующаго. Но если-бы даже штурмъ удался, то съ удержаніемъ Гагельсберга не были-бы взяты ни Бишофсбергъ, ни часть города, окруженная валомъ и водянымъ рвомъ. Собственно, даже въ указанномъ выше письмѣ *Наполеона* это признавалось и расчитывалось на сравнительно скорое паденіе обѣихъ. Поэтому эти обстоятельства не оправдываютъ согласія губернатора на открытіе переговоровъ,— скорѣе тому причиною былъ недостатокъ въ порохѣ и людяхъ. Крѣпость располагала еще запасомъ пороха въ 325 центнеровъ, котораго было достаточно на послѣдующіе шесть дней, послѣ чего оборона должна была сама собою прекратиться и гарнизону приходилось отдаться

на милость или немилость побѣдителя. Графъ *Калькрейтъ*, кромѣ того, находился въ заблужденіи, будто вмѣстѣ съ потерею судна „Даунтлесъ“, непріятель захватилъ депеши *короля* и этимъ путемъ удостовѣрился въ неблагопріятномъ положеніи крѣпости.

Начало переговоровъ о капитуляціи 9 (21) мая.

Все это побудило губернатора, въ виду полнаго истощенія оборонительныхъ средствъ подумать о достиженіи наиболѣе выгодныхъ условій капитуляціи. Когда французскій полковникъ *Лакостъ* доставилъ ему найденныя на англійскомъ суднѣ частныя письма, то графъ *Калькрейтъ* пригласилъ его къ обѣденному столу и на объясненіе касательно сдачи крѣпости полковникъ отвѣчалъ въ шутливомъ тонѣ, что онъ готовъ въ слѣдующую среду (15-го) опять у него обѣдать и тогда вести объ этомъ дальнѣйшую рѣчь.

Вслѣдъ за этимъ маршалъ *Лефебръ* отправилъ въ тотъ же вечеръ своего начальника штаба, чтобы спросить у губернатора, думаетъ-ли онъ серьезно о сдачѣ крѣпости, если до 15-го (27) мая не подойдутъ къ нему войска на выручку. На это послѣдовалъ отвѣтъ: да, но на условіяхъ капитуляціи Майнца, т. е. выступленіе гарнизона съ военными почестями, съ оружіемъ и кавалеріи съ лошадьми въ Пруссію.

Маршалъ отвѣчалъ въ полночь, что онъ испроситъ инструкціи у *императора*, а до тѣхъ поръ предлагаетъ перемиріе. *Калькрейтъ* на это согласился и огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился. На слѣдующій день онъ познакомилъ генерала *Каменскаго* съ положеніемъ дѣлъ и просилъ его обо всемъ донести его королевскому величеству.

На запросъ маршала, *Наполеонъ* отвѣчалъ 10 (22) мая въ 3 часа пополудни слѣдующее: «довольно жестоко лишиться 10.000—12.000 человѣкъ, когда чрезъ двѣ недѣли ихъ можно было взять, но во вниманіи, что бо́льшая часть, по достиженіи сторожевыхъ постовъ, дезертируетъ, я согласенъ, при соблюденіи слѣдующихъ условій:

1. Крѣпость передается французской арміи.
2. Гарнизону представляется выходъ съ военными почестями, но *оружіе должно быть сдано.*
3. *Лошади должны быть точно также сданы*, число ихъ, которое могутъ взять съ собою офицеры, будетъ опредѣлено.
4. Магазины, боевые припасы, артиллерія и т. д., все что принадлежитъ королю и полкамъ, должно быть сдано.
5. Офицеры, унтеръ-офицеры и рядовые сохраняютъ свое имущество, офицеры и унтеръ-офицеры свои шпаги и сабли.
6. Гарнизонъ на слово, данное генераломъ *Калькрейтомъ*, русскимъ княземъ и офицерами, не имѣетъ права въ теченіи года воевать противъ Франціи и ея союзниковъ.
7. Французскіе плѣнные должны быть выданы.

8. Обмѣнъ французскихъ плѣнныхъ, находящихся при русской и прусской арміяхъ, долженъ быть произведенъ въ равномъ числѣ на счетъ гарнизона.

Послѣдній пункт очень важенъ, ибо русскіе могутъ имѣть 2000, пруссаки 1000 плѣнныхъ и въ высшей степени выгодно получить обратно эти 3000 человѣкъ.

Относительно Вейксельмюнде я вамъ предоставляю полную свободу. Дессантныя войска безъ всякихъ ограниченій могутъ отступить, но въ отношеніи гарнизона, занимающаго фортъ, быть можетъ можно будетъ достигнуть условій, указанныхъ для крѣпости."

Въ другомъ, болѣе частномъ письмѣ, указывается *Лефебру* на то, чтобы объяснить *Калькрейту*, что *императоръ* превысилъ обыкновенныя границы, „желая выказать генералу знакъ особаго высокаго уваженія, котораго заслуживаетъ какъ его характеръ, такъ и образъ дѣйствій, въ отношеніи Франціи", и что она не можетъ капитуляцію Майнца, вслѣдствіе различія военной обстановки, принять за основаніе въ данномъ случаѣ.

Такимъ образомъ *Лефебръ* расчитывалъ еще на 14 дней, въ теченіи которыхъ Данцигъ могъ продержаться. Такъ какъ мы знаемъ, что въ теченіи этого времени *императоръ* считалъ открытіе военныхъ дѣйствій не только возможнымъ, но и вѣроятнымъ, то выполненіе указанныхъ выше условій могло быть для него только выгоднымъ, хотя онъ, повидимому, принималъ, что 6-й пунктъ не будетъ въ точности выполненъ. Но даже если бы часть людей была поставлена въ ряды полковъ въ видѣ ранціонистовъ, то все же это представляло огромную разницу въ сравненіе съ тѣмъ усиленіемъ главной французской арміи, которое получалось, вслѣдствіе освобожденія изъ подъ Данцига цѣлыхъ войсковыхъ частей. Эти очевидныя и большія выгоды побуждали и французскаго уполномоченнаго, не взирая на всѣ оговорки, сдѣланныя *императоромъ*, въ концѣ концовъ, соглашаться на всѣ требованія *Калькрейта*. Въ теченіи 11 (23) мая переговоры чрезвычайно обострились, но твердость губернатора была усилена письмомъ маіора *Горна*, который, за отсутствіемъ на Гагельсбергѣ генерала *Гамбергера*, приглашеннаго для веденія переговоровъ, оказался старшимъ офицеромъ. Когда пронесся слухъ, что непріятель не соглашается на свободный выходъ, то корпусъ офицеровъ на Гагельсбергѣ обратился къ маіору *Горну* съ просьбою передать переводчику ихъ образъ мыслей. Письмо было слѣдующаго содержанія:

„Позорныя условія, которыя отъ насъ требуетъ непріятель, побудили весь корпусъ офицеровъ и меня, имѣющихъ честь защищать Гагельсбергъ, покорнѣйше просить ваше превосходительство, разрѣшить намъ подъ однимъ знаменемъ исполнить святую присягу и лучше быть погребенными подъ

развалинами Гагельсберга, нежели согласиться на капитуляцію, противную чести каждаго прусскаго офицера“.

Гагельсбергъ, 11 (23) мая 1807.

Горнъ.

Маіоръ полка Курбье.

Заключеніе капитуляціи 12 (24) мая. Обратная перевозка экспедиціоннаго корпуса Каменскаго и выступленіе Данцигскаго гарнизона въ Пиллау.

Такъ какъ съ французской стороны ни на что не соглашались, то переговоры прекратились еще въ тотъ-же вечеръ и дѣло, повидимому, клонилось къ штурму. Но *Лефебръ* снова завязалъ переговоры и послѣ того, какъ до полудня 12-го мая происходили споры, наконецъ послѣ полудня пришли къ окончательному соглашенію. Объ этомъ было сообщено по телеграфу въ Нейфарвассеръ такимъ образомъ:

„капитуляція будетъ *заключена*, если до полудня четверга (12-го) не явится выручка“.

Эта депеша приводится маіоромъ *Раухомъ* въ значительно измѣненномъ видѣ:

„Капитуляція *отвергнута*, если.....—“.

и заключаетъ выраженіе, которое не упоминается въ данцигскомъ донесеніи о телеграфной корреспонденціи:

„во время штурма прошу произвести сильную вылазку и какъ можно дальше.“

Здѣсь встрѣчается необъяснимое противорѣчіе. Въ дѣйствительности капитуляція была заключена 12 (24) мая, какъ показываетъ дата подлиннаго документа, и объ этомъ *Наполеонъ* зналъ уже 13-го мая, между тѣмъ, какъ въ Нейфарвассерѣ въ теченіи всего этого дня еще оставались въ неизвѣстности и только къ вечеру получили разъясненіе, послѣ того, какъ въ 12 час. 20 мин. дня запрашивали:

„желательно знать, что дѣлается съ Данцигомъ?...“ (Эта депеша приводится дословно какъ у *Рауха*, такъ и въ данцигскомъ журналѣ).

Отвѣтъ гласилъ:

„оставшись безъ пороха, котораго намъ не доставили, Данцигъ долженъ былъ капитулировать, гарнизонъ устраненъ отъ службы на цѣлый годъ. Въ надеждѣ, что еще можетъ явиться выручка, капитуляція вступаетъ въ силу лишь завтра въ 12 часовъ дня и недѣйствительна, если меня выручатъ раньше этого времени. Если нѣтъ, то въ среду (15-го) я выступаю съ ружьями и холоднымъ оружіемъ, при двухъ орудіяхъ, по косѣ въ Пиллау“.

(сдано 4½ часа).

Время полученія этого отвѣта въ Нейфарвассерѣ отмѣчено 6-ю часами и маіоръ *Рауxъ*, не зная о его содержаніи, писалъ въ 7 часовъ

вечера *Рюхелю*: (сокращено) „.... Подъ Данцигомъ полное затишье.... Графъ *Калькрейтъ* увѣдомляетъ почти каждый вечеръ, что капитуляція *разстроилась* и что онъ *опасается штурма*, вслѣдствіе чего мы находимся день и ночь подъ ружьемъ, между тѣмъ какъ ничего не происходитъ и не раздается ни одного выстрѣла.

Это даетъ мнѣ поводъ предполагать, что *капитуляція уже заключена, но что насъ еще долгое время* будутъ стараться обманывать, чтобы придать большій вѣсъ переговорамъ, если послѣдніе въ заключеніе и окажутся для насъ невыгодными“.

Высказанное здѣсь предположеніе, въ виду заключенной уже 12 мая капитуляціи, является весьма вѣскимъ упрекомъ. Хотя неизвѣстно, какой интересъ имѣлъ губернаторъ въ такомъ обманываніи *Каменскаго*, но въ виду его донесенія отъ 13-го мая, нельзя вполнѣ отвергать справедливости подозрѣнія, причемъ онъ говоритъ: „11-е и 12-е мая прошли въ спорѣ объ уменьшеніи предложеннаго на мое согласіе основанія“. Все содержаніе документа составлено такъ, чтобы произвести впечатлѣніе, что капитуляція заключена только 13-го мая. Поэтому *Гепфнеръ* и считалъ этотъ день правильнымъ.

Объ этомъ обстоятельствѣ можно думать какъ угодно, но по меньшей мѣрѣ является страннымъ, почему не были сообщены *Каменскому* тотчасъ-же послѣ заключенія капитуляціи подробныя условія послѣдней. Это случилось лишь спустя 24 часа на послѣдовавшій по этому поводу запросъ изъ Нейфарвассера. По полученіи извѣстія о капитуляціи, генералъ *Каменскій* началъ еще вечеромъ 13-го мая посадку своихъ войскъ на стоявшія въ готовности суда и въ ту же ночь ушелъ въ море. На его требованіе, чтобы коменданты Нейфарвассера и Вейксельмюнде сдѣлали тоже самое, послѣдніе, однако, рѣшились остаться и выждать приказаній своего верховнаго вождя. Послѣднія были получены въ 11 часовъ утра 14 мая и опредѣляли порядокъ отплытія на судахъ обоихъ гарнизоновъ. Повидимому переговоры велись съ непріятелемъ только для выигрыша времени, потому что пока они продолжались, происходила уже посадка войскъ на суда. Гарнизонъ Вейксельмюнде, считавшій въ своихъ рядахъ еще 622 человѣка, отказался повиноваться и большею частью перешелъ на сторону непріятеля,—такъ что на суда можно было взять только 23 офицера и 23 чел. нижнихъ чиновъ. Отплытіе судовъ французы замѣтили лишь тогда, когда уже было поздно, чтобы ихъ задержать. 15-го мая утромъ достигли безъ всякихъ потерь Пиллау.

По приказанію генерала *Бенигсена* для занятія косы были предназначены слѣдующія части войскъ, подъ начальствомъ генерала *Шулера*.

Тобольскій пѣх. полкъ	1300	штык.	—	лош.	—	оруд.
Полоцкій „ „						
1 сотня казаковъ	—	„	?	„	—	„
Фузилерный баталіонъ Пулле. .	200	„	—	„	—	„
„ „ Бюлова .	200	„	—	„	—	„

III-й баталіонъ Кропфа	641	„	—	„	—	„
2 рота 2 Неймарк. резерв. бат.	204	„	—	„	—	„
Изъ партизанскаго корпуса . .	—	„	100	„	—	„
Кромѣ того 16 пушекъ и $^1/_2$ 12-ти фунт. батареи	—	„	—	„	?	„
	2551 штык.		? лош.		? оруд.	

къ которымъ присоединились еще 2 эскадрона драгунъ Гейкинга изъ корпуса *Лестока.*

Фузилерный баталіонъ Шахтмейера и эскадронъ драгунъ полка королевы были перевезены на судахъ въ Померанію.

Остатокъ экспедиціоннаго корпуса долженъ былъ присоединиться къ корпусу *Лестока.*

Въ тотъ-же день, въ 9 часовъ утра, гарнизонъ выступалъ изъ Данцига на косу съ оружіемъ и багажемъ, распущенными знаменами, музыкой, зажженными фитилями и двумя запряженными орудіями, кавалерія въ конномъ строю, съ тѣмъ, чтобы въ пять переходовъ достигнуть Пиллау. Числительность гарнизона приводится различно: наибольшая цифра составляетъ 335 офицеровъ, 12.448 нижнихъ чиновъ, 1275 лошадей; эта цифра, вѣроятно, заключаетъ еще бѣжавшихъ въ послѣднія ночи дезертировъ, которыхъ *Калькрейтъ* опредѣляетъ въ 1000 чел., а саксонскій генералъ *Поленцъ*—вдвое больше.

Какъ уже сказано выше, капитуляція могла состояться только при согласіи начальника русскихъ войскъ, князя *Щербатова.* Послѣ нѣкотораго замедленія послѣдній подписалъ актъ, но не пожелалъ признать для себя условіе свободнаго выхода изъ крѣпости и какъ плѣнный остался въ Данцигѣ. *Михайловскій-Данилевскій*, который въ остальномъ такъ скупъ на сообщеніе событій, считаетъ себя вынужденнымъ съ особою подробностью остановиться на этомъ фактѣ.

Оставшіеся въ Данцигѣ запасы являются весьма кстати для французовъ.

Тотчасъ послѣ выступленіи данцигскаго гарнизона, послѣдовало вступленіе маршала *Лефебра*, во главѣ части своихъ войскъ, въ крѣпость. Кромѣ находившихся на валахъ 210—215 орудій и 325-ти центперовъ пороха французы нашли въ Данцигѣ изъ королевскаго имущества нѣкоторое количество зерноваго хлѣба. Зато зажиточное населеніе города предоставило широкое поле для алчности непріятеля. Ему досталось въ руки не менѣе 285.000 центнеровъ пшеницы, отъ 3-хъ до 4-хъ милліоновъ бордоскаго вина, кромѣ того большіе запасы сукна, полотна, кожи и проч., что безъ малѣйшей церемоніи и промедленія было употреблено на нужды арміи. Кромѣ того была наложена военная контрибуція въ 20-ть милліоновъ франковъ наличными деньгами. Уже неоднократно пруссаки въ теченіи настоящей кампаніи помогали своему противнику, оставляя ему продовольственные магазины; теперь это повторилось снова, ибо нужда во французской арміи, не взирая на всѣ

усилія, не прекращалась. Именно въ этотъ моментъ возникло въ этомъ отношеніи значительное безпокойство. „Notre situation devenant alarmante sous le rapport de subsistances“, писалъ *Наполеонъ* 11 (23) мая кригсъ-комиссару главной квартиры и требовалъ ускоренной доставки запасовъ изъ Варшавы, Бромберга, Кюстрина и проч. Для открытія военныхъ дѣйствій, паденіе Данцига имѣло въ глазахъ *императора* огромное значеніе и онъ не замедлилъ распорядиться о доставленіи въ Эльбингъ значительнаго количества пшеницы, вина, водки и рома.

Общій взглядъ на осаду Данцига.

Нельзя упрекать графа *Калькрейта* въ томъ, что онъ не позаботился отнять у жителей Данцига всѣ означенные запасы и ихъ уничтожить. Это было противъ права тогдашняго времени. Но такъ какъ онъ хорошо изучилъ характеръ дѣйствій непріятеля въ этомъ отношеніи то во всякомъ случаѣ нужно удивляться, что у него не явилась мысль, какимъ либо другимъ путемъ не допустить непріятеля воспользоваться этими средствами. Было возможно пріобрѣсти запасы на государственныя нужды и затѣмъ ими воспользоваться или ихъ уничтожить. Сношенія съ королевской главной квартирой давали возможность получить разрѣшеніе въ этомъ отношеніи.

И такъ Данцигъ палъ послѣ сопротивленія, продолжавшагося 76 дней. Осаждающій, послѣ открытія огня, долженъ былъ употребить еще 37 дней, чтобы овладѣть крѣпостью, изъ нихъ 15 дней были употреблены на то, чтобы дойти чрезъ прикрытый путь и сухой ровъ до главнаго вала, снабженнаго каменными одеждами. Если сообразить, что крѣпость въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ находилась въ беззащитномъ состояніи и что крѣпостныя работы для возстановленія верковъ должны были происходить зимою, то выказанное сопротивленіе представляетъ блестящее доказательство распорядительности и энергіи крѣпостного инженера поручика *Пулле* и помогавшихъ ему инженерныхъ офицеровъ, именно, генерала *Лауренца* и маіора *Бусмара*, которые оба пали славною смертью.

Артиллерія съ большимъ самоотверженіемъ содѣйствовала оборонѣ, и нужно отдать справедливость, что остальная часть гарнизона, не взирая на значительную подмѣсь неблагонадежныхъ элементовъ, въ общемъ дралась хорошо. До послѣдняго момента находились постоянно охотники предпринимать опасныя вылазки, сопряженныя съ большими потерями. При такомъ успѣхѣ обороны нельзя, однако, здѣсь не замѣтить, что его отчасти нужно приписать неудовлетворительному дѣйствію осадной артиллеріи, которая часть своихъ мортирныхъ батарей продолжала все еще употреблять противъ города въ то время, когда уже были убѣждены, что дѣйствія этихъ батарей не имѣли ни матерьяльнаго, ни нравственнаго значенія. Благодаря этому обстоятельству, а также тому, что не были заложены анфиладныя батареи на продолженіи линій гагельсбергскихъ верковъ, когда рѣшились идти на штурмъ,

артиллерія обороняющагося еще не была побѣждена. Этому упущенію нужно также приписать, что блокгаузы въ прикрытомъ пути продолжали твердо держаться. Желаніе удовлетворить требованіе *императора*, по возможности скорѣе взять крѣпость, было причиною указанныхъ выше отступленій отъ систематической атаки. Примѣръ другихъ прусскихъ крѣпостей давалъ, во всякомъ случаѣ, право ожидать отъ бомбардированія и рѣшительной атаки хорошихъ результатовъ.

За обороняющимся остается заслуга, что онъ съ большимъ искусствомъ пользовался ошибками своего противника. Такимъ образомъ все, что касается обороны укрѣпленій, спеціальныхъ задачъ артиллеріи и инженерныхъ войскъ, то всѣ участники въ этихъ дѣйствіяхъ заслуживаютъ полной признательности. Но въ иномъ видѣ представляется дѣло, когда мы его будемъ разсматривать съ болѣе обширной, общей точки зрѣнія обороны, оцѣнка которой всецѣло принадлежала стоявшему во главѣ губернатору. Здѣсь все сказанное прежде можетъ быть только повторено. Какъ генералъ *Мантейфель*, совершенно упустившій постройку укрѣпленій на косѣ и на островѣ Гольмѣ, такъ равно и генералъ графъ *Калькрейтъ* при дальнѣйшемъ ходѣ осады, доказали, что они не находились на высотѣ поставленной имъ задачи. Послѣдняго въ особенности слѣдуетъ упрекнуть въ томъ, что онъ, въ виду большой важности сообщеній крѣпости сухимъ путемъ и водою, не принялъ рѣшительныхъ мѣръ для обратнаго овладѣнія косой и островомъ Гольмомъ тотчасъ послѣ занятія ихъ непріятелемъ и, въ особенности, когда происходила попытка генерала *Каменскаго* освободить крѣпость. Остается еще высказать свое заключеніе относительно послѣдняго періода осады, именно капитуляціи крѣпости.

Гепфнеръ ставитъ вопросъ, нельзя-ли было воспользоваться переговорами, чтобы дать возможность отдохнуть войскамъ и затѣмъ подъ какимъ либо предлогомъ возобновить оборону. На этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ отрицательно, причемъ говоритъ, что тогда имѣли бы дѣло съ раздраженнымъ противникомъ, между тѣмъ какъ по невозможности доставить необходимый запасъ пороха, нельзя было отдалить на продолжительное время паденіе крѣпости. Даже если принять, что имѣвшійся запасъ пороха, въ количествѣ 325 центнеровъ, по истеченіи шести дней сдѣлалъ бы дальнѣйшую оборону невозможной, что, однако, относится только до артиллеріи, то все же необходимо было преслѣдовать *общее требованіе, что крѣпость должна держаться такъ долго, какъ окажется возможнымъ*, такъ какъ запертый комендантъ не можетъ предвидѣть того вліянія, которое можетъ оказать упорное и продолжительное сопротивленіе на положеніе полевыхъ армій или на политическіе переговоры. Припомнимъ случай съ Мецомъ въ 1870 году, который настолько рано оказался въ нашихъ рукахъ, что армія принца *Фридриха-Карла* еще своевременно могла прибыть на югъ отъ Парижа, чтобы выступить противъ Луарской арміи, которая, какъ извѣстно, разбила 9-го Ноября (н. с.) генерала фонъ-деръ-Тапа при Кульмье.

Если-бы Мецъ находился въ такомъ положеніи, какъ Данцигъ въ 1807 году, что могъ бы продолжить сопротивленіе еще отъ 8-ми до 14-ти дней, то послѣдствія могли оказаться настолько важными, что о свободномъ выходѣ гарнизона и проч., какъ это было достигнуто *Калькрейтомъ*, не могло быть и рѣчи. Стремленіе данцигскаго губернатора дать своимъ храбрымъ войскамъ, послѣ продолжительной и изнурительной дѣятельности, удовлетвореніе и благодѣяніе исполненнымъ чести отступленіемъ, заслуживаетъ признательности и можетъ быть оправдано тѣмъ особеннымъ обстоятельствомъ, что онъ при помощи телеграфа находился въ сообщеніи съ внѣшнимъ міромъ, поэтому съ большой опредѣленностью могъ расчитать, что сдача крѣпости 8-ью днями раньше не увеличитъ неизбѣжнаго вреда капитуляціи.

Какъ своеобразно должны были сложиться обстоятельства и въ данномъ случаѣ! Кто могъ предвидѣть, что главнокомандующій союзною арміею почти непосредственно послѣ сдачи Данцига перейдетъ въ наступленіе, на которое онъ не могъ рѣшиться ранѣе для спасенія крѣпости, когда 25.000 человѣкъ непріятельскихъ войскъ были прикованы къ послѣдней. Требованіе, что крѣпость, пренебрегая всѣми побочными цѣлями, должна держаться, насколько возможно дольше, выигрываетъ чрезъ это еще большее право.

Такъ какъ въ жизни все должно быть разсматриваемо съ реальной точки зрѣнія, т. е. въ соотношеніи съ другими обстоятельствами времени, то оборона Данцига въ этой несчастной войнѣ, безъ сомнѣнія, представляетъ одинъ изъ рѣдкихъ блестящихъ моментовъ, на которые съ гордостью можно оглянуться. Державный повелитель арміи выразилъ свое удовольствіе за этотъ подвигъ тѣмъ, что возвелъ *Калькрейта* въ генералъ-фельдмаршалы и тѣмъ вмѣстѣ выразилъ свое уваженіе къ высшей степени храброму поведенію корпуса офицеровъ и гарнизона.

Точно также слѣдственная комиссія, учрежденная послѣ войны подъ предсѣдательствомъ генерала *Лестока*, признала капитуляцію, заключенную послѣ столь храброй обороны, справедливою. Во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что всѣ члены комиссіи основывали свои заключенія единственно на донесеніяхъ губернатора, не говоритъ въ пользу ихъ проницательности, въ особенности, когда они пришли къ окончательному выводу, „что графъ *Калькрейтъ* снова доказалъ свой геній какъ полководецъ и политикъ.“ Въ послѣднемъ отношеніи мы съ нимъ познакомимся еще ближе. Разсматривая само по себѣ данное событіе, можно сказать, что многое могло бы быть сдѣлано для обороны, чего въ дѣйствительности не было исполнено; тѣмъ не менѣе заключеніе, высказанное *Гнейзенау* [1]), который находился съ 4 по 21 апрѣля въ стѣнахъ Данцига, мнѣ кажется слишкомъ суровымъ. Въ своемъ письмѣ къ *Штейну* онъ писалъ въ 1829 году, что оборона Гагельсберга маіоромъ *Горномъ*

---

[1]) Köhler II, 124, заимствовано у Перца (Pertz VI. 776).

представляетъ единственный блестящій моментъ во всей оборонѣ. „За исключеніемъ блокгаузовъ въ прикрытомъ пути“, продолжаетъ онъ, „почти всѣ распоряженія по инженерной части были или недостаточны, или безполезны, или излишни, а употребленіе войскъ *Калькрейтомъ* неискусное и вялое. Въ послѣдніе 14 дней онъ самъ не показывался на валахъ Гагельс- и Бишофсберга, а оставался въ сводчатыхъ воротахъ главнаго вала, между тѣмъ какъ *Горнъ* ни на минуту не оставлялъ Гагельсберга“.

Въ этомъ мѣстѣ невольно напрашивается вопросъ, насколько вообще оборона Данцига могла принести пользы общему дѣлу?

Два съ половиною мѣсяца удерживались предъ валами крѣпости 12.000, позднѣе 25.000 непріятельскихъ войскъ, но именно въ такое время, когда операціи полевыхъ армій были пріостановлены. Такъ какъ въ концѣ-концовъ собственныя войска, оборонявшія крѣпость, были потеряны, французскія же войска, ихъ атаковавшія, освободились именно въ тотъ моментъ, когда должна была вновь открыться кампанія, то оборона принесла скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Такъ какъ достоинство употребленныхъ обѣими сторонами въ дѣло войскъ не различалось существенно между собою, то можно было бы придти къ заключенію, что было бы гораздо лучше вовсе не оборонять Данцига, а воспользоваться войсками для полевой арміи, гдѣ онѣ могли бы принести бо́льшую пользу, какъ подъ Эйлау, когда вообще противъ Данцига съ французской стороны ничего еще не предпринималось, такъ и въ послѣдующихъ сраженіяхъ. Но такое, повидимому, справедливое заключеніе падаетъ само собою, такъ какъ ошибки, приведшія къ паденію крѣпости, не могли быть предвидѣны. Что Данцигъ могъ бы продержаться болѣе продолжительное время, если бы губернаторы дѣйствовали болѣе правильно или если бы гарнизонъ былъ своевременно пополненъ резервами,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. При томъ положеніи французской арміи, когда она была вынуждена поддерживать свои сообщенія чрезъ Торнъ и Диршау, а впослѣдствіи и чрезъ Маріенвердеръ, Данцигъ пріобрѣталъ въ 1807 году столь важное значеніе, что *Наполеонъ* неоднократно высказывалъ о необходимости взятія этой крѣпости, какъ необходимомъ условіи, для возобновленія кампаніи. Точно также и высадка англичанъ въ этомъ пунктѣ была предусмотрѣна *Наполеономъ* принятіемъ соотвѣтственныхъ мѣръ, между тѣмъ какъ союзники все время думали о высадкѣ западнѣе Одера или Эльбы и при этомъ совершенно упустили изъ вида, что *Наполеонъ* не былъ такимъ человѣкомъ, который изъза опасности, грозящей въ будущемъ, отказался бы отъ дѣйствій въ настоящемъ. Скорѣе можно было ожидать противнаго, именно что онъ сдѣлаетъ попытку броситься со всѣми силами на ближайшаго противника, чтобы впослѣдствіи обратиться противъ другого. Этотъ взглядъ намъ кажется въ настоящее время *теоретически* настолько искуснымъ, *практическое* примѣненіе его настолько-же трудно, какъ и еще болѣе простаго основнаго принципа о сосредоточеніи силъ—что мы въ немъ

должны, по справедливости, признать тотъ прогрессъ, которому военное искусство обязано *Наполеону*.

События въ главной квартирѣ въ Бартенштейнѣ до отъѣзда монарховъ 8 (20) и 9 (21) мая.

Важный фактъ паденія Данцига бросилъ свою тѣнь далеко впередъ. Уже запоздалое отплытіе эскадры изъ Пиллау поколебало увѣренность въ благополучномъ исходѣ предпріятія, а наступательное движеніе 1 (13) мая, которое въ русской арміи въ насмѣшку называли „прогулкою изъ Гейльсберга“, показывало, что опасеніе у обоихъ монарховъ еще болѣе увеличилось [1]). Этотъ случай еще въ большей мѣрѣ показалъ неумѣстность пребыванія государей въ главной квартирѣ. Уже за нѣсколько дней предъ этимъ (29-го апрѣля) *Гарденбергъ*, по порученію *короля*, представилъ *императору* основанія, которыя клонились къ тому, чтобы покинуть армію, такъ какъ *Бенигсенъ* и общество за всѣ происходящія упущенія дѣлаютъ отвѣтственнымъ государя, но не будутъ признавать за нимъ славы, если наступятъ успѣшныя дѣйствія. Или *императоръ* долженъ принять командованіе арміею или, что для него лучше, не присутствовать въ главной квартирѣ [2]). Этимъ бросается особенный свѣтъ на дружбу, существовавшую между *Александромъ* и *Фридрихомъ Вильгельмомъ*, которая была настолько тѣсною, что послѣдній поручилъ веденіе этихъ щекотливыхъ переговоровъ своему министру. Съ другой стороны это былъ знакъ того, что *императоръ* настолько высоко цѣнилъ *Гарденберга*, что милостиво принялъ его предложеніе и сначала секретно на него согласился, но отложилъ свой отъѣздъ до выполненія офицерами, отправленными въ Вѣну, Лондонъ и Стокгольмъ, возложенныхъ на нихъ порученій; послѣ того имѣлось въ виду посѣтить корпусъ *Лестока* и затѣмъ на нѣкоторое время избрать мѣстомъ пребыванія г. Тильзитъ.

Только 6 (18) мая, послѣ многихъ дней крайняго нетерпѣнія, было получено извѣстіе о неудачномъ исходѣ боя генерала *Каменскаго* впереди Вейксельмюнде, на основаніи котораго считали паденіе крѣпости въ ближайшемъ будущемъ весьма вѣроятнымъ. Небольшимъ утѣшеніемъ могло служить лишь то, что одновременно было получено сообщеніе шведскаго *короля*, что онъ отправился въ Штральзундъ и отказался отъ продленія на одинъ мѣсяцъ заключеннаго послѣдняго договора.

Было несчастнымъ совпаденіемъ, что только теперь 7 (19) мая представилась возможность переслать вѣнскому и стокгольмскому каби-

---

[1]) Дневникъ *Гарденберга*. Le Roi me fit le récit de cette expédition en gémissant et l' empereur en parla avee des réflexions amères.

[2]) Дневникъ *Гарденберга*. Le Roi me chargea à parler à l'impereur sur les raisons qui conseillent aux deux souverains de quitter l'armée et surtout l'empereur. Bennigsen rejettera tous les torts sur lui et le public en fera autant. Si des événements heureux arrivent n'en aura pas la gloire; il faut commander tout de bon ou ne pas être present“. Согласно мемуарамъ III, 385, предложеніе Гарденберга увѣнчалось успѣхомъ.

нетамъ планъ совокупныхъ операцій, когда въ тоже время тамъ были получены извѣстія о неудачномъ ходѣ дѣлъ подъ Данцигомъ. Отправка офицеровъ въ Лондонъ была задержана даже до 12 (24) мая. Такимъ образомъ, потребовался цѣлый мѣсяцъ, чтобы устроить планъ военныхъ дѣйствій, хотя неизбѣжно должны были расчитывать на поддержку другихъ державъ въ предстоявшей борьбѣ. *Пфуль*, военный совѣтникъ императора *Александра*, такъ выразился по этому поводу: „... Россія, будучи поддержана Пруссіею военною силою, въ состояніи только устроить запруду стремительному потоку, безъ надежды заставить этотъ потокъ войти въ свои берега. Россія и Пруссія, обремененныя войною на сушѣ, должны попытаться ее задержать, пока интересы Европы не заставятъ примкнуть къ нимъ союзниковъ“ [1]).

Подписанная вмѣстѣ *Пфулемъ* и *Кнезебекомъ* памятная записка показываетъ такое же недовѣріе къ собственнымъ силамъ, причемъ, обращая вниманіе на то, что организація французской арміи принаровлена, главнымъ образомъ, для боя, настоятельно предупреждаетъ „не ставить судьбу государствъ на счастье одного дня, подобно тому, какъ игрокъ ставитъ все свое состояніе на счастье одной карты. Поэтому, при превосходствѣ собственныхъ силъ, необходимо избѣгать всякаго значительнаго боя, но, дѣйствуя отдѣльными отрядами въ тылу непріятеля, заставлять его также раздѣляться на части и наконецъ вынуждать къ отступательному движенію“.

Послѣдніе дипломатическіе переговоры.

И человѣкъ съ такими взглядами, тотъ-же самый *Кнезебекъ*, былъ избранъ для того, чтобы въ Вѣнѣ условиться относительно совокупныхъ военныхъ дѣйствій. Въ собственноручномъ письмѣ короля [2]) къ императору *Францу*, которое долженъ былъ передать *Кнезебекъ*, хотя и было принято предложенное посредничество Австріи, но не ожидали отъ него успѣха. Послѣдній могъ бы быть достигнутъ съ большею вѣроятностью, если бы *императоръ* примкнулъ къ бартенштейнской конвенціи, о чемъ настоятельно его просилъ *король*. Письмо *Александра* [3]), которое было передано сопровождавшимъ *Кнезебека* русскимъ маіоромъ *Тилле* (Thylle), во второй своей части было согласно съ письмомъ прусскаго *короля*, но вначалѣ въ немъ отклонялось посредничество Австріи, именно до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрятся ближе, какъ отнесется къ нему *Наполеонъ* и на *какихъ основаніяхъ* послѣдній готовъ вести переговоры.

Относительно послѣдняго пункта *Наполеонъ* въ письмѣ своемъ къ *королю* не входилъ ни въ какія обязательства, также мало онъ высказался о томъ, будетъ-ли для него удобнымъ, чтобы конгрессъ собрался

---

[1]) К. А. Е. II, 126. Подлинникъ на французскомъ языкѣ.
[2]) Höpfner III, 449.
[3]) Beer. 476.

въ Копенгагенѣ. Объ этихъ двухъ обстоятельствахъ *король* напоминалъ въ своемъ письмѣ отъ 28 апрѣля (10 мая) [1]), во всемъ же прочемъ соглашался, причемъ допускалъ для обѣихъ сторонъ участіе въ конгрессѣ всѣхъ союзниковъ. Между тѣмъ военная обстановка измѣнилась до неузнаваемости. На сторонѣ союзниковъ, не взирая на видимое уклоненіе *Наполеона*, соглашались еще связать себя въ какомъ либо направленіи переговоровъ. Полученный въ день отъѣзда *короля* въ Гейлигенбейль отвѣтъ *Наполеона* заключалъ слѣдующую фразу: „все заключается въ двухъ словахъ, въ равенствѣ и взаимности между обѣими воюющими массами.“ Письмо было составлено 5 (17) мая послѣ того, какъ было получено въ Финкенштейнѣ благопріятное извѣстіе о неудавшейся попыткѣ выручить Данцигъ. Очевидно, *французскій императоръ* не расчитывалъ болѣе на рѣшеніе спора путемъ дипломатическихъ нотъ, а считалъ это возможнымъ только при помощи оружія.

Въ отвѣтномъ письмѣ, отправленномъ изъ Гейлигенбейля уже 9 (21) мая, *король* ограничился также малозначущимъ обращеніемъ, что онъ доведетъ до свѣдѣнія прикосновенныхъ державъ [2]) содержаніе послѣдняго письма *Наполеона* и послѣдовавшіе на него отвѣты. Удобно ли было *Наполеону* вслѣдъ затѣмъ (15-го мая) сообщать императору *Францу* въ довѣрительной формѣ переписку, происходившую съ *королемъ*, послѣ воздѣйствія этого шага, подлежитъ сомнѣнію.

Австрія, которая вслѣдствіе вызова *Таллейрана* въ императорскую главную квартиру, уже почуяла возможность сепаратнаго договора между воюющими державами; безъ ея участія, послѣ ознакомленія съ письмами, укрѣпилась въ этомъ предположеніи, ибо хотя и была рѣчь объ участіи Австріи въ конгрессѣ, но на роль посредницы она уже никакъ не могла расчитывать. Явилось чувство одиночества. Побуждаемая, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ, посланцами Россіи и Пруссіи примкнуть къ послѣднимъ, Австрія хотя и была убѣждена въ необходимости рѣшительнаго шага, но не могла придти ни къ какому рѣшенію. *Императоръ* имѣлъ намѣреніе отправить въ главную квартиру союзниковъ особо довѣренное лицо и его выборъ остановился на генералѣ *Штуттергеймѣ*, но переговоры о снабженіи его необходимыми полномочіями затянулись настолько, что ранѣе чѣмъ онъ оставилъ Вѣну, всѣ послѣдовавшія быстро рѣшенія пали сами собою.

Послѣднее приведенное выше письмо короля отъ 9 (21) мая положило конецъ переговорамъ между воюющими сторонами; на той и дру-

---

[1]) Bassewitz. 388.

[2]) Противоположное свидѣтельство *Бера* (Beer, 285) въ лучшей степени мотивировало-бы приводимое имъ воздѣйствіе на вѣнскій кабинетъ, но оно не отвѣчаетъ дѣйствительности. Король писалъ 9 (21) апрѣля: „.... Antant il me parait désirable pour le bien général, que l'Autriche intervienne dans les négociations de ce congrès...“.

гой сторонѣ господствовало убѣжденіе, что мечъ долженъ рѣшить дѣло [1]).

Усилія Гарденберга улучшить финансовыя и продовольственныя средства для возобновленія кампаніи.

Гарденбергъ сдѣлалъ все въ человѣческихъ силахъ возможное, чтобы улучшить развязку дѣла. Оставленныя его предшественникомъ министромъ *фонъ-Шреттеромъ* безъ всякаго вниманія перевозочныя средства, были въ короткое время управленія *Гарденберга* настолько улучшены, что около 8 (20) мая имѣли въ распоряженіи уже около 500—600 повозокъ.

Дурное денежное хозяйство, которое самымъ тѣснымъ образомъ было связано съ безпорядками въ продовольствіи русской арміи, причемъ *Бенигсенъ* долженъ былъ покрывать расходы 25—30 процентными займами, было существеннымъ образомъ улучшено тѣмъ, что ссуды начали производиться, по возможности, прускимъ банкомъ. *Гарденбергъ* съумѣлъ побудить англійскаго посланника къ уплатѣ субсидіи, хотя относящійся къ этому договоръ между обоими правительствами еще не былъ заключенъ. Лордъ *Гутчинсонъ* уже изъявилъ согласіе ссудить обѣ воюющія державы по два милліона марокъ каждой (100,000 фунт. стерлинговъ), но требовалъ, чтобы русскій министръ баронъ *Будбергъ* объ этомъ просилъ у него въ особомъ письмѣ. Несмотря на большую нужду въ деньгахъ, русскій *императоръ* и его министръ имѣли основанія не принимать никакой субсидіи отъ Англіи; они надѣялись побороть происходившія до сихъ поръ затрудненія посредствомъ произведеннаго у нея же займа. Письмо *Будберга* къ *Гутчинсону* не удовлетворило послѣдняго и вслѣдствіе сего Россіи было выплачено 10 (22) мая лишь 600.000 марокъ. Но чтобы усилія, направленныя на указанныя выше два обстоятельства, не пропали даромъ, являлось крайне необходимымъ устранить злоупотребленія, существовавшія въ управленіи русскою арміею. Еще разъ *Гарденбергъ* обратился къ *императору* и передалъ ему 5 (17) мая бумагу [2]), въ которой, съ величайшею откровенностью, доказывалъ повелителю могущественной Россіи, что всѣ принятыя до сихъ поръ мѣры остались безъ всякаго результата. Необходимо было обладать значительнымъ мужествомъ и внутреннимъ убѣжденіемъ, чтобы державному повелителю большой арміи, отъ содѣйствія которой зависѣла судьба маленькой Пруссіи, открыто назвать господствовавшіе въ этой арміи вредъ и злоупотребленія и предлагать мѣры для ихъ устраненія. Какъ и прежде *императоръ* милостиво принялъ это представленіе и увѣрилъ *Гарденберга*, что еще до оставленія Бартенштейна онъ рѣшительно переговоритъ съ Бенигсеномъ. Соображенія относительно принятія субсидій отъ Англіи во всякомъ случаѣ не были оставлены, какъ это должно обнаружиться въ послѣдующіе дни.

---

[1]) Bassewitz, 1 , 389.
[2]) Hardenberg V, 506.

Другое желаніе, которое *Гарденбергъ* имѣлъ уже вначалѣ мая въ отношеніи своей арміи, къ сожалѣнію не осуществилось. Теперь, при возобновленіи непріязненныхъ дѣйствій, оно оказалось бы весьма благодѣтельнымъ. Министръ, именно, считалъ весьма полезнымъ, генерала *Лестока* назначить на мѣсто *Рюхеля*, послѣднему подчинить предназначенный для шведской Помераніи десантный корпусъ и *Блюхера* поставить во главѣ мобилизованной арміи. *Шарнгорстъ* жаловался на недостаточную и слабую энергію своего генерала, когда же король запросилъ его о «состояніи здоровья и ума“ генерала *Лестока*, то Шарнгорстъ отказался отъ своего мнѣнія. Такимъ образомъ *Лестокъ* долженъ былъ снова выступить въ поле главнокомандующимъ прусскихъ войскъ, причемъ во время пребыванія монарха въ Гейлигенбейлѣ былъ отличенъ награжденіемъ орденомъ Чернаго Орла. Прежде чѣмъ *король* разстался съ *Гарденбергомъ*, который отправился прямо въ Кенигсбергъ, онъ ему высказалъ, что онъ отъ своего первоначальнаго намѣренія переѣхать на короткое время изъ Тильзита въ Мемель отказался, такъ какъ ему непріятна встрѣча съ *Цастровымъ* [1]). Въ Гейлигенбейлѣ *король* вмѣ-

---

[1]) Такъ какъ это обстоятельство не разъ дастъ намъ возможность ознакомиться съ особенностями прикосновенныхъ къ нему лицъ, то мы его изложимъ здѣсь по дневникамъ *Гарденберга* и *Шладена* съ большою подробностью.

Какъ извѣстно, генералъ *Цастровъ*, обиженный холоднымъ обращеніемъ съ нимъ *царя*, подъ предлогомъ болѣзни, не принялъ участія въ поѣздкѣ въ Кидуллсенъ. Здѣсь послѣдовало назначеніе *Гарденберга* „первымъ кабинетнымъ министромъ“, о чемъ *король* лично увѣдомилъ *Цастрова*. Когда послѣдній просилъ объ увольненіи его съ занимаемаго поста и о другомъ назначеніи, то *Гарденбергъ* вступилъ въ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, причемъ *король* имѣлъ въ виду исполнить второе желаніе Цастрова (письмо короля отъ 14 (26) апрѣля, Гарденбергъ III, 390). Вслѣдъ затѣмъ, 23 апр. (5 мая) послѣдовало производство *Цастрова* въ генералъ-лейтенанты, съ прибавкою 6000 марокъ къ ежегодному содержанію и его назначеніе начальникомъ всей пѣхоты въ корпусѣ *Лестока*. Но бывшій министръ находилъ для себя это мѣсто несоотвѣтственнымъ и просилъ *короля* объ увольненіи его въ отставку и разрѣшеніи избрать для себя мѣстомъ жительства г. Берлинъ. *Король*, однако, настоялъ на томъ, чтобы онъ прибылъ къ арміи и *Гарденбергъ*, которому *король* показалъ указанный отвѣтъ (3 мая) ему замѣтилъ, „что онъ унизитъ армію, если уступитъ (je lui dis qu'il degraderait l'armee, sil cédait).“ Когда 7 (19) мая король высказалъ свое намѣреніе отказаться отъ поѣздки въ Мемель, „pour ne pas se trouver nez à nez avec Zastrow“, казалось, что онъ рѣшился уволить его въ отставку (de le renvoyer). Когда послѣ того 10 (22) мая *Гарденбергъ* былъ представленъ *королевѣ* въ Кенигсбергѣ, послѣдняя показала ему письмо *Цастрова* къ *королю* и просила у него совѣта. *Цастровъ* настаивалъ на своей отставкѣ, причемъ въ несправедливой и неприличной (injuste et indécente) формѣ жаловался и приводилъ основанія, не имѣвшія никакого вѣса. *Королева* стояла за то, чтобы *Цастрова* посадить въ крѣпость или отправить въ ссылку. *Гарденбергъ* былъ, однако, того мнѣнія, что нельзя *короля* заставлять измѣнять рѣшеніямъ своего характера („je pense qu'il ne faut surtout pas faire sortir le Roi de son caractére“), но если онъ хочетъ показать примѣръ, то пусть вышлетъ *Цастрова* въ Россію. Твердость казалась ему необходимою, для поддержанія авторитета *короля*. При этомъ случаѣ *Гарденбергъ* особенно настаивалъ у *королевы* на томъ, что необходимо *королю* имѣть при себѣ военное лицо, которое могло-бы съ успѣхомъ занимать важный постъ военнаго министра. *Рюхель* для этой должности не годится, потому что всегда принимаетъ видъ, будто бы желаетъ руководить королемъ и послѣдній не любитъ работать съ *Рюхелемъ*. Исторія съ *Ца-*

стѣ съ *императоромъ* оставались до 12 (24) мая, откуда *король* отправился въ Кенигсбергъ, а *Александръ* прямо въ Тильзитъ. Въ Кенигсбергѣ король оставался у своей супруги только до слѣдующаго дня, послѣ чего переѣхалъ въ Пиллау, чтобы присутствовать при отправкѣ части войскъ на островъ Рюгенъ [1]). Такъ какъ въ это время произошла капитуляція Данцига, то *король* остался въ Пиллау, чтобы осмотрѣть войска, прибывавшія подъ начальствомъ *Каменскаго*, затѣмъ пробылъ нѣсколько дней въ Кенигсбергѣ, чтобы привѣтствовать подходившій къ косѣ данцигскій гарнизонъ и лишь 27 мая (8 іюня) прибылъ въ Тильзитъ, куда заблаговременно (22-го мая) прибылъ также *Гарденбергъ*.

Настроеніе у союзниковъ.

О настроеніи у союзниковъ въ разсматриваемые дни можно заключить изъ дневниковъ *Гарденберга* и *Шладена*.

Первый писалъ послѣ капитуляціи Данцига 16 (28) мая: „жалкое мнѣніе *Клейста* будто наилучшимъ было бы цастровское перемиріе. Еще болѣе жалкимъ представляется поведеніе *Круземарка* въ Мемелѣ, который оказался слабымъ предъ всѣми старыми бабами“. (Эта фраза приведена въ видѣ исключенія на нѣмецкомъ языкѣ). Полковникъ *Круземаркъ*, вмѣстѣ съ русскимъ полковникомъ *Энгельманомъ* были предназначены въ Лондонъ для согласованія военныхъ дѣйствій. Онъ прибылъ въ Мемель 13 (25) мая и въ такой безнадежной формѣ высказался разнымъ лицамъ о неизбѣжности паденія Данцига и о бездѣятельности главной арміи, что *Шладенъ*, бывшій свидѣтелемъ этихъ рѣчей, записалъ въ свой дневникъ: „.... короче, все, что высказываетъ *Круземаркъ*, носитъ печать величайшаго малодушія; онъ, повидимому, осуждаетъ даже министра *Гарденберга*, потому что послѣдній, по всему что происходитъ, еще не теряетъ надежды“. Во всякомъ случаѣ, не взирая на всѣ трудности, этотъ истинный патріотъ не падалъ духомъ. Какъ онъ думалъ про себя, прекрасно обрисовываетъ изліяніе его чувствъ, занесенное

строевымъ окончилась тѣмъ, что онъ все таки добился отставки, но ему было воспрещено находиться въ пунктахъ пребыванія короля и онъ долженъ былъ уѣхать въ провинціи, занятыя непріятелемъ. Но даже и это послѣднее запрещеніе было отмѣнено по представленію *Кекерица*, когда послѣ сраженія подъ Фридландомъ всѣ готовились въ Мемелѣ къ бѣгству, и *Цастровъ* отправился чрезъ Копенгагенъ въ Берлинъ.

[1]) Въ теченіи мая мѣсяца на островъ Рюгенъ были перевезены: гренадерскій баталіонъ Брауна, пѣхотный полкъ Рюи, фузилерный баталіонъ Шахтмейера, 2 эскадрона драгунъ полка королевы, два эскадрона гусаръ Блюхера и Рудорфа; всѣ эти части принадлежали къ составу корпуса *Лестока*; далѣе изъ Восточной Пруссіи: гренадерскій баталіонъ Вагенгейма, резервный баталіонъ Сѣраковскаго, 200 егерей, корпусъ волонтеровъ Марвица, 1 конная и 1 ѣздящая батареи и изъ Кольберга кавалерія корпуса Шилля.

Корпусъ волонтеровъ *Марвица* далеко еще не достигъ предположенной силы въ 1 баталіонъ и 10 эскадроновъ, когда въ пунктѣ формированія въ Велау было получено приказаніе объ отплытіи въ Померанію. Въ общемъ было посажено на суда 20 офицеровъ, 193 конныхъ и около 300 пѣшихъ людей. Сформированный изъ бывшихъ гусаръ Рудорфа эскадронъ въ 102 лошади остался въ Пруссіи.

въ дневникъ 19 (31) мая въ день своего рожденія. Онъ писалъ (переводъ съ французскаго): „печальный день рожденія! Я все болѣе и болѣе чувствую бремя, которое я на себя возложилъ; растетъ желаніе спокойной жизни, но не взирая на всѣ трудности, которыя причиняютъ мнѣ злоба, глупость и зависть, я не падаю духомъ; я употреблю новыя усилія, чтобы достигнуть цѣли и я откладываю осуществленіе моихъ желаній на тотъ моментъ, когда окончится опасный кризисъ. Безпорядокъ, продажность русскихъ, недостаточная энергія *императора*, при наилучшихъ намѣреніяхъ, представляютъ весьма серьезныя препятствія. *Король* знаетъ препятствія, существующія на нашей сторонѣ, но онъ имѣетъ также мало силы, чтобы ихъ устранить“. Дѣйствительно, эти жалобы были справедливы, и неслыханнымъ представляется то, что генералъ *Бенигсенъ* именно теперь, когда, благодаря величайшимъ усиліямъ пруссаковъ и не взирая на продолжавшіяся злоупотребленія въ русской арміи, удалось привести въ кое-какой порядокъ перевозочныя средства и продовольствіе войскъ, рѣшился поднять обвиненіе, что будто пруссаки не исполняютъ своего долга, чтобы его поддержать. *Король* былъ внѣ себя отъ такого поведенія и его энергичная супруга жаловалась императору *Александру* въ собственноручномъ письмѣ, которое было передано *Гарденбергомъ* въ Тильзитѣ 23 мая (4 іюня). *Императоръ* былъ очень недоволенъ *Бенигсеномъ*, но повторилъ то, что уже однажды высказалъ министру въ Бартенштейнѣ о трудности замѣнить *Бенигсена* кѣмъ либо другимъ. 21-го мая русскій главнокомандующій дѣйствительно привелъ въ движеніе свою армію. *Императоръ* желалъ только выждать, что онъ будетъ дѣлать; если онъ будетъ продолжать бездѣйствовать или дастъ причину къ *его* неудовольствію, то онъ тотчасъ-же назначитъ вмѣсто него генерала *Эссена I-го*, командовавшаго Наревскимъ корпусомъ.

Дѣятельность Наполеона въ маѣ и вначалѣ іюня, насколько она до сихъ поръ еще не была выяснена.

Мы достигли, такимъ образомъ, кануна величайшихъ событій, которыя должны были на долгое время рѣшить участь прусской монархіи. Но прежде чѣмъ коснуться этихъ событій, остается еще разсмотрѣть дѣятельность *Наполеона* въ маѣ и вначалѣ Іюня мѣсяца. О его вліяніи на ходъ осады Данцига и его перепискѣ съ *королемъ* мы уже говорили. Изъ послѣдней ясно было видно, что роль государственнаго человѣка должна была снова уступить роли полководца. Поэтому, въ области политики мы должны только коснуться: пріема персидскаго посланника въ Финкенштейнѣ и отправленія французскаго уполномоченнаго къ персидскому шаху, чтобы побудить послѣдняго къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи. Императоръ выразилъ готовность доставить для 12-ти тысячнаго корпуса кадры офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Но данная уполномоченному инструкція шла далѣе, онъ долженъ былъ съ приданными ему артиллерійскими и инженерными офицерами произвести самыя тщательныя развѣдки о всѣхъ обстоятельствахъ, которыя необходимо было принять во вниманіе, въ случаѣ, если будетъ предпринята

французская экспедиція въ Индію. Если первая часть порученія показываетъ, что *императоръ* не упускалъ изъ вида притянуть отдаленную страну, для достиженія ближайшей и, въ данную минуту, занимавшей его цѣли, то подготовка всѣхъ данныхъ для осуществленія идеи похода въ Индію, представляетъ интересное прибавленіе къ тому, съ какою настойчивостью онъ преслѣдовалъ мысль подорвать въ корнѣ могущество Англіи. Въ этомъ отношеніи будетъ умѣстнымъ упомянуть, что это намѣреніе скомпримировалось въ 1808 году до предложенія русскому *императору* предпринять походъ въ Индію (Correspondance XVI, 498).

Все сказанное о Данцигѣ слѣдуетъ дополнить тѣмъ, что 6 (18) мая *императоръ*, на основаніи донесеній *Лефебра*, совѣтывалъ произвести штурмъ Гагельсберга. Мы уже знаемъ, что маршалъ, вслѣдствіе неожиданно оказавшейся глубины главнаго рва и оставшейся на подошвѣ послѣдняго неповрежденной палисадной стѣнки, долженъ былъ прибѣгнуть къ постепенной атакѣ. Облегченіе одобренныхъ императоромъ условій капитуляціи, послѣдовало безъ его согласія и если онъ за это сердился, то тѣмъ не менѣе императоръ былъ доволенъ заслугами маршала и пожаловалъ его титуломъ „герцога данцигскаго“, что вмѣстѣ съ тѣмъ было связано съ пріобрѣтеніемъ во Франціи недвижимаго имущества, дававшаго 100.000 франковъ ежегоднаго дохода. О томъ, какія важныя выгоды принесла капитуляція Данцига для операцій большой арміи, было уже сказано [1]). Но *Наполеонъ* съумѣлъ также самымъ безпощаднымъ образомъ воспользоваться этими выгодами. Между прочимъ онъ приказалъ генералу *Panty*, назначенному данцигскимъ губернаторомъ, собрать секретно справки о числѣ лошадей въ Данцигѣ и окрестностяхъ и однажды внезапно приказалъ поставить 2000 лошадей. Одновременно съ этимъ было возложено на городскую управу заготовленіе одинаковаго числа сѣделъ, а квартировавшимъ по близости пѣшимъ кавалеристамъ приказано отправиться въ Данцигъ.

Въ Данцигѣ, въ видѣ гарнизона, были оставлены 44-й французскій полкъ и баденцы, всѣ остальныя французскія войска, саксонцы и поляки были присоединены къ большой арміи. Первыя и саксонцы образовали 2-ю и 3-ю дивизіи резервнаго корпуса *Ланна*, послѣдніе, вмѣстѣ съ присоединенной дивизіей Дюпа—VIII-й корпусъ *Мортье*; въ общемъ большая армія усилилась на 32 баталіона, 13 эскадроновъ, которые вмѣстѣ съ артиллеріею достигали 25.697 человѣкъ, что, въ виду предстоящихъ событій, должно было имѣть большое значеніе.

Вслѣдствіе выдѣленія *Мортье* съ дивизіею Дюпа изъ войскъ береговой обороны и отдѣленія 5000 человѣкъ голландцевъ, для образованія новаго *наблюдательнаго* (*обсерваціоннаго*) *корпуса на Шельдѣ* [2]), числи-

---

[1]) Онъ писалъ объ этомъ своему брату: „Cette place est un trésor pour nous et nous offre des avantages inappréciables.“

[2]) Кромѣ направленныхъ къ Ковердену 5000 человѣкъ голландцевъ, должны были быть собраны у Антверпена 64.000 человѣкъ, въ число которыхъ входили ирландскій легіонъ, одинъ вестфальскій полкъ и 1 regiment de Prusse (Correspond. XV, № 12.665).

тельность войскъ маршала *Брюна* хотя и уменьшилась, но эта убыль должна была пополниться прибытіемъ изъ Италіи дивизій Молитора и Буде и вновь сформированной бригадой баварцевъ. Осадному корпусу подъ Кольбергомъ, подчиненному теперь также маршалу *Брюна*, подкрѣпленіемъ должна была служить: расположенная по близости дивизія Буде, затѣмъ Молиторъ въ Берлинѣ и баварцы въ Магдебургѣ должны были находиться въ готовности быть направленными къ какому либо береговому пункту, гдѣ бы непріятель обнаружилъ намѣреніе произвести высадку. 29 мая (10 іюня) ожидали прибытія изъ Италіи части испанцевъ, между тѣмъ какъ другая ихъ часть, направленная изъ отечества, должна была прибыть только 28 іюня (10 іюля), хотя въ предѣлахъ Франціи эта часть для ускоренія была перевезена на подводахъ.

Значительно ослабленные послѣ Прейсишъ-Эйлау кадры большой арміи, какъ увидимъ подробнѣе въ главѣ VI-й, были болѣе чѣмъ пополнены включеніемъ въ ея составъ первыхъ восьми временныхъ полковъ, возвращеніемъ въ строй выздоровѣвшихъ больныхъ и раненыхъ и снабженіемъ недостающаго числа лошадей въ кавалеріи.

Для лучшаго обезпеченія своихъ сообщеній было сдѣлано распоряженіе объ осадѣ Грауденца, веденіе которой возложено на генерала *Виктора.* Блокировавшіе эту крѣпость 5 гессенскихъ и 2 польскихъ баталіона были усилены полками Вюрцбургскимъ и великаго герцогства Бергскаго. Данцигъ долженъ былъ быть снова приведенъ въ полное оборонительное состояніе, чтобы въ состояніи выдержать могущую повториться осаду. Прежде всего должны были быть исправлены укрѣпленія Гагельсберга, при помощи мѣстныхъ вольныхъ рабочихъ. Насколько маловѣроятнымъ считалъ *Наполеонъ* въ это время возможность активныхъ дѣйствій со стороны своего бездѣятельнаго противника видно изъ того, что онъ отправился въ Данцигъ, оставался здѣсь 20 и 21 мая (1 и 2 іюня), подробно осматривалъ осадныя работы и укрѣпленія и отсюда отправился въ Маріенбургъ, чтобы здѣсь въ теченіи 22-го мая лично удостовѣриться въ успѣшности постройки предмостнаго укрѣпленія. Какъ и всегда, онъ воспользовался случаемъ, чтобы лично произвести подробный смотръ саксонской бригадѣ. Мы обязаны командиру этой бригады генералу *Поленцу*, который наканунѣ присоединился къ резервному корпусу, за сдѣланныя имъ сообщенія по поводу этого смотра. Онъ доносилъ своему королю: „3-го іюня (22 мая) *его величество* приказалъ выступить всему резервному корпусу, подъ начальствомъ маршала *Ланна*, и маневрировать, и самымъ подробнымъ образомъ осмотрѣлъ войска вашего королевскаго величества, причемъ *его величество* проходилъ чрезъ каждый баталіонъ, точно провѣрялъ число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ каждой ротѣ, ихъ экзаменовалъ и подробно провѣрялъ число и качество снаряженія и боевыхъ припасовъ. *Его величество* убѣждался имѣетъ-ли каждый солдатъ въ ранцѣ одну пару сапогъ и приказалъ выдать пѣхотѣ въ Маріенвердерѣ 4000 паръ сапоговъ. Затѣмъ *императоръ* вызвалъ впередъ наиболѣе отличившихся

офицеровъ и нижнихъ чиновъ пѣхоты и роздалъ имъ 20 крестовъ почетнаго легіона, а многимъ нижнимъ чинамъ назначилъ пожизненныя пенсіи. Такъ какъ *его величество* лично отдавалъ по этому поводу приказанія *принцу Невшательскому* (*Бертье*), то я не имѣю возможности теперь привести объ этомъ большихъ подробностей".

23-го мая *императоръ* прибылъ снова въ Финкенштейнъ. Какъ видно изъ подлиннаго письма *Бертье* къ *Бернадотту*, отъ 24 мая (5 іюня), 10 час. утра, сохранившагося въ наслѣдіи *Шарнгорста* [1]), намѣреніе *Наполеона* было начать наступательныя движенія 29 мая (10 іюня). Затѣмъ каждый корпусъ долженъ былъ обезпечить себя 10-ти дневнымъ продовольствіемъ (сухари и рисъ) и при выступленіи выдать хлѣбъ на четыре дня. Съ этою цѣлью для I-го корпуса было предоставлено въ Маріенбургѣ 200.000 порцій сухарей и водки и 150.000 порцій рису. Доставка этихъ припасовъ должна была окончиться къ 29 мая (10 іюня). Остальнымъ корпусамъ были даны такія же указанія [2]).

Отсюда видно, что *императоръ* ожидалъ не въ далекомъ будущемъ атаки противника.

---

[1]) K. A. Verzeichniss XII, 103.
[2]) Memorial VIII, № 309.

Глава VI.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ концѣ мая (въ началѣ іюня) и продолженіе оныхъ, включая сраженія при Гейльсбергѣ и Фридландѣ, до начала переговоровъ 7 (19) іюня.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію послѣдняго акта военныхъ событій, необходимо бросить взглядъ на составъ и числительность воюющихъ армій.

Составъ и числительность французской арміи.

Основной расчетъ (Ordre de bataille) французской арміи, указанный въ приложеніи II-мъ настоящаго тома, представляетъ существенныя перемѣны противъ прежняго. VII-й корпусъ *Ожеро* былъ расформированъ; его пѣхотные полки были распредѣлены между I, III и IV корпусами и ихъ узнать можно по знаку (7); только 44-й полкъ, переданный въ X-й корпусъ, не находился при арміи, а былъ предназначенъ для занятія Данцига. Кавалерійская бригада Дюронеля VII-го корпуса была включена въ составъ дивизіи Ласаля.

Вмѣсто VII-го корпуса, вошли въ составъ большой арміи два другихъ: вновь сформированный резервный корпусъ *Ланна* и VIII-й корпусъ *Мортье*. Первый состоялъ изъ дивизіи Удино, остававшейся назади послѣ февральскихъ боевъ на Наревѣ, изъ вновь сформированной дивизіи Вердье и саксонскихъ войскъ, послѣднія двѣ части, незадолго предъ тѣмъ входившія въ составъ данцигскаго осаднаго корпуса. Отсюда-же произошла часть переформированнаго VIII-го корпуса. Изъ прежняго его состава остались дивизія Дюпа и голландская кавалерія; вновь вошла въ составъ корпуса польская дивизія Домбровскаго. Числительность притянутыхъ, такимъ образомъ, войскъ послѣ взятія привислинской крѣпости, составляла 25,697 человѣкъ, изъ коихъ около 17,000 человѣкъ принадлежали къ составу осаднаго корпуса.

Но главная армія получила еще дальнѣйшія подкрѣпленія. Меньшую часть послѣднихъ составляли полки (15-й легкій, 65-й и 22-й линейные), которые прежде принадлежали корпусу Мортье, большую же часть—войска, прибывшія изъ Франціи и Италіи: два гвардейскихъ фузилерныхъ полка, отборная жандармерія, 31-й легкій, 3-й и 18-й линейные полки, кромѣ того 5-ть конныхъ полковъ шассёровъ (3, 15, 22, 24, 26). Въ основномъ расчетѣ эти части обозначены подъ знаками (8) и (нов).

Предъидущее изложеніе показываетъ также постоянное усиліе *Наполеона* пополнить пострадавшія подъ Эйлау войска свѣжими частями. Кромѣ выздоровѣвшихъ, захваченныхъ отсталыхъ, вновь посаженныхъ на коней кавалеристовъ, было придано корпусамъ не менѣе 12-ти временныхъ полковъ. Приложеніе II-е ясно показываетъ, что потери, происшедшія въ кровавые февральскіе дни, были не только пополнены, но числительность корпусовъ, исключивъ вновь приданные полки, представляетъ значительное увеличеніе противъ данныхъ, приведенныхъ для января мѣсяца. Въ особенности замѣчается значительное увеличеніе пѣхоты въ III-мъ корпусѣ, съ 19,265 чел. на 29,107 чел., которое не могло бы быть достигнуто включеніемъ въ составъ корпуса только однихъ трехъ новыхъ полковъ.

Въ общемъ числительный результатъ представляется блестящимъ. Въ серединѣ мая (н. с.) полевая армія считала въ своихъ рядахъ не менѣе 210,207 человѣкъ, слѣдовательно, значительно болѣе тѣхъ 167,000 человѣкъ, съ которыми была открыта кампанія въ октябрѣ прошедшаго года. Но и второлинейныя войска, которыя въ то время состояли только изъ 42,000 чел., болѣе чѣмъ удвоились и достигли цифры 100,000 чел. Для отраженія высадокъ былъ выставленъ обсерваціонный корпусъ, состоявшій изъ 2-хъ голландскихъ, 2-хъ испанскихъ, 2-хъ французскихъ притянутыхъ изъ Италіи дивизій, всего 40,000 человѣкъ; въ Силезіи Жеромъ съ 17,000 чел. успѣшно велъ осаду тамошнихъ крѣпостей; подъ Кольбергомъ и Грауденцомъ стояли 14,000 чел. и 7,000 чел.; къ этому нужно присоединить гарнизоны: Данцига (5,000), Кюстрина, Штеттина, Магдебурга, Гамельна, Берлина, Варшавы, Касселя и проч., въ общей сложности не менѣе 100,000 человѣкъ.

Такой весьма благопріятный результатъ былъ достигнутъ значительнымъ напряженіемъ силъ союзниковъ и не менѣе того немедленнымъ зачисленіемъ въ ряды арміи призыва, утвержденнаго на 1807 годъ. Если мы ограничимся частью полевой арміи въ Пруссіи, которая только одна участвовала въ рѣшительные дни іюня мѣсяца, то за исключеніемъ V корпуса Массены, находившагося на Наревѣ, оставалось въ распоряженіи *Наполеона* 178,064 чел., что должно быть принято за *наименьшее* число, такъ какъ въ теченіи трехъ недѣль съ середины мая (н. с.) до начала открытія непріязненныхъ дѣйствій, продолжали прибывать люди, назначенные на пополненіе арміи.

Составъ и числительность русской арміи.

Союзная армія представляетъ также не менѣе значительныя перемѣны противъ своего прежняго состава.

Въ русской арміи (прил. III), кромѣ перемѣщенія нѣсколькихъ полковъ въ другія дивизіи, двѣ изъ послѣднихъ (4-я и 5-я) были совершенно расформированы и войска оныхъ распредѣлены частью въ авангардъ, большею же частью включены въ составъ корпуса *Лестока*. Только что упомянутый вновь сформированный авангардъ, подъ началь-

ствомъ князя *Багратіона*, получилъ изъ бывшихъ на лицо 11-ти егерскихъ полковъ, не менѣе 9-ти полковъ. Оставшіеся два полка входили въ составъ корпуса *Лестока* и вновь сформированнаго казачьяго корпуса атамана *Платова*. Для образованія послѣдняго были отняты казачьи полки отъ пѣхотныхъ дивизій и соединены вмѣстѣ съ девятью вновь прибывшими полками и донскою артиллеріею. Внѣ этого корпуса, изъ 17-ти полковъ три находились при главной арміи и 1 полкъ при корпусѣ Лестока.

Кромѣ этого усиленія казаками, слѣдуетъ собственно прибавить только гвардію, числительность которой достигала 13,000 человѣкъ; на пополненіе прибыло, повидимому, незначительное число тысячъ человѣкъ, зато число возвращенныхъ въ строй мародеровъ и выздоровѣвшихъ считалось по прусскимъ источникамъ до 8,500 человѣкъ. На основаніи тѣхъ же данныхъ, опредѣляющихъ числительность собранной около Кенигсберга въ концѣ февраля (н. с.) арміи въ 57,000 человѣкъ, числительность русской главной арміи выходитъ въ 84—85,000 человѣкъ, какъ это и приведено въ приложеніи III-мъ, согласно указаніямъ *Плото* (Plotho) и *Данилевскаго*. Поэтому приводимое *Бенигсеномъ* въ его «прибавленіяхъ» число 76,000 чел. должно считаться безусловно малымъ.

Составъ и числительность прусскаго корпуса.

Въ прусскомъ корпусѣ (см. прил. IV), какъ уже было сказано, серьезно стремились къ тому, чтобы пополнить порѣдѣвшіе ряды. Но для экспедиціи въ Померанію должны были выдѣлить 4 баталіона, 4 эскадрона и выслать на косу, кромѣ двухъ русскихъ полковъ и проч., изъ принадлежавшихъ прежде къ составу корпуса войскъ, еще 1 баталіонъ и 2 эскадрона; возвратившійся послѣ неудачи изъ подъ Данцига баталіонъ Бессера потерялъ часть своихъ людей, кромѣ того была незначительная убыль вслѣдствіе дезертирства, такъ что *Шарнгорстъ* принимаетъ числительность прусскаго корпуса, не считая отряда на косѣ, но включая 6,000 чел. русскихъ, не болѣе какъ въ 24,000 человѣкъ.

Общій числительный составъ. Бенигсенъ рѣшается въ концѣ мая начать наступленіе. Попытка объяснить перемѣну въ его взглядахъ въ противоположность его прежней бездѣятельности.

Вмѣстѣ съ 85,000 русскою главною арміею можно было послѣ паденія Данцига противопоставить нападенію *Наполеона* совокупную силу почти въ 99,000 человѣкъ, которая по сравненію съ 178,000 французской арміей, предводимой геніальнымъ полководцемъ, имѣла весьма мало шансовъ на успѣхъ. Генералъ *Бенигсенъ* вполнѣ сознавалъ это превосходство силъ своего противника, какъ это мы видимъ изъ письма его къ генералу *Мейендорфу*. Въ этомъ письмѣ онъ говоритъ о болѣе чѣмъ вдвойнѣ превосходныхъ силахъ французской арміи, предводимой первымъ героемъ переживаемаго столѣтія, противъ котораго онъ можетъ расчитывать на нѣкоторые шансы, занимая лишь оборонительное расположеніе. Эти соображенія объясняютъ намъ бывшую до сихъ поръ без-

дѣятельность русскаго главнокомандующаго, несмотря на настоятельную необходимость предпринять что либо для спасенія Данцига. Жалобы на недостатокъ продовольствія и проч., если и не были вполнѣ несправедливы, являлись скорѣе предлогомъ, чтобы прикрыть собственный страхъ за могущее произойти пораженіе. 1 (13) мая обстоятельства по продовольствію сложились такимъ образомъ, что благопріятствовали сосредоточенію арміи у Гейльсберга; уже рука была поднята, чтобы нанести ударъ одиноко стоявшему корпусу *Нея*, когда, вслѣдствіе крайне сомнительнаго извѣстія о присутствіи *Наполеона*, все было отмѣнено.

Чѣмъ болѣе изъ предъидущаго становится яснымъ поведеніе *Бенигсена*, тѣмъ болѣе нужно удивляться, почему онъ теперь, послѣ паденія Данцига и когда непріятель получилъ возможность воспользоваться освобожденными изъ подъ крѣпости войсками, рѣшился перейти въ наступленіе. Въ приведенныхъ ниже двухъ письмахъ *Бенигсена* къ *государю* онъ объясняетъ свое намѣреніе. Онъ писалъ 15 (27) мая:

„Подношу къ стопамъ *вашего величества* рапортъ генерала *Каменскаго* и злополучное извѣстіе о скорой сдачѣ Данцига. Весьма печально, что я до настоящей минуты, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи, вынужденъ былъ оставаться въ бездѣйствіи въ такое время, когда *Наполеонъ* имѣлъ столь значительныя силы подъ Данцигомъ и остальная часть его арміи была растянута отъ Фришъ-Гоффа до Нарева, между тѣмъ, какъ мои главныя силы были сосредоточены почти въ одномъ пунктѣ. Мнѣ обѣщаютъ къ будущему четвергу заготовить достаточное количество продовольствія, чтобы сосредоточить по крайней мѣрѣ, всю армію. Я желаю, чтобы это обѣщаніе было исполнено! Тогда я буду по крайности въ состояніи *нанести непріятелю чувствительный ударъ* и тѣмъ ослабить дурное впечатлѣніе, которое должна произвести сдача Данцига на лондонскій и вѣнскій дворы.“

19 (31) мая онъ писалъ далѣе:

„Послѣзавтра я переношу свою главную квартиру въ Гейльсбергъ, гдѣ я сосредоточиваю часть арміи, и если я получу обѣщанный хлѣбъ на *четырехдневную экспедицію*, то 23-го или 24-го мая я прикажу атаковать французскіе сторожевые посты на правомъ берегу Пассарги, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, а главную атаку поведу на корпусъ *Нея* и, быть можетъ, разобщу сосѣдніе корпуса.“

Такимъ образомъ намѣреніе русскаго генерала было выражено ясно. Какъ и 1 (13) мая, онъ хотѣлъ воспользоваться экспонирующимъ расположеніемъ 7-го французскаго корпуса, чтобы *нанести непріятелю чувствительный ударъ*, далѣе онъ надѣялся разобщить сосѣдніе корпуса *Даву* и *Сульта*, изъ чего можно заключить, что въ его намѣреніи было

воспользоваться этимъ разобщеніемъ, чтобы напасть на одинъ изъ этихъ корпусовъ. Нужно согласиться, что въ томъ положеніи, въ которомъ находились союзники, составленный планъ для момента, когда *Наполеонъ*, вѣроятно, еще не успѣлъ притянуть осадный корпусъ (срав. отч. карту № 8) и не ожидалъ наступленія со стороны своего бездѣятельнаго противника,—этотъ планъ могъ, по всѣмъ видимостямъ, обѣщать *первоначальный* успѣхъ. Но такъ какъ во все предшествующее время эти видимости оставались почти тѣ же самыя и даже въ общемъ при болѣе благопріятной обстановкѣ, то перемѣна во взглядахъ *Бенигсена* остается необъяснимою. Его указаніе въ приведенныхъ выше письмахъ, что вопросъ о продовольствіи былъ для него рѣшающимъ, не въ достаточной мѣрѣ объясняетъ эту перемѣну. По моему мнѣнію объясненіе болѣе всего нужно искать въ томъ обстоятельствѣ, что послѣ взятія Данцига можно было съ большею увѣренностью ожидать наступательныхъ движеній *императора*, слѣдовательно *Бенигсенъ* былъ *вынужденъ къ дѣйствіямъ*, которыя до сего времени являлись несоотвѣтственными. Если дѣло все-таки должно было дойти до боя, то во всѣхъ отношеніяхъ было выгодно воспользоваться случаемъ для первоначальнаго успѣха. Правильное уразумѣніе обстановки, гибкость ума и извѣстная доля рѣшимости, которыя были необходимы для выполненія плана, говорятъ въ данномъ случаѣ въ пользу *Бенигсена* и заслуживаютъ полной признательности.

Въ какомъ видѣ представлялся для *Бенигсена* дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій, если бы *Наполеонъ*, послѣ перваго неожиданнаго нападенія, сосредоточилъ свои превосходныя силы, объ этомъ онъ не высказывался, но изъ предшествующаго его поведенія, равно какъ изъ его писемъ къ *Мейендорфу*, мы вправѣ вмѣстѣ съ *Гепфнеромъ* заключить, что его намѣреніе было встрѣтить непріятеля на хорошо избранной позиціи. Гейльсбергъ, укрѣпленный на обоихъ берегахъ Алле, въ періодъ продолжительнаго прекращенія военныхъ дѣйствій, представлялся на первое время наиболѣе подходящимъ пунктомъ; но имѣлъ ли *Бенигсенъ* его заранѣе въ виду, остается сомнительнымъ, такъ какъ онъ, въ дѣйствительности, какъ увидимъ ниже, высказывалъ намѣреніе принять сначала бой у Гутштадта.

Начало сосредоточенія 21-го мая (2 іюня). Задача, поставленная войскамъ генераловъ Дохтурова и Лестока на нижнемъ теченіи рѣки Пассарги.

21-го мая началось сосредоточеніе русской арміи въ окрестностяхъ Гейльсберга, только авангардъ у Лаунау и выдвинутый къ югу казачій корпусъ *Платова* оставались на мѣстахъ для скрытія происходившихъ передвиженій. О приказѣ для атаки корпуса *Нея* мы скажемъ ниже, а теперь обратимся сначала къ войскамъ, которыя были предназначены удерживать ниже Пассарги стоявшіе противъ нихъ корпуса *Сульта* и *Бернадотта*.

Въ связи съ атакующими русскими колоннами, генералъ *Дохтуровъ* долженъ былъ съ 7 и 8 дивизіями двинуться изъ Ольберсдорфа—южнѣе

Вормдитта—и отбросить французскіе форпосты, расположенные на правомъ берегу Пассарги, затѣмъ, послѣ овладѣнія переправой у Лемиттена, двинуться вверхъ по рѣкѣ и, занявъ позицію у Эльдиттена, препятствовать наступленію чрезъ находящіеся тамъ мосты корпусу *Сульта*, для поддержанія *Нея*. Для удержанія маршала *Бернадотта* былъ предназначенъ корпусъ *Лестока*. Относящійся къ сему приказъ, полученный въ Гейлигенбейлѣ утромъ 22-го мая, въ дословномъ его видѣ не сохранился; но по содержанію своему онъ былъ въ тотъ же день переданъ генералу *Штуттергейму*, начальнику резерва сторожевыхъ постовъ. Для наступательнаго предпріятія главной русской арміи 23-го мая, какъ говорится вначалѣ, прусскій корпусъ долженъ исполнить нѣсколько движеній, которыя должны, главнымъ образомъ, имѣть цѣлью: „при помощи нѣсколькихъ ложныхъ атакъ, форсированіемъ укрѣпленныхъ пунктовъ на рѣкѣ Пассаргѣ и овладѣніемъ одной изъ переправъ, угрожать непріятелю, расположенному на другой сторонѣ рѣки Пассарги; 2-я дивизія ввѣреннаго мнѣ корпуса и корпуса *Дохтурова* должны въ дѣйствительности атаковать непріятельскіе посты, расположенные по сю сторону рѣки у Вузена и проч. и отбросить ихъ за Пассаргу, вообще настолько занять непріятеля на нижней Пассаргѣ, чтобы онъ не могъ отдѣлить какія либо части противъ центра непріятельской арміи или направить ихъ въ подкрѣпленіе маршалу *Нею*.“

Вслѣдствіе этого было приказано всѣмъ сторожевымъ постамъ отъ Браунсберга до Вузена подвинуться ближе къ Пассаргѣ и привлечь на себя вниманіе непріятеля. Относительно задачи 2 дивизіи было сказано: „генералъ *Рембовъ со частью* своихъ войскъ атакуетъ завтра утромъ непріятельскіе посты между Вузеномъ и Шпанденомъ и расположенныя по сю сторону непріятельскія войска отбрасываетъ за рѣку Пассаргу“. Далѣе было сообщено, что резервъ генерала *Каменскаго* выдвинется 23-го мая до Линденау (см. карту театра военныхъ дѣйствій). Приказъ главнокомандующаго возлагалъ на корпусъ *Лестока* не только указанныя выше демонстративныя атаки, но также прикрытіе Кенигсберга, что по свидѣтельству *Шарнгорста* составило потомъ „главную задачу“ этого корпуса. Мы уже знаемъ, что такое, стѣснявшее свободу дѣйствій, соображеніе объ удержаніи Кенигсберга, побудило начальника прусскаго генеральнаго штаба еще въ началѣ марта позаботиться о возстановленіи старыхъ укрѣпленій, чтобы послѣднія, хотя на короткое время, могли дать защиту противъ общаго нападенія.

Въ памятной запискѣ [1]) отъ 15 (27) марта онъ (Шарнгорстъ) подробно разбиралъ всевозможные случаи при наступательныхъ дѣйствіяхъ *Наполеона* и въ отношеніи предстоявшаго наступленія французской арміи противъ главныхъ русскихъ силъ, пришелъ къ слѣдующему заключенію: „если непріятель атакуетъ только одну русскую армію или,

---

[1]) K. A. Verzeichriss XII, 72.

какъ это было предъ сраженіемъ подъ Прейсишъ-Эйлау, онъ будетъ стремиться разъединить обѣ арміи, то корпусу *Лестока* не остается ничего болѣе какъ стараться насколько возможно обезпечить свои сообщенія и совмѣстно съ русской арміей двинуться противъ непріятеля, но при этомъ, насколько позволяетъ главная цѣль дѣйствій, оборонять рѣку Прегель. Но и въ этомъ случаѣ Кенигсбергъ долженъ быть занятъ частью пѣхоты и артиллеріи. Если же разсматривать, какъ главную цѣль дѣйствій корпуса *Лестока*, прикрытіе Кенигсберга и, въ случаѣ наступленія непріятеля, тотчасъ же отступать со всею арміею къ этому пункту, то въ день сраженія русская армія лишится содѣйствія, по крайней мѣрѣ, 12 полныхъ баталіоновъ пѣхоты, 65 достаточно комплектныхъ эскадроновъ и многочисленной артиллеріи, которые въ другомъ мѣстѣ не принесутъ существенной пользы.

Но сраженіе по сю сторону Прегеля должно рѣшить участь Кенигсберга и Пруссіи и если вслѣдствіе того, что мы не поддержимъ всѣми нашими силами русскую армію, сраженіе будетъ имѣть неудачный исходъ, то Кенигсбергъ и Пруссія будутъ потеряны по нашей винѣ.

Изъ этого разсмотрѣнія видно, что прусскій корпусъ долженъ дѣйствовать соображаясь съ обстоятельствами. Онъ этого не въ состояніи будетъ исполнить, если при первомъ нападеніи Кенигсбергъ не будетъ обезпеченъ, если онъ главное свое вниманіе долженъ обратить на путь между Гейлигенбейломъ и Кенигсбергомъ.

Поэтому, при первомъ напорѣ, какъ только непріятель начнетъ военныя дѣйствія, гарнизонъ Кенигсберга долженъ выдвинуться впередъ; послѣдующее подкрѣпленіе будетъ дано лишь въ то время, когда армія удалится отъ пути сообщенія съ этимъ пунктомъ. Въ приложеніи приведено соображеніе о числительности обѣихъ частей, т. е. первоначальнаго гарнизона и подкрѣпленія.

Для операцій, которыя могутъ предстоять корпусу *Лестока*, весьма важно навести у Таціау или, еще лучше, у Кремиттена (на 7 верстъ ниже) мостъ на судахъ или понтонахъ.

Для судоходства середину можно было бы оставить свободною“.

Въ упомянутомъ приложеніи для образованія первоначальнаго гарнизона приняты въ расчетъ 5 баталіоновъ и 1500 чел. пѣхоты съ косы, 6-ть эскадроновъ, 3 батареи и 2 полубатареи съ косы, къ которымъ, въ случаѣ нужды, должны присоединиться 3 баталіона, 4 эскадрона и 6 орудій.

Шарнгорстъ потому предлагалъ притянуть войска съ косы, что онъ полагалъ не вѣроятнымъ, чтобы одновременно съ операціями на сушѣ непріятель атаковалъ бы укрѣпленія на концѣ косы, такъ что 1500 человѣкъ, оставленные въ видѣ гарнизона, онъ считалъ достаточными.

Эти соображенія, стоявшія вполнѣ на высотѣ современныхъ наполеоновскихъ военныхъ взглядовъ, не остались безъ вліянія на генерала *Лестока*, какъ показываетъ нижеприведенное письмо послѣдняго къ *Рю-*

хелю отъ 22-го мая (3 іюня). По согласію съ указанной выше памятной запиской, составителемъ письма былъ, во всякомъ случаѣ, *Шарнгорстъ*. Въ письмѣ было сказано (въ сокращенномъ видѣ [1]): „увѣдомляю ваше превосходительство, что я сегодня утромъ получилъ приказъ генерала *Бенигсена* наступать, прогнать непріятеля съ этой стороны р. Пассарги и, смотря по обстоятельствамъ, переправиться чрезъ рѣку. При этомъ я долженъ буду удалиться отъ дороги Кенигсбергъ—Эльбингъ и потому, для прикрытія и занятія Кенигсберга противъ перваго напора, оставляю здѣсь (Гейлигенбейль) отрядъ изъ 6 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батарей.

Въ тотъ моментъ, когда непріятель будетъ здѣсь атакованъ, вѣроятно нечего будетъ опасаться на косѣ. Не найдете-ли возможнымъ, ваше превосходительство, въ настоящій критическій моментъ изъ тамошняго гарнизона перевести какую либо часть въ Кенигсбергъ? Если я отдамъ всю прусскую пѣхоту, то прусскій корпусъ перестанетъ существовать.

Если считать, что мой корпусъ назначенъ исключительно для прикрытія Кенигсберга, то генералъ *Бенигсенъ* въ день сраженія лишится 20.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 7500 человѣкъ кавалеріи, и если онъ, благодаря этой убыли, будетъ разбитъ, то Кенигсбергъ и вся Пруссія будутъ потеряны. Поэтому я нахожусь до извѣстной степени въ тискахъ, именно долженъ одновременно и прикрывать Кенигсбергъ, и поддерживать операціи главной арміи“. Послѣ этого слѣдуетъ просьба о принятіи подготовительныхъ мѣръ, для наводки моста у Кремиттена. Отвѣта *Рюхеля* не имѣется подъ рукою, но изъ второго письма *Лестока* отъ 23-го мая видно, что кенигсбергскій губернаторъ отклонилъ присоединеніе части войскъ, занимавшихъ косу, къ кенигсбергскому гарнизону и въ особенности настаивалъ на прикрытіи довѣренной ему второй столицы Пруссіи. Въ отношеніи послѣдняго пункта *Лестокъ* писалъ: „... я всегда буду считать Кенигсбергъ важнѣйшимъ пунктомъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и прикрытіе его никогда не упущу изъ виду“. Но далѣе онъ указываетъ на то, что, несмотря на независимость его операцій, весь корпусъ не въ состояніи будетъ всегда прикрыть прямую дорогу, какъ это уже имѣетъ мѣсто въ сегодняшній день, когда 2-я дивизія расположена у Борнитта, резервъ у Лиліенталя (въ $4^1/_2$ верстахъ отъ указаннаго Штуттергеймомъ Линденау) и только 1-я дивизія стоитъ у Гейлигенбейля. Такимъ образомъ наводка моста у Кремиттена будетъ полезна во всѣхъ случаяхъ.

По всей вѣроятности уклончивый взглядъ *Рюхеля* былъ причиною, что 1-я дивизія была оставлена у Гейлигенбейля, между тѣмъ, какъ по соображеніямъ *Шарнгорста*, изложеннымъ въ его запискѣ, было бы болѣе соотвѣтственнымъ оставить здѣсь только три баталіона на случай под-

---

[1]) K. A. E. II, 110, Vol. II.

держки кенигсбергскаго гарнизона, а съ остальными войсками означенной дивизіи занять позицію, которая дала бы возможность принять участіе въ главныхъ операціяхъ. Во всякомъ случаѣ прусская пѣхота была бы сокращена до 4-хъ баталіоновъ, но политически несправедливое опасеніе, что вслѣдствіе этого корпусъ перестанетъ быть прусскимъ, должно было уступить военнымъ выгодамъ и, быть можетъ, еще болѣе важному, также политическому соображенію, что въ сраженіи, долженствовавшемъ рѣшить будущее собственной страны, прусскія войска не должны были отсутствовать. Поэтому было бы правильнѣе уже 23-го мая перейти съ остаткомъ 1-й дивизіи, по крайней мѣрѣ, до Лиліенталя; въ связи же съ русскими передвиженіями Мельзакъ, расположенный за лѣвымъ флангомъ, представлялся еще болѣе выгоднымъ пунктомъ, для расположенія соединенныхъ 1-й и резервной дивизій. Оставленіе главной квартиры въ послѣдующіе дни до 30 мая включительно въ 27 верстахъ отъ дивизіи Рембова и въ 56 верстахъ отъ мѣста боя русской арміи, является во всякомъ случаѣ ошибкою.

На поведеніе генерала *Лестока* имѣло вліяніе высказанное именно теперь несогласіе съ его начальникомъ штаба, о которомъ было уже нами упомянуто по случаю сраженія при Эйлау. Согласно желанія генерала *Бенигсена*, 2-я дивизія получила приказаніе занять 23-го мая тетъ-де-понъ у Шпандена. *Шарнгорстъ* въ той увѣренности (прилож. V, № 8), что онъ открытъ съ тылу (см. боковой чертежъ на планѣ къ сраженію при Гейльсбергѣ) и что послѣ занятія его нельзя будетъ удержаться противъ огня съ противоположнаго берега, желалъ чтобы одновременно съ тѣмъ, когда непріятель будетъ прогнанъ, занять шанецъ на пракомъ берегу Пассарги, но это желаніе не имѣло успѣха.

Дѣло при Шпандень 23 мая (4 іюня).

Вслѣдствіе указаннаго приказанія, генералъ *Рембовъ*, оттѣснивъ передовые посты, двинулся противъ тетъ-де-пона, приказавъ его сначала обстрѣлять огнемъ изъ всѣхъ орудій. Непріятель уже началъ увозить свои пушки и генералъ, согласно его донесенія, могъ бы совершенно прогнать непріятеля изъ укрѣпленій, если бы по его мнѣнію дальнѣйшее удержаніе ихъ не было бы затруднительнымъ и если-бы онъ въ этотъ моментъ не узналъ отъ генерала *Дохтурова*, что общая атака въ этотъ день не состоится. Послѣ этого онъ отступилъ назадъ, расположился на бивакѣ между Вузеномъ и Борнитгомъ и отправилъ донесеніе о происшедшемъ (см. прил. V, № 2).

Генералъ *Бенигсенъ* дѣйствительно отложилъ атаку по неизвѣстнымъ причинамъ на 24-е іюня; на эту перемѣну рѣшился такъ поздно, потому, что сообщеніе объ этомъ было получено въ Гейлигенбейлѣ лишь тогда, когда своевременное увѣдомленіе *Рембова* оказывалось уже невозможнымъ. Когда донесеніе послѣдняго было получено въ главной прусской квартирѣ къ вечеру 23 іюня, командиръ корпуса былъ очень недоволенъ, что его приказаніе не было выполнено, и такъ какъ опасеніе *Рембова*

были согласны съ таковыми его начальника штаба, то онъ впалъ въ несправедливое подозрѣніе, что *Шарнгорстъ* за его спиной измѣнилъ приказаніе. Тѣмъ болѣе онъ настаивалъ на занятіи шанца и приказалъ привести его въ негодность, въ случаѣ если нельзя было бы въ немъ удержаться (приложеніе V, № 3).

Прежде чѣмъ изготовленное около 11 часовъ вечера приказаніе было получено генераломъ *Рембовымъ*, послѣдній, вслѣдствіе требованія генерала *Дохтурова*, долженъ былъ уже утромъ 24-го мая прикрыть флангъ и тылъ при атакѣ *Дохтурова* укрѣпленій у Леммитена и потому направилъ половину дивизіи къ Крекгаузену (въ 1 верстѣ восточнѣе Базіена). Съ другой половиной онъ имѣлъ въ виду снова наступать чрезъ Вузенъ, чтобы привлечь на себя вниманіе непріятеля. Послѣ полученнаго теперь приказанія необходимо было рѣшиться на штурмъ.

Укрѣпленіе (шанецъ) было расположено приблизительно въ 1120 шагахъ отъ моста и состояло изъ сомкнутаго верка съ высокимъ кавальеромъ внутри, съ котораго весьма удобно обстрѣливался впередилежащій брустверъ. Крылья со рвами соединяли укрѣпленіе по обѣ стороны съ р. Пассаргой. Спереди укрѣпленіе навсемъ протяженіи было прикрыто двойною засѣкой, кромѣ того атака главнаго укрѣпленія была затруднена палисадными стѣнками во рву и штурмфалами въ брустверѣ.

Впереди моста находилась, кромѣ того, флешъ со рвомъ, прикрытая также засѣкой.

Главное укрѣпленіе сохранилось и по настоящее время настолько хорошо, что валы и въ особенности кавальеръ можно узнать во всѣхъ подробностяхъ. Двѣ мысли занимали меня при обозрѣніи этого укрѣпленія въ августѣ 1894 года: во первыхъ, какимъ образомъ пруссаки могли придти къ убѣжденію, что укрѣпленіе открытое и потому его нельзя было удержать послѣ занятія. Высокій кавальеръ настолько ясно подымается надъ впередилежащимъ брустверомъ, что его можно видѣть съ достаточно большаго разстоянія на мѣстности, постепенно подымающейся къ сторонѣ атакующаго. Еще менѣе понятнымъ является то обстоятельство, что никому не пришла въ голову мысль перейти чрезъ совершенно незначительную въ іюнѣ мѣсяцѣ рѣку (отъ 25 до 30 шаг. ширины и отъ $1^1/_2$ до 2 шаг. глубины) и зайти въ тылъ укрѣпленіямъ. Генералъ *Рембовъ*, въ особенности, отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ, что въ то время р. Пассарга была почти повсюду проходима. Имѣющіеся ниже Шпандена броды не могли быть неизвѣстными въ собственной странѣ. Но почему именно желали класть свои головы за овладѣніе укрѣпленіемъ, которое при спавшей водѣ потеряло всякое значеніе? Если прежнія приказанія генерала *Бенигсена* довольно легко не исполнялись, то почему теперь не пожелали нарушить букву приказанія, когда настоящая цѣль, удержаніе на мѣстѣ противника, была бы легче и лучше достигнута, если бы перешли въ какомъ либо пунктѣ

Пассаргу и неожиданно бросились бы на отдѣльно стоящую часть французскихъ войскъ? Конечно, тогда нельзя было воспользоваться, какъ это говорится въ сообщеніи *Штуттергейма*, только „частью“ дивизіи *Рембова*, а нужно было бросить все; но тогда еще въ большей мѣрѣ можно было заставить думать непріятеля, что ведется серьезная атака. Для генерала *Рембова* дѣло представлялось 24-го мая лишь на столько въ иномъ видѣ, что, по дословному смыслу приказанія, почти ничего нельзя было понять иного, какъ непосредственное занятіе укрѣпленія.

Дѣло у Шпандена 24 мая (5 іюня).

Послѣ того, какъ были отброшены передовые посты, снова открыли огонь изъ всѣхъ 29-ти орудій противъ предмостнаго укрѣпленія. Когда непріятельскій огонь началъ ослабѣвать, были двинуты на штурмъ 400 человѣкъ охотниковъ, за которыми слѣдовали по одному баталіону отъ Сѣвскаго и Пермскаго полковъ. Съ величайшею неустрашимостью бросились русскіе впередъ, разнесли засѣку, но были остановлены жестокимъ огнемъ французовъ. Не менѣе 500 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ остались на мѣстѣ; что было пользы въ томъ, что нѣкоторымъ смѣльчакамъ удалось взобраться на брустверъ! Атака была отбита и такъ какъ повтореніе ея имѣло бы тотъ-же результатъ, то генералъ отказался отъ своего намѣренія и отступилъ назадъ за Вузенъ.

По его просьбѣ генералъ *Каменскій* еще вечеромъ приблизился къ нему, расположившись почти въ 4 верстахъ сѣвернѣе Мельзака. На французской сторонѣ въ укрѣпленіи находился 27-й легкій полкъ и, по французскимъ донесеніямъ [1]), употребилъ хитрость, спрятавшись за брустверами, когда атакующій открылъ огонь и, такимъ образомъ, увлекъ послѣдняго на штурмъ. Когда начался послѣдній и русскіе, подойдя на 15 шаговъ, занялись уничтоженіемъ засѣки, французы внезапно встрѣтили ихъ жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Послѣ отступленія атакующихъ, впереди тетъ-де-пона остались на мѣстѣ 300 человѣкъ убитыхъ и около 100 раненыхъ, а двинувшійся впередъ 17-й драгунскій полкъ подобралъ въ Вузенѣ еще около 100 человѣкъ раненыхъ. Вскорѣ послѣ начала боя, прибыли на мѣсто дѣйствія остальные три полка дивизіи Вилатта, далѣе драгунская дивизія Лагуссе и подъ конецъ дивизія Лаписса. Кромѣ того уже находились три баталіона на лѣвомъ берегу рѣки, которые обстрѣливали подступы къ укрѣпленію. Послѣ событій 23-го мая нельзя удивляться такому скопленію войскъ въ этомъ пунктѣ; повидимому, вниманіе французовъ было привлечено къ Шпандену. Самъ маршалъ *Бернадоттъ* поспѣшилъ на поле сраженія и, во время одной попытки непріятеля переправиться чрезъ рѣку ниже Шпандена, былъ легко раненъ въ шею, что заставило его сдать командованіе сначала *Дюпону*, а потомъ *Виктору*.

---

[1]) Три донесенія *Бернадотта* отъ 4 и 5 іюня (н. с.).—K. A. Paris E. II, 145.

Извѣстіе о неудачномъ дѣлѣ при Шпанденѣ вызвало въ главной квартирѣ въ Гейлигенбейлѣ весьма мрачное настроеніе. Генералъ *Лестокъ* тѣмъ болѣе сердился за неисполненіе его пе́рваго приказанія, что потери, выпавшія на долю только однихъ русскихъ, должны было еще болѣе нарушить согласіе между союзниками [1]). Онъ высказалъ начальнику штаба свое подозрѣніе, что генеральный штабъ измѣнилъ его распоряженія. Послѣдній, будучи раздраженъ уже тѣмъ, что генералъ неоднократно, какъ и въ данномъ случаѣ, слѣдовалъ въ вопросахъ, касающихся военныхъ дѣйствій, совѣтамъ своего адъютанта маіора *С-тъ Пауля*, рѣшительно отвергъ это несправедливое обвиненіе. Вслѣдствіе этого произошло рѣзкое объясненіе (см. прилож. V) и *Шарнгорстъ* представилъ *королю* критическую оцѣнку дѣйствій своего корпуснаго командира, которыя привели его къ рѣшительной обязанности дать *его величеству* еще ранѣе объясненіе, когда его запрашивали въ Бартенштейнѣ о состояніи *Лестока*. Теперь, когда начались снова военныя дѣйствія, моментъ былъ избранъ неудачно и поэтому *его величество* снова отклонилъ перемѣну въ командованіи. Въ остальномъ я ограничусь уже ранѣе сказаннымъ и только замѣчу, что я эту переписку потому предалъ гласности, что ею уже отчасти, но только въ духѣ Шарнгорста, воспользовался *Максъ Леманъ*.

Если *Гепфнеръ* утверждаетъ, что Шарнгорстъ просилъ у *короля* объ отозваніи его, то это доказываетъ, что онъ не зналъ о существованіи указанной выше переписки, которая оказалась въ бумагахъ, оставленныхъ Шарнгорстомъ (K. A. Verzeichniss XII). Сдѣланное при этомъ замѣчаніе, будто *Шарнгорстъ*, до рѣшенія своего ходатайства, не желалъ исполнять обязанностей службы и велъ дѣла только по уговорамъ принца *Вильгельма*, нужно признать также несправедливымъ. Ни документы, ни письма *Шарнгорста* не заключаютъ ни одного указанія, которое бы подтверждало такое несогласное съ военнымъ званіемъ поведеніе.

---

[1]) Незадолго предъ тѣмъ, одинъ изъ нашихъ нѣмецкихъ офицеровъ, по поводу присутствія монарховъ въ Гейлигенбейлѣ, пишетъ въ своемъ дневникѣ отъ 11 (23) мая: „я командированъ въ качествѣ ординарца къ *прусскому королю.*“ На высказанное въ его присутствіи *королемъ прусскимъ* генералу *Лестоку* мнѣніе, что между русскими и прусскими офицерами господствуетъ наилучшая гармонія, онъ замѣчаетъ: „никогда, конечно, союзники не гармонировали такъ дурно, какъ здѣсь и нѣтъ сомнѣнія, что пруссаки скорѣе подымутъ оружіе противъ насъ, а мы противъ нихъ, чѣмъ противъ нашего общаго врага—французовъ. Образъ мыслей, понятія о чести и безчестіи, вообще весь складъ характера этихъ двухъ націй настолько далеко отличаются между собою, какъ небо отъ земли, что весьма легко можно было предвидѣть недоразумѣніе.“ Въ позднѣйшемъ прибавленіи онъ говоритъ: „главнымъ образомъ вина состояла также въ томъ, что русскіе не были достаточно осторожны, чтобы соблюдать молчаніе о случаяхъ въ прусской арміи. Это должно было вызвать обиду, которая увеличилась еще вслѣдствіе того, что русскіе грабили страну, которую должны были защищать, а потомъ ее покинули. Около Тильзита, предъ заключеніемъ перемирія, произошла между однимъ русскимъ и прусскимъ баталіонами столь сильная драка, что ее съ трудомъ удалось прекратить“.

Это въ высшей степени печальное несогласіе не осталось безъ вредныхъ послѣдствій, ибо въ то время, когда генералъ *Рембовъ* 25-го мая, оставивъ Азовскій полкъ и пять эскадроновъ гусаръ Притвица на сторожевыхъ постахъ, отошелъ къ Мельзаку и 26-го мая къ нему также присоединился *Каменскій*, принявъ общее командованіе, главная квартира, въ противность болѣе правильнаго взгляда *Шарнгорста* (прилож. V, № 10), оставалась на крайнемъ правомъ флангѣ въ Гейлигенбейлѣ.

Дѣло у Лемиттена 24 мая (5 іюня).

Въ то время, какъ у Шпандена напрасно боролись за обладаніе укрѣпленіями, далѣе вверхъ по рѣкѣ генералъ *Дохтуровъ* наступалъ противъ тетъ-де-пона у Лемиттена. Онъ также, какъ говорится, взялъ быка за рога и, не взирая на то, что противъ его двухъ дивизій дрались только 46-й и 57-й французскіе полки и нѣсколько ротъ 24-го легкаго полка, ему удалось только къ вечеру овладѣть предмостнымъ укрѣпленіемъ. Между тѣмъ маршалъ *Сультъ* сосредоточилъ двѣ свои дивизіи на позиціи у Либштадта, предполагая принять здѣсь атаку, если бы непріятель перешелъ черезъ р. Пассаргу. Генералъ *Дохтуровъ* съ наступленіемъ ночи, вслѣдствіе полученнаго предписанія, обратился далѣе къ югу противъ Эльдиттена. Собственно своей цѣли, именно удержаніе непріятеля на мѣстѣ, онъ достигъ также какъ и генералъ *Рембовъ*, хотя съ сравнительно большими потерями. Съ послѣдними можно было бы примириться, если бы главная цѣль дня, для которой онѣ были принесены, была бы вполнѣ достигнута.

Какъ извѣстно дѣло шло о томъ, чтобы уничтожить маршала *Нея*, занимавшаго экспонирующее расположеніе у Гутштадта.

Русская диспозиція для атаки на 24-е мая (5 іюня). Сраженія 24-го и 25-го мая (5 и 6 іюня) у Гутштадта и Анкендорфа.

Для достиженія указанной цѣли была отдана нижеслѣдующая диспозиція:

1. На правомъ флангѣ, въ направленіи отъ Арнсдорфа чрезъ Вольфсдорфъ, атакуетъ генералъ *Сакенъ* съ 2-ю, 3-ю и 14-ю дивизіями и кавалеріею обѣихъ фланговъ, всего 45 баталіоновъ, 72 эскадрона= 25.000 чел.

2. Авангардъ князя *Багратіона* — 42 баталіона, 20 эскадроновъ= 10.000 чел.—выступаетъ изъ Лаунау и, обойдя укрѣпленный гутштадтскій лѣсъ, двигается чрезъ Гронау на Альткирхъ. Во время этого движенія, которое имѣетъ цѣлью отрѣзать находящіеся въ лѣсу французскіе передовые посты, резервъ останавливается между Цихерномъ и Петерсвальде. Если лѣсъ будетъ очищенъ противникомъ, то резервъ слѣдуетъ также къ Альткирху. Отсюда князь *Багратіонъ*, какъ только будетъ увѣдомленъ о прибытіи слѣдовавшей лѣвѣе его 3-й колонны противъ Гутштадта, оставивъ влѣво этотъ городъ, двигается чрезъ Нейендорфъ и атакуетъ непріятеля, который долженъ быть расположенъ между Глоттау и Кнопеномъ (южнѣе Гутштадта).

3. Князь *Горчаковъ*, выдѣливъ бригаду Кнорринга въ распоряженіи *Платова*, съ остаткомъ 6-й дивизіи — 6 баталіоновъ, 35 эскадроновъ= 5400 чел.—наступаетъ противъ Гутштадта.

4. Расположенный южнѣе противъ корпуса *Даву* атаманъ *Платовъ*, оставивъ свои сторожевые посты на мѣстѣ, и усиленный бригадой Кнорринга –всего 9 баталіоновъ, 85 эскадроновъ=10.000 человѣкъ—переходитъ чрезъ р. Алле у Бергфриде (12½ верстъ южнѣе Гутштадта), чтобы по возможности дѣйствовать въ тылъ войскамъ маршала *Нея*.

5. Гвардія—26 баталіоновъ, 28 эскадроновъ=13.000 человѣкъ—слѣдуетъ за правой фланговой колонной *Сакена* отъ Бенерна до Петерсдорфа, гдѣ ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній.

Такимъ образомъ, противъ 17.000 чел. маршала *Нея* было въ общемъ двинуто 63.000 чел. Если бы 25.000-ный правый флангъ, за которымъ слѣдовалъ 13.000-ный резервъ, двинулся бы энергично къ югу, то маршалъ *Ней* оказался бы въ весьма затруднительномъ положеніи, если бы тотчасъ-же не предпринялъ отступленія чрезъ Деппенъ. Но здѣсь обнаружилось, что насколько русская армія оказывалась превосходною при оборонѣ, настолько она была малоспособною къ наступательнымъ дѣйствіямъ, для которыхъ требовалось совокупное дѣйствіе, взаимное согласіе различныхъ начальниковъ и самостоятельная рѣшимость *).

Позиція, занятая 6-мъ французскимъ корпусомъ, вполнѣ благопріятствовала памѣреніямъ атакующаго. Дивизія Маршана была расположена на линіи Гутштадтъ, Нейендорфъ, Альткирхъ и имѣла одинъ легкій полкъ и корпусную кавалерійскую бригаду выдвинутыми въ шмолайкерскомъ лѣсу. Другая дивизія находилась частью у Глоттау—Кнопшена, но другія ея части были расположены назади до Куэца и на лѣвомъ флангѣ у Шарпика (юго-восточнѣе у Вольфсдорфа, см. карту театра военныхъ дѣйствій). Главная квартира находилась въ Гутштадтѣ. *Ней* не предчувствовалъ грозившей ему опасности и обозы находились при корпусѣ.

Согласно диспозиціи русскій авангардъ съ своими главными силами занялъ Альткирхъ, но ничего не замѣтилъ относительно слѣдовавшихъ вправо и влѣво сосѣднихъ колоннъ. Князь *Багратіонъ* рѣшился съ своими сравнительно слабыми силами—съ оставленнымъ сѣвернѣе Петерсвальде резервомъ въ 10.000 чел.—двинуться впередъ. Такимъ образомъ, французскому маршалу удалось притянуть къ себѣ выдвинутыя въ шмолайкерскій лѣсъ легкія войска и собрать дивизію Маршана. Когда затѣмъ чрезъ два часа, въ теченіи коихъ происходила медленная ружейная перестрѣлка съ русскимъ авангардомъ, наконецъ, показались головы колоннъ *Сакена*, *Ней* началъ отступленіе по дорогѣ на Деппенъ, гдѣ были наведены три моста чрезъ р. Пассаргу. Положеніе французовъ

---

*) Выраженіе автора „армія“ имѣетъ въ данномъ случаѣ слишкомъ обобщающій смыслъ; можетъ быть правильнѣе сказать—нѣкоторые изъ высшихъ начальниковъ. Начало этой кампаніи достаточно показываетъ насколько наши тогдашнія войска и многіе изъ начальниковъ способны были къ иниціативѣ и самостоятельнымъ дѣйствіямъ (см. т. III).

А. П.

было все еще очень сомнительное. Атаманъ *Платовъ*, который перешелъ у Бергфриде, бросился на отступавшій къ Деппену обозъ, произвелъ здѣсь страшный переполохъ и, между прочимъ, захватилъ багажъ маршала *Нея* [1]). Если бы *Саксенъ* двинулъ свои 25.000 человѣкъ въ южномъ направленіи, противъ пути отступленія непріятеля, то *Ней* едва-ли бы избѣгнулъ катастрофы, во всякомъ случаѣ, ему было бы невозможно снова утвердиться вверхъ по Пассаргѣ у Анкендорфа. Повидимому здѣсь совершенно силоховалъ *Саксенъ*, который впослѣдствіи, въ силезской арміи *Блюхера*, сдѣлался извѣстнымъ какъ отличный корпусный командиръ. *Бенигсенъ* прямо обвинялъ его предъ *императоромъ*, какъ намѣренно дѣйствовавшаго противъ его приказаній [2]). Бѣдѣ можно было бы отчасти помочь тѣмъ, если бы резервъ, слѣдовавшій за правымъ флангомъ, былъ бы двинутъ въ направленіи на Деппенъ, но здѣсь оказывается виноватымъ самъ главнокомандующій, такъ какъ онъ приказалъ резерву, еще ранѣе достиженія Петерсдорфа, двинуться влѣво чрезъ Гронау и Альткирхъ за середину арміи въ Нейендорфъ. Вслѣдствіе этого могло произойти невѣроятное, именно, что русская армія около 4-хъ часовъ пополудни остановилась у Куэца и дала возможность слабому 6-му французскому корпусу оставаться на позиціи у Анкендорфа до утра слѣдующаго дня.

Маршалъ *Ней* заслуживаетъ большой похвалы, что онъ неустрашимо и съ большимъ искусствомъ избѣгнулъ угрожавшей ему опасности. Его стояніе на мѣстѣ, имѣя въ $4^1/_2$ верстахъ въ тылу хотя и незначительную рѣку Пассаргу и впереди себя болѣе чѣмъ втрое сильнѣйшаго противника, должно быть признано весьма смѣлымъ рискомъ.

Результатъ слѣдующаго дня былъ не лучшій для русскаго оружія. Хотя и оттѣснили непріятеля съ занимаемой имъ позиціи, но не удалось нанести ему существенныхъ потерь при переправѣ чрезъ рѣку и онъ снова утвердился на противоположномъ берегу. Это поистинѣ былъ конфузный результатъ для большой русской арміи. Если и было захвачено нѣкоторое количество плѣнныхъ, два орудія и часть обоза, то общая потеря на обѣихъ сторонахъ почти была одинаковая въ каждой и простиралась до 2000 человѣкъ.

Сдѣлавшіяся дополнительно извѣстными донесенія маршала *Нея* отъ 5-го и 6-го іюня (н. с.) [2]) подтверждаютъ все вышеизложенное. Онъ опредѣляетъ свою потерю въ первый день въ 1800 человѣкъ, не упоминаетъ о нападеніи на свои обозныя колонны, но только доноситъ, что связь съ Деппеномъ прервана на продолжительное время. Онъ оцѣниваетъ стоявшую предъ нимъ у Куэца 24-го мая пѣхоту отъ 35.000 до 40.000 человѣкъ. Онъ считаетъ наступленіе русскихъ 25-го мая противъ

---

[1]) Находящійся въ военномъ архивѣ документъ E I, 104, заключаетъ выдержки изъ бумагъ маршала *Нея*, захваченныхъ 24-го мая. Подлинныя бумаги находятся, вѣроятно, въ распоряженіи русскихъ.

[2]) K. A. Paris, E. II, 145.

Анкендорфа медленнымъ и до невѣроятности осторожнымъ, такъ что только въ 11 часовъ, послѣ того, когда начали угрожать его обоимъ флангамъ, онъ былъ вынужденъ начать отступленіе къ Деппену. Въ одномъ изъ донесеній отъ 3-хъ часовъ пополудни съ высотъ, западнѣе Деппена, онъ описываетъ напрасныя усилія русскихъ утвердиться въ Деппенѣ, „до шести разъ эта деревня переходила изъ рукъ въ руки, послѣ штыковаго боя... Въ данную минуту непріятель отступаетъ предо мной, еще замѣтны только его пѣхотные и кавалерійскіе сторожевые посты.“ Послѣ того, какъ сообщается, что противникъ уже наканунѣ овладѣлъ расположеннымъ вверхъ по Пассаргѣ тетъ-де-пономъ и нѣсколькими патронными повозками, говорится далѣе по поводу событій въ этомъ направленіи: „я не имѣю никакихъ извѣстій отъ маршала *Даву;* вчера вечеромъ изъ Анкендорфа была слышна сильная ружейная пальба въ направленіяхъ Іонкендорфъ—Алленштейнъ. Сегодня непріятель направляетъ свои силы на Шлиттъ и Дитрихсвальде, сильная пыль или пороховой дымъ показываютъ, что происходитъ бой въ этомъ направленіи.“ Въ заключеніе *Ней* доноситъ, что его запасы въ боевыхъ припасахъ и хлѣбѣ весьма малы, артиллерійскій паркъ отошелъ къ Остероде. Потерю 25-го мая послѣ полудня онъ считаетъ весьма значительною.

Мѣры, принятыя Наполеономъ 24-го мая (5 іюня), вслѣдствіе обнаружившагося наступленія русскихъ.—25-е мая (6 іюня). Первыя извѣстія о наступленіи русскихъ *Наполеонъ* получилъ 24-го мая между 1-мъ и 2-мъ часами пополудни; это было донесеніе объ атакѣ у Шпандена 23-го мая и сообщеніе *Нея* отъ 7 ч. утра изъ Гутштадта, слѣдовательно, отъ того времени, когда сдѣлались замѣтными передвиженія русскихъ предъ фронтомъ. Эти извѣстія явились для *императора* совершенно неожиданными, такъ какъ только лишь въ этотъ день онъ отдалъ распоряженіе о разсылкѣ приказаній въ корпуса, чтобы послѣдніе изготовились къ 29-му мая къ выполненію предположенной имъ наступательной операціи. Подвозъ 10-ти дневнаго продовольствія, далѣе, выдачи на 29-го мая четырехъ порцій хлѣба, требовали времени, и потому, явившаяся необходимость немедленнаго движенія арміи, должна была въ значительной мѣрѣ затруднить выполненіе означенныхъ мѣръ, имѣвшихъ столь важное значеніе при вступленіи арміи въ опустошенную страну. Во всякомъ случаѣ, здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что *императоръ* уже 15 (27) мая сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія, для обезпеченія корпусовъ продовольственными припасами «на случай выступленія», какъ это было сказано въ общихъ чертахъ въ соотвѣтствующемъ приказѣ.

Императоръ не думалъ вначалѣ о серьезномъ нападеніи русскихъ, но отдалъ предварительныя распоряженія. Въ 2 часа были разосланы по разнымъ направленіямъ приказанія изготовиться къ движенію и какъ можно скорѣе обезпечить себя десятидневнымъ провіантомъ. Маршаламъ *Бернадотту*, *Сульту* и *Даву императоръ* писалъ лично; изъ этихъ писемъ выясняется его взглядъ на положеніе дѣлъ въ то время. Въ

письмѣ къ *Бернадотту* говорилось: „.... маршалъ *Ней* атакованъ сегодня утромъ въ 6 часовъ. Есть ли это только дѣло, подобное вашему, или серьезная атака? Чрезъ нѣсколько часовъ я объ этомъ узнаю, тѣмъ не менѣе я спѣшу объ этомъ вамъ сообщить, чтобы васъ надлежащимъ образомъ подготовить. Если непріятель намѣренъ вообще что либо предпринять, то его серьезная атака будетъ направлена противъ Гутштадта". Маршалу *Даву* сообщалось, что *Ней*, въ случаѣ если его заставятъ обстоятельства, отойдетъ къ Деппену и что онъ (*Даву*) долженъ принять мѣры, чтобы это движеніе произошло въ порядкѣ и безъ потерь. Къ *Сульту Наполеонъ* обращался съ слѣдующими словами, „.... что все это должно значить? Все указываетъ на движеніе непріятеля, хотя было бы безсмысленно съ его стороны въ настоящее время, когда совершилось паденіе Данцига, рѣшиться на общее предпріятіе. Тѣмъ не менѣе я распорядился о сосредоточеніи завтра утромъ всей кавалеріи. Я не имѣю отъ васъ извѣстій, что заставляетъ меня предполагать, что вы не атакованы. Мнѣ было бы очень пріятно, если бы непріятель избавилъ насъ отъ того, чтобы идти къ нему на встрѣчу. Я имѣлъ намѣреніе начать движеніе 29 мая (10 іюня). Я сдѣлалъ всѣ распоряженія по продовольственной части, чтобы во время выступить противъ него. Если *Ней* будетъ вынужденъ очистить Гутштадтъ и отступить къ Деппену, то обратите ваше вниманіе на его лѣвый флангъ и облегчите ему отступленіе".

Одновременно съ этимъ былъ отправленъ штабной офицеръ въ Деппенъ, чтобы отсюда дѣлать свои личныя донесенія. Но прежде чѣмъ онъ могъ достигнуть своей цѣли, были до 6 часовъ получены въ главной квартирѣ донесенія, достигавшія полудня и удостовѣряли о серьезности продолжавшагося боя у Нея. Далѣе, согласно этихъ донесеній, атака противъ Шпандена была возобновлена и что непріятель показался также противъ *Сульта* и *Даву*. Впрочемъ, относительно послѣдняго, въ донесеніи говорилось только о переправѣ казачьяго отряда у Бергфриде противъ лѣваго фланга французскихъ сторожевыхъ постовъ. Но нельзя было уже болѣе сомнѣваться, что ведется общая атака и потому тотчасъ же были посланы приказанія наиболѣе удаленнымъ корпусамъ *Ланна* у Маріенбурга и *Мортье* у Диршау—Меве приблизиться. Первый долженъ былъ уже выступить въ 2 часа утра 25-го мая, около 9 часовъ достигнуть Христбурга, здѣсь произвести варку пищи, чтобы, въ случаѣ необходимости, продолжать маршъ на Саальфельдъ. Движеніе выдвинутой впередъ кавалеріи должно быть, по возможности, ускорено, такъ какъ весьма легко ей могъ предстоять бой уже 25-го мая. *Мортье* съ дивизіею Дюпа и голландской кавалеріей долженъ былъ выступить изъ Диршау въ 3 часа утра, чтобы имѣть возможность произвести варку пищи въ 10 часовъ утра на полдорогѣ между Маріенбургомъ и Христбургомъ. Въ то же время выступившая изъ Меве польская дивизія ожидалась впереди Маріенвердера на дорогѣ въ Ризенбургъ. Если бы выступленіе обоихъ корпусовъ дѣйствительно произошло

своевременно, то одновременныя требованія взять съ собою все возможное для продовольствія, могли быть выполнены въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Заіончекъ получилъ приказаніе присоединиться къ главной арміи у Гильгенбурга.

Одновременно отданныя приказанія кавалерійскимъ дивизіямъ неизвѣстны, но о нихъ можно заключить изъ расположенія этихъ дивизій 25 и 26-го мая. *Ласаль*, *Латуръ—Мобуръ* изъ Эльбинга и *Нансути* изъ Христбурга соединились 25-го мая у Саальфельда, подъ начальствомъ, посѣшившаго сюда изъ Морунгена, маршала *Мюрата*, который на слѣдующій день выдвинулъ кавалерію къ этому пункту. Къ тому же времени (26-го) *Эспань* и *Сюльтисъ* прибыли чрезъ Христбургъ и Резенбергъ въ Саальфельдъ, между тѣмъ, какъ *Груши* и *Милью* находились еще на маршѣ въ Остероде.

Имѣющіеся документы даютъ возможность довольно точно разгадать и для 26-го мая какъ ходъ мыслей, такъ и проистекавшія изъ него распоряженія французскаго полководца. Въ 3 часа утра *Бертье* долженъ былъ сообщить *Бернадотту*, донесенія котораго достигали лишь полудня истекшаго дня, чтобы онъ, на случай отступленія, выигралъ настолько времени, чтобы возможно дольше удерживать Эльбингъ при помощи *Дюпона*, долженствовавшаго прибыть изъ Браунсберга, и въ заключеніе расположиться впереди Голланда, такъ какъ можетъ случиться, что *императоръ* начнетъ наступленіе съ своего лѣваго фланга, т. е. съ 1 корпусомъ.

Начатыя 26-го мая движенія резерва и 8 корпуса должны были быть продолжены къ Саальфельду, куда также должна была выступить и гвардія. Верховыя лошади были высланы на дорогу въ Морунгенъ къ Зегерсвальдскому дефиле (см. операціонную карту). Здѣсь *императоръ* имѣлъ намѣреніе сѣсть на лошадь.

Нею, о которомъ только знали, что онъ былъ вынужденъ, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, начать отступленіе къ Деппену, было утромъ написано, чтобы онъ, въ случаѣ, если будетъ вынужденъ къ дальнѣйшему отступленію, расположился бы сначала на позиціи между озерами Паріенъ и Малунгъ, а потомъ на позиціи между озерами впереди Либемюля.

По дошедшимъ донесеніямъ, обстановка къ полудню сложилась значительно благопріятнѣе. Атаки непріятеля противъ 1 и 4-го корпусовъ не только съ успѣхомъ были отражены, но *императору* сдѣлалось также извѣстнымъ, что *Нею* удалось вечеромъ 24-го удержаться у Анкендорфа. Онъ выразилъ маршалу свою признательность за выказанную имъ неустрашимость, и рекомендовалъ возможно дольше удерживаться на позиціи и на всякій случай быть готовымъ снова встрѣтить непріятеля у Деппена, а потомъ позади озеръ. „Я сосредоточиваю всѣ свои силы“,апродолжалъ онъ. „Мой планъ дѣйствій зависитъ отъ тѣхъ по-

зицій, которыя займете *вы* и *Сультъ*, когда я буду готовъ. Но для этого нуженъ весь завтрашній день.“

О вышеизложенномъ было одновременно сообщено *Сульту* и ему предписано, вслучаѣ отступленія, возможно дольше удерживать Морунгенъ, во всякомъ же случаѣ обезпечить для Нея время, чтобы онъ могь отступить съ своей позиціи къ югу отъ озеръ. Въ такомъ случаѣ *Сультъ* долженъ былъ занять озерное дефиле у Зегерсвальде.

Между тѣмъ *императоръ*, вопреки своему первоначальному намѣренію, оставался въ Финкенштейнѣ до самаго вечера и отправилъ въ 8 часовъ къ маршалу *Даву* письмо (приводимое здѣсь въ сокращеніи), изъ котораго явствуютъ взгляды *императора* на положеніе дѣлъ въ этотъ моментъ: „непріятель вчера отброшенъ *Бернадоттомъ* и *Сультомъ*, послѣ чего отошелъ къ югу, чтобы съ большими силами броситься на *Нея*, стоящаго теперь напротивъ Деппена. При такихъ обстоятельствахъ настоятельно необходимо, чтобы вы со всѣми своими силами и двумя драгунскими дивизіями (*Груши* и *Милло* изъ Страсбурга и Сольдау), сосредоточились у Остероде. Альтъ-Ромтенъ остается занятымъ, до извѣстной степени представляя тетъ-де-понъ для Остероде. Что будетъ дѣлать непріятель? Сохранитъ ли онъ направленіе на Алленштейнъ, когда мы будемъ владѣть Деппенномъ и Либштадтомъ? Это можетъ повести къ особаго рода событіямъ. Вся моя кавалерія и резервная пѣхота сосредоточиваются въ Саальфельдѣ и Морунгенѣ, я лично буду чрезъ часъ въ Саальфельдѣ. Вы ничего не должны оставлять въ Алленштейнѣ, но отправить все излишнее въ Маріенвердеръ; непріятель продолжаетъ маневрировать какъ будто вы все еще дѣйствуете чрезъ Торнъ. Вы образуете мой крайній правый флангъ и по моему настоящему соображенію должны служить точкою обращенія всѣхъ моихъ движеній“. Поэтому *Наполеонъ* предполагалъ, что непріятель имѣлъ намѣреніе дѣйствовать противъ его праваго фланга и продолжалъ держаться плана, еще ранѣе высказаннаго Бернадотту,—начать наступленіе съ лѣваго фланга, или, какъ онъ теперь выражается, зайти лѣвымъ плечомъ вокругъ Остероде направо, причемъ тогда русскіе будутъ не только отрѣзаны отъ пруссаковъ, но совершенно оттѣснены отъ своего пути отступленія. Когда *императоръ* прибылъ въ 10 часовъ вечера въ Саальфельдъ, онъ засталъ тамъ *Мюрата* съ тремя кавалерійскими дивизіями; *Ланнъ* и *Мортье* находились еще въ одномъ переходѣ позади.

Приведенное выше послѣднее письмо *Наполеона* было получено маршаломъ *Даву* на другое утро въ 9 часовъ въ Ней-Шенебергѣ, въ 12-ти верстахъ южнѣе Деппена. *Даву*, согласно полученнаго имъ въ своей главной квартирѣ въ Остеродѣ указанія отъ 24-го, долженъ былъ, въ случаѣ нужды, поддержать правый флангъ 6-го корпуса, и вслѣдствіе даннаго имъ обѣщанія *Нею* (29-го апрѣля) [1]), что онъ, въ случаѣ если

---

[1]) K. A. Verzzichniss XII, 103.

непріятель попытается прорваться между ними, въ теченіи 24 часовъ бросится на него съ 30.000 человѣкъ,—сосредоточилъ 25-го свои дивизіи, расположенныя у Алленштейна, Гогенштейна и южнѣе Остероде, и въ ночь на 26-е достигъ въ 4 часа утра Ней-Шененберга. Предъ нимъ было все спокойно; высланные впередъ къ *Нею* офицеры не могли къ нему проникнуть; движенія непріятеля были ему также неизвѣстны. Согласно приказанія онъ доносилъ, что займетъ Альтъ—Рамтенъ одною дивизіею, съ двумя другими дивизіями двинется по дорогѣ въ Остероде до Лангута и Подлейкена на лѣвомъ берегу Пассарги съ тѣмъ, чтобы на другой день продолжать маршъ къ Остероде [1]).

Лѣвый сосѣдъ стѣсненнаго *Нея* точно также старался, хотя и не съ такою энергіею, поддержать маршала. Какъ онъ говоритъ въ своемъ донесеніи, онъ этого не могъ сдѣлать 24-го мая, вслѣдствіе событій, происшедшихъ у Лемиттена; 25-го же онъ не можетъ удержать отступленіе 6-го корпуса къ Деппену, которое, какъ ему извѣстно, уже было рѣшено въ ночь съ 24-го на 25-е мая. Поэтому онъ ограничился выдвиженіемъ одной пѣхотной бригады съ двумя кавалерійскими полками къ Баннерсу, въ 5½ верстахъ къ югу отъ Либштадта, чтобы перейти въ наступленіе, если непріятель обнаружитъ намѣреніе перейти чрезъ р. Пассаргу. Около полудня онъ выдвинулъ впередъ за Деппенъ кавалерію, чтобы возстановить прерванную казаками связь съ Брюкендорфомъ, пунктомъ расположенія артиллерійскихъ парковъ маршала Нея.

Бенигсенъ не продолжаетъ наступленія 26-го мая, а рѣшается на другой день 27-го отойти на позицію у Гутштадта.

Передъ полуднемъ 26-го *Сультъ* вынесъ впечатлѣніе, что непріятель не намѣренъ продолжать своего наступленія.

Ближайше заинтересованный, маршалъ *Ней*, который получилъ извѣстіе о наступленіи 3-го корпуса противъ лѣваго фланга русскихъ, доносилъ 26-го, въ 6 часовъ утра, начальнику штаба арміи:

„..... съ разсвѣта слышна пушечная канонада въ направленіи къ Кокендорфу (южнѣе). Непріятель безпрерывно производитъ марши и контръ-марши на противоположномъ возвышенномъ плато праваго берега. Его артиллерія то покидаетъ свои позиціи, то снова ихъ занимаетъ. Замѣчается большая нерѣшительность въ его движеніяхъ, онъ, повидимому, находится въ большомъ затрудненіи. Если *Даву*, которому я пишу, заставитъ его отступить, то я его въ этомъ поддержу“ [2]).

Маршалъ наблюдалъ хорошо и правильно оцѣнилъ противника. Во всякомъ случаѣ у русскихъ господствовала большая неизвѣстность, что должно произойти далѣе, и она продолжалась цѣлый день, такъ что ничего не произошло. Боязливыя сомнѣнія обуревали главнокомандующаго. Послѣ бывшихъ успѣховъ или лучше неудачъ —продолженіе

---

[1]) Mazade, 457.
[2]) Mazade, 458.

наступленія чрезъ Пассаргу казалось, во всякомъ случаѣ, рискованнымъ, потому что по прошествіи двухъ дней уже теперь нельзя было расчитывать имѣть дѣло съ однимъ *Несмъ. Бенигсенъ* въ своихъ замѣткахъ [1]) говоритъ, что онъ обдумывалъ произвести ударъ въ южномъ направленіи, т. е. на Дитрихсвальде на полдорогѣ Алленштейнъ—Остеродс, чтобы отрѣзать корпусъ *Даву*. Мы знаемъ, что утромъ онъ наткнулся—бы на сосредоточенный корпусъ, а позднѣе засталъ-бы за р. Пассаргой дивизіи этого корпуса. Извѣстіе о прибытіи къ Деппену *Наполеона* съ резервною кавалеріею, удержали будто-бы Бенигсена отъ означеннаго движенія къ югу, мы должны прибавить, что къ его счастью, ибо это движеніе вполнѣ отвѣчало бы намѣреніямъ его противника. Поэтому *Бенигсенъ* долженъ былъ уже 26-го думать объ отозваніи арміи на оборонительную позицію. Этимъ также объясняется то обстоятельство, что онъ лично провелъ большую часть дня въ Гутштадтѣ, вѣроятно, чтобы изслѣдовать позицію, которую намѣренъ былъ занять. Между тѣмъ армія оставалась въ мучительной неизвѣстности у Деппена, имѣя непосредственно передъ глазами разбитаго непріятеля. Если русскіе генералы съ начала года были недовольны постоянными отступленіями главнокомандующаго, приведшими ихъ къ Прейсишъ—Эйлау и Кенигсбергу, то тѣмъ менѣе они могли быть довольны внезапною пріостановкою военныхъ дѣйствій *Бенигсеномъ*, который, послѣ эйлаускихъ сценъ и вчерашняго поведенія *Сакена*, чувствовалъ, что его авторитетъ поколебленъ, не рѣшался теперь, безъ побудительной внѣшней причины, отозвать свою армію назадъ. Такимъ образомъ армія оставалась въ мучительной неизвѣстности на своей выдвинутой позиціи до полудня 27-го мая, когда наступленіе корпуса *Сульта* чрезъ Эльдиттенъ начало угрожать правому флангу и вынудило армію или двинуться противъ *Сульта* или начать отступленіе. Согласно труду, составленному въ 1810 году штабъ-офицеромъ прусскаго генеральнаго штаба *Лесли* [2]), состоявшемъ при князѣ *Багратіонѣ*, неожиданное извѣстіе о движеніи французскаго 4-го корпуса было доставлено казакомъ изъ небольшаго отряда у Клейнфельда. *Лесли*, отправленный на развѣдку, убѣдился въ справедливости донесенія и тотчасъ-же отправился къ корпусному командиру въ Глоттау, но ему здѣсь повѣрили лишь послѣ того, когда онъ увѣрилъ честью и присягою, что самъ лично видѣлъ означенное движеніе. Какъ *Бенигсенъ*, такъ и его начальникъ штаба имѣли ложное мнѣніе, что Эльдиттенъ, равно какъ и Лемиттенъ, взяты и заняты *Дохтуровымъ*. Этотъ эпизодъ, который въ главныхъ чертахъ приводится и у *Жомини*, снова доказываетъ, въ какомъ дурномъ состояніи находили весь механизмъ управленія русской арміей. *Дохтуровъ* присоединился 25-го къ правому флангу арміи, оставивъ противъ Эльдиттена только небольшой казачій отрядъ.

---

[1]) Beiträge, 49.

[2]) K. A. E. II, 64. Такая же статья того-же автора помѣщена въ Verzeichniss XII, 75.

При такихъ обстоятельствахъ *Бенигсенъ* приказалъ арміи отступать на позицію, западнѣе Гутштадта, на которой онъ уже распорядился постройкою нѣсколькихъ полевыхъ укрѣпленій. Только лишь авангардъ оставался у Куэца противъ непріятеля, занимавшаго Деппенъ и произведшаго утромъ ложныя атаки. Генералу *Лестоку* было сообщено, что онъ намѣренъ на слѣдующій день принять здѣсь сраженіе и настоятельно проситъ его ударить во флангъ непріятеля, наступающаго отъ Эльдиттена и угрожающаго его правому флангу.

Поведеніе Наполеона 26-го и 27-го мая.

Теперь мы видимъ, какія причины побудили къ наступленію корпусъ *Сульта*. Утромъ 26-го *императоръ* направилъ войска, прибывшія въ Саальфельдъ, далѣе къ Морунгену; въ 11 часовъ, когда онъ уже зналъ донесеніе *Нея* отъ 6-ти ч. утра о нахожденіи противъ него непріятеля, но вѣроятно не получилъ еще донесенія отъ *Даву* изъ Шенеберга, отправленное въ 9 ч. утра, онъ сообщалъ *Бернадотту*, что *Виктору* отдано приказаніе смѣнить его въ командованіи и далѣе продолжалъ: „я при этомъ долженъ отгадать, что думаетъ предпринять непріятель; все имѣетъ видъ безразсудной шутки. Сегодня я сосредоточиваю у Морунгена мои кавалерійскіе и пѣхотные резервы, хочу попытаться отыскать непріятеля и втянуть его въ генеральное сраженіе, чтобы всему положить конецъ.“ Послѣ полудня *Наполеонъ* лично отправился въ Морунгенъ, куда потребовалъ *Сульта*, для личнаго доклада [1]). Послѣдній уже въ 9½ ч. утра доносилъ, что наканунѣ вечеромъ были замѣчены у Ольдерсдорфа два русскихъ пѣхотныхъ полка и три эскадрона съ небольшимъ числомъ артиллеріи и что гусары (8) отразили сегодня утромъ попытку казаковъ произвести развѣдку на лѣвомъ берегу Пассарги. Онъ можетъ теперь устно доложить, что предмостныя укрѣпленія у Эльдиттена—Питтенена наблюдаются только непріятельской кавалеріей. Несравненно важнѣе были донесенія *Нея* отъ 10 ч. утра и 12 часовъ дня. Согласно имъ, непріятель передъ его фронтомъ оставался совершенно въ бездѣйствіи, „нѣсколько тысячъ лошадей съ артиллеріей отступаютъ къ Анкендорфу. Вѣроятно непріятель отодвинулъ назадъ свой лѣвый флангъ, чтобы не стоять слишкомъ открыто. Если движенія арміи будутъ произведены быстро, то русскіе понесутъ большое пораженіе и въ состояніи будутъ спасти только свою кавалерію“. Донесеніе *Даву* подтверждало, что русскіе не производили движенія къ югу, какъ это предполагалось сначала, на основаніи прежнихъ сообщеній *Нея*. Наступленіе русскихъ, казалось, было пріостановлено, но *императоръ*, прежде чѣмъ отрѣшиться отъ наступательнаго плана при помощи захожденія вокругъ Остероде, пожелалъ лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ, тѣмъ болѣе, что армія не была еще сосредоточена. Въ Морунгенъ прибылъ только *Мюратъ* съ тремя кавале-

---

[1]) St. Ioseph 9.

рійскими дивизіями. *Ланнъ*, *Мортье* (безъ находившихся позади въ одномъ переходѣ поляковъ), вмѣстѣ съ кавалерійскими дивизіями Эспаня и Сюльписа, прибыли въ этотъ день только въ Саальфельдъ. Всѣ здѣсь названныя войска должны были 27-го продолжать маршъ къ Морунгену.

Прибывъ въ Деппенъ, *императоръ* съ своей стороны также убѣдился, что на дальнѣйшее наступленіе русскихъ едва-ли можно было разсчитывать, казалось, напротивъ, болѣе вѣроятнымъ ихъ отступленіе. При такихъ обстоятельствахъ было отдано въ 8 час. вечера маршалу *Даву* приказаніе не двигаться къ Остероде; но со всѣмъ его корпусомъ, прибыть къ Деппену. Ему была передана дивизія Мильго, между тѣмъ, какъ *Груши* долженъ былъ прямо двигаться къ Деппену. Туда же были направлены гвардія и *Мюратъ* съ дивизіями Ласаля и Нансути, драгуны же Латуръ-Мобура назначены въ распоряженіе *Сульта*, которому было поручено въ направленіи чрезъ Эльдиттенъ испробовать способность непріятеля къ сопротивленію. Подлинный текстъ приказанія, отданнаго *Сульту*, остался неизвѣстнымъ. Для *Нея*, къ которому должны были прибыть въ теченіи 27-го вышеуказанныя части войскъ, *императоръ* предоставилъ себѣ дать дальнѣйшія указанія.

Усиленная рекогносцировка *Сульта* приняла слѣдующій ходъ. Послѣ того, какъ въ полдень была отражена атака русской кавалеріи, произведенная противъ предмостныхъ укрѣпленій у Питтенена и Эльдиттена и прибыла драгунская дивизія Латура, въ 1 ч. 30 мин. пополудни легкая кавалерійская бригада *Гюйо* справа, драгуны слѣва, перешли черезъ названныя переправы, за ними слѣдовали непосредственно дивизіи Леграна и С-тъ Илера, а дивизія Сенъ-Сира нѣсколько позднѣе въ видѣ резерва. Въ это время, какъ генералъ *Легранъ* долженъ былъ взять Вольфсдорфъ, на легкую кавалерію было возложено охраненіе праваго фланга противъ Клейнфельда. Самъ маршалъ лично съ Латуромъ и С-тъ Илеромъ взялъ направленіе на Дитрихсдорфъ и отсюда выслалъ разъѣзды къ Лаутервальду, Арнсдорфу и Фохтсдорфу, которые повсюду натолкнулись на отступавшихъ казаковъ. По разсказамъ жителей Вормдитта въ послѣднемъ городѣ находилась только незначительная часть кавалеріи.

Между тѣмъ на правомъ флангѣ произошелъ непріятный случай для французскаго оружія. Недостаточно осторожно наступавшая чрезъ Клейнфельдъ легкая кавалерія, при выходѣ изъ деревни была атакована превосходною въ числѣ русскою конницею. Кромѣ убитыхъ и раненыхъ, около 200 чел. попалось въ плѣнъ; въ числѣ убитыхъ оказался храбрый начальникъ, генералъ *Гюйо*. Вслѣдствіе этого, маршалъ былъ вынужденъ перевести драгунскую дивизію съ лѣваго на правый флангъ и двинуть ее вмѣстѣ съ легкою бригадою впередъ чрезъ Клейнфельдъ къ Варлаку, откуда она обнаружила 20 эскадроновъ непріятельской кавалеріи съ пѣхотой. Изъ Вольфсдорфа былъ вытѣсненъ непріятельскій баталіонъ и около 500 чел. кавалеристовъ и попытка непріятельской конницы взять обратно деревню была отражена. Въ теченіи дня наблюдались

длинныя облака пыли въ направленіи Деппенъ—Гутштадтъ. Къ вечеру, войска, занимавшія Вольфсдорфъ, были отодвинуты назадъ, обѣ пѣхотныя дивизіи бивакировали западнѣе этой деревни, прикрываемыя съ фланговъ конницею, возвратившеюся изъ Варлака. *Сенъ-Сиръ* провелъ ночь на своей позиціи у Швенкиттена. *Сультъ*, который доносилъ въ 1 ч. 30 м. дня о началѣ переправы, вечеромъ, въ 9½ часовъ, представилъ докладъ о результатахъ своей рекогносцировки. Этотъ докладъ онъ заключилъ донесеніемъ, что на слѣдующее утро, если не получитъ новыхъ приказаній, присоединится къ начатому отъ Деппена наступательному движенію, какъ это уже было сегодня ему указано.

У Деппена до полудня французы ограничились нѣсколькими демонстративными передвиженіями, вслѣдствіе которыхъ непріятель обнаружилъ 10.000 ч. пѣхоты, отъ 7000 до 8000 кавалеріи и около 20 орудій. По показаніямъ плѣнныхъ остатокъ русской арміи долженъ былъ находиться у Гутштадта. Это мы узнаемъ изъ письма *императора* отъ 4½ час. пополудни, отправленнаго изъ Альтъ—Рейхау (8 вер. западнѣе Деппена) къ *Сульту*, въ которомъ онъ указываетъ, что, вѣроятно, на слѣдующій день начнетъ движеніе противъ Гутштадта, но до отдачи опредѣленныхъ приказаній выждетъ донесеній отъ маршала.

Это единственный письменный документъ, которымъ мы располагаемъ изъ главной квартиры касательно 27-го мая; сборникъ приказовъ *Бертье*, приводимый у *Дюма* оканчивается уже 25-мъ мая и возобновляется снова лишь 2-го (14) іюня. Такъ какъ Correspondance также сохраняетъ молчаніе по 31-го мая (12 іюня), а *Марзадъ* (Marzade) приводитъ лишь для 29-го мая коротенькое донесеніе *Даву* изъ Альткирха, то, благодаря полученнымъ копіямъ изъ парижскихъ архивовъ, мы не обязаны въ настоящее время ссылаться только на однѣ сомнительныя сообщенія *Дюма*, касающіеся важныхъ дней съ 28-го по 30-е мая (9—11 іюня). Остается все таки сожалѣть, что именно для этого промежутка времени, для котораго дѣйствія *императора* наиболѣе заслуживаютъ критическаго разбора, недостаетъ и въ настоящее время приказаній, исходившихъ изъ главной квартиры [1]). Многочисленныя донесенія маршаловъ, которыя, какъ извѣстно, *Дюма* совершенно не приводитъ, хотя и даютъ возможность съ достаточною точностью прослѣдить ходъ событій и заключаютъ ссылки на полученныя приказанія, тѣмъ не менѣе послѣднія дали бы возможность глубже проникнуть въ умственную работу великаго мастера.

Такъ какъ вечернее донесеніе *Нея* все еще считаетъ непріятеля сильнымъ передъ фронтомъ и расположеніе его простирающимся до Шлитта, то остается сомнительнымъ, приказалъ-ли *Наполеонъ* начать общее наступленіе еще 27-го мая. Хотя *Ланнъ* съ своею передовою дивизіею достигъ вечеромъ Зейберсдорфа, т. е. непосредственно сталъ

---

[1]) Копіи изъ парижскихъ архивовъ приводятъ лишь пять малозначущихъ приказаній, между которыми два отправленныхъ къ *Дарю*.

за расположеніемъ корпуса *Нея*, но *Мортье* (безъ поляковъ) и двѣ кавалерійскія дивизіи находились все еще позади до Морунгена, а изъ корпуса *Даву*, противъ ожиданія, только 1½ дивизіи достигли Газенберга на Пассаргѣ, въ 4½ верстахъ южнѣе Деппена. Другая половина этого корпуса, вслѣдствіе поздняго полученія приказанія, продолжала маршъ къ Остероде, на ее прибытіе можно было расчитывать не ранѣе утра 28-го, но едва-ли она была бы способна къ дѣлу. Въ теченіи 28-го можно было расчитывать на прибытіе *Груши*, вѣроятно и *Милью*, такъ что для непосредственнаго употребленія у Деппена утромъ 28-го оставались только гвардія, 2 кавалерійскія дивизіи, 2½ корпуса, кромѣ того *Сульта* съ 1 корпусомъ и 1 кавалерійской дивизіей у Вольфсдорфа.

Когда-же русскіе еще въ теченіи ночи очистили позицію противъ Деппена, состоялось наступленіе обоихъ фланговъ арміи.

28-е Мая (9 іюня).

По личному приказанію *императора* первою начала движеніе кавалерія *Мюрата*, за которою въ 5 ч. утра послѣдовалъ корпусъ *Нея*, перешедшій р. Пассаргу. Съ французской стороны мы располагаемъ только донесеніемъ послѣдняго, въ которомъ указывается на понесенную потерю въ нѣсколько человѣкъ. Послѣ этого сопротивленіе отступавшаго противника было преодолѣно почти единственно одною кавалеріею. Нѣсколько дальнѣйшихъ подробностей мы находимъ въ русскихъ реляціяхъ, хотя противорѣчіе послѣднихъ представляетъ большія затрудненія для выясненія истины. Наброска батарейныхъ окоповъ, въ особенности требованіе, чтобы *Лестокъ* ударилъ во флангъ маршалу *Сульту*, перешедшему Пассаргу у Эльдиттена, заставляютъ принять, что *Бенигсенъ* имѣлъ опредѣленное намѣреніе принять сраженіе у Гутштадта [1]). Если отсылка назадъ 27-го мая 6-й дивизіи *Горчакова* къ Гейльсбергу и Лаунау привела *Гепфнера* къ мнѣнію, что все дѣлалось только *для виду*, то на это можно возразить, что отсылка назадъ означенныхъ войскъ могла произойти послѣ того, какъ въ 3 часа пополудни обратились съ просьбой къ генералу *Лестоку*, съ другой стороны она не выражаетъ ничего другого какъ только то, что русскій генералъ былъ поклонникъ тыловыхъ позицій. Извѣстно, что и въ новѣйшее время австрійцы въ дѣлѣ при Монтебелло 3 (20) мая 1859 года вывели изъ первой линіи бо́льшую часть своихъ войскъ. Въ данномъ случаѣ дѣло идетъ объ отозваніи 6,000—7,000 чел. изъ 83,000 человѣкъ. Поэтому мы можемъ принять, что вечеромъ 27-го генерала Бенигсена озабочивала мысль, какъ встрѣтить атаку довольно сосредоточеннаго и превосходнаго въ

---

[1]) Свидѣтельство *Данилевскаго*, что въ письмѣ къ *Лестоку* значилось, что сраженіе будетъ принято у Гутштадта *или Гейльсберга*, противорѣчитъ всѣмъ прусскимъ источникамъ, касающимся этого вопроса. Въ увѣдомленіи *Каменскаго* къ *Штуттерейму* (приводимаго дословно у Conrady I, 109) о своемъ отступленіи говорится только о сраженіи при Гутштадтѣ и принятое имъ направленіе вдоль Пассарги совершенно исключаетъ альтернативу Данилевскаго.

силахъ противника, имѣя въ тылу р. Алле. Если Алле, подобно р. Пассаргѣ была мѣстами проходима въ бродъ и эта переправа могла быть облегчена при помощи четырехъ понтонныхъ мостовъ, то армія, въ случаѣ потери сраженія и въ присутствіи непріятеля на командующемъ лѣвомъ берегу долины, все таки была бы вынуждена двигаться въ колоннахъ. Чтобы избѣжать сопряженной съ этимъ опасности, генералъ *Бенигсенъ* рѣшился отойти на укрѣпленную позицію у Гейльсберга и на разсвѣтѣ 28-го мая сообщилъ объ этомъ князю *Багратіону* съ указаніемъ, чтобы онъ обезпечилъ время, необходимое для переправы арміи.

Тѣмъ не менѣе генералъ *Бенигсенъ*, повидимому, медлилъ съ отступленіемъ пока въ точности не удостовѣрился о намѣреніи французовъ атаковать его въ этотъ день. Только около двухъ часовъ пополудни главныя силы переправились чрезъ рѣку. Задача князя Багратіона, въ виду переправившихся у Деппена массъ французовъ подъ предводительствомъ Наполеона, была не изъ легкихъ, въ особенности когда послѣ храбраго сопротивленія у Куэца и Глоттау, пришлось самому переправляться чрезъ рѣку Алле. Егеря, образовавшіе тыльный отрядъ, были сильно атакованы французской кавалеріей, переправившейся вплавь выше и ниже Гутштадта, причемъ понесли значительныя потери. Гутштадтъ былъ взятъ штурмомъ въ 8 часовъ утра. На правомъ берегу войска *Багратіона* нашли укрытіе въ близь лежащемъ лѣсу, въ который противникъ, вслѣдствіе наступившихъ сумерокъ, не рѣшался войти. Противъ выхода изъ лѣса у Рейхенберга, всего только въ 5½ верстахъ отъ Гейльсберга, князь *Багратіонъ* провелъ ночь, имѣя за собою армію которая только поздно вечеромъ достигла укрѣпленной позиціи.

Нѣсколько иначе гласитъ донесеніе *Нея*: „непріятель прогнанъ за Штольцгагенъ (5½ верстъ южнѣе Рейхенберга), значительныя силы отошли къ Гейльсбергу по обоимъ берегамъ Алле, а также къ Зеебургу и Вартенбергу чрезъ Гутштадтъ".

Дѣло между Сультомъ и Каменскимъ.

Нужно полагать, что русскій арьергардъ, при выполненіи своей задачи, понесъ бы значительно большія потери, если бы корпусъ *Сульта* при своемъ наступленіи противъ Гутштадта, совершенно неожиданно измѣнилъ направленіе своего движенія къ сѣверу. Движеніе чрезъ Вальфсдорфъ уже началось утромъ 28-го, когда драгунская бригада, удерживавшая Дитрихсдорфъ донесла, что она атакована непріятельской кавалеріей, за которой показались болѣе значительныя колонны у Фохтсдорфа. Французскій маршалъ тотчасъ же обратился противъ новаго, показавшагося на его флангѣ противника.

Это былъ русскій генералъ *Каменскій*, о которомъ мы знаемъ, что онъ съ 26 мая соединился съ *Рембовымъ* у Мельзака и принялъ общее командованіе. При посредствѣ коннаго отряда, выдвинутаго къ Вормдитту, онъ уже получилъ извѣстія объ отступательномъ движеніи обозовъ и войскъ главной арміи. Поэтому для него было весьма важно

узнать ближайшія подробности и когда вскорѣ послѣ этого, около 8 часовъ вечера, доставитель письма *Бенигсена* къ *Лестоку* прибылъ въ Мельзакъ, онъ распечаталъ письмо и на основаніи его рѣшилъ, что, при значительномъ удаленіи главной квартиры въ Гейлигенбейлѣ, своевременныя распоряженія не могутъ быть получены, чтобы выполнить желаніе главнокомандующаго. Какъ генераламъ *Лестоку* и *Штуттергейму*, такъ равно и *Бенигсену* было сообщено о намѣреніи, и отступленіе начато въ 11 часовъ вечера. Сторожевые посты—Азовскій полкъ, 5 эскадроновъ гусаръ Притвица, изъ коихъ были взяты 2 эскадрона—оставались на мѣстѣ, а баталіонъ Товарищей былъ назначенъ для прикрытія обоза, который долженъ былъ слѣдовать въ Цинтенъ. Общая числительность обѣихъ дивизій составляла около 9,700 чел., въ томъ числѣ прусскихъ войскъ 27 эскадроновъ и 2 батареи. Въ Вормдиттъ, находившійся въ разстояніи 13½ верстъ, прибыли въ 3 часа утра и послѣ часоваго привала продолжали маршъ чрезъ Фохтсдорфъ въ Дитрихсвальде. Недоходя этого пункта авангардъ наткнулся на непріятельскихъ драгунъ. Возникшее при этомъ дѣло не приняло серьезныхъ размѣровъ, такъ какъ *Каменскій* вскорѣ замѣтилъ, что противъ него находятся превосходныя силы и изъ дальнѣйшихъ наблюденій заключилъ, что генеральное сраженіе не состоится; поэтому онъ снова отошелъ къ Вормдитту. Французская кавалерія послѣдовала за нимъ, но, какъ доносилъ *Каменскій*, не рѣшалась подходить на близкое разстояніе. Прибывъ въ Вормдиттъ въ 1 часъ дня, русскій генералъ получилъ письмо главнокомандующаго, въ которомъ послѣдній сообщалъ о своемъ отступленіи къ Гейльсбергу и требовалъ, чтобы *Каменскій* присоединился къ нему въ этомъ пунктѣ. Въ то же время для его подкрѣпленія онъ выслалъ 4 казачьихъ полка. Несмотря на то, что со вчерашняго вечера и только съ небольшимъ перерывомъ войска все время находились на ногахъ и прошли 32 версты, они вскорѣ выступили снова, у Мигенена (9 верстъ) имѣли четырехчасовой отдыхъ и затѣмъ ночью все-таки дошли до Реймерсвальде (14½ верстъ). Прибывъ сюда въ 4 часа утра 29-го, *Каменскій* остановился, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній изъ главной квартиры, находившейся въ 7 верстахъ, въ Гейльсбергѣ. *Сультъ* доносилъ уже въ 12½ часовъ дня объ окончаніи этого столкновенія. По показаніямъ плѣнныхъ, которыхъ онъ насчитывалъ до 80 человѣкъ, противникъ состоялъ изъ 3,000—4,000 чел. русской пѣхоты, которая подъ начальствомъ *Каменскаго* возвратилась изъ Вейксельмюнде. Кромѣ того при ней находилось 8 орудій и 2,500 чел. прусской кавалеріи. Послѣ того какъ въ 3 часа дня маршалъ двинулся снова впередъ, онъ доносилъ въ 7½ час. вечера о своемъ прибытіи въ Альткирхъ. Возвратившіеся между тѣмъ конные отряды подтвердили отступленіе отряда *Каменскаго* на Мельзакъ, такимъ образомъ боковое движеніе чрезъ Мигененъ ускользнуло отъ французскихъ драгунъ. Казаки, которые чрезъ Опенъ доходили даже до Арнсдорфа, помѣшали ихъ наблюденіямъ. Изъ донесенія слѣдуетъ еще упомянуть, что маршалъ желалъ

въ этотъ день раздать своему корпусу 8,000 порцій хлѣба, что при отсутствіи всякихъ мѣстныхъ вспомогательныхъ средствъ не могло удовлетворить даже крайнимъ нуждамъ продовольствія.

Вечеромъ 28-го французская армія была почти сосредоточена. Вокругъ Альткирха бивакировалъ *Сультъ* съ *Латуръ-Мобуромъ;* у Гутштадта стояла гвардія, *Ней* и кавалерійскія дивизіи *Мюрата*, къ которымъ присоединились дивизіи Груши и, вѣроятно, Мильго. Далѣе къ югу у Кнопена на р. Алле, расположилась прибывшая половина корпуса *Даву*, между тѣмъ, какъ 1½ дивизіи этого корпуса достигли только Анкендорфа. *Мортье*, не смотря на задержку, которую ему причинили 6,000 повозокъ между Морунгеномъ и Пассаргой, прибылъ въ 7½ часовъ вечера вмѣстѣ съ Дюпа къ Куэцу; дивизію *Домбровскаго* онъ ожидалъ лишь на слѣдующій день и то весьма поздно. Присоединился-ли уже *Заіончекъ*— неизвѣстно. Безъ него и *Домбровскаго* было сосредоточено въ треугольникѣ Альткирхъ—Кнопенъ—Анкендорфъ отъ 143,700 до 146,000 чел., если принимать въ расчетъ и *Мильо*.

Сраженіе при Гейльсбергѣ 29-го мая (10 іюня) 1807 г.

(см. планъ сраженія).

Оцѣнка позиціи.

Позиція у Гейльсберга, на которую *Бенигсенъ* отступилъ 28-го мая, находилась на правомъ берегу р. Алле по обѣ стороны гутштадтской дороги между Алле и Зюмзенскимъ ручьемъ, протекающимъ въ глубокой долинѣ съ крутыми берегами. Не совсѣмъ незначительныя высоты, которыя совершенно командуютъ впередилежащею мѣстностью, были въ теченіи продолжительнаго затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ тщательно укрѣплены. При протяженіи позиціи только въ 4,200 шаг. (3,000 метр.), армія вмѣстѣ съ *Каменскимъ* численностью въ 90,000 человѣкъ была совершенно достаточна, чтобы съ успѣхомъ бороться даже противъ превосходныхъ силъ непріятеля. Путь отступленія чрезъ Гросендорфъ на Эйлау для соединенія съ *Лестокомъ*, лежалъ почти за серединою, для перехода чрезъ рѣку Алле находились въ распоряженіи въ Гейльсбергѣ три и выше у Нейгофа четыре понтонныхъ моста. На этой весьма удобной для обороны позиціи *Бенигсенъ* ожидалъ атаки своего противника 29-го мая. Для наблюденія на противоположномъ берегу Алле у Лаунау, на перекресткѣ дорогъ изъ Гутштадта и Вормдитта, какъ уже было сказано, были выставлены части 6-й дивизіи (5 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 6 орудій, подъ начальствомъ генерала Бороздина). Находились-ли на этомъ берегу утромъ 29-го другія войска—остается неизвѣстнымъ. Въ то время, когда возводились укрѣпленія у Гейльсберга, подумали также и объ укрѣпленіи лѣваго берега Алле и съ этою цѣлью отдѣльныя вершины легко всхолмленной мѣстности между Алле выше понтонныхъ мостовъ и Гросендорфскимъ озеромъ, были увѣнчаны шанцами. Кромѣ укрѣпленія, набросаннаго непосредственно у берега

для прикрытія мостовъ, на планѣ указаны еще три флеши (№ 1—№ 3), изъ коихъ средняя, № 2, имѣла закрытую палисадною стѣнкою горжу [1]). На эйлауской дорогѣ была, повидимому, расположена еще неоконченная батарея (№ 4). Эта позиція по своей природѣ была не столь крѣпкая, какъ на правомъ берегу; протяженіе ея хотя всего на 600 метровъ (840 ш.) болѣе послѣдней, но расположенное въ 1,700 шагахъ Гросендорфское озеро представляло весьма сомнительную точку опоры, такъ какъ обходъ съ сѣвера тотчасъ-же угрожалъ дорогѣ въ Эйлау а слѣдовательно, и связи съ корпусомъ *Лестока*. Поэтому слабый пунктъ находился на этомъ флангѣ, для наблюденія за которымъ было сдѣлано меньше всего. Включеніе въ оборону гросендорфскаго передового укрѣпленія, расположеннаго къ сѣверу отъ озера, мало бы улучшило позицію въ отношеніи эйлауской дороги, но протяженіе позиціи увеличилось-бы до 7,700 шаговъ. *Гепфнеръ* говоритъ въ пользу батарей, которыя могли-бы обстрѣливать переправы чрезъ ручей Спуи (Spuy), протекающій вдоль фронта и сломили бы силы непріятеля. Необходимое для того предположеніе, что переправа чрезъ ручей могла происходить только по мостамъ не подтверждается въ точности ни одною изъ реляцій. Въ августѣ 1894 года я отыскалъ западнѣе Лавдена только незначительный ровъ безъ проточной воды, который для пѣхоты не представляетъ никакихъ затрудненій. Быть можетъ въ эпоху сраженія кавалерія и должна была ограничиваться для своего перехода чрезъ ручей только мостами.

Всѣ укрѣпленія у Гейльсберга были заложены во время продолжительнаго прекращенія военныхъ дѣйствій, чтобы дать время сосредоточиться русской арміи, расквартированной по сторонамъ и въ тылу этого пункта на обоихъ берегахъ Алле до Бартенштейна и нѣсколько далѣе. Для принятія сраженія, эта позиція, при сложившихся теперь обстоятельствахъ, была значительно менѣе удобна, такъ какъ французы едва-ли сомнѣвались въ томъ, что имъ слѣдуетъ наступать по *лѣвому* берегу, причемъ въ такомъ случаѣ не только обезпечивалось совокупное дѣйствіе съ корпусомъ *Виктора*, но имѣлись въ виду одинаково важныя военныя и политическія цѣли разъединенія русскихъ отъ пруссаковъ. *Бенигсенъ*, повидимому, не предвидѣлъ этого случая 29-го мая; по крайней мѣрѣ онъ въ этотъ день утромъ стоялъ почти со всѣми силами на правомъ берегу, имѣя выдвинутымъ авангардъ къ Рейхенбаху,

Распоряженія французскаго главноначальствованія на 29-е мая и вытекающія изъ нихъ намѣренія.

Распоряженія французскаго главнокомандующаго на 29-е мая позволяютъ ясно разгадать его, весьма близко подходящія къ вышеизложеннымъ, намѣренія. Въ 6 часовъ утра *Викторъ* получилъ приказаніе для соединенія обоюдныхъ операцій тотчасъ-же атаковать непріятеля и за-

---

[1]) Остатки этихъ трехъ укрѣпленій существуютъ и по настоящее время. На № 1 сохранившаяся плита напоминаетъ о сраженіи 29-го мая 1807 года.

нять Мельзакъ; здѣсь онъ долженъ былъ находиться въ готовности двинуться или къ Ландсбергу, или прямо на Кенигсбергъ [1]). Почти въ то же время кавалерія *Мюрата* (Дюма перечисляетъ только три дивизіи Ласаля, Латура, Эспаня; Нансути—нѣтъ), а за нею корпусъ *Сульта*, гвардейская фузилерная бригада и корпусъ *Ланна* двинулись по дорогѣ Петерсвальде—Лаунау—Гейльсбергъ. *Императоръ* лично отправился къ этимъ войскамъ. Послѣднія составляли 64,500 человѣкъ, остальная масса въ 79,000 человѣкъ (безъ *Мильо*, *Заіончека* и *Домбровскаго*) оставалась въ своихъ лагеряхъ до корпуса *Даву* включительно, который, съ оставшимися у Анкендорфа частями, соединился у Альткирха. Не прибывшимъ къ арміи кавалерійскимъ дивизіямъ и корпусу Мортье была такимъ образомъ дана возможность присоединиться.

Изъ наступательнаго движенія по лѣвому берегу и приказанія, отданнаго *Виктору*, несомнѣнно выходитъ намѣреніе продвинуться между русскими и пруссаками. Сперва *Дюма*, а затѣмъ составители Memorial du dépôt de la guerre, за которыми страннымъ образомъ послѣдовалъ такой проницательный солдатъ какъ *Гепфнеръ*, приписали *Наполеону* планъ, будто онъ имѣлъ намѣреніе удерживать *Бенигсена* съ фронта и обойти его правый флангъ, чтобы такимъ путемъ отрѣзать его отъ Кенигсберга и подвозовъ съ моря. Независимо отъ того, что для исполненія этого обходнаго движенія ими были опредѣлены наиболѣе удаленные корпуса *Даву* и *Мортье*, легко видѣть, что этотъ планъ былъ воспроизведенъ изъ *позднѣйшаго* хода событій, предвидѣть которыя не было человѣческой возможности. *Наполеонъ* былъ менѣе всего тѣмъ человѣкомъ, который двигалъ свои корпуса по излюбленнымъ пріемамъ, если притомъ они базировались на неправильныхъ дѣйствіяхъ противника. Совершенно подобнымъ же образомъ *Дюма* сочинилъ для *Наполеона* планъ подъ Пултускомъ; новѣйшіе источники, однако, обнаружили, что полководецъ отдавалъ свои распоряженія шагъ за шагомъ, въ зависимости отъ получаемыхъ свѣдѣній о противникѣ. Каковы были эти свѣдѣнія? Мы знаемъ изъ устъ самого *Наполеона*, что послѣ паденія Данцига, онъ былъ крайне изумленъ, когда узналъ о намѣреніи противника перейти въ наступленіе и не могъ понять его. Совершенно неожиданно удалось маршалу *Нею* одному задержать ударъ превосходныхъ силъ; не могло быть сомнѣнія, что онъ долженъ былъ бы противостоять всей русской арміи, еще менѣе того послѣ быстраго отступленія 28-го, когда, повидимому, имѣли дѣло только съ однимъ арьергардомъ. *Ней* доносилъ объ отступленіи значительныхъ силъ по обоимъ берегамъ Алле, но съ уклоненіемъ въ болѣе восточномъ направленіи. Шеститысячный корпусъ изъ русскихъ и пруссаковъ, который, повидимому, стремился соединиться съ *Бенигсеномъ*, тотчасъ-же отказался отъ этого намѣренія, когда наткнулся на *Сульта*, и уклонился назадъ къ Мельзаку,

---

[1]) Это приказаніе было захвачено пруссаками и дословно приводится *Гепфнеромъ*, III, 627.

откуда онъ прибылъ. *Виктора* доносилъ о произведенныхъ имъ изъ Морунгена развѣдкахъ [1]), которыя обнаружили впереди Базіена и Вузена присутствіе прусской кавалеріи и русской пѣхоты. Онъ предполагалъ передъ своимъ фронтомъ, кромѣ корпуса *Лестока*, также одну русскую дивизію. Чтобы въ этомъ удостовѣриться, требовалось произвести развѣдки до Бормдитта и Мельзака; къ послѣднему пункту отступили оттѣсненные отъ Базіена и Вузена непріятельскіе отряды. На производство этихъ обширныхъ развѣдокъ генералъ испрашивалъ высочайшее уполномочіе. Касательно отношенія союзниковъ между собою донесеніе заключаетъ слѣдующее мѣсто, которое совершенно противорѣчитъ приведеннымъ выше нареканіямъ съ русской стороны по тому же предмету. *Виктора* пишетъ: „нѣсколько прусскихъ офицеровъ поздравляли наши войска за отбитіе русскихъ при Шпандене; они такъ говорили: „они насъ упрекаютъ въ неспособности защищать свою страну, мы увидимъ, будутъ-ли они лучше ее защищать“? Это служитъ доказательствомъ большаго несогласія, существующаго между русскими и пруссаками.“ О результатахъ рекогносцировки, произведенной изъ Браунсберга, онъ не имѣлъ 27-го вечеромъ, когда было отправлено это донесеніе, еще никакихъ извѣстій. Онъ объ этомъ доносилъ на другой день въ 6 час. утра, но сомнительно имѣло ли это донесеніе вліяніе на рѣшенія *императора* на 29-е мая. Въ остальномъ онъ только подтверждалъ, что корпусъ *Лестока* находится еще у него передъ фронтомъ. Изъ всего предъидущаго для *Наполеона* представлялось рѣшительно труднымъ составить себѣ правильное представленіе о намѣреніяхъ противника; значительныя военныя и политическія выгоды, проистекавшія отъ разъединенія несогласныхъ союзниковъ, являлись очевидными и при превосходствѣ сосредоточенныхъ вокругъ Гутштадта силъ, не были связаны ни съ какою опасностью. Такимъ образомъ съ наступленіемъ по лѣвому берегу вообще можно согласиться, напротивъ, возникаетъ вопросъ, почему половина имѣвшихся подъ рукою боевыхъ силъ, не была употреблена въ дѣло.

Конечно, всѣ остававшіяся на мѣстѣ войска, послѣ пяти напряженныхъ дней, нуждались въ отдыхѣ; наступившій уже недостатокъ въ хлѣбѣ настоятельно требовалъ прибытія провіантскихъ колоннъ. Эти обстоятельства, пожалуй, заставили бы полководца обыкновеннаго пошиба дать отдыхъ арміи, и въ теченіи 29-го мая ограничиться наблюденіемъ противника при помощи одной кавалеріи. Но для *Наполеона* это было недостаточно; онъ не допускалъ, чтобы добыча такъ легко ускользнула изъ его рукъ; онъ обладалъ „безжалостной волей“, которая послѣ одержанной побѣды требовала отъ голодныхъ и усталыхъ солдатъ новыхъ напряженій; онъ единственный, который практически выполнялъ

---

[1]) A. K. Paris E. II, 145. Донесеніе *Виктора* отъ 27 мая (8 іюня), 8 час. вечера. Приказаніе, помѣченное 11 час. вечера и отправленное изъ Морунгена, было получено имъ въ Шпанденѣ спустя девять часовъ.

требованіе теоріи извлекать пользу изъ побѣды при помощи преслѣдованія. Почему же здѣсь такое сбереженіе войскъ и уклоненіе отъ принципа выступать противъ непріятеля какъ можно въ большихъ силахъ?

Объясненіе лежитъ въ томъ, что чрезъ простиравшіеся на лѣвомъ берегу Алле лѣса вела только единственная дорога чрезъ Петерсвальде—Лаунау, которою въ дѣйствительности и воспользовались для наступленія. Если бы была другая дорога, то, несомнѣнно, великій мастеръ въ военномъ искусствѣ воспользовался бы ею для выдвиженія 64.500 человѣкъ; это уже наибольшее число, которое можно двинуть по одной дорогѣ, если послѣднія войска должны будутъ въ состояніи принять участіе въ бою. Нужно сообразить, что 64,500 человѣкъ образуютъ колонну, приблизительно въ 27 верстъ глубины, причемъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ послѣднія войска могутъ выступить не ранѣе какъ чрезъ 7—8 часовъ послѣ выступленія головы колонны. Въ данномъ случаѣ представлялась лѣсная дорога, которая была взрыта слѣдовавшей въ головѣ 11,000 кавалеріей и вѣроятно была причиной, что корпусъ *Ланна* еще вечеромъ явился на полѣ сраженія не въ полномъ составѣ.

Что касается собственно боя 29-го мая, то реляціи такъ неясны и противорѣчивы, что я ограничусь общими чертами, которыя только одни могутъ быть установлены съ нѣкоторою достовѣрностью.

Начало сраженія. Французы отбрасываютъ русскихъ за ручей Спуи.

Въ 9 часовъ утра *Бенигсенъ* получилъ отъ генерала *Бороздина* изъ Лаунау донесеніе, что непріятель наступаетъ въ значительныхъ силахъ. Для подкрѣпленія его сначала былъ высланъ отрядъ изъ 7 баталіоновъ, 1 кавалерійскаго полка и двухъ орудій, подъ начальствомъ генерала *Львова* [1]); но вскорѣ и князь *Багратіонъ*, возвратившійся изъ Рейхенберга, получилъ также приказаніе перейти по наведеннымъ мостамъ на другой берегъ и удерживать непріятеля такъ долго, пока армія съ своей стороны тоже не перейдетъ чрезъ рѣку. Послѣдній переходъ однако произошелъ послѣдовательно, по мѣрѣ того, какъ убѣждались, что атака французовъ направлена только по лѣвому берегу. Для прикрытія прямой дороги изъ Гутштадта остались въ концѣ только 2 и гвардейская дивизіи, которыя занимали укрѣпленія юго-западнѣе Гейльсберга.

Расположеніе на лѣвомъ берегу опредѣлилось положеніемъ шанцевъ; въ частности генералъ *Каменскій*, который получилъ приказаніе прибыть къ Гейльсбергу, куда дѣйствительно прибылъ около 11 часовъ утра, занялъ середину между флешами № 2 и № 3. Къ нему справа примыкала въ направленіи на Конегенъ, фронтомъ противъ Гросен-

---

[1]) По Plotho, 139. 2 егерскій полкъ, Кексгольмскій мушкетерскій полкъ, баталіонъ милиціи, все отъ гвардейской дивизіи, Кіевскій драгунскій полкъ 6 дивизіи.

дорфа, вся масса русской конницы. Пять казачьихъ полковъ были выдвинуты къ послѣднему пункту, которые отсюда заняли также Ретчъ. Въ небольшомъ лѣсу на западномъ берегу Гросендорфскаго озера расположилась нѣкоторая часть легкой пѣхоты.

Князь *Багратіонъ* своевременно прибылъ къ Беверніку, чтобы принять на себя отступавшія подъ давленіемъ сильнѣйшаго непріятеля части войскъ *Бороздина* и *Львова*. Онъ развернулся между Беверникомъ и Лангвизе, имѣя ручей передъ фронтомъ. Его артиллерія остановила преслѣдованіе мюратовской кавалеріи.

Великій герцогъ Бергскій послѣ этого выждалъ прибытія корпуса *Сульта*, который постепенно началъ выстраиваться изъ растянувшейся въ лѣсу длинной походной колонны. Масса въ 30,000 человѣкъ, при недостаткѣ дорогъ, требовала для своего развертыванія нѣсколько часовъ. Во время этой паузы, протянувшейся далеко за полдень, была выдвинута батарея въ 36 орудій, которая постепенно начала брать превосходство надъ русской артиллеріей.

Французская головная дивизія *Леграна* тотчасъ же взяла вдоль опушки лѣса направленіе на Лавденъ, чтобы обойти позицію противника. Фронтомъ, противъ Беверника развернулись обѣ другія дивизіи, Сенъ-Сира въ 1 и С-тъ-Илера во второй линіи. Кавалерійскій резервъ расположился противъ Лавдена, между раздѣленными частями корпуса *Сульта*.

Генералу *Сенъ-Сиру* удалось, послѣ жестокаго боя, постепенно пробиться за деревню Беверникъ. Но потери были такъ велики, что онъ не въ силахъ былъ перейти чрезъ ручей Спуи и приблизительно чрезъ часъ былъ смѣненъ дивизіей *С. Илера*. Такъ какъ французская кавалерія послѣдовала за этимъ наступательнымъ движеніемъ чрезъ Лангвизе и отбросила конницу князя *Багратіона*, то послѣдній тѣмъ болѣе находилъ себя вынужденнымъ отступить передъ свѣжими войсками *С. Илера*, что замѣтилъ, что на Габеровской высотѣ у Лавдена начали выстраиваться непріятельскія орудія.

Французская пѣхота преслѣдовала по пятамъ и атака кавалеріи *Мюрата*, при переходѣ черезъ ручей Спуи, могла бы имѣть весьма непріятныя послѣдствія, если бы въ этотъ моментъ на нее не бросились 1,000 человѣкъ русской конницы, подъ начальствомъ Кожина. На другомъ флангѣ также была оказана весьма дѣйствительная поддержка будущимъ фельдмаршаломъ *Дибичемъ*, который съ своей гвардейской батареей, на правомъ берегу Алле расположенной, встрѣтилъ атакующаго непріятеля картечнымъ огнемъ. Такимъ способомъ войска князя *Багратіона* высвободились изъ стѣсненнаго положенія и могли въ достаточномъ порядкѣ продолжать отступленіе за линію шанцевъ.

Русская кавалерія, дѣйствовавшая вначалѣ побѣдоносно, послѣ того, какъ генералъ *Кожинъ* былъ убитъ, должна была также отступить. Она составляла лѣвую колонну того подкрѣпленія, которое подъ

начальствомъ *Уварова*—25 эскадроновъ и 3 егерскихъ полка—было выслано генераломъ *Бенигсеномъ* для принятія отступавшаго князя *Багратіона*. Правая колонна взяла направленіе на Лавденъ, нашла деревню уже занятою *Леграномъ*, была обстрѣлена батареей съ Гаверовской высоты и вмѣстѣ съ егерями бросилась въ Лавдеровскій лѣсокъ.

Тогда противъ этого лѣса была направлена атака дивизіи *Леграна*, при содѣйствіи гвардейской фузилерной бригады. Уже миновалъ 5 часъ пополудни, когда русскіе егеря были прогнаны изъ лѣса и оба французскіе фланга, воодушевленные успѣхомъ, двинулись противъ шанцевъ № 1 и № 2.

Бой за шанцы послѣ полудня и вечеромъ.

Дивизія *С. Илера*, за которой слѣдовала дивизія *С. Сира*, не имѣла успѣха, она попала подъ перекрестный огонь русскихъ батарей съ обоихъ береговъ и понесла большія потери. Болѣе благопріятно для французскаго оружія сложилась атака противъ шанца № 2, который оборонялся 16 орудіями и двумя батареями. Всегда столь храбрые русскіе не выдержали; напрасно 1 баталіонъ Товарищей бросался на непріятеля,—шанецъ былъ потерянъ. Но прежде, чѣмъ французы въ немъ утвердились, подоспѣлъ генералъ *Варнекъ* съ Пермскимъ и Калужскимъ полками, лѣвѣе которыхъ слѣдовалъ Сѣвскій полкъ, и послѣ короткаго боя шанецъ былъ взятъ обратно. Хотя храбрый генералъ былъ убитъ, но его баталіоны продолжали преслѣдованіе непріятеля, къ каковому движенію присоединился также графъ *Каменскій* съ своими войсками и стоявшей далѣе влѣво дивизіею.

Почти одновременно съ генераломъ *Варнекомъ*, 1 баталіонъ драгунскаго полка Цитена, поддержанный полкомъ Товарищей, коего II-й баталіонъ снова собрался, обратился противъ державшейся между Лавдеровскимъ лѣсомъ и наступавшей непріятельской пѣхотой, кирасирской дивизіи Эспаня и послѣ ожесточеннаго рукопашнаго боя отбросилъ ее на пѣхоту. Для принятія послѣдней, 55 пѣх. линейный полкъ, находившійся на лѣвомъ флангѣ дивизіи *С. Илера*, сдѣлалъ захожденіе противъ преслѣдовавшихъ русскихъ. Здѣсь представился случай двумъ эскадронамъ прусскихъ черныхъ гусаръ, подъ командою маіора *Козеля* доказать свою храбрость въ бою. Съ неустрашимыми криками „ура“ непріятель былъ прорванъ и большею частью уничтоженъ. Знамя досталось въ руки пруссаковъ.

Атака французовъ была отбита по всей линіи и они съ большими потерями отброшены за ручей Спуи. На этой сторонѣ послѣдняго во власти французовъ оставалась только Лавдеровская роща. Несомнѣнно, что для русскихъ представлялся благопріятный моментъ продолжить энергично начатый контръ-ударъ и бездѣйствовавшую до сихъ поръ многочисленную кавалерію праваго фланга бросить противъ непріятельскаго лѣваго фланга. Такое общее наступательное движеніе естественно должно было исходить отъ указаній главнокомандующаго, но

послѣдній не находился въ такомъ состояніи, чтобы остановиться на подобномъ окончательномъ рѣшеніи. Вслѣдствіе необыкновенно жестоко наступившихъ страданій, съ нимъ сдѣлался продолжительный обморокъ, именно во время ожесточеннаго боя, такъ что по просьбѣ великаго князя *Константина Павловича*, временное командованіе арміей долженъ былъ принять на себя князь *Горчаковъ*. При такихъ обстоятельствахъ не могли состояться, понятно, такія твердыя распоряженія, которыя требовали обсужденія и рѣшенія одного человѣка. Двинувшіяся для преслѣдованія войска возвратились обратно на свои позиціи, кровопролитная борьба, казалось, окончилась, ночныя тѣни уже начали ложиться на поле сраженія, какъ вдругъ неожиданно послѣдовалъ новый ударъ противъ шанца № 2-й. Это была дивизія Вердье изъ корпуса *Ланна*, которая только что прибывъ, неустрашимо двинулась на штурмъ съ 8-ю свѣжими баталіонами и 75-мъ полкомъ дивизіи Леграна. Не успѣвшіе еще устроиться русскіе были застигнуты въ расплохъ и отброшены, но тотчасъ же были поддержаны подоспѣвшей 14-й дивизіей и непріятель съ большими потерями былъ вынужденъ отступить. Этимъ закончился бой передъ фронтомъ; русскіе баталіоны бивакировали впереди линіи шанцевъ.

Только въ лѣсу, западнѣе Гросендорфскаго озера, ружейный огонь продолжался до полуночи. Французы, направившіеся сюда изъ Лавдеровской рощи, прогнали небольшой русскій отрядъ и удерживались противъ усилій русскихъ взять обратно означенный лѣсокъ.

Потери.

Потери съ обѣихъ сторонъ были значительны. *Данилевскій* ихъ оцѣниваетъ для русскихъ въ 6.000 человѣкъ, *Плото*—отъ 7000 до 9000 ч. Такъ какъ по самому существу боя потери атакующаго должны быть больше, то исчисляемыя *Дюма* 7000—8000 челов. являются нѣсколько ниже дѣйствительныхъ, вѣроятнѣе, 12,321 челов., въ томъ числѣ 864 плѣнныхъ, какъ это приводитъ *Гепфнеръ* на основаніи „списковъ,“ которые мнѣ остались, однако, неизвѣстными.

Быть можетъ правда лежитъ въ серединѣ. Сообщенная мнѣ копія извлеченія изъ журнала военныхъ дѣйствій корпуса *Сульта* [1]), котораго, повидимому придерживался *Дюма* въ своемъ описаніи сраженія, исчисляетъ его потери, включая 85 плѣнныхъ, въ 6348 чел., или 21%. Если считать такой же процентъ для гвардейскихъ фузилеровъ и кавалеріи Мюрата, для дивизіи Вердье, потери которой *Ланнъ* [2]) считаетъ значительными, 15 на 100, то общая потеря выходитъ круглымъ числомъ въ 10.000 чел. на 49.000 ч., принимавшихъ участіе въ бою.

Поведеніе Наполеона.

Поведеніе въ этотъ день французскаго *императора* съ трудомъ мож-

---

[1]) K. A. Paris E. II, 145.

[2]) K. A. Paris E. II, 145. Донесеніе *Ланна* отъ 11 (23) іюня.

но объяснить. Отступленіе русскихъ передовыхъ войскъ и побѣдоносный ходъ боя далеко за полдень, могли вызвать у него впечатлѣніе, что онъ имѣетъ дѣло, какъ и наканунѣ, съ арьергардомъ, прикрывавшимъ отступленіе непріятеля. Передвиженіе свѣжихъ русскихъ силъ съ праваго на лѣвый берегъ рѣки не могло ускользнуть отъ вниманія царя битвъ; быть можетъ тогда у него явилась мысль смѣлымъ ударомъ захватить шанцы прежде чѣмъ противникъ успѣетъ усилиться. Огонь съ противоположной стороны рѣки ясно показывалъ, что тамошнія укрѣпленія оставались до конца занятыми, какъ это и было въ дѣйствительности; 1-я и 2-я дивизіи съ 32 баталіонами стояли тамъ еще и послѣ окончанія сраженія. Хотя Габеровская гора и высота 254, сѣвернѣе Беверника, значительно подымаются надъ окружающею мѣстностью, но все таки онѣ, какъ показываетъ планъ, не настолько высоки, чтобы съ нихъ можно было разсмотрѣть русскую позицію за линіею шанцевъ.

Если *императора* ошибся въ силахъ своего противника, если онъ былъ ослѣпленъ успѣхами, которые счастье бросало до сихъ поръ такъ часто къ его ногамъ при невнимательныхъ активныхъ дѣйствіяхъ, во всякомъ случаѣ ему снова былъ данъ хорошій урокъ, который напоминалъ объ осторожности и основательной подготовкѣ.

Неоспоримая побѣда русскихъ.

На этотъ разъ побѣда неоспоримо была на сторонѣ русскихъ, настоящая позиція была вполнѣ удержана, между тѣмъ, какъ послѣдовавшія еще ночью отступленія изъ подъ Пултуска и Эйлау давали право противнику приписывать побѣду себѣ.

30-е мая. Между стоящими другъ противъ друга арміями противниковъ сраженіе не возобновляется. Отступленіе русскихъ съ наступленіемъ темноты.

Достигнутые побѣдные лавры подняли чувство собственнаго достоинства русскаго главнокомандующаго. Онъ рѣшился вторично выступить противъ своего страшнаго противника, если бы онъ, какъ этого можно было ожидать, возобновитъ противъ него атаку. Еще ночью послѣдовали приказанія о переходѣ 1-й и 2-й дивизій на лѣвый берегъ рѣки. Правый флангъ позиціи былъ продолженъ почти до д. Конегенъ. Пѣхота расположилась далѣе батареи № 4, на которую были поставлены орудія. Это ясно показываетъ, что съ одной стороны ожидали атаки отъ Гросендорфа, съ другой—отказались отъ пути отступленія, который пролегалъ чрезъ эту деревню.

Это расположеніе войскъ, вслѣдствіе наступившей бури съ дождемъ было окончено только утромъ. Дождливая погода продолжалась и препятствовала обзору мѣстности. Проходили часы, а между тѣмъ въ непріятельскихъ линіяхъ, удаленныхъ почти на 3000 шаговъ, не замѣчалось никакого движенія, которое бы указывало на возобновленіе атаки. Наконецъ начала двигаться громадная войсковая колонна чрезъ Ретчъ въ направленіи на передовой форверкъ у Гросендорфа; находившіеся здѣсь

казаки отступили, голова непріятельской колонны достигла эйлауской дороги и 30.000-й корпусъ *Даву* (т. к. объ этомъ корпусѣ здѣсь идетъ рѣчь) постепенно развернулся, имѣя двѣ дивизіи по обѣимъ сторонамъ Гросендорфскаго озера и третью дивизію въ резервѣ. 3-й корпусъ выступилъ изъ Альткирха въ 3 ч. утра и вначалѣ занялъ позицію влѣво отъ корпуса *Сульта*, а потомъ [1]) получилъ приказаніе прервать сообщеніе по эйлауской дорогѣ. Журналъ военныхъ дѣйствій замѣчаетъ къ сему, что при этомъ обстоятельствѣ произошли нѣсколько кавалерійскихъ атакъ и незначительная кононада.

Бенигсенъ въ своихъ мемуарахъ говоритъ, что онъ принималъ въ соображеніе также случай атаковать *Даву*, но не поздній часъ, а единственно опасность противопоставить свои войска превосходнымъ силамъ *Наполеона*, удержали его отъ этого. Если, какъ продолжаетъ далѣе *Бенигсенъ*, второй случай, именно „сопровождать французскую армію, чтобы помѣшать ея приближенію къ Кенигсбергу“, представлялся еще болѣе опаснымъ, то это допускаетъ толкованіе, что онъ считалъ маршала *Даву* на маршѣ въ Эйлау, что въ противность *Дюма* [2]), утверждается *Плото* и *Данилевскимъ*.

Но въ такое движеніе, начатое французской арміей уже послѣ полудня, онъ въ дѣйствительности не могъ вѣрить, ибо въ противномъ случаѣ было-бы безумiемъ съ его стороны приказать *Каменскому* въ 9 часовъ вечера, слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ на 5—7 часовъ позднѣе, выступить по кружной дорогѣ въ 11 верстъ чрезъ Бартенштейнъ въ Эйлау на присоединеніе къ генералу *Лестоку*, который настоятельно просилъ о возвращеніи ему этихъ войскъ. Изъ того обстоятельства, что боковое прикрытіе *Каменскаго* (2 эскадрона гусаръ Притвица) только на слѣдующій день въ 2 часа пополудни было вытѣснено изъ Эйлау и самый корпусъ, отдыхавшій въ 3 верстахъ далѣе къ востоку у Лампаша, продолжалъ послѣ того безнаказанно движеніе къ сѣверу, съ большою достовѣрностью можно вывести справедливость указанія *Дюма* о выступленіи *Даву* утромъ 31-го изъ Гросендорфа въ Эйлау (23½ вер.). Теперь съ достовѣрностью можно принять, что журналъ военныхъ дѣйствій III-го корпуса приводитъ буквально, что ночь на 31-е корпусъ провелъ на позиціи у Гросендорфа. *Гепфнеръ*, который придерживался невѣроятнаго способа чтенія извѣстныхъ ему источниковъ, пришелъ къ удивительному заключенію, что *Наполеонъ*, во вниманіе къ противодѣйствію русскихъ и

---

[1]) Согласно 78-му бюллетеню, *императоръ* только въ 4 часа пополудни отдалъ приказаніе о фланговомъ движеніи *Даву*.

[2]) Dumas Вд. XVIII, 280—282, считаетъ *Даву* въ ночь на 31-е на ночлегѣ у Гросендорфа и приводитъ, что войска, которыя дрались 29-го, оставались на своихъ позиціяхъ 30-го. Въ XIX, I томѣ онъ употребляетъ выраженіе, которое могло дать поводъ къ недоразумѣнію. Онъ говоритъ: „хотя *Бенигсенъ*..... замѣтилъ движеніе, которое *совершалъ французскій корпусъ по дорогѣ въ Эйлау*, чтобы обойти его правый флангъ.....“ — Повидимому онъ принимаетъ здѣсь корпусъ *Даву*.

не взирая на сосредоточенность своихъ силъ, не возобновилъ сраженія 30-го потому, что *желалъ достигнуть своей цѣли на безкровномъ пути, при помощи маневровъ.*

Этимъ самымъ *Гепфнеръ* обвиняетъ *Наполеона* не только въ весьма грубой ошибкѣ, но ставитъ его въ полное противорѣчіе съ тѣмъ принципомъ—искать рѣшительнаго исхода только въ сраженіи,—которому *Наполеонъ* всегда слѣдовалъ какъ до, такъ и послѣ Гейльсберга. Что на свѣтѣ могло его побудить упустить благопріятный случай съ превосходными силами отбросить своего противника къ рѣкѣ и нанести ему весьма чувствительное пораженіе, которое, быть можетъ, окончило бы кампанію?

Какъ-же объясняется бездѣятельность *Наполеона* послѣ полудня 30-го? По моему мнѣнію сравнительно просто, не прибѣгая къ натяжкамъ какъ въ дѣяніяхъ, такъ и принципахъ великаго полководца. Я также думаю, что новый кровавый урокъ 29-го заставилъ *императора* быть осторожнымъ и возобновить атаку только съ собранными и отдохнувшими войсками. Оба эти условія еще не были выполнены 30-го мая. Затрудненія въ лѣсномъ дефиле опять дали себя почувствовать. Кромѣ корпуса *Даву*, по этому дефиле могли только пройти четыре кавалерійскія дивизіи, *Ней* и гвардія. Послѣдніе два достигли только Лаунау, *Мортье* долженъ былъ остаться у Альткирха, куда онъ двигался изъ Куэца. Отдохнуть войска не могли ни въ какомъ случаѣ.

Поэтому, отложеніе атаки на слѣдующій день, было и изъ этого соображенія весьма желательнымъ, тѣмъ болѣе, что не могло быть сомнѣнія въ томъ, что времени отъ 3 или 4 часовъ пополудни было достаточно, чтобы съ сосредоточенными и отдохнувшими силами добиться рѣшительнаго исхода. Навѣрно въ душѣ *императора* возстало чувство злобы за свою осторожность, когда онъ замѣтилъ утромъ 31-го, что добыча ускользнула изъ его сѣтей. Я вполнѣ увѣренъ, что онъ не смотрѣлъ на отступленіе *Бенигсена* какъ на успѣхъ, котораго по описанію *Гепфнера* онъ будто-бы достигъ. Несомнѣнно, что *Наполеонъ* ошибся въ оцѣнкѣ своего противника. Когда послѣдній, не взирая на неблагопріятный исходъ боя 26-го января, принялъ сраженіе на неподготовленной позиціи у Прейсишъ-Эйлау, можно было, конечно, расчитывать, что онъ послѣ побѣды, одержанной 29-го мая, удержится за своими укрѣпленіями. Хотя послѣдовавшія соображенія дѣлаютъ весьма сомнительнымъ рѣшеніе произвести атаку послѣ полудня 30-го, но я все таки полагаю, что при характерѣ *Наполеона*, онъ не остановился бы передъ такой атакой, если бы могъ предвидѣть отступленіе *Бенигсена.* Тѣмъ не менѣе объ этомъ можно имѣть различныя мнѣнія, ошибся-ли умный человѣкъ или храбрый солдатъ не рѣшался атаковать 30-го, но никогда я не соглашусь, чтобы проницательный полководецъ стремился къ безкровному успѣху, который не былъ успѣхомъ, такъ какъ онъ только отложилъ рѣшительный исходъ.

31-е мая. Продолженіе отступательнаго движенія русскихъ къ Бартенштейну. Выдвиженіе французовъ къ Прейсишъ-Эйлау.

Какъ уже видно изъ предъидущаго, русская армія въ ночь на 31-е мая очистила лѣвый берегъ р Алле; послѣ того она двинулась къ Бартенштейну и послѣ привала, произведеннаго на разсвѣтѣ, достигла этого пункта послѣ полудня. Намѣреніе русскаго главнокомандующаго было не рѣшаться на сраженіе по эту сторону Прегеля, но утвердиться на правомъ берегу этой рѣки и, прикрываясь послѣдней, въ связи съ стоявшимъ у Кенигсберга корпусомъ *Лестока*, выжидать подходившія подкрѣпленія изъ Россіи. Послѣ состоявшагося сраженія подъ Фридландомъ, можно было-бы усомниться въ такомъ намѣреніи, но оно вдвойнѣ подтверждается. Во первыхъ, великій князь *Константинъ Павловичъ*, по порученію *Бенигсена*, отправился къ своему августѣйшему брату, чтобы лично доложить объ отступленіи за Прегель и объяснить тѣ основанія, которыя побуждали къ такому отступленію; во вторыхъ, отправленіе назадъ *Каменскаго* къ *Лестоку* говоритъ въ пользу того, что не думали о возобновленіи боя по сю сторону Прегеля.

Когда 31-го утромъ *Наполеонъ* узналъ объ отступленіи русскихъ, онъ выслалъ для непосредственнаго ихъ преслѣдованія драгунскую дивизію Латура и легкія бригады Ваттье и Дюронеля дивизіи Ласаля по правому берегу р. Алле; всей остальной арміи онъ приказалъ начать движеніе къ Прейсишъ-Эйлау. Такъ какъ для этого можно было воспользоваться только дорогами чрезъ Ландсбергъ и Эйхгорнъ (4½ версты восточнѣе перваго пункта), то очевидно, что поставленная цѣль, для 5½ корпусовъ и такого же числа кавалерійскихъ дивизій, могла быть достигнута въ этотъ день только отчасти. По кратчайшей дорогѣ въ 23½ версты слѣдовалъ корпусъ *Даву* изъ Гросендорфа чрезъ Эйхгорнъ, на 2 и 3 версты болѣе стоявшія у Ретча и южнѣе войска *Мюрата Сульта* и *Ланна*; находившіеся у Лаунау гвардія и *Ней* располагали дорогой въ 32½ версты, *Мортье* изъ Альткирха еще далѣе. *Мюратъ* прибылъ на мѣсто первымъ. Въ 4 часа онъ доносилъ о своемъ прибытіи въ Пресишъ-Эйлау, откуда его авангардъ вытѣснилъ прусскихъ гусаръ. Онъ высказывалъ намѣреніе выдвинуть развѣдочныя партіи на Бартенштейнъ, Домнау, Кенигсбергъ, Крейцбургъ и Цинтенъ. Одно время ему оставался совершенно неизвѣстнымъ маршъ колонны *Каменскаго*. Подъ вечеръ подошли къ Прейсишъ-Эйлау и ближайшимъ окрестностямъ *Даву* (Ротененъ—Варшкейтенъ), *Сульту* (Грюнгешенъ—Тупринен) и *Ланну*. *Мортье*, *Ней* и вѣроятно гвардія достигли только высоты Ландсбергъ—Эйхгорнъ; во всякомъ случаѣ, для первыхъ двухъ достовѣрно, что они на слѣдующій день достигли Эйлау только къ вечеру. Далѣе всѣхъ позади оставался корпусъ *Виктора*, котораго выступленіе было замедлено благодаря тому, что приказаніе, отправленное къ нему 29-го, было захвачено. Этотъ корпусъ перешелъ Пассаргу у Шпандена только лишь вечеромъ 30-го, собрался у Мельзака въ теченіи дня 31-го и въ слѣдующую ночь продолжалъ движеніе къ Ландсбергу. Этого пункта

достигли лишь въ 11 часовъ утра 1-го іюня и маршалъ доносилъ, что онъ свою утомленную пѣхоту не выдвинетъ въ этотъ день далѣе Голленена, въ 1 мили южнѣе Прейсишъ-Эйлау. Легкая кавалерія и драгуны должны будутъ прибыть въ Эйлау. *Наполеонъ* лично отправился 31-го мая сначала въ Гейльсбергъ, переполненный ранеными; мосты чрезъ рѣку Алле были найдены сожженными. Для болѣе продолжительнаго занятія этого пункта были оставлены два баталіона саксонцевъ, къ которымъ долженъ былъ присоединиться одинъ баталіонъ, оставленный въ Гутштадтѣ [1]). Кромѣ того, остававшіеся въ Гутштадтѣ два полка изъ корпуса Нея должны были быть смѣнены *Заіончекомъ* и присоединиться снова къ своему корпусу. Генералу *Panny* въ Данцигѣ было поручено выслать по косѣ колонну въ 2,500 чел. всѣхъ родовъ оружія, которой, устроивъ вооруженный орудіями шанецъ на мысѣ противъ Пиллау, препятствовать входу непріятельскихъ судовъ въ Фришъ-Гафъ. Одновременно съ этимъ всѣ находившіяся вооруженныя непріятельскія суда въ Данцигѣ и Эльбингѣ должны были изгнаны изъ этихъ водъ.

Въ отвѣтъ на одно изъ донесеній *Мюрата* отъ 2 часовъ пополудни, которое было отправлено еще до прибытія его въ Эйлау, послѣднему въ особенности рекомендовалось выслать болѣе сильные отряды въ направленіяхъ на Бартенштейнъ и Фридландъ. Когда вскорѣ послѣ этого *императоръ* покинулъ въ 5 часовъ Гейльсбергъ, чтобы стать во главѣ арміи въ Эйлау, ему, во всякомъ случаѣ, было уже извѣстно изъ донесеній генерала *Латуръ-Мобура*, что русская армія еще находится на маршѣ въ Бартенштейнъ и что арьергардъ не достигъ еще этого пункта. По прибытіи въ Эйлау, свѣдѣнія *императора* увеличились въ томъ отношеніи, что ни въ направленіи на Бартенштейнъ, ни къ Фридланду, ничего не было замѣчено о непріятелѣ. Мы знаемъ, что кавалерія *Мюрата* прогнала изъ Эйлау оба эскадрона черныхъ гусаръ, но, по всей вѣроятности, еще не открыла колонны *Каменскаго*; по крайней мѣрѣ, о ней не упоминается ни въ шести письмахъ *Наполеона* отъ 1-го (13) іюня ни въ донесеніяхъ *Мюрата* за этотъ день. Вообще 31-го мая кавалерія *Мюрата* сдѣлала немного, потому что въ донесеніи отъ 4 часовъ пополудни изъ Эйлау великій герцогъ говоритъ: „такъ какъ установлено, что армія (русская) находится въ Бартенштейнѣ и вѣроятно отступитъ на Шиппенбейль, то я не буду предпринимать большихъ движеній безъ приказаній *его величества*“. Когда послѣ того въ теченіи ночи были получены извѣстія, что генералъ *Лестокъ* еще вечеромъ 31-го находился у Цинтена, казалось, что разъединеніе союзниковъ было достигнуто и представлялась возможность совершенно отрѣзать прусскій корпусъ и съ легкостью взять Кенигсбергъ. Хотя появленіе казаковъ со стороны Бартенштейна и Фридланда препятствовало проникнуть въ движеніе

---

[1]) К. А. Dresden. Такъ какъ кромѣ того въ Маріенбургѣ оставались еще два баталіона, то въ дальнѣйшихъ операціяхъ приняли участіе только баталіоны: Зюсмильха, Ларища, Бевилакуа, кавалерія и артиллерія.

русской арміи, но приведенныя выше намѣренія казались настолько заманчивыми, что *императоръ* не могъ противъ нихъ устоять. Поэтому утромъ 1-го іюня находившіеся подъ рукою войска (двѣ легкія бригады *Ласаля*, дивизіи Мильго, Сюльписа и Эспаня) были двинуты по дорогѣ въ Кенигсбергъ, за которыми непосредственно послѣдовали двѣ дивизіи корпуса *Даву* и въ 10 часовъ утра двинулся къ Крейцбургу корпусъ *Сульта*.

Лестокъ остается съ одною дивизіею въ Гйлигенбейлъ, 31-го мая онъ двигается къ Цинтену, 1-го іюня за Фришингъ, гдѣ снова соединяется съ Каменскимъ и происходитъ встрѣча съ Мюратомъ у Голлау.

Послѣ отступленія обѣихъ дивизій подъ начальствомъ *Каменскаго*, генералъ *Лестокъ* не имѣлъ побудительныхъ причинъ присоединиться къ главной арміи и потому остался въ Гейлигенбейлѣ. Когда же 30-го мая въ его руки попала эстафета къ *Виктору*, перехваченная у французскаго капитана *Шалліера* близь Вормдитта, онъ началъ опасаться, что его обойдутъ съ обоихъ фланговъ и рѣшился отступить къ Цинтену. Здѣсь легче можно было осуществить соединеніе съ войсками Каменскаго. *Лестокъ* выступилъ въ 3 часа утра 31-го мая, но сторожевые посты должны были сначала оставаться на мѣстѣ. Какъ ни было желательнымъ дальнѣйшее наблюденіе за рѣкой Пассаргой, но вслѣдствіе сего увеличились-бы разстоянія до обоихъ флангов, Браунсбергу и Вузену, на 27—36 верстъ, и своевременное притяженіе пѣхоты и артилеріи сдѣлалось бы сомнительнымъ. Поэтому было бы правильнѣе оставить только одну кавалерію для наблюденія за непріятелемъ. Оставленіе на дорогѣ Браунсбергъ—Кенигсбергъ по одному баталіону у Гейлигенбейля и Бранденбурга, является при всѣхъ обстоятельствахъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, если *Викторъ* долженъ былъ двинуться къ Мельзаку и отсюда обратиться или къ Ландсбергу или прямо на Кенигсбергъ. Въ Цинтенѣ главная прусская квартира получила извѣстія въ теченіе 31-го о наступленіи къ Мельзаку и далѣе 1 французскаго корпуса. За отступившей изъ Браунсберга дивизіей Дюпона частью послѣдовали прусскіе сторожевые посты праваго фланга, но затѣмъ снова отошли на правый берегъ рѣки Пассарги.

Въ ночь на 1 іюня было получено отъ генерала *Бенигсена* извѣстіе, что онъ, несмотря на одержанную побѣду при Гейльсбергѣ, долженъ былъ отступить чрезъ Бартенштейнъ и что генерала *Каменскаго* онъ направилъ на Мюльгаузенъ (9 верстъ сѣвернѣе Прейсишъ-Эйлау). Такъ какъ движеніе значительныхъ французскихъ силъ на Прейсишъ-Эйлау обозначалось весьма вѣроятнымъ и утромъ 1-го іюня, когда дивизія Дирике уже стояла на сборномъ пунктѣ, а выдвинутая генераломъ *Рюхелемъ* къ Эйлау кавалерія доносила о прибытіи противника къ этому пункту уже вечеромъ 31-го мая, то тотчасъ же начато было движеніе за Фришингъ къ Мансфельду. Такъ какъ выступленіе изъ Цинтена послѣдовало въ 4 часа утра, то это движеніе не было нарушено со стороны корпуса *Сульта*, выступившаго 6 часами позднѣе на

Крейцбургъ. По прибытіи въ Мансфельдъ, узнали изъ письма *Рюхеля*, что *Каменскій* уклонился вправо и наканунѣ вечеромъ прибылъ въ Удервангенъ. Тотчасъ же были высланы на дорогу Эйлау—Кенигсбергъ драгунскій полкъ Эзебека и конная полубатарея, чтобы до нѣкоторой степени прикрыть соединеніе съ *Каменскимъ*, которое должно было произойти еще далѣе къ сѣверу. Этому генералу было послано приказаніе прибыть въ Лудвигсвальде, между тѣмъ, какъ дивизія Дирике, послѣ нѣкотораго отдыха, была направлена къ Голлау. Въ 3 часа послѣ полудня головы обѣихъ колоннъ достигли названныхъ пунктовъ и, такимъ образомъ, соединеніе состоялось въ точности въ назначенное время, потому что выдвинутые по дорогѣ въ Кенигсбергъ отряды ротмистра *Равена* и *Эзебека* вскорѣ прибыли также на мѣсто. Они отступали съ боемъ предъ превосходными силами мюратовской кавалеріи.

Генералъ *Лестокъ* рѣшился встрѣтить непріятеля, чтобы дать время отступить сторожевымъ постамъ. На ихъ прибытіе можно было расчитывать только въ теченіи наступающей ночи.

Хотя мѣстность сѣвернѣе Голлау не представляла для союниковъ надежныхъ точекъ опоры, но *Мюратъ* вскорѣ отказался отъ серьезной атаки, замѣтивъ на сторонѣ противника превосходную артиллерію и стоявшую вначалѣ скрытно пѣхоту. Дивизіи *Даву* были еще далеко, поэтому дѣло ограничилось нѣсколькими незначительными кавалерійскими атаками и канонадой, продолжавшейся съ обѣихъ сторонъ до наступленія темноты.

Корпусъ *Сульта* достигнулъ Крейцбурга и выдвинулъ посты къ Фришингу. На сторонѣ пруссаковъ удалось всѣмъ сторожевымъ бригадамъ, за исключеніемъ бригады принца Ангальтъ-Шаунбургскаго, присоединиться въ теченіи ночи къ главному корпусу.

Заслуживаетъ также вниманія усиленный маршъ, исполненный войсками *Каменскаго* 30 и 31 мая. Въ теченіи 24 часовъ эти войска прошли изъ Гейльсберга чрезъ Бартенштейнъ, Лампашъ и Удервангенъ по распустившимся дорогамъ болѣе 45 верстъ.

Дальнѣйшія мѣропріятія Наполеона въ Прейсишъ-Эйлау 1-го іюня.

Нахожденіе позади маршала *Даву* объясняется особыми обстоятельствами. Пока *императоръ* не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о движеніяхъ русской арміи и считалъ возможнымъ прибытіе ея въ этотъ день къ Домнау, 3-й корпусъ долженъ былъ находиться въ готовности стать на дорогѣ Домнау—Кенигсбергъ. По этой причинѣ *Мюратъ* долженъ былъ употребить противъ Кенигсберга корпусъ Сульта въ первой линіи. Въ 11½ часовъ утра *императоръ* писалъ *Сульту*: „..... до настоящаго часа движенія непріятеля совершенно неизвѣстны, признаки позволяютъ думать, что онъ хочетъ сосредоточиться у Домнау“. Высланные утромъ противъ Бартенштейна два эскадрона отборныхъ жандармовъ, доставили оттуда также мало извѣстій, какъ и маршалъ *Ланнъ*, который былъ двинутъ къ Лампашу и долженъ былъ выслать отсюда кавалерію къ

Домнау. Только позднѣе было получено въ Эйлау донесеніе, что *Латур-Мобур* вступилъ въ Бартенштейнъ и что непріятель отступилъ къ Шиппенбейлю. Послѣ этого *Ланнъ* получилъ приказаніе двинуться къ Домнау, о которомъ до 3 часовъ пополудни ничего опредѣленнаго не знали въ главной квартирѣ. Въ это время *Наполеонъ* писалъ *Ланну*: „я желаю знать что нибудь новое о Домнау. Если тамъ непріятель не силенъ, то выставьте тамъ всю свою кавалерію, чтобы она оттуда могла произвести съ надлежащею осторожностью развѣдки къ Фридланду.... Я лично желаю, чтобы вы со всѣмъ своимъ корпусомъ заняли позицію у Домнау....“ Еще до отправленія этого письма, принцъ *Сальмъ* доставилъ донесеніе, что легкіе кавалеристы *Ланна* наткнулись въ $4^1/_2$ верстахъ восточнѣе Домнау у Георгенау на нѣсколько казачьихъ и гусарскихъ постовъ. Тогда *императоръ* прибавилъ къ своему письму: „если бы можно было овладѣть Фридландомъ, расположеннымъ на лѣвомъ берегу рѣки Алле, то можно было бы у непріятеля отнять много магазиновъ. Наступайте безотлагательно съ своимъ корпусомъ на Домнау“. Изъ сообщеній *Ланна* въ связи съ другими признаками *императоръ* заключилъ, что главныя силы непріятеля еще не прибыли въ Фридландъ и, вообще, что онѣ еще не готовы къ бою (en mesure). При такой обстановкѣ, маршалъ *Даву* сдѣлался свободнымъ для дѣйствій противъ Кенигсберга и объ этомъ было дано понять *Мюрату* въ 4 часа. Вскорѣ послѣ этого было дано приказаніе дивизіи Морана, остававшейся еще у Эйлау, слѣдовать за корпусомъ *Даву* на кенигсбергской дорогѣ. Дивизія выступила въ 6 часовъ.

Около 9 часовъ вечера картина приняла нѣсколько иной видъ. Кавалерія *Ланна* – 9 гусарскій полкъ и саксонцы—прибыла въ Фридландъ, но вскорѣ послѣ 7 часовъ была выброшена и преслѣдуема непріятельской конницей. Донесенія императорскаго ординарца-офицера не даютъ свѣдѣнія, наступала ли изъ Фридланда непріятельская армія или только болѣе значительный отрядъ. *Императору* казалось положеніе настолько важнымъ, что онъ, не взирая на поздній часъ, приказалъ начать движеніе дивизіи *Груши* и корпусу *Мортье*. Въ извѣщеніи, сдѣланномъ объ этомъ *Ланну* говорится далѣе, что вслѣдствіе полученныхъ извѣстій, будетъ двинутъ въ 1 часъ ночи на подкрѣпленіе и маршалъ *Ней*. Въ случаѣ нужды, можетъ прибыть на слѣдующее утро въ 10 часовъ къ Домнау даже *Викторъ*. Съ другой стороны было высказано маршалу *Ланну* желаніе, чтобы онъ снова овладѣлъ важной переправой, если непріятель не особенно силенъ [1]).

---

[1]) Согласно донесенія *Ланна* отъ 11 (23) іюня о сраженіи подъ Фридландомъ (K. A. Paris E II, 145) въ тотъ моментъ, когда онъ получилъ донесеніе, что его кавалерія прогнана изъ Фридланда, было получено письмо отъ *императора*, «которое меня увѣдомляло, что вся русская армія пытается перейти чрезъ мостъ (у Фридланда), чтобы броситься къ Кенигсбергу и что я долженъ употребить всѣ усилія для воспрепятствованія этому движенію“. Къ этому маршалъ замѣчаетъ: „сознаюсь *ваше величество*, что я нуждался въ такомъ

Рядъ имѣющихся письменныхъ документовъ, относящихся къ 1-му іюня, заканчивается письмомъ къ *Сульту* отъ 10 часовъ вечера, въ которомъ послѣдній оріентируется относительно расположенія различныхъ корпусовъ: *Мюратъ* въ 6 часовъ у Голлау, *Даву* у Фришинга, *Ланнъ* въ Фридландѣ (?), *Мортье* и *Ней* (?) на маршѣ въ Домнау, *Викторъ* на маршѣ въ Эйлау. Непріятель оставилъ Бартенштейнъ въ 5 часовъ утра, тамъ говорилъ о своемъ отступленіи на Шиппенбейль и предполагалъ, что онъ вѣроятно его продолжитъ до Прегеля. *Императоръ* надѣется на энергію маршала, что онъ еще до полудня слѣдующаго дня овладѣетъ Кенигсбергомъ.

Если мы еще разъ бросимъ взглядъ на дѣятельность французовъ въ теченіи 1-го іюня, то замѣтимъ, что до полудня начиная съ Бартенштейна и затѣмъ до 3 часовъ пополудни *императоръ* оставался въ неизвѣстности о положеніи дѣлъ у Домнау, то есть сравнительно весьма долгое время ничего не зналъ о русской арміи, которая при всѣхъ обстоятельствахъ являлась его главнымъ противникомъ. *Мюрату* было поручено уже 31-го мая выслать развѣдочныя партіи по обоимъ направленіямъ, почему же онѣ не оставались на своихъ мѣстахъ 1-го іюня? Дальнѣйшее движеніе русскихъ къ Шиппенбейлю, которое началось въ полночь съ 31 мая на 1 іюня и происходило частью по лѣвому берегу Алле, было бы, по всей вѣроятности, открыто, во всякомъ случаѣ, не оставались бы до послѣобѣденнаго времени въ неизвѣстности относительно Домнау. Утромъ 1-го іюня находились въ распоряженіи, кромѣ бригадъ Паіоля и Брюйера изъ легкой кавалеріи, еще три полка *Даву*, въ общемъ 27 эскадроновъ, которые вмѣстѣ съ 42 эскадронами кирасиръ и драгунъ были всѣ направлены къ Кенигсбергу, такъ что развѣдку къ сторонѣ русскихъ пришлось возобновить снова, сначала двумя эскадронами отборныхъ жандармовъ, а потомъ легкою кавалеріею корпуса *Ланна*. Кавалерійскія дивизіи *Нансути* и *Груши* подошли вѣроятно лишь въ теченіи утра.

Въ ночь на 2 іюня были получены въ Эйлау донесенія отъ обоихъ маршаловъ, выдвинутыхъ къ Кенигсбергу. *Сультъ* доносилъ о своемъ прибытіи въ 5 часовъ пополудни къ Крейцбургу, послѣ того, какъ по-

---

увѣдомленіи, чтобы повѣрить такой смѣлости непріятеля. Вслѣдствіе сего я рѣшился двинуться со всѣмъ своимъ корпусомъ къ Фридланду». Впрочемъ, не представляется ни малѣйшаго основанія къ тому, чтобы *императоръ*, приблизительно часъ спустя послѣ выступленія дивизіи Морана, столь рѣзко измѣнилъ свой взглядъ на обстановку. Также мало согласуется съ этимъ содержаніе его послѣдняго письма къ *Ланну* отъ 9 часовъ вечера. Я поэтому полагаю, что маршалъ заблуждался, если онъ ссылается на это письмо, съ которымъ и прибытіе его къ Постенену въ 1 часъ утра согласуется лучше, нежели съ тѣмъ, если-бы онъ получилъ вышеуказанное приказаніе уже въ 8 часовъ. Противъ донесенія маршала *Ланна* говоритъ также и то, что онъ выступилъ сначала съ одной дивизіей, другая же дивизія прибыла къ Постенену позднѣе на 9-ть часовъ; далѣе, что *Наполеонъ* приказалъ начать движеніе корпусу *Мортье* въ 9-ть часовъ, а маршаламъ *Нею* и *Виктору* лишь на слѣдующее утро.

слѣдовало отступленіе войскъ *Лестока* за Фришингъ. Гусары, высланные къ Коббельбуде, не могли захватить переправлявшійся тамъ обозъ, вслѣдствіе значительнаго прикрытія, слѣдовавшаго при обозѣ. Отъ обоихъ полковъ шассеровъ, высланныхъ къ Мансфельду, еще не было получено донесенія, когда въ 10½ часовъ вечера готовилось къ отправленію донесеніе *Сульта.* На письмо *императора* отъ 10 часовъ вечера маршалъ отвѣчалъ еще въ полночь, что онъ въ 4 часа утра двинется къ Кенигсбергу. Между тѣмъ полки шассеровъ донесли, что они достигли Лихтенгагена (4½ версты восточнѣе Голлау) и возстановили связь съ кавалеріею Ласаля. По разсказамъ побывавшаго въ Кенигсбергѣ крейцбургскаго почтмейстера, въ провинціальной столицѣ господствовало большое смятеніе; прусскіе офицеры говорили, что генералъ *Бенигсенъ* далъ себя отрѣзать и ему ничего не остается какъ быстро отступить къ Гроднѣ.

Мюратъ доносилъ въ 11½ ч. вечера изъ Голлау о происшедшемъ дѣлѣ, которое нами изложено выше. На мѣстѣ у него была только одна легкая кавалерійская бригада и немного пѣхоты дивизіи Фріана; все остальное было расположено позади на пространствѣ до Виттенберга, Іезау и Тарау. Такъ какъ, по разсказамъ плѣнныхъ, противъ него находились только 10 баталіоновъ и 6 полковъ кавалеріи, то онъ былъ въ высшей степени удивленъ значительнымъ числомъ орудій, которыя непріятель обнаружилъ (не менѣе 50). *Мюратъ* считалъ позицію противника, при тѣхъ силахъ, которыми онъ могъ располагать на слѣдующее утро, неспособною къ удержанію и уже выслалъ къ Прегелю отряды, чтобы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, переправиться чрезъ рѣку выше Кенигсберга. Онъ добавлялъ еще, что всѣ донесенія подтверждаютъ отступленіе русской арміи за Фридландъ.

Отвѣтъ *императора* отъ 3½ час. утра 2-го іюня ставилъ въ извѣстность *Мюрата* о имѣющемъ послѣдовать въ 4 часа наступленіи *Сульта.* „Вся артиллерія, о которой говорится въ донесеніи, снимается въ теченіи ночи, иначе она попадетъ въ ваши руки. Нельзя терять время на фронтальныя атаки, необходимо стараться обойти непріятельскую позицію и двигаться къ Кенигсбергу. Нельзя терять ни одной минуты, чтобы проникнуть въ городъ. Прегель не широкъ; если у непріятеля много орудій на валахъ и, такимъ образомъ, городъ обезпеченъ отъ штурма, необходимо требовать, чтобы городъ сдался, а тѣмъ временемъ собрать матерьялъ для устройства переправы чрезъ рѣку. Я надѣюсь получить отъ васъ еще до 11 часовъ донесеніе, что войска мои будутъ въ Кенигсбергѣ. Располагайте *Сультомъ* вполнѣ, но маршаломъ *Даву* только въ мѣрѣ необходимости.“ О своихъ личныхъ намѣреніяхъ *императоръ* ничего не сообщалъ. Повидимому, онъ не расчитывалъ въ этотъ день на бой съ русской арміей.

Продолженіе отступленія русскихъ къ Фридланду.

На сторонѣ русскихъ, несмотря на большое число казачьихъ разъѣздовъ, были мало орієнтированы относительно противника. *Бенигсенъ*

получилъ 31-го мая, какъ мы знаемъ, ложное извѣстіе о наступленіи французовъ къ Домнау, вслѣдствіе чего понадобилось быстрое выступленіе, если желали достигнуть Фридланда и вмѣстѣ съ тѣмъ дороги на Велау, ранѣе чѣмъ ее могъ занять непріятель. Собственно Эйлау, расположенный на 13½ верстъ далѣе къ западу, былъ на 8 верстъ ближе къ Фридланду нежели Бартенштейнъ съ обходною дорогою на Шиппенбейль. По прямой линіи оба разстоянія были, пожалуй, одинаковы, но если непріятель не выдвинулся еще за Эйлау, нужно было при движеніи по лѣвому берегу Алле расчитывать на бой, котораго *Бенигсенъ* въ виду превосходныхъ силъ непріятеля *не желалъ болѣе принимать*, до прибытія подкрѣпленій. Поэтому онъ началъ отступать къ Прегелю, и превосходство силъ противника было причиною, которая, какъ онъ утверждаетъ, удержала его при Гейльсбергѣ двинуться во флангъ и тылъ противника, когда послѣдній направился къ Эйлау. Хотя это движеніе *Наполеона* послѣдовало уже послѣ того, какъ *Бенигсенъ* оставилъ гейльсбергскую позицію, но поведеніе и свидѣтельство русскаго главнокомандующаго доказываетъ въ равной степени, что онъ *желалъ избѣжать боя*. Это утвержденіе, въ виду все таки послѣдовавшаго сраженія подъ Фридландомъ, пріобрѣтаетъ важное значеніе.

Такимъ образомъ русская армія вторично была лишена ночнаго отдыха. Выступивъ въ полночь, она рано утромъ 2-го іюня прибыла къ Шиппенбейлю; извѣстія должны были сдѣлаться болѣе успокоительными, такъ какъ послѣ 13-ти верстнаго перехода былъ сдѣланъ привалъ, продолжавшійся за полдень, послѣ котораго нужно было для окончанія дальнѣйшаго пути къ Фридланду (20 верстъ) употребить большую или меньшую часть ночи. Для занятія важной переправы были высланы въ полдень 15 эскадроновъ съ 4 конными орудіями, за которыми въ 2 часа пополудни послѣдовали 18 эскадроновъ съ 16 конными орудіями. Такъ какъ послѣдніе направились по кратчайшей дорогѣ, то оба отряда соединились близъ Фридланда и, какъ уже было сказано, отбросили изъ этого пункта кавалерію *Ланна*. Для занятія переправъ чрезъ р. Алле у Гр. Вонсдорфа и Алленбурга были высланы по 1 эскадрону и въ Велау 3 эскадрона съ 3-мя орудіями; послѣднему отряду поручено уничтожить мостъ чрезъ Алле. Прибывшіе въ головѣ арміи въ 11 часовъ гвардейцы должны были тотчасъ же перейти на лѣвый берегъ рѣки и служить подкрѣпленіемъ выдвинувшейся далѣе впередъ кавалеріи. Въ Велау былъ направленъ еще ночью Преображенскій полкъ, которому, по свидѣтельству *Бенигсена*, были приданы 3 кавалерійскихъ полка и часть артиллеріи. Эти высылки, подтверждаемыя донесеніями, говорятъ въ пользу того, что имѣлось въ виду и дальнѣйшее отступленіе за Прегель и что *Бенигсенъ*, какъ это ему приписываетъ *Плото*, не слишкомъ поздно думалъ о выручкѣ Кенигсберга на лѣвомъ берегу Алле.

Данилевскій, который считаетъ прибытіе арміи ранѣе, чѣмъ это принимаетъ *Плото*, сообщаетъ, также уклоняясь отъ послѣдняго, что на ночь были переведены на лѣвый берегъ Алле не гвардія, а 7-я и 8-я

дивизіи. Эту мѣру онъ приводитъ въ связи съ тѣмъ, что для больного главнокомандующаго не имѣлось на этомъ берегу подходящаго помѣщенія. Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ для прикрытія главной квартиры достаточно было бы занять выходы изъ города пѣхотою, кавалерія же, въ связи съ этимъ, имѣла бы достаточное обезпеченіе для своей безопасности. Передвиженіе цѣлыхъ дивизій должно считать во всякомъ случаѣ ошибкою, даже тогда, если бы *Бенигсенъ*, какъ онъ утверждалъ впослѣдствіи, имѣлъ намѣреніе дать войскамъ столь необходимую дневку. Какъ извѣстно подобная цѣль лучше всего достигается тѣмъ, что между бивакирующими войсками и прикрывающими ихъ частями избираютъ какое либо препятствіе, въ данномъ случаѣ р. Алле. *Бенигсенъ* оправдывается въ этомъ отношеніи тѣмъ, что по дошедшимъ свѣдѣніямъ онъ считалъ французскую армію въ движеніи къ Кенигсбергу. Но была-ли малѣйшая вѣроятность въ томъ, что *Наполеонъ* съ превосходившими въ пять разъ силами будетъ гнаться за небольшимъ корпусомъ *Лестока* и оставитъ одинъ корпусъ *Ланна* въ опасности быть уничтоженнымъ значительно сильнѣйшею русскою арміею? Было бы безсмыслицей приписать нѣчто подобное противнику, но такъ какъ таковая должна была сдѣлаться ярлыкомъ для русской главной квартиры въ этотъ достопамятный день, то весьма возможно, что это ложное представленіе о непріятелѣ, въ связи съ желаніемъ нанести одиноко стоявшему *Ланну* рѣшительный ударъ, повело къ тому, что были передвинуты на лѣвый берегъ и другія части войскъ. Если-бы тогда атаковалъ непріятель все таки болѣе превосходными силами, чѣмъ этого ожидали, то во всякомъ случаѣ оказались бы въ непріятномъ положеніи отступать чрезъ дефиле, или же были бы вовлечены въ необходимость постепенно усиливать передовыя войска. Послѣднее случилось въ дѣйствительности, и, такимъ образомъ, понятно, какъ въ противность собственному намѣренію, постепенно втянулись въ бой, который окончился пораженіемъ и по своимъ послѣдствіямъ повелъ къ прекращенію военныхъ дѣйствій, оказавшемся въ высшей степени вреднымъ для общаго дѣла союзниковъ.

Сраженіе подъ Фридландомъ.

2 (14) іюня 1807 г.

(смотри планъ сраженія).

Выжидательные бои утромъ.

Вступительные бои, произошедшіе въ этотъ день утромъ, извѣстны въ своихъ подробностяхъ лишь настолько, что маршалъ *Ланнъ*, согласно полученнаго имъ наканунѣ указанія овладѣть Фридландомъ, если онъ занятъ слабыми силами, прибылъ въ 1 часъ пополуночи въ Постененъ съ своей кавалеріей, гренадерской дивизіей Удино и драгунами Груши. Онъ вытѣснилъ отсюда русскій авангардъ, но затѣмъ оставался долгое время въ сомнѣніи, что, собственно, онъ имѣлъ предъ собою, потому

что, какъ онъ доноситъ, только въ 9 час. утра прибыла дивизія Дюпа изъ корпуса *Мортье* [1]) и еще часъ спустя его собственная 2-я дивизія Вердье [2]). Обзоръ позиціи противника былъ ограниченъ съ обѣихъ сторонъ, но съ восточной стороны все таки лучше.

Тотчасъ по выходѣ изъ лѣсной полосы, которая въ то время еще болѣе къ западу ограничивала поле сраженія, чѣмъ въ настоящее время, приблизительно въ 1400 шагахъ западнѣе Постенена, прежде всего всякому, приближающемуся со стороны Домнау, бросается въ глаза фридландская колокольня, которая въ предстоящемъ сраженіи въ такой лишь степени играла извѣстную роль, что съ нея наблюдали за развертываніемъ французской арміи. Я самъ убѣдился въ томъ, что ряды плоскихъ возвышенностей, коими опредѣлялось положеніе русской позиціи, ни въ какомъ случаѣ не препятствовалъ обзору мѣстности къ западной сторонѣ и только наиболѣе глубокія мѣста оврага, простирающагося отъ Постенена въ сѣверо-восточномъ направленіи, ускользали отъ наблюденія. Съ французской стороны возвышенность, западнѣе Постенена, давала возможность различить только передовыя линіи русскихъ, склонъ къ рѣкѣ Алле обезпечивалъ скрытное расположеніе резервовъ. Тѣмъ не менѣе опытный въ бояхъ маршалъ правильно оцѣнилъ обстановку и велъ выжидательный бой, что, при извѣстныхъ намъ намѣреніяхъ русскихъ, не представляло для него затрудненій. Если *Дюма* восхваляетъ его искусство, съ которымъ онъ задержалъ движеніе превосходнаго въ силахъ непріятеля на Кенигсбергъ до прибытія остальной французской арміи, то это показываетъ пониманіе намѣреній *Бенигсена*, которыя, во всякомъ случаѣ, не трудно было разгадать, вслѣдствіе постепеннаго усиленія войскъ, находившихся на лѣвомъ берегу Алле. Нельзя-же было думать, что непріятель для того только перешелъ чрезъ рѣку, чтобы вечеромъ переправиться чрезъ нее обратно. Такъ какъ всегда нужно предполагать у непріятеля благоразумныя основанія въ его дѣйствіяхъ, то *Наполеонъ*, опередившій двинутые имъ корпуса *Нея* и *Виктора*, заключилъ, что *Бенигсенъ* на этотъ разъ былъ склоненъ принять бой, котораго онъ избѣжалъ 30-го мая.

Наполеонъ медлитъ перейти въ атаку до прибытія всѣхъ своихъ войскъ.

Если-бы *императоръ* хлопоталъ только о достиженіи безкровнаго успѣха, какъ это ему приписывали на другой день Гейльсбергскаго сраженія, то ему стоило-бы только выждать вліянія, которое должно было оказать занятіе Кенигсберга. Еще утромъ онъ высказалъ своему зятю вѣрную надежду, что еще до полудня займетъ городъ и переправу чрезъ Прегель. Что *Бенигсенъ*, послѣ полученія объ этомъ извѣстія, отступитъ,—можно было съ достовѣрностью предвидѣть. Но это также мало могло удовлетворить полководца, искавшаго рѣшительнаго исхода, какъ это приписывалось ему въ дни 30 и 31 мая. Обста-

---

[1]) Дивизія Домбровскаго прибыла позже.

[2]) Съ остатками саксонцевъ.

новка подъ Фридландомъ напоминала таковую при Гейльсбергѣ еще и во многихъ другихъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего допускала дѣлать заключенія о прежнемъ поведеніи *Наполеона*. Здѣсь опять противникъ стоялъ тыломъ къ р. Алле, опять французская армія, простиравшаяся до Пр.-Эйлау (на 20 вер.), должна была сначала развертываться, что продолжалось далеко за полдень; пѣхота *Виктора* провела даже ночь въ 7-ми верстахъ южнѣе Эйлау. Однако разница заключалась въ томъ, что къ этому времени построеніе арміи было окончено, чего, какъ извѣстно, не случилось 30-го мая.

Другая выгода для французовъ заключалась въ томъ, что вмѣсто сильно порѣдевшаго 29-го мая корпуса *Сульта*, вступилъ въ дѣло хотя и меньшій по числу, но за то со свѣжими войсками корпусъ *Виктора*. Не менѣе важное значеніе имѣло и то обстоятельство, что чувство испытаннаго пораженія было уничтожено возобновленнымъ наступленіемъ,—напротивъ, у русскихъ продолженіе отступленія могло только поколебать вѣру въ своего главнокомандующаго. Всѣ эти несомнѣнныя выгоды были, конечно, въ состояніи уравновѣсить ослабленіе силъ, вслѣдствіе выдвиженія значительнаго числа войскъ противъ *Лестока*. Послѣ полудня 2-го іюня *Наполеонъ* имѣлъ въ своемъ распоряженіи немногимъ болѣе 87.500 человѣкъ, между тѣмъ, какъ въ тотъ-же часъ 30-го были на мѣстѣ 94.000 человѣкъ, но тогда на прибытіе дальнѣйшихъ 32.000 человѣкъ можно было съ увѣренностью расчитывать къ вечеру или на слѣдующее утро. Хотя на такое подкрѣпленіе *императоръ расчитывалъ* и теперь, какъ это мы сейчасъ увидимъ, но неизвѣстность объ этомъ, заставляла его еще въ 3 часа пополудни сомнѣваться, возможно-ли будетъ энергично атаковать въ тотъ-же день или придется отложить бой до прибытія Мюрата на слѣдующее утро. Одно остается совершенно неоспоримымъ, что онъ *искалъ кроваваго рѣшенія* и даже *послѣ* паденія Кенигсберга; какъ можно еще вѣрить, что за три дня до рѣшительнаго исхода онъ желалъ избѣжать послѣдняго на манеръ *Массенбаха*, и стремился всего достигнуть „силою маневровъ“? Письмо, отправленное *Мюрату* въ 3 часа пополудни съ поля сраженія, даетъ намъ обо всемъ полное объясненіе. *Бертье* писалъ: „канонада продолжается съ 3-хъ часовъ утра; непріятель, повидимому, расположенъ здѣсь въ боевомъ порядкѣ; сначала онъ думалъ наступать противъ Кенигсберга, въ данную минуту онъ кажется серьезно думаетъ о развивающемся боѣ. *Его величество надѣется*, что вы вступили въ Кенигсбергъ (для этого достаточно одной драгунской дивизіи отъ *Сульта*) и что съ обѣими кирасирскими дивизіями [1]) и маршалъ *Даву* начали дви-

---

[1]) Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ сдѣланнымъ въ поспѣшности промахомъ *Бертье*. Дѣло идетъ о кирасирской дивизіи *Эспанья*, которую онъ приводитъ какъ у *Мюрата* передъ Кенигсбергомъ, такъ и въ фридландской диспозиціи для боя. По даннымъ парижскаго архива донесенія *Мюрата* не оставляютъ никакого сомнѣнія, что дивизія *Эспанья* находилась при немъ.

женіе къ Фридланду, потому что возможно, что дѣло затянется до утра. Попытайтесь прибыть сюда къ 1 часу утра. Сегодня мы не имѣемъ отъ васъ никакихъ извѣстій. Если *императоръ* убѣдится, что непріятель очень силенъ, тогда возможно, что онъ сегодня ограничится одной канонадой и выждетъ васъ...." [1]) Привела-ли произведенная *Наполеономъ* между тѣмъ развѣдка къ убѣжденію, что непріятель не очень силенъ, или у *императора* возникли опасенія, что непріятель, обнаружившій уже однажды колебаніе, все таки не удержится и ускользнетъ,—во всякомъ случаѣ, была вскорѣ послѣ того отдана нижеслѣдующая диспозиція для атаки.

Фридландская французская диспозиція для атаки.

Маршалъ *Ней* съ дивизіей Латуръ-Мобура образуетъ правый флангъ, имѣя направленіе на Сортлакъ и примыкая къ настоящему расположенію генерала *Удино*.—Маршалъ *Ланнъ* съ дивизіей Нансути образуетъ центръ отъ лѣваго фланга маршала *Нея* приблизительно до Постенена. Гренадеры *Удино*, которые въ данную минуту стоятъ правѣе, медленно передвигаются влѣво, чтобы привлечь на себя вниманіе непріятельскихъ силъ.—Также и другія дивизіи *Ланна*, по возможности, собираются въ колонны и образуютъ двѣ линіи.

Маршалъ *Мортье* образуетъ *лѣвый флангъ*, удерживаетъ Гейнрихсдорфъ на кенигсбергской дорогѣ и распространяется противъ праваго русскаго фланга. Онъ не долженъ наступать, такъ какъ наступленіе будетъ произведено правымъ флангомъ, захожденіемъ послѣдняго налѣво.

Дивизія *Груши*, вмѣстѣ съ легкою кавалеріею лѣваго фланга, должна маневрировать, чтобы причинить непріятелю возможно больше вреда, если онъ, вслѣдствіе энергической атаки нашего праваго фланга, будетъ вынужденъ отступить.

Генералъ *Викторъ* съ дивизіей *Лагюсе* и гвардія образуютъ у Постенена и далѣе назадъ *резервъ*.

Императоръ будетъ находиться за центромъ при резервѣ. Правый флангъ долженъ постоянно подаваться впередъ. Маршалъ *Ней* начинаетъ движеніе, но для этого ожидаетъ приказанія. Какъ только онъ двинется впередъ орудія по всей линіи удваиваютъ огонь, для поддержки его

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ здѣсь упомянуть, что въ русскихъ сочиненіяхъ это приказаніе приводится въ совершенно иной редакціи. Такъ въ „Полевой памятной книжкѣ для офицеровъ", изданной генералъ-маіоромъ *Зальсовымъ* въ 1872 году, въ числѣ образцовъ для составленія приказаній, приведено въ Приложеніи XVIII вышеуказанное приказаніе *Наполеона* въ слѣдующей редакціи:

„Канонада началась съ трехъ часовъ утра. Кажется, что наступаетъ генеральное сраженіе. Оно можетъ продлиться дня два. Оставьте Сульта противъ Кенигсберга и спѣшите къ Фридланду съ резервною конницею и корпусомъ Даву. Если я замѣчу, что русская армія многочисленна, то, можетъ быть, въ ожиданіи васъ, ограничусь канонадою".

Прим. перевод.

атаки [1]). Въ этомъ приказаніи цѣль выражена совершенно ясно. Лѣсистая мѣстность на правомъ флангѣ обезпечивала для французской пѣхоты, болѣе искусной въ стрѣлковомъ боѣ, скрытное приближеніе и давала возможность атаковать русскую позицію съ фланга. При успѣхѣ на этой сторонѣ, можно было ранѣе захватить Фридландъ и предполагавшіяся въ тылу его переправы, чѣмъ удалось бы ихъ достигнуть правому флангу непріятеля, въ особенности, если бы онъ былъ удержанъ войсками, противъ него стоявшими.

На планѣ сраженія корпуса и дивизіи обозначены соотвѣтственно вышеприведенному тексту диспозиціи, въ которой устранены нѣкоторыя неясности, но въ остальномъ, при болѣе наглядной группировкѣ, сохраненъ текстъ оригинала. Когда было отдано приказаніе, мы должны считать войска приблизительно въ тѣхъ обозначенныхъ положеніяхъ, въ которыя онѣ послѣдовательно вступили, когда *Ланнъ*, *Груши*, *Мортье*, *Ней* уже прибыли, а гвардія и *Викторъ* еще прибывали.

Бенигсенъ узнаетъ слишкомъ поздно о серьезныхъ намѣреніяхъ своего противника.

Была также сдѣлана попытка обозначить на планѣ распредѣленіе русскихъ войскъ въ началѣ атаки. Однако, при сомнительности данныхъ это возможно было сдѣлать только весьма приблизительно. Мы видимъ, что за исключеніемъ 14-й дивизіи, части кавалеріи (по даннымъ 20 эскадроновъ и большинство казаковъ) и артиллеріи, вся армія была переведена на лѣвый берегъ. Позиція была раздѣлена оврагомъ, по которому протекалъ незначительный ручей Мюленъ, направо отъ него командовалъ войсками—4 дивизіи и большая часть кавалеріи—князь *Горчаковъ*, налѣво отъ оврага—авангардъ, двѣ дивизіи, меньшая часть кавалеріи—князь *Багратіонъ*. Для лучшей связи обоихъ фланговъ, были устроены чрезъ рѣку нѣсколько мостовъ на козлахъ, а для болѣе быстраго перехода съ одного берега на другой, были наведены, выше и ниже имѣвшейся переправы чрезъ Алле, понтонные мосты. Было-ли сдѣлано распредѣленіе этихъ мостовъ на случай отступленія, были-ли изслѣдо-

---

[1]) Въ той же книжкѣ генерала Залѣсова приводится, какъ образецъ, и фридландская диспозиція (прил. XX), но въ слѣдующей редакціи:

„Маршалъ Ней станетъ на правомъ флангѣ отъ Постенена до Сортлака.

„Маршалъ Ланнъ составитъ центръ отъ Постенена до расположенія маршала Мортье.

„Этотъ послѣдній образуетъ лѣвый флангъ и займетъ Гейприхсдорфъ, кенигсбергскую дорогу и далѣе напротивъ праваго фланга русскихъ войскъ.

„Маршалъ Мортье не долженъ подаваться впередъ, такъ какъ наступленіе предполагается произвести правымъ флангомъ, который будетъ, такимъ образомъ, имѣть лѣвый флангъ осью своего движенія.

„Кавалерія генерала Эспаня и Груши расположится на лѣвомъ флангѣ. Генералъ Викторъ составитъ резервъ маршала Нея у Постенена.

„Императорская гвардія позади Постенена.

„Императоръ при резервѣ.

„Иниціатива атаки принадлежитъ маршалу Нею“.

Прим. перевод.

ваны существовавшіе броды и предназначены для извѣстныхъ частей войскъ,—въ этомъ позволительно сомнѣваться. Въ главной квартирѣ въ Фридландѣ ласкали себя надеждой, что день пройдетъ также, какъ и 30 мая, и что армія съ наступленіемъ темноты въ состояніи будетъ продолжать отступательное движеніе. Характеръ происходившаго до сихъ поръ боя могъ дать поводъ такъ разсчитывать. Такъ какъ обѣ стороны не имѣли вначалѣ намѣренія дать генеральное сраженіе, то бой медленно подвигался впередъ, временами онъ возгарался сильнѣе, послѣ полудня-же почти совершенно затихъ, такъ что раздавались только отдѣльные пушечные выстрѣлы. До сихъ поръ можно вѣрить сообщеніямъ *Бенигсена*, но если онъ далѣе утверждаетъ, что былъ неожиданно удивленъ прибытіемъ *Наполеона*, то онъ ставитъ себя въ противорѣчіе съ тѣми данными, согласно которымъ офицеры, наблюдавшіе съ колокольни, доносили ему о дебушированіи французскихъ колоннъ изъ западной лѣсной полосы. Рядомъ съ *Данилевскимъ* подтверждаетъ этотъ фактъ и *Гарденбергъ*, который слышалъ о немъ изъ устъ очевидца, англійскаго полковника *Гутчинсона*. Далѣе опять сообщается согласно, что эти угрожающія донесенія не вызвали вѣры у отдыхавшаго въ Фридландѣ главнокомандующаго и потому ничего не было сдѣлано. Такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ, атака его застала врасплохъ. Онъ будто-бы не задолго предъ этимъ разгадалъ свое непріятное положеніе и отдалъ приказанія объ отступленіи; во всякомъ случаѣ, онѣ явились уже поздно. Тѣ 46.000 человѣкъ, которые находились на лѣвомъ берегу, должны были, въ виду развернувшихся предъ ними почти двойныхъ силъ непріятеля, очутиться въ весьма тяжеломъ положеніи. Послѣднее ухудшилось еще тѣмъ, что командовавшій на правомъ флангѣ князь *Горчаковъ*, удерживая находившіяся предъ нимъ войска, не усматривалъ причинъ къ отступленію и вслѣдствіе этого слишкомъ поздно послѣдовалъ отданному приказанію. Мы знаемъ, что такимъ образомъ дѣйствій онъ игралъ въ руку непріятеля.

Начало атаки въ 5 часовъ пополудни.

Было пять часовъ когда троекратными батарейными залпами *Наполеонъ* подалъ знакъ къ атакѣ. Тотчасъ же удвоился стрѣлковый огонь по всей линіи и дивизіи *Нея* начали наступать. Вскорѣ возгорѣлся оживленный стрѣлковый бой въ сортлакскомъ лѣсу. 3000 человѣкъ русскихъ егерей должны были отступить и около 6 часовъ французы вышли на открытую мѣстность. Такъ какъ они постоянно заходили правымъ плечомъ, то находившаяся на правомъ флангѣ дивизія Маршана оказалась впереди и при дальнѣйшемъ наступленіи наткнулась на круто повернувшую къ западу р. Алле. Здѣсь она была, по французскимъ донесеніямъ, внезапно встрѣчена во флангъ губительнымъ огнемъ русскихъ батарей съ противоположнаго берега и приведена въ разстройство. Слѣдовавшая уступомъ сзади дивизія Биссона не въ состояніи была одна побороть сомкнувшіяся массы русскихъ на лѣвомъ флангѣ. Корпусъ *Нея* очутился даже въ крайне затруднительномъ положеніи, когда пошла

въ атаку русская кавалерія и двинулась изъ резерва петербургская гвардія. Благодаря атакѣ драгунъ *Латуръ-Мобура*, по крайней мѣрѣ, удалось выиграть настолько времени, что успѣла подойти изъ резерва дивизія Дюпона. Бой былъ снова возстановленъ и вскорѣ принялъ благопріятный оборотъ для атакующаго, когда генералъ *Сенармонъ* съ 28-ю орудіями 1-го корпуса образовалъ двѣ, въ сущности имъ однимъ руководимыя, батареи и, несмотря на собственныя потери отъ русской артиллеріи, направилъ огонь на все болѣе и болѣе тѣснившагося между рѣкой Алле и Мюленскимъ ручьемъ непріятеля. Не обращая вниманія на опасность, батареи послѣдовательно подскакивали на 300, 200, наконецъ на 120 метровъ, производя опустошенія въ рядахъ устремившихся къ городу глубокихъ массъ непріятеля. Положеніе русскаго лѣваго фланга сдѣлалось просто ужаснымъ. *Багратіонъ* приказалъ зажечь предмѣстье, хотя вслѣдствіе ошибочнаго приказанія были уже зажжены и мосты, чрезъ что замедлилась переправа. Часть спаслась отъ неудержимо наступавшихъ французовъ прямо чрезъ рѣку. Пораженіе русскаго лѣваго фланга было полнѣйшее. Фридландъ съ ярко-горѣвшими мостами былъ взятъ атакующимъ около 8 часовъ вечера и тѣмъ самымъ была рѣшена участь дня.

Князь *Горчаковъ*, который отдалъ приказъ объ отступленіи лишь тогда, когда уже шелъ бой за обладаніе Фридландомъ, подошелъ сюда слишкомъ поздно. Хотя, благодаря храбрости его пѣхоты, удалось пробиться до мостовъ, но уже послѣдніе догорѣли и сравнялись съ поверхностью рѣки. Часть войскъ пыталась перейти чрезъ рѣку у самаго города, но большинство ихъ бросилось къ найденному у Клошенена броду. Тѣснимые перешедшимъ въ наступленіе лѣвымъ флангомъ французовъ, который былъ усиленъ *Ланномъ* и гвардейскими фузилерами, русскіе тонули въ значительномъ числѣ въ болѣе глубокихъ мѣстахъ и предъ обрывистымъ правымъ берегомъ рѣки. Благодаря наступившей между тѣмъ темнотѣ, удалось большей части русской кавалеріи и артиллеріи незамѣтно спастись отъ непріятеля, переправившись еще ниже по теченію рѣки и на другое утро присоединиться къ отступавшей на Алленбургъ русской арміи.

Отступленіе русской арміи ночью къ Алленбургу.

Изъ хода фридландскаго сраженія, за которымъ послѣдовалъ ночной маршъ и которому предшествовали непрерывно три такіе же ночные марша, можно было бы, на основаніи извѣстныхъ уже намъ событій послѣ Пултуска и Эйлау и безъ особыхъ реляцій, составить себѣ ясное представленіе о господствовавшихъ порядкахъ въ русской арміи. Опять тысячами являлись мародеры, бросавшіе знамена отъ совершеннаго отсутствія заботъ о продовольствіи; поэтому установленіе дѣйствительно понесенныхъ потерь, независимо отъ недостатка времени, оказывалось совершенно невозможнымъ. Въ этомъ смыслѣ *Бенигсенъ* доносилъ на слѣдующее утро *императору*, причемъ, не считая мародеровъ, онъ оцѣнивалъ потерю не менѣе 10.000 человѣкъ.

Такъ какъ отступленіе продолжалось безостановочно до самаго Мемеля, то всѣ русскія данныя о потеряхъ подъ Фридландомъ основываются на весьма произвольныхъ предположеніяхъ и колеблются отъ 8,000 человѣкъ въ донесеніяхъ, составленныхъ въ благопріятномъ смыслѣ для *Бенигсена*, до 10,000 человѣкъ у *Данилевскаго* и до 18,000—20,000 человѣкъ у *Плото*, причемъ приняты во вниманіе только убитые и раненые.

Болѣе важнымъ, чѣмъ сомнительная цифра потерь, является то обстоятельство, что русская армія находилась въ состояніи *полнаго разстройства*. Мы еще познакомимся съ этимъ изъ содержанія двухъ донесеній, отправленныхъ императору *Александру* и министру *Будбергу* 3 іюня; оба донесенія оканчиваются несомнѣннымъ желаніемъ начать переговоры съ непріятелемъ, чтобы выиграть необходимое время для возстановленія арміи. Что такое желаніе не было заявлено *Бенигсеномъ* лишь подъ впечатлѣніемъ понесеннаго пораженія, явствуетъ изъ того, что онъ высказывалъ намѣреніе выждать за Прегелемъ прибытія подкрѣпленій,—мѣра, которая на слѣдующій день оказалась невыполнимою.

Оцѣнка самимъ Наполеономъ одержанной имъ побѣды.

Пораженіе было уничтожающее и *Наполеонъ* имѣлъ право на другой день писать своей супругѣ: „мои дѣти достойно отпраздновали годовщину дня Маренго,—сраженіе подъ Фридландомъ будетъ такимъ же знаменитымъ и славнымъ для моего народа“. Дальнѣйшее, какъ предварительная замѣтка, предназначенная для парижскихъ газетныхъ листковъ, хотя и заключаетъ знакомыя уже намъ преувеличенія, но показываетъ, что побѣдитель уже 3-го іюня имѣлъ правильное представленіе о достигнутомъ успѣхѣ. Продолженіе гласитъ: „вся русская армія обращена въ дикое бѣгство, 80 пушекъ, 30,000 чел. взято въ плѣнъ или убито, 25 генераловъ убито, ранено или взято въ плѣнъ, русская гвардія уничтожена, это сраженіе достойная сестра Маренго, Аустерлица и Іены. Мои потери незначительны, я съ успѣхомъ маневрировалъ“.

Соотвѣтственно этому въ бюллетенѣ, изданномъ 5 (17) іюня, потери показаны въ 3.500 человѣкъ, которыя *Дюма* простираетъ до 5,500 человѣкъ; по имѣющимся теперь донесеніямъ (K. A. Paris E II, 145) корпуса *Ланна*, *Виктора* и *Нея*, одни потеряли 6,285 человѣкъ, причемъ приняты въ расчетъ двѣ дивизіи *Ланна* только съ потерею въ 120 человѣкъ. Безъ этихъ дивизій потери въ пѣхотѣ оказываются 14 на сто, у *Лагюссе* 5 на сто человѣкъ. Если для всей остальной кавалеріи принять одинаковый процентъ, для *Мортье* 10 на сто, то общая потеря выйдетъ въ 8,500 человѣкъ. При этомъ и у французовъ не принято въ расчетъ большое число отсталыхъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Большею частью они впослѣдствіи присоединились къ арміи, между тѣмъ, какъ у побѣжденныхъ эта категорія людей почти цѣликомъ попала въ плѣнъ, слѣдовательно, была потеряна на продолжительное время.

Преслѣдованіе 3 (15) іюня.

Французская армія провела ночь на кровавомъ полѣ сраженія;

потребность въ отдыхѣ сказывалась болѣе на сторонѣ побѣдителя чѣмъ побѣжденнаго. *Мольтке* въ своей исторіи франко-германской войны говоритъ, что нужно обладать „*очень сильной, безжалостной* волей, чтобы отъ войскъ, которыя двигались 10—12 часовъ, дрались или голодали, вмѣсто ожидаемаго ими отдыха снова требовать напряженій и опасностей“. *Наполеонъ* обладалъ этой сильной, безжалостной волей въ гораздо высшей степени, чѣмъ нѣмецкое главноначальствованіе въ послѣднія двѣ кампаніи. Послѣ Кенигсгреца, Верта, Орлеана, побѣдоноснымъ арміямъ всѣмъ, или большинству ихъ, давали дневку, а послѣ послѣдняго изъ названныхъ сраженій, отрядъ *великаго герцога Мекленбургскаго* имѣлъ двухдневный отдыхъ. Конечно, этимъ съуживались выгоды, которыя могли бы быть достигнуты при немедленномъ и энергическомъ преслѣдованіи. Если *Наполеонъ* въ данномъ случаѣ не началъ преслѣдованія съ наступленіемъ слѣдующаго дня, какъ это, напротивъ, онъ сдѣлалъ подъ Іеной, то къ этому его побуждало состояніе собственной арміи. Донесеніе саксонскаго генерала *Поленца*, написанное утромъ 3-го іюня на полѣ сраженія, бросаетъ интересный свѣтъ на положеніе дѣлъ у побѣдителя. Въ немъ говорится: „..... *пѣхота* вашего величества, которая, за выдѣленіемъ оставленныхъ назади пяти баталіоновъ, и безъ того была слаба и вслѣдствіе утомительныхъ маршей и совершеннаго недостатка въ хлѣбѣ, чего съ мясомъ никогда не случалось, а также значительнаго числа оставшихся назади обозныхъ, сократилась до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, тотчасъ-же около 9 часовъ утра приняла участіе въ бою. *Артиллерія*, вмѣстѣ съ прикрытіемъ отъ полка Бевилакуа, вслѣдствіе испорченныхъ дорогъ, не могла подойти, причемъ виною этому было въ особенности *дурное состояніе лошадей*.... Къ сожалѣнію, полкъ (кирасирскій), благодаря невѣроятному утомленію въ послѣдніе восемь дней, равно какъ вслѣдствіе большихъ потерь въ сраженіи, разстроился настолько, что требуетъ продолжительнаго отдыха, чтобы снова сдѣлаться способнымъ нести службу....“ Изъ слѣдующаго донесенія саксонскаго генерала, отправленнаго передъ Тильзитомъ 11 (23) іюня, мы узнаемъ, что выступленіе началось только въ полдень 3 іюня. Ранѣе этого, вѣроятно, не могли также выступить назначенныя непосредственно для преслѣдованія кавалерійскія дивизіи (согласно *Плото*, 9 гусарская, корпуса Ланна, дивизіи Нансути и Груши), потому что онѣ подошли къ Велау (23½ версты) только къ вечеру, не въ состояніи были проникнуть въ городъ, на другое утро нашли мостъ разрушеннымъ и всю массу русской арміи отступившей. Были видимы только казачьи и калмыцкіе разъѣзды. Главныя силы арміи слѣдовали по лѣвому берегу Алле, одинъ корпусъ *Нея* отдыхалъ у Фридланда; дивизія же Домбровскаго получила приказаніе соединиться съ генераломъ *Заіончекомъ* у Шиппенбейля, чтобы потомъ наступать къ Гродно. *Великій герцогъ Бергскій* получилъ измѣненное указаніе не продолжать движенія къ Фридланду, а направить маршала *Даву* къ Тапіау и самому прибыть къ Велау.

Бенигсенъ рѣшается въ ночь на 4 (16) іюня продолжать дальнѣйшее отступленіе отъ рѣки Прегеля.

Такимъ образомъ *Бенигсенъ* достигъ ближайшей цѣли, на основаніи которой онъ желалъ выждать прибытія подкрѣпленій. Хотя Прегель, при ширинѣ своей отъ 60 до 70 метровъ (84—98 шаговъ), представлялъ совершенно другое препятствіе чѣмъ Алле или Пассарга, и требовалъ постройки моста, тѣмъ не менѣе русскій главнокомандующій долженъ былъ тотчасъ же убѣдиться, что при тогдашнемъ состояніи войскъ нельзя было серьезно воспрепятствовать переправѣ превосходнаго въ силахъ противника на пространствѣ 50 кил. (45 верстъ) (отъ Велау до Кенигсберга) и болѣе. Убѣжденіе въ этой невозможности должно было все болѣе и болѣе укрѣпляться у злополучнаго главнокомандующаго, чѣмъ ближе онъ знакомился съ качествами своихъ боевыхъ силъ. При движеніи къ Велау онъ держался еще той мысли, чтобы остановиться за Прегелемъ, но полагалъ, какъ онъ объ этомъ сообщалъ *Лестоку*, что ранѣе восьми дней онъ не въ состояніи будетъ ничего предпринять для подкрѣпленія Кенигсберга. По прибытіи въ Петерсдорфъ, у него уже явилось сомнѣніе въ состояніи ли онъ будетъ вообще держаться за Прегелемъ, потому что только этимъ можно объяснить сдачу Кенигсберга и отозваніе корпуса *Лестока* за Дейму (линія Лабіау—Тапіау), о чемъ онъ сдѣлалъ распоряженіе около полудня. Какія впечатлѣнія должны были обуревать генерала, какъ сильно должно было упасть его довѣріе къ способностямъ русскихъ упорно обороняться, если онъ вечеромъ, послѣ прибытія непріятеля на лѣвый берегъ, уже не считалъ рѣку Прегель достаточнымъ для себя прикрытіемъ и въ ту же ночь рѣшился продолжать отступленіе, — т. е. рѣшился на пятый ночной маршъ. Сообщивъ объ этомъ генералу *Лестоку*, онъ просилъ его, по возможности, ускорить свой маршъ и это требованіе онъ настоятельно подтверждалъ въ третьемъ приказаніи, отправленномъ незадолго до выступленія *Лестока*. Послѣдній долженъ былъ соединиться съ русской арміей у Мелаукена, выслать впередъ свою кавалерію, такъ какъ непріятель уже переправляется чрезъ Прегель у Кремиттена и Велау (!); генералъ *Бороздинъ* удерживаетъ Тапіау шестью баталіонами и однимъ драгунскимъ полкомъ и, послѣ уничтоженія моста у названнаго пункта, присоединится къ нему у Лаукишкена (восточнѣе Лабіау), между тѣмъ какъ *Иловайскій* съ своими казаками будетъ прикрывать его отступленіе у Кремиттена.

Если отступленіе отъ Вислы вначалѣ декабря можно назвать *очень торопливымъ*, то въ данномъ случаѣ оно было *совершенно безразсуднымъ*, потому что если русская армія не въ состояніи была защищать переправу чрезъ рѣку Прегель, хотя бы вначалѣ, то тѣмъ менѣе можно было расчитывать удержаться у Мелаукена, за незначительнымъ ручьемъ, въ особенности послѣ того, какъ армія была бы деморализована пятымъ ночнымъ маршемъ. Но изъ этого слѣдуетъ, какъ показываетъ бѣглый взглядъ на карту, что корпусъ *Лестока* прямо приносился въ жертву. Въ

данномъ случаѣ разстоянія были таковы: Велау—Мелаукенъ 27 верстъ, Велау—Лабіау 26 верстъ, Кенигсбергъ—Лабіау 33 верстъ, Кенигсбергъ (чрезъ Лабіау)—Мелаукенъ 66½ верстъ. Если бы извѣстіе о переправѣ французовъ подтвердилось, то корпусъ *Лестока*, къ которому мы теперь обратимся, едва ли бы избѣгнулъ участи быть совершенно уничтоженнымъ.

Даже такой безусловный почитатель русской арміи и ея главнокомандующаго, состоявшій при главной квартирѣ англичанинъ *Вильсонъ* не могъ при этомъ случаѣ воздержаться, чтобы не занести 4 іюля въ свой дневникъ слѣдующее: „.... *Бенигсенъ* рѣшился пожертвовать своими безсмертными войсками, перешедшими предѣлъ напряженія и обратить ихъ въ бѣгство, когда можно было совершить отступленіе въ порядкѣ....“ Вслѣдъ затѣмъ онъ замѣчаетъ: „.... новыя дивизіи подходятъ и *Бенигсенъ* только что высказался, что онъ чрезъ нѣсколько дней перейдетъ въ наступленіе—но это ребячество».

Бои корпуса Лестока впереди Кенигсберга 2 (14) іюня.

Ночь на 2 іюня русско-прусскій корпусъ провелъ на позиціи сѣвернѣе Голлау — Лудвигсвальде. Хотя рано утромъ ничего не было видно со стороны вчерашняго непріятеля, но знали, что кромѣ послѣдняго, подходили значительныя силы отъ Крейцбурга. Изъ русской арміи не было получено новыхъ извѣстій, поэтому ее должны были считать на маршѣ за Прегелемъ, а *Наполеона* находящимся въ окрестностяхъ Прейсишъ-Эйлау. Бой на занятой позиціи, не имѣя на что опереться не представлялъ выгодъ, но за то давалъ возможность непріятелю сдѣлать обходъ, съ чѣмъ соединялась опасность быть отрѣзаннымъ отъ Кенигсберга и отброшеннымъ къ Гаффу или Прегелю. Главная цѣль корпуса—удержаніе второй столицы Пруссіи, съ ея богатыми вспомогательными средствами,—несомнѣнно легче всего достигалась отступленіемъ за крѣпостные валы и занятіемъ Прегеля по обѣ стороны города. Съ другой стороны, было весьма непріятно прятаться за валы и рвы, когда непріятель еще не показывался; кромѣ того во всякомъ случаѣ нужно было бы пожертвовать отрядомъ принца *Ангальтъ-Шаумбургскаго* (3 роты Выборгскаго полка, 3 эскадрона прусскихъ гусаръ и ½ батарея), между тѣмъ какъ при расположеніи ближе къ Кенигсбергу можно было расчитывать выиграть время для подхода означеннаго отряда. Послѣ того, какъ при Шпанденѣ понесли потери главнымъ образомъ русскіе, безъ сомнѣнія могли опасаться возбудить неудовольствіе своего могущественнаго союзника за оставленіе его войскъ на произволъ судьбы. Такимъ образомъ подобно тому, какъ въ главной русской квартирѣ въ тотъ же самый часъ подъ Фридландомъ, не могли придти ни къ какой ясной мысли, то же самое происходило въ штабѣ *Лестока*. Послѣ колебаній между тѣмъ чего желали и чего не желали, наконецъ рѣшились расположиться на позиціи у Понартской рощи и деревни Авейденъ (см. чер. 9), не рѣшаясь довести дѣло до рѣшительнаго сраженія, имѣя въ 2800—4200 шаговъ въ тылу дефилейные подступы къ столицѣ.

Если бы имѣли довѣріе къ тому, что 69 прусскихъ эскадроновъ удержатъ низменную мѣстность противъ французской кавалеріи, то можно было бы задачу возложить на одну эту кавалерію съ конной артилеріей, не употреблять для этого весь корпусъ. Вмѣсто того, чтобы потерять время на его отступленіе, указаннымъ путемъ можно было бы это время выиграть.

Въ 6 часовъ утра корпусъ двинулся двумя колоннами. Въ 9 часовъ хвостъ 1 дивизіи еще не успѣлъ подойти къ Понартской рощѣ, какъ было получено извѣстіе, что сильная непріятельская колонна двигается изъ Крейцбурга чрезъ Лихтенгагенъ на Годриненъ; это былъ корпусъ *Сульта*. Вслѣдъ за этимъ была также обнаружена сильная колонна на Эйлауской дорогѣ, кавалерія *Мюрата* и корпусъ *Даву*. Такъ какъ наканунѣ были высланы генераломъ *Рюхслемъ* вверхъ по Прегелю войска, расположенныя у Розенберга и Бранденбурга, то были отправлены назадъ къ Мокрому Саду, Бранденбургскимъ и Фридландскимъ воротамъ по одному пѣхотному полку отъ трехъ дивизій, за которыми вскорѣ послѣдовали оставшіеся пѣхотные полки дивизіи Каменскаго для занятія валовъ.

Ослабивъ себя такимъ образомъ и убѣдившись въ превосходствѣ силъ постепенно развертывавшагося непріятеля, генералъ *Лестокъ* рѣшился и съ остаткомъ своихъ войскъ отступить къ Кенигсбергу. Сначала должна была отступить линейная пѣхота обѣихъ дивизій, направляясь чрезъ Нидеръ-Кругъ къ Мокрому Саду и Фридландскимъ воротамъ. Для обезпеченія движенія кавалеріи по узкимъ дамбамъ, отходящимъ отъ Нидеръ-Круга и Понарта, были назначены соотвѣтственно полкъ принца Генриха съ конной полубатареей и слѣдовавшіе за линейной пѣхотой фузилеры.

Хотя французы не очень тѣснили, но отступленіе все таки произошло не безъ несчастнаго случая. Выдвинутыя къ Гр. Каршау двѣ фузилерныя роты Штуттергейма были позабыты, онѣ были атакованы превосходными силами и при выходѣ изъ деревни частью уничтожены, частью взяты въ плѣнъ непріятельской кавалеріей. У деревни Понартъ нѣсколько эскадроновъ гусаръ Притвица и полубатарея Граумана, преслѣдуемые французской кавалеріей, оказались нѣкоторое время въ весьма затруднительномъ положеніи, но были спасены спокойнымъ огнемъ обѣихъ ротъ фузилернаго баталіона Штуттергейма, подъ начальствомъ капитана *Краузенека* (впослѣдствіи начальника генеральнаго штаба).

Нидеръ-Кругъ былъ удержанъ до тѣхъ поръ, пока не прошли всѣ войска, послѣ того началъ въ порядкѣ отступать командиръ полка принца Генриха подполковникъ *ф. Беловъ*, но не могъ, вслѣдствіе отсутствія подготовительныхъ мѣръ, разрушить мостъ чрезъ болотистый ручей Бекъ. Онъ былъ занятъ непріятельскими стрѣлками, въ остальномъ непріятель ограничился умѣренной канонадой, такъ какъ Мокрый Садъ (Нассе-Гартенъ) былъ занятъ пруссаками по приказанію генерала *Рюхеля*,

который какъ губернаторъ вступилъ въ командованіе войсками. Передъ фридландскими воротами французы явились лишь послѣ того, когда войска, несмотря на втиснувшійся въ колонну обозъ, перешли чрезъ мосты. Затѣмъ непріятельская батарея, выѣхавшая на позицію у кирпичнаго завода (Цигельгофъ), открыла огонь.

Въ общемъ отступленіе удалось, несмотря на потерю времени, вслѣдствіе занятія позиціи у Авейдена; но затѣмъ приказаніе, доставленное въ Мокрый Садъ маіоромъ *С. Паулемъ*, о томъ, чтобы мостъ чрезъ р. Бекъ былъ во чтобы то ни стало разрушенъ, привело къ весьма непріятному эпилогу [1]). Попытка снова занять мостъ бѣгомъ не только не удалась, но французская колонна, поддержанная огнемъ сильныхъ батарей восточнѣе Нидеръ-Круга, двинулась впередъ по дамбѣ. Выставленная для пораженія послѣдней полубатарея Мѣхова обстрѣляла наступавшихъ французовъ картечью, но такъ какъ они продолжали наступать, то расположенныя въ видѣ прикрытія въ глиняной ямѣ двѣ роты гренадерскаго баталіона Шлиффена и четыре эскадрона Gardes du corps должны были броситься во флангъ непріятелю. Выбраться изъ углубленія можно было только при помощи обходной дороги; лошади отъ попадавшихъ снарядовъ сдѣлались безпокойными, оттѣснили гренадеръ въ сторону и бросились назадъ къ бранденбургскимъ воротамъ. Артиллерія взяла на передки и послѣдовала за ними. Стоявшіе далѣе позади баталіоны полка Рюхеля, не взирая на всѣ усилія храбрыхъ офицеровъ, не двигались впередъ и, такимъ образомъ, большая часть двухъ гренадерскихъ ротъ попала въ плѣнъ къ продолжавшему наступать непріятелю. Когда конные гвардейцы возстановили порядокъ, выстроили фронтъ и бросились впередъ, то уже было поздно,—французы бросились въ прилегавшіе дома Мокраго Сада и избѣжали удара кавалеріи. Послѣ этого прусскія войска отошли за валы и зажгли ближайшіе къ нимъ дома въ Мокромъ Саду. На другомъ флангѣ, выше города, попытка французовъ двинуться впередъ по острову, образуемому двумя рукавами Прегеля, и, такимъ образомъ, выйти въ тылъ обороняющемуся,—была отражена. Уже перешедшія части непріятеля должны были возвратиться на лѣвый берегъ. Когда требованіе о сдачѣ города было рѣшительно отвергнуто генераломъ *Рюхелемъ*, французскіе маршалы ограничились канонадой, которая продолжалась до самаго вечера. На требованіе *Мюрата* взять городъ штурмомъ, *Сультъ* не согласился, вслѣдствіе предвидѣнія большихъ потерь.

---

[1]) Приводимое при этомъ случаѣ замѣчаніе *Гепфнера* (III, 639), что будто неисправленность переправы привела „къ высшей степени рѣзкимъ объясненіямъ“ между *Лестокомъ* и *Шарнорстомъ*, вслѣдствіе коихъ послѣдній оставилъ корпусъ и отправился къ королю, нигдѣ не подтверждается. Напротивъ *М. Леманъ* (I, 520) уже указывалъ на то, что для движенія корпуса отъ Лабіау къ Тильзиту имѣется собственноручная диспозиція *Шарнорста*. Противъ указаннаго поведенія послѣдняго говоритъ и сдѣланное въ дневникѣ *Гарденберга* замѣчаніе (18 іюня) „appelé Scharnhorst“. Согласно этому *Шарнорстъ* былъ отозванъ въ королевскую главную квартиру.

Сторожевая бригада принца Ангальтъ-Шаумбургскаго попадаетъ въ плѣнъ 2 (14) іюня.

Чтобы покончить съ событіями несчастнаго дня 2 іюня слѣдуетъ упомянуть о судьбѣ, постигшей сторожевую бригаду принца Ангальтъ-Шаумбургскаго.

Принцъ, который стоялъ на сторожевыхъ постахъ западнѣе Мельзака, въ виду наступавшаго противъ него корпуса *Виктора*, отступилъ 31-го мая къ д. Гогенфюрстъ, расположенной въ 11 верстахъ сѣвернѣе названнаго города. Такъ какъ онъ здѣсь не получилъ никакихъ приказаній и разъѣздъ, высланный къ Эйзенбургу, донесъ лишь, что генералъ *Штуттергеймъ* оставилъ этотъ пунктъ, но никто не знаетъ куда онъ направился, то *принцъ* въ своей безпомощности выступилъ въ 1 часъ пополудни въ сѣверномъ направленіи и, узнавъ по пути отъ одного маркитанта, что Цинтенъ разграбленъ непріятелемъ, прибылъ около 10 ч. вечера въ Феддерау, расположенному на берегу Гаффа между Гейлигенбейлемъ и Бранденбургомъ. Здѣсь онъ предполагалъ выждать приказаній, какъ это видно изъ его донесенія къ генералу *Лестоку* отъ 11½ ч. вечера; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доносилъ, что вслѣдствіе паденія съ лошадью онъ отправляется на слѣдующее утро въ кенигсбергскій лазаретъ и командованіе передастъ маіору *Горецкому*.

Вскорѣ послѣ того было получено запоздалое письмо отъ *Штуттергейма*, въ которомъ послѣдній требовалъ возможно быстраго отступленія *принца* къ Коббельбуде на Фришингѣ. Несмотря на всѣ представленія офицеровъ, которые желали немедленно выступить, *принцъ* приказалъ бригадѣ выступить лишь въ 5 час. утра. Въ Бранденбургѣ она встрѣтила высланный отъ корпуса для ея принятія отрядъ Арнима, который сообщилъ о послѣдовавшемъ уже занятіи непріятелемъ Коббельбуде. Поэтому маіоръ *Горецкій* продолжалъ движеніе по кенигсбергской дорогѣ, но въ полдень по близости д. Калгенъ долженъ былъ убѣдиться, что далѣе пробиться черезъ стоявшій передъ нимъ корпусъ *Сульта* не представлялось возможнымъ. Если, не взирая на это, онъ занялъ Калгенъ и обстрѣлялъ артиллерійскимъ огнемъ внезапно застигнутаго непріятеля, то этимъ онъ надѣялся возбудить вниманіе въ Кенигсбергѣ къ его присутствію и что къ нему будетъ выслано подкрѣпленіе. Во всякомъ случаѣ на валахъ бранденбургскихъ воротъ были услышаны выстрѣлы, замѣтили даже нѣкоторыя передвиженія назадъ войскъ *Сульта* и предполагали, что бригада оказалась въ отчаянномъ положеніи, но оказать помощь, въ виду сильнаго непріятеля, стоявшаго у Нидеръ-Круга, считали невозможнымъ. Поэтому судьба маленькаго отряда не оставалась долго сомнительной; атакованный превосходными силами и охваченный со всѣхъ сторонъ, маіоръ *Горецкій* былъ вынужденъ сдаться на капитуляцію. Составленный изъ нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ отрядъ Арнима былъ разсѣянъ и хотя избѣгнулъ подобной участи, но на слѣдующій день при попыткѣ пробиться съ 40 человѣками, былъ взятъ въ плѣнъ 8-мъ гусарскимъ французскимъ полкомъ.

Кенигсбергскій день оказался въ особенности потому неудачнымъ, что каждый потерялъ послѣднюю надежду и съ ужасомъ взиралъ на будущее и на возможность отступленія за русскую границу. При такомъ состояніи духа распространившійся слухъ, что прусскія войска будутъ зачислены въ ряды русской арміи, нашелъ всеобщую вѣру и дѣйствовалъ весьма неблагопріятно на простого человѣка. Это, конечно, было главной причиной, что впослѣдствіи при отступленіи даже въ такихъ благонадежныхъ и испытанныхъ полкахъ какъ Рюхеля и принца Генриха оказалась такая масса бѣглецовъ.

Сдача Кенигсберга 3 (15) іюня и отступленіе корпуса Лестока къ Лабіау.

Въ началѣ генералъ *Рюхель* не думалъ о такомъ отступленіи, напротивъ, утромъ 3 іюня, послѣ спокойно проведенной ночи, были сдѣланы всѣ приготовленія для обороны Прегеля. У Таніау были расположены четыре резервныхъ баталіона; къ Таплакену противъ Велау уже находились на маршѣ полкъ Плеца и 3-й баталіонъ Кропфа; за ними должны были теперь послѣдовать полки Товарищей и драгуны Бачко, для занятія рѣки вверхъ по теченію. Непосредственно выше Кенигсберга были расположены баталіонъ Бессера, 2-й баталіонъ принца Генриха и сторожевая бригада Цитена. Непріятель былъ мало замѣтенъ. Согласно разнымъ извѣстіямъ, происходили будто бы передвиженія войскъ вверхъ по Прегелю. Въ дѣйствительности *Мюратъ* и *Даву*, согласно извѣстнаго уже намъ приказанія, которое призывало ихъ къ Фридланду, выступили по назначенію, а передъ Кенигсбергомъ остались только корпусъ *Сульта* и драгунская дивизія *Милью*. Пруссаки терялись въ догадкахъ, предполагали, что *Наполеонъ* проигралъ сраженіе и уже сдѣлали всѣ приготовленія, чтобы нанести возможный вредъ повидимому отступавшему непріятелю, когда въ полдень вдругъ совершенно неожиданно прусскіе офицеры, прибывшіе изъ русской главной квартиры, доставили страшное извѣстіе о несчастномъ Фридландскомъ сраженіи.

Тотчасъ же явились сомнѣнія, остановится-ли русская армія за Прегелемъ; если этого не случится, то корпусъ Лестока можетъ быть легко отрѣзанъ. Во всякомъ случаѣ Кенигсбергъ можно было бы извѣстное время удерживать, если *Бенигсенъ* снова вскорѣ перейдетъ въ наступленіе; съ другой стороны разсуждали, что если корпусъ будетъ обложенъ, то исчезнетъ всякая возможность вліянія *короля* на ходъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Взвѣшивали то и другое, когда письмо главнокомандующаго, въ которомъ онъ объяснялъ, что ранѣе 8 дней не можетъ поддержать Кенигсберга, дало выходъ всякимъ сомнѣніямъ. Генералъ *Рюхель* поспѣшилъ отдать приказанія для отступленія.

Генералъ *Бачко* долженъ былъ съ подчиненными ему войсками отступать по тильзитской дорогѣ, чтобы у Мелаукена обезпечить дебуширование корпуса. Войска, занимавшія косу, должны были отойти на куришъ-гаффскую косу причемъ, если-бы не представлялось возможнымъ выполнить маршъ сухимъ путемъ, то воспользоваться водою. Обозы тот-

часъ-же двинулись, подъ прикрытіемъ драгунской бригады Веделя, чрезъ Лабіау къ Тильзиту. Корпусъ послѣдовалъ за нимъ въ 4 часа пополудни, оставивъ въ Кенигсбергѣ арьергардъ изъ 5 русскихъ, 1½ прусскихъ баталіоновъ (2 Азовскаго, 1 Архангелогородскаго, 2 Могилевскаго полковъ, фузилеры Штуттергейма, 2 гренадер. роты), и сторожевой бригады Вержбицкаго (1 батал., 4 эскадр., ½ батар.), подъ начальствомъ генерала *Штуттергейма*, который долженъ былъ оставить крѣпость съ наступленіемъ темноты. Только одинъ штабъ-офицеръ и 150 чел. нижнихъ чиновъ были оставлены въ городѣ для предупрежденія грабежа.

Генералъ *Лестокъ* получилъ на маршѣ первое приказаніе *Бенигсена* изъ Петерсдорфа, чтобы онъ занялъ позицію за р. Деймой. Поэтому казалось не было особенной надобности въ быстромъ отступленіи и *Лестокъ* рѣшился свои крайне утомленныя войска расположить на тѣсныхъ квартирахъ за Каймепомъ. Проявленія неудовольствія и неповиновенія начались уже на этомъ маршѣ, равно какъ упомянутыя выше дезертирства.

Утромъ 4-го *Сультъ* доносилъ, что уже взято въ плѣнъ болѣе 700 человѣкъ.

Все это движеніе ускользнуло отъ непріятеля, потому что и генералъ *Штуттергеймъ* спокойно отошелъ за Лаутеръ-Мюле (4½ вер. восточнѣе Кенигсберга), гдѣ и принялъ на себя стоявшія выше войска: баталіонъ Бессера, 2-й баталіонъ принца Генриха и бригаду Цитена.

Продолженіе отступленія пруссаковъ 4 (16) іюня.

До утра 4-го іюня все было спокойно, поэтому генералъ *Лестокъ* рѣшился начать движеніе съ войсками, прибывшими на ночлегъ въ полночь, только около полудня. Генералу *Штуттергейму* было дано приказаніе притянуться къ Каймену. О непріятелѣ узнали, что онъ только утромъ вступилъ въ Кенигсбергъ и выслалъ небольшую часть кавалеріи по лабіауской дорогѣ.

Указанныя выше передвиженія были уже начаты, когда извѣстіе о переправѣ непріятеля у Тапіау заставило *Лестока* продолжать движеніе съ главными силами до Лаукишкена, у каковаго пункта тапіауская дорога выходитъ на дорогу Лабіау-Мелаукенъ. Генералъ *Штуттергеймъ* долженъ былъ, поэтому, удерживать впереди только бригады Цитена и Вержбицкаго, со всею же пѣхотою и артиллеріею продолжать отступательное движеніе до Лабіау. Маіоръ Цитенъ долженъ былъ одинъ наблюдать кенигсбергскую дорогу юго-западнѣе Каймена, между тѣмъ какъ Вержбицкій занять позицію въ 2—3 верстахъ впереди Лабіау и переправы чрезъ Дейму до дороги Тапіау—Лаукишкеръ.

Такимъ образомъ задача этого дня, благодаря указаннымъ распоряженіямъ, увеличила переходъ для главныхъ силъ и войскъ арьергарда, направленныхъ къ Лабіау, на 27 верстъ. Непріятель нигдѣ серьезно не тревожилъ; попытка 1-го полка шассеровъ корпуса *Даву* наступать противъ Лабіау,—была отражена.

Напротивъ, уже въ Лабіау около 6 ч. вечера была получена записка отъ *Бенигсена*, въ которой онъ сообщалъ о начатомъ уже въ прошедшую ночь отступленіи за Прегель и требовалъ отъ *Лестока* ускорить свой маршъ. Въ Лаукишкенѣ застали послѣднее приказаніе генерала, въ которомъ требовалось соединенія у Мелаукена и еще большаго ускоренія марша. Объ упомянутыхъ одновременно съ этимъ войскахъ генераловъ *Бороздина* и *Пловайскаго* ничего не знали. Вслѣдъ за этимъ была получена записка, написанная карандашемъ, изъ главной русской квартиры отъ маіора *Врангеля*, въ которой генералъ *Бенигсенъ* сообщалъ, что его тѣснитъ сильно непріятель, что онъ не можетъ выждать генерала *Лестока* у Мелаукена и что послѣдній долженъ прибыть къ этому пункту не позже утра 5-го іюня. При такихъ обстоятельствахъ ничего не оставалось какъ отдать распоряженіе для ночнаго марша, хотя вслѣдствіе наступившихъ уже безпорядковъ и утомленія людей, можно было предвидѣть, что большинство останется на мѣстѣ и уйдетъ.

Кавалерія, за исключеніемъ Цитеновской, получила приказаніе двинуться къ Мелаукену на рысяхъ, пѣхота и артиллерія послѣ нѣкотораго отдыха должны были также начать движеніе.

Приготовленія французовъ къ переправѣ чрезъ р. Прегель и преслѣдованіе 5-го іюня.

Относительно поведенія маршала *Сульта*, который только лишь 4-го іюня вступилъ въ Кенигсбергъ и 2-го іюня отклонилъ требованіе *Мюрата* штурмовать городъ, мы находимъ оправданіе въ его донесеніи отъ 11 часовъ вечера послѣдняго дня. Онъ предполагалъ, что передъ нимъ находится весь корпусъ *Лестока*, усиленный нѣсколькими русскими полками. Объ укрѣпленіяхъ Кенигсберга онъ выражается такъ: „имѣется много орудій, вслѣдствіе чего валъ хорошо защищенъ, ровъ весь наполненъ водою и прикрытый путь запалисадированъ. Въ слѣдующую ночь я брошу нѣсколько гранатъ въ городъ, чтобы потрясти его гарнизонъ и жителей, но у меня мало боевыхъ припасовъ, едва достанетъ на четырехчасовой бой..... Опасеніе заходить слишкомъ далеко и, быть можетъ, потерять много людей безъ увѣренности въ успѣхѣ, заставляетъ меня ограничиться наблюденіемъ. Я буду ожидать дальнѣйшихъ приказаній вашего величества“.

Не предпринимая вслѣдствіе сего ничего 3-го іюня и вступивъ въ Кенигсбергъ утромъ 4-го, маршалъ оставался въ непривычномъ для него бездѣйствіи. Преслѣдованіе не состоялось, драгунская дивизія *Милло* ограничилась простымъ наблюденіемъ за прусскими сторожевыми бригадами. Послѣ отправленія донесенія о занятіи города и о найденныхъ весьма богатыхъ запасахъ, онъ ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній *императора*, который еще въ тотъ-же вечеръ изъ Велау отдалъ распоряженіе объ обложеніи Пиллау и наблюденіи Куришъ-гафской косы одною дивизіею. Для воспрепятствованія входу въ Гафъ, должна была быть устроена батарея, которая обстрѣливала-бы перекрестнымъ огнемъ

совмѣстно съ батареей, устроенной войсками, прибывающими изъ Данцига.

Одно мѣсто изъ письма *императора* заслуживаетъ особаго вниманія, въ которомъ онъ выражаетъ нетерпѣніе касательно доставленія болѣе подробныхъ свѣдѣній о количествѣ найденныхъ въ Кенигсбергѣ боевыхъ припасовъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи ощущается большой недостатокъ въ артиллеріи и въ пѣхотѣ главной арміи. Обѣ остающіяся дивизіи *Сульта* должны находиться въ готовности для могущаго встрѣтиться иного назначенія. Вслѣдствіе этихъ указаній, маршалъ выслалъ 5-го іюня утромъ три пѣхотныхъ полка дивизіи С. Илера, кавалерійскій полкъ и 15 орудій къ Пиллау. Такъ какъ по имѣвшимся у него свѣдѣніямъ крѣпость была занята только четырьмя баталіонами, состоявшими большею частью изъ рекрутовъ [1]), то означенный выше отрядъ онъ считалъ достаточнымъ. Другіе два своихъ полка легкой кавалеріи онъ назначилъ противъ входа къ куришъ-гафской косѣ. Генералу *Мильго* онъ поручилъ двинуться противъ Лабіау съ большими силами и возстановить связь съ наступавшимъ (какъ онъ предполагалъ) отъ Тапіау авангардомъ корпуса *Даву*. Въ особенности интересны числовыя данныя отдѣльныхъ частей войскъ, которыя приводятся въ донесеніи о сдѣланныхъ выше распоряженіяхъ. Согласно ихъ, числительность трехъ полковъ, направленныхъ къ Пиллау, опредѣлена въ 3000 человѣкъ, другіе два полка той же дивизіи—въ 1050 человѣкъ, такъ что эти баталіоны дивизіи С. Илера уменьшились соотвѣтственно до 500 и 262 человѣкъ, между тѣмъ, какъ двѣ недѣли передъ этимъ они считали въ своихъ рядахъ 817 человѣкъ. Полкъ шассеровъ, считавшій въ своихъ рядахъ 210 коней, имѣлъ теперь только по 70 лошадей въ эскадронѣ, между тѣмъ, какъ вначалѣ іюня (н. с.) среднимъ числомъ въ бригадѣ считалось по 151 человѣку въ эскадронѣ. Далѣе вверхъ по рѣкѣ были *Мюратъ* и *Даву*, которые, получивъ утромъ 3-го іюня извѣстіе объ одержанной побѣдѣ, находились въ 19 километрахъ отъ Фридланда и въ тотъ-же вечеръ прибыли въ Тапіау. Первый направился утромъ 4-го къ Велау, между тѣмъ, какъ *Даву* переправилъ свою легкую кавалерію въ бродъ чрезъ р. Прегель, выславъ два полка противъ Кенигсберга и одинъ полкъ къ Лабіау на развѣдки. Въ теченіи дня 3-я и 2-я дивизіи переправились чрезъ рѣку на лодкахъ и судахъ, 1-я же дивизія была готова лишь къ утру слѣдующаго дня. Такимъ образомъ маршалъ былъ въ состояніи выполнить приказаніе тотчасъ-же двинуться къ Лабіау, чтобы, если окажется возможнымъ, отрѣзать части корпуса Лестока. Наводка моста для главной квартиры потребовала много времени, такъ какъ собственныя средства не оказались на мѣстѣ, русскіе-же старались уничтожить всѣ находившіяся здѣсь рѣчныя суда и лодки. Только къ вечеру 4-го іюня былъ готовъ мостъ, наведенный въ 3-хъ верстахъ ниже Велау, послѣ чего началъ переправляться корпусъ Вик-

---

[1]) Это были 3 баталіона полковъ Рюхеля, Руи, Тиле и принца Генриха.

тора. Одна бригада, поддержанная частью кавалеріи Ласаля, переправилась ранѣе на лодкахъ и отбросила находившихся на правомъ берегу казаковъ и калмыковъ. Переправа кавалеріи вызвала, вѣроятно, затрудненія, потому что только въ 9 час. утра *императоръ* отдалъ свои приказанія, вслѣдствіе коихъ кавалерія *Мюрата* была двинута въ разныхъ направленіяхъ, преимущественно вверхъ по Прегелю, такъ какъ въ этомъ направленіи предполагали отступленіе русской арміи. Самъ *Мюратъ* съ двумя легкими бригадами Ласаля, дивизіями Лагюссе, Нансути и Эспаня, за которыми слѣдовалъ корпусъ *Виктора*, должны были наступать по правому берегу на Инстербургъ; кавалерійская же бригада Бомона двигалась въ томъ же направленіи по лѣвому берегу. По дорогѣ на Мелаукенъ наступала только одна легкая бригада, между тѣмъ, какъ послѣдняя бригада Ласаля, Груши и С. Сюльписа были высланы на подкрѣпленіе корпуса *Даву*. Эта кавалерія должна была, однако, взять направленіе на Лаукишкенъ, прервать тамъ сообщеніе на дорогѣ Лабіау—Мелаукенъ, чтобы оттуда выслать разъѣзды до р. Немонинъ и захватить всѣ суда на большомъ фридриховскомъ каналѣ.

Вслѣдствіе недостатка опредѣленныхъ свѣдѣній *Наполеонъ* предполагалъ отступленіе русской арміи вверхъ по Прегелю, единственно основываясь на географическомъ положеніи границъ русскаго государства, такъ какъ при такомъ направленіи движенія арміи представлялась возможность соединиться съ прибывающими изъ Россіи подкрѣпленіями и съ Наревскимъ корпусомъ. Съ этой точки зрѣнія соединившіеся польскія дивизіи получили приказаніе наступать отъ Шиппенбейля къ Гродно, а выступившій изъ Фридланда 4-го іюня *Ней* былъ направленъ къ Инстербургу, куда прибылъ въ теченіи 5-го іюня. Упомянутое уже нами вечернее донесеніе *Сульта* отъ 1-го іюня, согласно которому прусскіе офицеры указывали на Гродно, какъ на цѣль русскаго отступленія, повидимому, не осталось безъ вліянія на взгляды *императора*. Въ одномъ письмѣ, которое было отнято передъ Кенигсбергомъ у одного прусскаго ординарца, тоже самое принималось въ томъ случаѣ, если бы отступленію *Бенигсена* на Мемель угрожала опасность.

Уже въ 11 часовъ утра *императоръ* наконецъ убѣдился, что главныя силы непріятеля направлялись по дорогѣ въ Тильзитъ: *Мюратъ* съ кавалеріей, направленной изъ Инстенбурга, и съ корпусомъ *Виктора* послѣдовалъ за противникомъ въ новомъ направленіи и достигнулъ почти Мелаукена. Корпуса *Ланна* и *Мортье* окончили переправу на правый берегъ Прегеля. *Императоръ* отправился въ Ширрау, расположенное на полъ-пути къ Мелаукену. Извлеченный изъ Парижскаго архива приказъ *Бертье*, отданный въ Ширрау *Мюрату*, бросаетъ интересный свѣтъ на обстановку главной квартиры въ этотъ вечеръ. Въ письмѣ отъ 11 часовъ вечера говорится: „любезный принцъ, *императоръ* находитъ, что отданныя имъ приказанія не исполнены. Одна бригада легкой пѣхоты должна была слѣдовать по лѣвому берегу Прегеля, а это не исполнено, и вслѣдствіе этого казаки захватили нѣсколько людей почти

у самаго Велау. Такимъ же образомъ одна легкая кавалерійская бригада должна была слѣдовать по правому берегу Прегеля, а казаки показывались и тамъ. Генералъ *Груши* долженъ былъ слѣдовать по поперечной дорогѣ, а между тѣмъ и на этой дорогѣ казаки безпокоили нашъ лѣвый флангъ.

„*Его величество* недоволенъ, что мѣры, признаемыя имъ необходимыми, не выполнены. Армія, выдвинутая впередъ, остается съ непрекрытыми флангами (se trouve en pointe ayant ses flancs découverts). Такъ какъ при такомъ положеніи возможно попасть въ западню, то *его величество* поручаетъ мнѣ потребовать отъ васъ свѣдѣнія о пунктахъ расположенія всѣхъ кавалерійскихъ корпусовъ, чтобы онъ самъ могъ направлять ихъ, такъ какъ представляется возможнымъ, что значительный корпусъ можетъ выйти намъ въ тылъ.

„Любезный *принцъ*, императоръ считаетъ, что вы сегодня вечеромъ займете Мелаукенъ, перекрестокъ дорогъ, идущихъ отъ Лабіау у Таніау, и что ваши передовыя войска и разъѣзды вамъ доставятъ свѣдѣнія, находятся-ли прусскія колонны назади на указанныхъ дорогахъ, что можно допустить въ виду появленія казаковъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ.....“

Отступленіе союзниковъ 5 (17) іюня.

Благодаря задержкѣ болѣе чѣмъ въ 36 часовъ, которая при современныхъ усовершенствованныхъ средствахъ переправы (складныя лодки въ кавалеріи) оказалась бы на Прегелѣ ничтожною, для преслѣдовавшей французской арміи, въ то время дала возможность союзникамъ на всѣхъ пунктахъ выиграть на столько впередъ во времени, что 5-го іюня нигдѣ не могло произойти серьезнаго столкновенія.

Извѣстія, которыя побудили *Бенигсена* заставить корпусъ *Лестока* исполнить форсированный маршъ, слѣдовательно, были совершенно неосновательны. Но страхъ передъ призраками и боязнь вступить снова въ бой съ страшнымъ противникомъ, настолько господствовали въ главной русской квартирѣ, что генералъ *Лестокъ* при своемъ прибытіи въ Мелаукенъ, въ 7 час. утра 5-го іюня, уже засталъ главныя силы русскихъ войскъ въ полномъ отступленіи. Генералъ *Бачко*, нетревожимый непріятелемъ, достигъ названнаго пункта и стоялъ теперь совершенно спокойно безъ опасенія быть потревоженнымъ. Далѣе къ югу еще находился впереди авангардъ князя *Багратіона*. Поведеніе русскаго главнокомандующаго можно назвать просто неслыханнымъ; онъ вторично обрекалъ совершенно изнуренный и въ теченіи всего дня прибывавшій корпусъ союзниковъ на полное уничтоженіе, потому что никакъ нельзя было ожидать, чтобы французы въ поздній послѣобѣденный часъ показались бы передъ кавалеріей *Багратіона*.

Въ 8 часовъ утра прибыла кавалерія, около полудня пѣхота главныхъ силъ пруссаковъ. Отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ человѣкъ остались на дорогѣ отъ утомленія и голода, другіе прямо бѣжали. Съ большимъ

безпокойствомъ ожидали прибытія арьергарда. Наконецъ въ 4 часа пополудни голова арьергарда приблизилась на нѣсколько километровъ къ Мелаукену и генералъ *Лестокъ* могъ снова начать отступленіе. Отъ Скайсгиррена онъ свернулъ съ большой тильзитской дороги, по которой двигалась русская армія, на лежавшую болѣе къ западу дорогу на Шилькоенъ.

Послѣднимъ войскамъ генерала *Штуттергейма*, бригадѣ Цитена, не удалось уйти безъ соприкосновенія съ непріятелемъ. Въ Лабіау завязался короткій бой между прусскими гусарами и 1-мъ полкомъ шассеровъ изъ корпуса *Даву*, потомъ преслѣдованіе прекратилось и только въ 2 часа пополудни, послѣ того, какъ маіоръ Цитенъ далъ двухчасовой отдыхъ своему отряду (выступивъ изъ Кенигсберга въ составѣ 490 ч., онъ теперь считалъ не болѣе 100 чел.), показались 2-й и 12-й полки шассеровъ кавалеріи *Даву*. Фузилеры исполнили свой долгъ, они причинили бросившемуся впередъ по узкой лѣсной дорогѣ противнику чувствительныя потери, и имъ удалось уничтожить мостъ на р. Свентое и, такимъ образомъ, избѣгнуть дальнѣйшаго преслѣдованія. Баталіонъ, который послѣ этого дѣла насчитывалъ въ своихъ рядахъ еще 62 человѣка, достигнулъ Мелаукена въ составѣ лишь 30 человѣкъ. Если такая черезчуръ большая убыль была исключеніемъ, то всетаки общая потеря была значительною. По этому поводу *Шарнгорстъ* писалъ [1]): „прусскій корпусъ могъ бы дать сраженіе и не потерялъ-бы такъ много людей, какъ это съ ними случилось благодаря форсированнымъ маршамъ отъ Кенигсберга къ Тильзиту. Его баталіоны сократились большею частью на половину. Тоже самое было съ главной русской арміей: она также при отступленіи отъ Анкендорфа (23 мая) до Тильзита имѣла гораздо большую убыль отъ отставшихъ и мародеровъ, нежели отъ потерь, нанесенныхъ непріятелемъ“. Журналъ военныхъ дѣйствій *Даву* подтверждаетъ эти данныя; въ немъ приводится донесеніе о взятіи въ этотъ день въ плѣнъ 260 лошадей и 3,200 человѣкъ, „включая и тѣхъ, которые, разбредясь въ лѣсу, явились въ корпусъ на другой день сами умирающими отъ голода и обезсиленными отъ продолжительныхъ маршей“.

Передовая французская пѣхотная дивизія прибыла къ Шеллекену на полдорогѣ между Лабіау и Лаукишкеномъ. Пѣхота главныхъ силъ корпуса *Лестока* достигла лишь ночью Шилькоена. Бывшій арьергардъ не ушелъ такъ далеко. Его роль принялъ на себя генералъ *Бачко* съ своимъ полкомъ и 2-мъ баталіономъ драгунъ Цитена и остановился у Скайсгиррена, имѣя впереди себя князя *Багратіона*, который, повидимому, отошелъ только до Мелаукена.

Утвержденіе, что Бенигсенъ расчитывалъ дать еще разъ сраженіе 6 іюня, является совершенно неосновательнымъ.

Такимъ образомъ, въ ночь на 6 іюня, союзная армія, послѣ долгой разлуки, въ первый разъ снова соединилась, но выиграла-ли она

---

[1]) K. A. Verzeichniss XII, 72. Безъ обозначенія пункта и числа.

отъ этого въ силѣ, чтобы противодѣйствовать французскимъ войскамъ? Послѣ всѣхъ описанныхъ здѣсь событій этого, конечно, никто не признаетъ. Но такъ какъ противоположное мнѣніе нѣкоторыми раздѣлялось, то здѣсь умѣстно привести свидѣтельство съ русской отвѣтственной стороны. *Императоръ Александръ* послѣ прочтенія обоихъ донесеній, доставленныхъ изъ Алленштейна утромъ 3 іюня, призналъ необходимость вступить въ переговоры въ томъ случаѣ, если армія дѣйствительно находится въ описанномъ состояніи разстройства. Онъ могъ надѣяться, что, послѣ отдыха за р. Прегелемъ, наступитъ перемѣна къ лучшему, поэтому свое согласіе на предлагаемые *Бенигсеномъ* переговоры онъ поставилъ въ зависимость отъ мнѣнія находившагося въ главной квартирѣ генералъ-провіантмейстера *Попова*, лица, заслужившаго столь высокое довѣріе у Государя, что послѣдній во время своего отсутствія изъ арміи, поручилъ ему составленіе докладовъ о ходѣ военныхъ дѣйствій. 4-го іюня, слѣдовательно, въ то время, когда *императоръ*, согласно донесенія *Бенигсена*, долженъ былъ считать армію расположенной на Прегелѣ, онъ писалъ изъ Олитты, куда отправился для осмотра 17-й дивизіи, прибывшей подъ начальствомъ князя *Лобанова*, письмо къ *Попову* [1]), согласно которому онъ соглашался на переговоры лишь въ томъ случаѣ, если Поповъ признаетъ къ тому неизбѣжную необходимость на основаніи сдѣланной *Бенигсеномъ* характеристики состоянія арміи. *Поповъ* былъ того-же взгляда на обстановку и собственноручно передалъ главнокомандующему адресованное на имя послѣдняго письмо *императора* съ летучею печатью [2]), которымъ разрѣшалось открытіе переговоровъ о перемиріи «отъ имени Бенигсена».

Если и послѣ этого несомнѣннаго доказательства разстройства союзныхъ силъ составитель «приложеній» напротивъ доказываетъ, что *Бенигсенъ* высказалъ 6 (18) іюня намѣреніе принять сраженіе на лѣвомъ берегу Мемеля и только послушался настоятельныхъ представленій выс-

---

[1]) *Даниловскій*. Государь писалъ Попову собственноручно: „Съ фельдъегеремъ получилъ я прилагаемый при семъ въ копіи рапортъ отъ генерала Бенигсена. Вы легко можете вообразить то чувство, которымъ чтеніе онаго было сопровождаемо. Не имѣвъ еще ни одной строки отъ васъ, и опасаясь потерять драгоцѣнное время, рѣшился я послать къ вамъ нарочнаго фельдъегеря съ письмомъ симъ. Мнѣ не остается другого, какъ положиться на ваше безпристрастное сужденіе. Если вы находите, что обстоятельства таковы, какъ генералъ Бенигсенъ ихъ описываетъ, что необходимо нужно войти въ переговоры съ Бонапартіемъ, то вручите ему прилагаемое при семъ письмо на его имя, которымъ я ему позволяю трактовать отъ своего имени о *перемиріи* съ Бонапартіемъ. Письмо мое подъ открытою печатью, и я желаю, чтобы вы оное прочитали. За симъ вслѣдъ прибудетъ генералъ-лейтенантъ князь Лобановъ, котораго я избралъ для посылки отъ главнокомандующаго къ Бонапартію. Онъ съ вами лично обо всемъ переговоритъ. Ожидаю съ нетерпѣніемъ извѣстій отъ васъ. Прилагаю при семъ равномѣрно копію съ письма къ Будбергу отъ чиновника его департамента, находящагося при Бенигсенѣ. Оное обстоятельнѣе еще генеральнаго рапорта“. (*Даниловскій*: Полное собраніе сочиненій, т. I, стр. 441—442).

[2]) *Летучая печать*, прикрѣпленная къ конверту, служитъ доказательствомъ, что содержаніе письма извѣстно и что печать наложена впослѣдствіи.

шихъ генераловъ ничего не предпринимать до присоединенія подходившихъ резервовъ, то это пустая ложь. Непонятно только одно, какъ *Генфнеръ*, которому были извѣстны всѣ приведенныя здѣсь событія и документы, могъ повѣрить вышесказанному. По моему мнѣнію было бы сумашествіемъ съ совершенно разстроенной арміей и имѣя въ одномъ переходѣ въ тылу рѣку Мемель, чрезъ которую напрасно старались навести второй мостъ, еще разъ попытать счастья оружія. Поэтому, въ этотъ моментъ является совершенно разумнымъ воспользоваться временемъ, предоставленнымъ противникомъ, чтобы прикрыться широкою рѣкою и уже потомъ начать переговоры.

Отступленіе союзниковъ чрезъ Мемель 6-го и 7-го іюня.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, утромъ 6-го іюня, союзники начали отступать далѣе, и съ полудня приступили къ переправѣ по одному мосту у Тильзита, которая продолжалась въ теченіи всей ночи, такъ какъ вслѣдствіе высланныхъ впередъ обозовъ и артиллеріи, всѣ дороги, ведущія на лѣвомъ берегу къ городу, были временно совершенно загромождены. На всякій случай пруссаки выслали впередъ $2^1/_2$ баталіона и 5 эскадроновъ внизъ по рѣкѣ отъ Тильзита къ Шанценкругу и Скепену, чтобы у этихъ паромныхъ переправъ сдѣлать всѣ приготовленія на случай переправы всего корпуса. Къ счастью для союзниковъ, утромъ 6-го іюня головныя части противника находились еще болѣе, чѣмъ въ 20 верстахъ, такъ что ему не представлялось возможности серьезно атаковать переправлявшіяся главныя силы. Хотя и произошли столкновенія между княземъ *Багратіономъ*, отошедшимъ почти къ Шилупишкену и прусскимъ арьергардомъ, выставленнымъ у Шилкое, но лишь въ 2 часа пополудни, когда въ атаку двинулась пѣхота корпуса *Виктора*, были вынуждены отступить, однако настолько выиграли во времени, что послѣднія союзныя войска успѣли перейти по мемельскому мосту утромъ 7-го и его сжечь.

Начало переговоровъ 7-го іюня. Французская армія во всѣхъ отношеніяхъ была въ состояніи продолжать военныя дѣйствія.

Вслѣдъ за переправой союзниковъ, *Мюратъ* вступилъ въ покинутый городъ и уже въ полдень явился русскій парламентеръ съ предложеніями о перемиріи, тотчасъ же отосланными къ *императору*, который послѣ обѣда также перенесъ свою главную квартиру въ г. Тильзитъ. На этомъ прекращаются непріязненныя дѣйствія; напиравшему противнику не удалось отбросить непріятеля къ Мемелю и нанести ему окончательное пораженіе.

6-го іюня вечеромъ *императоръ* писалъ *Мюрату* изъ Скайсгиррена, въ окрестности котораго прибыли корпуса *Ланна* и *Даву*, послѣдній съ дивизіей Груши: „моя главная квартира здѣсь, въ 3 верстахъ позади вашей. 3,000 чел. *Груши* находятся на маршѣ, чтобы присоединиться къ вамъ. Конная гвардія здѣсь. Будьте готовы завтра утромъ начать преслѣдованіе непріятеля всею вашею кавалеріей..... Мое намѣреніе идти на

Тильзитъ, чтобы дать сраженіе непріятелю, если онъ покажетъ видъ насъ встрѣтить. Вышлите отъ себя и *Виктора* разъѣзды по дорогамъ и въ лѣса, чтобы перехватить всѣхъ отставшихъ непріятеля....."

Такъ какъ за корпусомъ *Ланна* слѣдовалъ корпусъ *Мортье*, то несомнѣнно *императоръ* располагалъ средствами сломить всякое сопротивленіе по сю сторону Мемеля; но какъ обстояло дѣло при немедленномъ продолженіи военныхъ дѣйствій за этой довольно серьезной преградой? Для этого мы должны сдѣлать попытку представить картину состоянія арміи побѣдителя.

Мы уже обратили вниманіе читателя на цифры большихъ потерь въ корпусѣ *Сульта*, далѣе, на повсемѣстно господствовавшій недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, пополнить которые, не взирая на значительные запасы, найденные въ Кенигсбергѣ, во всякомъ случаѣ, требовало времени. За недостаткомъ другихъ французскихъ источниковъ, рапортъ генерала *Поленца*, составленный 11-го іюня въ Тильзитѣ, можетъ дать намъ весьма цѣнное объясненіе. Онъ также даетъ новое дополненіе о потеряхъ русскихъ при отступленіи. Генералъ *Поленцъ* писалъ (сокращено): „послѣ того, какъ армія выступила въ полдень 3 (15) іюня, она шестью непрерывными переходами достигла р. Мемеля, куда, около полудня, 8-го подошелъ къ Тильзиту corps de reserve (корпусъ *Ланна*). Русская армія перешла Мемель 7-го, потерявъ при отступленіи значительное число своихъ пушекъ и нѣсколько тысячъ человѣкъ плѣнными и дезертирами. Вся армія располагается лагеремъ у самой рѣки вокругъ города. Съ русской стороны тотчасъ-же начаты были переговоры. По слухамъ, русскіе понесли въ дѣлахъ съ 24-го мая по 2-е іюня слишкомъ большія потери, чтобы быть въ состояніи продолжать драться.

Желаніе мира во французской арміи всеобщее.

Невозможно представить себѣ картину мѣстности между Пассаргой и Прегелемъ, даже р. Мемелемъ. Бѣдствіе превосходитъ всякое описаніе. Всѣ деревни оставлены жителями, большинство полей не обработаны, посѣвы уничтожены, всякіе слѣды для пропитанія людей истреблены. Нужда въ арміи во время движенія чрезъ опустошенныя мѣстности сказывалась тѣмъ въ большей мѣрѣ, что взятые съ собой въ небольшомъ числѣ сухари были уже давно съѣдены, а о доставкѣ продовольствія, вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ и быстроты движенія, нельзя было и думать. Хотя въ мясѣ недостатка нѣтъ, благодаря захваченнымъ гуртамъ скота, но часто нѣтъ времени производить убой и варку его.

„Армія часто двигалась впередъ въ *одной колоннѣ*, вслѣдствіе чего, при прохожденіи чрезъ узкія дефиле и мосты, затягивался маршъ до самой ночи. На Прегелѣ и за этой рѣкой снова нашли продовольствіе и нѣкоторое количество корма для лошадей....."

Вліяніе этихъ маршей яснѣе всего выразилось въ числѣ отставшихъ людей. Въ саксонской кавалеріи изъ числа выступившихъ 807 ч.

отстало 192 чел. (23, 8 на 100), въ трехъ баталіонахъ, участвовавшихъ въ движеніи къ Тильзиту, изъ числа 1545 человѣкъ отстало 294 человѣка (19 на 100). Если въ этомъ числѣ и заключается часть людей, бросившихъ знамена [1]), что у французовъ являлось въ видѣ отдѣльныхъ случаевъ, то все же и у этихъ послѣднихъ убыль людей должна была быть значительною. Послѣ всего этого мы можемъ признать, что армія побѣдителя также крайне нуждалась въ отдыхѣ и что эта потребность даже выразилась въ желаніи заключить миръ. Но было бы заблужденіемъ изъ этого заключить, что армія была неспособна къ продолженію военныхъ дѣйствій. Напротивъ того, какъ видно изъ письма *императора* отъ 12 (24) іюня къ артиллерійскому генералу *Сонги* (Sognis), въ которомъ онъ особенно выставляетъ крайнюю нужду въ боевыхъ припасахъ, является сомнительнымъ, чтобы возобновленіе военныхъ дѣйствій могло начаться ранѣе прибытія этихъ припасовъ. Впослѣдствіи французская армія, во всякомъ случаѣ, сдѣлалась способною къ операціямъ, причемъ въ ея пользу говорило и положеніе ея по отношенію къ противнику. Независимо отъ громадной разницы въ нравственномъ состояніи и предводительствѣ обѣихъ армій, одно уже численное превосходство французовъ оставалось почти такимъ-же, какъ и вначалѣ новой кампаніи. Нѣсколько большія потери французовъ въ бояхъ при Гутштадтѣ и Гейльсбергѣ сквитались большими потерями союзниковъ при Шпандеѣ, Лемиттенѣ, Кенигсбергѣ и болѣе всего подъ Фридландомъ. Хотя процентъ отставшихъ у русскихъ и пруссаковъ былъ большій, но общее ихъ число, въ виду меньшей числительности арміи, должно быть принято ниже, чѣмъ въ арміи французской. Какъ уже замѣчено, эта убыль, однако, у союзниковъ была болѣе продолжительною, между тѣмъ, какъ у французовъ, послѣ нѣкотораго отдыха, можно было разсчитывать на возвращеніе въ ряды большинства отставшихъ. Поэтому разница въ числахъ должна была бы вскорѣ сложиться для союзниковъ еще болѣе неблагопріятно, если бы не подошла изъ Олитты 17-я дивизія князя *Лобанова*, численностью въ 15.000 человѣкъ, а также войска, занимавшія косу.

Чтобы придти къ болѣе опредѣленнымъ заключеніямъ, мы сдѣлаемъ исчисленіе силъ, которое, при неблагонадежности данныхъ, хотя и не можетъ въ подробностяхъ имѣть претензію на точность, но въ достаточной степени можетъ обрисовать взаимное соотношеніе силъ. Если считать потери въ бояхъ у каждой изъ сторонъ по 20.000 человѣкъ, то необходимо, кромѣ того, исключить у французовъ дивизіи Домбровскаго и Заіончека, 5 саксонскихъ баталіоновъ, 4 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ полка *Сульта*, въ общемъ 18.500 человѣкъ, исключивъ затѣмъ

---

[1]) K. A. Dresden. Число дезертировъ въ саксонскихъ войскахъ на маршѣ изъ Дрездена въ Данцигъ было весьма велико и составляло не менѣе 619 человѣкъ, т. е. болѣе чѣмъ 10 человѣкъ на 100. Подъ Данцигомъ это зло вначалѣ почти совершенно прекратилось, но потомъ возобновилось опять, хотя и не въ такой мѣрѣ.

изъ остатка 15 на 100=20.873 человѣка, останется къ 8 (20) іюня 118.000 человѣкъ. Если у союзниковъ принять потерю въ 20.000 человѣкъ, исключить изъ остатка 20 на 100=17.800 человѣкъ, то къ тому же времени у нихъ окажется 71.200 человѣкъ. Отношеніе воюющихъ армій ко времени ихъ на р. Мемель останется такимъ-же, какъ и въ началѣ мѣсяца, т. е. 18 : 11. Прибытіе къ союзникамъ 18.000 человѣкъ противъ коихъ можно считать у французовъ на прибытіе только половину изъ числа отставшихъ (10,400 чел.), могло немногимъ поднять низкую чашку вѣсовъ русскихъ и пруссаковъ.

Если принять въ соображеніе весьма неблагопріятные факторы нравственнаго состоянія союзниковъ, то необходимо считать, что превосходство *Наполеона* было теперь выше, чѣмъ при возобновленіи военныхъ дѣйствій. Поэтому слѣдуетъ опять назвать пустымъ самохвальствомъ если „Приложенія“ хотятъ затереть рѣшительное значеніе Фридланда и если *Бенигсенъ* въ эти дни писалъ *императору*, что армія забыла сраженіе, храбрость войскъ не уменьшилась и что *его величество* не долженъ соглашаться на чрезмѣрныя требованія *Бонапарта*. Мы спросимъ, почему-же русскій главнокомандующій началъ переговоры послѣ того, какъ прикрылся рѣкою Мемелемъ и настолько съ этимъ свѣшилъ, что перемиріе было заключено *безъ участія* Пруссіи и противнику предоставлены области, которыя въ то время еще были заняты русскими войсками Наревской арміи? Нѣтъ! Союзная армія была не въ состояніи воспретить могущественному завоевателю перейти чрезъ Мемель и русскую границу; если, тѣмъ не менѣе, онъ принялъ протянутую ему руку примиренія, то это былъ актъ *политической* мудрости, на который соображенія военнаго характера не могли не имѣть своего вліянія.

Относя всѣ переговоры о заключеніи перемирія и мира къ послѣдней главѣ, разсмотримъ вкратцѣ ходъ военныхъ событій до объявленія прекращенія непріязненныхъ дѣйствій. Здѣсь замѣтимъ только впередъ, что перемиріе было заключено съ Россіей 9 (21), а съ Пруссіей лишь 13 (25)-го іюня.

Расположеніе различныхъ частей арміи послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій.

Между главными арміями, начиная съ 7-го іюня, конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ положила въ дѣйствительности рѣка Мемель. Попытка французовъ овладѣть въ этотъ день паромной переправой у Шанцкруга не удалась. Обѣ арміи, раздѣленныя рѣкою Мемелемъ и ея рукавомъ, Гильгеномъ, расположились на тѣсныхъ квартирахъ.

Маршалъ *Ней*, который 6-го перешелъ изъ Инстербурга въ Гумбиненъ, долженъ былъ двинуться къ Ширвиндту, чтобы уничтожить всѣ отступавшія въ этомъ направленіи русскія колонны. Но прежде, чѣмъ корпусъ двинулся впередъ, онъ получилъ, вслѣдствіе заключеннаго перемирія, указаніе занять квартирный раіонъ вокругъ Маріамполя.

Установленная демаркаціонная линія начиналась отъ Ниддена на Куришъ-Гафской косѣ и шла далѣе чрезъ Гафъ вдоль долины Мемеля до Гродно, отсюда до истока Бобра, слѣдовала вдоль послѣдняго до его впаденія въ Наревъ и, затѣмъ, по теченію послѣдняго до русско-прусской границы. Такъ какъ на основаніи русско-французскаго соглашенія отъ 9-го іюня должны были прекратиться непріязненныя дѣйствія и противъ прусскаго корпуса, то послѣдній расположился на широкихъ квартирахъ, начиная отъ раздвоенія Мемеля за Гильгой и Руссомъ. Наиболѣе вдали къ Мемелю расположились резервные баталіоны, которые уже 6-го прошли чрезъ Тильзитъ. Пѣхота полковника Шюлера прибыла съ Фришъ-Гафской косы на судахъ въ Мемель 5-го и была выдвинута на Куришъ-Гафской косѣ къ Шварцорту, для прикрытія главной королевской квартиры. Кавалерія этого полковника пробилась изъ Пиллау въ числѣ 560 коней и 6-го присоединилась къ своей пѣхотѣ.

Русская армія, примыкая къ корпусу Лестока, простиралась вверхъ по Мемелю за Георгенбургъ. Французскіе корпуса заняли большое пространство отъ Олитты чрезъ Маріамполь, вдоль Прегеля до Кенигсберга. По близости главной квартиры въ Тильзитѣ остались только корпусъ *Даву* и дивизіи *Ласаля* и *Лапюссе*. Высланный изъ Данцига по косѣ отрядъ достигъ оконечности 6-го и направилъ свои орудія противъ пиллаускаго перевоза. Находившіяся въ Гафѣ вооруженныя суда еще ранѣе частью ушли чрезъ Мемель въ Куришъ-Гафъ, частью же сдали свои орудія въ Пиллауской гавани. Эта крѣпость до заключенія мира была обложена войсками корпуса *Сульта*.

Глава VII.

Обзоръ военныхъ дѣйствій внѣ театра главныхъ операцій: на Наревѣ, подъ Грауденцомъ, Кольбергомъ и въ Силезіи.

Операціи корпусовъ, расположенныхъ на Наревѣ.

Военныя дѣйствія между корпусами, расположенными другъ противъ друга на Наревѣ, начались нѣсколько позднѣе, чѣмъ между главными арміями. Маршалъ *Массена*, имѣя главную квартиру въ Праснышѣ, расположилъ свою лѣвофланговую дивизію въ лагерѣ у Вилленберга, дальнѣйшее его расположеніе простиралось вдоль Омулева до впаденія его въ Наревъ и затѣмъ по теченію послѣдняго чрезъ Рожаны до Пултуска. Войска генерала Ламарруа должны были прикрывать Варшаву. Безъ нихъ числительность войскъ маршала простиралась свыше 31,000 человѣкъ, но несмотря на свое превосходство въ силахъ, вслѣдствіе значительнаго протяженія прикрываемаго пространства, *Массена* держался оборонительныхъ дѣйствій.

Находившійся противъ него русскій корпусъ, командованіе которымъ, послѣ заболѣвшаго *Тучкова*, принялъ 24 мая (5 іюня) графъ *Толстой*, состоялъ изъ 16,000 до 20,000 человѣкъ. Вслѣдствіе полученнаго приказанія перейти одновременно съ главной арміей также въ наступленіе, онъ приступилъ 30-го мая къ исправленію моста у Остроленки, чѣмъ возбудилъ къ этой сторонѣ вниманіе расположенной лагеремъ у Борки французской бригады Клапареда. Благодаря этому, удалось сильному кавалерійскому отряду переправиться въ бродъ чрезъ Наревъ и произвести внезапное нападеніе на лагерь. Вслѣдъ затѣмъ русскіе перешли чрезъ Наревъ и у Остроленки, овладѣли переправой чрезъ Омулевъ у Дренжева и начали укрѣпляться на правомъ берегу. Однако успѣхъ былъ лишь кратковременнымъ, ибо уже на слѣдующій день, 31-го, русскіе вынуждены были, подъ давленіемъ сосредоточившейся дивизіи Сюше, отойти на лѣвый берегъ Нарева на свои прежнія позиціи.

Полученное 2 (14) іюня требованіе начальника штаба арміи (Бертье) отъ 31 мая изъ Гейльсберга о томъ, чтобы дивизія Газана перешла въ наступленіе отъ Вилленберга на Бишофштейнъ, маршалъ *Массена* долженъ былъ отклонить, въ виду предпріимчивости своего противника. Обстановка на Наревѣ измѣнилась лишь тогда, когда графу *Толстому* вмѣстѣ съ извѣстіемъ о потерѣ Фридландскаго сраженія и отступленіи русской арміи за Прегель, была поставлена генераломъ *Бенигсеномъ* какъ

единственно еще достижимая цѣль—охраненіе русскихъ границъ. Уже въ слѣдующую ночь графъ Толстой началъ отступленіе на Бѣлостокъ, куда наканунѣ прибыла изъ внутри Россіи 18 пѣхотная дивизія. Вечеромъ 11-го была очищена Остроленка и чрезъ Ломжу и Тыкоцинъ осуществлено соединеніе съ указанной дивизіей въ Бѣлостокѣ. Здѣсь къ этому времени было получено извѣстіе о перемиріи, по условіямъ котораго пространство, на которомъ теперь находились, было удержано какъ послѣдняя область на востокѣ прусской монархіи и которая, роятно, вмѣстѣ съ граничащей къ югу областью, отошла къ Россіи по Тильзитскому миру.

Такимъ образомъ на всей передовой линіи отъ Куришъ-Гафской косы вдоль Мемеля до Бѣлостока и Варшавы кровавая работа послѣднихъ недѣль прекратилась, но подъ Грауденцомъ, Кольбергомъ и въ Силезіи она еще продолжалась, потому что французскій повелитель въ договорѣ, заключенномъ съ Россіей о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій противъ Пруссіи, на таковое не согласился для указанныхъ областей.

Обложеніе и осада Грауденца.

Обложеніе Грауденца началось съ 10 (22) января 1807 года; оно было прервано только временно съ 17 по 29 января, вслѣдствіе наступленія союзныхъ армій. Это было гессенъ-дармштадтскій контингентъ, который продолжительное время стоялъ передъ крѣпостью и только временно былъ усиленъ польскими войсками. Честный 73 лѣтній губернаторъ *Л'Омъ-де-Курбье* неоднократно отвергалъ требованія о сдачѣ. Его извѣстныя гордыя слова, которыя невольно вырвались у него при чтеніи третьяго письма отъ генерала Савари въ томъ мѣстѣ, гдѣ было сказано: „vous prétendez servir un maitre qui nous a laissé tout ses droits en nous abandonnant ses états“, достойны того, чтобы ихъ здѣсь повторить. Престарѣлый воинъ будто бы сказалъ: „ну, если нѣтъ больше прусскаго короля, такъ я буду королемъ Грауденца“. На все прочее послѣдовалъ отвѣтъ гранатами и пулями, которыя были направлены въ расположенный въ 1,300 метрахъ и занятый непріятелемъ городъ Грауденцъ.

Настоящая осада началась послѣ того, когда, благодаря паденію Данцига, явились средства въ войскахъ и орудіяхъ. Гессенцы были усилены вюрцбургскимъ и бергенскимъ пѣхотнымъ полкомъ и двумя баталіонами поляковъ. Возобновленныя требованія о сдачѣ были отвергнуты и осадныя работы атакующаго весьма задерживались энергичнымъ огнемъ крѣпостной артиллеріи. Огонь противника, благодаря присутствію казематовъ, былъ до сихъ поръ весьма мало дѣйствителенъ для гарнизона, когда 18-го іюня заключенное съ Пруссіею перемиріе положило конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ. Хотя обложеніе крѣпости продолжалось и послѣ заключенія мира до 30 ноября (12 декабря), но это было только однимъ изъ многихъ фактовъ произвола, которому неоднократно должна была

подчиниться слабая и беззащитная Пруссія предъ своимъ безпощаднымъ поработителемъ.

Обложеніе и осада Кольберга.

Первоначальныя дѣйствія противъ Кольберга уже изложены нами выше. Послѣ того, какъ маршалъ *Мортье* снова оттѣснилъ шведовъ за Пену и заключилъ съ ними 6 (18) апрѣля перемиріе, корпусъ, стоявшій подъ Кольбергомъ, который вслѣдствіе слабости своей ограничивался только наблюденіемъ за крѣпостью изъ Трептова на Регѣ, былъ снова усиленъ, а съ 23-го апрѣля (5 мая) и обложеніе съ сухопутной стороны возобновлено. По мѣрѣ того, какъ экспедиція англичанъ становилась все болѣе возможною. Кольбергъ началъ пріобрѣтать все большее значеніе какъ пунктъ для высадки. *Наполеонъ* приказалъ маршалу *Мортье* (12 апрѣля) приготовить осадный паркъ для Кольберга, между тѣмъ какъ пруссаки усилили гарнизонъ двумя резервными баталіонами, и бывшій комендантъ полковникъ *Лукаду* былъ замѣненъ въ концѣ апрѣля (н. с.) болѣе энергичнымъ человѣкомъ. Это былъ маіоръ *Гнейзенау*, впослѣдствіи знаменитый начальникъ штаба у *Блюхера*. Подъ его руководствомъ оборона приняла совершенно другой видъ, причемъ его намѣреніемъ было *дѣйствовать противъ непріятеля контръ-апрошами*, чтобы этимъ заставить его задерживающими боями сначала съ трудомъ подойти на то разстояніе, съ котораго иначе можно было бы прямо начать формальную атаку, не теряя времени. Это таже геніальная мысль, которая была проведена въ болѣе широкихъ размѣрахъ, спустя полстолѣтіе, *Тотлебеномъ* при оборонѣ Севастополя, доставившая ему знаменитость. При такомъ взглядѣ на оборону, атакующій не пріобрѣтаетъ сразу нравственнаго перевѣса, съ нимъ становятся въ одинаковое положеніе, что въ обоихъ случаяхъ въ особенности облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что сообщенія крѣпости оставались до конца открытыми, вслѣдствіе чего снабженіе крѣпости войсками, провіантомъ и боевыми припасами могло происходить совершенно такимъ же образомъ, какъ и у атакующаго.

Для осуществленія своего намѣренія *Гнейзенау* выбралъ Мюндерфельдское поле, расположенное между крѣпостью и берегомъ моря, съ занятіемъ котораго непріятель могъ бы или совершенно прервать сообщенія крѣпости съ моремъ, или весьма ихъ затруднить, причемъ въ особенности занялся немедленно укрѣпленіемъ Волчьей горы (Wolfsberg), расположенной въ восточной части поля, которая и по сей часъ сохранила названіе Гнейзенаускаго шанца. Въ связи съ этой горой, къ сѣверу и къ югу, должны были быть построены три блокгауза, которые образовали первую оборонительную линію, въ 1,600 шагахъ отъ подошвы гласиса. Какъ только французы замѣтили эти работы, они попытались разрушить ихъ огнемъ, но когда и двоекратная атака противъ недоконченнаго шанца на Волчьей горѣ не удалась и была отражена съ большими потерями для непріятеля, то послѣдній былъ вынужденъ

повести противъ этого укрѣпленія правильную атаку. Наступленіе велось летучею сапою и батареями постепенно, но только спустя 25 дней удалось заставить замолчать орудія на Волчьей горѣ и самое укрѣпленіе разрушить настолько, что храбрые его защитники, послѣ достойнаго соглашенія съ непріятелемъ, вынуждены были 30-го мая оставить укрѣпленіе, захвативъ съ собой всѣ орудія.

Но *Гнейзенау*, однако, не соглашался предоставить напріятелю безнаказанно начать осадныя работы противъ самой крѣпости. Едва послѣдній приспособилъ Волчью гору для своихъ цѣлей, какъ въ ночь съ 1-го на 2-е іюня была произведена внезапная вылазка противъ этого укрѣпленія, весь гарнизонъ захваченъ въ плѣнъ и работы уничтожены. Но активная оборона въ этомъ духѣ могла, къ сожалѣнію, продолжаться лишь до 7 іюня; начиная съ этого времени, ослабѣвшій отъ потерь гарнизонъ не въ состояніи былъ устоять противъ все болѣе и болѣе усиливавшагося непріятеля. 18-го іюня прибыло подъ крѣпость не менѣе 7000 человѣкъ свѣжихъ войскъ. Повидимому, руководившему осадой генералу *Луазону* пришла мысль воспользоваться короткимъ срокомъ, чтобы употребить всѣ усилія для овладѣнія крѣпостью. Въ ночь на 19-е іюня было открыто сильное и почти непрерывное бомбардированіе города; со всѣхъ сторонъ направились штурмующія колонны противъ наружныхъ постовъ крѣпости. Однако непріятель былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ, только въ одномъ важномъ мѣстѣ онъ достигъ своей цѣли. Державшійся упорно до сихъ поръ небольшой лѣсокъ (Майкуле), приведенный въ оборонительное положеніе, былъ отбитъ у защищавшей его пѣхоты Шилля, вслѣдствіе чего было ограничено сообщеніе съ моремъ на лодкахъ. Потеря была чувствительная, но рѣшимость *Гнейзенау* и храбраго гарнизона не была сломана, самоотверженіе гражданъ, предводимыхъ патріотомъ *Нетгельбекомъ*, не было поколеблено, такъ что крѣпость, не взирая на умножавшіяся потери, еще была бы сохранена для отечества до 20-го іюня. Вдругъ въ этотъ день, въ три часа пополудни, внезапно прекратился огонь непріятеля и былъ выброшенъ флагъ, извѣщавшій о заключеніи перемирія. Такимъ образомъ и здѣсь непріязненныя дѣйствія прекратились.

Память объ этой знаменитой оборонѣ живетъ и до сихъ поръ въ арміи, благодаря названіямъ *Лейбъ* и *Кольбергскій* гренадерскіе полки, названія, которыми были отличены оба полка, сформированные изъ частей храбраго гарнизона Кольберга. Пока будетъ существовать прусскій народъ и прусская армія, до тѣхъ поръ сохранятся въ памяти и почести герои славной обороны *Гнейзенау*, *Нетгельбек* и *Шилль*.

Военныя событія въ Силезіи отъ паденія Бреславля до заключенія мира.

Значеніе Силезіи для Наполеона. Переговоры между Жеромомъ и княземъ Плессъ.

При изложеніи перваго отдѣла военныхъ событій въ Силезіи, (III,

гл. VI) мы указали на значеніе этой провинціи, какъ занимавшей фланговое положеніе по отношенію къ далеко проникавшимъ въ Царство Польское сообщеніямъ французской арміи, такъ и находившейся по сосѣдству съ Австріей. Послѣ того, какъ русскіе отступили отъ Вислы, съ другой стороны, когда Глогау и Бреславль достались въ руки французамъ и выступившія въ открытомъ полѣ прусскія войска были разбиты подъ Стреленомъ, казалось не только устраненнымъ какое либо угроженіе французскимъ сообщеніямъ со стороны Силезіи, но и невѣроятнымъ, чтобы Австрія выступила въ качествѣ враждебной державы. Значеніе провинціи, уцѣлѣвшей до сихъ поръ отъ тягостей большой войны, заключалось для *Наполеона* теперь, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы воспользоваться во всѣхъ направленіяхъ богатыми средствами страны, для продовольствія и возстановленія страдавшихъ отъ нужды войскъ въ Царствѣ Польскомъ. Требованія на хлѣбъ, скотъ, деньги, лошадей, предметы обмундированія и т. д. достигали весьма большихъ размѣровъ. Чтобы эту дойную корову утилизировать еще въ большемъ объемѣ, съ другой стороны, чтобы по возможности умалить значеніе Силезіи, какъ военнаго базиса для Австріи, было поручено *Жерому* воспользоваться зимнимъ покоемъ большой арміи и заняться овладѣніемъ еще уцѣлѣвшихъ крѣпостей. Вслѣдствіе этого были направлены баварская дивизія *Деруа* противъ Брига, а виртембергцы, подъ начальствомъ генерала *Вандамма*, противъ Швейдница, между тѣмъ какъ остатокъ вновь сформированнаго 9-го корпуса былъ оставленъ въ резервѣ у Бреславля и Стрелена. Обложеніе обѣихъ крѣпостей началось 27-го и 29-го декабря 1806 г. (8 и 10 янв. 1807 г.).

Князь *Плессъ*, который усматривалъ спасеніе не столько въ собственной дѣятельности, какъ въ привлеченіи Австріи къ дѣйствію, нашелъ лучшимъ средствомъ заключить перемиріе съ непріятелемъ и удерживать провинцію въ выжидательномъ положеніи. Онъ предлагалъ *Жерому* въ видѣ жертвы Бригъ. *Наполеонъ*, пожалуй, былъ склоненъ на перемиріе въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, если ему за это будетъ предоставлена вся Силезія за единственнымъ исключеніемъ графства Глацъ, но когда онъ узналъ о ничтожности сдѣланнаго предложенія противной стороной, онъ запретилъ всякіе переговоры и приказалъ 3 (15) января тотчасъ же начать осады.

Бомбардированіе и капитуляція Брига 4 (16) января 1807 г.

Противъ Брига хотя и было открыто бомбардированіе дѣйствительно въ этотъ день, но подъ условіемъ словесныхъ переговоровъ между обоими принцами для урегулированія сдѣланнаго предложенія. Когда *Наполеонъ* случайно узналъ 6-го января объ этомъ шагѣ, сдѣланномъ братомъ безъ его согласія, онъ выразилъ ему неудовольствіе въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ и приказалъ прервать перемиріе, если бы таковое уже состоялось. Въ дѣйствительности дѣло не дошло до свиданія отложеннаго на 6-е января, такъ какъ Бригъ уже на другой день бомбардированія (4-го) сдался на капитуляцію самымъ позорнымъ образомъ.

Состояніе крѣпости было, пожалуй, таковымъ, что она не въ силахъ была-бы выдержать правильной осады; во всякомъ случаѣ, въ впду возникшихъ переговоровъ, нужно было выждать ея начала. Когда грозный Юпитеръ въ Варшавѣ узналъ о такомъ исходѣ, онъ все еще не совсѣмъ успокоился. „Я раздраженъ, ваше поведеніе показываетъ, что вы для меня еще слишкомъ молоды“, писалъ онъ брату и далѣе продолжалъ: „какъ можно въ вашемъ возрастѣ и при желаніи заслужить славу, такъ охотно желать перемирія? Вы думали, что имѣли право начать переговоры съ непріятельскимъ генераломъ безъ моего разрѣшенія. Чтобы этого у меня больше не было!“.

Начало обложенія Козеля 12 (24) января. Паденіе Швейдница 4 (16) февраля.

Послѣ взятія Брига, генералъ *Деруа* двинулся вдоль праваго берега Одера къ Козелю и началъ его обложеніе 12-го января. Быстрое паденіе Брига подѣйствовало весьма удручающимъ образомъ на князя *Плесса*. Уступивъ добровольно всю низменную часть Силезіи, онъ съ остаткомъ мобилизованныхъ войскъ (5 ротъ, 15 эскадроновъ) и 1000-мъ ремонтомъ отступилъ 7-го января въ графство Глацъ. Произведенныя отсюда въ концѣ мѣсяца развѣдки къ Швейдницу не имѣли иного успѣха, какъ только то, что противникъ, изъ опасенія попытки къ выручкѣ, поставилъ прибывшія осадныя орудія нѣсколькими днями позже на батареи. Когда генералъ *Вандамм* убѣдился въ неосновательности своего опасенія, онъ приказалъ 22-го января открыть бомбардированіе, которое вынудило обоихъ комендантовъ заключить 27 января капитуляцію подъ тѣмъ условіемъ, что крѣпость будетъ сдана 4 (16) февраля, если до этого времени не явится выручка. Такимъ образомъ Швейдницъ, одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей государства, была потеряна не взирая на то, что непріятельскія батареи не причинили крѣпостнымъ веркамъ сколько нибудь существеннаго вреда. Впослѣдствіи военный судъ приговорилъ обоихъ комендантовъ къ разстрѣлянію, которое, по волѣ *короля*, было замѣнено пожизненнымъ заключеніемъ въ крѣпости, а потомъ кассировано.

Попытка выручить Швейдницъ не удается.

Чтобы воспрепятствовать всякой выручкѣ Швейдница въ періодъ времени до 4 (16) февраля, былъ выдвинутъ противъ графства Глацъ отрядъ изъ 2-хъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, 2-хъ легкихъ баталіоновъ и 1 батареи, который заставилъ князя *Плесса* отойти чрезъ Глацъ къ австрійской границѣ. Такъ какъ здѣсь 29-го января было получено ложное извѣстіе, что крѣпость еще не сдалась, то предполагали съ оставшимися ничтожными силами предпринять отчаянную попытку пройти чрезъ горы вдоль богемской границы къ Фридланду и отсюда внезапно двинуться противъ Швейдница. *Князь* предпочелъ позаботиться о сохраненіи своей драгоцѣнной персоны; онъ отправился въ Богемію, гдѣ ему австрійскія власти указали мѣсто пребыванія въ Хруди-

мѣ. Графъ *Гсценъ*, вслѣдствіе предписанія короля, долженъ былъ немедленно отправиться въ Вѣну, чтобы передать предложеніе о присоединеніи кабинета къ коалиціи. Поэтому выполненіе предпріятія пришлось возложить на храбраго и осторожнаго маіора *Стеселя*, который хотя и сдѣлалъ все возможное съ своей стороны, но, благодаря крайне неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, ничего не могъ достигнуть. Только часть войскъ достигла Фридланда, иныя натолкнулись на непріятеля, другія, желавшія пройти чрезъ богемскую область, были отражены пограничной стражей. Непріятель, который сдѣлался внимательнымъ, атаковалъ отдѣльные отряды 4 февраля, нѣкоторые изъ нихъ разсѣялъ, другихъ вынудилъ перейти Богемскую границу, такъ что прусскія войска, за исключеніемъ находившихся въ крѣпости и 4-хъ эскадроновъ, спасшихся въ Нейссе,—перестали существовать.

Начало обложенія Нейссе 12 (24) февраля. Бомбардированіе Козеля.

Хотя вслѣдствіе событій на главномъ театрѣ войны послѣдовало 10-го февраля выступленіе усиленной дивизіи *Вреде* въ Варшаву и генералъ *Вандамма* долженъ былъ по этой причинѣ выдѣлить къ Бреславлю 1 пѣхотный полкъ и 2 легкіе баталіона, тѣмъ не менѣе онъ съ остаткомъ виртембергцевъ двинулся къ Нейссе и обложилъ эту крѣпость 12-го февраля.

Между тѣмъ непріятель напрасно старался овладѣть Козелемъ при помощи простого бомбардированія. Здѣсь, однако, обнаружилось, что́ можетъ сдѣлать твердая воля при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и при высшей степени неблагонадежномъ гарнизонѣ. Комендантомъ былъ 67-ми-лѣтній, болѣзненный, но честный полковникъ *Нейманъ*; его помощникомъ былъ человѣкъ съ такими же убѣжденіями, инженерный капитанъ *Кейбель*. Когда впослѣдствіи достойный комендантъ скончался 4-го марта отъ тяжелыхъ страданій, его должность принялъ 71-лѣтній полковникъ *Путкаммеръ* и продолжалъ оборону въ томъ-же духѣ. Вслѣдствіе весьма тяжелой службы, за это время оставили знамена не менѣе 610 человѣкъ, болѣе чѣмъ 14 чел. на 100. Въ заключеніе нужно было менѣе опасаться непріятеля, чѣмъ дурного настроенія гарнизона. Въ ночь на 21-е февраля 55 человѣкъ съ силою вырвались изъ форта «Фридрихъ-Вильгельмъ», а въ Кобельвицкомъ редутѣ въ ту же ночь почти весь гарнизонъ поклялся сдѣлать то же самое; его удалось удержать лишь своевременнымъ вызовомъ нѣсколькихъ благонадежныхъ ротъ.

Состояніе главной французской арміи заставляетъ ограничиться только слабымъ обложеніемъ Козеля и Нейссе.

Именно въ то время, когда наступило въ высшей степени сомнительное состояніе Козеля, на сторонѣ противника произошелъ поворотъ, который превратилъ осаду крѣпости въ обложеніе и огонь подъ Нейссе совершенно прекратился, хотя вооруженіе батарей уже было начато. Вслѣдствіе полученныхъ изъ главной квартиры и неправильно понятыхъ Жеромомъ приказаній, послѣдній распорядился отправить всѣ

осадныя орудія назадъ въ Глогау, оставивъ подъ Нейссе и Козелемъ не болѣе 4,000 и 3,000 человѣкъ.

Императоръ писалъ изъ Остероде своему брату отъ 11 (23) февраля (сокращено): „съ удовольствіемъ узналъ о взятіи Швейдница. Мое намѣреніе эту крѣпость точно также разрушить какъ Бреславль и Бригъ и всю артиллерію (вѣроятно артиллерію этой крѣпости) направить въ Глогау, каковую крѣпость единственно хочу сохранить. Необходимо Глогау снабдить въ полной мѣрѣ провіантомъ и боевыми припасами, потому что представляется вопросъ, не окажется-ли возможнымъ очистить всю Силезію за исключеніемъ этого пункта. Я надѣюсь, что отправленныя вами въ Варшаву войска скоро туда прибудутъ. Повторяю вамъ, чтобы вы незамѣтно доставили въ Глогау имущество цейхгаузовъ и магазиновъ, равно какъ *вашу артиллерію* (vos arsenaux, vos magasins et votre artillerie).

Если послѣднее выраженіе и могло повести къ недоразумѣнію, то принцъ *Жеромъ* и его совѣтники могли понять волю *императора* изъ другого его письма отъ 13 (25) февраля. Въ послѣднемъ было сказано (сокращено): „при Эйлау я понесъ большія потери и надѣюсь, что баварскія войска непосредственно находятся въ готовности прибыть на Вислу. Я не придаю никакого значенія Козелю и другимъ Силезскимъ крѣпостямъ. Я вамъ приказалъ разрушить Швейдницъ, Бреславль и Бригъ и все сосредоточить въ Глогау (de tout concentrez sur Glogau), снабдить эту крѣпость провіантомъ и содержать въ полномъ порядкѣ. Какія силы необходимы, чтобы удерживать эту крѣпость и держать въ рукахъ князя *Плесса* и страну? Не будутъ-ли достаточны для этого виртембергцы? *Если это такъ*, то предоставьте командованіе виртембергцами *Вандамму* и будьте въ готовности двинуться съ баварской дивизіей въ Познань. Вы присоединитесь къ резервному корпусу и будете участвовать въ большой войнѣ. Но *Вандаммъ* долженъ на себя принять обязанность (mais il faut que Vandamm se charge) съ оставшимися у него войсками владѣть Бреславлемъ и задерживать непріятельскіе партизанскіе отряды. Такъ какъ насъ отдѣляетъ значительное пространство и событія слѣдуютъ быстро, то посовѣтуйтесь съ *Вандаммомъ* и вашимъ начальникомъ штаба *Гедувилемъ* и затѣмъ дѣйствуйте.“

Результатомъ этихъ совѣщаній было то, что условіе для употребленія баварцевъ съ иною цѣлью, именно удержаніе Силезіи только одними виртембергцами, было признано невыполнимымъ. Послѣдовательнѣе было-бы при настоящихъ обстоятельствахъ ничего не измѣнять, и если, тѣмъ не менѣе, указанные выше распоряженія были исполнены и часть баварцевъ, 6000 человѣкъ подъ начальствомъ *Деруа*, были у Бреславля приведены въ готовность къ выступленію въ Польшу, то къ этому побудило, съ одной стороны, настоятельная надобность усиленія главной арміи, съ другой— ничтожное значеніе, которое *Наполеонъ* придавалъ еще не взятымъ силезскимъ крѣпостямъ. Недоразумѣнію, происшедшему вслѣдствіе отозванія назадъ осадной артиллеріи, во всякомъ

случаѣ помогли слова императорскаго письма. Хотя *императоръ* вначалѣ не могъ удержать своей досады за прекращеніе осады Нейссе и Козеля [1]), но разъ принятая мѣра не была отмѣнена и уже изъ однажды сдѣланнаго была извлечена, по крайней мѣрѣ, та выгода, что 4-й и 14-й баварскіе полки были направлены въ Варшаву и 100 орудій изъ Глогау были назначены для осады Данцига. Интересъ воспользоваться средствами Силезіи для главной арміи взялъ перевѣсъ у *императоръ* и такъ какъ *Жеромъ* оказался въ этомъ отношеніи весьма дѣятельнымъ, то уже 2 (14) марта *императоръ* выразилъ ему свое удовольствіе и произвелъ въ дивизіонные генералы. Главнымъ образомъ дѣло шло о томъ, чтобы снабдить значительное число кавалеріи находившейся при главной арміи лошадьми, далѣе размѣстить больныхъ и раненыхъ, отправить средства для продовольствія, „l'objet le plus important aujourd'hui, se sont les subsistances", какъ значилось въ письмѣ отъ 2 (14) марта. Вмѣстѣ съ тѣмъ *Жеромъ* снова запрашивался, сколько онъ можетъ еще удѣлить войскъ, не подвергая опасности нарушить спокойствіе Силезіи.

Наполеонъ приказываетъ 24 марта (5 апрѣля) установить болѣе тѣсное обложеніе Козеля и начать осаду Нейссе.

Послѣ того, какъ *императоръ* приказалъ 12 (24) марта назначить два виртембергскихъ полка, для конвоированія транспорта съ 7-ю милліонами франковъ въ Торнъ и объяснилъ послѣ этого *Жерому*, что онъ нуждается въ остальныхъ войскахъ, *императоръ* предписалъ 24-го марта возобновить осаду Нейссе и установить болѣе тѣсное обложеніе Козеля. Оставленныя подъ этой крѣпостью слабыя части войскъ ограничились только наблюденіемъ лѣваго берега Одера, предоставляя гарнизону свободу на правомъ берегу, который и воспользовался этимъ, чтобы снабдить крѣпость провіантомъ. Вслѣдствіе упомянутаго выше приказанія *Наполеона*, обложеніе Козеля было снова установлено на обоихъ берегахъ, причемъ имѣли въ виду заставить голодомъ сдаться крѣпость. Противъ Нейссе бомбардированіе было открыто въ ночь на 5 апрѣля.

Новыя формированія прусскихъ войскъ. Назначеніе графа Гецена генералъ-губернаторомъ. Дѣло у Варты 5 (17) апрѣля.

Недѣлями тянувшіеся переговоры о дальнѣйшемъ отозваніи собранныхъ подъ Бреславлемъ войскъ имѣли для французовъ тотъ вредъ, что пруссаки начали формировать новыя войска въ графствѣ Глацъ.

Графъ Гецень былъ предувѣдомленъ въ Вѣнѣ о несчастныхъ событіяхъ, происшедшихъ вскорѣ послѣ его отъѣзда въ серединѣ февраля (н. с.) въ остаткѣ прусскихъ мобилизованныхъ войскъ. Его совмѣстная съ прусскимъ посланникомъ настоятельная и неоднократно повторенная просьба къ князю *Плессу*, чтобы онъ или отступилъ въ Силезію, или отказался отъ командованія, и этимъ далъ бы ему возможность

---

[1]) *Бертье* 27 февраля (11 марта) 1807. Dumas XVIII, 536. *Наполеонъ* 1 (13) марта 1807. Correspondance XIV, 443.

воспользоваться своимъ полномочіемъ, оставалась безъ отвѣта. При такихъ обстоятельствахъ генералъ возвратился обратно въ Силезію не безъ надежды, что Австрія примкнетъ къ Коалиціи. 12 (24) марта онъ прибылъ въ Глацъ и все нашелъ въ весьма печальномъ положеніи. Изъ числа разсѣянныхъ и перешедшихъ границу прусскихъ солдатъ едва набралось 700 человѣкъ, старые командиры старались сформировать роты и эскадроны, но прежде всего недоставало оружія. Высланные вначалѣ марта (н. с.) графомъ *Гсценомъ* 210.000 марокъ оказались недостаточными, чтобы удовлетворить всѣмъ нуждамъ. Графъ обратился со всею энергіею на усиленіе прусскихъ мобилизованныхъ войскъ, потому что надѣялся этимъ путемъ оттянуть большую часть непріятеля отъ осажденныхъ Нейссе и Козеля и сохранить эти войска какъ базисъ, для предстоявшихъ дѣйствій австрійцевъ. Назначенный 15 (27) марта на должность генералъ-губернатора на мѣсто отозваннаго къ арміи князя *Плесса*, онъ могъ тѣмъ съ большею успѣшностью взяться за выполненіе своей задачи. Былъ произведенъ рекрутскій наборъ, приняты на службу охотники, захвачены кассы, непріятельскіе транспорты, словомъ сказать, началась весьма успѣшная дѣятельность. Весьма стѣснялъ свободу движеній непріятельскій отрядъ генерала *Лефебра*, находившійся у Варты—Франкенштейна. Послѣ довольно удачнаго для молодыхъ войскъ дѣла 1 (13) апрѣля, графъ рѣшился 5-го произвести общую атаку, которая, къ сожалѣнію, окончилась неудачею: пруссаки потеряли 400 чел., не будучи въ состояніи выбить непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи. *Жеромъ* прибылъ изъ Бреславля съ подкрѣпленіями уже по окончаніи дѣла. Возвратясь обратно въ Бреславль, онъ отправилъ донесеніе своему брату объ этомъ дѣлѣ и получилъ отвѣтъ, который настолько поучителенъ въ военномъ отношеніи, что его слѣдуетъ привести хотя въ сокращенномъ видѣ. „Зачѣмъ вамъ нужно было возвращаться въ Бреславль?“ писалъ испытанный воинъ. „Оставайтесь въ лагерѣ. Я бы желалъ васъ видѣть въ огнѣ вмѣсто генерала *Лефебра*. Зачѣмъ вы отпустили *Лефебра* назадъ съ 1700 человѣкъ? Вы сами со всѣмъ своимъ штабомъ должны тамъ присутствовать. Генералъ дѣйствовалъ хорошо, но вы могли прибыть на помощь только въ 11 часовъ утра. Основное правило на войнѣ, что корпусъ, даже силою въ 12.000 чел., не долженъ находиться далѣе одного часа отъ главныхъ силъ арміи. Если-бы *Лефебръ* былъ разбитъ, то съ вами случилось бы тоже самое въ 11 час. утра и вы бы себя скомпрометировали. Ведите настоящую войну и отправляйтесь съ вашими 6.000 чел. на позицію передъ Глацомъ. Вы должны подняться въ 1 часъ утра; въ 2 часа собрать ваши войска и отправиться къ нимъ, и здѣсь принять результаты произведенныхъ по разнымъ направленіямъ развѣдокъ. Только въ 8 часовъ, когда вы будете увѣрены, что ничего новаго не произойдетъ, вы можете возвратиться обратно въ Франкенштейнъ.

Почему вамъ этого не скажутъ *Гедувилль* и *Деруа?* Потому что каждый старается льстить принцу и любитъ спокойное пребываніе въ пріі-

ятномъ городѣ. Но тамъ вы не пріобрѣтете опыта. Какое поученіе вы прозѣвали въ бою подъ Франкенштейномъ! Война изучается только въ непріятельскомъ огнѣ.“

Когда *Жеромъ* вздумалъ оправдаться въ своемъ поведеніи, то *императоръ* отвѣчалъ ему: „.. ваше письмо слишкомъ умно. На войнѣ не требуется этого качества, напротивъ, *необходимы точность, характеръ и простота.*“

Неудачный исходъ дѣла 5-го апрѣля не поколебалъ бодраго духа храбраго графа Гецена. Если нельзя было взять *Лефебра* открытою силою, то нужно было попытаться партизанскими дѣйствіями на его сообщенія вынудить французскаго генерала къ отступленію. Транспортъ съ оружіемъ, прибывшій изъ Австріи, до нѣкоторой степени устранилъ недостатокъ въ этомъ направленіи, потери были большею частью пополнены, и малая война продолжалась неутомимо.

Экспедиція противъ Бреславля. Дѣло у Канта 2 (14) мая.

22-го апрѣля (4 мая) были получены извѣстія, которыя обнаружили сомнительное состояніе Нейссе и побудили графа отправить туда поручика *Ротенбурга* съ деньгами и особыми полномочіями. Такъ какъ и о Козелѣ доходили печальные слухи, паденіе этихъ крѣпостей дѣлало менѣе вѣроятнымъ присоединеніе Австріи, то нужно было, во что бы ни стало, пополнить эти потери. Такъ какъ, далѣе, атака укрѣпленной позиціи у Франкенштейна казалась безнадежною, то генералъ-губернаторъ пришелъ, во всякомъ случаѣ, къ отчаянному рѣшенію съ имѣвшимся въ распоряженіи ничтожнымъ числомъ полевыхъ войскъ (8 ротъ, 3 эскадрона, всего 1600 чел. и 2 легкихъ орудія) двинуться отъ Зильберберга чрезъ горы къ Фрейбургу и отсюда прямо чрезъ Кантъ идти къ Бреславлю и овладѣть богатымъ городомъ. При этомъ расчитывалось на благопріятное настроеніе населенія и на слабость недавно прибывшаго въ Бреславль саксонскаго гарнизона. Отъ Бреславля экспедиція должна была обратиться по правому берегу Одера къ Козелю, выручить крѣпость и оттуда сдѣлать попытку противъ Нейссе. Нужно согласиться, что это было весьма смѣлое и рискованное предпріятіе, къ выполненію котораго приступилъ начальникъ экспедиціи маіоръ *Лостинъ* въ ночь на 29-е апрѣля (11 мая). Съ величайшими трудностями достигли Канта 1 мая пополудни, на слѣдующее утро были уже готовы начать движеніе къ Бреславлю, когда были атакованы сами со стороны Фрейбурга. Это былъ генералъ *Лефебръ*, который узнавъ о предпріятіи, съ 1200 — 1400 человѣкъ двинулся форсированнымъ маршемъ вслѣдъ за маіоромъ *Лостиномъ* и въ полночь прибылъ къ Канту. Прусскій маіоръ перешелъ чрезъ Швейдницеръ-вассеръ на высоты праваго берега. Арьергардъ, удерживавшій городъ былъ взятъ большею частью въ плѣнъ; непріятель перешолъ чрезъ рѣчку, но послѣ первоначальнаго успѣха былъ разбитъ на голову, такъ что не только удалось освободить плѣнныхъ, но захва-

тить 400 чел. и 2 орудія у противника. Генералъ *Лефебръ* отступилъ назадъ къ Швейдницу. Этотъ успѣхъ былъ достигнутъ съ потерею 460 человѣкъ.

Такъ какъ по полученнымъ извѣстіямъ изъ Бреславля приближались 3000 человѣкъ, то маіоръ *Лостинъ* рѣшился отказаться отъ дальнѣйшаго предпріятія и вернуться назадъ по старой дорогѣ. Когда послѣдовало въ полдень выступленіе, появились со стороны Бреславля 150 ч. пѣшихъ гусаръ, составлявшихъ авангардъ весьма, впрочемъ, слабаго гарнизона—800 чел. пѣшихъ кавалеристовъ, за которыми слѣдовали 400 ч. ремонтеровъ, отозванныхъ съ своего марша въ Торнъ. Когда-же маіоръ *Лостинъ* узналъ дорогою о прибытіи 400 ч. польскихъ уланъ изъ Стригау, онъ рѣшился произвести на нихъ ночью внезапное нападеніе. Къ сожалѣнію, онъ опоздалъ, поляки уже очистили мѣстечко и направились къ Швейдницу. Такъ какъ прусскій маіоръ справедливо предполагалъ, что генералъ *Лефебръ* будетъ усиленъ этими уланами и подходившими изъ Бреславля кавалеристами, онъ обратился утромъ 3-го мая чрезъ Гогенъ-Фридбергъ, въ горы, но здѣсь, между деревнями Адельсбахъ и Зальцбрунъ, былъ настигнутъ непріятелемъ и разсѣянъ. Самъ маіоръ съ 13-ю офицерами и 300 ч. нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ, только ничтожная часть спаслась въ Глацъ.

Нейссе и Козель соглашаются сдаться 4-го (16) іюня, если до этого времени не будутъ освобождены.

Надежда на выручку Нейссе и Козеля, вслѣдствіе неудачнаго исхода экспедиціи, весьма уменьшилась. Тѣмъ не менѣе графъ Гецень рѣшился, чтобы это ни стоило, препятствовать сдачѣ Нейссе. Когда 19 (31) мая онъ получилъ извѣстіе, что здѣсь ведутся переговоры о сдачѣ крѣпости 4 (16) іюня, онъ отправилъ въ крѣпость приказаніе уничтожить капитуляцію, тѣхъ, которые ее заключили, арестовать и начать снова военныя дѣйствія и что онъ употребитъ всѣ силы, чтобы явиться на помощь гарнизону. Въ Глацѣ и Зильбербергѣ находилось въ наличности отъ 7000 до 8000 чел. гарнизонныхъ войскъ. Намѣреніе графа состояло въ томъ, чтобы оставивъ, по возможности, слабые гарнизоны въ названныхъ пунктахъ, съ остальными войсками броситься на стоявшаго предъ нимъ непріятеля. Но этому плану не пришлось осуществиться, такъ какъ изъ Нейссе былъ полученъ отвѣтъ, что дальнѣйшая оборона невозможна.

Уже съ 16 (28) мая шли переговоры съ генераломъ *Вандаммомъ*, которые привели 22-го мая къ тому, что крѣпость должна сдаться въ полдень 4 (16) іюня, если къ этому времени не явится выручка. Слѣдственная комиссія признала впослѣдствіи эту конвенцію, при тогдашнемъ состояніи крѣпости справедливою. Графъ *Гецень*, получившій также извѣстіе изъ Козеля, что крѣпость можетъ выдержать обложеніе въ теченіи не болѣе 4-хъ недѣль, правильную-же осаду только самое

короткое время, думалъ наилучше оказать услугу своему отечеству тѣмъ, чтобы если ему удастся заключить перемиріе на четыре недѣли, при условіи сохраненія status quo. *Жеромъ* на это склонялся, но происходившіе 29-го и 31 мая переговоры прекратились, такъ какъ въ это время послѣдовало соглашеніе и въ Козелѣ сдать крѣпость 4 (16) іюля и комендантъ отказывался перенести уже предложенный ему терминъ на болѣе ранній срокъ.

Взятіе штурмомъ укрѣпленнаго лагеря у Глаца, въ ночь на 12 (24) іюня. Заключеніе перемирія до 14 (26) іюля, по окончаніи котораго Глацъ долженъ былъ сдаться.

Можно было предвидѣть, что непріятель со всѣми силами обратится теперь противъ уцѣлѣвшихъ еще крѣпостей Зильберберга и Глаца. За первую можно было мало опасаться, но за послѣднюю—тѣмъ въ большей мѣрѣ, что городъ могъ быть совершенно разрушенъ съ прилегавшихъ къ юго-восточной его сторонѣ командующихъ высотъ. Такъ какъ городъ имѣлъ важное значеніе въ отношеніи продовольствія и размѣщенія гарнизона, то графъ *Гецен*ъ согласился съ предложеніемъ устроить на упомянутыхъ высотахъ укрѣпленный лагерь. Работы начались 31-го мая (12 іюня). Но такъ какъ ощущался недостатокъ въ рабочихъ и ожидаемое прибытіе новыхъ командъ не состоялось, то укрѣпленія не были не только окончены, но и слабо заняты, когда 9-го іюня появился непріятель. Въ ночь на 12-е іюня лагерь былъ взятъ штурмомъ французами, причемъ пруссаки потеряли 821 человѣкъ. Когда послѣ этого *Жеромъ* предложилъ четырехнедѣльное перемиріе, графъ *Гецен*ъ тѣмъ болѣе на него согласился послѣ сдѣланныхъ ему 4-го іюня подполковникомъ *Кнезебекомъ* сообщеній изъ Вѣны, что вѣнскій дворъ выскажетъ свое рѣшеніе въ теченіе послѣдующихъ 14-ти дней и онъ считаетъ соучастіе Австріи весьма вѣроятнымъ, почему приходилось до этого срока держать въ совокупности возможно больше силъ. Несомнѣнно, что этого можно было достигнуть лучше всего согласившись на предложенный *Жеромъ* срокъ перемирія, и графъ *Гецен*ъ, какъ генералъ-губернаторъ, дѣйствовалъ совершенно правильно, если съ своей стороны на это согласился. Требованіе французовъ о сдачѣ Зильберберга онъ рѣшительно отклонилъ, но сдачу Глаца онъ поставилъ, по истеченіи означеннаго срока, въ зависимость отъ согласія коменданта. Такъ какъ на созванномъ военномъ совѣтѣ условія были признаны весьма цѣлесообразными, то переговоры были заключены 13 (25) іюня въ указанномъ смыслѣ.

Пропущенная въ конвенціи оговорка, что перемиріе между главными арміями должно освободить крѣпость Нейссе отъ сдачи, повела къ нѣкоторымъ затрудненіямъ, которыя, однако, были устранены послѣдовавшимъ миромъ.

Такимъ образомъ военныя приключенія въ Силезіи окончились.

Если и здѣсь слѣдуетъ упомянуть о многихъ недостаткахъ высшаго управленія, то все таки дѣйствія отдѣльныхъ лицъ и между ними въ особенности графа *Гецена*, составляютъ блестящія исключенія. Въ общемъ было выказано войсками и жителями столько вѣрности и самоотверженія, что провинція съ честью можетъ оглянуться на пережитый ею тяжелый 1807 годъ.

Глава VIII.

Переговоры о перемиріи и заключеніи мира. Тильзитскіе договоры отъ 25 и 27 іюня (7 и 8 іюля). Европейская политика до конца 1808 года, имѣвшая послѣдствіемъ очищеніе Пруссіи французскими войсками.

Наклонность къ миру въ свитѣ императора Александра.

Уже въ Бартенштейнѣ въ русской главной квартирѣ образовались различныя партіи, изъ которыхъ одна, во главѣ съ великимъ княземъ *Константиномъ*, считала, что война ведется только изъ за Пруссіи и поэтому желала заключенія мира. Другая партія, главными представителями которой были князь *Чарторыйскій* и *Новосильцевъ*, думала, пожалуй, что война ведется за дѣло Европы, а, слѣд., и за собственные интересы Россіи, но сомнѣвалась въ благополучномъ исходѣ и потому желала мирныхъ переговоровъ. Обѣ партіи еще не рѣшались высказаться открыто въ Бартенштейнѣ. Это должно было теперь произойти въ Тильзитѣ. Когда *Гарденбергъ* прибылъ сюда 23 мая (4 іюня), послѣднія два лица возобновили настоятельныя требованія для начатія мирныхъ переговоровъ. Генералъ *Будбергъ*, который постоянно стоялъ за продолженіе войны, хотя и не измѣнилъ своего взгляда, но считалъ возвращеніе *императора* въ свое государство настоятельно необходимымъ. *Гарденбергъ* высказался по этому поводу *государю* 25-го мая, на что послѣдній съ жаромъ отвѣчалъ, что не слѣдуетъ слушать этихъ разговоровъ, онъ дѣйствуетъ по собственному убѣжденію, готовъ, пожалуй, на нѣсколько дней отправиться въ Вильну, но что онъ оттуда возвратится вскорѣ обратно. Въ этотъ и на слѣдующій день, когда были получены благопріятныя извѣстія объ успѣхахъ при Гутштадтѣ, надежды оживились и уничтожили непріятное впечатлѣніе, которое было вызвано замедленнымъ до 27-го мая пріѣздомъ *короля*. Хотя узнали послѣ этого объ отступленіи арміи на позицію къ Гейльсбергу, но 31-го мая было получено извѣстіе объ одержанной здѣсь побѣдѣ. Съ наилучшими надеждами стали взирать на дальнѣйшее развитіе событій, какъ вдругъ, спустя 24 часа, извѣстіе о поспѣшномъ отступленіи арміи чрезъ Бартенштейнъ и Шиппенбейль за Прегель вызвало всеобщее смущеніе. *Гарденбергъ*, который тотчасъ-же задумалъ планъ вынудить у *императора* согласіе на заключеніе мира, поспѣшилъ къ *государю* и рѣшился совершенно

откровенно высказаться о господствовавшихъ въ арміи происках, во главѣ которыхъ находился великій князь *Константинъ*. *Императоръ* съ горячностью возражалъ во всемъ, что касалось его брата, но въ тотъ же день вечеромъ сообщилъ министру, что онъ заблуждался. Именно, вскорѣ послѣ этого объясненія, великій князь прибылъ въ Тильзитъ и старался побудить брата своего къ измѣненію системы.

Оба монарха оставляютъ на короткое время Тильзитъ ранѣе, чѣмъ было получено извѣстіе о Фридландскомъ сраженіи.

Императоръ сообщилъ о сказанномъ выше *Гарденбергу*, но увѣрялъ послѣдняго, что твердо остается при своемъ убѣжденіи. На слѣдующій день онъ отправился безъ свиты въ Олитту, чтобы привѣтствовать прибывавшія въ этотъ пунктъ подкрѣпленія, подъ начальствомъ князя *Лобанова*. 3 (15) іюня выѣхалъ изъ Тильзита также *король*, чтобы отправиться на нѣкоторое время въ Мемель. Оба монарха предполагали чрезъ 7 дней снова встрѣтиться въ Тильзитѣ. Для Пруссіи было большимъ несчастіемъ, что въ эти рѣшительныя минуты оба государя были въ разлукѣ. Едва только *король* выѣхалъ, какъ было получено страшное извѣстіе о фридландскомъ пораженіи. Въ Тильзитѣ распространилось всеобщее смущеніе, все бѣжало отсюда. Оба министра также оставили городъ съ намѣреніемъ, какъ можно скорѣе устроить свиданіе своихъ государей. *Гарденбергъ* явился къ *королю* въ Мемелѣ 4-го утромъ, гдѣ ударъ за ударомъ приходили извѣстія о дальнѣйшихъ несчастныхъ событіяхъ. *Бенигсенъ* бросилъ Прегель, Кенигсбергъ оставленъ французамъ и *Лестокъ* отступилъ съ своимъ корпусомъ къ Лабіау. Несравненно худшее заключали пересланныя императоромъ *Александромъ* бумаги, которыя обнаружили безнадежное состояніе русской арміи и ясно показывали, что и *императоръ*, этотъ единственный вѣрный союзникъ, котораго имѣла Пруссія въ русскомъ лагерѣ, сомнѣвался въ благополучномъ исходѣ общаго дѣла. Въ собственноручномъ письмѣ государя отъ 4-го іюня изъ Олитты было сказано: „..... для меня мучительно потерять всякую надежду быть вамъ полезнымъ, какъ ни желаетъ послѣдняго мое сердце и какъ, казалось, ни обнадеживали въ этомъ отношеніи употребленныя мною средства..... (il m'est cruel du perdre jusqu'a l'espoir de vous être utile autant que mon coeur l'avait désiré, et que le moyens que javais mis en jeu semblaient devoir nous le permettre.. .....)". Далѣе сообщалось, что хотя *императоръ* и отправилъ *Попова* въ главную квартиру *Бенигсена* съ уполномочіемъ начать переговоры о перемиріи, но съ непремѣннымъ условіемъ, поручить веденіе таковыхъ генералу лишь въ томъ случаѣ, когда онъ убѣдится въ справедливости сдѣланнаго послѣднимъ донесенія о печальномъ состояніи арміи. *Императоръ* предложилъ *королю* имѣть свиданіе въ Таурогенѣ, чтобы принять общія рѣшенія („il serait indispensable, que nous soyons réunis et que nous prenions une détirmanation commune. Je me serais empressé de me rendre á Memel, mais je crains que trop de temps ne soi perdu par là; et si Votre

Majesté faisait le chemin jusqu'à Tauroggen, nous ne nous rencontrerions que plus tôt").

Въ упомянутомъ письмѣ *императора* къ *Бенигсену* было сказано: „ввѣривъ вамъ армію прекрасную, явившую столь много опытовъ храбрости, весьма удивленъ я былъ ожидать извѣстій, какія вы мнѣ нынѣ сообщили. Если у васъ кромѣ перемирія нѣтъ другого средства выйти изъ затруднительнаго положенія, то разрѣшаю вамъ на сіе, но съ условіемъ чтобы вы договаривались отъ имени вашего. Отправляю къ вамъ князя *Лобанова-Ростовскаго*, находя его во всѣхъ отношеніяхъ способнымъ для сихъ скользкихъ переговоровъ. Онъ донесетъ вамъ словесно о данныхъ ему мною повелѣніяхъ. Переговоря съ нимъ и съ *Поповымъ* отправьте его къ *Бонопартію*. Вы можете посудить сколь тяжко мнѣ рѣшиться на такой поступокъ". Въ инструкціи, данной князю, было сказано: „стараться заключить перемиріе на мѣсяцъ, во время коего обоюднымъ войскамъ оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ; не предлагать переговоровъ о мирѣ, но когда французы изъявятъ первые наклонность кончить войну, отвѣчать, что *императоръ Александръ* равномѣрно желаетъ примиренія,—а если французы спросятъ дана-ли ему власть на переговоры, предъявить подписанное *императоромъ* полномочіе" [1]). Изъ этого, до сихъ поръ неизвѣстнаго документа, видно, что царь уже въ этотъ моментъ, хотя и со многими оговорками, рѣшился начать мирные переговоры. Хотя объ этомъ обстоятельствѣ и не упоминается особенно въ письмѣ къ *королю*, но изъ этого не слѣдуетъ выводить, что *императоръ Александръ* уже готовъ былъ заключить отдѣльную сдѣлку [2]); напротивъ, скорѣе можно принять, что онъ, при настоятельномъ желаніи имѣть опять свиданіе съ своимъ союзникомъ, непосредственно передалъ бы ему о своихъ дальнѣйшихъ намѣреніяхъ, обусловливаемыхъ обстоятельствами. Дѣйствительно, такое сообщеніе послѣдовало вскорѣ, когда оба монарха встрѣтились въ Шавляхъ, причемъ тамъ-же согласились поручить веденіе мирныхъ переговоровъ *Гарденбергу*. На самомъ дѣлѣ сомнѣніе, что при заключеніи перемирія дѣйствовали *отдѣльно*, было вызвано, какъ увидимъ ниже, происшедшими вновь событіями *до* свиданія монарховъ.

Несомнѣнно, что одностороннее принятое въ Олиттѣ рѣшеніе начать переговоры противорѣчило бартенштейнскому договору, но независимо отъ крайнихъ обстоятельствъ, стороны, заключающія подобнаго рода сдѣлки, знаютъ очень хорошо, что принятое на себя обязательство простирается лишь въ такой мѣрѣ, насколько это обусловливается обоюдными жизненными интересами. И поэтому тѣ, которые обвиняютъ при этомъ случаѣ императора *Александра* въ вѣроломствѣ, совершенно

---

[1]) Документъ тотъ помѣщенъ у Михайловскаго-Данилевскаго. Полное собраніе сочиненій, т. I, стр. 442. *А. П.*

[2]) Срав. статью о Тильзитѣ профессора *Ленца*, въ изслѣдованіяхъ о Бранденбургской и Прусской исторіи VI, 196.

забываютъ, что Пруссія за 1½ года предъ этимъ, при гораздо менѣе крайнихъ обстоятельствахъ, отказалась въ Шенбруннѣ отъ торжественно принятыхъ на себя у гроба Фридриха Великаго обязательствъ и перешла въ непріятельскій лагерь. Но, кромѣ того, всякое дѣйствіе имѣетъ право на критику съ точки зрѣнія господствовавшихъ въ его время взглядовъ и тогда не подлежитъ сомнѣнію, что вначалѣ нашего столѣтія вѣрность и вѣра въ сношеніяхъ между государствами не имѣли высокой цѣны, за то манера выраженія взаимныхъ завѣреній отличалась большимъ преизбыткомъ.

Въ числѣ записокъ доставленныхъ *королю*, находились также донесенія о проигранномъ сраженіи.

Изъ донесеній генерала Бенигсена составленныхъ для *императора* въ Алленбургѣ приводятся главнѣйшія выдержки: „..... только около 7 час. вечера непріятель двинулъ въ атаку противъ нашего центра весьма сильную колонну и кавалерію. *Войска не въ состояніи были болѣе удержаться, бѣжали и разстроились.* Я могу это приписать только тому обстоятельству, что мы имѣли несчастье потерять большую часть лучшихъ генераловъ и офицеровъ“. Затѣмъ перечисляются фамиліи послѣднихъ, послѣ чего слѣдуетъ: „хотя для меня не представляется возможнымъ опредѣлить потерю въ людяхъ и артиллеріи, но я полагаю, если удастся, собрать опять всѣхъ мародеровъ; потеря же не превосходитъ 10.000, между тѣмъ какъ потеря у непріятеля должна быть весьма значительна. Послѣ этого бѣдственнаго событія я взялъ направленіе на этотъ городъ и, давъ немного отдохнуть войскамъ, направлюсь далѣе къ Велау, чтобы занять позицію за Прегелемъ и держаться оборонительно до прибытія ожидаемыхъ подкрѣпленій. Тѣмъ не менѣе я считаю необходимымъ (indispensable) и благоразумнымъ *начать мирные переговоры* хотя бы для того, чтобы выиграть время, для пополненія нашихъ потерь.“

Другое письмо къ министру *Будбергу* отъ одного чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ, состоявшаго при генералѣ *Бенигсенѣ*, свидѣтельствуетъ вначалѣ, что донесеніе генерала, изъ желанія поберечь *государя*, не заключаетъ всей правды. Г. *Цизмеръ*, такъ была фамилія этого чиновника, приписываетъ также слабое сопротивленіе войскъ въ послѣднемъ бою большой потерѣ въ генералахъ и офицерахъ и затѣмъ продолжаетъ: „въ одинъ мигъ армія разстроилась. Былъ совершенный безпорядокъ—никто не распоряжался“. Онъ считаетъ потерю въ людяхъ, артиллеріи и другихъ предметахъ весьма значительною, послѣ чего приходитъ къ заключенію, что „намъ остается одно средство, какъ можно скорѣе предложить перемиріе или вступить въ переговоры о мирѣ, пока армія и идущія къ ней подкрѣпленія станутъ за Прегелемъ и можно будетъ получить выгоднѣйшія условія мира“.

Получивъ извѣстіе объ отступленіи русской арміи за Мемель, импера-

торъ Александръ спѣшитъ въ Шавли, и совершенно измѣняетъ свою до сихъ поръ поддерживавшуюся политическую систему.

Если вспомнить какъ императоръ *Александръ* совершенно потерялъ твердость вечеромъ въ день Аустерлицкаго сраженія—*Толь* нашелъ его сидящимъ на дорогѣ въ слезахъ и потребовалось не мало времени, чтобы уговорить монарха продолжать дальнѣйшій путь [1])—то рѣшеніе его удалиться еще далѣе внутрь государства, когда онъ 6-го іюня узналъ въ Таурогенѣ объ отступленіи своей арміи за Мемель у Тильзита, можно объяснить подобными же причинами. Повидимому онъ считалъ, что оставаться въ Таурогенѣ, въ 27 верстахъ отъ непріятеля, было для него небезопасно. Поэтому онъ назначилъ *королю* пунктомъ для свиданія Шавли, расположенныя въ 114½ верстахъ далѣе, и самъ поспѣшилъ туда. Хотя *Гарденбергъ* отправился въ Шавли уже въ ночь на 8 іюня и *король* послѣдовалъ за нимъ рано утромъ, но, благодаря значительному разстоянію, они прибыли на мѣсто лишь утромъ 9-го іюня и *послѣ* того, когда великій князь *Константинъ* послѣ вторичнаго свиданія съ своимъ братомъ, уже отправился обратно къ арміи. Какой разговоръ происходилъ между двумя братьями, остается неизвѣстнымъ, для *Гарденберга;* послѣ объясненія съ *Будбергомъ* стало совершенно яснымъ, что *политическая система отнынѣ совершенно измѣнилась.* По этому поводу онъ писалъ въ своемъ дневникѣ: „vu Budberg et trouvé tout le système politique changé. Le granduc venait de partir de Sczawl, il est entiérement français et on a forcé la main à l'empereur auquel il s'est permis de parler de la mort de leur père.“ Послѣднее выраженіе дополняется въ мемуарахъ тѣмъ, что *Константинъ* изобразилъ настроеніе арміи съ весьма невыгодной стороны. Во всякомъ случаѣ въ средѣ высшихъ офицеровъ желаніе мира было всеобщимъ и высказывалось открыто въ присутствіи главнокомандующаго [2]). По этому поводу камергеръ *Шладенъ*, между прочимъ, доносилъ *Гарденбергу* (отъ 9-го іюня) [3]): „.....я съ удивленіемъ долженъ замѣтить, что желаніе мира сказывается почти повсюду, и что офицеры за столомъ у генерала *Бенниссена* безъ малѣйшаго стѣсненія говорятъ о необходимости какъ можно скорѣе заключить миръ и никто даже не показываетъ вида, что *императоръ* могъ быть другого мнѣнія. Я говорилъ съ большинствомъ генераловъ, всѣ считаютъ французовъ вчетверо сильнѣе русскихъ. Что касается нашихъ офицеровъ и въ особенности генерала *Хлебовскаго*, то послѣдній утверждаетъ, что великій князь представляетъ образецъ *мудрости*, любви къ отечеству и важности, ...онъ будетъ импонировать своему благородному брату, которому онъ уже объяснилъ въ Тильзитѣ, что армія желаетъ мира...“

Какъ выяснилось изъ происходившихъ до сихъ поръ переговоровъ

---

[1]) Bernhardi. Мемуары Толя I, 187.
[2]) Hardenberg IV, 84.
[3]) Hardenberg V, 522.

передатчикомъ заключеннаго перемирія былъ великій князь Константинъ. *Наполеонъ* требовалъ сдачи крѣпостей Грауденца, Кольберга и Пиллау и, какъ кажется, поѣздка великаго князя въ Шавли имѣла цѣлью добиться на это согласія *короля* [1]). Какъ извѣстно послѣдній еще не прибылъ, *императора* не могъ распоряжаться крѣпостями, занятыми еще прусскими войсками и вопросъ остается открытымъ, уполномочилъ ли онъ своего брата заключить сначала перемиріе между Россіей и Франціей, или же состоявшійся на этомъ основаніи договоръ тотчасъ послѣ возвращенія великаго князя къ арміи былъ заключенъ безъ его вѣдома. По этому поводу *Гарденбергъ* писалъ позднѣе въ своихъ мемуарахъ: „отъ насъ скрывали, должно-ли быть заключено перемиріе безъ участія Пруссіи, или, чему я готовъ больше вѣрить, *императоръ* также мало, какъ и генералъ *Будбергъ*, знали, что генералъ *Бенигсенъ* и князь *Лобановъ* совершили совершенно противное бартенштейнской конвенціи нарушеніе союза и предоставили Пруссію собственной участи“ [2]).

Если-бы *Гарденбергъ* зналъ болѣе подробно событія, предшествовавшія Аустерлицкому сраженію, о которыхъ министръ князь *Чарторыйскій* писалъ въ апрѣлѣ 1806 года совершенно откровенно государю и своимъ друзьямъ, что онъ въ то время *покинулъ дѣло своего союзника* [3]), онъ, вѣроятно не сомнѣвался бы въ томъ, что *царь* далъ свое согласіе на условія перемирія. Къ убѣжденію вынесенному уже въ Олитѣ о разстроенномъ состояніи своей арміи, о которомъ онъ во время своего путешествія въ Шавли имѣлъ даже преувеличенное представленіе, присоединились настоятельныя представленія брата, поэтому было весьма естественнымъ, если *Александръ* принялъ тотъ путь, который ему казался единственнымъ, для спасенія арміи и общаго дѣла отъ полнаго уничтоженія.

Великій князь *Константинъ* въ то же время былъ и доставителемъ донесеній *Лобанова* и *Бенигсена*. Къ сожалѣнію *Татищевъ* сообщаетъ только отвѣты *императора* на эти донесенія, изъ которыхъ въ особенности къ послѣднимъ, интересны тѣмъ, что въ припискѣ дается разрѣшеніе вести отдѣльные переговоры при заключеніи перемирія. Въ письмѣ говорится: „любезный генералъ, ни Грауденцъ, ни Пиллау, ни Кольбергъ мнѣ не принадлежатъ. Я даже не имѣю своихъ войскъ въ этихъ крѣпостяхъ, слѣдовательно я не могу дать своего соизволенія на ихъ сдачу. Въ общемъ, это требованіе мнѣ кажется нельзя принять. Поручите князю *Лобанову* доставить въ этомъ смыслѣ отвѣтъ *Бертье* и послѣднему передать, что я чистосердечно раздѣляю ихъ желаніе заключить миръ и тѣмъ положить конецъ кровопролитію; князь *Лобановъ* былъ мною

---

[1]) Corresp. XV, 12782.

[2]) Примѣчаніе въ дневникѣ отъ 9 (21) іюня: *императоръ* уполномочилъ *Лобанова* заключить перемиріе, sans nous consulter et même sans y inclure la Prusse, нужно объяснить тѣмъ, что *Гарденбергъ* уже въ этотъ день опасался за веденіе такихъ переговоровъ.

[3]) Мемуары *Адама Чарторыйскаго*, II, 125—127.

уполномоченъ начать мирные переговоры, какъ только будетъ заключено перемиріе на одинъ мѣсяцъ, при условіи сохраненія настоящаго расположенія нашихъ войскъ.... *Приписка.* Когда согласятся, я увѣренъ, что прусскій король также съ своей стороны вышлетъ довѣренное лицо". (Dés qu'on aura consenti, je suis sûr, que le roi de Prusse ne tardera pas à envoyer de son côté une personne munie de sa confiance). Если до сихъ поръ было совершенно понятнымъ, что общій главнокомандующій заключитъ перемиріе для обѣихъ армій, то въ выше приведенныхъ словахъ можно найти ключъ къ толкованію, что пруссаки будутъ вести отдѣльные переговоры.

Этимъ, однако, вопросъ не разрѣшается, но всѣ сопровождающія обстоятельства говорятъ въ пользу того, что императоръ *Александръ* далъ своему брату согласіе на веденіе отдѣльныхъ переговоровъ о перемиріи. Мнѣ кажется, что это можно заключить и изъ того, что онъ далъ *Константину* завѣреніе возвратиться обратно съ королемъ въ Тауроген; далѣе, стремленіе *царя* возможно скорѣе отправиться въ этотъ пунктъ, даже ранѣе своего союзника, можетъ быть объяснено тѣмъ, что онъ хотѣлъ избѣжать перваго непріятнаго впечатлѣнія, которое должно было вызвать извѣстіе объ отдѣльно заключенномъ перемиріи.

Россія рѣшается заключить миръ и союзъ съ Франціей. Предложеніе Гарденберга сохранить самостоятельность Пруссіи.

Впрочемъ *Будбергъ* не скрывалъ предъ прусскимъ министромъ, что русскіе не только рѣшились заключить миръ, но считаютъ необходимымъ даже войти въ тѣсный союзъ съ Франціей. Онъ приписывалъ отвѣтственность за эту полную перемѣну въ образѣ мыслей лондонскому и вѣнскому дворамъ, которые, вслѣдствіе своей бездѣятельности, были-де виноваты во всемъ. Судя по послѣднимъ донесеніямъ, надежда на присоединеніе Австріи даже уменьшилась и Англія чрезъ своего посланника, лорда *Годнера*, прибывшаго въ Тильзитъ 1 (13) іюня, предлагала слишкомъ недостаточную поддержку въ 56-ть милліоновъ марокъ и кромѣ того сообщала, что хотя имѣются на готовѣ 15.000 чел. для десантныхъ цѣлей, но что не пришли еще ни къ какому опредѣленному рѣшенію относительно пункта высадки.

Для Гарденберга было безцѣльно разбирать насколько оправданіе въ перемѣнѣ политики, на основаніи указанныхъ выше причинъ, было справедливо; Россія объяснила, что не можетъ больше вести войны, слѣдовательно нужно было идти по теченію и дѣло шло очевидно лишь о томъ, чтобы, по возможности, сохранить могущество и самостоятельность прусской монархіи. Министръ надѣялся раздѣленіемъ почти всей европейской Турціи между Франціей, Россіей и Австріей удовлетворить стремленіямъ этихъ государствъ; Польшу онъ желалъ частью возстановить и отдать ее *королю саксонскому*, между тѣмъ какъ Пруссію вознаградить, за отвоеванныя теперь польскія провинціи и уступку Вестфаліи Франціи, Саксоніей и сохранить за ней извѣстное верховенство въ

сѣверной Германіи. Императоръ *Александръ* и его министръ были весьма согласны положить этотъ планъ въ основу переговоровъ, только они не желали, чтобы это предложеніе исходило отъ нихъ. 9-го или 10-го іюня въ нѣсколькихъ конференціяхъ, въ которыхъ отчасти принимали участіе оба монарха, былъ выработанъ текстъ договора. Заключенному ранѣе обязательству со Швеціей, положить оружіе только вмѣстѣ съ нею, думали слѣдовать лишь въ такой мѣрѣ, чтобы по возможности дѣйствовать согласно, „mais la nécessité fait la loi“, говорилось въ составленной *Гарденбергомъ* запискѣ. Далѣе было рѣшено сначала отправить къ *Наполеону*, въ качествѣ посредника, для заключенія перемирія только одного графа *Калькрейта*, впослѣдствіи, при веденіи мирныхъ переговоровъ, онъ долженъ былъ дѣйствовать вмѣстѣ съ *Гарденбергомъ* и русскимъ уполномоченнымъ, въ главныхъ же занятіяхъ со стороны монарховъ участвовать вмѣстѣ съ *Гарденбергомъ*. Этимъ путемъ надѣялись, что удастся устранить то нерасположеніе, которое французскій *императоръ* питалъ къ этому министру.

Уже послѣ сдачи Данцига *Калькрейтъ* предлагалъ взять на себя роль посредника при веденіи переговоровъ. Сопровождавшіе его при движеніи по косѣ французскіе офицеры, въ особенности генералъ *Жарри*, увѣряли его въ мирныхъ намѣреніяхъ своего государя и заставили генерала этому повѣрить. Тогдашнее его предложеніе отправиться въ французскую главную квартиру было королемъ отклонено, когда же теперь генералъ снова напомнилъ о себѣ, то *король* командировалъ его въ Шавли. *Калькрейтъ* съумѣлъ внушить монарху высокое понятіе о его умѣ, равно ему удалось снискать къ себѣ расположеніе императора *Александра*. *Гарденбергъ* и *Шлейденъ* имѣли совсѣмъ противоположное мнѣніе объ этомъ человѣкѣ. Послѣдній называлъ его въ своемъ дневникѣ просто „старымъ болтуномъ“, первый употреблялъ еще болѣе рѣзкія выраженія и, къ сожалѣнію, напрасно старался увѣрить *короля* въ совершенной неспособности графа къ возлагаемой на него миссіи.

Царь не могъ болѣе сдержать своего нетерпѣнія, чтобы скорѣе приблизиться къ пункту переговоровъ и рѣшилъ еще вечеромъ 10-го предпринять путешествіе въ Таурогенъ, между тѣмъ какъ *король* пожелалъ послѣдовать за нимъ на другой день. Дневникъ *Гарденберга*, подъ датою 10 іюня (22), заключаетъ слѣдующее мѣсто, весьма замѣчательное по отношенію къ дальнѣйшему образу дѣйствій обоихъ монарховъ: „Impatience de l'empereur de se rendre à portée de Napoléon. Budberg lui même désapprouve cet empressement, car il voulait déja partir hier, apparement croyant, qu'on ferait sans lui les affairs et qu'il voulait mieux de donner l'air de les faire soi—même“ [1]). Что было еще другое основаніе къ такой поспѣшности, объ этомъ уже сказано выше.

---

[1]) При этомъ случаѣ не безъинтересно будетъ познакомиться съ мнѣніемъ двухъ выдающихся современниковъ *Меттерниха* и *Наполеона*, высказанныхъ объ императорѣ *Александрѣ*. Мы ихъ находимъ въ мемуарахъ перваго (I, 315). *Наполеонъ* изобразилъ авст-

Россія и Франція заключаютъ отдѣльное перемиріе 9 (21) іюня.

Въ самый моментъ отъѣзда императора было получено извѣстіе о заключеніи перемирія между Россіей и Франціей на одинъ мѣсяцъ, между тѣмъ какъ Пруссіи былъ предоставленъ для той же цѣли срокъ отъ 4 до 5 дней. *Король* былъ въ высшей степени смущенъ и чувствовалъ себя покинутымъ. Нѣкоторое успокоеніе давало лишь то условіе, что французская армія прекратитъ непріязненныя дѣйствія въ теченіи указаннаго срока и что въ зависимости отъ этого демаркаціонная линія установлена между воюющими сторонами на основаніи того расположенія войскъ послѣднихъ, которое онѣ занимаютъ въ данное время. *Наполеонъ* разумѣлъ, однако, подъ этимъ только войска, непосредственно стоявшія другъ противъ друга; онъ еще весьма надѣялся на паденіе крѣпостей Кольберга и Грауденца и уполномочилъ 12-го іюня своего брата *Жерома* продолжать военныя дѣйствія до тѣхъ поръ, пока ему не будутъ сообщены условія, на которыхъ будетъ заключено перемиріе съ Пруссіей.

Прибытіе монарховъ въ Таурогенъ 11 (23) іюня. Условіе для свиданія Наполеона съ Александромъ.

Утромъ 11-го король съ своей свитой также отправился въ Таурогенъ, что, при разстояніи въ 120 верстъ, потребовало 24 часа времени на переѣздъ. *Александръ*, который прибылъ на полсутки ранѣе, засталъ здѣсь донесеніе князя *Лобанова*, содержаніе котораго помогло вырваться наружу уже наступившему колебанію во взглядахъ монарха. *Князь* былъ принятъ *Наполеономъ* съ большею предупредительностью и приглашенъ къ обѣденному столу, за которымъ французскій *императоръ* пилъ здо-

---

рійскому государственному человѣку, въ 1810 году, слѣдующій образъ *царя*..... при большихъ умственныхъ способностяхъ *Александра* и его искусствѣ привлекать къ себѣ тѣхъ, которые его окружаютъ, въ немъ было что-то такое, чего я въ точности не могу опредѣлить и не въ состояніи лучше выразить какъ тѣмъ, что ему вообще всегда *чего нибудь* недоставало. Его особенное качество состояло въ томъ, что никогда нельзя было предвидѣть, чего ему въ данномъ случаѣ, или при особенныхъ обстоятельствахъ, будетъ недоставать; потому что то, чего ему недостаетъ, измѣняется до безконечности.

Меттерних, который при неоднократныхъ встрѣчахъ съ императоромъ *Александромъ* убѣдился въ справедливости этой характеристикѣ, выразилъ свое мнѣніе въ 1829 году слѣдующими словами: „характеръ *Александра* представляетъ странное смѣшеніе особенностей *мущины* и *женскихъ* слабостей“. Изъ дальнѣйшихъ и болѣе близкихъ подтвержденій сказаннаго я приведу еще кое-что, которое также даетъ ключъ къ объясненію его поведенія въ данное время. Надъ мнѣніемъ царя всегда господствовали весьма различныя, смѣнявшія другъ друга, но съ полною горячностью усваиваемыя идеи. Отсюда проистекла измѣнчивость въ расположеніи къ лицамъ и дѣламъ самой радикальной противоположности. *Александръ* былъ человѣкомъ слова и съ легкостью подчинялся господствовавшимъ въ данную минуту идеямъ. Но такъ какъ послѣднія, при необыкновенной подвижности его ума, непрерывно, почти чрезъ правильные промежутки времени, а иногда и весьма быстро, мѣнялись, то его совѣсть всегда тяготилась уваженіемъ къ разъ данному слову, въ высшей степени стѣснялась и создавала положенія, которыя были лично для него весьма непріятны и вредили его политикѣ.

ровье русскаго *царя*. Побѣдоносно и непреодолимо, когда дѣло шло о томъ, чтобы кого нибудь подкупить, склонить на свою сторону, *Наполеонъ* закончилъ разговоръ словами, что обоюдный интересъ обоихъ государствъ требуетъ заключенія между ними союза и что лично онъ никогда не имѣлъ враждебныхъ намѣреній противъ Россіи. Его заключительныя слова были: „Висла должна быть настоящею и естественною границею этого государства.“

Въ дѣйствительности разговора о свиданіи обоихъ государей не было, но ловкій корсиканецъ съумѣлъ весьма искусно, дѣлая намеки *Лобанову*, настолько польстить *Александру*, что послѣдній, преисполненный любопытства и надежды, не могъ устоять предъ своимъ стремленіемъ увидѣть *Наполеона*. 12-го іюня онъ отправилъ *Лобанова* обратно въ Тильзитъ при собственноручно подписанной бумагѣ, въ которой было выражено желаніе личной встрѣчи. Въ ней было сказано: „союзъ Франціи съ Россіей былъ всегда предметомъ моихъ желаній и я убѣжденъ, что только это одно можетъ обезпечить счастіе и спокойствіе всего міра (de l'univers)..... Совершенно новая политическая система должна замѣнить господствующую и я льщу себя надеждой, что мы съ императоромъ *Наполеономъ* легко сойдемся, при условіи, *что мы будемъ вести переговоры безъ посредствующихъ лицъ* („pourvu que nous traitions sans intermédiaires“). Продолжительный миръ можетъ быть заключенъ между нами въ нѣсколько дней [1]).“ Если эти слова уже не допускали сомнѣнія, то онѣ были дополнены замѣчаніемъ *Лобанова*, который сказалъ *Дюроку*: „что непосредственная бесѣда между государями его (миръ) облегчитъ и приведетъ къ быстрому концу.“

Причины, побуждавшія Наполеона къ переговорамъ.

Послѣ этого *Наполеонъ* могъ въ тотъ-же день, во всякомъ случаѣ, писать *Таллейрану*: „..... меня увѣряютъ, что русскій императоръ желаетъ со мною говорить. Я не придаю этому особаго значенія, тѣмъ не менѣе разговоръ не отклоняю. Сегодня тонъ весьма измѣнился. Армія и кабинетъ имѣютъ большое желаніе привести дѣло къ концу. Ихъ горизонтъ мраченъ (se peint en noir) и они уже предвидятъ, что большая гроза готова разразиться надъ ихъ государствомъ, если ее не умалитъ миръ.“ Въ отношеніи возможнаго продолженія военныхъ дѣйствій, онъ вначалѣ писалъ, чтобы *Таллейранъ* указалъ *Султану* на заключеніе перемирія и ему сообщилъ, что при мирныхъ переговорахъ интересы Порты будутъ сохранены, „но если я по истеченіи одного мѣсяца замѣчу,“ такъ буквально было сказано, „что переговоры ведутся не съ добрымъ намѣреніемъ, то я перейду Нѣманъ и связь съ великимъ визиремъ будетъ вскорѣ возстановлена.“ Когда онъ это писалъ, то его посланникъ въ Вѣнѣ сообщалъ о намѣреніяхъ Австріи въ томъ смыслѣ,

---

[1]) *Татищевъ*, Nouvelle Revue 1 juin 1890, 148, гдѣ вмѣсто „univers“ употреблено слово „globe“.

что переговоры никогда не будутъ вестись серьезно, а только будутъ выжидать благопріятнаго случая, „pour tenter le sort de la guerre.“

Этотъ случай былъ упущенъ, со стороны нечего было опасаться, въ остальномъ же нужно, однако, сомнѣваться, что *Наполеонъ* ничего не надѣялся извлечь изъ разговора со своимъ прежнимъ противникомъ. Изъ его обхожденія съ *Лобановымъ* можно даже заключить, что онъ самъ ловкимъ маневромъ привелъ къ этому разговору. Вспомнимъ, какъ онъ писалъ 2 (14) марта тому же *Талейрану*: „все таки я того мнѣнія, что союзъ съ Россіей будетъ очень выгоденъ, если бы это не была фантазія и если бы представилась возможность подѣйствовать на этотъ дворъ.“ Это тогдашнее желаніе было во всякомъ случаѣ въ то же время и выраженіемъ его весьма стѣсненнаго положенія, которое, по справедливости, заставляло его сомнѣваться въ возможности справиться одному. Благодаря его твердости, благодаря его военному генію и ошибкамъ его противниковъ, ему удалось высвободиться изъ этой весьма опасной обстановки, армія его противниковъ была уничтожена, ихъ бодрый духъ поколебленъ, короче, попытка воспользоваться настоящимъ превосходствомъ, чтобы подчинить Европу своей волѣ, нужно полагать приходила на умъ завоевателю. Что онъ не поддался этому увлеченію, такъ это снова доказываетъ въ немъ умнаго и осторожнаго *государственнаго человѣка*. Не представлялся-ли теперь для него удобный случай, лучше котораго нельзя себѣ представить, чтобы осуществить прежде желанное воздѣйствіе на русскій дворъ въ лицѣ его неограниченнаго повелителя? И неужели отъ такого сердцевѣда ускользнули тѣ слабыя стороны его противника, которыя позволяли ему прямо оказывать свое личное вліяніе? Короче, представлялся случай достигнуть легкимъ путемъ того, чего превысить нельзя было-бы даже рядомъ послѣдующихъ побѣдъ. Но проницательный полководецъ не могъ заблуждаться въ томъ, что дальнѣйшее удаленіе отъ своихъ вспомогательныхъ источниковъ (базисовъ) въ глубь необъятнаго русскаго царства представляло опасности. Чрезъ нѣсколько дней послѣ 2 (14) марта (7-го) *Наполеонъ* писалъ по тому же адресу: „только женщины и дѣти могутъ себѣ вообразить, что *императоръ* подвергнетъ себя опасности и углубится въ русскія пустыни («ira s'enfourner dans les déserts de la Russie»).“ Относительно настроенія французскаго народа, который страстно желалъ мира [1]),

---

[1]) Тоже самое подтверждаютъ недавно (Парижъ, 1894) появившіяся мемуары канцлера *Паскье*, человѣка, котораго положеніе, какъ члена французскаго государственнаго совѣта, позволяло имѣть правильный взглядъ на всѣ обстоятельства и котораго спокойное и достойное государственнаго человѣка сужденіе весьма много выигрываетъ передъ пустой болтовней *Марбо*, Фезензака и друг. Согласно I, 298 желаніе мира уже проявлялось во время ликованій по поводу Іенской побѣды. „Безъ сомнѣнія Франція гордилась своими побѣдами, но она хотѣла также собрать плоды этихъ побѣдъ,“ говорится далѣе. Если это желаніе французскаго народа непрерывно прогрессировало, но по мнѣнію автора слишкомъ мало уважалось побѣдителемъ, и объясняетъ ошибки въ концѣ его господства, то въ данномъ случаѣ этого еще не случилось.

онъ не сомнѣвался, точно также отъ него не ускользнула потребность отдыха въ рядахъ арміи. Такимъ образомъ мы видимъ двухъ, наиболѣе могущественныхъ въ Европѣ, властителей, жадно стремящихся къ тому, чтобы путемъ личнаго свиданія опредѣлить дальнѣйшую судьбу этой части свѣта. Это свиданіе знаменитый историкъ *Ранке* называетъ „однимъ изъ величественнѣйшихъ явленій въ Новой Всемірной Исторіи: глава революціонной Франціи, войновластный корсиканецъ, явился среди преемниковъ *Фридриха II-го* и *Екатерины II-й*, не только какъ равный съ ними, но какъ ихъ побѣдитель,“

Этимъ прекрасно обрисовываются отношенія договаривавшихся сторонъ. Читатели, которые не разъ бросали довѣрчивый взглядъ въ сердца договаривавшихся лицъ, не будутъ поэтому удивлены результатомъ переговоровъ. О раздѣленіи всемірнаго господства, о которомъ, конечно, говорили не было и рѣчи. Побѣдитель въ столькихъ сраженіяхъ добился здѣсь новаго успѣха, причемъ онъ съумѣлъ совершенно овладѣть въ свою пользу однимъ изъ самыхъ ожесточенныхъ своихъ противниковъ; онъ показалъ себя съ любезной стороны, льстилъ, пробуждалъ надежды и уступалъ тамъ, гдѣ опасался разстроить дѣло, но въ существенномъ проводилъ свою волю.

Для *Наполеона* явилось весьма кстати извѣстіе, полученное изъ Константинополя 12 (24) іюня, что янычары удавили султана *Селима* и что на престолъ вступилъ *Мустафа*. Эта перемѣна дала возможность *Наполеону* нѣсколько свободнѣе относиться къ принятымъ обязательствамъ по отношенію къ Турціи.

Первое свиданіе императоровъ 13 (25) іюня.

Русскій и Прусскій монархи, въ отношеніи которыхъ едва-ли возможно было теперь употребить выраженіе „союзники,“ по желанію императора *Александра*, приблизились 12-го іюня еще болѣе къ Тильзиту и расположились въ 7-ми верстахъ отъ этого города въ дер. Пиктунененъ. Прежде чѣмъ *императоръ* отправился на достопамятное первое свиданіе съ *Наполеономъ*, состоявшееся 13-го іюня, онъ получилъ первое донесеніе *Калькрейта*, согласно которому *Бертье* выставлялъ, какъ необходимое условіе, уступку Кольберга, Грауденца и Пиллау. *Императоръ* рѣшился сдѣлать попытку побудить *Наполеона* отказаться отъ этого требованія. Встрѣча двухъ могущественнѣйшихъ властелиновъ Европы состоялась по срединѣ рѣки Мемеля на укрѣпленномъ якорями плоту, на которомъ былъ воздвигнутъ павильонъ, украшенный иниціалами обоихъ монарховъ. Свиты послѣднихъ оставались позади, такъ что все то, что разсказывалось о содержаніи разговора происходившаго между *Александромъ* и *Наполеономъ* должно быть отнесено къ области однѣхъ только догадокъ [1]). Достовѣрно извѣстно только, что второй разговоръ

---

[1]) Когда послѣ перваго, часто разсказываемаго привѣтствія: „Sire, je hais les Anglais autant que vous,“ — „En ce cas,“ отвѣчалъ будто бы *Наполеонъ*, „la paix et faite“—

происходилъ въ присутствіи *короля прусскаго* и что *Александру* удалось убѣдить *Наполеона* отказаться отъ прусскихъ крѣпостей. *Наполеонъ* писалъ своей супругѣ: „я только что видѣлъ императора *Александра*, я остался имъ очень доволенъ, онъ очень красивый, добрый и молодой *императоръ* съ гораздо большимъ умомъ, чѣмъ это обыкновенно думаютъ. Завтра онъ переѣзжаетъ на жительство въ Тильзитъ.

Заключеніе перемирія съ Пруссіей.

Вскорѣ послѣ свиданія, *Бертье* объявилъ графу *Калькрейту* объ исключеніи условій, касательно крѣпостей, и предложилъ ему готовый договоръ о перемиріи, который прусскій уполномоченный не считалъ себя вправѣ подписать, „такъ какъ онъ“, по собственному его донесенію, „назначенъ согласно приказаній короля и только для обсужденія статей о Штральзундѣ, которыя для него не вызываютъ сомнѣнія“. Этою второю статьею опредѣлялось, чтобы часть прусскихъ войскъ, находившихся у Штральзунда, ни въ какомъ случаѣ не принимали бы участія въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ. Независимо отъ этой прибавки, договоръ *противорѣчилъ* данной инструкціи; въ немъ не было рѣчи ни о перемиріи, ни о срокѣ его объявленія, ни о восьмидневномъ, послѣдовательномъ снабженіи осажденныхъ крѣпостей провіантомъ. Въ отношеніи послѣдняго пункта статьею 3 даже буквально запрещалось подвозить провіантъ, боевые припасы и проч. Эти упущенія могли имѣть въ высшей степени непріятныя послѣдствія и по меньшей мѣрѣ показывали большую поспѣшность.

При томъ затруднительномъ положеніи, въ которомъ находился король, онъ одобрилъ договоръ, но приказалъ фельдмаршалу, включить оставленныя безъ вниманія условія [1]).

Второе свиданіе императоровъ въ присутствіи короля 14 (26) іюня.

Вслѣдствіе послѣдовавшаго отъ 13-го іюня отклоненія участія въ посредничествѣ Гарденберга, король желалъ во время имѣвшаго состояться на другой день свиданія лично переговорить съ *Наполеономъ*. Свиданіе состоялось 14-го іюня опять по срединѣ Мемеля. *Наполеонъ* настаивалъ на своемъ отказѣ и даже сказалъ: „*Гарденбергъ* своимъ поведеніемъ, въ отношеніи моихъ министровъ (Лафоре и Дюрока), такъ обидѣлъ меня и французскую націю, какъ будто онъ мнѣ лично далъ пощечину (soufflet)“. Въ остальномъ, онъ высказалъ *королю* недостатки прусскихъ гражданскихъ и военныхъ управленій, безъ сомнѣнія, ува-

---

согласились также въ томъ, что переговоры будутъ происходить безъ участія Австріи, *Наполеонъ* выразилъ еще эту мысль въ слѣдующей грубой формѣ: „j'ais souvent couché à deus, jamais à trois.“ По приведенному *Вандалемъ* (Vendal) сообщенію графа Румянцева.

[1]) *Бертье* согласился 15 (27) только въ отношеніи продолжительности перемирія вмѣстѣ съ срокомъ его объявленія и демаркаціонной линіи, какъ это было установлено въ договорѣ съ Россіей, но уклонился отъ сдѣлокъ въ отношеніи крѣпостей.

жительныхъ при господствовавшихъ обстоятельствахъ. Но и въ другомъ отношеніи гордый побѣдитель далъ почувствовать *королю*, что онъ его не боится и въ немъ не нуждается, онъ не исполнилъ обыкновенной вѣжливости представить ему свою свиту и въ заключеніе приглашая императора *Александра* къ обѣденному столу, не обратился съ такимъ приглашеніемъ къ присутствовавшему *королю*. Къ этому присоединились извѣстная скромность прусскаго монарха и недостававшій у него талантъ скрывать подъ маской дружбы болѣзненныя и мучительныя чувства, которыя естественно возбуждала въ немъ вся обстановка, такъ что не только это свиданіе, но и всѣ послѣдующія, весьма непріятныя для обѣихъ сторонъ, вѣроятно имѣли неблагопріятное вліяніе на ходъ мирныхъ переговоровъ.

Переговоры и сдѣлки между императорами и противоположность ихъ интересовъ.

14-го (26) іюня императоръ *Александръ* еще разъ побывалъ вмѣстѣ съ *королемъ* въ Пиктупененѣ, но затѣмъ въ тотъ же день послѣ обѣда окончательно переѣхалъ въ Тильзитъ, куда былъ переведенъ одинъ баталіонъ русской гвардіи. 16 іюня былъ расквартированъ въ этомъ городѣ также одинъ прусскій баталіонъ полка принца Генриха и часть полка Gardes du Corps, и хотя прусскій король также занималъ здѣсь квартиру, но ежедневно вечеромъ возвращался обратно въ Пиктупенень. Вынужденный своимъ положеніемъ, онъ не могъ отказываться отъ приглашеній *Наполеона* къ обѣденному столу и для осмотра французскихъ войскъ въ лагерѣ. Отношенія между императорами становились, напротивъ, все болѣе дружественными, переговоры происходили ежедневно, и велись съ глаза на глазъ, безъ участія министровъ. Это было причиною, что объ этихъ весьма интересныхъ и важныхъ соглашеніяхъ сохранилось значительно меньшее число письменныхъ документовъ, чѣмъ это могло бы быть при сношеніяхъ кабинетовъ между собою. Тѣмъ не менѣе коротенькое письмо *Александра* къ *королю* [1]) отъ 15-го іюня и нѣсколько письменныхъ сношеній между *императорами*, бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на ходъ переговоровъ [2]). Въ высшей степени искусной формѣ *Наполеона* открылъ переговоры съ того пункта, по которому обнаружилась наибольшая притязательность его противника. По этому поводу *Александръ* писалъ своему другу *Фридриху Вильгельму* еще въ тотъ же день (15-го): „я надѣюсь, что дѣла примутъ благопріятное теченіе, потому что онъ

---

[1]) Correspond. XV, № 12,846, 12,849. Hardenberg III, 500, Nouvelle Revue Uol. 64. Correspond. XV, № 12,842, 12,865. Hardenberg V, 528, Татищевъ 163, 166, 169.

Впрочемъ весьма замѣчательно, что всѣ эти документы, а также приводимые Татищевымъ, которые обозначены „не напечатанными“, за весьма ничтожными дополненіями встрѣчаются уже у *Даниловскаго* (стр. 374 и ниже) конечно большею частью на русскомъ языкѣ.

Историческая лѣтопись (Historische Zeitschrift 70, 84).

[2]) Утвержденіе *Татищева* 175, что *Наполеонъ* предлагалъ *Александру* прусско-польскія провинціи съ границею по рѣкѣ Вислѣ, и что послѣдній отклонилъ это изъ чувства деликатности, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія.

самъ возбудилъ разговоръ объ уничтоженіи и раздѣлѣ Отоманской Имперіи". Но противоположность интересовъ была такъ велика, что не такъ скоро имъ суждено было осуществиться. *Наполеонъ* предложилъ сначала долину Мемеля принять какъ границу Россіи и за это вознаградить Пруссію на лѣвомъ берегу Эльбы, каковую часть *прусскій король* послѣ Іены уже готовъ былъ совершенно отдать. Эта уступка должна была простираться до 600.000 душъ обоего пола. Далѣе ясно видно, что *Наполеонъ* имѣлъ намѣреніе взять Силезію себѣ или отдать ее одному изъ принцевъ своего дома (Жерому); также состоялся планъ отдать *Жерому* Саксонію и Варшаву. Всѣ эти предложенія, за исключеніемъ вознагражденія Пруссіи на лѣвомъ берегу Эльбы, вѣроятно встрѣтили рѣшительное противодѣйствіе со стороны царя, потому что *Наполеонъ* постепенно отъ нихъ отказывался. Сначала онъ отказывается сдѣлать своего брата непосредственнымъ сосѣдомъ русскаго государства, причемъ увѣряетъ *Александра*, что преслѣдуетъ политику, при которой его непосредственное вліяніе не будетъ простираться далѣе Эльбы, что онъ принялъ эту политику „какъ единственную, которая можетъ согласоваться съ системой вѣрной и продолжительной дружбы, которую онъ желаетъ заключить съ сѣвернымъ колоссомъ".

Въ то же время онъ взываетъ къ справедливости *Александра* и объясняетъ тотъ вредъ, который произойдетъ отъ того, что прусская область будетъ вдаваться въ представляемое *Жерому* соединенное королевство Вестфаліи. Поэтому за Пруссіей ничего не должно быть оставлено на лѣвомъ берегу Эльбы, а ее слѣдуетъ вознаградить съ одной стороны Померелленами на лѣвомъ берегу Вислы и островомъ Нотатъ, Марьенбургомъ, Эльбингомъ и Эрмеландомъ на правомъ берегу, съ другой стороны—полосою земли, отдѣленной отъ Саксоніи на правомъ берегу Эльбы и по пространству равной Мемельскому округу. См. отчет. карта № 10.

Изъ этого видно, какъ вначалѣ далеко простирались планы *Наполеона* по отношенію къ Пруссіи. Дословно значилось такъ: „On restituerait de la Pologne la province dite Pomerellen etc. L'Ermeland, du sorte que la limite prusienne serait la limite du cercle de Culm." Такимъ образомъ, этимъ путемъ Восточная Пруссія была совершенно отдѣлена отъ остальной части монархіи, какъ это было до 1772 года. Въ третьей нотѣ отъ 22 іюня (4 іюля) подробно объясняется, что Россія не имѣетъ никакого интереса владѣть отдаленными Іоническими островами, расположенными въ Адріатическомъ морѣ; не Албанія и Черногорія должны возбуждать вниманіе Россіи (doit attirer l'attention), а сопредѣльныя съ нею области Турціи. Поэтому группировка русскихъ владѣній вокругъ Чернаго моря, французскихъ областей вокругъ Адріатическаго и вслѣдствіе сего уступка Франціи семи острововъ, отвѣчаетъ какъ задачамъ союза, такъ и лучшей системѣ обороны. Въ заключительномъ мирномъ договорѣ *Александръ* долженъ былъ принять на себя даже обязательство вывести свои войска изъ Молдавіи и Валахіи, взамѣнъ чего Франція обязыва-

лась только быть посредницей между Россіей и Портой. Если послѣдняя это отклонитъ или переговоры по истеченіи трехъ мѣсяцевъ не приведутъ къ удовлетворительному результату („resultat satisfaisant“), тогда обѣ державы будутъ дѣйствовать заодно и всѣ провинціи Оттоманской Имперіи въ Европѣ, за исключеніемъ Константинополя и Румеліи, будутъ освобождены изъ подъ ига и притѣсненій турокъ („au joug et vexations des Tures“). Такимъ образомъ опять никакой опредѣленной сдѣлки относительно дѣлежа этихъ провинцій на тотъ, во всякомъ разѣ, маловѣроятный случай. что слабая Турція доведетъ дѣло до борьбы съ двумя могущественными государствами! Вѣроятно на словахъ оба императора коснулись этого вопроса болѣе подробно и *Наполеонъ* не упустилъ искусно брошенными намеками на счетъ будущности своего партнера, сдѣлать послѣдняго сговорчивымъ для настоящаго. Въ отношеніи дунайскихъ княжествъ, повидимому, были даны совершенно опредѣленныя обѣщанія. Очищеніе этихъ провинцій русскими войсками и занятіе ихъ снова турками, должно было быть урегулировано особымъ соглашеніемъ, изъ чего историкъ *Ранке* заключаетъ, что притязанія русскихъ на эти провинціи „если и не были буквально признаны, то и не считали ихъ недѣйствительными“. Остается непонятнымъ, когда столь проницательный историкъ продолжаетъ: „при такихъ обстоятельствахъ *Александръ* могъ согласиться на предложеніе *Наполеона* присоединиться къ континентальной системѣ“, т. е. согласиться на въ высшей степени рискованное намѣреніе и обязательство не только закрыть всѣ русскія гавани для англійской торговли, но также объявить войну Англіи, чрезъ что вывозъ русскихъ сырыхъ произведеній былъ бы совершенно ослабленъ. Въ то время Германія воздѣлывала лишь необходимое для собственной потребности хлѣбное зерно, но для Россіи обмѣнъ ея избытка сырыхъ продуктовъ на произведенія индустріи и колоніальные товары Альбіона было прямо вопросомъ жизни. При этомъ *Ранке* принимаетъ, что эту войну можно было предвидѣть „*съ увѣренностью*“, такъ какъ это царившее на моряхъ островное государство отклонило бы требованіе возстановленія равенства всѣхъ флаговъ на моряхъ, равно какъ возвращеніе обратно Франціи и ея союзникамъ завоеванныхъ съ 1805 года колоній. *Секретный наступательный и оборонительный союзъ*, который одновременно былъ заключенъ между Франціей и Россіей 25-го іюня (7 іюля) и который впервые былъ обнародованъ *Фурнье* въ 1888 году въ сочиненіи „*Наполеонъ I, Біографія*“, [1]) обязывалъ Россію, въ случаѣ отклоненія указанныхъ выше требованій, отозвать своего посланника въ Лондонѣ 19 ноября (1 декабря) 1807 г.

---

[1]) *Татищевъ* также приводитъ этотъ договоръ въ Nouvelle Revue (1890) и полагаетъ, что онъ нигдѣ ранѣе не былъ обнародованъ, причемъ сообщаетъ, что французскій экземпляръ былъ утерянъ въ 1815 году, между тѣмъ какъ *Фурнье* высказываетъ особую благодарность директору архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ за сообщеніе официальнаго текста этого договора. Оба опубликованія согласны между собою.

и со всѣми своими сухопутными и морскими силами дѣйствовать совокупно съ Франціей. Въ послѣднемъ случаѣ должно послѣдовать колективное требованіе къ Копенгагенскому, Стокгольмскому и Лиссабонскому дворамъ о закрытіи для англичанъ своихъ гаваней и объявленіи войны Англіи. Для той же цѣли должны были послѣдовать настоятельныя представленія и вѣнскому двору. Для весьма сомнительнаго случая принятія Англіей этихъ требованій, послѣдняя должна была бы въ обмѣнъ французскихъ, испанскихъ и голландскихъ колоній, получить обратно Ганноверъ, которымъ, въ противномъ случаѣ, *Наполеонъ* сохраняетъ за собою право свободно распорядиться.

Такимъ образомъ Россія, почти исключительно въ интересахъ своего новаго союзника, ринулась бы въ продолжительную, дорогостоющую и прямо разрушительную для ея торговли войну, съ которой единственно связанная выгода—добиться независимости русскаго флага, не находилась ни въ какомъ соотвѣтствіи. Другая, также не затронутая въ договорѣ возможность, заключалась въ пріобрѣтеніи Россіей Финляндіи, если бы извѣстный своею своенравностью *шведскій король* не согласился на предлагаемыя условія.

Разъ исключивъ турецкій и англійскій вопросы, въ которыхъ требуемыя отъ Россіи жертвы находились въ несоотвѣтствіи съ весьма неопредѣленными выгодами и разсматривая только территоріальное вознагражденіе, которое *Наполеонъ* предлагалъ своему новому союзнику сѣвернѣе рѣки Мемеля, то и это было ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ за это требовалъ себѣ. Кромѣ уступки Іоническихъ острововъ, Россія должна была также отдать Каттаро, а расположенное къ сѣверу отъ Восточной Фрисландіи Іеверское владѣніе должно было отойти къ Голландіи. Поэтому императоръ *Александръ* требовалъ для себя части назначеннаго въ составъ Варшавскаго герцогства Бѣлостокскаго департамента въ томъ размѣрѣ, какъ это ему было впослѣдствіи присуждено и какъ это обозначено на отчетной картѣ № 10.

Когда эти устныя соглашенія между монархами должны были быть 23-го іюня изложены письменно ихъ уполномоченными, то возникли затрудненія, вслѣдствіе чего оба императора обмѣнялись 24-го іюня (6 іюля) письмами съ сопровождавшими ихъ нотами. Я сначала приведу требованія *Александра*, основанныя на устныхъ обѣщаніяхъ, затѣмъ примирительныя предложенія („mezzo termine“) *Наполеона* и наконецъ заключительныя сдѣлки.

Вопросъ касался трехъ пунктовъ:

Александръ требовалъ указанную выше часть бѣлостокскаго департамента и выражалъ готовность отказаться отъ Мемельскаго округа; *Наполеонъ* предлагалъ кромѣ послѣдняго только ту часть требуемой области, которая была расположена къ югу отъ Нарева; но въ концѣ-концовъ Наполеонъ согласился на всю область и принялъ отказъ отъ Мемеля. Другія два требованія были поставлены въ интересахъ Пруссіи.

Въ отношеніи ихъ нота *Александра* заключала слѣдующее: „.... я выразилъ императору *Наполеону* свою готовность согласиться съ его планами объ уступкѣ Іевера и семи острововъ, но онъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ вспомнить, насколько я желалъ этими уступками улучшить судьбу моего несчастнаго союзника“. Послѣ призыва къ дружбѣ, которая должна была быть закрѣплена исполненіемъ этихъ желаній, императоръ *Александръ* еще разъ настаиваетъ на сохраненіи согласованныхъ и вышеуказанныхъ пограничныхъ линій между Россіей и Варшавой и затѣмъ продолжаетъ: 2) „какъ взаимную услугу за очищеніе Молдавіи и Валахіи, уступку Іеверскаго герцогства, Каттаро и семи острововъ, улучшить положеніе *прусскаго короля* возвращеніемъ 200,000 душъ на лѣвомъ берегу Эльбы, включая Альтмаркъ, остатокъ Магдебурга и Гольберштадта; императоръ *Наполеонъ* самъ находилъ подходящимъ обѣщать мнѣ принять Древенцу и Нетце, какъ границу Варшавскаго герцогства. Эти единственныя желанія, которыя я имѣю выставить и которыя такъ легко осуществить императору *Наполеону*“. Одновременно послѣдовавшія примирительныя предложенія побѣдителя гласили: въ секретной статьѣ установить возвращеніе Пруссіи отъ 300,000 до 400.000 душъ на тотъ случай, если въ *мирѣ съ Англіей* будетъ соединенъ Ганноверъ съ Вестфальскимъ королевствомъ. Къ этому нужно замѣтить, что въ секретномъ союзномъ договорѣ возвращеніе Ганновера Англіи было до извѣстной степени установлено въ видѣ мировой преміи, слѣдовательно, предусмотрѣнный здѣсь случай совершенно противорѣчилъ этому договору [1]).

И въ отношеніи другого пункта *Наполеонъ* угождалъ желаніямъ Александра лишь настолько, насколько простиралось его предложеніе отъ 27-го іюня, согласно которому Курмерландія осталась за Варшавой и Нетцкій уѣздъ отошелъ до пограничной линіи, обозначенной къ сѣверу отъ этой рѣки (отч. карта № 10).

Отсюда видно, что оба новые союзные монарха ни въ какомъ случаѣ не договаривались на равной ногѣ: *Александръ* являлся болѣе просителемъ, *Наполеонъ* недобровольнымъ дарителемъ; тѣмъ не менѣе можно сказать, что слова, приведенныя въ мирномъ договорѣ съ Россіей, и

---

[1]) Въ статьѣ 7 секретнаго союзнаго договора было сказано:

„Si, au contraire, l'Angleterre, dans le délai spécifié ci-dessus, fait la paix aux conditions susdites (et S. M. l'Empereuz de toutes les Russies emploiera toute son influence pour l'y amener) le Hannovre sera restutué au Rói d'Angletere en compesation des colonies françaises, espagnoles et hollandaise“.

Въ ст. 5 (сообщенной въ первый разъ Vendal-мъ, I, 504) было сказано:

„Si, lors de Ia paix future avec l'Angleterre, le Hannovre vient á être réuni au royaume de Westphalie, un territoire formé de pays cédés par S. M. le Roi de Prusse à la rive gauche de l'Elbe et ayant une population de trois à duatre cent mille àmes, cessera de faire partie de ce royaume et sera réfrocédé a la Prusse“.

Въ 1808 г. въ Эрфуртѣ, какъ уже было замѣчено выше, *Наполеонъ* освободился предъ *Александромъ* отъ этого обязательства вознаградить Пруссію.

позднѣе сказанныя въ привѣтствіи *Наполеона* къ Corps législatif (законодательному корпусу), что возвращеніе завоеванныхъ у Пруссіи провинцій, послѣдовавшіе изъ уваженія къ *Александру*, не были пустыми словами краснорѣчія. Бывшій до сихъ поръ союзникомъ *короля* дѣйствительно вступился за его интересы и въ значительной степени ограничилъ далеко простиравшіеся намѣренія *Наполеона* въ отношеніи Силезіи и Западной Пруссіи. Позднѣе, въ день подписанія мирнаго договора, ему удалось еще отвоевать Грауденцъ съ ближайшими окрестностями. Насколько въ этомъ говорила собственная выгода, объ этомъ будетъ сказано ниже. Однако обидныя слова, которыя годъ спустя вылились у *Гарденберга* изъ подъ пера противъ *Александра*, при составленіи своего жизнеописанія представляются недостаточно справедливыми. Что касается перемѣны политической системы русскаго *царя*, то Пруссія не можетъ его за это упрекать, такъ какъ въ 1805 г. послѣ Аустерлица она сама перешла на сторону его противника [1]).

Отъѣздъ Гарденберга.

Пруссія не оказывала никакого вліянія на ходъ переговоровъ. *Наполеонъ* не только отклонилъ *Гарденберга* какъ посредника, но потребовалъ въ совершенно опредѣленной формѣ объ увольненіи его отъ прусской государственной службы. При той зависимости, въ которой находился *король* передъ своимъ побѣдителемъ, онъ съ тяжелымъ сердцемъ долженъ былъ согласиться на разлуку съ своимъ вѣрнымъ совѣтникомъ. Вмѣсто него вступилъ въ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графъ *Гольцъ*, бывшій до сихъ поръ посланникомъ въ Петербургѣ, послѣ того какъ онъ уже вмѣстѣ съ *Калькрейтомъ* былъ уполномоченъ вести мирные переговоры.

Хотя все существенное, касавшееся Пруссіи, было окончено между Россіей и Франціей, но неспособность *Калькрейта* къ веденію этихъ дѣлъ принесла не мало вреда. Онъ совершенно обманулся въ характерѣ *Наполеона* и нижеслѣдующее письмо, съ которымъ онъ обратился къ *ко-*

---

[1]) *Мартенсъ* подтверждаетъ указанный взглядъ, причемъ приводитъ интересныя данныя, касающіяся этого обстоятельства. По его словамъ, перемѣна политической системы *Александра* была подготовлена запиской нѣкоего *Генца* (Genz), въ которой этотъ политическій писатель рѣшительно выставлялъ необходимость союза съ Франціей, если Австрія не приметъ участія въ войнѣ. Продолженіе войны безъ Австріи было бы неблагоразумнымъ. „La Prusse ne sera pas sauvée et la Russie restera compromise un pure perte.“ Въ отношеніи территоріальнаго вопроса въ петербургскомъ архивѣ сохранились различные документы, въ которыхъ высказывались идеи и планы *Александра*, согласно которымъ, между прочимъ, выражалось желаніе, чтобы р. Мемель была границею для русскаго вывоза, но только при *добровольной уступкѣ* и соотвѣтственномъ вознагражденіи Пруссіи. Въ отношеніи послѣдняго пункта императоръ *Александръ* также думалъ о *Богеміи*. Русскимъ посредникамъ было указано, по возможности, поддерживать Пруссію, но затѣмъ убѣдились, что это государство будетъ во всякомъ случаѣ настолько ослаблено *Наполеономъ* „qu'elle ne pouvra de longtemps donner le moindre ombrage à la France.“ Но какое либо требованіе, чтобы Пруссія примкнула къ Рейнскому союзу, должно быть старательно (soigneusement) отклонено, потому что въ такомъ случаѣ она, какъ васалъ *Бонапарта*, можетъ быть обращена противъ Россіи.

ролю отъ 16 (28) іюня совершенно оправдываетъ употребленное *Шлейденомъ* выраженіе «стараго болтуна». Онъ писалъ: „ваше королевское величество навѣрно получите при настоящихъ обстоятельствахъ вполнѣ почетный миръ, вѣроятно состоится уже извѣстный *союзъ* (alliance) [1]), который всегда былъ моимъ желаніемъ, который принесетъ собою вѣчный миръ.....; только для этого необходимо, чтобы ваше королевское величество забыли прошедшую обиду на нѣсколько часовъ, обходились бы съ императоромъ *Наполеономъ* какъ съ старымъ знакомымъ, который къ вашему величеству имѣетъ довѣріе.... *Императоръ* навѣрно исполнитъ все, онъ добивается, чего я въ немъ не одобряю, единственно только славы, которой ему недостаетъ, почтительнаго съ нимъ обращенія, и если онъ теперь дѣйствуетъ прямодушно, то нужно отдать ему въ этомъ честь. Благоволите ваше величество мнѣ вѣрить, что всякій дружественный взглядъ, коимъ ваше величество удостоите *Наполеона*, доставитъ вашему королевскому величеству двадцать лишнихъ деревень.“

„Затѣмъ я знаю изъ вѣрныхъ рукъ, что окажетъ хорошее вліяніе, если ея величество королева могла бы быть здѣсь, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; тотъ, кто мнѣ это сказалъ, непремѣнно желаетъ скрыть свою фамилію, и въ общемъ объ этомъ мнѣ высказывались многіе французы. Достойная удивленія привѣтливость ея величества королевы навѣрно болѣе поможетъ дѣлу, чѣмъ всѣ искусственныя дипломатическія формы. Предполагаютъ даже, что *Наполеонъ* желаетъ этого присутствія и т. д.....“

Бесѣда королевы съ Наполеономъ.

Какъ извѣстно *король* согласился на это предложеніе и просилъ свою супругу прибыть въ Пиктупсненъ. Королева прибыла сюда 22 іюня (4 іюля) и 24-го привѣтствована оберштальмейстеромъ *Коленкуромъ* отъ имени *Наполеона*, который вмѣстѣ съ тѣмъ приглашалъ ее пожаловать къ обѣденному столу. *Королева* имѣла въ виду обратиться къ великодушію завоевателя, чтобы достигнуть болѣе благопріятныхъ условій для своего несчастнаго отечества. *Гарденбергъ* снабдилъ ее даже, по желанію *короля*, небольшимъ проектомъ для предстоявшей бесѣды. О происшедшемъ за обѣденнымъ столомъ разговорѣ 24-го іюня легенда взяла верхъ и сообщаетъ разныя пикантныя подробности [2]). Достовѣрно только то, что *королева* возвратилась въ Пиктупененъ, исполненная самыхъ лучшихъ надеждъ и что это раздѣлялось очень многими.. Объ этомъ свиданіи

---

[1]) Сообщаемая *Гарденбергомъ* (III, 463) инструкція *Калькрейту* нигдѣ не говоритъ, о такомъ союзѣ. Поэтому едва-ли можно сомнѣваться, что *король* далъ своему посланцу какъ и въ прошломъ году *Гаугвицу*, свои личныя указанія. При тогдашнихъ обстоятельствахъ подъ союзомъ можно было понимать только союзъ съ Франціей.

[2]) Охотно болтающій французъ *Вандаль* (Vendal, I, 95—99) разбираетъ туалеты *королевы* и сообщаетъ различные разговоры. Онъ не только упоминаетъ о магдебургской розѣ, но также приводитъ слова несчастной королевы, въ которыхъ она изливаетъ всю свою скорбь по поводу неудавшихся надеждъ: «если-бы открыли мое сердце, то прочли бы тамъ имя Магдебурга».

Наполеонъ на другой день писалъ своей супругѣ: „мой другъ, вчера *прусская королева* обѣдала со мной. Я противился, когда она пожелала меня обязать сдѣлать еще нѣкоторыя уступки ея мужу. Она очень любезна.....“ На другой день, когда *прусская королева* послѣдовала второму приглашенію, онъ дополнилъ приведенныя выше слова и писалъ: „*прусская королева* дѣйствительно прелестна, она для меня исполнена кокетства; но не будь ревнива, я навощенное полотно (toile cirée), по которому все скользитъ. Мнѣ бы обошлось слишкомъ дорого, если-бы я сдѣлался галантнымъ.“

Какихъ усилій стоило прекрасной и гордой *королевѣ*, чтобы во второй разъ приблизиться къ грубому завоевателю, послѣ того, когда она узнала, что всѣ ея старанія оказались напрасными. Передъ обѣдомъ графъ *Гольцъ* имѣлъ аудіенцію у *Наполеона*, во время которой послѣдній въ жесткихъ словахъ объяснилъ, что все то, что онъ говорилъ *королевѣ*, были только любезныя фразы, что не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы вести дальнѣйшіе переговоры, такъ какъ онъ обо всемъ переговорилъ съ *императоромъ Александромъ* и что *король* обязанъ своему положенію только рыцарской привязанности этого монарха. Послѣ этого *Наполеонъ* отправилъ графа къ *Талейрану*, который прочиталъ ему статью договора, едва позволилъ ихъ подробно разсмотрѣть и объяснилъ, что нельзя надѣяться на уменьшеніе требованій, такъ какъ это есть воля *Наполеона* [1]). Грауденцъ также находился въ числѣ уступаемыхъ крѣпостей, но какъ уже сказано выше, императору *Александру* удалось здѣсь достигнуть нѣкоторыхъ измѣненій. Вслѣдъ затѣмъ были подписаны русско-французскіе договоры, между тѣмъ, какъ подписаніе договора съ Пруссіей было отложено на 27-е іюня (9 іюля),—день отъѣзда обоихъ императоровъ.

Отъѣздъ императоровъ.

Проведя послѣобѣденное время съ королевской фамиліей, *Александръ* покинулъ Тильзитъ и отправился въ свою столицу, между тѣмъ, какъ *Наполеонъ* направился на короткое время въ Кенигсбергъ, чтобы потомъ продолжать путь на Дрезденъ. *Король* съ своей супругой, глубоко удрученные, возвратились обратно въ Мемель; *король* потерялъ почти половину своихъ земель и населенія [2]); а оставшіеся находились еще въ рукахъ враждебно къ нему расположеннаго человѣка. Очищеніе страны и крѣпостей, равно какъ приведеніе въ порядокъ гражданскихъ и военныхъ управленій, должно было выжидать заключительнаго соглашенія.

---

[1]) Schladen, 261.

[2]) Пруссія имѣла предъ войной 5570½ квадр. миль и 9.743,000 жителей.

„ потеряла . . . . . 2693½ „ „ „ 4.805.000 „

„ сохранила . . . . . 2877 квадр. миль и 4.938,000 жителей.

Дальнѣйшее содержаніе договоровъ.

Кромѣ уже вышеизложеннаго, договоры заключали нижеслѣдующія постановленія, имѣющія общій интересъ.

Отошедшія отъ Пруссіи польскія провинціи, за исключеніемъ уступленнаго Россіи Бѣлостокскаго департамента, образовали *Варшавское герцогство*, во главѣ котораго стоялъ *король Саксонскій*. Обѣщанный еще ранѣе Саксоніи Котбусскій округъ былъ окончательно за нею закрѣпленъ. Данцигъ съ окружностью въ 2 лье (4½ килом., позднѣе опредѣленный Наполеономъ въ 2 мили, по 7½ килом.) былъ поставленъ подъ охрану Пруссіи и Саксоніи и объявленъ вольнымъ городомъ. Изъ провинцій, отдѣленныхъ отъ Пруссіи на лѣвомъ берегу Эльбы и другихъ, захваченныхъ Франціею областей, образовано новое *Вестфальское королевство*, подъ главою *Жерома Бонапарта*.

Братья *Наполеона* были признаны королями Неаполитанскимъ, Голландскимъ и Вестфальскимъ, равно какъ рейнскій союзъ и всѣ его суверены, за что *Наполеонъ* обязался герцоговъ Саксенъ-Кобургскаго, Ольденбургскаго и Мекленбургъ-Шверинскаго снова водворить въ ихъ владѣніяхъ, причемъ гавани двухъ послѣднихъ герцогствъ должны были оставаться занятыми французскими войсками до заключенія мира съ Англіей. Пруссія также была обязана до этого времени закрыть свои гавани для англійской торговли и 1-го декабря (н. с.) подъ тѣми же условіями, какъ и Россія, вступить съ Франціею въ союзъ противъ этого государства.

Договоръ 30 іюня (12 іюля) объ очищеніи Пруссіи.

Опасенія за предстоявшее еще соглашеніе черезчуръ оправдались. Опять о переговорахъ не было рѣчи, графъ *Калькрейтъ* испугался угрозы *Бертье* [1]), что въ случаѣ задержки условія будутъ сдѣланы еще болѣе тяжелыми, одинъ подписалъ договоръ 30 іюня въ Кенигсбергѣ, потому что начальникъ штаба сообщилъ, что онъ уполномоченъ *императоромъ* вести переговоры только съ нимъ, а не съ графомъ *Гольцемъ*. Послѣдній еще въ тотъ же день доносилъ *королю*: „.... мои заботы и опасенія совершенно подтвердились. Дополнительный договоръ составленъ и подписанъ безъ моего участія. Принцъ Невшательскій старательно избѣгалъ со мною говорить. Онъ заставилъ графа *Калькрейта* заключить одному... .

„Сомнительный договоръ возвышаетъ удовольствіе *Наполеона* до наивысшей степени (met le comble au plaisir), которое онъ доставляетъ себѣ тѣмъ, что отнимаетъ всякое средство у государства вашего величества когда нибудь снова оправиться“ [2]). Содержаніе договора вполнѣ оправдываетъ это заключеніе.

---

[1]) Bailleu, II. Urkunde 455.

[2]) Bailleu, II. Urkunde 456.

До 8 (20) августа страна должна быть очищена до Вислы, къ 24-му августа (5 сентября)—до Одера. 19-го сентября (1 октября) было, наконецъ, послѣднимъ срокомъ, когда всѣ крѣпости и все государство должны были сдѣлаться свободными отъ непріятеля, за единственнымъ исключеніемъ, что часть Магдебурга на правомъ берегу Эльбы, а также Пренцлау и Пазевалькъ остаются занятыми до 20 октября (1 ноября). Дальнѣйшее исключеніе составлялъ Штеттинъ, о возвращеніи котораго имѣли еще происходить переговоры. До тѣхъ же поръ оставался въ крѣпости французскій гарнизонъ изъ 6,000 человѣкъ.

Все предъидущее было связано съ *однимъ условіемъ*, которое все предоставляло произволу побѣдителя, именно, что всѣ *военные налоги (контрибуціи) должны быть уплочены до 19-го сентября* (1 октября) или представлены вѣрныя ручательства въ ихъ уплатѣ. Такимъ же образомъ поступленіе государственныхъ податей въ королевскія кассы должно начаться съ того времени, когда будутъ выплачены всѣ военные налоги, установленные 20 октября (1 ноября) 1806 года. Содержаніе французскихъ войскъ до полнаго очищенія страны, происходитъ на счетъ послѣдней.

Переговоры о военныхъ издержкахъ не удаются и французская армія остается въ Пруссіи.

13 (25) іюля собрались въ Берлинѣ комиссары, назначенные съ обѣихъ сторонъ для урегулированія этого вопроса, но не пришли къ соглашенію. Съ французской стороны требовали огромную сумму въ 154½ милліона франковъ, между тѣмъ какъ прусскіе комиссары желали исключить всѣ доходы, поступившіе до заключенія мира, а также вынутыя суммы изъ мѣстныхъ кассъ, и предлагали 19 милліоновъ. Французскіе комиссары сбавили со счета 35¼ милліоновъ, такъ что оставалось уплатить 119 милліоновъ, каковая сумма была уменьшена до 112 милліоновъ. *Наполеонъ* очень хорошо зналъ, что истощенная страна не въ состояніи была такъ скоро уплатить требуемую сумму; этимъ окольнымъ путемъ онъ достигъ того, чего не могъ добиться въ мирномъ договорѣ съ Россіей, полнаго безсилія Пруссіи, потому что оставшіяся у нея владѣнія были заняты 100,000 человѣкъ, которыхъ нужно было кормить на счетъ Пруссіи.

Наполеонъ, враждебное настроеніе котораго къ Пруссіи, не взирая на всѣ завѣренія его въ противномъ, не оставляло никакого сомнѣнія, имѣлъ въ виду не только униженіе Пруссіи, но, что было гораздо важнѣе для диктатора Европы, это—оставленіе большой арміи между Эльбой и Вислой, чтобы съ одной стороны всегда держать въ страхѣ Австрію съ ея дурноскрываемыми завоевательными поползновеніями, съ другой—оказывать давленіе на Россію къ выполненію принятыхъ ею на себя обязательствъ.

Для насъ, пруссаковъ, больно вспомнить, какъ наше отечество унизилось до совершенно второстепенной роли въ большой игрѣ европей-

ской политики; его продолжительное занятіе являлось, главнымъ образомъ, средствомъ вліять на сѣверную державу, противоположность интересовъ съ которой ни въ какомъ случаѣ не была сравнена въ Тильзитѣ. Очищеніе прусскихъ владѣній вполнѣ зависѣло отъ общаго положенія политическихъ дѣлъ,—это не только проскользнуло у *Дарю* во время переговоровъ въ Берлинѣ, но впослѣдствіи *Наполеонъ* это открыто высказалъ брату короля, принцу *Вильгельму*, во время его вторичной бесѣды съ нимъ 11 (23) февраля 1808 г. въ Парижѣ. Поэтому насъ интересуетъ не торговля изъ за милліоновъ, которая происходила между комиссарами въ Берлинѣ, а общій ходъ высшей политики, который имѣлъ по крайности послѣдствіемъ выполненіе тильзитскихъ договоровъ въ такой мѣрѣ, что Пруссія могла сдѣлаться снова господиномъ у себя въ домѣ и принять основанія для самостоятельныхъ дѣйствій.

Общая военная обстановка въ эпоху Тильзитскихъ договоровъ.

Чтобы правильно оцѣнить ходъ событій, наступившихъ послѣ заключенія мира, необходимо сначала установить правильный взглядъ на общую военную обстановку въ эпоху переговоровъ, насколько это касается активныхъ дѣйствій союзныхъ англичанъ и шведовъ съ одной стороны и Австріи съ другой. Именно было установлено, что въ іюлѣ 1807 года былъ подготовленъ поворотъ, благопріятный для союзниковъ, и потому императоръ *Александръ* поспѣшилъ и лучше бы сдѣлалъ, если бы продолжалъ военныя дѣйствія [1]). Здѣсь указывается на то вліяніе, которое оказала Швеція, поддержанная пруссаками и англичанами, своими дѣйствіями противъ тыла *Наполеона*. 5-го (17) іюня англичане согласились заключить договоръ, по которому они обязывались усилить 16,000 чел. шведовъ еще 20,000 человѣкъ, но въ секретной статьѣ они выговорили себѣ право употребить эти войска для другихъ цѣлей. Король *Густавъ IV*, не взирая на извѣстный ему несчастный исходъ Фридландскаго сраженія, объявилъ 21 іюня (3 іюля) перемиріе, такъ что 1-го (13) іюля непріязненныя дѣйствія должны были возобновиться.

Для подкрѣпленія этихъ дѣйствій кромѣ 5,000 пруссаковъ подъ начальствомъ *Блюхера*, высадились на островъ Рюгенъ еще 8,000 англичанъ, такъ что въ распоряженіи короля находилось болѣе 29,000 человѣкъ, если бы передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій не были отняты войска *Блюхера*, вслѣдствіе послѣдовавшаго франко-прусскаго перемирія. Противъ означенныхъ 29,000 чел. стоялъ обсерваціонный корпусъ маршала *Брюна*, который въ серединѣ іюля (н. с.) достигалъ 40,000 человѣкъ. Этотъ корпусъ могъ быть усиленъ какъ изъ осаднаго корпуса подъ Кольбергомъ, такъ и войсками 9 корпуса изъ Силезіи послѣ того, какъ заключенные договоры освободили часть находившихся здѣсь войскъ. Поэтому съ этой стороны для французовъ нельзя было ожидать ничего серьезнаго. Для свѣдѣнія необходимо здѣсь упомянуть, что

---

[1]) Höpfner III, 703.

англичане также вскорѣ удалились, оставивъ однихъ шведовъ противъ превосходныхъ силъ французовъ, что повело не только къ овладѣнію послѣдними Штральзунда и Рюгена, но впослѣдствіи стоило королю *Густаву* даже короны.

Прибытіе въ Тильзитъ австрійскаго посланника генерала Штуттергейма послѣ окончанія переговоровъ и данныя ему инструкціи.

Поворотъ въ обстоятельствахъ могъ исходить только отъ Австріи, если бы она рѣшилась примкнуть въ послѣдній часъ. Всѣ извѣстія единогласно подтверждали, что такое рѣшеніе дѣйствительно было принято въ Гофбургѣ въ Вѣнѣ. Мы уже видѣли, какъ подполковникъ *фонъ-деръ-Кнезебекъ* заключилъ изъ командировки войнолюбиваго генерала *Штуттергейма* въ лагерь союзниковъ, что Австрія окажетъ поддержку. Сообщенія, сдѣланныя *Наполеону* 12 (24) іюня его посланникомъ, „что въ Вѣнѣ желаютъ не переговариваться, а испытать счастье оружія,“ согласуются съ вышеизложеннымъ. *Гентнеръ* пишетъ: „27-го іюня (9 іюля) прибылъ въ Тильзитъ австрійскій генералъ *Штуттергеймъ*, чтобы предложить посредничество своего *императора*, поддержанное многочисленной арміей.“ Совершенно ясно говоритъ *Гарденбергъ* въ своихъ мемуарахъ (III, 527): „онъ (Штуттергеймъ) имѣлъ порученіе доставить императору *Александру* и *королю* извѣстіе, что его *государь рѣшился принять участіе въ войнѣ противъ Франціи.*“ Даже *Адольфъ Бееръ*, на основаніи изученія вѣнскихъ архивовъ, выражается подобнымъ же образомъ, если говоритъ: „рѣшеніе стать при извѣстныхъ условіяхъ на сторону союзниковъ, наконецъ, вырвалось въ послѣдніе дни наружу. Инструкціи, данныя Штуттергейму, были составлены въ этомъ смыслѣ.“

Такимъ образомъ всѣ свидѣтельства согласны въ томъ, что по меньшей мѣрѣ было рѣшено примкнуть хотя условно. Сомнѣніе являлось совершенно неумѣстнымъ, если-бы поворотъ этотъ въ выжидательномъ положеніи дунайскаго государства какъ-разъ послѣ паденія Данцига, не заключалъ въ себѣ невѣроятностей. Мое недовѣріе (подозрѣніе) было такъ велико, что я обратился съ просьбой въ вѣнскій военный архивъ сообщить мнѣ инструкціи, данныя генералу *Штуттергейму*. Съ готовностью мнѣ были сообщены засвидѣтельствованныя копіи съ документовъ, которыя приведены въ приложеніи VI-мъ.

Инструкція генералу *Штуттергейму* отъ 13 (25) іюня подтверждаетъ несомнѣннымъ образомъ, что Австрія была весьма далека отъ активнаго участія въ борьбѣ. Касательно писемъ, коими былъ снабженъ генералъ отъ императора *Франца* къ русскому и прусскому государямъ, и которыя также приведены въ приложеніи, въ указанной инструкціи значится, что первый далъ деликатно почувствовать неумѣстность ихъ нотъ, ставившихъ вопросъ «такъ или иначе» (ребромъ) въ отношеніи Бартенштейнской конвенціи (faire sentir avec delicatesse l'inconvénance des notes peremptoires) и приводилъ основанія, которыя заставляли Австрію избрать другой путь. Какъ главную задачу посланника обозначается:

задержать тѣ поспѣшныя сдѣлки между воюющими сторонами, безъ соучастія Австріи, которыя бы имѣли вредъ для Имперіи.

Формальное принятіе Бартенштейнской конвенціи было бы равносильно объявленію войны Франціи въ такой моментъ, „когда мы не въ силахъ и не въ состояніи будемъ поддержать такой поспѣшный и рѣшительный шагъ.“ Между статьями, которыя болѣе всего въ данное время стѣсняютъ вѣнскій дворъ и до извѣстной степени парализуютъ употребленіе средствъ для общаго дѣла, прежде всего представляется русско-турецкая война, которая, при вяломъ веденіи ея со стороны Россіи, произведетъ опасный разрывъ между Австріей и Портой, если первая выступитъ противъ Франціи. Въ заключеніе инструкція указываетъ генералу воздерживаться отъ всего, что можетъ имѣть характеръ опредѣленнаго обязательства и можетъ связать вѣнскій дворъ для будущаго.

Еще не успѣлъ *Штуттергейма* выѣхать, какъ было получено извѣстіе о Фридландскомъ пораженіи и предвѣщало вѣроятный конецъ войны. Тогда опасность, что могутъ послѣдовать соглашенія безъ участія Австріи, сдѣлалась болѣе настойчивой, но все таки лелѣяли надежду, что державы послушаются голоса посредника. Наибольшій интересъ, который имѣла Австрія при заключеніи предстоявшаго мира, заключался въ *постановленіяхъ касательно Польши*; опасались, что при возстановленіи частью этого государства, могутъ изъ состраданія отнять части австрійской Галиціи. Но если-бы такой жертвы не потребовали, то было весьма вѣроятнымъ, что ненадежное обладаніе этими провинціями будетъ источникомъ продолжительныхъ переговоровъ и притязаній. Возстановленная Польша несомнѣнно будетъ зародышемъ постоянныхъ внутреннихъ неурядицъ въ Галиціи и въ заключеніе поведетъ къ потерѣ этой провинціи. Еще болѣе опасною для австрійской монархіи представлялась *уступка Россіи частей Молдавіи и Валахіи* [1]).

Взглядъ на политическія событія до конца 1808 года.

Послѣ этого нужно согласиться, что о близкомъ поворотѣ обстоятельствъ въ пользу союзниковъ не могло быть и рѣчи. *Александръ* правильно разгадалъ, что ему пришлось бы одному продолжать войну, а на это онъ не былъ въ состояніи. Если-бы онъ и могъ избѣжать дальнѣйшихъ пораженій, отступая въ глубь своего обширнаго государства, то отторженіе завоеванныхъ у Россіи польскихъ провинцій не было-ли бы чувствительнымъ и обиднымъ оружіемъ въ рукахъ могущественнаго противника? Если результатъ тильзитскихъ переговоровъ и не былъ благопріятнымъ для *Александра*, то все таки онъ могъ назвать нѣкоторые успѣхи. Непосредственное сосѣдство одного изъ членовъ фамиліи

---

[1]) Beer утверждаетъ, что составленная на случай присоединенія Австріи инструкція *Штуттергейму*, послѣ извѣстія о заключенномъ перемиріи, была измѣнена въ болѣе общемъ смыслѣ. Этому противорѣчитъ, что и во второмъ дополненіи къ инструкціи отъ 13 (25) іюня, перемиріе выставляется только вѣроятнымъ.

Бонапарта въ Силезіи или Варшавѣ было отвергнуто; пространство вновь созданнаго Варшавскаго герцогства оставленіемъ союзнику западной Пруссіи было ограничено. Этому, конечно, содѣйствовали личныя отношенія къ *Фридриху-Вильгельму*, но нельзя упускать изъ вида, что въ то же время было въ русскихъ интересахъ, насколько возможно, ограничить предѣлы Польши, равно какъ сохранить за собою союзника на возможные случаи. Инструкція, данная Штуттергейму, весьма ясно указываетъ на тѣ опасности, которыхъ ожидала Австрія отъ возстановленія Польши. Онѣ существовали въ одинаковой степени и для Россіи и ея Самодержецъ съумѣлъ вполнѣ оцѣнить значеніе этого оружія въ рукахъ своего новаго друга, но проистекавшее отсюда недовѣріе было скрыто видами на пріобрѣтеніе дунайскихъ княжествъ. Это составляло давнишнюю цѣль русской политики со временъ *Екатерины Великой*, которая должна была служить исходнымъ пунктомъ для *Александра* во всѣхъ его дѣйствіяхъ на продолжительное время.

Когда *Фридрихъ-Вильгельмъ* въ серединѣ сентября заявилъ своему другу и прежнему союзнику о неломѣрныхъ требованіяхъ и угрозахъ, что страна не будетъ очищена, то *Александръ*, хотя и обѣщалъ свое посредничество, но въ виду безплодности послѣдняго, старался насколько возможно угодить желаніямъ поработителя. Оставленіе французской арміи, изъ которой отъ 30,000 до 40,000 человѣкъ еще занимали Варшавское герцогство, не отвѣчало духу тильзитскаго договора, но русскій *императоръ* чувствовалъ свое безсиліе достигнуть чего либо, въ виду такихъ значительныхъ массъ войскъ. Только въ одномъ пунктѣ, когда рѣчь шла о пріобрѣтеніи княжествъ, онъ доходилъ до неудовольствія со стороны *Наполеона*. Онъ отказался отъ соглашеній, заключенныхъ при посредствѣ французовъ 12 (24) августа и въ противность тильзитскому договору, не выводилъ своей арміи изъ дунайскихъ княжествъ. Во всемъ остальномъ императоръ старался въ точности выполнить принятыя обязательства. Когда Англія отклонила мирное посредничество, то уже 26-го октября (7 ноября), слѣдовательно до истеченія срока, была объявлена война островному государству.

Послѣ приведеннаго выше отвѣта *Александра*, въ Берлинѣ убѣдились, что отъ Россіи очень мало или ничего нельзя было ожидать, и король рѣшился отправить въ Парижъ своего брата, принца *Вильгельма* съ широкими полномочіями, чтобы прежде всего добиться освобожденія страны отъ французскихъ войскъ, послѣ чего единственно представлялась возможность возстановить самостоятельность. Въ это время французскіе корпуса занимали пространство до Пассарги; государственные доходы текли во французскія кассы и гражданскія учрежденія управлялись французскими комиссарами. Пруссія была совершенно скована по рукамъ и ногамъ, новое возстановленіе государства немыслимо, полное разрушеніе неизбѣжно. Такому отчаянному положенію вполнѣ отвѣчали тѣ жертвы, которыя уже готовы были принести. Принцъ былъ уполномоченъ заключить оборонительный и наступательный союзъ, въ

которомъ Пруссія обязывалась во всѣхъ войнахъ Франціи на континентѣ выставлять вспомогательныя силы въ размѣрѣ отъ 30,000 до 40,000 человѣкъ. Въ крайнемъ случаѣ *король* готовъ былъ даже примкнуть къ Рейнскому союзу [1]).

Принцъ долженъ былъ весьма скоро убѣдиться въ безплодности своей миссіи. Въ первой же аудіенціи 27-го декабря (8 января 1808 г.) *Наполеонъ* рѣшительно отказался отъ союза: „союзъ съ слабымъ государствомъ для него безполезенъ.“ Во второй аудіенціи, состоявшейся 11 (23) февраля, *императоръ* объяснилъ, что судьба Пруссіи будетъ зависѣть отъ общаго положенія политическихъ дѣлъ (см. выше). Всѣ просьбы о смягченіи условій, были безуспѣшны.

При такомъ общемъ положеніи дѣлъ, въ это время подготовлялся уже поворотъ къ иному ходу вещей, который имѣлъ въ дальнѣйшемъ послѣдствіи то, что Пруссія достигла своей цѣли. *Наполеонъ* рѣшилъ положить конецъ господству Бурбоновъ въ Испаніи и посадить на здѣшній тронъ одного изъ членовъ своего дома. Благодаря его интригамъ исполненнымъ лжи и обмана, удалось не только довести Карла IV-го до отреченія, но насильно заставить его въ Баіоннѣ отдать приказъ, въ которомъ онъ требовалъ, чтобы сынъ его *Фердинандъ Астурійскій* отказался отъ королевскаго достоинства. Хотя принцъ противился такому требованію, но уже *Мюратъ* приближался къ столицѣ Испаніи и *Наполеонъ* не имѣлъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что ему вскорѣ удастся подчинить себѣ эту страну. Въ связи съ этимъ *Наполеонъ* также питалъ въ это время надежду не только при помощи усиленнаго флота въ Тулонѣ воспрепятствовать произвести англичанамъ высадку на занятыхъ имъ берегахъ Средиземнаго моря, но расчитывалъ даже на то, чтобы ихъ снова встрѣтить въ открытомъ морѣ и захватить Мальту. Это былъ моментъ въ жизни великаго завоевателя, когда онъ чувствовалъ себя неограниченнымъ властителемъ на европейскомъ континентѣ и думалъ своему жестокому врагу, господствовавшему на моряхъ, Альбіону, подкопать корни противодѣйствія. Въ сознаніи своего могущества онъ не замедлилъ объявить своему тильзитскому союзнику касательно сдѣланныхъ обѣщаній, что онъ можетъ только одобрить овладѣніе Молдавіей и Валахіей, если Франція въ видѣ вознагражденія получитъ Прусскую Силезію. Въ то же время французскому послу въ Петербургѣ было объяснено, что *императоръ* предпочтетъ, если оба княжества останутся во власти Турціи и что требуемое Россіей очищеніе Пруссіи послѣдуетъ лишь тогда, когда *Александръ* откажется отъ завоеванія дунайскихъ странъ. Какъ и нельзя было ничего другого ожидать, царь отклонилъ непосредственное сосѣдство своего, все болѣе становившагося сомнительнымъ друга, опъ готовъ лучше навсегда отказаться отъ ту-

---

[1]) Hassel I, 423. Инструкція принцу *Вильгельму* отъ 23 октября (4 нояб.) 1807 г.

рецкихъ провинцій, нежели потерпѣть, чтобы хотя одна деревня была отнята отъ Пруссіи [1]).

Истинныя причины несогласія на уступку Силезіи не ускользнули отъ новаго французскаго посланника *Коленкура*, который объяснялъ ихъ не столько расположеніемъ къ Пруссіи, сколь боязнью *Александра*, что эта провинція предназначается для увеличенія Варшавскаго герцогства [2]).

Ясно выступившая противоположность русскихъ и французскихъ интересовъ не была приведена къ окончательному рѣшенію, такъ какъ Россія была занята войною со Швеціей. 7 (19) февраля русскія войска перешли границу Финляндіи; вскорѣ натолкнулись на неожиданныя затрудненія, и такъ какъ въ это же время можно было опасаться высадки англичанъ въ остзейскихъ провинціяхъ, то потребовались новыя подкрѣпленія. Тѣ дивизіи, которыя были расположены на польской границѣ, нельзя было тронуть пока маршалъ *Даву* стоялъ въ Варшавѣ съ 30,000—40,000 человѣкъ. Не было другого исхода какъ выдѣлить войска изъ дунайской арміи, съ которой императоръ *Александръ* думалъ возобновить войну противъ Турціи весною. Съ удивительнымъ искусствомъ съумѣлъ *Наполеонъ* поставить русскихъ въ такое положеніе, которое имъ препятствовало осуществить собственными силами требованія по отношенію къ турецкой области.

Поэтому съ этой стороны нельзя было опасаться нарушенія намѣреній, направленныхъ противъ Испаніи,—напротивъ, поносившая вѣру и вѣрность политика противъ Бурбоновъ въ связи съ пребываніемъ значительной арміи въ Германіи, вызывали при вѣнскомъ дворѣ серьезныя опасенія за собственную безопасность и заставили приняться за вооруженія. Когда въ іюнѣ сдѣлалось все болѣе и болѣе яснымъ, что подавленіе возстанія въ Испаніи отвлечетъ еще на долгое время Францію въ эту сторону, Австрія болѣе открыто выступила съ своими воинственными намѣреніями. *Наполеонъ* думалъ еще остановить эти вооруженія своимъ могущественнымъ словомъ, но уже въ Вѣну проникли слухи объ истинномъ положеніи дѣлъ на испанскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и потому попытку *Наполеона* поняли въ видѣ застращиванія и продолжали вооружаться.

Кризисъ наступилъ.

Пораженіе французской арміи въ Испаніи, повидимому, предназначалось для того, чтобы судьбамъ Европы дать иное направленіе. Послѣ того, какъ *Наполеонъ* находился долгое время въ фатальномъ самообманѣ, онъ получилъ 20-го іюля (1 августа) извѣстіе о капитуляціи корпуса Дюпона у Байлена. Гарнизонъ города Мадрида отошелъ до рѣки Эбро и такимъ образомъ потерялъ малѣйшую возможность

---

[1]) Депеша Савари отъ 6—XII—1807 г. (н. с.) къ Лефевру III, 359.

[2]) Vendal I, 217—218.

подать руку помощи арміи, оставленной въ Португаліи. *Императоръ* тотчасъ же сообразилъ всѣ послѣдствія этихъ событій, необходимо было притянуть хотя часть войскъ изъ Германіи, поведеніе Австріи при такихъ обстоятельствахъ могло сдѣлаться опаснымъ и потому нужно было удостовѣриться во взглядахъ русскаго царя. Вслѣдствіе сего, послѣ перваго извѣстія о бѣгствѣ *Іосифа* изъ Мадрида, былъ отправленъ въ Петербургъ курьеръ, чтобы пригласить русскаго *императора* на свиданіе въ Эрфуртѣ и ему донести, что *Наполеонъ* согласенъ на отозваніе войскъ изъ Пруссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовала просьба къ *Александру* поднять при вѣнскомъ дворѣ энергическій протестъ по поводу продолжающихся вооруженій. Были отданы приказы о направленіи въ Испанію корпусовъ *Виктора* и *Нея* и о приближеніи находившагося въ Силезіи корпуса *Мортье* болѣе къ западу, но сначала этотъ корпусъ долженъ былъ расположиться въ франконскихъ княжествахъ. Но чтобы держать Австрію въ страхѣ и съ восточной стороны, были направлены въ Силезію вмѣсто ушедшихъ оттуда корпусовъ, корпуса *Даву* изъ Варшавы и *Удино* и саксонскопольскія войска изъ окрестностей Данцига. Такимъ образомъ войска, стоявшія въ Пруссіи, были едва лишь уменьшены. Необходимость исполнить только что обращенное къ Россіи обѣщаніе, сдѣлалась еще болѣе настоятельною, когда было получено извѣстіе о высадкѣ англичанъ въ Португаліи. Охотнѣе всего *Наполеонъ* направилъ бы въ Испанію и корпусъ *Мортье*, но на это онъ не рѣшался ранѣе, чѣмъ будетъ достигнута увѣренность, что Россія окажетъ ему помощь и Австрія будетъ удержана въ рукахъ.

И вотъ вторично послѣдовало обращеніе къ *Александру*, который этимъ воспользовался для того, чтобы облегчить участь Пруссіи.

Договоръ между Пруссіей и Франціей, заключенный 27-го августа (8 сентября) 1808 года.

Дѣло шло о томъ, чтобы начатые между выѣхавшимъ изъ Парижа 27 іюля (8 августа) *Шампаньи* и принцемъ *Вильгельмомъ* переговоры привести къ концу. Въ сознаніи того, что онъ причинилъ Пруссіи, *Наполеонъ* справедливо чувствовалъ впередъ, чего онъ могъ ожидать отъ примирительныхъ увѣреній короля. Въ дѣйствительности въ Берлинѣ были намѣрены заключить союзъ съ Франціей только потому, чтобы по возможности скорѣе отъ нея избавиться и примкнуть къ Австріи [1]). Такимъ образомъ прежде, чѣмъ несчастная случайность обнаружила *Наполеону* истинныя намѣренія Кенигсбергскаго двора, предложенія, сдѣланныя *принцу*, клонились къ тому, чтобы сдѣлать Пруссію безвредною и въ будущемъ [1]).

Опять было выставлено первоначальное требованіе о 150 милліонахъ, которые должны были быть уплочены по истеченіи 1½ года. Взамѣнъ этого французскія войска обязывались чрезъ 30 дней послѣ

---

[1]) Hassel I, 214.

ратификаціи договора очистить прусскія владѣнія, крѣпости же Глогау, Штеттинъ и Кюстринъ съ 10,000 гарнизономъ оставлены въ рукахъ императора въ видѣ залога. Но Глогау долженъ былъ быть очищенъ послѣ уплаты первой половины долга. Несравненно существеннѣе была дополнительная секретная статья, согласно которой Пруссія обязывалась въ теченіи 10-ти лѣтняго періода не содержать болѣе 42,000 чел. подъ ружьемъ.

Въ виду этихъ требованій принцъ *Вильгельмъ* находился въ самомъ затруднительномъ положеніи. Хотя ему были извѣстны пораженія, испытанныя французами въ Испаніи, но онъ не былъ настолько знакомъ съ общимъ положеніемъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ, чтобы совершенно отказаться отъ французскихъ предложеній. Онъ пытался достигнуть облегченій, доносилъ своему брату, добился скидки въ 10 милліоновъ, какъ вдругъ наступила несчастная случайность, когда именно въ это время попало въ руки *Наполеона* письмо Штейна [1]), которое разоблачило прежнія секретныя намѣренія Пруссіи. Предъ возможностью немедленнаго объявленія войны со стороны Франціи, принцъ подписалъ 27-го августа (8 сентября) злосчастный договоръ.

Все зависѣло теперь отъ того, представитъ ли королю политическое положеніе на востокѣ возможность отказать въ утвержденіи этихъ сдѣлокъ.

Въ Петербургѣ также слѣдили съ возрастающимъ интересомъ за затруднительнымъ положеніемъ *Наполеона*; Австрія продолжала вооружаться и дала ясно понять желаніе вмѣстѣ съ Россіей воспользоваться благопріятной обстановкой. Рѣшеніе этого вопроса находилось въ рукахъ *Александра*, но онъ не довѣрялъ ни собственнымъ силамъ, ни дунайскому государству; скованныя силы Пруссіи имѣли мало значенія, рискъ противъ французскаго превосходства ему казался слишкомъ большимъ, и потому онъ думалъ воспользоваться положеніемъ въ своихъ интересахъ тѣмъ, чтобы обезпечить себя согласіемъ *Наполеона* для новыхъ завоеваній на востокѣ, посредствомъ новой услуги. Поэтому, когда 9-го (21) августа прибылъ въ Петербургъ французскій курьеръ, который донесъ о согласіи на очищеніе Пруссіи, то французскому посланнику *Коленкуру* было уже легко склонить *Александра* на выполненіе желанія своего государя и побудить его настоятельно просить вѣнскій дворъ привести армію снова на мирное положеніе. Позднѣе петербургскій кабинетъ даже далъ понять, что при нападеніи Австріи на Францію, *царь* будетъ поставленъ въ необходимость дѣйствовать заодно съ Наполеономъ. Такимъ образомъ, французская дипломатія добилась новаго блестящаго успѣха, потому что въ существенномъ уже было достигнуто то, чего стремился достигнуть *Наполеонъ* на эрфуртскомъ свиданіи.

---

[1]) Французскіе жандармы совершенно противозаконно отобрали это письмо и другіе документы отъ доставителя, ассесора *Конне*, направлявшагося по дорогѣ въ Тегель. Hassel I, 244.

Въ отношеніи взаимныхъ услугъ и сущности ихъ, русскій императоръ долженъ былъ вскорѣ убѣдиться. Ранѣе, чѣмъ онъ еще успѣлъ отправиться въ Эрфуртъ, ему сдѣлались извѣстными невозможныя условія, съ которыми было связано очищеніе Пруссіи, и которыя снова пробудили въ немъ недовѣріе. Но разъ онъ упустилъ изъ рукъ наиболѣе дѣйствительное средство совокупнаго дѣйствія противъ Франціи, ему ничего не оставалось другого, какъ слѣдовать далѣе по избранному пути. Поэтому, при проѣздѣ чрезъ Кенигсбергъ 6 (18) и 7 (19) сентября, онъ могъ только обѣщать сдѣлать все возможное, чтобы добиться у *Наполеона* уменьшенія требованій. Едва *Александръ* простился, какъ было получено извѣстіе о подписаніи договора. Опять *король* очутился въ положеніи, въ которомъ должна была рѣшиться участь монархіи, опять въ невозможности противодѣйствовать собственными силами всемогущему закону безжалостнаго поработителя. Онъ, поэтому, призналъ договоръ и ожидалъ дальнѣйшаго отъ обѣщаній своего стараго союзника. *Наполеонъ* оказался неумолимымъ; единственно, чего достигнулъ *Александръ*, это скидки въ 20 милліоновъ и увеличеніе срока уплаты, но и эта ничтожная уступка была искуплена уничтоженіемъ секретной статьи тильзитскаго договора, согласно которой, въ случаѣ присоединенія Ганновера къ Вестфальскому королевству, Пруссія должна была получить прирѣзку къ своимъ владѣніямъ на лѣвомъ берегу Эльбы.—25 октября (6 ноября) произошло свиданіе между *Дарю* и графомъ *Гольцемъ*, послѣ чего оставшійся долгъ въ 120 милліоновъ долженъ былъ быть уплоченъ въ теченіи 2½ лѣтъ, между тѣмъ какъ выступленіе французскихъ войскъ изъ области между Вислой и Одеромъ имѣло послѣдовать до 10 (22) ноября, а изъ пространства между Одеромъ и Эльбой—до 23 ноября (5 декабря). Такимъ образомъ, наконецъ, спустя 1½ года послѣ заключенія мира, Пруссія была снова предоставлена себѣ; послѣ такого продолжительнаго и невыносимаго гнета, она на столько, по крайней мѣрѣ, выиграла въ освободительномъ движеніи, что могло начаться возрожденіе государства и поднятіе національнаго духа народа.

Заключенный вновь 30 сентября (12 октября) договоръ въ Эрфуртѣ между двумя имперіями, утверждалъ присоединеніе Финляндіи къ Россіи, за что послѣдняя обязывалась присоединить свое оружіе къ *Наполеону*, если Австрія произведетъ нападеніе на Францію. Въ отношеніи дунайскихъ княжествъ было опредѣлено, что Россія, безъ вмѣшательства Франціи, можетъ домогаться присоединить ихъ или мирнымъ путемъ или при посредствѣ войны съ Турціей. Поддержка была обѣщана въ томъ случаѣ, если Австрія или другая держава окажетъ помощь Турціи. Опять противоположность интересовъ обѣихъ сторонъ на востокѣ осталась совершенно безъ измѣненія, потому что *Наполеонъ* тотчасъ-же двинулъ всѣ пружины, чтобы за спиной Россіи побудить Порту къ крайнему противодѣйствію противъ отторженія ея провинцій.

Взглядъ на Тильзитскій миръ. Политическая система Наполеона. Если мы, ознакомившись съ событіями до конца 1808 года, взглянемъ еще разъ на тильзитскій мирный договоръ, то подтвердятся тѣ выводы, которые мы уже сдѣлали изъ разсмотрѣнія хода тогдашнихъ переговоровъ и постановленій. О *„совокупной диктатурѣ Европы“* не можетъ быть и отдаленной рѣчи, только воля одного была во всякомъ случаѣ осуществлена съ нѣкоторыми ограниченіями; другая сторона въ существенномъ удовольствовалась обѣщаніями, отъ выполненія которыхъ въ наиболѣе близкихъ сердцу *Александра* восточныхъ дѣлахъ, *Наполеонъ* безусловно рѣшился отказаться. Поэтому сдѣлки, заключенныя въ Тильзитѣ, не были окончательными, противоположность интересовъ сохранилась, такъ что договоръ 25 іюня (5 іюля) можно считать скорѣе *перемиріемъ*, которое обѣщало быть продолжительнымъ до тѣхъ поръ, пока Россія отказывалась отъ своей восточной политики и съ точностью выполняла-бы тѣ условія запретительной торговли, которыя вредили ея благосостоянію. Событія, наступившія послѣ Тильзита, довольно ясно раскрываютъ намъ намѣреніе *Наполеона* сдѣлаться властителемъ всей континентальной Европы и соединить ея средства такимъ образомъ, чтобы единственно оставшагося еще не побѣжденнымъ противника, господствовавшую на моряхъ Англію, подчинить своей волѣ. Настолько можно лишь дать опредѣленный отвѣтъ на вновь возникшій вопросъ о «Наполеоновской системѣ». Какъ извѣстно, первую цѣль онъ никогда вполнѣ, а вторую совершенно не достигъ, вслѣдствіе чего исторія, судившая по достигнутымъ успѣхамъ, обозначала ихъ *безмѣрными*. Дѣлаемый этимъ упрекъ *Наполеону*, какъ государственному человѣку, тѣмъ болѣе можетъ быть оправданъ, что всемірное господство, покоющееся на силѣ оружія, никогда не можетъ быть продолжительнымъ. И если бы всѣ порабощенные владѣтели и народы возстали противъ своего всемогущаго властелина, то какимъ образомъ когда либо могъ его преемникъ сохранить полученное наслѣдіе. Мы почти безъ исключенія отдали дань удивленія *Наполеону* какъ *полководцу*, безпримѣрной ловкости его, какъ *дипломата*, не взирая на часто употребленныя имъ недозволенныя средства, но какъ *государственному человѣку*, ему не доставало проницательнаго взгляда въ будущее, мы не видимъ въ немъ заботливости сохранить завоеванное. Міръ, созданный великимъ завоевателемъ, разрушился, но кто же въ состояніи уйти отъ чарующаго вліянія этой личности, равной силы съ которой только немногія выдвигались цѣлыми столѣтіями.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Возвращеніе французской арміи на зимнія квартиры за рр.

Мѣсяцъ и число.	Лѣвый флангъ.	Ц Е Н Т Р Ъ.				Пра
	Бернадоттъ (1-й корп.) Сагюкъ (4 драгунск. дивизія).	6-й корпусъ, Ней. Клейнъ (1-я др. див.). Ласаль (только 2 бригады). Гюпо (кав. 4 кор.).	Бригада Дюронеля дивизіи Ласаля. Нансути (1-я тяжел. див.) Эспаня (3-я тяжел. див.).	Главная квартира. Гвардія.	Сультъ (4-й корп.).	Груши (2-я драгун. див.).
Февраль. 16			Эйлау Эспаня до Ландсберга.			Гейльсбергъ.
17	Шлотинень (см. опер. карт.). Часть кавалеріи въ направл. Цинтенъ—Мельзакъ.	Эйлау	Ландсбергъ.	Ландсбергъ.	Ландсбергъ.	Гутштадтъ.
18	Зеефельдъ (операц. карта).	Ландсбергъ.	?	Фреймарктъ	Фрауэндорфъ.	Гогенштейнъ.
19	Вормдиттъ.	Фреймарктъ.	Либштадтъ (Нансути).	Либштадтъ.	Либштадтъ.	Тамъ-же.
20	Дневка.	Дневка.	Дневка.	Дневка.	Дневка.	Дневка.

Приложеніе I.

Наступленіе союзной арміи.

Алле и Пассаргу, начиная съ 4 (12) февраля 1807 года.

в ы й ф л а н г ъ.					
Сюльпицъ прежде Опу (2-я тяжел. дивизія).	Ожеро (7-й корп.).	1. Даву (3-й корп.) Ему подчин. 2. Мило. (3-я драгун. див.).	Русская главная квартира и армія.	Лестокъ.	I. Седморацкій. II. Волконскій.
Гейльсбергъ.			Кенигсбергъ.	Алленштейнъ.	
Гутштадтъ.	Между Гутштадтомъ. | Гейльсбергомъ.	Бартенштейнъ. Арьергардъ. Шиппенбейль.	Тамъ-же.	Тамъ-же.	
?	?	1. Гейльсбергъ, арьергардъ Бартенштейнъ. 2. Бишофштейнъ.	Тамъ-же. Авангардъ Платова Эйлау—Крейцбургъ.	Фридландъ Авангардъ Домнау.	
?	?	Тамъ-же.	Тамъ-же.	Тамъ-же.	
Дневка.	Дневка.	1. Гутшадтъ арьергардъ Гейльсбергъ. 2. Зеебургъ.	Главныя силы до Фришинга, авангардъ тамъ-же.	Авангардъ Шиппенбейль. —Эйлау. Домнау, авангардъ Бартенштейнъ.	I. Гердауненъ.

Мѣсяцъ и число.	Лѣвый флангъ.	Ц Е Н Т Р Ъ.				Пра
	Бернадоттъ (1-й корп.) Сагюкъ (4 драгунск. дивизія).	6-й корпусъ, Ней. Клейнъ (1-я др. див.). Ласаль (только 2 бригады). Гюпо (кав. 4 кор.).	Бригада Дюронеля дивисіи Ласаля. Нансути (1-я тяжел. див.). Эспаня (3-я тяжол. див.)	Главная квартира Гвардія.	Сультъ (4-й корп.).	Груши (2-я драгун. див.).
Февраль.						
21	Расходятся по квартирамъ.	Арнсдорфъ. Гутштадтъ. Клейнъ располагается на квартир., между тѣмъ какъ Ласаль остается у Гутштадта для подкрѣпленія Нея.		Остероде.	Расходятся по квартирамъ.	
22			Расходятся по квартирамъ.			
23						Выдвигается снова къ Гутштадту для подкрѣпленія Нея.
24						
25						
26						

вый фланг ъ.			Русская главная квартира и армія.	Лестокъ.	I. Седморацкій. II. Волконскій.
Сюльницъ прежде Опу (2-я тяжел. дивизія).	Ожеро (7-й корп.).	1. Даву. 3-й корц.). Ему подчин. 2. Мильго. (3-я драгун. див.).			
Расформировывается.		Аллен-штейнъ. Зеебургъ.	Тамъ-же. Авангардъ Ландсбергъ.	Тамъ-же. Авангардъ близъ Гейльсберга, Бишофсштейнъ.	I. Тамъ-же II. Арисъ.
Расходится по квартирамъ.		1. Расходятся по квартирамъ.	Тамъ-же.	Бартенштейнъ. Авангардъ Гейльсбергъ.	I. Шиппенбейль. II. Леценъ-Рейнъ. III. 12 казачьихъ полковъ Гердауненъ.
		2. Бишофсбургъ.	Тамъ-же.	Гейльсбергъ. Авангардъ Петерсвальде. Плецъ — Гоппенбургъ, западнѣе Бранденбурга.	I. Шиппенбейль II. Растенбургъ.
		2. Пассенгеймъ.	Глав. кварт. Крейцбургъ. Авангардъ Бенернъ	Мигененъ— Древендъ Авангардъ Фреймарктъ Плецъ—впереди Гейлигенбейль—Алькенъ Шпанденъ—Вормдиттъ.	Генералъ Толстой, вступившій въ командованіе. Бишофштейнъ.
			Тамъ-же.	Авангардъ Спортенепъ Плецъ—Браунсбергъ.	Тамъ-же. Зеебургъ.
			Главныя силы и главная квартира—Ландсбергъ. Авангардъ—Петерсвальде ⚔	Тамъ-же. Плецъ—Браунсбергъ ⚔ и далѣедо Гейлигенбейля назадъ.	Тамъ-же.

Приложеніе II.

ОСНОВНОЙ РАСЧЕТЪ

(ORDRE DE BATAILLE)

французской арміи къ 20 мая (1 іюня) 1807 г. [1]).

ГВАРДІЯ (около 19 апрѣля (1 мая)).

Бригада генерала *Гюленя.*	2 гренад. полка пѣш.	12 бат.	1773	чел.	
	2 полка шассеровъ пѣш.		1845	„	
	2 фузилер. полка		2536	„	
Дивизія генерала *Вальтера.*	2 гренад. полка конн.	16 эскадр.	742	лош.	
	2 полка шассеровъ конн.		939	„	
	2 эскадр. драгунъ.		285	„	
	2 „ отборныхъ жандармовъ.		260	„	
Артиллерія.			842	„	42 ор. арт. пѣх. кав.
			6996	ч.	2226 лош. 42 ор. 6996 ч. 2926 ч.

I-Й КОРПУСЪ.

Маршалъ *Бернадоттъ* (20 мая, н. с.), послѣ генералъ *Викторъ.*

Начальникъ штаба, генералъ *Мезонъ.*

1. Дивизія *Дюпона*	9-й лег., 24, (3), (7), 32 96 полки.	7086 чел.	
2. „ *Лаписса*	16 лег. (7), 45, 8,54 полки.	6214 „	
3. „ *Виллата*	27 лег., 63. (7), 94, 95, полки.	5858 „	
Артиллерія.		1726 „	34 оруд.
		20.884 чел.,	34 оруд. 20.884 ч.

Легкая кавалерія.

Генералъ *Бомона.*	2, 4 гусар., 5 шассер. 9 эскадр	1329 чол.	1329 чел.

---

[1]) На основаніи свѣдѣній K. A. Paris E. II 145 — (7), (8) обозначаетъ прежнюю принадлежность къ 7-му или 8-му корпусамъ; (нов.)—присоединенные вновь къ арміи; (3) означаетъ, что соотвѣтст. полкъ имѣетъ 3 баталіона, въ противоположность къ другимъ, которые состояли изъ двухъ баталіоновъ.

4-я драгунская дивизія.

Генералъ *Лаюссе.* (прежде Сагюкъ): 17, 27, 18, 19 полки, 12 эскадр.	1866 чел.		1866 ч.
	20.884 ч.		3195 ч.

3-й корпусъ

Маршалъ *Даву*, Герцогъ Ауэрштедтскій (4 (16) мая).

Начальникъ штаба: генералъ *Дольтанъ.*

1. Дивизія *Морана.* 13 лег., 17, 30, 51, 61, 65, (8) полки	9571 чел.		
2. „ *Фріана* 15 лег. (8), 33, 48, 108 и 111 полки	9166 „		
3. „ *Гюденя* 7 лег., (7), 12, 21, 25, 85 полки	8859 „		
Артиллерія	1811 „	44 оруд.	
	29.407 чел.	44 оруд.	29.407 ч.

Легкая кавалерія.

Генералъ *Марюла* 1, 2, 12 полки шассер. .	1197 чел.		1197 ч.
	29.407 ч.		1197 ч.

4-й корпусъ.

Маршалъ *Сультъ* (4 (16) мая); нач. штаба генералъ *Компанъ.*

1. Дивизія *С. Илера.* 10 лег., 14, (7), 22, (8), 36, 43, 55 полки . . .	10.250 чел.		
2. „ *С. Сира.* 24 лег., 4, 28, 46, 57 полки.	9560 „		
3. „ *Леграна* 26 легк., 18, 75, 105 (7), 1 батал. корсик. стрѣлковъ, 1 батал. стрѣлк. „du Po“.	9248 „		
Артиллерія.	706 „	42 оруд.	
	29,764 чел.	42 оруд.	29.764 ч.

Легкая кавалерія.

Генералъ *Гюйо* 8 гус., 16, 26, (нов.) шассер.	1366 чел.		1366 ч.
	29.764 ч.		1366 ч.

6-й корпусъ.

Маршалъ *Ней*, герцогъ Эльхингенскій (4 (16) мая) [1]).

Начальникъ штаба: генералъ *Дютейль.*

1. Дивизія *Маршана* 6 легк., 69, 39, 76 и 31 легк. (нов.)	7465 чел.		
2. „ *Биссона* 25, (3), 27, 50, 59 полки.	7711 „		
Артиллерія.	1168 „	24 оруд.	
	16.334 чел.	24 оруд.	16.334 ч.

[1]) Свѣдѣніе отъ 4 (16) мая заключаетъ еще одну дивизію въ 1760 ч., которая не принята въ расчетъ.

Легкая кавалерія.

Генералъ *Кольберъ* 3 гус., 10, 15 (нов.) шас. 9 эскадр	1175 чел.	16.334 ч.	1175 ч.

8-Й КОРПУСЪ.

Маршалъ *Мортье*; начальникъ штаба генералъ *Годино*.

1. Дивизія *Дюпа* 4 легк., 15, 58, Парижская гвардія (нов.)	8465 чел.		
2. „ *Домбровскаго* (польск.), 2, 3, 4 п. Эта дивизія имѣла не менѣе 1454 ч. въ лазаретахъ.	3160 „		
Артиллерія (польск. и голланд.)	410 „		
	12.485 чел.	12.485 ч.	

Голландская кавалерійская бригада.

Генералъ *Фрезіе* 1 драг., 2 гусар.. 2 кирас., всего 9 эскадр	1000 чел.		

Польская кавалерія.

1 и 2 полки и кавал. ген. *Сокольницкаго* . .	702 „		1702 ч.
		12.485 ч.	1702 ч.

РЕЗЕРВНЫЙ КОРПУСЪ.

Маршалъ *Ланнъ* (4 (16) мая); начальникъ штаба генералъ *Друэ* [1]).

1. Дивизія *Удино.*	Отъ 1 до 8 полки (гренад. и волтиж.) по 2 бат.	9886 чел.	
	9 гусар. 3 эскадр . . .		250 лош.
2. „ *Вердье*	2 и 12 легк. (8), 3 (нов.), 72 полки	5685 „	
Французская артиллерія		579 „	
3. Дивизія *Иоленца* (саксон.), грен. бат. Зюсмильха, Лариша; пѣх. полки: Принца Антона, Зенгера. 1 бат. Принца Максимиліана, 1 бат. Бевилакуа=8 батал., 2 батар .		4600 чел.	

Саксонская кавалерія.

Кирасир. п. Королевы, 4 эск. Chevau legèrs 1 эск			807 лош.
		20.750 ч.	1057 ч. к.

[1]) Саксонскія войска имѣли почти штатный составъ (5793 ч.).

РЕЗЕРВНАЯ КАВАЛЕРІЯ.

Мюратъ, Великій Герцогъ Бергскій.

Нач. штаба, генералъ *Белльяръ*.

Легкая кавалер. дивизія Ласаля.

Бригада	*Пажіоля*	(прежде Ласаля), 5, 7 гусар., 3 шассер. (нов.), 9 эскадр	36 эск.	6002 ч.
„	*Ваттье*	11 шассер., бавар. Chevau legèrs кронпринца, виртемб. Chevau legèrs (нов.), 9 эскадр.		
„	*Дюронеля*	(прежде 7 корп.). 7, 20 шассер., 22 шассер. (нов.), 9 эскадр		
„	*Брюйера*	(прежде Мило) 1 гусар., 13 шассер., 24 шассер. (нов.), 9 эскадр		
1 кирас.	дивизія	*Нансути* 1, 2, караб., 2, 3, 9, 12 кирасир.	18 „	4432 ч.
2 „	„	*С. Сюльпица* (прежде Опу) 1, 5, 10, 11 кирас.	12 „	2074 „
3 „	„	*Эспаня* (нов.), 4, 6, 7, 8 кирасир	12 „	2149 „
1 драгун.	„	*Латуръ-Мобура* (прежде Клейна) 1, 2, 4, 14, 20, 26 полки	18 „	3149 „
2 „	„	*Груши* 3, 6, 10, 11 полки	12 „	1972 „
3 „	„	*Милыо* (прежде Бомона) 5, 8, 9, 12, 16, 21 полки.	18 „	2279 „
Артиллерія				498 „
			90 эск.	16.553 ч.

Польская дивизія *Заіончека*.

2 пѣх. полка съ артил		5125 „
2 кав. „		1770 „
		6895 „
Общая числительность главной арміи	*141.745* ч.	*36.319* ч. кв.
		178.064

Отдѣльно дѣйствующій корпусъ на правомъ флангѣ.

5-й КОРПУСЪ

Маршалъ *Массена* (прежде Ланнъ) (4 (16) мая).

Начальн. Штаба, генералъ *Бекеръ*.

1 дивизія	*Сюше*	17 легк., 34 (3), 40, 64, 88 полки	10.113 ч
2 „	*Газана*	21 легк., 28 легк., 100 (3), 103 (3) полки.	7631 „
Артиллерія			377 „
Баварцы. Кронпринца Баварскаго, 2, 3, 4, 7, 14 линейные полки, 3, 4 легк., баталіонъ Бааууна, 2, драгун.			
3, Chevau legèrs 4 эскадр		10.468 „	803 лош.
		28.589 ч.	803 лош.

Легкая кавалерія.

Генералъ *Монбрена* 9, 10 гусар., 21 шассер., 9 эск . . . 992 лош.

5-я драгунская дивизія.

Генералъ *Лоржа* (прежде Бекеръ) 13, 22, 15, 25 полки, 12 эск. съ арт . . . . . 1759 лош.

28.589 ч. 3554 лош. = 32.143 ч.

Общая числительность арміи Наполеона на главномъ театрѣ войны. . . . . **210.207** чел.

Приложеніе III.

ОСНОВНОЙ РАСЧЕТЪ

Русской арміи къ 20-му мая (1 іюня) 1807 г., подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Бенигсена.

ГЛАВНЫЙ КОРПУСЪ.

Авангардъ, генералъ-лейтенантъ князь *Багратіонъ*.

3, 4, 5, 7, 20, 23, 24, 25, 26 егерскіе полки	27 бат.	
Павлоградскій гусарскій полкъ	10 эск.	
Гродненскій „ „	10 „	
Конная артиллерія		? оруд.

Подкрѣпленіе авангарда генералъ-маіоръ *Марковъ I-й.*

Дивизій.

(7) Псковской мушкетер. полкъ (4) Тенгинскій „ „ (4) Костромской „ „ (6) Старооскольскій мушкетер. полки (8) Московскій гренадерскій „	15 бат.	

I Линія. Генералъ-лейтенантъ князь *Горчаковъ I-й.*

Кавалерія праваго крыла, генералъ-лейтенантъ *Уваровъ.*

Литовскій уланскій полкъ	10 эск.	
Елисаветградскій гусарскій полкъ	10 „	
Сумской „ „	10 „	
Курляндскій драгунскій „	5 „	
Рижскій „ „	5 „	
Казанскій „ „	5 „	
	45 эск.	съ кон. арт.

3-я дивизія генералъ-лейтенанта Сакена.

Таврическій гренадерскій полкъ Литовскій мушкетерскій „ Муромскій „ „ Днѣпровскій „ „ Черниговскій „ „ Копорскій „ „	18 бат.	тяж. арт.

14-я дивизія генералъ-лейтенанта Сомова.

Прежн. дивизіи.					
(4)	Тульскій мушкетерскій полкъ			15 бат.	тяж. арт.
	Рязанскій	„	„		
	Углицкій	„	„		
	Софійскій	„	„		
(6)	Виленскій	„	„		

2-я дивизія генералъ-лейтенанта графа Остермана.

	Павловскій мушкетерскій полкъ			12 бат.	тяж. арт.
	Ростовскій	„	„		
	Петербургскій	„	„		
	Елецкій	„	„		

6-я дивизія генералъ-маіора Львова.

Прежн. дивизіи.					
(14)	Бѣлозерскій мушкетерскій полкъ			12 бат.	тяж. арт.
	Низовскій	„	„		
	Волынскій	„	„		
	Ревельскій	„	„		
	Кіевскій драгунскій полкъ			5 эск.	
	Екатеринославскій кирасирскій полкъ			5 „	
	Татарскій полкъ			10 „	

Кирасирская бригада генералъ-маіора Кожина.

Лейбъ-кирасирскій полкъ	5 эск.		
Кирасирскій военнаго ордена полкъ	5 „	кон. арт	
Малороссійскій кирасирскій „	5 „		

Кавалерія лѣваго крыла, ген.-лейт. князь Голицынъ V.

Генералъ-маіоръ *Корфъ.*	Псковскій драгунскій полкъ	5 эск.	
	Московскій „ „	5 „	
Генералъ-маіоръ *Ламбертъ.*	Польскій конный полкъ	10 „	кон. арт.
	Александрійскій гусарскій полкъ	10 „	
Генералъ-маіоръ *Дорохова.*	Изюмскій гусарскій полкъ	10 „	
	Ольвіопольскій гусарскій полкъ	10 „	
	Итого въ I линіи	57 бат.	130 эскадроновъ.

II Линія. *Генералъ-лейтенанта Дохтурова.*

Драгунская бригада генералъ-маіора *Бороздина.*

Генералъ-лейтенантъ *Эссена III.*	Лифляндскій драгунскій полкъ	5 эск.	
	Финляндскій „ „	5 „	кон. арт.
	Митавскій „ „	5 „	

7-я дивизія.

	Екатеринославскій мушкетерскій полкъ	12 бат.	тяж. арт.
	Московскій „ „		
	Владимірскій „ „		
	Воронежскій „ „		

8-я дивизія, генералъ-маіоръ Энгельгардтъ.

Подольскій мушкетерскій полкъ		9 бат.
Старо-Ингерманландскій мушкетерскій полкъ		
Шлиссельбургскій	„ „	

Драгунская бригада, генералъ-маіора Закомельскаго.

Каргопольскій драгунскій полкъ		5 эск.
Ингерманландскій драгунскій полкъ		5 „
Петербургскій	„ „	5 „
Итого во II-й линіи		21 бат. 30 эск.
Всего въ авангардѣ, I-й и II-й линіяхъ		120 „ 180 „

РЕЗЕРВЪ.

I-я дивизія, гвардія Великаго Князя Константина Павловича.

Гвардейскій егерскій полкъ	2 бат.
2-й егерскій полкъ	2 „
Баталіонъ милиціи	1 „
Лейбъ-казаки	— „ 3 эск.

Пѣхота, генералъ Милютинъ.

Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ		21 бат.
„ Семеновскій	„	
„ Измайловскій	„	
Лейбъ-гренадерскій	„	
Великолуцкій мушкетерскій	„	
Перновскій	„ „	
Кексгольмскій	„ „	

Кавалерія, генералъ-лейтенантъ Колокривовъ.

Конно-гвардейскій полкъ	5 эск.
Кавалергардскій	5 „
Лейбъ-гусарскій	5 „
Лейбъ-уланскій	10 „

Артиллерія, генералъ-маіоръ Касперскій.

24 тяжелыхъ, 12 конныхъ орудій.

Казачій корпусъ атамана Платова.

1-й егерскій полкъ	3 бат.	
2 роты милиціи	$^1/_2$ „	
17-ть казачьихъ полковъ		85 сот.
Донская конная артиллерія		12 оруд.

Кромѣ того:

3 казачьихъ полка	15 сот.
Итого въ резервѣ $29^1/_2$ б., 128 эск. и с., 24 тяж. и 24 к. оруд.	
Всего въ главной арміи $149^1/_2$ бат., 308 эск. и сот. ? оруд.	

Если согласно *Плото* (Plotho) считать:

въ каждомъ егерскомъ баталіонѣ	300 чел.	9.000 чел.	
„ „ пѣхотн. „	400 „	47.000 „	
„ „ эскадронѣ „	80 „	16.640 „	
„ „ казачьемъ полку.	350 „	7.000 „	
„ артиллерія въ общей сложности	— „	4.000 „	
Сумма . . .		84.440 чел.	

Данилевскій принимаетъ числительность главной арміи въ **85.000** чел.

Лѣво-фланговый корпусъ.

Сначала подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Эссена I*, потомъ *Седморацкаю*, въ концѣ генералъ-лейтенанта графа *Толстаю*.

5-я дивизія, генералъ-лейтенантъ князь Волконскій III.

Астраханскій гренадерскій полкъ		18 бат.
Галицкій мушкетерскій „		
Украинскій „ „		
Крымскій „ „		
Пензенскій „ „		
10 егерскій полкъ		
Глуховской кирасирскій полкъ	5 эск.	
Новороссійскій драгунскій полкъ	5 „	
Маріупольскій гусарскій „	10 „	
2 казачьихъ полка	10 сот.	
2 батареи (12 ф.), 1 конная батарея		36 ор.

10-я дивизія, генералъ-лейтенанта Меллеръ-Закомельскаю.

Кіевскій гренадерскій полкъ		18 бат.
Ряжскій мушкетер. „		
Курскій „ „		
Ярославскій мушкетерскій полкъ		
Брянскій „ „		
8 егерскій полкъ.		
Харьковскій драгунскій полкъ	5 эск.	
Черниговскій „ „	5 „	
Ахтырскій гусарскій „	10 „	
2 казачьихъ полка	10 сот.	
2 батареи (12 ф.), 1 конная батарея		36 ор.
Всего . . . . . 36 бат.	60 эск.и с.	72 ор.

Приложеніе IV.

ОСНОВНОЙ РАСЧЕТЪ

корпуса Лестока къ 22-му мая (3 іюня) 1807 года.

1-я дивизія, генералъ *Дирекe.*

Гренадер. бат. Фабека и Шлиффена	2 бат.	
Полки Рюхеля и принца Генриха (прежде Шеннинга), Плеца .	6 „	
Батал. Хлебовскаго и Бессера I		
Драгунскій полкъ Эзебека	5 эск.	
Кирасирскіе полки Штюльпнагеля [4], Ваценфельда [6], Gardes du Corps [4]	14 „	
6-ти фунт. батареи Арента и Клаппербейна		2 бат.
12-ти фунт. бат. Гюнтера, $^1/_2$ бат. 12 фун. Кульке		$1^1/_2$ „

2-я дивизія, генералъ *Рембовз.*

Сѣвскій, Азовскій, Пермскій, Калужскій мушк полки . . .	12 бат.	
Драгунскіе полки Цитена [10] и Бачкова [5]	15 эск.	
Баталіонъ гусаръ Притвица	5 „	
6-ти фун. бат. Видекинда, кон. бат. Ренцеля		2 бат:

Резервная дивизія, генералъ графъ *Каменскій.*

Архангелогородскій, Навагинскій, Могилевскій муш. полки.	9 бат.	
21-й егерскій полкъ	3 „	
Полкъ и бат. Товарищей	15 эск.	
$^1/_2$ фунт. русская батарея		$^1/_2$ бат.

Сторожевые посты вдоль Пассарги, начиная съ праваго фланга у Браунсберга.

Отрядъ Арнима, состоящій изъ командъ различныхъ полковъ.

Сторожевая бригада *Визибицкаю.*	Фузил. бат. Бергена	1 бат.		
	Гусары Притвица		5 эск.	
	„ Келера		1 „	
	$^1/_2$ кон. батареи.			$^1/_2$ бат.
„ „	*Цитена.* Фузил. бат. Вакеница	1 „		
	Виртемб. гусары		4 „	
	$^1/_2$ кон. батареи			$^1/_2$ „
„ „	Принца *Ангальтъ-Бернбургскаю.* 3 роты Выборгскаго п	1 „		
	Гусары Плесса		3 „	
	$^1/_2$ кон. батар. Совинскаго .			$^1/_2$ „

Подкрѣпленіе сторожевыхъ постовъ *Штуттергейма.*	Фуз. бат. Штуттергейма . .	3 бат.		
	Выборгскій мушк. полкъ .			
	Драгуны Веделя, гусары Плесса		5 эск.	
	Казачій полкъ		5 сот.	
	1 кон. батар. Бредова . . .			1 бат.
2 парковыхъ колонны съ 24 понтонами (при корпусѣ).				
		40 бат.,	77 эск.,	$8^1/_2$ бат.

На косѣ, подъ начальствомъ генерала *Шулера.*	Тобольскій и Полоцкій мушкетер. полки	6 бат.		
	3-й бат. Корфа, остатки фуз. бат. Бюлова и Пело . . .	2 „		
	$^1/_2$ бат. Неймарк. рез. бат .	$^1/_2$ „		
	Драгуны Гейкинга, казаки, партизаны		4 эск.	
		$8^1/_2$ бат.	4 эск.	

Въ Шведской Померанiи, подъ начальствомъ генерала *Блюхера.*	Полкъ Рюи	2 бат.		
	Фуз. бат. Шахтмейера . . .	1 „		
	Грен. бат. Брауна	1 „		
	1 егерская рота	$^1/_4$ „		
	Корпусъ волонтеровъ Шиля и Марвица	2 „		
	Драгуны полка королевы . Гусары Блюхера		4 эск.	
		$6^1/_4$ бат.,	4 эск.	

Нахожденіе баталіона Массова [гренад.] остается неизвѣстнымъ.

Приложеніе V.

ПЕРЕПИСКА,

относящаяся къ спору, возникшему между Лестокомъ и Шарнгорстомъ.

1. *Отъ Шарнгорста къ полковнику Клейсту.*

Положеніе, въ которомъ я находился при генералѣ Лестокѣ, должно было быть всегда для меня въ высшей степени тягостнымъ и опаснымъ, благодаря тому, что вся адъютантура всѣ офицеры его полка и преимущественно маіоръ *С. Пауль* уже ранѣе, чѣмъ я прибылъ, смотрѣли на генеральный штабъ, какъ на учрежденіе, которое должно стоять ниже ихъ и которое могло ограничивать ихъ сферу вліянія. Генералъ былъ всегда того мнѣнія, что офицеры генеральнаго штаба вредятъ достоинству генерала и потому адъютантурѣ было легко вселить въ немъ отвращеніе къ нимъ. Для службы это имѣло большія и вредныя послѣдствія какъ до меня, такъ и послѣ моего прибытія; насколько возможно, я старался ихъ возвысить, но насколько это мнѣ не посчастливилось, ваше высокоблагородіе усмотрите изъ прилагаемыхъ писемъ.

При моемъ отъѣздѣ изъ Мемеля его величество изволилъ мнѣ сказать что генералъ *Лестокъ* чувствуетъ старческую слабость и что я долженъ всѣми способами его поддерживать. Какъ подчиненный я дѣлалъ это насколько было возможно, я мало заботился о томъ, что неудачный исходъ сдѣланнаго предложенія сдѣлаетъ меня отвѣтственнымъ и что при благополучномъ его исходѣ я не заслужу благодарности. Не обращая вниманія на страшныя непріятности, я ничего не упустилъ изъ того, что могло клониться къ пользѣ службы, но теперь когда старческая слабость генерала скорѣе увеличивается, нежели исправляется и когда вліяніе маіора *С. Пауля*, который, вѣроятно, благодаря знакомству съ вами, позволяетъ себѣ слишкомъ много, становится для меня все болѣе тягостнымъ, положеніе мое становится все болѣе затруднительнымъ. Быть можетъ надѣются, что вслѣдствіе этихъ непріятностей я вынужденъ буду уйти, причемъ имъ извѣстно, что генералъ *Блюхеръ* желаетъ меня имѣть у себя.

Такъ какъ вы другъ генерала *Лестока* и послѣ *его величества* считаетесь первымъ, между военными, который руководитъ личными дѣлами, то я считаю своимъ долгомъ представить его величеству указанныя выше обстоятельства, чтобы проистекающій изъ нихъ вредъ не былъ поставленъ мнѣ въ вину.

Гейлигенбейль, 25 мая (6 іюня) 1807 г.

Шарнгорстъ.

2. *Отъ Рембова къ генералу Лестоку.*

Вслѣдствіе приказанія вашего превосходительства, я выдвинулся со 2-й дивизіей къ Вузену и отогналъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ до линіи укрѣпленій у Шпанденовскаго моста. Я бы вытѣснилъ непріятеля и изъ этихъ укрѣпленій, которыя онъ уже началъ покидать и увозить свои пушки, если бы не считалъ слишкомъ труднымъ ихъ удержать, такъ какъ онѣ расположены во входящемъ углѣ и непріятель установилъ на противоположномъ берегу орудія и усилился двумя батареями. Въ тотъ же моментъ и генералъ Дохтуровъ запрашивалъ, почему въ этой дивизіи поддерживается такой сильный огонь, и такъ какъ я изъ этого долженъ былъ заключить, что главный планъ не выполненъ, то тѣмъ менѣе желалъ поставить на карту жизнь многихъ сотенъ людей. Поэтому я расположился на указанныхъ вашимъ превосходительствомъ бивакахъ между Вузинымъ и Борнитомъ, гдѣ буду ожидать дальнѣйшихъ приказаній вашего превосходительства.

Борнитъ, 23 мая (4 іюня) 1807. *Рембовъ.*

3. *Отъ Лестока къ Рембову.*

Мнѣ было непріятно узнать изъ сегодняшняго сообщенія вашего превосходительства, что непріятель до сихъ поръ владѣетъ шпанденскими укрѣпленіями. Такъ какъ ваше превосходительство мнѣ доносите, что непріятель уже началъ очищать укрѣпленіе и увезъ свои пушки, то овладѣніе укрѣпленіями не могло представить большихъ затрудненій, или что съ этимъ были бы сопряжены большія потери, и если укрѣпленія нельзя было удержать вслѣдствіе расположенія непріятельскихъ орудій на противоположномъ берегу—что не совсѣмъ для меня ясно, такъ какъ этотъ берегъ командуетъ окружающею мѣстностью—то все таки слѣдовало, по крайней мѣрѣ, если даже съ нѣкоторыми потерями, при помощи хорошаго прицѣльнаго артиллерійскаго огня, по возможности, скорѣе разрушить укрѣпленіе, чтобы воспрепятствовать непріятелю дальнѣйшее пребываніе въ этомъ тетъ-де-понѣ.

Предлагаю вашему превосходительству завтра до или съ наступленіемъ разсвѣта овладѣть укрѣпленіями по сю сторону Пассарги, и если вы не въ состояніи будете ихъ удержать, то таковыя разрушить....

Гейлигенбейль, 23 мая (4 іюня) 1807 г. (11 ч. ночи). *Лестокъ.*

4. *Отъ Шарнгорста къ Лестоку.*

На почтительное и милостивое письмо вашего превосходительства [1]) я позволяю себѣ въ интересахъ разъясненія дѣлаемыхъ мнѣ упрековъ съ покорностью отвѣчать. Какъ вы изволите писать, приказаніе вашего превосходительства въ отношеніи атаки ретрашемента у Вузена не исполнено и измѣнено генеральнымъ штабомъ. Это во всѣхъ отношеніяхъ заблужденіе. Генеральный штабъ ничего не измѣнялъ и я всепокорнѣйше прошу ваше превосходительство взять назадъ это обвиненіе, потому что оно совершенно неосновательно и обидно. Я настоятельно прошу ваше превосходительство указать мнѣ то лицо, которое сообщило вамъ эту постыдную ложь и извращеніе факта, дабы я могъ притянуть его къ отвѣтственности предъ вашимъ превосходительствомъ.

Мое предложеніе добавить къ безусловному приказанію взять шанецъ слова: „если послѣ взятія можно будетъ его удержать“, я не смѣю защищать противъ вашего превосходительства, потому что вы, вѣроятно, со мной согласитесь, что тотъ, который овладѣетъ шанцемъ съ большими жертвами, затѣмъ, чтобы его опять покинуть, дѣйствуетъ *противъ здраваго смысла, противъ всего того, что опытные и умные люди дѣлали и учили.*

Я считалъ указанное выше замѣчаніе необходимымъ, потому что по всѣмъ другимъ извѣстіямъ и при моемъ знакомствѣ съ мѣстными условіями, удержаніе шанца мнѣ казалось невозможнымъ; о разрушеніи подъ непріятельскимъ перекрестнымъ мушкетнымъ огнемъ нельзя было и думать.

Богу было угодно, что вашему превосходительству не были послѣ представлены маіоромъ *С. Паулемъ* новыя основанія для взятія и удержанія шанца, которыя, безъ сомнѣнія, побудили васъ отдать другое приказаніе, составленное маіоромъ *С. Паулемъ*. 800 человѣкъ потеряны и возобновленная кампанія снова началась неудачнымъ дѣломъ, которое произведетъ пагубное впечатлѣніе на корпусъ. Три или четыре раза такой потери для прусской пѣхоты—и она перестанетъ существовать!

Что въ этомъ ни въ какомъ случаѣ не былъ причиною генеральный штабъ, но, напротивъ, желалъ отвратить несчастье,—повсюду это подтверждать заставляетъ моя личная и всѣхъ моихъ офицеровъ честь, и я считаю своимъ долгомъ съ покорностью замѣтить вашему превосходительству, что это несчастье съ большою вѣроятностью не случилось бы, если бы вы ваши приказанія отдавали или заставляли ихъ составлять при содѣйствіи генеральнаго штаба, которому извѣстны мѣстныя условія. Ибо изъ всего выходитъ, что маіоръ *С. Пауль* или не зналъ этихъ условій, или неправильно, съ военной точки зрѣнія, доложилъ о нихъ вашему превосходительству, при отдачѣ приказанія. Кромѣ того маіоръ *С. Пауль* не могъ такъ хорошо знать характера войны за укрѣпленія, употребленія въ ней артиллеріи, атаку и оборону шанцевъ, какъ офицеръ, который съ юныхъ лѣтъ служилъ въ артиллеріи (Шарнгорстъ началъ службу въ артиллеріи), что и обнаружилось на печальномъ опытѣ 24 мая (5 іюня). Слишкомъ большое довѣріе, съ которымъ ваше превосходительство къ нему относитесь, извѣстно хорошо всему корпусу и, конечно, въ высшей степени имъ заслужено. Тѣмъ не менѣе я буду смотрѣть какъ на большую милость, если ваше превосходительство не будете на него возлагать исполненіе постепенно всѣхъ отдѣловъ службы генеральнаго штаба, такъ какъ онъ уже теперь вѣдаетъ всѣми отраслями въ главной квартирѣ и я неохотно желалъ бы быть замѣненнымъ.

Гейлигенбейль,
25 мая (6 іюня) 1807 г. *Шарнгорстъ.*

5. Отъ Лестока къ Шарнгорсту.

Генеральный штабъ зависитъ отъ приказаній корпуснаго командира, а не наоборотъ, слѣдовательно, и въ отношеніи распоряженія тактическаго свойства и военныхъ дѣйствій. Если бы мои приказанія взять третьяго дня шанецъ, когда непріятель еще не имѣлъ по близости поддержки, были исполнены и не измѣнены генеральнымъ штабомъ, то дѣло удалось бы, и если бы шанецъ нельзя было удержать, то все-таки быть можетъ можно было бы разрушить мостъ или даже самый шанецъ. Вообще главною цѣлью операціи главной арміи являлось овладѣніе или уничтоженіе всѣхъ предмостныхъ укрѣпленій (Têtes de Pont) по сю сторону Пассарги, во

что бы ни стало, чтобы непріятель не могъ сдѣлать попытки безопасно и скрытно переправиться; это проистекало также изъ приказа генерала *Бенигсена.*

Если генералъ Рембовъ мое порученіе взять вчера шанецъ, хотя бы съ нѣкоторыми потерями, для уменьшенія которыхъ стараться цѣлесообразно воспользоваться артиллерійскимъ огнемъ, не такъ понялъ и что возможность исполненія его я ему вполнѣ предоставилъ, то все потомъ имъ сдѣланное я объясняю единственно извѣстнымъ его мужествомъ; и вынужденъ на будущее время, тамъ, гдѣ я лично не могу присутствовать, прекращать выполненіе болѣе серьезныхъ распоряженій. Почему я не при каждомъ удобномъ случаѣ прибѣгаю къ помощи генеральнаго штаба, къ которому я ни въ какомъ случаѣ не питаю недовѣрія, весьма естественно, такъ какъ вы сами сознаетесь, что отвѣтственны за всѣ распоряженія. слѣд., должны поступать весьма осмотрительно и критически. Такъ какъ я рѣдко что вижу въ черномъ цвѣтѣ и не обладаю ненужными сомнѣніями, но охотнѣе готовъ на что нибудь рискнуть, то я освобождаю генеральный штабъ отъ заботливой отвѣтственности и я стою за то, что буду самъ отвѣчать за правильность основаній моего рискованнаго дѣла.

Если въ различныхъ случаяхъ мнѣ недостаетъ знанія и рѣшимости, то, какъ вамъ извѣстно изъ опыта, я всегда обращаюсь къ вамъ за совѣтомъ, а также увѣряю васъ, что о всѣхъ своихъ лично предпринятыхъ дѣйствіяхъ я буду во всякое время увѣдомлять.

Я вновь завѣряю васъ, что никогда не слѣдую докладамъ моихъ адъютантовъ, если я самъ не вижу и не знаю въ чемъ дѣло, причемъ не могу отнять у маіора *С. Пауля* проницательности и опытности при исполненіи имъ своей должности. Всѣ предложенія и распоряженія, которыя онъ для меня составляетъ, принадлежатъ единственно мнѣ, потому что, насколько вы меня знаете, я всегда смотрю правильно на дѣло, что въ теченіи моей 50-ти-лѣтней службы выражали и будутъ выражать мнѣ государи, высшія начальствующія лица и вся армія.

Гейлигенбейль,
25 мая (6 іюня) 1807 г. *Лестокъ.*

6. *Отъ Шарнгорста къ Лестоку.*

Вчерашняя неудачная атака вѣроятно не состоялась бы, если бы ваше превосходительство оказали большую милость и предоставили всю переписку о предметахъ, имѣющихъ тактическое и стратегическое значеніе, генеральному штабу, причемъ послѣдній ознакомилъ бы васъ съ мѣстными условіями, которыя, какъ это случилось третьяго дня утромъ, мнѣ удалось узнать въ Регинттенѣ; вслѣдствіе сего я настоятельно тамъ просилъ, чтобы диспозицію, составленную ротмистромъ *Калломъ*, сдѣлать условною, что, однако, въ послѣдующей отправленной диспозиціи, не было исполнено, и, быть можетъ, потому, что маіоръ *С. Пауль* не имѣлъ правильнаго представленія или свѣдѣнія о мѣстности и предмостномъ укрѣпленіи, а мое было ложно понято, такъ какъ я, вслѣдствіе недостаточнаго ко мнѣ довѣрія, не могъ вамъ изложить его болѣе обстоятельно.

Я бы не смѣлъ объ этомъ просить ваше превосходительство, если бы такой порядокъ службы не существовалъ уже въ нашихъ арміяхъ и корпусахъ, при которыхъ я служилъ, и если бы не было видно изъ дислокаціи 2-й дивизіи, которую ваше превосходительство изволили приказать вчера объявить и которая только теперь сдѣлалась мнѣ извѣстною, что

вы настолько же отказываете въ довѣріи генеральному штабу, насколько выказываете его къ адъютантурѣ.

Къ этому необходимо прибавить, что согласно инструкціи *его величества* генеральный штабъ отвѣчаетъ за тактическія распоряженія, дислокаціи и проч., въ такой именно мѣрѣ, насколько это подлежитъ вѣдѣнію низшей инстанціи. Ваше превосходительство можете имѣть планы и намѣренія, которые вы считаете неудобнымъ мнѣ довѣрять,—но если ваше превосходительство отказываете мнѣ въ исполненіи прямыхъ обязанностей службы генеральнаго штаба, а также въ довѣріи, котораго требуетъ мое служебное положеніе, какъ это неоднократно случалось, то это должно меня въ высшей мѣрѣ оскорблять, тѣмъ болѣе, что это приноситъ большой вредъ самой службѣ.

Гейлигенбейль,
25 мая (6 іюня) 1807 г. *Шарнгорстъ.*

7. *Отъ Лестока къ Шарнгорсту.*

Я не привыкъ давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ тѣмъ, кто находится у меня въ подчиненіи, а тѣмъ менѣе входить съ ними въ письменныя объясненія. Вы, конечно, такъ простодушно не повѣрите мнѣ, что если въ первый день дѣйствовали не согласно моему приказанію, а по собственнымъ вашимъ идеямъ, которыя мнѣ дословно сообщилъ *Рембовъ* въ своемъ рапортѣ и которыя вы мнѣ доложили устно, то что я это припишу случайности. Очевидно, что для меня должно быть очень обиднымъ, если вы всегда приводите маіора *С. Пауля*, какъ виновника всѣхъ моихъ дѣйствій и приказаній и я желалъ бы, чтобы ваше высокоблагородіе выказывали болѣе деликатности и вниманія къ человѣку, который всегда такъ относится къ вамъ, хотя бы и былъ не согласенъ съ вашими мыслями.

Положеніе, что шанецъ, который сомнѣваются удержать—кто же можетъ это навѣрно утверждать—можетъ быть взятъ безъ большихъ жертвъ, въ основаніи своемъ ложно, потому что изъ этого могутъ произойти безчисленныя другія выгоды, какъ это было въ данномъ случаѣ.

Вы дѣлаете такой большой шумъ изъ этой неудачи, что, конечно, мнѣ очень жаль, что все началось не такъ, какъ могло быть, и все таки были гораздо снисходительнѣе, когда потеряли пять легкихъ баталіоновъ и понесли не менѣе важную потерю Браунеберга; послѣднюю даже хотѣли оправдать.

Очевидно, что для спасенія моей чести я долженъ былъ, что касается этого шанца, поступать согласно волѣ генерала *Бенигсена.*

Нужно считать только себя одного мудрымъ, если думать, что все умное дѣлается только генеральнымъ штабомъ; это равнозначуще тому, что вы ставите мои приказанія ни во что и хотите дѣйствовать только собственной головой и что армія должна почти думать, что я командую арміею при помощи генеральнаго штаба, но лучше я буду ею плохо командовать, чего я до сихъ поръ не дѣлалъ, чѣмъ это терпѣть.

Гейлигенбейль,
26 мая (7 іюня) 1807 г. *Лестокъ.*

8. *Отъ Шарнгорста къ Лестоку.*

Ваше превосходительство мнѣ устно сказали, что вы не признавали исполненія обязанностей службы генеральнаго штаба, а вслѣдствіе этого поступали такъ, какъ будто я вовсе при васъ не состоялъ. Я подчиняюсь

приказаніямъ вашего превосходительства и моя обида смягчается только тѣмъ, что къ такому шагу васъ не побудили какія либо упущенія или ошибки по службѣ съ моей стороны.

Далѣе вы изволили мнѣ говорить и писать, что я тайно согласился съ офицерами генеральнаго штаба, состоящими при генералѣ Рембовѣ и дѣло велъ такъ, какъ оно было ведено въ первый день 23 мая (4 іюня).

Такъ какъ ваше превосходительство склонны изъ этого вывести нѣчто вредное, то увѣряю ваше превосходительство честью, что я не только ничего не писалъ капитану *Гротеману* и поручику *Гофману*, но и не приказывалъ ничего писать такого, что могло бы имѣть вліяніе на ходъ событій 23 мая, и что я лично ничего объ этомъ не говорилъ офицерамъ генеральнаго штаба поручику графу *Дона* и поручику *фонъ-Тиле*, которые добровольно присутствовали при этой демонстраціи, и не давалъ имъ никакихъ порученій. Если-бы я это сдѣлалъ, то я бы этого не отрицалъ и не сдѣлалъ-бы въ секретѣ,—вѣдь каждый офицеръ обязанъ препятствовать всему тому, что можетъ принести вредъ. Я былъ всегда того мнѣнія, что начальники лучше всего могутъ судить на мѣстѣ о томъ, что можетъ быть выполнено и какъ въ зависимости отъ этого долженъ быть написанъ приказъ.

Поэтому въ представленномъ вашему превосходительству проектѣ было сказано:

> „Послѣ того, какъ дивизія прибудетъ въ окрестности Борнита и отдохнетъ, одна часть пѣхоты, поддержанная кавалеріей, должна двинуться на Вузенъ и Базіенъ и прогнать непріятеля съ праваго берега Пассарги до Древенцы.“ [1])

Я, конечно, зналъ, что шпанденскій шанецъ можно было взять, но нельзя было удержать. Я полагалъ, однако, что это само собою обнаружится по прибытіи на мѣсто. Но такъ какъ адъютантъ вашего превосходительства потомъ составилъ опредѣленное приказаніе, что шанецъ безусловно долженъ быть взятъ и такъ какъ ваше превосходительство и вашъ адъютантъ сами не были знакомы съ мѣстностью и не рекогносцировали укрѣпленія, я взялъ на себя смѣлость замѣтить, что было бы хорошо добавить: *если можно его* удержать, такъ какъ это, по моему мнѣнію, было невозможно. Какъ ни было невиннымъ это замѣчаніе, но оно не могло повредить, такъ какъ приказаніе объ атакѣ было получено только тамъ и послѣдующее *безусловное приказаніе* имѣло послѣдствіемъ неудачный исходъ атаки. Впрочемъ ваше превосходительство, вѣроятно, со мною будете согласны, что шанецъ, открытый съ горжи [2]), расположенный во входящемъ углѣ, образуемомъ рѣкою и обстрѣливаемый съ обѣихъ сторонъ и съ тыла на 300 шаговъ картечью, не можетъ быть взятъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ не желаютъ перейти одновременно на другой берегъ, и что при атакѣ всякаго шанца, который нужно будетъ тотчасъ-же оставить, и при указанныхъ выше обстоятельствахъ, не было причины приносить большія жертвы. Тѣмъ не менѣе я могу ошибаться и потому повергаю мои взгляды на обсужденіе вашего превосходительства.

Послѣ этого въ письмѣ слѣдуетъ жалоба на маіора *С. Пауля*, который, по письменному свидѣтельству пяти офицеровъ генеральнаго штаба наканунѣ вечеромъ, около $10^1/_2$ часовъ, кричалъ изъ своего окна на весь

---

[1]) Въ проэктѣ было сказано далѣе: „такъ какъ генералъ *Дохтуровъ* наступаетъ отъ Вормдитта къ Лемиттену, и тамъ отброситъ непріятеля, то вслѣдствіе этого весь правый берегъ внизъ отъ Лемиттена окажется въ нашей власти“.

[2]) Согласно описанію *Гепфнера* (III, 573) шанецъ представлялъ сомкнутое укрѣпленіе, слѣдовательно, весьма хорошо могъ быть удержанъ.

базаръ: „*виватъ адъютантура*, pereat *генеральный штабъ*“ и въ тоже время выбросилъ изъ окна стаканъ или бутылку на базарную площадь. Восклицаніе было такъ громко, что сидѣвшіе въ комнатѣ ф. *Тиле* за чайнымъ столомъ офицеры генеральнаго штаба ясно слышали его. Шарнгорстъ проситъ генерала „за это оскорбленіе наложить сообразное обстоятельствамъ взысканіе“.

Гейлигенбейль, 27 мая (8 іюня) 1807 г.

9. *Отвѣтъ.*

Такъ какъ вы дѣлаете мнѣ въ несовсѣмъ приличной формѣ упреки, что я самъ приказываю и дѣлаю распоряженія относительно дислокаціи войскъ, а не предоставляю это дѣлать вамъ или генеральному штабу, то смѣю васъ увѣрить, что послѣдній подчиненъ мнѣ и если вы этого не признаете, то я долженъ буду отказаться отъ вашихъ служебныхъ услугъ. Было бы глупо съ моей стороны отказываться отъ служебныхъ услугъ остальныхъ достойныхъ людей генеральнаго штаба, которыхъ его величество король назначилъ мнѣ въ помощь и съ которыми я до вашего пріѣзда постоянно жилъ и въ настоящее время живу въ добромъ согласіи, такъ какъ это все люди, которыми я всегда пользовался и которые никогда не выступали противъ меня съ противорѣчіями и возраженіями. Я не могу понять, почему вы всегда то, что мною высказывается противъ васъ, относите и къ генеральному штабу. Мнѣ будетъ очень жаль, если такъ думаютъ остальные господа, будто я ими недоволенъ и не пользуюсь каждымъ случаемъ, чтобы убѣдить ихъ въ противномъ

Относительно обвиненія, возбужденнаго противъ маіора *С. Пауля*, генералъ прилагаетъ письменное объясненіе послѣдняго, согласно которому онъ никогда не имѣлъ въ виду оскорблять генеральный штабъ или кого либо изъ членовъ его. Само происшествіе описывается, напротивъ, какъ совершенно не имѣвшее мѣста.

На ваши неоднократныя обвиненія, которыя мнѣ приписываютъ, будто я говорилъ и писалъ, что вы вошли въ секретное соглашеніе съ офицерами генеральнаго штаба, состоящими при генералѣ *Рембовѣ*, я не могу ничего другого отвѣчать, какъ то, что уже я однажды объяснилъ и увѣряю васъ еще разъ, что я не имѣлъ въ мысляхъ ни секреты, ни какія либо другія приказанія, а единственно только говорилъ и писалъ, что послѣдовали идеямъ генеральнаго штаба, а не послушались моихъ приказаній. Не отрицаю также, что его идеи не въ основаніяхъ вашего заключенія, а въ предположеніяхъ могли быть оспариваемы на разные лады, — мои же идеи имѣли упрекомъ coup de main, когда можно-ли было предполагать непріятеля неподготовленнымъ и еще болѣе другія основанія. При этомъ я предполагалъ обсужденіе, какъ далеко попытка могла быть продолжена. То и другое не удалось. Это не моя вина. Но я нашелъ большое оправданіе въ отзывѣ генерала *Бенигсена*, который одобряетъ попытку, но осуждаетъ безполезное форсированіе. Въ остальномъ, мой любезный полковникъ, я предлагаю вамъ, какъ другу, какъ человѣку, который своею отличною службою въ высшей степени заслужилъ моей признательности, установить миръ въ согласіи и единодушіи—два упрямыхъ человѣка, какъ бы ни были хороши между собою, отъ времени до времени имѣютъ взаимныя столкновенія, отъ которыхъ мы въ будущемъ откажемся. Я протягиваю вамъ руку возмите ее и мы будемъ опять старыми друзьями.

Гейлигенбейль, 27 мая (8 іюня) 1807 года. *Лестокъ.*

10. *Черновикъ письма Шарнгорста къ прусскому королю.*

Гейлигенбейль 26 мая (7 іюня) 1807 г.

Ваше величество оказали мнѣ въ Бартенштейнѣ милость спросить о состояніи здоровья и умственныхъ силъ генерала Лестока въ различныхъ отношеніяхъ. Я опасался въ то время отвѣчать по моему убѣжденію на этотъ вопросъ. Но теперь, когда одно неудачное предпріятіе привело меня опять на мысль объ этомъ предметѣ, меня мучитъ совѣсть, что я не высказалъ откровенно своего мнѣнія.

Генералъ *Лестокъ* при малѣйшихъ затрудненіяхъ настолько умственно слабъ, что онъ не въ состояніи продолжать командованіе. Онъ принимаетъ тогда всякое мнѣніе, вечеромъ отдаетъ приказъ, который опровергаетъ отданный утромъ. Такой случай былъ на дняхъ и вслѣдствіе этого были напрасно принесены въ жертву 700—800 человѣкъ, причемъ къ этому присоединяется то, что почти совершенно разбитое предпріятіе въ началѣ кампаніи производитъ весьма дурное впечатлѣніе на весь корпусъ. Насколько сонливо и бездѣятельно происходитъ командованіе, слѣдуетъ уже изъ того, что въ прошлую кампанію корпусъ потерялъ болѣе 5000 ч. плѣнными, вмѣсто которыхъ не было ни одного взятаго въ плѣнъ въ открытомъ полѣ, потому что между 272-мя плѣнными, значащимися по нашимъ спискамъ, большинство были взяты больными или ранеными или это были обозные люди. Также бездѣятеленъ этотъ старый человѣкъ въ отношеніи производства рекогносцировокъ, смотровъ войскъ и проч. Со времени того, какъ я нахожусь при корпусѣ, онъ ни осмотрѣлъ ни одной позиціи, ни разу ни проѣхалъ по сторожевымъ постамъ, если не считать его прогулки верхомъ этою весною въ Грюнау и Геннерсдорфъ.

Вчера 2-я дивизія имѣла дѣло у Вузена, къ ней подошелъ резервъ изъ Кенигсберга, двѣ трети войскъ собрано тамъ и по близости главной арміи. Но онъ все еще остается въ Гейлигенбейлѣ, исключая одной его поѣздки въ Региттенъ и Россенъ (оба пункта на дорогѣ или по близости Браунсберга).

О военныхъ дѣйствіяхъ онъ не можетъ судить, его память не позволяетъ ему составить яснаго представленія о мѣстности, уже давно онъ ни о чемъ другомъ не говоритъ, какъ только о томъ, чтобы при приближеніи непріятеля, отступить съ 71 эскадрономъ и 24-мя баталіонами къ Кенигсбергу укрыться за его валами; онъ сообщилъ мнѣ выработанный имъ проектъ, который я при семъ прилагаю и отвѣчаю на него (см. прилож. 2) [1].

---

[1]) Проектъ *Лестока* имѣется на лицо, но недостаетъ отвѣта *Шарнгорста*. Первый сопровождался нижеслѣдующимъ письмомъ, которое изображаетъ намѣренія генерала нѣсколько въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ указанное выше донесеніе.

„Простите, любезный полковникъ, что въ прилагаемомъ пустомъ сочиненіи я открываю вамъ свои мысли касательно отступленія—ибо при теперешнихъ предположеніяхъ и объ этомъ нужно подумать — чтобы детальную разработку ихъ предоставить маіору *Цитену*; потому что разъ нужно отступать, то я стою за то, чтобы не задерживаться на мѣстѣ; слѣдовательно чѣмъ скорѣе уйти, конечно, въ порядкѣ и не нарушая основнаго расчета, для чего послѣдній прилагается, тѣмъ лучше.

Я былъ слишкомъ лѣнивъ, чтобы его переписывать, надѣюсь, что будетъ разборчиво.

Для движенія впередъ и наступательныхъ дѣйствій маіоръ *Цитенъ*, котораго я просилъ, уже кое что проэктировалъ и уже сдѣланы нѣкоторыя распоряженія; но что-бы рѣшиться на то или другое, сначала нужно выждать рѣшительныхъ дѣйствій русскихъ".

Гейлигенбейль, 2 (14) мая 1807 г. *Лестокъ.*

Когда корпусъ отступилъ изъ окрестностей Грауденца, онъ большую часть войскъ оставилъ позади (? 4 баталіона, 10 эскадроновъ и 1 батарея изъ $25^1/_2$ баталіоновъ, 55 эскадроновъ, 8 батарей), причемъ онъ все еще полагалъ, что на Пассаргѣ нельзя опасаться никакого непріятеля, что послѣдній находится на Вислѣ. Съ большимъ трудомъ и невозможными непріятностями удалось его привести къ тому, что главный корпусъ возвратился назадъ и только благодаря форсированнымъ маршамъ, была достигнута эта цѣль. Между тѣмъ отъ этого произошелъ тотъ вредъ, что большая часть корпуса не приняла участія въ бою ни у Помпикена (Вакерна), ни подъ Эйлау и у послѣдняго пункта корпусъ былъ такъ слабъ, что онъ не могъ рѣшить участь атаки.

Когда генералъ *Бенигсенъ* ему писалъ 10 (22) марта, чтобы онъ далъ совѣты, какъ удержать Данцигъ, я его просилъ, чтобы онъ содѣйствовалъ обратному отнятію косы, которая только что тогда была взята. Маіоръ *С. Паулъ* не считалъ это полезнымъ, онъ колебался между обоими, и такъ какъ подъ конецъ онъ сталъ опасаться, что потеряетъ войска изъ подъ своего начальства, если этотъ проектъ будетъ исполненъ, то онъ не хотѣлъ о немъ и слышать. Съ этого момента Данцигъ не могъ уже быть спасенъ.

Въ дѣлѣ онъ лично храбръ; между тѣмъ при Помпикенѣ и Эйлау всѣ распоряженія были сдѣланы окружавшими его офицерами.

Такимъ представляется этотъ хотя благородный и храбрый, но удрученный 70-ю годами и умственными и тѣлесными слабостями человѣкъ, который долженъ поддержать послѣдній остатокъ прусскихъ войскъ, честь арміи и націи. Можно предвидѣть, что подъ его начальствомъ эти неудачныя дѣла, будутъ продолжаться, какъ и въ прошлую кампанію, причемъ сверхъ этого неудачные случаи повторятся еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ это было до сихъ поръ. Я бы себя презиралъ, если бы не имѣлъ мужества все это откровенно высказать вашему величеству, такъ какъ я думаю, что ваше величество ни отъ кого не услышите той правды, которую я вамъ написалъ.

Ваше велпчество еще располагаете остаткомъ хорошихъ войскъ, которыя въ состояніи сохранить прусское имя и честь націи. Страшно подумать, что онѣ остаются врученными старому, глухому, лишенному памяти, слабому человѣку, который самъ по себѣ ничего не стоитъ. Входить въ подробности я считаю невозможнымъ; все что здѣсь нижайше мною изложено потребовало преодолѣнія всѣхъ моихъ силъ.

---

11) Вышеприведенное письмо *Шарнорста* отправилъ еще 26-го мая (7 іюня) государственному министру Гарденбергу съ просьбой передать его *королю* [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ повторилъ существенную часть содержанія письма. Нѣсколько неясное мѣсто касательно плѣнныхъ было здѣсь изложено въ такомъ видѣ:

„Многіе думаютъ, что въ прошлую кампанію мы много сдѣлали съ корпусомъ—но это невѣрно,—корпусъ въ трехъ дурно веденныхъ дѣлахъ былъ частью уничтоженъ, потому что 5000 чел. было потеряно плѣнными и за это ни одно дѣло не удалось. Мы уже хотя захватили 272 человѣка плѣнными....“

Данныя относительно Эйлау гласятъ нѣсколько иначе:

„.... Бо́льшая часть совершенно не участвовала въ бою 27-го января (8 февр), меньшая часть не могла рѣшить дѣло подъ Эйлау, хотя въ этотъ

---

[1]) Секрет. Государств. архивъ, R. 63, 88, № 180.

день мы наткнулись на непріятеля, который не оказалъ серьезнаго сопротивленія, что доказывается тѣмъ, что прусскія войска потеряли только нѣсколько сотъ человѣкъ".

Въ заключеніе говорится:

„Все это я уже давно говорилъ вашему превосходительству. Такъ какъ теперь наступаютъ военныя дѣйствія, то я болѣе живо чувствую непріятное положеніе, и это меня дѣлаетъ настолько отважнымъ, что я рѣшаюсь искать убѣжища у вашего превосходительства и просить повести дѣло къ тому, чтобы начальствованіе принялъ генералъ *Рюхель*".

Приписка:

„Я не изъ первыхъ, которые указываютъ на неспособность генерала *Лестока*; уже полковникъ *Бюловъ* и капитанъ *Типпельскирхъ* заявляли объ этомъ полковнику *Клейсту*".

---

12) Спустя два дня *Шарнгорста* сообщалъ министру Гарденбергу [1]), что *Рюхель* въ довѣрительномъ къ нему письмѣ соглашался вступить въ командованіе корпусомъ только въ томъ случаѣ, если корпусъ будетъ усиленъ; напротивъ, *Блюхеръ* въ Помераніи желаетъ быть смѣненнымъ. Замѣтивъ еще, что *Рюхель*, вынужденный теперь вступить въ командованіе, не сойдется съ генераломъ *Бенигсеномъ*, *Шарнгорстъ* продолжаетъ далѣе:

„Я мало могу содѣйствовать въ большихъ операціяхъ генералу *Лестоку*, потому что честолюбивый и сварливый маіоръ *С. Пауль* удерживаетъ генерала сдѣлать что нибудь, что не отъ него исходитъ. Хотя это прекратится въ дѣлахъ, но такъ какъ при этомъ войска не всегда будутъ находиться на своемъ мѣстѣ и не будутъ сдѣланы необходимыя подготовительныя распоряженія, то и здѣсь, при многихъ обстоятельствахъ, ничего нельзя будетъ сдѣлать".

---

13) Все это закончилось нижеслѣдующимъ кабинетнымъ письмомъ, отправленнымъ въ день несчастнаго сраженія подъ Фридландомъ 2 (14) іюня 1807 г.

„Любезный полковникъ *Шарнгорстъ!* Ваше донесеніе отъ 26 мая (7 іюня) я получилъ. Благодарю васъ за то, что вы обратили мое вниманіе на состояніе умственныхъ и тѣлесныхъ способностей генералъ-лейтенанта *Лестока*, причемъ я не сомнѣваюсь, что здѣсь не было никакой побочной цѣли, но что васъ единственно къ этому побудило соображеніе, клонящееся къ общей пользѣ. Между тѣмъ вы сами усмотрите, что въ настоящую минуту, когда дѣла находятся въ такомъ положеніи, нельзя сдѣлать перемѣны въ командованіи корпусомъ и, будучи увѣренъ въ вашихъ знаніяхъ и доброй волѣ, надѣюсь, что вы будете стараться, насколько возможно, вашими совѣтами и дѣйствіями предотвратить могущій произойти вредъ отъ неправильныхъ распоряженій.

Остаюсь къ вамъ благосклоннымъ

Король *Фридрихъ-Вильгельмъ*.

---

[1]) Тамъ же, R. 63, 88, № 180.

Инструкціи, данныя австрійскому генералу Штуттергейму, и отвѣты австрійскаго императора русскому и прусскому монархамъ [1]).

Копія.

1807. F. A. Neutz. – A, въ Богеміи.

Инструкція барону Штуттергейму.

Вѣна; 13 (25) іюня 1807 г.

Генералъ Баронъ Штуттергеймъ командируется къ ихъ величествамъ русскому императору и королю прусскому съ двоякою цѣлью.

1) Чтобы передать имъ отвѣтъ на рѣшительное предложеніе, сдѣланное намъ союзными дворами, о присоединеніи къ конвенціи, заключенной ими 14 (26) апрѣля с. г., и испросить согласія на образъ дѣйствій, котораго мы намѣрены держаться въ этомъ затруднительномъ обстоятельствѣ.

2) Наблюдать за образомъ дѣйствій обоихъ дворовъ и за настроеніемъ въ главной квартирѣ, препятствуя насколько будетъ возможно входить имъ въ быстрыя соглашенія, противныя интересамъ Австріи.

Мы вовсе не скрываемъ отъ себя тѣхъ большихъ трудностей, съ которыми сопряжена его миссія, и признаемъ, что многія событія могутъ сдѣлать всѣ употребленныя имъ усилія безплодными. Интересъ, который вѣнскій кабинетъ имѣетъ въ томъ, чтобы настоящая борьба не закончилась частными и отдѣльными сдѣлками, противными ея интересамъ, и жертвой которыхъ будетъ въ большей или меньшей степени Австрія,— настолько великъ, что заставляетъ насъ воспользоваться всѣми средствами при настоящемъ критическомъ положеніи монархіи, чтобы отвратить подобный исходъ войны и тѣмъ или инымъ способомъ принять участіе въ переговорахъ, которые могутъ возникнуть между Франціей и съ союзными противъ нея державами.

Что касается перваго пункта миссіи, то генералъ Штуттергеймъ снабженъ двумя письмами его величества къ русскому императору и королю прусскому въ отвѣтъ на письма, доставленныя г.г. Тиле и Кнезебекомъ.

Онъ удостовѣрится изъ прилагаемыхъ при семъ копій, которыя сообщаются единственно для его свѣдѣнія, что нашъ августѣйшій государь считалъ себя вправѣ дать деликатно почувствовать двумъ союзнымъ государямъ неприличіе рѣшительныхъ нотъ, доставленныхъ сюда ихъ мис-

---

[1]) Изложены на французскомъ языкѣ.

сіями, вслѣдствіе конвенціи, заключенной между ними 14 (26) апрѣля сего года, и причины, побуждающія ихъ держаться иного образа дѣйствій, чѣмъ это указано въ вышеупомянутыхъ нотахъ. Штуттергеймъ долженъ будетъ дать замѣтить при этомъ случаѣ, что съ нашей стороны было-бы не только не политично, но и противно собственнымъ интересамъ союзныхъ дворовъ, если-бы мы дали себя убѣдить формально присоединиться къ конвенціи, равносильной объявленію войны противъ Франціи, въ такой моментъ, когда мы не въ состояніи поддержать такого быстраго и рѣшительнаго шага. Первыя заботы генерала должны быть направлены къ тому, чтобы убѣдить обоихъ монарховъ и лицъ, имѣющихъ на нихъ вліяніе, въ дѣйствительныхъ препятствіяхъ, не допускающихъ насъ принять, какъ этого они желаютъ, рѣшенія стать противъ Франціи; стараться въ выясненіи важнѣйшихъ и основанныхъ на общей пользѣ причинъ, побуждающихъ насъ при настоящихъ обстоятельствахъ предложить наше посредничество для заключенія мира, и въ приведеніи мотивовъ, которые должны были-бы склонить русскій и прусскій кабинеты согласиться съ нашей точкой зрѣнія и принять сдѣланныя нами предложенія. Знакомство Штуттергейма съ дипломатической перепиской послѣднихъ мѣсяцевъ и свѣдѣнія, добытыя имъ во время своего пребыванія въ Вѣнѣ, доставятъ ему самые очевидные аргументы по данному предмету.

Тѣмъ не менѣе также необходимо, чтобы означенные кабинеты не теряли всякой надежды и всякаго расчета, основаннаго на соучастіи вѣнскаго двора, въ исходѣ войны и чтобы они укрѣпились во мнѣніи, что для нихъ дѣйствительно было-бы выгодно сохранить нашу дружбу и обезпечить наше участіе въ ихъ политическихъ цѣляхъ. Въ этомъ случаѣ, для подкрѣпленія своего мнѣнія, онъ можетъ указать на прогрессивное развитіе нашихъ внутреннихъ силъ, на угрожающее положеніе, которое мы могли-бы занять, чтобы придать извѣстный вѣсъ мѣрамъ и которыя мы вынуждены были бы принять въ интересахъ возстановленія равновѣсія Европы, какъ только благопріятныя обстоятельства укажутъ на возможность достиженія этого.

Между пунктами, наиболѣе стѣсняющими нынѣшнее положеніе вѣнскаго двора и до нѣкоторой степени парализующими его средства для того дѣла, на которое оба союзные двора желаютъ склонить вѣнскій кабинетъ, баронъ Штуттергеймъ долженъ будетъ первымъ дѣломъ указать на войну Россіи съ Турціей, которая, будучи начата вопреки нашимъ неоднократнымъ настояніямъ и вяло веденная русскими войсками, не только подвергаетъ наши границы нарушеніямъ, но и можетъ съ большею вѣроятностью привести къ весьма непріятному и даже опасному разрыву между Австріей и Портой, какъ только первая выступила бы явно противъ Франціи и если бы вліяніе послѣдней на диванъ при новомъ султанѣ Мустафѣ продолжалось. Онъ можетъ также указать на полное бездѣйствіе прочихъ державъ, воюющихъ съ Наполеономъ, именно на Англію, которая, несмотря на свое присоединеніе къ конвенціи 14 (26) апрѣля, пропустила лучшее время, чтобы разсѣять войска Наполеона, при помощи высадокъ и диверсій въ сѣверной Германіи. Будетъ также умѣстнымъ дать понять, что если бы съ этой стороны было обнаружено больше энергіи и активности въ дѣйствіяхъ, то мы были бы вынуждены ранѣе и даже въ данный моментъ сдѣлаться полезными.

Что касается второго пункта миссіи генерала Штуттергейма, то императоръ довѣряется вполнѣ его энергіи и искусству, причемъ его величество съ увѣренностью надѣется, что во время его пребыванія въ русской—прусской главной квартирѣ, онъ будетъ обращать самое бдительное вниманіе на все то, что указывало-бы на слишкомъ частыя сношенія и не-

реговоры или негоціи съ французскими агентами. При настоящемъ положеніи дѣлъ не представляется возможнымъ дать генералу такіе опредѣленные аргументы, которые бы онъ могъ употребить, чтобы помѣшать или, по крайней мѣрѣ, пріостановить переговоры и сдѣлать его отвѣтственнымъ за ихъ успѣхъ.

Имѣя возможность только обнадеживать, обязанный отказываться отъ всего того, что могло бы имѣть силу обязательства, не будучи, наконецъ, заранѣе уполномоченъ сдѣлать шагъ, который-бы связалъ въ будущемъ вѣнскій дворъ, и который-бы могъ скомпрометировать политику вѣнскаго кабинета,—онъ будетъ располагать въ своихъ дѣйствіяхъ малыми средствами, но онъ долженъ стараться убѣдить во внушительномъ положеніи Австріи, вызвать довѣріе къ своимъ политическимъ принципамъ, и тѣмъ воспользоваться, для достиженія важнѣйшей цѣли,—сохраненія интересовъ нашего августѣйшаго государя.

Пусть генералъ Штуттергеймъ руководствуется настоящей запиской не столько какъ инструкціей, а скорѣе какъ сводкой всего того, о чемъ я съ нимъ бесѣдовалъ во время пребыванія его въ Вѣнѣ. Въ такомъ щекотливомъ порученіи, которое на него возложено, можно было указать только первые шаги въ его дѣйствіяхъ. Только послѣ свиданія съ обоими монархами онъ въ состояніи будетъ избрать тотъ способъ дѣйствій, который окажется наилучшимъ для исполненія приказаній его величества. Время, проведенное имъ въ Петербургѣ и то радушіе, съ которымъ онъ былъ тамъ принятъ императоромъ Александромъ, дадутъ ему, вѣроятно, такія преимущества, которыми онъ съумѣетъ воспользоваться.

Въ виду того, что Пруссія до сихъ поръ слѣдовала внушеніямъ петербургскаго кабинета, генералъ Штуттергеймъ долженъ, прежде всего, обратиться къ послѣднему, тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ случайностей, могущихъ быть послѣдствіемъ настоящихъ событій, намъ важнѣе всего всегда сохранить дружбу съ Россіей.

№ 2.

Копія.

1807. F. A. Neutz.—А, въ Богеміи.

Пока были заняты отправленіемъ генерала Штуттергейма, мы получили донесенія изъ Варшавы, которыя представляютъ отчетъ о рѣшительной побѣдѣ, одержанной французской арміей 2 (14) с. м. надъ русскими войсками, и если сообщаемыя подробности подтвердятся, то можно считать это концомъ кампаніи и, вѣроятно, всей войны. Судя по этимъ новымъ свѣдѣніямъ, можно весьма опасаться, что генералъ Штуттергеймъ, по прибытіи своемъ на мѣсто уже застанетъ начало переговоровъ о мирѣ, быть можетъ уже далеко подвинувшимися, которые могутъ происходить между Франціей и обоими союзными монархами или же между Франціей и Пруссіей съ согласія Россіи, подобно тому, какъ это случилось въ 1805 году, послѣ Аустерлицкаго сраженія. Присутствіе генерала Штуттергейма даже въ такой моментъ при императорѣ Александрѣ, можетъ оказаться весьма полезнымъ для интересовъ вѣнскаго двора. Если бы онъ прибылъ достаточно заблаговременно, то могъ бы помѣшать быстрому ходу переговоровъ и добиться у союзниковъ согласія обсуждать условія мира, на который они согласны, при нашемъ дружескомъ посредничествѣ.

Трудно предполагать, чтобы оба союзные двора въ такомъ критическомъ положеніи, въ которомъ они должны нынѣ находиться, отказались бы

отъ очевидности доводовъ, доказывающихъ, что наши предложенія по средничества или добрыхъ услугъ, представляютъ имъ, при подобномъ несчастномъ обстоятельствѣ, еще тѣ преимущества, отъ которыхъ они должны были-бы отказаться, если-бы они вели переговоры совершенно изолировано и безъ всякаго противовѣса дипломатическимъ происканъ французскаго кабинета.

Вмѣстѣ съ симъ посылается курьеръ къ генералу де-*Винценту*, чтобы сдѣлать представленія императору Наполеону, которыя могли-бы склонить его не противиться участію нашему въ предстоящихъ переговорахъ, заканчивающихъ настоящую войну; и если онъ въ этомъ успѣетъ, то получитъ приказаніе увѣдомить объ этомъ непосредственно генерала Штуттергейма. При установленіи условій будущаго мира, судьба бывшаго польскаго королевства имѣетъ въ особенности большой интересъ для вѣнскаго двора. На первый разъ можетъ показаться, что насъ не касается вопросъ о томъ, чтобы русская и прусская части этого древняго государства сдѣлались бы удѣломъ новаго монарха, который, будучи удаленъ отъ Франціи и окруженъ болѣе сильными державами, не былъ-бы, по крайней мѣрѣ, въ первое время, очень опаснымъ сосѣдомъ. Но съ увѣренностью можно предвидѣть, что новое польское королевство не можетъ быть создано безъ включенія въ составъ его большей части, если не всей присоединенной Галиціи. Если бы даже французскій кабинетъ пожелалъ сохранить наши границы и не потребовалъ-бы отъ насъ сразу большихъ жертвъ, то, вѣроятно, это породило бы неизсякаемый источникъ споровъ и претензій, которые сдѣлали бы совершенно непрочнымъ обладаніе этими провинціями. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что возстановленіе польскаго королевства имѣло бы послѣдствіемъ постоянныя волненія и смуты въ Галиціи; поэтому можно предвидѣть, что кажущаяся умѣренность требованій Франціи по отношенію къ намъ, имѣла-бы въ результатѣ возбужденіе инсуррекціи и междуусобной войны, которая окончилась бы потерею этого края, вмѣсто добровольной его уступки. Вотъ почему дѣятельность и энергія барона Штуттергейма должны быть, главнымъ образомъ, направлены противъ этого пункта. Еще было-бы опаснѣе для монархіи, если-бы Франція пожелала вознаградить Россію на счетъ Молдавіи и Валахіи.

Есть еще одинъ предметъ, которымъ надлежало-бы заняться барону Штуттергейму, это стараться задержать, насколько возможно, поспѣшность рѣшеній русскаго кабинета, если, какъ это было въ 1805 году, его побудитъ отказаться отъ всего и возвратить свои войска во внутрь государства. Важно для Европы, важно для насъ, но важнѣе всего для самой Россіи, чтобы ея арміи оставались-бы сосредоточенными на ея границахъ не только въ періодъ переговоровъ, но и при заключеніи мира. Примѣръ Пресбургскаго мира долженъ напомнить императору Александру результатъ переговоровъ, не опиравшихся на военную силу. Пребываніе сосредоточенныхъ русскихъ войскъ на границахъ своего государства также представляется намъ единственнымъ шансомъ, который намъ дастъ возможность сохранить положеніе, могущее повліять на исходъ мирныхъ переговоровъ и придать значеніе предложеніямъ, согласнымъ съ интересами Европы.

№ 3.

Копія.

1807. F. A. Neutr. A, въ Богеміи.

Баронъ Штуттергеймъ снабженъ, кромѣ двухъ писемъ къ русскому императору и королю прусскому, относящихся къ возложенному на него по-

ученію, еще двумя письмами съ изъявленіемъ благодарности за то участіе, которое высказали оба монарха къ несчастію его императорскаго величества, преждевременно потерявшему августѣйшую свою супругу.

Онъ везетъ съ собой также копіи наиболѣе важныхъ бумагъ, относящихся къ его миссіи, нѣсколько штатныхъ списковъ, касающихся нашихъ вооруженныхъ силъ и военныхъ диспозицій, которыми онъ можетъ воспользоваться по обстоятельствамъ и устнымъ инструкціямъ, полученнымъ имъ на сей конецъ.

При проѣздѣ чрезъ Краковъ, онъ возьметъ съ собой офицера, котораго онъ командируетъ къ намъ въ качествѣ курьера, какъ только будетъ имѣть сообщить что либо важное и существенное.

Возможно, что онъ не застанетъ, въ Тильзитѣ обоихъ монарховъ. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ будетъ, по возможности, скорѣе нагнать русскаго императора, его порученіе къ прусскому королю всегда имѣетъ второстепенное значеніе по сравненію съ тѣмъ, что ему довѣрено передать императору Александру. Если свѣдѣнія изъ Варшавы въ общемъ подтвердятся, то онъ, вѣроятно, уже застанетъ перемиріе заключеннымъ и мирные переговоры открытыми. Въ противномъ случаѣ онъ сдѣлаетъ хорошо, если займется условіями перемирія и повторитъ уже сдѣланное предложеніе о нашемъ дружескомъ участіи. Онъ извѣститъ насъ тотчасъ же, если то или другое будетъ принято. Онъ постарается сообщить объ этомъ прямо и г. де-Винценту и чтобы не компрометировать его сношеній, это увѣдомленіе должно быть передано при посредствѣ графа Нейперга.

Продолжительность пребыванія генерала при обоихъ монархахъ совершенно зависитъ отъ обстоятельствъ. Только возвращеніе русскаго императора въ Петербургъ дастъ ему право уѣхать въ Вѣну, ранѣе чѣмъ будетъ получено на этотъ счетъ приказаніе. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ долженъ выжидать отвѣта, на представленныя имъ по мѣсту своего нахожденія донесенія.

Копія.

1807. F. A, Neutr. A, въ Богеміи.

Отъ его императорскаго и королевскаго величества къ императору всероссійскому.

Люксенбургъ 13 (25) іюня 1807 г.

Письмо, съ которымъ вашему императорскому величеству угодно было обратиться ко мнѣ отъ 22 апрѣля (4 мая) и доставленное мнѣ маіоромъ Тилле, касается предмета, настолько важнаго для всей Европы и настолько существенно затрогиваетъ отношенія моего государства, что ваше величество, безъ сомнѣнія, сами оцѣните причины, которыя должны были дать поводъ къ нѣкоторымъ уступкамъ въ сношеніяхъ, возникшихъ по этому поводу между моимъ министерствомъ и лицами, которымъ ваше величество довѣрили веденіе такихъ интересныхъ переговоровъ. Желая въ совершенной мѣрѣ отвѣчать довѣрію и дружбѣ, коими исполнены предложенія вашего величества, я отнесся съ полнымъ и тщательнымъ вниманіемъ къ тому, чтобы согласовать, насколько возможно, высшія соображенія, представленныя мнѣ полномочными министрами съ тѣми соображеніями, которыя непосредственно вытекаютъ изъ положенія моей монархіи и которыя по необходимости должны опредѣлять характеръ моихъ дѣйствій. Разсматривая это сближеніе съ различныхъ точекъ зрѣнія, я убѣдился, что объясненія, которыя я долженъ дать вашему величеству на по-

слѣднія предложенія слишкомъ деликатнаго свойства, чтобы онѣ могли дать поводъ, въ данный моментъ, къ возбужденію дипломатической и офиціальной перепискѣ и я полагаю лучше всего удовлетворить справедливому ожиданію вашего величества, если придать этой перепискѣ характеръ конфиденціальныхъ и непосредственныхъ сношеній между вашимъ величествомъ и мной. Вслѣдствіе этого я приказалъ своему генералъ-маіору барону Штуттергейму, которому поручено представить это письмо вашему величеству, отправиться къ вамъ. Ему вполнѣ извѣстно настоящее положеніе Австріи, онъ посвященъ въ тѣ средства, которыми я располагаю и что могла бы прибавить къ этому добрая воля при самыхъ лучшихъ условіяхъ, онъ будетъ имѣть возможность объяснить всестороннее мое положеніе и представить всѣ разъясненія, которыя ваше величество сочтете нужными, чтобы въ такую важную эпоху установить ваши будущія рѣшенія. Этотъ генералъ убѣжденъ, что онъ оправдаетъ мои намѣренія не скрывать отъ вашего величества ничего такого, что могло бы заслужить вашего одобренія; онъ знаетъ также, насколько я склоняюсь къ тому, чтобы быть солидарнымъ съ взглядами и убѣжденіями вашего величества. Поэтому я льщу себя надеждой, что ваше величество пожелаете принять генерала Штуттергейма съ всегдашней вашей благосклонностью и прошу васъ принять выраженіе неизмѣнныхъ чувствъ дружбы и высокаго уваженія, съ коими я остаюсь.

Копія.

1807. F. A. Neutr. A, въ Богеміи.

Его величество императоръ —
королю прусскому.

Люксембургъ 13 (25) іюня 1807.

Я получилъ чрезъ маіора Кнезебека письмо, которое ваше величество пожелали отправить мнѣ изъ Бартенштейна 6 (18) мая и въ которомъ вы увѣдомляете меня о соглашеніяхъ, установленныхъ за послѣднее время между вами и русскимъ императоромъ. Ваше величество отдали справедливость моимъ чувствамъ, заранѣе будучи убѣжденнымъ, что я вполнѣ оцѣню важное сообщеніе по причинамъ, которыя вызвали мои предложенія о посредничествѣ. Я, впрочемъ, не могъ внутренно не согласиться, что сдѣланный мною шагъ, такъ существенно отличающійся отъ того, что я предлагалъ вашему величеству, требовалъ при настоящемъ положеніи дѣлъ болѣе детальныхъ объясненій и подробностей, и я полагалъ, что дамъ вашему величеству новое доказательство вниманія къ вашей особѣ и той высокой цѣны, которую придаю дружбѣ вашей, если ваше предложеніе сдѣлаю предметомъ конфиденціальной переписки и непосредственныхъ сношеній съ вами. Генералъ-маіоръ Штуттергеймъ, на котораго возложено представить это письмо вашему величеству, поспѣшитъ дать вамъ самыя полныя объясненія о томъ, что лежитъ въ моей власти выполнить для общаго блага и въ какомъ направленіи я могу употребить мои средства; онъ исполнитъ мои намѣренія и не пренебрежетъ ничѣмъ, что должно убѣдить ваше величество въ моей искренней привязанности, равно, какъ и въ чувствахъ дружбы и особеннаго уваженія, съ коими я пребываю.

Приложеніе VII.

1) Битва подъ Прейсишъ-Эйлау *).

Грозная будущимъ ночь, съ 26 на 27 января, застала Наполеона и Беннигсена въ приготовленіяхъ къ сраженію. Цѣлью Беннигсена были соединеніе съ Лестокомъ и защита Кенигсберга; предметомъ Наполеона—разгромъ русскихъ, если они примутъ бой.

Русская армія примыкала правымъ крыломъ къ Шмодитену, а лѣвымъ простиралась почти до Саусгартена. Селеніе Серпаленъ, впереди Саусгартена, было занято отрядомъ Багговута. Позади праваго крыла арміи пролегала Кенигсбергская дорога, а за центромъ дорога, ведущая въ Россію, черезъ Домнау и Велау. Четыре дивизіи, начиная справа 5, 8, 3 и 2, имѣя въ серединѣ отрядъ Маркова, построены были въ двѣ линіи, первая развернутымъ фронтомъ, вторая колоннами. Впереди первой линіи стояли сильныя батареи. Резервъ былъ въ двухъ мѣстахъ: позади лѣваго крыла 14-я дивизія, графа Каменскаго, и за центромъ Дохтуровъ съ 7-ю дивизіею и 4-ю, которая ночь находилась впереди арміи и на зарѣ должна была поступить въ резервъ. Князь Багратіонъ, младшій всѣхъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, не имѣлъ особаго начальства, и находился при Дохтуровѣ. Конница стояла на флангахъ арміи и въ центрѣ. Казаки, поступившіе подъ начальство прибывшаго наканунѣ въ армію атамана Платова, расположены были въ разныхъ мѣстахъ боевой черты. Правымъ крыломъ командовалъ Тучковъ, лѣвымъ—графъ Остерманъ, центромъ—Сакенъ. Начальникомъ артиллеріи былъ Рѣзвой, но въ день сраженія распоряжался онъ непосредственно только артиллеріею лѣваго крыла, поручивъ ее на правомъ крылѣ графу Кутайсову, а въ центрѣ Левенштерну. Лестоку, отрѣзываемому отъ русской арміи Неемъ, были посланы ночью предписанія всячески стараться чтобы поспѣть къ сраженію, и, по приходѣ на полѣ битвы, примкнуть къ правому крылу арміи, при Шмодитенѣ.

Ночью, съ 26-го на 27-е, французская армія расположена была слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи корпусъ Сульта, а именно: впереди Эйлау, дивизія Леграна, на лѣвомъ крылѣ дивизія Леваля, а за нимъ легкая кавалерійская Ласаля; на правомъ—дивизія Сентъ-Илера. Во второй линіи, лѣвѣе отъ города, корпусъ Ожеро, по сторонамъ и позади его вся конница и гвардія. Сими войсками хотѣлъ Наполеонъ атаковать Беннигсена съ фронта, и сверхъ того приказалъ маршалу Даву, во время наступленія французовъ отъ Янкова отряженному, перехватить сообщенія Беннигсена съ Россіею, спѣшить черезъ Мольвитенъ на Серпаленъ и Саусгартенъ, въ лѣвое крыло и тылъ русской арміи, а маршалу Нею, удерживая Лестока аріергардомъ отъ соединенія съ Беннигсеномъ, идти въ тылъ праваго крыла его, на Альтгофъ и Шмодитенъ, отрѣзывая ему сообщеніе съ Кенигсбергомъ.

---

*) Изъ сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго: „Описаніе второй войны императора Александра съ Наполеономъ въ 1806—1807“. Леттовъ-Форбекъ имѣетъ въ виду преимущественно нѣмецкихъ читателей, а потому въ описаніи сраженій опускаетъ нѣкоторыя подробности, которыя далеко не лишены интереса для нашихъ русскихъ читателей. Въ этихъ видахъ я и прилагаю настоящее извлеченіе изъ лучшаго до сихъ поръ на русскомъ языкѣ описанія войны 1807 года. *А. Ш.*

Русская армія состояла изъ 68,000 человѣкъ. По свидѣтельству французскихъ писателей, у Наполеона было также до 70,000 человѣкъ, но добросовѣстные нѣмецкіе историки, свидѣтели Эйлауской битвы, утверждаютъ, что армія его простиралась до 90,000. Соображая различныя показанія о семъ предметѣ съ количествомъ войскъ, бывшихъ у Наполеона вначалѣ описываемой нами войны, и подходившихъ къ нему во время, надобно согласиться съ мнѣніемъ, нынѣ принятымъ въ Пруссіи, что у Наполеона было подъ Эйлау 80,000 человѣкъ.

Русская армія расположена была по холмистой равнинѣ, покрытой снѣгомъ на четверть аршина. Замерзшія на ней озера представляли плоскости, удобныя дѣйствію пѣхоты и конницы, но, по тонкости льда, опасныя движеніямъ артиллеріи. Отъ глубокаго снѣга часто бывало темно. Холодъ простирался до четырехъ градусовъ. На полузаразсвѣтѣ русское войско стало въ ружье. Еще курились костры на мѣстѣ ночлега; и нигдѣ не сверкнуло ни одного выстрѣла; только слегка волновались колонны, приходя въ окончательный порядокъ; 4-я дивизія возвращалась изъ авангарда въ резервъ. Наполеонъ, выѣхавъ изъ города, обозрѣвалъ съ возвышенія расположеніе русскихъ войскъ. Убѣдясь, что дѣло идетъ не о встрѣчѣ съ аріергардомъ, но о битвѣ со всею русскою арміею, онъ громко винилъ судьбу, зачѣмъ въ рѣшительный день она лишила его содѣйствія корпуса Бернадотова. Адъютанты понеслись къ Нею и Даву съ приказаніями спѣшить къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, въ тылъ русскихъ. Потомъ, призвавъ къ себѣ маршаловъ Сульта, Ожеро и Мюрата, Наполеонъ приказалъ: Сульту составлять лѣвое крыло съ пѣхотными дивизіями Леваля и Леграна и конною—Ласаля, ставъ лѣвѣе Кенигсбергской дороги; маршалу Ожеро примкнуть лѣвымъ флангомъ къ Леграну, и составлять центръ, расположивъ корпусъ въ двѣ линіи, дивизію Дежардена въ первой, а Геделе во второй; на правомъ крылѣ его быть дивизіямъ пѣхотной Сентъ-Илера изъ корпуса Сульта и драгунской; Мюрату разставлять конницу по усмотрѣнію. Лично себѣ представлялъ Наполеонъ распоряженіе гвардіею, и всѣмъ тремъ маршаламъ объяснилъ свое предположеніе: почитать осью дѣйствій городъ Эйлау, и занимать русскую армію ложными атаками, а когда приблизится Даву, всѣмъ другимъ войскамъ, кромѣ Сульта, податься правымъ крыломъ впередъ, содѣйствуя маршалу Даву отрѣзать насъ отъ Россіи, а Нею перехватывать намъ путь къ Кенигсбергу.

Только что, во исполненіе приказаній Наполеона, французская армія пришла въ движеніе, Беннигсенъ открылъ огонь съ батареи праваго крыла: шестьдесятъ орудій грянули въ непріятелей, выходившихъ изъ Эйлау, и въ тѣхъ, которые строились лѣвѣе города. Отвѣтомъ былъ огонь восьмидесяти пушекъ Сультова корпуса и двѣнадцати гвардейскихъ. Подъ этою канонадою вступали французы въ назначенныя имъ мѣста. Пушечный огонь умножался, по мѣрѣ того, какъ Наполеонова армія развертывалась, становясь параллельно съ русскою, но гремѣлъ съ большею силою лѣвѣе отъ города, нежели на другихъ мѣстахъ, съ нашей стороны потому, что Беннигсенъ старался воспретить дивизіямъ Леграна и Леваля нападеніе на свой правый флангъ, а со стороны Наполеона, дабы, озабочивая Беннигсена за его правое крыло, облегчить дѣйствія Даву, прибытіе коего должно было рѣшить участь сраженія. Съ сею же цѣлью Наполеонъ приказалъ Сульту занять мельницу, лежавшую впереди нашего праваго крыла. Тучковъ приказалъ генералъ-маіору Фоку, съ двумя пѣхотными полками и драгунскими Рижскимъ и Лифляндскимъ, вытѣснить оттуда французовъ. Фокъ исполнилъ порученіе удачно, выбилъ непріятеля изъ мельницы, и потомъ атаковалъ его драгунами. Дѣло сіе было единственнымъ замѣчательнымъ боемъ нашего праваго крыла.

Огонь нѣсколькихъ орудій уже продолжался около трехъ часовъ, но ничего особеннаго не случалось въ ходѣ сраженія. Въ десятомъ часу, получивъ донесеніе о приближеніи Даву къ полю битвы, Наполеонъ приказалъ Сульту, во что бы ни стало, удерживать Эйлау и занятую имъ позицію, Сентъ-Илеру двинуться вправо, и примкнуть къ Даву, когда тотъ появится у Серпалена, а маршалу Ожеро податься вправо и потомъ сдѣлать небольшой оборотъ влѣво, удерживая сообщеніе съ Сентъ-Илеромъ. Стоявшая за Сентъ-Илеромъ и Ожеро конница должна была соображаться съ ихъ движеніями, а часть гвардіи и резервной конницы занять мѣста, оставляемыя корпу-

сомъ Ожеро. Только что войска тронулись, закрутилась мятель. Пронзительный вѣтеръ несъ снѣжныя хлопья прямо въ лице французамъ, ослѣпляя ихъ. Воздухъ померкъ. Корпусъ Ожеро сбился съ дороги, и въ минуту прояснѣнія погоды предсталъ, неожиданно для насъ и для себя, передъ батареями, русскаго центра. 70 орудій ударили въ него картечью. Французы остолбенѣли. Маршалъ Ожеро, оба дивизіонные начальники его, Дежарденъ и Геделе, пали тяжело раненые и отнесены были назадъ. Въ мгновеніе ока полки Московскій гренадерскій, Шлиссельбургскій, Владимірскій и другіе, коихъ именъ исторія не сохранила, кинулись въ штыки. Произошла схватка, дотолѣ не виданная. Болѣе 20,000 человѣкъ съ обѣихъ сторонъ вонзали трехъ-гранное остріе другъ въ друга, рѣзались безъ пощады. Частями Французы рвались впередъ, хватались за наши орудія, мгновенно овладѣвали ими, и пепускали духъ подъ штыками, прикладами и банниками. Груды тѣлъ падали, осыпаемыя свѣжими грудами. Наконецъ корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ пѣхотою и конницею, потерявъ нѣсколько знаменъ. Задоръ достигъ до невѣроятія. Въ погонѣ одинъ русскій баталіонъ—какого полка неизвѣстно—явился у кладбища, въ ста шагахъ отъ Наполеона. Полкъ старой французской гвардіи и конница разсѣяли его. Двинувшаяся вправо дивизія Сентъ-Илера также потеряла путь во вьюгѣ. Когда прояснѣло, она очутилась у Серпалена, и при поворотѣ назадъ, была атакована генералъ-маіоромъ Каховскимъ, съ полками Малороссійскимъ кирасирскимъ и Конно-Польскимъ: они смяли 55-й линейный полкъ. ближе другихъ подошедшій къ Серпалену.

По минованіи бури, увидѣвъ положеніе дѣлъ, Наполеонъ велѣлъ Мюрату, съ резервною конницею, выручить корпусъ Ожеро, и предупредить всякое наступательное движеніе русскихъ, а Бессіеру, съ гвардейскою конницею, поддерживать Мюрата. Тотчасъ послалъ Мюратъ драгунскую дивизію Клейна вправо, на помощь Сентъ-Илеру, а самъ повелъ впередъ драгунскую дивизію Груши, приказавъ слѣдовать за собою кирасирской, Гопульта. Встрѣтивъ русскую конницу, преслѣдовавшую корпусъ Ожеро, Мюратъ опрокинулъ ее, но взятые во фланги нашею кавалеріею драгуны были обращены назадъ. Въ сей атакѣ особенно отличались полки Курляндскій драгунскій и Орденскій кирасирскій, который овладѣлъ орломъ. Командовавшій симъ полкомъ маіоръ Масюковъ былъ убитъ. На помощь Груши явилась кирасирская дивизія Гопульта, смяла и гнала русскую конницу до нашей пѣхоты. Принятые здѣсь ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, кирасиры повернули назадъ и были преслѣдуемы русскою конницею. Успѣхъ нашихъ длился нѣсколько минутъ. Бессіеръ съ гвардейскою конницею опрокинулъ ихъ. Въ пылу боя нѣсколько эскадроновъ Наполеоновой гвардіи проскакали сквозь первую и вторую линіи нашей пѣхоты и донеслись до резерва. Встрѣченные ружейнымъ огнемъ, они опомнились и поворотили назадъ. Юрковскій съ Елисаветградскимъ гусарскимъ полкомъ, графъ Оруркъ съ тремя эскадронами Павлоградцевъ и казачій Киселева полкъ разсѣяли ихъ во всѣ стороны. Нѣкоторые изъ французовъ промчались посреди нашихъ пѣхотныхъ линій, на правый флангъ, заѣхали тамъ въ тылъ артиллеріи графа Кутайсова, и старались уходить сквозь промежутки орудій. Большая часть храбрецовъ, вторгнувшихся въ середину русской арміи, пали жертвою своей запальчивости. Въ сихъ кавалерійскихъ атакахъ, когда снѣгъ вился подъ всадниками подобно облакамъ пыли, убиты: начальникъ кирасирской дивизіи Гопультъ, генералъ-адъютантъ Наполеона Корбино и командиръ гвардейскихъ конныхъ егерей его Дальманъ. Корпусъ Ожеро представлялъ одни обломки, напримѣръ, въ двухъ баталіонахъ 14-го линейнаго полка всѣ офицеры были убиты или ранены. Послѣ кровопролитія, происшедшаго отъ непредвидѣннаго случая—мятели, обѣ воевавшія арміи устроивались, спалчивались. Беннигсенъ подкрѣпилъ боевыя линіи большею частью резерва Дохтурова, по всему протяженію арміи только гремѣла канонада.

Прошло съ часъ. Около полудня, на гребнѣ высотъ противу нашего лѣваго крыла замѣчено было отступленіе казаковъ и появленіе непріятельскихъ фланкеровъ; за ними показалась конница. Графъ Остерманъ приказалъ двумъ эскадронамъ Изюмскаго гусарскаго полка обозрѣть непріятеля, и получилъ отъ нихъ донесеніе, что за конницею идетъ много пѣхоты: то былъ 25.000-й корпусъ Даву. Онъ опоздалъ прибы-

тіемъ своимъ на поле сраженія къ тому времени, когда Наполеонъ ждалъ его, будучи оставленъ на пути мятелью, на пагубу корпуса Ожеро. Даву шелъ изъ Молвиттена пространствомъ между Серпалена и Саусгартена; впереди его была пѣхотная дивизія Фріана, имѣя направо одну легко-конную дивизію; во второй линіи шла пѣхотная дивизія Морана, а позади его дивизія Гюденя. Увидѣвъ колонны Даву, Наполеонъ приказалъ дивизіи Сентъ-Илера выбить русскихъ изъ Серпалена, и войти въ связь съ Даву, составляя лѣвое крыло его. Драгунскія дивизіи Клейна и Мило послѣдовали за Сентъ-Илеромъ, получивъ повелѣніе находиться въ распоряженіи Даву. Бенигсенъ, съ своей стороны, послалъ приказаніе Лестоку, въ отмѣну даннаго ему ночью назначенія, идти не къ правому крылу арміи, а къ лѣвому.

Атакованный одновременно съ двухъ сторонъ Сентъ-Илеромъ и Фріаномъ, Багговутъ не могъ устоять въ Серпаленѣ, зажегъ селеніе и отступилъ къ Саусгартену. Предваряя грозу, готовимую здѣсь русской арміи, Бенигсенъ усилилъ Багговута 14-ю дивизіею графа Каменскаго, составлявшею резервъ лѣваго крыла. Багговутъ и Каменскій расположились по сторонамъ Саусгартена, занятаго Рязанскимъ полкомъ. Изъ Серпалена Фріанъ и Сентъ-Илеръ пошли къ Саусгартену; во второй линіи были Гюденъ, Моранъ и конница. Во время сего движенія сильно поражали непріятелей батареи, обращенныя противъ нихъ графомъ Остерманомъ. Даву атаковалъ стоявшихъ возлѣ Саусгартена Каменскаго и Багговута. Французы ворвались въ Саусгартенъ, но 5ыли прогнаны рязанцами. Вокругъ сего селенія завязался упорный бой, а между тѣмъ дивизіи Гюденя и Морана атаковали оконечность нашего лѣваго крыла. Русскія и французскія батареи съѣхались на картечный выстрѣлъ. Графъ Паленъ и Корфъ атаковали двадцатью эскадронами Морана и попятили его. На выручку Морана подоспѣла драгунская дивизія Клейна, и возстановила дѣло въ пользу французовъ. Графъ Остерманъ приказалъ оставить Саусгартенъ, и сдѣлать перемѣну фронта назадъ лѣвымъ флангомъ, къ оконечности коего пристроились Багговутъ и Каменскій. Французы спѣшили занять Саусгартенъ, послѣ чего Даву построился параллельно съ графомъ Остерманомъ, громилъ его пушками съ Крейгской горы и старался все болѣе и болѣе охватывать его правымъ своимъ крыломъ.

Слѣдуя за движеніями Даву и графа Остермана, Наполеонъ подвинулъ впередъ вправо разбитый корпусъ Ожеро, поступившій подъ начальство Компана, и часть резервной конницы. Дохтуровъ подкрѣпилъ лѣвое крыло послѣднимъ, оставшимся у него резервомъ, но помощь сія не помогла: графъ Остерманъ долженъ былъ податься еще назадъ. Французы ворвались въ Ауклапенскую мызу, послѣ чего Даву протянулъ правое крыло свое до Кушптена. Въ то время русская армія образовала почти прямой уголъ, стоя подъ перекрестнымъ огнемъ батарей Наполеона и Даву. Тѣмъ затруднительнѣе являлось положеніе ея, что посылаемые къ Бенигсену адъютанты не могли найти его. Желая ускорить движеніе Лестока, онъ самъ поѣхалъ ему на встрѣчу, заблудился, и болѣе часа армія была безъ предводителя. Сильно поражаемый перекрестными выстрѣлами, и видя армію обойденную съ фланга, Сакенъ сказалъ графу Остерману и стоявшему возлѣ него начальнику конницы нашего лѣваго крыла, графу Палену: „Бенигсенъ исчезъ: я остаюсь старшимъ; надобно для спасенія арміи отступить“. Предложеніе, вырвавшееся въ минуту огорченія, осталось безъ исполненія, и вдругъ неожиданно видъ дѣлъ принялъ выгодный намъ оборотъ появленіемъ тридцати шести конныхъ орудій.

Начальникъ артиллеріи лѣваго крыла, графъ Кутайсовъ видѣлъ, что французы не дѣлаютъ тамъ нападенія, ограничиваясь довольно учащенною и жаркою канонадою. Скучая единообразіемъ такой пальбы, и не находя пищи пламенному желанію своему исполнить обѣтъ, коему онъ посвятилъ жизнь, прославить имя Кутайсова—поѣхалъ онъ двадцати-трехлѣтній юноша, къ центру. Отсюда обозрѣлъ онъ сраженіе, и убѣдясь въ опасномъ положеніи графа Остермана, приказалъ адъютанту своему Арнольди, какъ можно скорѣе перевести съ праваго крыла на лѣвое три конныя роты, князя Яшвиля, Ермолова и Богданова. Во весь опоръ прискакали роты къ Ауклапену въ ту минуту, когда французы провозгласили побѣду. Только что первыя орудія снимались съ перед-

ковъ, быстро открывали они картечную стрѣльбу, а когда выстроились всѣ тридцать шесть, мѣткая пальба поколебала французовъ. Они дрогнули, стали отодвигаться назадъ. уклоняясь отъ картечнаго огня, и бѣжали изъ Ауклапена, зажженнаго брандскугелями батареи Ермолова. Свѣтлая мысль Кутайсова и удачное выполненіе ея дали время графу Остерману и Сакену устроить войска. Колебаніе французовъ не было продолжительно. Усиливъ артиллерію, Даву двинулся впередъ. Онъ хотѣлъ опять взять Ауклапенъ, но не могъ, осыпанный огнемъ русскихъ батарей. Графъ Остерманъ держался крѣпко. Ему нужно было только небольшое свѣжее подкрѣпленіе, чтобы сломить Даву, слишкомъ растянувшаго силы свои занятіемъ Кушитена. Подкрѣпленіе явилось въ урочную пору—то былъ Лестокъ.

Исполняя первоначальное предписаніе Бенигсена примкнуть къ правому крылу русской арміи, Лестокъ выступилъ поутру къ Альтгофу, и встрѣтилъ авангардъ Нея, долженствовавшій преградить ему дорогу къ полю битвы. Искусно маневрируя и оставляя въ жертву французамъ бригаду, съ остальными войсками, 5,584 человѣка, въ томъ числѣ нашъ Выборгскій полкъ, ускользнулъ онъ отъ Нея, шелъ къ Альтгофу, и на пути получилъ повелѣніе: спѣшить къ оконечности нашего лѣваго крыла. Потомъ былъ онъ встрѣченъ Бенигсеномъ, и поведенъ имъ къ Кушитену, куда пришелъ въ пятомъ часу пополудни. Устроивъ отрядъ въ боевой порядокъ, Лестокъ двинулся впередъ. Въ головѣ отряда шелъ Выборгскій полкъ Пиллара. За нимъ были, лѣвѣе, полкъ Рюхеля, а правѣе—полкъ Шенинга; во второй линіи шли прусскіе гренадеры и конница. Платовъ съ казаками слѣдовалъ за Лестокомъ. Выборгскій полкъ съ невѣроятнымъ мужествомъ ворвался въ Кушитенъ, и почти вовсе истребилъ находившіеся тамъ французскіе 51-й линейный полкъ и четыре роты 108-го, и взялъ три русскія орудія, отбитыя французами при атакѣ нашего лѣваго крыла. За Выборгскимъ полкомъ поспѣшили въ Кушитенъ другія войска Лестокова отряда, а Платовъ и прусскій легко-конный полкъ, называвшійся „Товарищами“, обходили селеніе слѣва. Всѣ сіи войска по пятамъ преслѣдовали бѣжавшихъ изъ селенія, а Платовъ довершалъ ихъ пораженіе. Овладѣвъ Кушитеномъ, Лестокъ выстроилъ отрядъ впереди его, лицомъ къ березовой рощѣ, занятой французами, сдѣлавъ по ней нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, и потомъ, съ музыкой вторгнулся въ рощу, обходя ее слѣва полкомъ Рюхеля, казаками и Товарищами. Столь же успѣшно какъ въ Кушитенѣ дѣйствовали пруссаки и Выборгскій полкъ въ рощѣ, кололи и гнали французовъ. Обойденный справа, когда думалъ, что обошелъ онъ, Даву поспѣшно послалъ дивизію Фріана къ рощѣ, откуда уже выбѣгали французы, атакуемые подоспѣвшими на помощь Лестоку полками Московскимъ драгунскимъ и Павлоградскимъ гусарскимъ. Даву началъ отступать. Графъ Остерманъ подвигался за нимъ, имѣя въ первой линіи графа Каменскаго и Багговута. Пользуясь воспламененіемъ своего отряда и полученными усиленіями, Лестокъ не далъ Фріану утвердиться и сбилъ его. Даву спѣшилъ занять выгодную позицію по обѣимъ сторонамъ Саусгартена и расположилъ на ней батареи. Такъ были ниспровергнуты дѣйствія Даву, долженствовавшія нанесть русской арміи рѣшительный ударъ.

Завидѣвъ отступленіе Даву и умноженіе нашихъ войскъ, Наполеонъ усомнился въ возможности Даву устоять при Саусгартенѣ, и сказалъ своему начальнику главнаго штаба, Бертье: „къ русскимъ пришли подкрѣпленія, а у насъ боевые снаряды почти истощились. Ней не является, а Бернадоттъ далеко: кажется, лучше намъ идти имъ на встрѣчу“. Идти на встрѣчу симъ маршаламъ значило идти назадъ, отступать, но слова „отступленіе“ Наполеонъ не произносилъ, ожидая, что предприметъ Бенигсенъ, двинется ли впередъ, или остановится. Наступила роковая минута битвы и Бенигсенъ хотѣлъ обратить ее въ свою выгоду. Онъ приказалъ графу Остерману приготовиться къ атакѣ, а Лаптеву, съ тремя егерскими полками, предшествовать ему. Радостно формировались русскія колонны и Лаптевъ двинулся впередъ, но вскорѣ, по причинѣ наступленія вечера, Бенигсенъ остановилъ его, и отмѣнилъ свое рѣшеніе атаковать французовъ. Избавясь преслѣдованія и натиска, Даву продолжалъ канонаду. Она длилась съ обѣихъ сторонъ во мракѣ до девяти часовъ вечера. Всѣ окружныя селенія пылали. Отблескъ пожаровъ разливался на утомленныя войска. Зажигались костры и къ нимъ кучами приползали раненые. Сраженіе утихло.

Бенигсенъ поѣхалъ къ Тучкову. Найдя, что правый флангъ нашей арміи пострадалъ несравненно менѣе другихъ войскъ, и удостовѣрясь отъ плѣнныхъ въ разстройствѣ непріятельской арміи, Бенигсенъ вознамѣрился правымъ крыломъ произвесть нападеніе, отмѣненное на лѣвомъ. Онъ приказалъ Тучкову идти впередъ, когда вдругъ въ десять часовъ раздалась пальба у Шмодитена, въ тылу нашемъ: то было нападеніе части Неева корпуса, тѣснившей бригаду, оставленную передъ нею Лестокомъ. Отступая шагъ за шагомъ, отрядъ пришелъ въ Шмодитенъ, полный нашими ранеными. Команды, бывшія для ихъ прикрытія, присоединились къ прусской бригадѣ и завязалась сильная перестрѣлка. При первыхъ выстрѣлахъ Неева корпуса, кто-то изъ нашихъ офицеровъ воскликнулъ: „мы обойдены!“—„Такъ что-жъ?“—сказалъ стоявшій тамъ солдатъ.—„пробьемся!“ Кто бывалъ на войнѣ, знаетъ пагубное вліяніе словъ: „мы обойдены, отрѣзаны“, и пойметъ высокое значеніе отвѣта.

Желая удостовѣриться въ происходившемъ, Бенигсенъ послалъ въ Шмодитенъ полки Таврическій гренадерскій, Воронежскій мушкетерскій и два конные. Они выбили французовъ изъ селенія и узнали отъ плѣнныхъ о приближеніи Нея къ полю сраженія. Таково было обстоятельство побудившее Бенигсена отложить ночное нападеніе, которое, по свидѣтельству французовъ, могло имѣть для Наполеона пагубныя слѣдствія. Въ 1813 году, разговаривая съ нашими офицерами объ Эйлаускомъ сраженіи, Бернадоттъ сказалъ: „никогда счастіе болѣе не благопріятствовало Наполеону, какъ подъ Эйлау. Ударь Бенигсенъ ввечеру, онъ взялъ бы, по крайней мѣрѣ, 150 орудій, подъ которыми лошади были убиты“.

Ночью, послѣ сраженія, французскія войска стояли отъ Саусгартена до Эйлау и лѣвѣе сего города. Одну легко-конную дивизію послалъ Наполеонъ къ Альтгофу, приказывая ей войдти въ сообщеніе съ Неемъ. Лѣвое крыло русскихъ войскъ расположилось впереди Кушитена, шло вдоль березовой рощи, занимая ее пѣхотою до внѣшней опушки, и примыкало къ центральной батареѣ, начиная отъ коей войска стояли въ первоначальной позиціи. Недоумѣніе: возобновить ли на утро битву, отступить ли русскимъ къ Кенигсбергу, а французамъ къ Вислѣ, обуревало мысли Наполеона и Бенигсена. Шумны были о томъ совѣщанія въ нашей главной квартирѣ. Кнорринтъ, дежурный генералъ графъ Толстой и генералъ квартирмейстеръ Штейнгель требовали атаки. Противнаго мнѣнія былъ Бенигсенъ, и послѣ полуночи велѣлъ отступать къ Кенигсбергу. „Пусть всякій опытный военный“ пишетъ онъ, „посудитъ, не лучше ли было мнѣ отступить къ Кенигсбергу, освѣжить войско, призрѣть раненыхъ, исправить артиллерію, пополнить снаряды, занять и укрѣпить у Кенигсберга позицію, оставляя Наполеона въ снѣгахъ и безлюдныхъ мѣстахъ у Эйлау, гдѣ онъ не имѣлъ продовольствія и возможности успокоить раненыхъ, исправить артиллерію. Послѣ моего отступленія, Наполеону предстояло одно изъ двухъ: идти къ Кенигсбергу и атаковать меня въ укрѣпленной позиціи или отступить. Великій полководецъ, никогда не пренебрегавшій случаемъ сокрушить своего противника, избралъ послѣднее. Слѣдственно я не ошибся въ моемъ расчетѣ. Отойдя безъ потери къ Кенигсбергу, пріобрѣлъ я тѣ самыя выгоды, какія получилъ бы отъ новаго сраженія.“

Въ русской арміи убито и ранено подъ Прейсишъ-Эйлау до 26,000 человѣкъ; въ числѣ раненыхъ было девять генераловъ, имена коихъ не означены въ донесеніяхъ Бенигсена. На другое утро послѣ битвы полагали нашу потерю гораздо значительнѣе, нежели она была дѣйствительно, не досчитываясь многихъ, ибо не знали числа тѣхъ, которые были при отводѣ раненыхъ и къ концу сраженія разбрелись. Французскіе писатели полагаютъ потерю Наполеоновой арміи въ 18,000 человѣкъ, но генералы и офицеры, бывшіе подъ Эйлау, говорили намъ объ убыли гораздо значительнѣйшей. Корпусъ Ожеро пострадалъ до такой степени, что его расформировали, и войска, составлявшія его, поступили въ другія корпуса. Трофеи наши состояли изъ нѣсколькихъ знаменъ, числа коихъ опредѣлить нельзя, по слѣдующему странному обстоятельству. Въ донесеніи Бенигсена объ Эйлаускомъ сраженіи, посланномъ съ флигель-адъютантомъ Ставицкимъ, сказано, что взято 12 знаменъ, но въ Петербургъ были отправлены только пять. На вопросъ императора Александра объ остальныхъ семи

Бенигсенъ отвѣчалъ: „что во время сраженія, онъ объ нихъ имѣлъ только словесныя донесенія, что они тогда не были собраны въ одно мѣсто, и нѣкоторыя проданы солдатами въ Кенигсбергѣ на рынкѣ, ибо солдаты почитали французскіе орлы золотыми“. Русскіе не потеряли ни пушекъ, ни знаменъ; число плѣнныхъ, съ обѣихъ сторонъ почти одинаковое, простиралось до 700 человѣкъ. До невѣроятности исказилъ Наполеонъ въ бюллетеняхъ Эйлауское сраженіе, и украсилъ битву выдуманными трофеями: 18 русскими знаменами и 15,000 плѣнными.

Обѣ воевавшія стороны приписали себѣ побѣду подъ Эйлау. Наполеонъ не принадлежалъ къ числу полководцевъ, останавливающихся послѣ побѣды, упускающихъ плоды выиграннаго сраженія. Но Эйлаускою битвою не пріобрѣлъ онъ ни малѣйшей существенной выгоды, потерялъ знамена, не отбивъ ни одного, и долженъ былъ нѣсколько дней стоять на одномъ мѣстѣ. Армія его, какъ истрѣленный линейный корабль, съ подбитыми снастями, колыхалась, неспособная не только къ нападенію, но даже къ движенію и бою: на каждое орудіе оставалось только по семи зарядовъ.

Эйлауское сраженіе было самое упорное и кровопролитное изъ битвъ своего времени, и надолго оставило глубокое впечатлѣніе во французахъ. Много лѣтъ спустя, когда французы описывали какое либо жестокое, неудачное для нихъ сраженіе, напримѣръ, Аспернское, всегда сравнивали они его съ Эйлаускимъ, присовокупляя, что ощущеніе во Франціи послѣ такой то невыгодной имъ битвы было подобно ощущенію, произведенному Эйлаускимъ сраженіемъ. Какъ полководецъ, Наполеонъ стоялъ во мнѣніи современниковъ такъ высоко, что уже одно то обстоятельство, что онъ не побѣдилъ подъ Эйлау, считали побѣдою русскихъ; онъ слылъ неодолимымъ до такой степени, что неудачу его нападеній признавали пораженіемъ. Завѣщаніемъ Наполеона избранный его исторіографомъ, Биньонъ говоритъ: „извѣстіе о нерѣшительномъ Эйлаускомъ сраженіи произвело въ Парижѣ невѣроятное смущеніе; враждебныя Наполеону стороны, подъ вымышленною печалью, худо скрывали радость о бѣдствіи общественномъ; значительно понизились государственные фонды.“ Самъ Наполеонъ не скрывалъ впослѣдствіи своей неудачи. Въ 1809-мъ году, послѣ Аспернскаго сраженія, прогуливаясь въ Шенбурнскомъ саду съ присланнымъ къ нему отъ *императора Александра* ротмистромъ Чернышевымъ и разговаривая съ нимъ о войнѣ 1807 года, онъ сказалъ: „если я назвалъ себя побѣдителемъ подъ Эйлау, то это потому только, что вамъ угодно было отступить.“

2) Фридландское сраженіе.

На зарѣ, 2 іюня, завязалась перестрѣлка въ передовыхъ цѣпяхъ. Ни съ нашей, ни съ непріятельской стороны, не могли разсмотрѣть числа и размѣщенія обоюдныхъ войскъ, потому что еще не совсѣмъ разсвѣло. При восходѣ солнца, увидѣвъ передъ собою русскихъ въ большемъ числѣ, нежели было ихъ наканунѣ, Ланнъ донесъ о томъ Наполеону, и въ ожиданіи его повелѣній ограничивалъ дѣйствія искусными маневрами. Онъ пользовался лѣсами и холмистымъ мѣстоположеніемъ, стараясь скрыть отъ насъ свою малочисленность. Вскорѣ пришли къ нему отрядъ Латуръ-Мобура, корпусъ Виктора и посланныя Наполеономъ вслѣдъ за Викторомъ дивизіи: драгунская—Нансути, и кирасирская—Груши. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Бенигсенъ велѣлъ войскамъ, бывшимъ на правомъ берегу Алле, кромѣ 14-й дивизіи, переходить на лѣвый, и стать впереди Фридланда, тыломъ къ Алле, на мѣстахъ, пересѣкаемыхъ глубокимъ оврагомъ Мюленъ-Флисъ, на которомъ поспѣшно построили четыре моста. 3, 4, 6 и 7-я дивизіи и большая часть конницы расположились, подъ начальствомъ князя Горчакова, по правую сторону оврага, касаясь правымъ крыломъ Домераускаго лѣса, а по лѣвую сторону оврага остальныя войска, порученныя князю Багратіону. Когда кончилось построеніе нашей арміи, она образовала дугу, примыкавшую обѣими оконечностями къ рѣкѣ Алле. Бенигсенъ оправдываетъ выборъ столь невыгодной позиціи, говоря: „я не былъ намѣренъ принимать сраженіе, и думалъ только дать дневку войскамъ, находившимся съ 21 мая почти въ безпрестанномъ движеніи.“

Мало по малу разгоралось дѣло. Особенно горячо было оно на нашемъ лѣвомъ крылѣ, въ Сортлакскомъ лѣсу. Когда, въ девять часовъ утра, оттѣснили французовъ въ глубь лѣса, Бенигсенъ подвинулъ армію впередъ на тысячу шаговъ. На нашемъ правомъ крылѣ, у Гейнрихсдорфа, произошло нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, но веденныя безъ опредѣленной цѣли, онѣ не имѣли никакихъ слѣдствій: разсыпанные впереди арміи стрѣлки то подавались впередъ, то отступали. По временамъ усиливался пушечный огонь, и потомъ стихалъ. Не располагая атаковать непріятеля, Бенигсенъ не хотѣлъ и отступать. Онъ считалъ отступленіе противнымъ достоинству русской арміи, имѣя противъ себя, какъ думалъ онъ, непріятеля малочисленнаго. „Фридландское сраженіе," говоритъ Бенигсенъ, „нечувствительно началось противъ Ланна и Удино, безъ большого кровопролитія. Честь оружія нашего не позволяла намъ уступить имъ поле сраженія; притомъ я не зналъ о приближеніи всей французской арміи." Сіе признаніе полководца есть ключъ къ уразумѣнію Фридландской битвы.

Въ полдень прибылъ Наполеонъ на поле сраженія, приказавъ войскамъ, которыя встрѣчалъ на своемъ пути, торопиться къ Фридланду, и обозрѣвалъ мѣстность. Всматриваясь въ невыгодное расположеніе русской арміи, онъ недоумѣвалъ въ истинномъ намѣреніи Бенигсена, и наконецъ сказалъ: „конечно, въ какомъ нибудь мѣстѣ скрытно стоятъ другія русскія войска." Посылая въ разныя стороны офицеровъ для обозрѣній, онъ писалъ въ третьемъ часу пополудни Мюрату, отряженному къ Кенигсбергу: „канонада началась съ трехъ часовъ утра. Кажется, что наступаетъ генеральное сраженіе. Оно можетъ продлиться дня два. Оставьте Сульта противъ Кенигсберга, и спѣшите къ Фридланду съ резервною конницею и корпусомъ Даву. Если я замѣчу, что русская армія многочисленна, то, можетъ быть, въ ожиданія васъ, ограничусь канонадою". Такъ, вначалѣ сего похода, фельдмаршалъ графъ Каменскій, а передъ окончаніемъ войны Бенигсенъ, ошибочными своими распоряженіями вводили Наполеона въ недоумѣніе.

Поставленные на Фридландской колокольнѣ офицеры доносили Бенигсену о приближеніи непріятельскихъ колоннъ: то были корпуса Нея и Мортье, гвардія и резервная конница. По мѣрѣ прибытія ихъ, Наполеонъ указывалъ имъ мѣста, гдѣ расположиться: Ней сталъ на правомъ крылѣ, между Постепеномъ и Сортлакскимъ лѣсомъ; Ланнъ и драгунская дивизія Нансути въ центрѣ, примыкая правымъ крыломъ къ Постенену, и занимая сіе селеніе; Мортье, кирасирская дивизія Груши и одна драгунская на лѣвомъ крылѣ, у Гейнрихсдорфа; Викторъ, гвардія и драгунская дивизія Лагуссе—въ резервѣ. Въ другой разъ обозрѣвъ расположеніе нашей арміи, Наполеонъ рѣшился вступить съ нею въ бой, и приказалъ: 1-е) Нею, а за нимъ Виктору, гвардіи и драгунамъ Лагуссе и Латуръ-Мобура атаковать наше лѣвое крыло, опрокинуть его къ Фридланду, и потомъ овладѣть симъ городомъ, отрѣзывая переправу русскимъ войскамъ, стоявшимъ за Мюленъ-Флисомъ, ибо всѣ наши мосты были у Фридланда, и въ тылу князя Горчакова переправъ не находилось. 2-е) Ланну и Мортье ограничиться пушечною пальбою противъ нашего праваго крыла, доколѣ Ней не опрокинетъ князя Багратіона, а когда лѣвый флангъ нашъ будетъ сбитъ, атаковать правый всѣми силами. Во время сихъ распоряженій Наполеона, Бенигсенъ бездѣйствовалъ, не взирая на получаемыя имъ донесенія о скопленіи противъ насъ большихъ силъ. Князь Багратіонъ предсказалъ ему близкую атаку. Прозорливый полководецъ говорилъ, что атаку поведутъ на него, и просилъ подкрѣпленія. Бенигсенъ не выѣзжалъ изъ Фридланда. Наконецъ, убѣдясь въ опасности своего положенія, приказалъ онъ отступать на правый берегъ Алле. „Русская армія," пишетъ онъ, „гораздо слабѣе непріятельской, была захвачена Наполеономъ въ расплохъ. Съ той минуты успѣхъ былъ на его сторонѣ. Благоразуміе требовало не оспаривать у Наполеона поле сраженія. Войска начинали уже переходить за Алле, когда первые непріятельскіе корпуса вышли изъ лѣса, скрывшаго отъ насъ движеніе ихъ." Въ исходѣ пятаго часа разосланы были повелѣнія Бенигсена отступать. Князь Горчаковъ отвѣчалъ Бенигсену, что ему легче будетъ удерживать превосходнаго въ числѣ непріятеля до сумерекъ, нежели въ глазахъ его идти назадъ. Напротивъ, князь Багратіонъ, согласно волѣ Бенигсена, приказалъ заднимъ

войскамъ отступать. Только что они тронулись, въ пять часовъ пополудни раздался троекратный залпъ двадцати французскихъ орудій—сигналъ Нею атаковать. Такимъ образомъ безсвязное сраженіе, длившееся съ утра, было введеніемъ въ настоящую битву. Теперь начиналась она!

При сигнальныхъ выстрѣлахъ, Ней двинулся впередъ. Сильная перестрѣлка загорѣлась въ Сортлакскомъ лѣсу, и французы овладѣли имъ. Князь Багратіонъ перемѣнилъ фронтъ лѣвымъ крыломъ назадъ. Черезъ часъ потомъ, колонны Нея начали выходить изъ лѣса. На правомъ его крылѣ была дивизія Маршана, а на лѣвомъ Биссона. Поставленныя на правомъ берегу Алле, русскія батареи гряпули картечью въ дивизію Маршана. Французы дрогнули и смѣшались. „Русскія батареи, расположенныя на правомъ берегу Алле“,—пишутъ французы, „дѣйствовали намъ во флангъ; нѣкоторыя изъ нихъ были на весьма близкомъ отъ насъ разстояніи, и одна, стоявшая на выдавшемся впередъ небольшомъ возвышеніи, за изворотомъ рѣки, наносила намъ смертельный вредъ. Общее колебаніе въ нашихъ рядахъ показывало, что подъ симъ убійственнымъ огнемъ люди начинали терять бодрость“.

Наполеонъ отрядилъ дивизію Дюпона въ помощь Нею, но слишкомъ поздно. Русская конница уже успѣла врубиться въ разстроенные полки Маршана, смяла ихъ и взяла орла. Увлеченная храбростью, она кинулась потомъ на конную батарею Дюпоновой дивизіи. Здѣсь былъ предѣлъ успѣхамъ нашей конницы. Встрѣченная картечью сей батареи и драгунскою дивизіею Латуръ-Мобура, она была опрокинута. Къ Нею спѣшили Викторъ и Наполеонова гвардія. Пользуясь минутнымъ успѣхомъ, князь Багратіонъ подвигался впередъ, но положеніе дѣлъ вдругъ перемѣнилось. Искусный французскій генералъ Сенармонъ собралъ, съ согласія маршала Виктора, всю артиллерію его корпуса, состоявшую изъ 36-ти орудій, помчался съ нею во всю лошадиную рысь изъ-за возвышенія, за коимъ Ней устроивалъ свой корпусъ, и снялся съ передковъ въ 180 саженяхъ отъ князя Багратіона. Сдѣлавъ пять или шесть выстрѣловъ изъ каждаго орудія, Сенармонъ подвезъ артиллерію на 90 саженъ отъ нашей линіи, и открылъ жестокую пальбу. Удивленные неожиданнымъ появленіемъ французской 36-ти пушечной батареи, наши тщетно старались отстрѣливаться изъ своихъ отдѣльныхъ батарей, размѣщенныхъ на всемъ протяженіи нашей боевой черты. Нѣсколько минутъ достаточны были французамъ, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ обсыпать градомъ картечи каждую изъ отдѣльныхъ русскихъ батарей. Одержавъ верхъ надъ артиллеріею князя Багратіона, Сенармонъ обратилъ весь огонь противъ его колоннъ. Первая русская линія дрогнула. Нѣсколько полковъ второй нашей линіи, въ томъ числѣ гвардейскіе егеря, Измайловскій и Конно-гвардейскій, устремились впередъ. Они были смѣшаны непріятельскимъ огнемъ, съ огромною потерею; напримѣръ, изъ 520-ти человѣкъ третьяго баталіона Измайловскаго полка въ четверть часа убито и ранено до четырехъ сотъ. Наполеонъ, внимательно слѣдившій за всѣми измѣненіями кровопролитнаго боя, опасался, чтобы Сенармонъ не вдался въ слишкомъ большую опасность, и послалъ адъютанта своего Мутона узнать, зачѣмъ онъ такъ далеко выѣхалъ впередъ. „Не мѣшайте мнѣ и моимъ канонерамъ“, отвѣчалъ генералъ; „доложите императору, что я ручаюсь за успѣхъ“. Когда Мутонъ воротился, Наполеонъ, увидѣлъ искусное дѣйствіе артиллеріи, сказалъ улыбаясь: „артиллеристы люди упрямые—оставимъ ихъ въ покоѣ“.

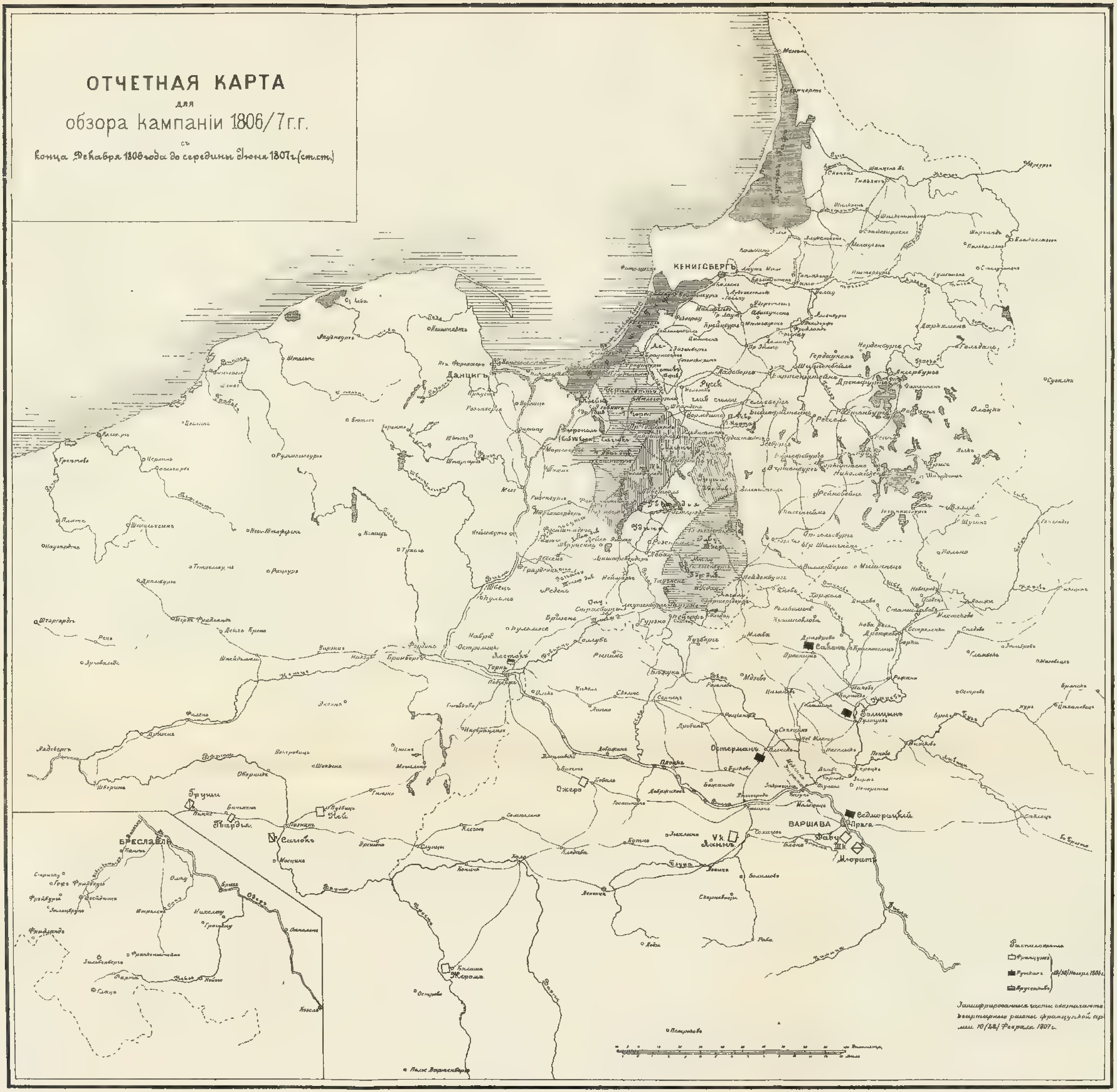
Князь Багратіонъ отступилъ пространствомъ между Алле и оврагомъ. Съ каждымъ шагомъ пространство стѣснялось и давало французской артиллеріи возможность дѣйствовать гибельнѣе прежняго на глубокія наши колонны. Сенармонъ смѣло подвинулся на разстояніе 46 саженъ отъ нашего фронта, стрѣляя картечью въ густыя массы. Посланная атаковать его русская конница, не доѣхавъ до непріятельскихъ батарей, была осыпана огнемъ ихъ, обратилась назадъ, и умножила смятеніе нашихъ войскъ. Примѣръ начальниковъ не могъ удержать безпорядочнаго отступленія. Князь Багратіонъ, Раевскій, Ермоловъ, Багговутъ, Марковъ и другіе пытались устроивать войска. Картечь рвала ряды наши, а между тѣмъ французскіе колонны валили впередъ одна за другою, восклицая. „да здравствуетъ императоръ“. Багговутъ и Марковъ

пали раненые, князь Багратіонъ обнажилъ шпагу, что онъ дѣлалъ очень рѣдко. Московскій гренадерскій полкъ тѣснился вокругъ героя, желая заслонить его отъ смерти. Не о личномъ спасеніи думалъ Багратіонъ. Онъ напомнилъ гренадерамъ Италію и Суворова. При его голосѣ, при воззваніи великаго имени Суворова, Московцы бросились впередъ, но безъ единства въ стремленіи, и погибали. Сила все ломила. Частныя самоотверженія только прибавляли число жертвъ. Наконецъ въ восемь часовъ, припертый къ городу и рѣкѣ, князь Багратіонъ устроилъ аріергардъ, вошелъ въ Фридландъ, зажегъ предмѣстіе, и началъ переправлять войска за Алле, по мостамъ, которые были уже зажжены, по ошибочному приказанію, привезенному однимъ адъютантомъ начальнику мостовъ, что велѣно жечь ихъ. До какой степени былъ губителенъ непріятельскій огонь, направленный на войска князя Багратіона, видно изъ показаній французовъ: они пишутъ официально, что генераломъ Сенармономъ выпущено подъ Фридландомъ 2,516 боевыхъ зарядовъ, 362 съ ядрами; всѣ другіе были картечные.

Обратимся къ князю Горчакову. Ланнъ и Мортье повели на него атаку вскорѣ нападенія Нея на Багратіона. Князь Горчаковъ держался мужественно, когда слѣва, вдоль линіи его, полетѣли ядра съ батарей, поставленныхъ французами на томъ пространствѣ, откуда они вытѣснили князя Багратіона. Въ тоже время узналъ онъ о пораженіи нашего лѣваго фланга и началъ отступать. Мортье и Ланнъ двинулись за нимъ. Пока аріергардъ князя Горчакова отбивалъ яростныя атаки французской конницы, колонны наши спѣшили къ Фридланду уже занятому непріятелемъ. Отчаянно вторглись онѣ въ горѣвшее предмѣстіе и въ объятый пламенемъ городъ, подъ градомъ пуль, и послѣ самой кровавой рѣзни выгнали французовъ изъ Фридланда. Чувство мщенія нашихъ было таково, что нѣкоторые изъ нихъ бросились преслѣдовать непріятеля. Пока одни очищали городъ отъ французовъ, другіе спѣшили къ рѣкѣ. Мостовъ уже не было: они сгорѣли уже до тла. Рушился порядокъ. Люди кидались въ рѣку, стараясь переплыть на другой берегъ. Во всѣ стороны разсылали офицеровъ отыскивать броды. Войска устремились въ рѣку, подъ ревомъ батарей французскихъ и нашихъ, поставленныхъ на правомъ берегу Алле. До какой степени усердно перевозимы были орудія по рѣкѣ, свидѣтельствуетъ необыкновенно малая потеря артиллеріи въ общемъ смятеніи, постигшемъ армію. Бенигсенъ доносилъ, что утрачено нами четыре или пять пушекъ, у коихъ лафеты были подбиты или лошади подстрѣлены. Изъ дѣлъ артиллерійскаго Департамента видно, что нами потеряно подъ Фридландомъ десять орудій. Нельзя было переправить только двадцати девяти батарейныхъ орудій, привезенныхъ къ броду, спуски къ коему были совсѣмъ испорчены войскомъ, прежде тамъ переходившимъ. Графъ Ламбертъ собралъ эти пушки, и подъ прикрытіемъ Александрійскаго гусарскаго полка, увезъ ихъ лѣвымъ берегомъ Алле въ Алленбургъ, гдѣ соединился съ арміею.

У насъ убито и ранено подъ Фридландомъ до 10,000, а у французовъ, по свидѣтельству ихъ писателей, до 4,500 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ былъ генералъ-маіоръ Мазовской; генералъ-маіору Сукину оторвало ногу. При началѣ атаки Наполеона, генералъ-квартирмейстеръ Штейнгель и дежурный генералъ Эссенъ, ѣхавшіе одинъ возлѣ другаго, были сильно оконтужены пролетѣвшими между ними ядрами. Удаленіе съ поля сраженія сихъ двухъ главныхъ помощниковъ Бенигсена, при его собственномъ нездоровьѣ, уничтожило послѣднее единство въ распоряженіи войсками, сражавшимися до истощенія силъ. Одинъ иностранецъ, свидѣтель боя, говоритъ: „если уже судьба опредѣлила восторжествовать Наполеону подъ Фридландомъ, то зачѣмъ должна была тамъ пострадать русская армія безъ всякой вины своей?“ Другой безпристрастный очевидецъ сраженія, находившійся въ главной квартирѣ Бенигсена, англійскій посолъ лордъ Гутчисонъ, доносилъ своему правительству: „мнѣ не достаетъ словъ описать храбрость русскихъ войскъ. Они побѣдили бы, если-бы только одно мужество могло доставить побѣду. Офицеры и солдаты исполняли свой долгъ самымъ благороднымъ образомъ. Въ полной мѣрѣ заслужили они похвалы и удивленіе каждаго, кто видѣлъ Фридландское сраженіе“.

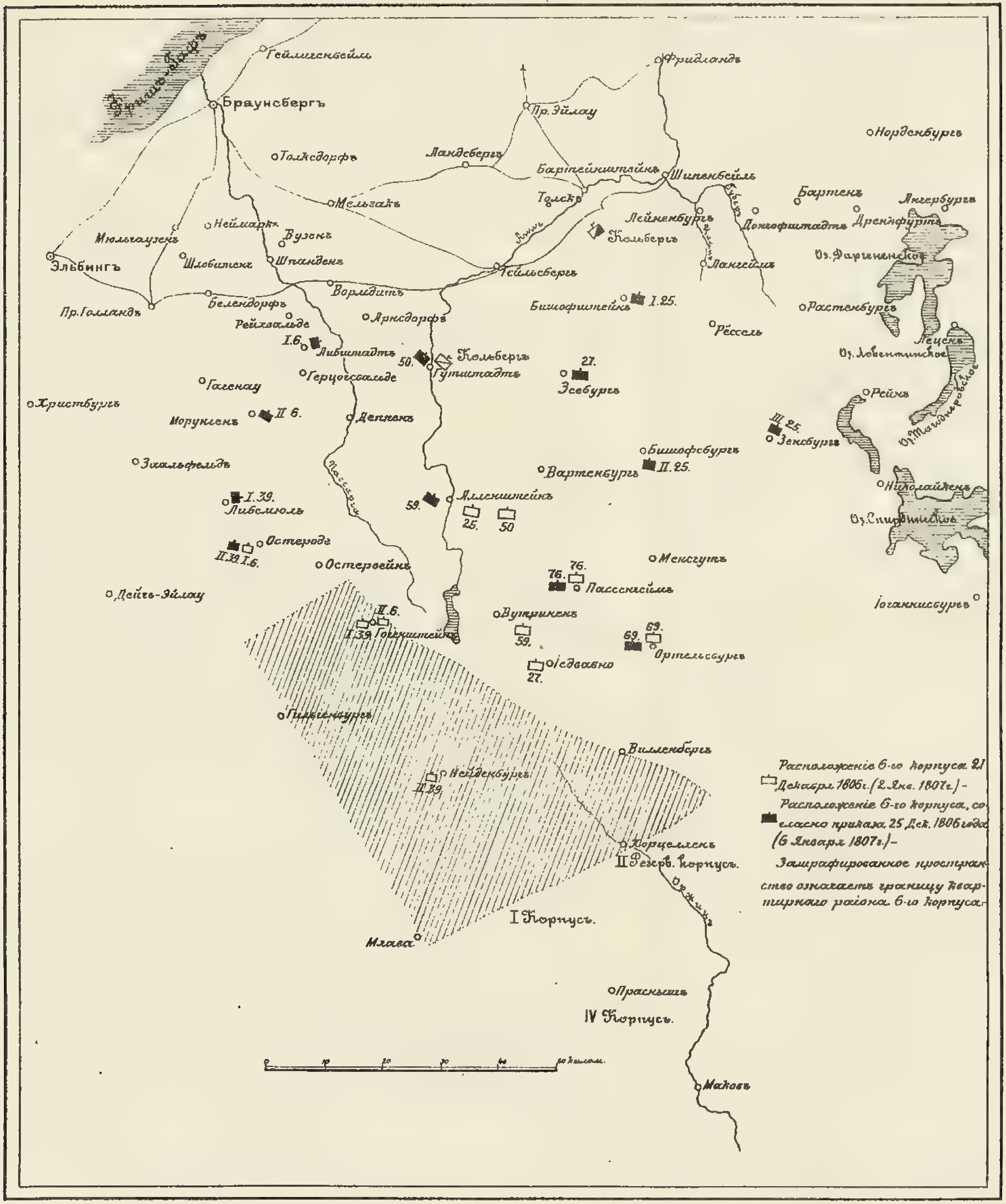
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА


ОТЧЕТНАЯ КАРТА
для
обзора кампанiи 1806/7 г.г.
съ
конца Декабря 1806 года до середины Iюня 1807 г. (ст. ст.)
КЕНИГСБЕРГЪ
Данцигъ
ВАРШАВА
Прага
БРЕСЛАВЛЬ
Торнъ
Остерманъ
Седморацкiй
Мюратъ
Даву
Ланнъ
Сакенъ
Голыминъ
Пултускъ
Заштрихованные части обозначаютъ квартирные районы французской армiи 10/22 Февраля 1807 г.

КАРТА

театра военныхъ дѣйствій.

Схема 1.


Гейлигенбейль
Браунсбергъ
Фридландъ
Пр. Эйлау
Нордснбургъ
Толксдорфъ
Ландсбергъ
Бартейнштейнъ
Шипенбейль
Мельзакъ
Толскъ
Бартенъ
Ангербургъ
Неймаркъ
Вузенъ
Лейненбургъ
Донгофштадтъ
Дренгфуртъ
Кольбергъ
Мюльгаузенъ
Эльбингъ
Шлобитенъ
Шпанденъ
Гейльсбергъ
Лангеймъ
Оз. Даргиненское
Вормдитъ
Белендорфъ
Пр. Голландъ
Бишофштейнъ
I. 25.
Растенбургъ
Рейхзальде
Арнсдорфъ
Рёссель
I.6.
Либштадтъ
50.
Кольбергъ
Гутштадтъ
27.
Лецснъ
Оз. Ловентинское
Герцогсвальде
Гагенау
Эсебургъ
Христбургъ
Рейнъ
Морунгенъ
II 6.
Деппенъ
III 25.
Зенсбургъ
Бишофсбургъ
Заальфельдъ
Вартенбургъ
II. 25.
Пассарга
Николайкенъ
I. 39.
Либемюль
59.
Алленштейнъ
25.
50
Оз. Спирдингское
Остероде
II.39. I.6.
Остервейнъ
Менсгутъ
76.
Пассенгеймъ
Дейчъ-Эйлау
Іоганнисбургъ
II. 6.
I. 39.
Гогенштейнъ
Вутринекъ
59.
69.
Ортельсбургъ
Іедвабно
27.
Гильгенбургъ
Вилленбергъ
Нейденбургъ
II. 39.
Расположеніе 6-го корпуса 21 Декабря 1806 г. (2 Янв. 1807 г.) –
Расположеніе 6-го корпуса, согласно приказа 25 Дек. 1806 года (6 Января 1807 г.) –
Заштрафированное пространство означаетъ границу квартирнаго района 6-го корпуса.
Корцелленъ
II Резерв. корпусъ.
Оржицъ
I Корпусъ.
Млава
Прасньшъ
IV Корпусъ.
0
10
20
30
40
50 килом.
Маковъ

Расположеніе воюющихъ арміи

19 (31) Января 1807 г.

Схема 19

Схема 2

Расположеніе обѣихъ армій

2 января вечеромъ.

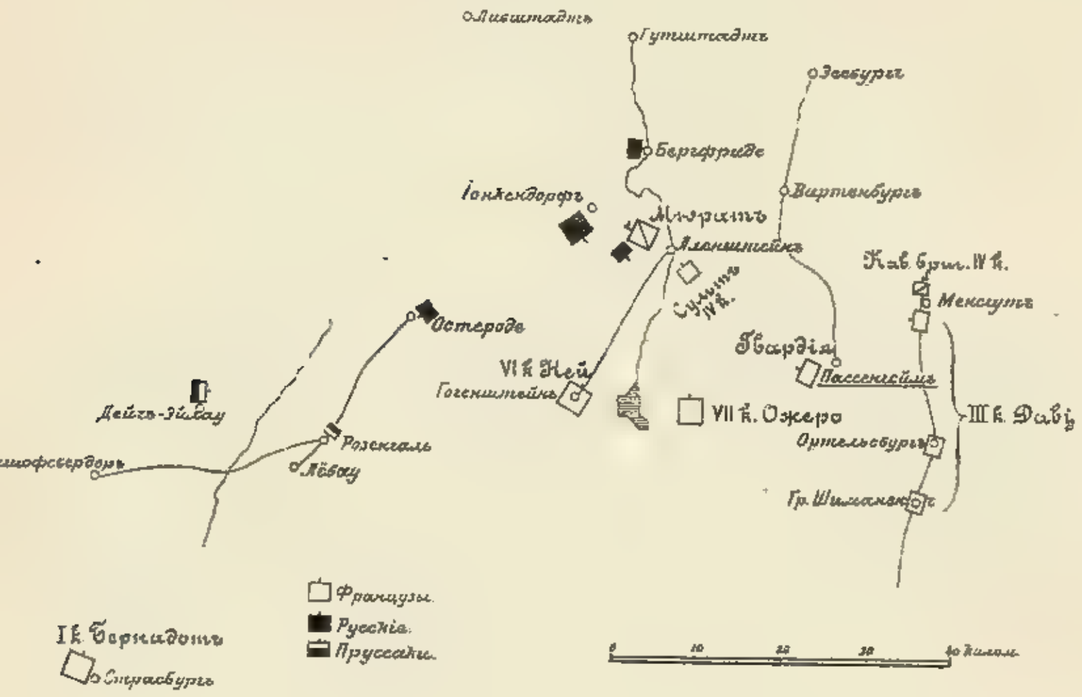


Схема 3

Расположеніе обѣихъ армій

4 января вечеромъ.

Схема 4

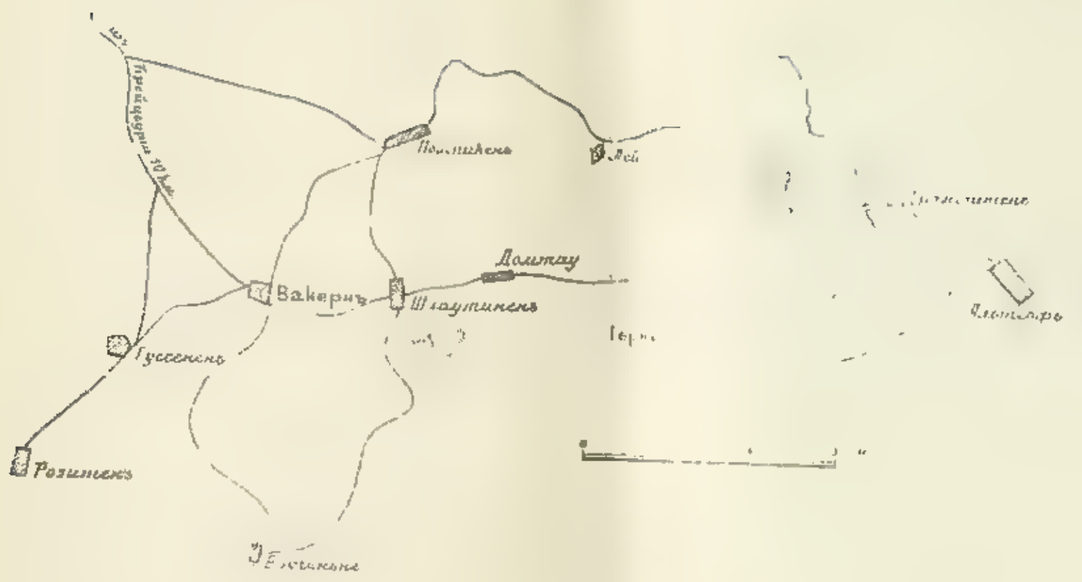


Схема 5

Схема 6

Отчетный листъ

къ обложенію Данцига.

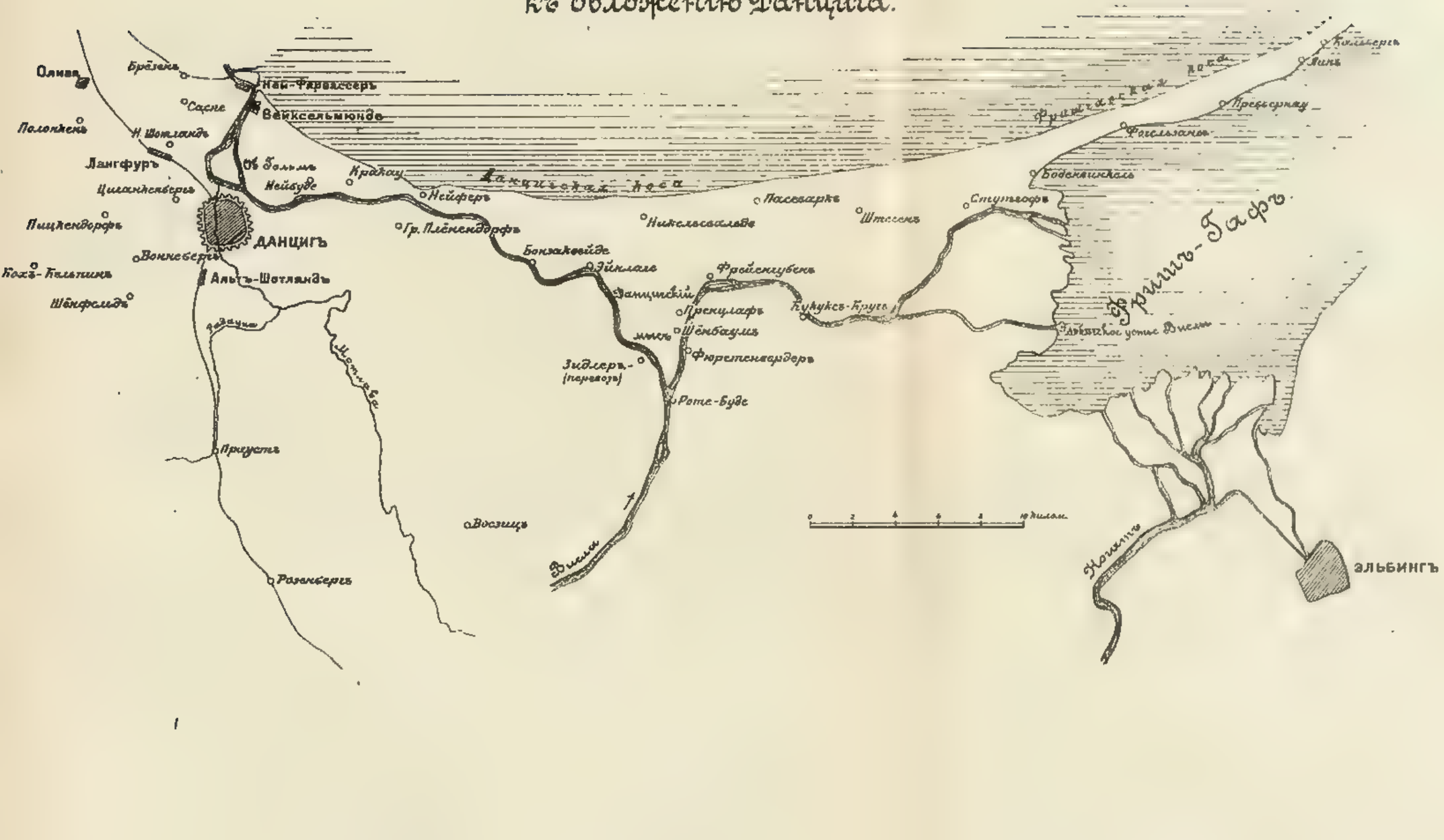
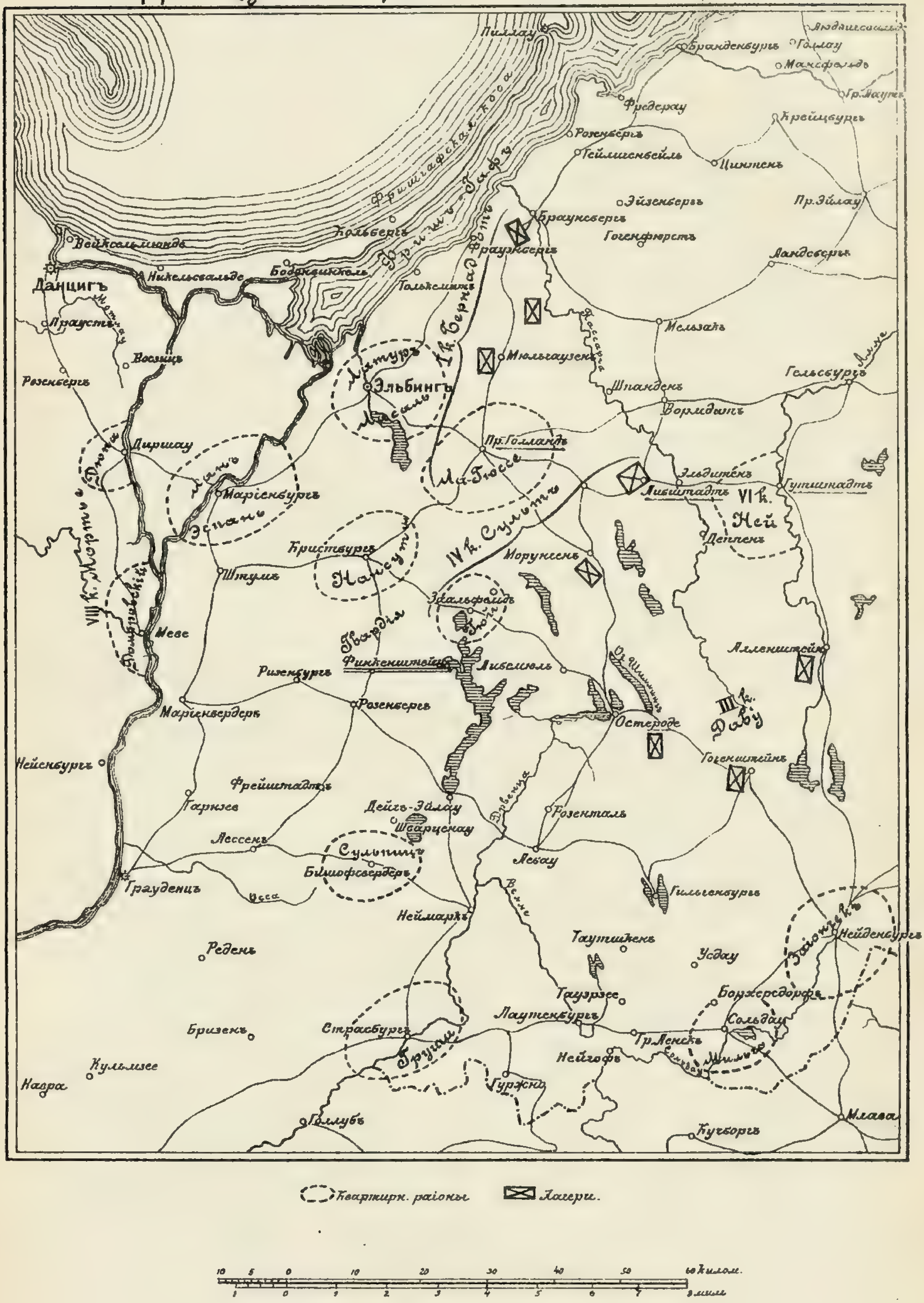


Схема 8.

Лагери и квартирные раіоны французской арміи 24 Мая (5 Іюня) 1807 г.



Окрестности Кенигсберга.

Схема 9

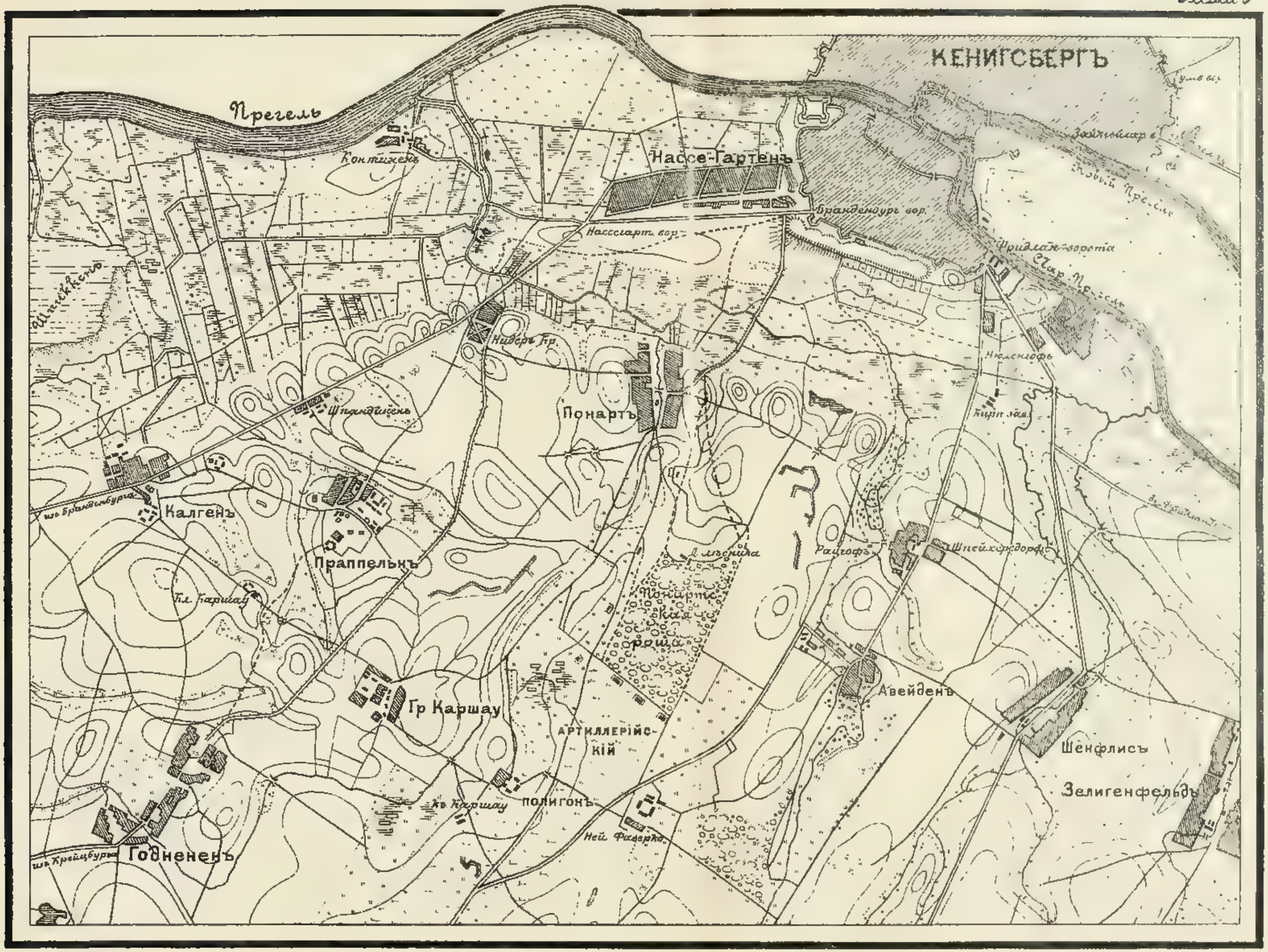


Схема 10

Пруссія до и послѣ Тильзитскаго мира.

ПЛАНЪ ФРИДЛАНДСКАГО СРАЖЕНІЯ

2 (14) іюня 1807 г.

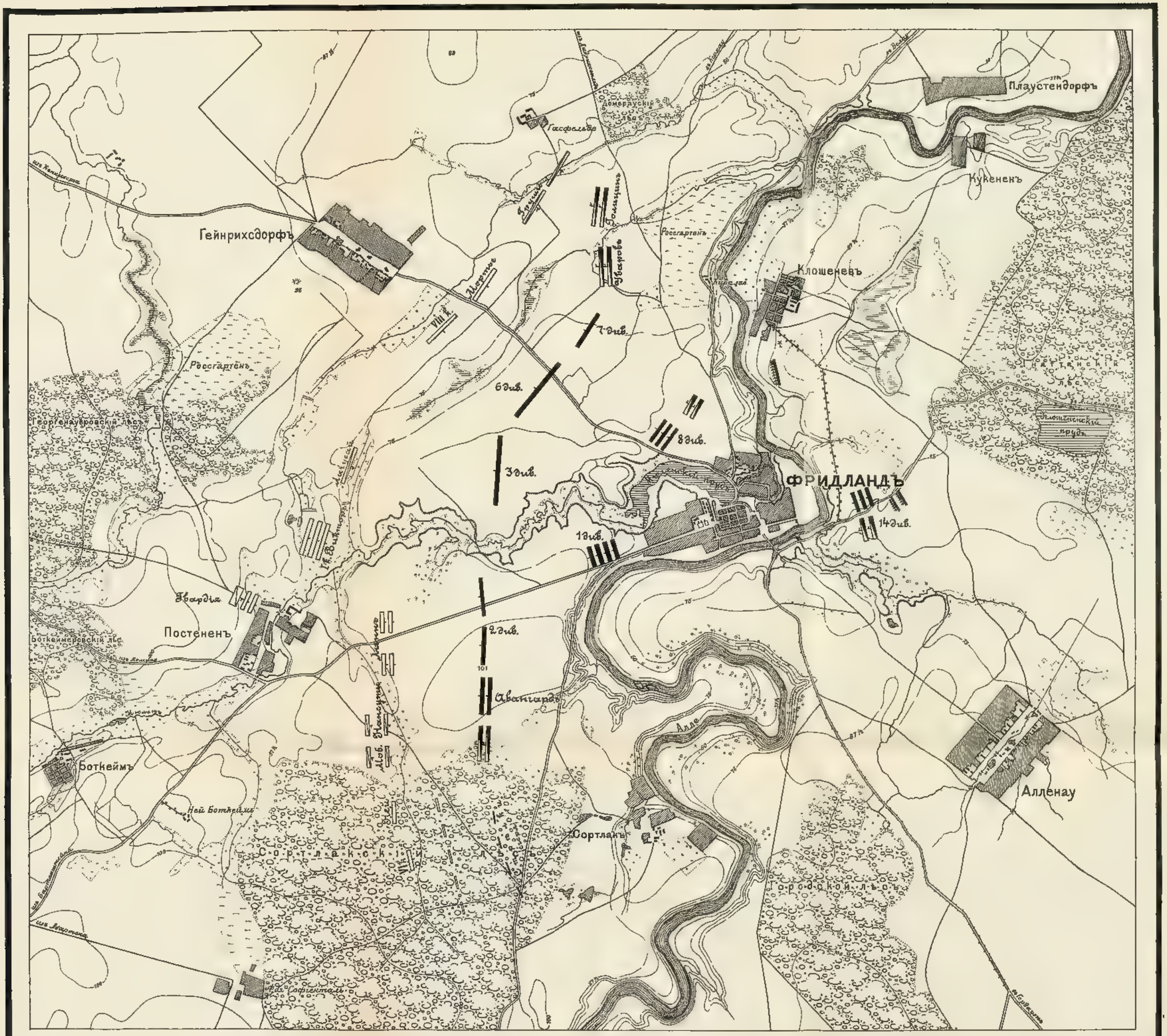
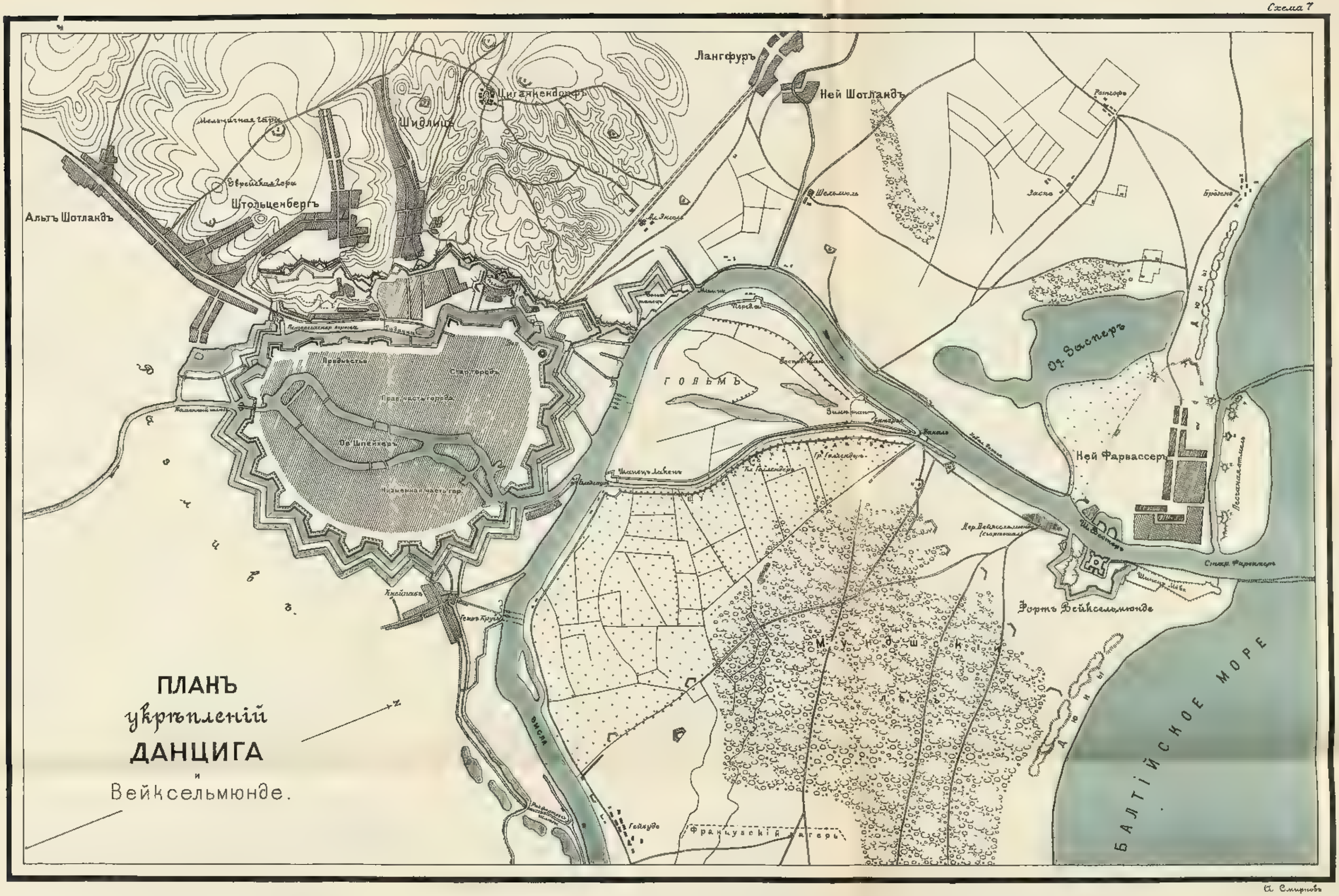
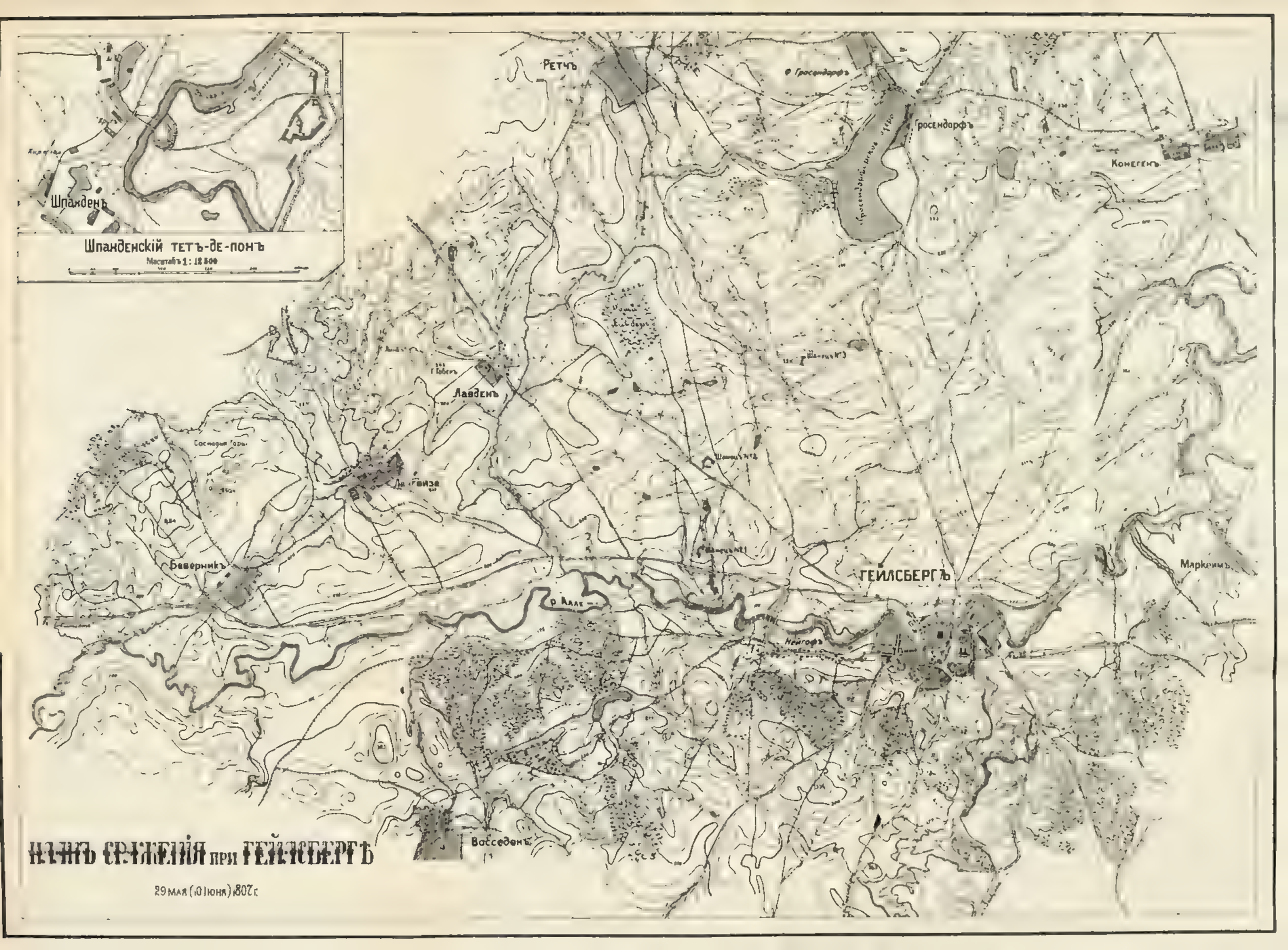


Схема 7


ПЛАНЪ
укрѣпленій
ДАНЦИГА
и
Вейксельмюнде.
Альтъ Шотландъ
Штольценбергъ
Еврейская гора
Мельничная гора
Шидлицъ
Цигаянендорфъ
Лангфуръ
Ней Шотландъ
Шельмюль
Заспе
Брёзенъ
Ротгофъ
Предмѣстья
Старгородъ
Прав. часть города
Ов. Шпейхеръ
Низменная часть гор.
Кнейпакъ
Гемме Крюгъ
Висла
Гейхуде
Французскій лагерь
Гольмъ
Шанцъ Лакенъ
Ов. Засперъ
Ней Фарвассеръ
Старр. Фарвассеръ
Фортъ Вейксельмюнде
Мундшскій лѣсъ
Дюны
Балтійское море
А. Смирновъ
1: 20833


Шпанденскій тетъ-де-понъ
Масштабъ 1 : 12 500
Шпанденъ
Ретчъ
Гросендорфъ
Гросендорфъ
Конегенъ
Лавденъ
Беверникъ
ГЕЙЛСБЕРГЪ
Маркеимъ
Нейгофъ
Восседенъ
29 мая (10 Іюня) 1807 г.

Планъ сраженія при Лейпцигѣ—Эчмюлѣ и Вартенбургѣ 1813г.

Издан. 10 Август. 1913 г. Цена 3½ коп. Военно-топограф. отд. Главн. штаба.

Масштабъ 1 : 85,000.

Дороги
Границы